1486

1486

Военный Сборникъ

ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ
ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ.

REVUE
PUBLIÉE PAR LA SOCIÉTÉ
DES ZÉLATEURS DES SCIENCES
MILITAIRES.

ВОЈНИ ЗБОРНИК
ДРУШТВА ПРИЈАТЕЉА
ВОЈНИХ ЗНАЊА

OLGA DIAKOW & CO
G.M.B.H.
BUCHHANDLUNG-VERLAG-BIBLIOTHEK
JAN. 1922
BERLIN W. 62

Книга II.

1922 г.

БѢЛГРАДЪ
Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ.

Исполнено „Славянскимъ Издательствомъ.“
Типографія „Грюнхутъ“, Praha-Smichov, Přemyslova 16.

Digitized by the Internet Archive
in 2015

https://archive.org/details/voennyisbornikob028800

Генералъ Михаилъ Васильевичъ АЛЕКСѢЕВЪ.

ГЕНЕРАЛЪ М. В. АЛЕКСѢЕВЪ.

НАЧАЛЬНИКЪ ШТАБА ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ ВОЙНУ 1914 — 1915 ГОДОВЪ.

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ГЕНЕРАЛА В. БОРИСОВА).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

25 сентября 1921 г. (ст. ст.) исполнилась 3-я годовщина со дня смерти (25 сентября 1918 г.) иниціатора и основоположника Добровольческой арміи на Дону, генерала Михаила Васильевича Алексѣева. Эту печальную годовщину О. Р. В. З. отмѣтило панихидой и траурными воспоминаніями о покойномъ.

2 ноября ст. ст. исполнились двѣ годовщины: одна, когда то полная свѣтлыхъ надеждъ и упованій — 2 ноября 1917 г. — день зарожденія на Дону Добровольческой арміи; другая — 2 ноября 1920 г. — день послѣдней ея трагедіи, т. е. эвакуаціи изъ Крыма на чужбину въ неизвѣстное будущее, послѣ 3-хъ лѣтней кровопролитной и героической борьбы.

Обѣ годовщины мы считаемъ пока днемъ нашего національнаго траура, ибо несоизмѣримы съ результатами принесенныя жертвы.

Еще не настало время для безпристрастной оцѣнки всей совокупной дѣятельности ген. Алексѣева, какъ полководца и государственнаго дѣятеля. Все еще кипятъ политическія страсти, и русская эмиграція продолжаетъ свое разсѣиваніе и политическое распыленіе, обезсиливая себя.

Редакція помѣщаетъ воспоминанія ген. В. Борисова только въ той ихъ части, которая касается дѣятельности ген. Алексѣева какъ стратега и полководца, что имѣетъ несомнѣнно научное значеніе. Въ этой роли ген. Алексѣевъ ярко проявилъ себя въ теченіе минувшей войны въ роли Начальника Штаба Ю.-З. фронта, Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ и, наконецъ, Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

Въ своихъ запискахъ ген. В. Борисовъ вспоминаетъ свою совмѣстную службу съ ген. Алексѣевымъ въ 64 Казанскомъ

полку съ 1882 по 1887 г. подготовку въ Академію, одновременное поступленіе туда, совмѣстное пребываніе въ ней до 1890 г., участіе въ Русско-Японской войнѣ и обстоятельства дальнѣйшей раздѣльной службы вплоть до 1907 г., когда судьба вновь свела ихъ вмѣстѣ; съ этого послѣдняго момента и печатаются воспоминанія.

I.

Въ 1907 году я встрѣтился съ Алексѣевымъ въ Главномъ Управленіи Генеральнаго Штаба. Въ это время осуществилось давнишнее стремленіе нашего Генеральнаго Штаба выдѣлиться изъ тяжелаго плѣна въ объятіяхъ военно-административнаго Главнаго Штаба и отдаться всецѣло стратегической подготовкѣ къ будущей войнѣ. Это удалось только послѣ ряда пораженій, испытанныхъ нашей арміей во время Японской войны. Первымъ нашимъ, независимымъ отъ военнаго министра, начальникомъ генеральнаго штаба былъ генералъ Ф. Ф. Палицынъ. Алексѣевъ былъ 1-ымъ оберъ-квартирмейстеромъ, я былъ 2-мъ. Алексѣевъ вѣдалъ общимъ планомъ будущей войны. Я вѣдалъ развертываніемъ силъ на западномъ фронтѣ отъ Швеціи до Румыніи. Генералъ Скерскій былъ 3-мъ оберъ-квартирмейстеромъ и вѣдалъ Кавказомъ и всей Азіатской Россіей. Алексѣевъ, несмотря на равное со мной и Скерскимъ служебное положеніе, замѣнялъ для насъ генералъ-квартимейстера (вмѣсто бывшаго имъ больного генерала Дубасова), такъ какъ Алексѣевъ, состоявшій до этого назначенія Начальникомъ оперативнаго отдѣленія Главнаго Штаба, а во время Русско-Японской войны Генералъ-Квартирмейстеромъ Штаба 3-ей арміи, зналъ ходъ всего стратегическаго дѣлопроизводства и исторію всѣхъ стратегическихъ, организаціонныхъ и военно-административныхъ начинаній. Въ этотъ періодъ 1907 — 1908 г.г. чуть не ежедневный обмѣнъ мыслей между Алексѣевымъ и мною привелъ насъ къ т р е м ъ основнымъ выводамъ по оперативной практикѣ. Именно: 1) операціи требуютъ, чтобы онѣ велись исключительно о д н и м ъ лицомъ, не развлекаемымъ дѣлами текущей жизни; 2) это лицо должно ежеминутно знать до деталей положеніе своихъ и непріятельскихъ силъ и оперативныя распоряженія своихъ низшихъ инстанцій и 3) при главнокомандующемъ (полководцѣ) необходимо должны состоять генералы не только генеральнаго штаба, но и артиллеристы, военные инженеры и другіе; въ этомъ отношеніи наше полевое „Положеніе“, не только изданія 1890 г., но и 1914 г., сильно грѣшило, лишая полководца возможности узнать мнѣніе спеціалистовъ разныхъ родовъ оружія. П е р в ы й выводъ привелъ Алексѣева къ

рѣшенію, что начальникъ штаба арміи (группы, фронта и выше), долженъ рѣзко отдѣлить свою оперативную работу отъ работы по текущей военно-административной жизни. И такъ какъ онъ не имѣетъ права нарушать „Положеніе“ и снимать съ себя текущей работы, то онъ поставленъ въ необходимость для оперативной работы избрать довѣренное лицо. Если сложить оперативную работу на генералъ-квартирмейстера, то вопросъ этимъ не рѣшается удовлетворительно, ибо по „Положенію“ генералъ-квартирмейстеръ тоже заваленъ текущей военно административной работой свыше силъ. Для оперативной работы Алексѣевъ разсчитывалъ на меня. О выполненіи второго и третьяго выводовъ я скажу ниже. Первый выводъ всецѣло, какъ и второй, обосновывался на распорядкѣ стратего-оперативной работы величайшаго изъ великихъ полководцевъ, Наполеона, на его документахъ, опредѣляющихъ эту работу и напечатанныхъ у Foucart, Iena 1806, въ приложеніяхъ. Здѣсь по декрету 1805 года о Большой Арміи (Grande Armée), указанъ и регламентированъ до деталей порядокъ службы Наполеоновскаго Штаба. Требованія этого распорядка послѣдовательно переливались Алексѣевымъ въ формы нашего „Положенія“, въ 1914 г. въ бытность Алексѣева начальникомъ штаба армій юго-западнаго фронта, въ 1915 г. въ бытность его главнокомандующимъ арміями сѣверо-западнаго фронта, въ 1915 — 1917 г.г. въ бытность начальникомъ штаба Верховнаго главнокомандующаго. Кровавый опытъ утверждалъ декретъ Наполеона 1805 года.

Все это ставитъ полководческую работу Алексѣева, въ ея технической части, неизмѣримо выше той же работы въ германской арміи, судя по мемуарамъ Фалькенгайна и Людендорфа.*)

Въ 1908 г. Алексѣевъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Кіевскаго военнаго округа при Командующемъ войсками этого округа генералѣ Н. І. Ивановѣ. Въ этомъ же году возникли недоразумѣнія Россіи съ Австро-Венгріей по поводу аннексіи послѣднею Босніи и Герцоговины. Генералъ Палицынъ поручилъ мнѣ пересмотрѣть стратегическое развертываніе нашихъ силъ на австро-венгерской границѣ. Я пришелъ къ убѣжденію, что въ планъ нашего стратегическаго развертыванія на западной границѣ внесены двѣ крупныя ошибки. Одна — что планъ построенъ на конкретномъ, а потому одностороннемъ, предположеніи одновременности нашей войны и съ Германіей и Австро-Венгріей, а потому для войны съ од-

*) Редакція считаетъ этотъ вопросъ еще невыясненнымъ и потому спорнымъ.

ной Австро-Венгріей надо было вносить опасныя измѣненія въ планъ. Другая — что мы не стремились сосредоточить противъ Австро-Венгріи максимумъ нашихъ силъ, чтобы громовымъ ударомъ покончить съ ея арміей. Объ этихъ двухъ ошибкахъ въ планѣ войны я говорю подробно въ своемъ трудѣ „Русская Стратегія въ войну 1914 — 1918 г.г.“,*) а потому здѣсь ограничусь сказаннымъ, необходимымъ для очерка дѣятельности Алексѣева. Такія ошибки въ планѣ были неминуемы, если мы вспомнимъ, что эти ошибки сдѣланы въ 1906 — 1908 г.г., именно въ самомъ началѣ самостоятельной работы генеральнаго штаба. Это была почти учебная, школьная работа неуспѣвшаго сорганизоваться генеральнаго штаба. Къ сожалѣнію, перемѣна въ томъ же году начальника генеральнаго штаба, генерала Палицына, назначеніе Алексѣева въ Кіевъ, меня — генералъ-квартирмейстеромъ въ Вильно, передали планъ нашего стратегическаго развертыванія въ руки неопытныхъ въ этомъ дѣлѣ Сухомлинова, Мышлаевскаго, и планъ остался до самой войны 1914 г. съ этими же двумя крупными ошибками, что и дало для нашей арміи невыгодныя послѣдствія. Съ 1906 по 1914 г., въ теченіе 8 лѣтъ у насъ перемѣнилось 6 начальниковъ генеральнаго штаба, вопреки практикѣ Мольтке, который былъ начальникомъ штаба съ 1857 г., т. е. 13 лѣтъ, до своей побѣдоносной работы въ 1870 г. И мы, по его „Korrespondenz“, можемъ прослѣдить о систематичности, непрерывности его работы по усовершенствованію плана. Для насъ же такая работа исключалась мимолетностью ея. Если бы генералъ Палицынъ оставался начальникомъ генеральнаго штаба съ 1906 г. по 1914 г., то, при его искренней любви къ возложенному на него дѣлу подготовки войны, уже одинъ этотъ фактъ продолжительности стратегической работы въ одномъ направленіи могъ сдѣлать насъ болѣе сильными въ 1914 г. Во всякомъ случаѣ мы не взорвали бы какъ разъ наканунѣ войны наши бетонные форты въ Варшавѣ, Ивангородѣ, Зегржѣ, и этимъ не разрушили бы такъ ревностно подготовленную ген. Пузыревскимъ оборонительную систему рѣки Вислы. Мы не совершили бы тогда такого грандіознаго стратегическаго промаха, что въ то время, когда генеральный штабъ въ своемъ планѣ опиралъ на Вислу у Ивангорода правый флангъ массы силъ, сосредоточиваемыхъ противъ Австро-Венгріи, въ это же время инженерное и артиллерійское вѣдомства разоружили Ивангородъ и взрывали на немъ форты. Австрійцы же и повели свой внезапный и сильный ударъ на Люблинъ и Ивангородъ. Тогда мы стали бросать милліоны рублей, чтобы быстро возстановить Ивангородъ, а потомъ и Варшаву, но,

*) Въ печати этотъ трудъ еще неизвѣстенъ. Примѣч. Редакціи.

конечно, этой цѣли не достигли. Можно обобщить сказанное утвержденіемъ, что, если бы Алексѣевъ съ 1908 г. по 1914 г. оставался въ составѣ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, и такіе величайшей государственной важности общіе стратегическіе вопросы были бы въ его вѣдѣніи, то ничего подобнаго не произошло бы. Но, къ сожалѣнію, Алексѣевъ въ это время работалъ по частнымъ военнымъ вопросамъ, какъ Начальникъ Штаба Кіевскаго военнаго округа и съ 1912 г. какъ командиръ 13-го армейскаго корпуса въ Смоленскѣ. При крайне враждебномъ къ нему отношеніи военнаго министра Сухомлинова и при рядѣ совершенно неподготовленныхъ къ своей важной задачѣ начальниковъ генеральнаго штаба, Алексѣевъ не могъ имѣть какого либо рѣшающаго вліянія на постановку общихъ стратегическихъ вопросовъ. Случайный эпизодъ на Бородинскомъ юбилеѣ 1812 — 1912 г.г. — выходъ изъ строя солдата для подачи Императору Николаю II прошенія, и это какъ разъ въ 13-мъ корпусѣ, имѣлъ для Алексѣева въ теченіи 1912 — 1914 г.г. очень большія послѣдствія, особенно при враждебности Сухомлинова. Наши власти не сумѣли использовать довѣрчивое отношеніе солдата къ царю, какъ это сдѣлалъ бы Наполеонъ, а отнеслись бездушно формально и обрисовали какъ признакъ упадка дисциплины въ корпусѣ, который былъ принятъ ген. Алексѣевымъ всего за 10 дней до этого эпизода. Враги Алексѣева указывали на это, какъ на послѣдствіе того, что Алексѣевъ не прошелъ практики командира полка и начальника дивизіи, а ротою командовалъ лишь годъ. Все это вліяло на душевное состояніе Алексѣева и отразилось въ его распоряженіяхъ въ дни 4 — 8-го (17 — 21) августа 1914 г., когда австро-венгры начали свой рѣшающій ударъ. На мое предложеніе п о т р е б о в а т ь категорически отъ Ставки прекращенія наступленія въ Восточную Пруссію и сосредоточенія всѣхъ усилій противъ австро-венгерской арміи, Алексѣевъ мнѣ отвѣтилъ: „Вы забываете Бородинскій эпизодъ: онъ у моихъ враговъ еще можетъ сыграть роль“. И дѣйствительно, даже въ сентябрѣ — октябрѣ 1914 г., уже послѣ Галиційской побѣды Алексѣева, интриги въ Ставкѣ направлялись для пониженія его роли въ военныхъ дѣйствіяхъ. Онъ признавался еще молодымъ для должности главнокомандующаго фронта и задумывали его пропустить, будто бы для его блага, черезъ цензъ начальника о т р я д а изъ нѣсколькихъ корпусовъ, что, конечно, облегчило бы задачу „затереть“ его на низшихъ инстанціяхъ.

Командованіемъ корпусомъ въ Смоленскѣ заканчивается п е р в ы й періодъ жизни Алексѣева (1857 — 1913 г.г.) Если я не упомянулъ въ этомъ періодѣ о его профессорской дѣя-

тельности въ Академіи генеральнаго штаба, то только потому, что и самъ Алексѣевъ не придавалъ этому серьезнаго значенія, и никогда у насъ не было о ней разговора. Оба мы отлично понимали тотъ гибельный для нашей арміи шаблонъ „арендованія науки", по выраженію Леера, какой установился въ нашей Академіи. *)

Угрожала война. Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ Ивановъ предназначался Главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта, а его бывшій Начальникъ Штаба Кіевскаго округа, Алексѣевъ, къ нему же Начальникомъ Штаба этого фронта. Начинался для Алексѣева в т о р о й и главнѣйшій періодъ жизни, война 1914 — 1918 г.г.

Былъ ли Алексѣевъ подготовленъ къ работѣ этого періода? Ему было 57 лѣтъ отъ роду — возрастъ, соотвѣтственный природѣ работы въ стратегическомъ искусствѣ, требующемъ знанія жизни. Очеркъ работы Алексѣева въ первый періодъ не обезпечивалъ за нимъ полноты его подготовки къ рѣшенію тѣхъ задачъ, какія возникаютъ при веденіи армій фронта, т. е. массы въ 1 милліонъ штыковъ. Но кто же въ русской арміи превосходилъ Алексѣева въ подготовкѣ? Можно со всею суровою правдой отвѣтить: „недостаточная подготовка Алексѣева являлась полной въ обстановкѣ, въ какой велась въ мирное время русская армія". Алексѣевъ прошелъ работу Генералъ-Квартирмейстера Штаба арміи, Начальника оперативнаго отдѣленія, Оберъ Квартирмейстера Генеральнаго Штаба, Начальника Окружнаго Штаба. Все это работа въ оперативномъ веденіи армій. Все это размышленіе въ одномъ и томъ же направленіи, это теорія построенія вооруженныхъ массъ для боя, теорія приданія этимъ построеніямъ тѣхъ формъ, которыя наиболѣе благопріятствуютъ той или иной оперативной задачѣ. Знаніе этой теоріи образуетъ первѣйшее требованіе отъ п о л к о в о д ц а, когда противъ подчиненныхъ ему вооруженныхъ массъ уже выстроились такія же массы непріятеля. „Между выигранымъ и проиграннымъ сраженіемъ лежитъ имперія", сказалъ Наполеонъ. На такомъ экзаменѣ своей подготовки и очутился Алексѣевъ въ самомъ началѣ своего в т о р о г о

*) Послѣ 1915 г. наша военная Академія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сдѣлала крупные успѣхи какъ въ методахъ преподаванія, такъ и въ объемѣ наукъ. Ко времени 1914 г. она давала солидное военное образованіе, стоявшее на уровнѣ западно-европейской военной науки, и значительно пополняла общее образованіе. Ген. Борисовъ полагаетъ — наоборотъ, что съ 1890 г. наша Академія все падала. Мнѣніе это не совпадаетъ съ общеизвѣстнымъ фактомъ, что уроки Японской войны были учтены и въ теченіе 9 лѣтъ (1905 — 1914), наша армія во всѣхъ отношеніяхъ сдѣлала крупные успѣхи.

Р е д а к ц і я.

жизненнаго періода. Всѣ наши высшіе начальники не знали военныхъ качествъ нашего командnаго состава. И Алексѣеву приходилось рѣшать неопредѣленныя уравненія со многими неизвѣстными, когда требовалась замѣна командира корпуса, командующаго арміей. Наша система аттестацій не давала серьезнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Но откуда же Алексѣевъ могъ почерпнуть это знаніе, разъ у насъ назначеніе командnаго состава въ мирное время совершенно не опредѣлялось требованіями военнаго искусства? Всѣ наши высшіе начальники не усвоили понятія о необычайномъ возрастаніи силы сопротивленія даже очень малыхъ войсковыхъ частей при нынѣшнемъ скорострѣльномъ оружіи. Этому вопросу, еще до войны, въ 1912 г., я посвятилъ свой трудъ „Логистику“ и подробно говорилъ въ немъ о расширеніи нынѣшнихъ фронтовъ. Алексѣевъ согласился со мною. Но что наше слабое вліяніе въ высшихъ военныхъ сферахъ могло измѣнить въ подготовкѣ арміи въ 1912 — 1913 г.г.? Мы вышли на войну съ формами компактныхъ построеній, и только опытъ Галиційскаго 21-дневнаго сраженія поставилъ насъ на новую точку зрѣнія. Мы поняли, что количество нашей массы силъ юго-западнаго фронта вполнѣ давало намъ возможность не ограничиваться фронтомъ Каменецъ-Подольскъ — Висла, а занять фронтъ еще отъ Вислы до Кракова и тѣмъ охватить австро-венгерскую армію съ обоихъ флanговъ. Вообще мы вышли на войну, не проработавъ опыта Русско-Японской войны. Исторію этой войны мы писали 5 лѣтъ и написали въ формѣ, ничего не дающей для практическаго изученія военнаго искусства. Наша „казенная“ и одервенѣвшая, притомъ очень мало распространенная среди арміи, военная литература не стремилась сдѣлаться практически необходимой для арміи, а печатала все, что подсовывалось. Все это отчетливо сознавалось Алексѣевымъ, какъ недостатокъ въ нашей подготовкѣ, но измѣнить такое положеніе дѣлъ было невозможно. Слишкомъ окаменѣла русская военная система. И печальный опытъ Японской войны измѣнилъ очень немногое и притомъ несущественное.

Но если мы всѣ, русскіе, не были подготовлены къ войнѣ въ той ея формѣ, въ какую она вылилась, то не были къ ней подготовлены и Гинденбургъ, Людендорфъ, Жоффръ, Фошъ, Фалькенгайнъ, не говоря уже о главнѣйшемъ виновникѣ нѣмецкой неудачи — Мольткѣ молодомъ. Вообще очень немногіе предвидѣли ту новую форму тактики, а съ ней и стратегіи, въ какую неумолимо переливались наши старая тактика и стратегія съ самаго начала военныхъ дѣйствій, когда засвистали въ воздухѣ уже настоящія гранаты и пули. Заслуга Алексѣева, какъ руководителя нашего юго-западнаго фронта, въ Галиційскомъ сра-

женіи та, что онъ раньше австро-венгерскаго генерала Конрада Гетцендорфа понялъ значеніе новаго фактора—скорострѣльнаго оружія— и, исходя изъ этого указанія опыта, приказалъ разбитому австрійцами лѣвому флангу 5-й арміи Плеве снова идти въ наступленіе. Австрійскій генеральный штабъ подчеркиваетъ въ своемъ отчетѣ о сраженіи этотъ неожиданный актъ, сыгравшій рѣшающую роль.

II.

Всѣ данныя о второмъ періодѣ дѣятельности Алексѣева читатель найдетъ въ моемъ трудѣ „Русская Стратегія въ войну 1914-1918 г.г.". Почти все то, что Людендорфъ въ своихъ воспоминаніяхъ объявляетъ нѣмецкой побѣдой надъ русскими, есть лишь одностороннее объясненіе факта, извѣстнаго Людендорфу только по нѣмецкимъ документамъ. Освѣщеніе же этого факта по русскимъ даннымъ и критическая оцѣнка его уже со всѣхъ сторонъ даетъ часто совершенно иной выводъ. Возьмемъ основной моментъ нашего плана дѣйствій. Людендорфъ считаетъ, что мы удерживали царство Польское по государственнымъ, политическимъ и даже внутренне политическимъ причинамъ. Мы же держались въ Польшѣ исключительно со стратегической задачей: держать постоянно нѣмца за горло, чтобы онъ не кинулся на нашего союзника, французовъ. Это была наша основная задача съ ноября 1914 г. по конецъ войны. Базируясь на своемъ соображеніи, Людендорфъ полагалъ возможнымъ захватить, окружить массу нашихъ силъ въ Польскомъ мѣшкѣ. Мы же отнюдь не думали оборонять Польшу, еще въ самомъ началѣ войны объявленную нами автономной: мы зорко смотрѣли за выходами изъ Польши, а потому планъ Гинденбургъ-Людендорфа никогда не могъ удаться. Приведемъ другой фактъ. Людендорфъ въ сентябрѣ-октябрѣ 1914 г. бросается изъ Силезіи къ Ивангороду и Варшавѣ, намѣреваясь захватить наши переправы на р. Вислѣ. Онъ считаетъ, что это внезапное нападеніе вызвало отходъ Алексѣева съ Сана и отъ Перемышля. Но мы уже 24 августа (6 сент.), еще до окончанія Галиційскаго сраженія, но уже по взятіи Львова (21 авг.) составили планъ движенія праваго фланга юго-западнаго фронта черезъ Ивангородъ на Радомъ и выдвигали на Калишъ кавалерійскую массу въ 8 дивизій, чтобы привлечь нѣмцевъ на себя. И Людендорфъ шелъ на насъ по нашей указкѣ. Алексѣевъ выслалъ полковника Маркова (впослѣдствіи Начальника Штаба юго-западнаго фронта, убитаго въ 1918 г. на Дону) въ Варшаву для сбора свѣдѣній о движеніи нѣмцевъ, и я по его даннымъ

составилъ схему наступленія Людендорфа, и эта схема легла въ основу директивы Алексѣева. Нѣмцы играли намъ въ руку. Пришлось бы очень много сказать изъ выясненнаго мною въ „Русской Стратегіи“, чтобы еще болѣе подтвердить односторонность побѣднаго ликованія Людендорфа въ его воспоминаніяхъ о войнѣ. Моя цѣль здѣсь установить основные моменты полководческой работы Алексѣева, а потому я не могу вдаваться въ детали операцій, не истекавшихъ исключительно изъ его замысла.

Полный разгромъ австро-венгерской арміи войсками юго-западнаго фронта и пораженія при Танненбергѣ и Инстербургѣ, понесенныя войсками сѣверо-западнаго фронта, сразу поставили штабъ юго-западнаго фронта во мнѣніи Верховнаго Главнокомандованія выше штаба сѣверо-западнаго фронта. Ивановъ и Алексѣевъ стали на совѣщаніяхъ авторитетнѣе Жилинскаго и Орановскаго. Значеніе Алексѣева и его штаба усиливалось еще тѣмъ методомъ оперативной обработки, о которомъ я выше сказалъ въ пунктѣ 2 мъ основныхъ выводовъ по оперативной практикѣ, а именно о ежеминутномъ знаніи деталей положенія своихъ и непріятельскихъ силъ. Этотъ методъ, основанный на практикѣ Наполеона, въ штабѣ юго-западнаго фронта примѣнялся съ перваго дня военныхъ дѣйствій, и онъ далъ возможность Алексѣеву провести Галиційское сраженіе, все время сохраняя „свое мнѣніе и свое рѣшеніе“ (Наполеонъ). Дѣла архива штаба юго-западнаго фронта сохранили карты съ нанесеннымъ на нихъ положеніемъ войскъ по днямъ. Этого архивъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго не сохранилъ. Тамъ методъ веденія операцій былъ иной и болѣе подходилъ къ методу, рекомендуемому полевымъ „Положеніемъ“ изданія 1890 г., о чемъ я сказалъ выше. Такой методъ при затрудненіяхъ (неудачахъ), возникавшихъ на какой-либо точкѣ фронта, не давалъ Ставкѣ матеріала имѣть „свое мнѣніе“ и принять „свое рѣшеніе“. Надо было Верховному Главнокомандующему ѣхать въ штабъ одного изъ фронтовъ вызывая туда руководителя другого фронта. И мы видимъ, что въ 1914 и 1915 г.г., до назначенія Алексѣева Начальникомъ Верховнаго Штаба, Ставка то и дѣло, что ѣздитъ изъ Барановичей то въ Холмъ, то въ Сѣдлецъ или иные города. Часто, принявъ рѣшеніе, напримѣръ, въ Холмѣ, и выѣхавъ обратно, Ставка на пути узнавала объ измѣненіяхъ въ обстановкѣ, что обращало въ ничто всѣ дебаты въ Холмѣ. Это создавало эфемерныя директивы. И въ такихъ случаяхъ работа штаба Алексѣева брала верхъ, какъ полная свѣжихъ и точныхъ данныхъ, проводимая съ принципомъ настоящаго единства дѣйствій. Колебаній въ рѣшеніяхъ не было, и самовольство командующихъ арміями, на что такъ жалуется Людендорфъ, рѣзко прекращалось (Рузскій, Мосты-Вельки).

Мы всегда подсмѣивались надъ такимъ совѣщательнымъ полководчествомъ Ставки: ея методъ веденія массъ доказывалъ лишь ея военную неподготовленность къ тому дѣлу, за которое она взялась. Все это рельефно сказалось въ ноябрьскомъ 1914 г. массовомъ развертываніи нами 30 корпусовъ на лѣвомъ берегу Вислы въ направленіи Познани-Бреславля. Это усиліе нанести нѣмцамъ рѣшающій ударъ завершилось Лодзинскимъ сраженіемъ. Алексѣевъ рѣзко протестовалъ противъ метода Ставки, пытавшейся управлять массой изъ пяти армій, подчиненныхъ двумъ фронтамъ (сравнимъ мотивы Людендорфа по раздѣленію власти при ударѣ 8 марта 1918 г.), посредствомъ начертанія ежедневно общей линіи фронта. Этотъ линеарный методъ веденія и вызвалъ Лодзинскую катастрофу. Не менѣе гибельную роль въ полководчествѣ Ставки играла ея идея овладѣть подготовленной нѣмцами къ сильной оборонѣ Восточной Пруссіей. Здѣсь разбились наши 2-я армія Самсонова, I-я Ренненкампфа и 10-я Сиверса. Протестъ Алексѣева былъ непрерывенъ, но авторитетъ Рузскаго въ глазахъ Ставки былъ силенъ. Въ протестѣ Алексѣеву помогалъ великій князь Николай Михайловичъ, съ полнымъ вниманіемъ выслушавшій объясненія Алексѣева. Уже съ самаго начала войны легковѣсная телеграмма Пуанкаре изъ Парижа о необходимости нанести ударъ нѣмцамъ на Познань склонила Ставку къ сформированію у Варшавы 9-й арміи, которая отняла силы и у Ренненкампфа, и у Самсонова, и у Эверта (подъ Ивангородомъ), и только энергичное настояніе Алексѣева постепенно перетянуло эти осужденныя на бездѣйствіе войска въ составъ юго-западнаго фронта.

Совокупность всего сказаннаго все болѣе и болѣе выдвигала качества работы штаба юго-западнаго фронта и Алексѣева, какъ его руководителя. Иниціатива операцій, видимо, была въ рукахъ Алексѣева. Ставка въ основу дѣйствій клала планы, выработанные штабомъ юго-запада для себя. Главная масса войскъ была въ рукахъ юго-запада. Уже тогда высказывалось мнѣніе, что мѣсто Алексѣева не въ штабѣ юго-запада, а въ Ставкѣ. Но противоположное мнѣніе находило, что Алексѣевъ еще „молодъ“, что надо его пропустить черезъ цензъ арміи (лучшій пріемъ, чтобы „затереть“, какъ я уже сказалъ).

Послѣ паденія крѣпости Перемышля 6/22 марта 1915 г., Алексѣевъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ арміями сѣверо-западнаго фронта и переѣхалъ изъ Холма въ Сѣдлецъ. Я перемѣстился туда же. Ставка была къ намъ въ своихъ отношеніяхъ очень сурова и категорична. Ясно, что роль Алексѣева отнынѣ должна была быть лишь вспомогательна; главная роль оставалась за юго-западнымъ фронтомъ. Но, какъ можно было

предвидѣть, такое положеніе дѣлъ не могло долго продолжаться. И, дѣйствительно, пораженіе, нанесенное намъ нѣмцами при Горлицѣ въ апрѣлѣ 1915 г.. сразу низвело на нѣтъ силу сопротивленія юго-западнаго фронта. Онъ, отступая, открылъ непріятельскому нашествію пути въ тылъ Алексѣева, а потому часть силъ юго-запада была отдѣлена отъ Иванова и подчинена Алексѣеву. Теперь Алексѣевъ сдѣлался руководителемъ борьбы въ польскомъ мѣшкѣ, и снова главная роль на театрѣ войны перешла къ нему.

Не буду разсказывать тяжелыхъ дней этой борьбы. „Воинская честь“ французской арміи не разъ была главнымъ мотивомъ нашихъ кровопролитныхъ боевъ. Прочтите Людендорфа и вы увидите неоднократныя повторенія объ упорствѣ нашихъ войскъ, о ихъ безконечныхъ контръ-атакахъ и о ихъ безчисленныхъ переходахъ въ наступленіе.

Безъ ружей, безъ патроновъ, безъ снарядовъ, даже безъ людского пополненія мы шли впередъ противъ нѣмцевъ, по словамъ Людендорфа, всегда снабженныхъ всѣмъ въ изобиліи. Не надо забывать при оцѣнкѣ нашей стратегіи и тактики, что послѣ сраженія на Марнѣ, въ 1914 и 1915 г.г. нѣмцы воевали исключительно съ нами, ограничиваясь обороной на англо-французскомъ фронтѣ; что, если намъ не удавались прорывы непріятельскаго фронта, то они не удавались и лучше насъ снабженнымъ и организованнымъ арміямъ: французской и германской. Не говоримъ объ англійской и американской, которыя и не создались, какъ боевые организмы. Если прорывы не удавались Алексѣеву, то они не удавались и Жоффру, Фошу, Фалькенгайну, Людендорфу. За всю войну удался лишь о д и н ъ прорывъ Людендорфа 8 марта 1918 г., а потому этотъ прорывъ слѣдуетъ отнести къ наиболѣе сильной формѣ атаки. Но, по прорывѣ непріятельскаго фронта, Людендорфу не хватило искусства использовать свою побѣду. Это была для нѣмцевъ вторая Марна, окончившая войну. Организаціонный талантъ Людендорфа при второй Марнѣ оказался выше организаціоннаго таланта Мольтке молодого при первой Марнѣ. Но полководческіе таланты обоихъ оказались равными, что и даетъ право Гофману сказать, что Людендорфъ „kein Feldheer war“.

Во время борьбы въ польскомъ мѣшкѣ въ первый разъ у меня возникъ сильный споръ съ Алексѣевымъ. Я, исходя изъ опыта бельгійскихъ крѣпостей и зная крѣпостное дѣло изъ прежней своей шестилѣтней службы въ Ивангородской крѣпости, въ генеральномъ штабѣ, настаивалъ на очищеніи нами не только Ивангорода, Варшавы, но и Новогеоргіевска. Но Алексѣевъ отвѣтилъ: „Я не могу взять на себя отвѣтственность бросить крѣпость, надъ которой въ мирное время такъ много работали“.

Послѣдствія извѣстны. Новогеоргіевскъ оборонялся не годъ, не полгода, а всего лишь 4 дня по открытіи огня нѣмцами, или 10 дней со дня обложенія: 27-го іюля (9 авг.) 1915 г. обложенъ и 6/19 августа палъ. Это произвело на Алексѣева очень сильное впечатлѣніе. Мы были уже въ Волковыскѣ. Алексѣевъ вошелъ въ мою комнату, бросилъ телеграмму на столъ, опустился въ кресло со словами „Новогеоргіевскъ сдался". Нѣсколько мгновеній мы молча смотрѣли другъ на друга, потомъ, я сказалъ: „Больно и обидно, но ничего на театрѣ не измѣняетъ". Алексѣевъ отвѣтилъ: „Очень больно для Государя и для народа".

Въ Волковыскъ прибылъ генералъ Поливановъ, посвятившій Алексѣева въ предположеніе о назначеніи Государя Верховнымъ Главнокомандующимъ, а Алексѣева къ нему Начальникомъ Штаба. Необходимость перемѣны въ Верховномъ руководствѣ уже настоятельно чувствовалась. Ставка не задавалась больше никакими замыслами, а лишь повторяла планы, которые ей подсказывали штабы обоихъ фронтовъ. Ясно, что она своимъ методомъ управленія массами была приведена къ абсолютному отсутствію „своего мнѣнія, своего рѣшенія" (Наполеонъ). Состоялось раздѣленіе сѣверо-западнаго фронта на сѣверный и западный.

Изъ Барановичей Алексѣевъ прибылъ въ Могилевъ, избранный, какъ новое мѣсто для Ставки. Дебатировался вопросъ: кто будетъ Верховнымъ Главнокомандующимъ — Государь или по прежнему великій князь Николай Николаевичъ? Конечно, вь рѣшеніе этого вопроса могли быть внесены интриги со стороны многихъ заинтересованныхъ группъ. Но я могу высказать то, что въ окончательной стадіи вопросъ рѣшался именно съ точки зрѣнія военныхъ требованій. Полнота и всесторонность власти („Главнокомандующему полная мочь". Суворовъ) была на сторонѣ Императора.

Почти тотчасъ по вступленіи Государя и Алексѣева въ командованіе, 31 августа (13 сент.) 1915 г. начался прорывъ нѣмецкой кавалеріи у Поставъ Сморгони въ направленіи Глубокаго. Мы ясно видѣли, что идетъ одна кавалерія, а потому прорывъ имѣлъ мѣстное значеніе. Я совершенно не понимаю какъ могъ въ „Русской лѣтописи" назвавшій себя „Очевидцемъ" написать такія слова: что въ моментъ прорыва „видимо человѣкъ (Алексѣевъ) находился въ полномъ ужасѣ отъ событій и не овладѣлъ собой".

Алексѣевъ, съ которымъ я проработалъ несравненно болѣе тяжелые дни, чѣмъ дни этого кавалерійскаго рейда, никогда не бывалъ въ „ужасѣ". Неужели появившійся у города Борисова нѣмецкій эскадронъ могъ нагнать такой „ужасъ" на Алексѣева,

и это послѣ его годовой полководческой практики съ августа 1914 г.? Если бы это было, то Алексѣева слѣдовало считать больнымъ въ эту минуту. Но могу увѣрить „Очевидца", что дни этого нѣмецкаго прорыва были для Алексѣева и меня днями, гораздо болѣе покойными, чѣмъ дни выхода изъ польскаго мѣшка въ его горлѣ Бѣлостокъ-Брестъ. Мы уже шли на фронтъ 1812 г., фронтъ естественный для природныхъ свойствъ русской территоріи. Только вѣрность франко-русскому союзу, вѣрность воинскому братству съ французской арміей заставили насъ съ самаго начала войны уклониться отъ требованій истинно-русской стратегіи. Силы генерала Эверта шли со стороны Бреста къ Молодечно, и Алексѣевъ по днямъ зналъ ихъ приходъ, а съ нимъ и конецъ нѣмецкой авантюры.

Пропущу, ссылаясь на мою „Русскую Стратегію", весь періодъ операцій съ сентября 1915 г. до ноября 1916 г., когда Алексѣевъ сильно переутомился и заболѣлъ. За этотъ періодъ я отмѣчу для памяти три событія, но не оперативнаго значенія. Одно — участіе Алексѣева въ склоненіи Государя возобновить дѣятельность Государственной Думы и быть на ея открытіи. Это достаточно описано у генерала Носкова, въ его „Nicolas II inconnu".

Другое — это разговоръ Алексѣева въ іюнѣ 1916 г. съ Государемъ, послѣ очередного оперативнаго доклада, о необходимости конституціи и отвѣтственнаго министерства, что поставило Алексѣева на порогъ къ отставкѣ.

Третье — мой разговоръ на эту же тему съ Государемъ, по порученію Алексѣева, и характерный отвѣтъ государя: „Вы говорите такъ, а иные говорятъ иное".

Эти политическія экскурсіи были настолько далеки и чужды для Алексѣева, что ихъ можно разсматривать, какъ разговоры въ моментъ отдохновенія мысли отъ оперативныхъ соображеній. Можно утверждать, что первое изъ этихъ событій не удалось лишь потому, что ни Родзянко, ни Алексѣевъ не сочли нужнымъ заранѣе разработать во всѣхъ подробностяхъ программу открытія Думы Государемъ.

Алексѣевъ въ области оперативной работы отлично зналъ, что Государь привыкъ въ торжественныя минуты воспроизводить заранѣе установленную и обсужденную тему, а не дѣйствовать по импровизаціи, по вдохновенію. Такъ, на совѣщаніяхъ, собираемыхъ въ Ставкѣ Главнокомандующихъ фронтовъ, Алексѣевъ всегда просилъ меня подрабатывать заранѣе, по мѣрѣ хода совѣщаній, матеріалъ для того р е з ю м е-заключенія, которое Государь, какъ Верховный Главнокомандующій, произносилъ въ послѣднемъ совѣщаніи.

20 ноября (3 дек.) 1916 г. Алексѣевъ былъ отправленъ изъ Могилева въ Севастополь, какъ окончательно слегшій отъ той болѣзни, которая еще въ іюлѣ 1915 г. проявлялась у него въ Сѣдлецѣ. Онъ былъ окруженъ полнымъ и сердечнымъ вниманіемъ Государя, который высказалъ мнѣ желаніе, чтобы я отправился съ Алексѣевымъ, дабы помочь ему въ держаніи связи со Ставкой. Всѣ важнѣйшія мѣропріятія Гурко обязанъ былъ докладывать Государю не иначе, какъ съ полученнымъ изъ Севастополя мнѣніемъ Алексѣева.

Отмѣчу здѣсь для памяти, что это условіе было нарушено въ важнѣйшемъ организаціонномъ вопросѣ о переформированіи нашихъ 16-ти баталіонныхъ дивизій въ 12-ти батальонныя. Гурко проводилъ выдѣленіе четвертыхъ батальоновъ изъ полковъ. Алексѣевъ же настаивалъ на сохраненіи полковъ четырехбаталіонными и на приведеніе дивизій въ трехъ-полковой составъ.

Въ декабрѣ 1916 г. Алексѣевъ, уже по временамъ встававшій съ кровати, послалъ въ Ставку планъ операцій на 1917 г. Этотъ планъ былъ утвержденъ Государемъ, но въ іюнѣ 1917 г. приводился въ исполненіе уже Брусиловымъ-Керенскимъ. Этотъ планъ былъ послѣдней оперативной работой Алексѣева. Начиналась революція, и всѣ стратегическія соображенія отошли на второе мѣсто. Новыя вѣянія охватили армію и народъ сверху до низу и спутали всѣ вѣками установившіяся понятія.

За нѣсколько дней до революціи 27 февраля (12 марта), Алексѣевъ прибылъ изъ Севастополя въ Могилевъ и вступилъ въ исполненіе своей должности. Въ самый день революціи, 27 февраля, я изъ Севастополя черезъ Петроградъ тоже возвращался въ Могилевъ, гдѣ уже не засталъ Государя, выѣхавшаго въ Царское Село.

Въ моемъ трудѣ „Русская Стратегія“ всѣ наши военныя операціи разсмотрѣны и оцѣнены съ точки зрѣнія военнаго искусства. Этотъ матеріалъ служитъ и для опредѣленія полководческихъ способностей Алексѣева. Во время войны ни Алексѣевъ, ни я этимъ вопросомъ не интересовались. Мы дѣлали такое сложное дѣло, въ которомъ вопросъ о полководческихъ способностяхъ былъ лишь одною слагаемою въ числѣ другихъ многихъ.

III.

Перехожу къ третьему періоду жизни Алексѣева, съ 1917 по 1918 г., періоду нашей гражданской войны.

27 февраля (12 марта) 1917 г., черезъ нѣсколько дней по прибытіи Алексѣева изъ Севастополя въ Могилевъ, произошла въ Петроградѣ „безкровная“ революція.

25 сентября (8 окт.) 1918 г. Алексѣевъ умеръ въ Екатеринодарѣ. До 25 октября (7 ноября) 1917 г. наша связь, моя съ Алексѣевымъ, еще продолжалась, и я въ состояніи нѣчто внести въ исторію его жизни. Я намѣчу лишь главные моменты дѣятельности Алексѣева.

Я сказалъ, что уже въ февралѣ — іюнѣ 1916 года Алексѣевъ втягивался въ обсужденіе внутренне-политическихъ вопросовъ. Иначе и быть не могло. Человѣкъ, ведущій массу въ 15.000.000 солдатъ, не могъ отталкивать вопросы, касавшіеся государства, образующаго и питающаго эту массу.

Въ эту міровую, въ полномъ смыслѣ этого слова, войну в п е р в ы е въ военной исторіи такъ тѣсно и неотдѣлимо связались въ дѣлѣ веденія войны армія и народъ, и все государство образовало тыловой раіонъ арміи. Военный министръ, остававшійся внутри государства, попалъ въ подчиненное положеніе относительно Начальника Верховнаго Штаба и сдѣлался какъ бы начальникомъ государственнаго тыла. Внутренне политическіе вопросы, стоявшіе такъ далеко отъ арміи въ прежнихъ войнахъ, нынѣ сдѣлались вопросами тыла арміи. Чтобы армія могла продолжать войну, Алексѣеву надо было поработать по благоустройству тыла. Тыломъ же было государство, во всѣхъ его жизненныхъ отправленіяхъ, въ томъ числѣ вопросъ о государственной власти, вопросъ о Царѣ, его работѣ, его умѣ, характерѣ. Полководецъ уже не могъ изолировать себя отъ политики. Въ работѣ Государственной Думы видѣли единственное средство для привлеченія души народа къ продолженію войны. Но Дума не могла работать безъ конституціи, на дарованіе которой, какъ я уже сказалъ, не удавалось направить Императора Николая II.

„Очевидецъ“ Русской Лѣтописи говоритъ: „Къ глубочайшему удивленію, ген. Алексѣевъ не только не рискнулъ начать борьбу съ революціоннымъ движеніемъ, но, съ первыхъ его часовъ, поплелся по теченію революціи“. Все это сказано очень поверхностно. Событія лежали глубже и были очень сложны. Если что Алексѣевъ и прочіе дѣятели, какъ военные, такъ и не военные, упускали изъ виду, то это то, что нашъ боевой организмъ не былъ уже „арміей“, а былъ лишь „вооруженнымъ народомъ“, и что воинская дисциплина въ немъ поддерживалась исключительно еще сохранявшеюся къ ней традиціонною привычкой, а отнюдь не возможностью примѣненія реальныхъ мѣръ въ случаѣ ея нарушенія. Въ основномъ атомѣ боевого организма, в ъ р о т ѣ, не было уже въ наличіи тѣхъ 5 офицеровъ и 13 унтеръ-офицеровъ, которые собственно и образуютъ фундаментъ воинской дисциплины.

Алексѣевъ думалъ, что новые государственные дѣятели не коснутся воинской дисциплины. Къ сожалѣнію, первые шаги военнаго министра Гучкова были сдѣланы именно въ этомъ направленіи. Первый моментъ революціи былъ какъ бы благопріятенъ. Николай II отрекался отъ трона. Алексѣй вступалъ на престолъ. Михаилъ дѣлался регентомъ. Россія становилась конституціонной монархіей. Дума получала полную свободу выполнять свою государственную задачу по продолженію войны.

Алексѣевъ вошелъ ко мнѣ въ комнату и сказалъ: „Поздравляю васъ съ конституціонной монархіей". Онъ былъ доволенъ и спокоенъ за будущее войны, а съ нею и Россіи. Я спросилъ: „Отчего не съ республикой"? Алексѣевъ отвѣтилъ: „Для республики у насъ нѣтъ готовыхъ людей". Этотъ отвѣтъ Алексѣева показываетъ глубину его государственнаго взгляда. Но кругомъ уже все шло, видимо, къ республикѣ.

Съ каждымъ днемъ становилось яснѣе, что Россія, переставъ быть самодержавной монархіей, не дѣлалась ни конституціонной имперіей, ни республикой. Состояніе государства, участвующаго въ міровой войнѣ, требовало прочнаго правительства со строго точнымъ взглядомъ. Между тѣмъ образовалось „временное" правительство безъ авторитетнаго имени во главѣ и съ надеждами на какое то учредительное собраніе въ будущемъ. Почти съ первыхъ дней власти этого „временнаго" правительства у Алексѣева начались съ нимъ недоразумѣнія. Сознавая, насколько отреченіе царя можетъ тяжело повліять на армію, Алексѣевъ стремился, чтобы Николай II, переставъ быть царемъ, все же нѣкоторое время оставался бы Верховнымъ Главнокомандующимъ и этимъ какъ бы примирилъ раздоры въ арміи.

Тотчасъ же по возвращеніи Государя изъ Пскова въ Могилевъ, Алексѣевъ имѣлъ съ нимъ разговоръ на эту тему. Потомъ Алексѣевъ мнѣ сказалъ: „Очень было мнѣ тяжело, но онъ меня понялъ и отвѣтилъ: „Я готовъ все сдѣлать, что нужно для блага арміи". По плану Алексѣева, черезъ нѣкоторое время Государя долженъ былъ смѣнить прибывавшій съ Кавказа великій князь Николай Николаевичъ. Но въ этомъ, существенномъ для сохраненія въ арміи воинской дисциплины, вопросѣ, а именно, чтобы перемѣна командной власти въ арміи совершилась безъ скачковъ, временное правительство не выдержало характера и потребовало удаленія великаго князя. Также не выдержанъ характеръ и относительно прощальнаго приказа царя. Приказъ былъ составленъ по вышеуказанной темѣ, обусловленной благомъ арміи. *)

*) Приказъ былъ лично врученъ Императоромъ ген. Алексѣеву вечеромъ 7 марта, послѣ чего немедленно секретарь ген. Алексѣева А. А.

Отношенія Алексѣева къ временному правительству усложнялись. Шли заигрыванія многихъ генераловъ съ членами правительства, чтобы стать на мѣсто Алексѣева. Какъ я сказалъ уже, что Алексѣевымъ въ декабрѣ 1916 г. былъ представленъ изъ Севастополя Государю планъ операцій на 1917 г. Этотъ планъ предусматривалъ главный ударъ на австрійцевъ около Тарнополя. Планъ этотъ былъ принятъ къ подготовкѣ, но Алексѣевъ, глубоко понимая состояніе взбудораженной революціей арміи, оттягивалъ начатіе этого удара. Онъ зналъ, что этотъ прорывъ, какъ и бывшіе въ 1915 и 1916 г.г., не можетъ имѣть успѣха, а вызоветъ лишь огромное потрясеніе для арміи. Это нежеланіе Алексѣева перейти теперь же къ активной операціи обусловило замѣну его Брусиловымъ. Въ маѣ 1917 г. Алексѣевъ отчислился въ распоряженіе временнаго правительства и поселился въ Смоленскѣ.

Наша атака 18 іюня „революціонныхъ полковъ съ революціонными знаменами“ не удалась, и вызвала нѣмецкій контръударъ 6 іюля, который превратилъ „революціонную“ армію въ безобразную и опасную для государства толпу.

Корниловъ замѣнилъ Брусилова въ должности Верховнаго Главнокомандующаго. Такая быстрая смѣна полководцевъ не обѣщала ничего добраго для мятущейся арміи. Корниловъ рѣшился на вооруженный переворотъ, впервые примѣняя для этого войсковыя части арміи, стоявшей на фронтѣ. Верховный Главнокомандующій не только участвуетъ во внутренней политикѣ, къ чему, какъ мы видѣли, былъ вынужденъ уже Алексѣевъ въ 1916 г., но уже самъ пускаетъ въ дѣло подчиненную ему вооруженную силу, чтобы свергнуть правительство. Такое чрезвычайное дѣйствіе едва ли безпрепятственно удалось бы и Алексѣеву — въ то время лицу болѣе авторитетному въ арміи, чѣмъ Корниловъ.

Живя въ Смоленскѣ, Алексѣевъ не принималъ участія въ августовскомъ Корниловскомъ выступленіи. Умудренный опытомъ, обладая болѣе спокойнымъ характеромъ и оцѣнивъ состояніе арміи, онъ не раздѣлялъ мотивовъ, руководившихъ Кор-

---

Голембіовскій, размноживши на машинкѣ, лично сдалъ приказъ на телеграфъ для передачи въ Штабы фронтовъ и Военному Министру.

Въ тотъ же вечеръ была получена ген. Алексѣевымъ телеграмма отъ Н. И. Гучкова не распубликовывать приказа, на что ген. Алексѣевъ отвѣтилъ, что таковой уже переданъ по телеграфу въ армію.

Тогда послѣдовало непосредственное распоряженіе Военнаго Министра Гучкова, помимо Ставки, остановить дальнѣйшее распространеніе приказа.

Послѣдній къ этому моменту уже достигъ Штабовъ Армій и дальнѣйшаго движенія не получилъ.

Прим. Редакціи.

ниловымъ и не вѣрилъ въ успѣхъ. Вызванный Керенскимъ въ Петроградъ ген. Алексѣевъ согласился принять должность Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, имѣя главной цѣлью ликвидировать безболѣзненно неудавшееся Корниловское выступленіе и позаботиться о судьбѣ его участниковъ. Уѣзжая изъ Петрограда, онъ сказалъ мнѣ, что черезъ три дня Начальникъ Генеральнаго Штаба меня командируетъ въ Могилевъ, чтобы по прежнему я принялъ на себя оперативную работу. Черезъ три дня я выѣхалъ въ Могилевъ, но здѣсь узналъ отъ Алексѣева, что онъ отказался отъ должности Начальника Штаба и на эту должность назначенъ генералъ Духонинъ. Я былъ пораженъ такимъ поспѣшнымъ дѣйствіемъ Алексѣева и сразу понялъ, что это рѣшеніе гибельно отзовется, какъ на арміи, такъ и на Временномъ Правительствѣ.

Я считалъ и считаю, что это было огромной ошибкой Алексѣева. Когда я ему сказалъ: „По моему, этого не слѣдовало дѣлать“, онъ отвернулся отъ меня и отвѣтилъ: „Но оно уже сдѣлано; не будемъ объ этомъ говорить; Керенскій не соблюлъ своихъ обѣщаній“. Я возразилъ: „Очень нужны намъ обѣщанія Керенскаго; арміи нужно ваше командованіе; только вы, какъ еще дореволюціонная власть, можете, если не прекратить, то замедлить распадъ арміи. А тамъ, можетъ быть, счастливый случай, паденіе Германіи, и сохранятъ армію“. — „Поговоримъ лучше о васъ“, прервалъ меня Алексѣевъ, видимо, не находившій возраженій.

Алексѣевъ уѣхалъ снова въ Смоленскъ, и я раза 2 — 3 заходилъ къ нему на Галерную — 8, гдѣ онъ останавливался по пріѣздѣ въ Петроградъ по дѣламъ предпарламента и партіи общественныхъ дѣятелей. При свиданіяхъ мы очень мало говорили о внутренней политикѣ. Алексѣевъ разспрашивалъ меня про операціи на фронтѣ и на французскомъ театрѣ. Я состоялъ при военномъ кабинетѣ временнаго правительства и ежедневно получалъ отъ Духонина всѣ оперативныя телеграммы, а потому могъ знать положеніе на театрахъ.

Такъ я подошелъ въ своихъ воспоминаніяхъ о главныхъ моментахъ жизни Алексѣева къ большевистскому перевороту въ ночь съ 25-го на 26-е октября 1917 г.

Наканунѣ, 24 октября большевики разогнали предпарламентъ, засѣдавшій въ Маріинскомъ Дворцѣ и въ которомъ Алексѣевъ принималъ участіе. Вечеромъ 25-го около 8 часовъ вечера, когда временное правительство, послѣ бѣгства Керенскаго находившееся подъ главенствомъ Коновалова, было обложено большевиками въ Зимнемъ Дворцѣ (гдѣ былъ и я), Коноваловъ, говорившій по телефону, сказалъ мнѣ, что Алексѣевъ пришелъ въ Штабъ Петроградскаго Округа и проситъ дать

ему конвой, чтобы проникнуть въ Зимній Дворецъ. Я тотчасъ пошелъ къ телефону и сказалъ Алексѣеву, что наше положеніе въ Зимнемъ Дворцѣ совершенно не приспособлено къ оборонѣ и что оно не будетъ крѣпче, если усилится еще однимъ генераломъ; что ему самое лучше бѣжать изъ Петрограда.

Алексѣевъ выѣхалъ на Донъ, въ Новочеркасскъ, куда прибылъ въ началѣ ноября 1917 г. Съ этого времени я уже не видѣлъ Алексѣева, но только получилъ отъ него письмо въ Москвѣ, въ ноябрѣ 1918 г., черезъ два мѣсяца послѣ его смерти 25-го сентября 1918 г. Почти годовая работа Алексѣева на Дону прошла безъ моего участія, но изъ письма его я вижу, что онъ оставался вѣренъ временному правительству, конечно, предполагая его въ измѣненномъ личномъ составѣ.

На этомъ я кончаю свои воспоминанія объ Алексѣевѣ. Многаго я не разсказалъ или недосказалъ, такъ какъ воспоминаніе даже однѣхъ главныхъ чертъ пережитого тяжело, и эта грусть еще усилилась бы, если углубиться въ детали воспоминаній. Все написанное разсказано такъ, какъ оно было бы разсказано, если бы Алексѣевъ былъ въ живыхъ.

Читать въ „Русской Лѣтописи“ слова „Очевидца“ про измѣну Алексѣева царю просто смѣшно уже потому, что „Очевидецъ“ слишкомъ примитивно смотритъ на „вѣрность царю“ и на „вѣрность родинѣ“, отечеству, Россіи, русскому народу.

Самъ Императоръ Николай II былъ самоотверженнѣе „Очевидца“ въ этомъ вопросѣ. Въ одинъ изъ моихъ разговоровъ съ царемъ, когда Государь сказалъ мнѣ фразу: „Мнѣ и Россіи“, я отвѣтилъ: „Россіи и Вамъ“. Государь посмотрѣлъ на меня и проговорилъ въ полголоса: „Вы правы“. Отсюда ясно, что этотъ, въ глубинѣ своей души великій, но несчастный царь допускалъ раздѣленіе понятія „измѣна“ на „измѣну царю“ и на „измѣну Россіи“, и очевидно склонялся „измѣну Россіи“ считать преступнѣе „измѣны царю“. Великодушный царь избавилъ своихъ вѣрноподданныхъ отъ всякаго подозрѣнія въ „измѣнѣ царю“ тѣмъ, что онъ поспѣшилъ отречься отъ престола и тѣмъ освободилъ ихъ отъ данной ими присяги. Послѣдній приказъ царя по арміи 8 марта 1917 года доказываетъ, что царь считалъ себя слугой Россіи и отнюдь не видѣлъ въ Алексѣевѣ измѣнника царю.

Судить людей по критерію, созданному послѣ событій, дѣло очень нетрудное („послѣ событія каждый уменъ“) и неприводящее къ практическому результату, т. е. поученію для будущаго. Алексѣевъ былъ крупный военный талантъ, а всякій талантъ и даже геній, по словамъ великаго полководца маршала Тюреня, отличается отъ обыкновенныхъ людей тѣмъ лишь, что дѣлаетъ менѣе ошибокъ, чѣмъ они. **В. Б.**

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ПЛАНЫ СТОРОНЪ КЪ НАЧАЛУ МІРОВОЙ ВОЙНЫ *).

(Съ двумя схемами).

Семь съ половиною лѣтъ минуло съ той поры, какъ оба европейскіе союза развернули свои военныя силы, чтобы броситься другъ на друга и „кровью и желѣзомъ“ разрѣшить столкновеніе своихъ противоположныхъ жизненныхъ интересовъ.

Вооруженный миръ, предшествовавшій этому моменту, представлялъ уже скрытый фазисъ борьбы. Шло лихорадочное соперничество военной подготовки будущихъ явныхъ враговъ. Увеличивалось количество силъ, совершенствовалась ихъ техника, но главныя заботы были направлены къ созданію наиболѣе выгоднаго исходнаго для арміи положенія къ началу войны. Оно и составляетъ содержаніе стратегическаго плана войны.

Такой планъ слагается изъ расчетовъ по сосредоточенію мобилизованныхъ войскъ къ границѣ, по развертыванію ихъ въ избранныхъ пограничныхъ раіонахъ и по направленію ихъ для нанесенія перваго удара врагу. Далѣе перваго сраженія, по ученію Мольтке, планъ войны не можетъ предусматривать ея хода, но сосредоточеніе, развертываніе и первая битва должны быть проникнуты одною руководящею идеею, опредѣляющей цѣль войны и намѣчающей все дальнѣйшее ея развитіе. По словамъ Жоффра, эта идея операцій таится въ го-

*) Источниками свѣдѣній о германскомъ и французскомъ планахъ войны послужили слѣдующія сочиненія:

1. Friedrich Immanuel. Der Weltkrieg 1914 bis 1919. Изд. 1920 г.

2. Capitaine Koeltz. Le Plan de Campagne allemand de 1871 á 1914. напечат. въ La Revue de Paris 1920 N 16.

3. *** Le Plan XVII. Etude Stratégique. 1920 г.

4. Général Regnault. L'Echec du Plan XVII. Напечат. въ La Revue de Paris 1920. N 14.

5. Général Lanrezac. Le Plan de campagne français. 1921.

6. Général Mangin. Comment finit la guerre — Revue des deux Mondes. 1920. II.

7. Kuhl. Der Generalstab.

ловѣ главнокомандующаго, а развертываніе армій составляетъ ея производную и подробно разрабатывается въ видѣ стратегическаго плана.

Въ противоположность всѣмъ послѣдующимъ военнымъ дѣйствіямъ, развертываніе армій не есть импровизація, блеснувшая въ головѣ полководца въ пылу боевой обстановки. Оно составляетъ результатъ многолѣтней работы мирнаго времени, будучи „святая святыхъ“ всей подготовки государства къ вооруженной борьбѣ. До объявленія войны планъ развертыванія, въ цѣломъ, извѣстенъ только нѣсколькимъ избраннымъ лицамъ, призваннымъ къ этому важному труду. Но уже въ мирное время онъ даетъ тонъ всѣмъ разнообразнымъ военнымъ мѣропріятіямъ, и потому стратегическій планъ войны правильно признавать синтезисомъ всей подготовки государства къ войнѣ.

Изученіе этого плана даетъ безошибочное мѣрило для сужденія о томъ, насколько глубоко и серьезно во время мира учитывалась обстановка будущей войны, и какова была военно-научная подготовка тѣхъ лицъ и того органа, на обязанности которыхъ лежалъ этотъ важнѣйшій государственный трудъ. Планъ войны есть лучшая оцѣнка подготовки Генеральнаго Штаба данной арміи въ мирное время.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ знакомство съ главными основами стратегическихъ плановъ міровой войны не можетъ не представить интереса для всѣхъ, кто хочетъ постигнуть внутренній смыслъ первоначальныхъ военныхъ дѣйствій въ 1914 году. Ошибки и погрѣшности въ планѣ войны, для котораго судьба даетъ часто почти безграничное время, непоправимы въ теченіе всей войны, и въ нихъ таится зерно будущаго крушенія государства. Поэтому очевидна важность солидной подготовки того органа, который призванъ въ государствѣ разрабатывать планъ войны, и ярко бросается въ глаза все значеніе начальника Генеральнаго Штаба...

Зарожденіе стратегическихъ плановъ, которые были осуществлены въ 1914 году, можно отнести къ эпохѣ Берлинскаго конгресса въ 1878 году. Правда, во Франціи и въ Германіи первые признаки ихъ возникли тотчасъ же послѣ войны 1870—71 годовъ, но политическая основа стратегическихъ соображеній окончательно сложилась именно послѣ „честнаго маклерства“ Бисмарка на этомъ конгрессѣ.

Французы ведутъ происхожденіе своего плана войны отъ времени выработки генераломъ Séré de Rivière системы укрѣп-

ленія ихъ восточной границы, но въ теченіе первыхъ лѣтъ послѣ несчастной для нихъ войны это была только идея устройства пассивнаго инженернаго барьера, за которымъ должна была, въ случаѣ новаго нѣмецкаго нашествія, найти себѣ укрытіе молодая республиканская армія.

Также и у насъ, въ самомъ началѣ 1878 года до Берлинскаго конгресса былъ моментъ, когда мы серьезно думали о войнѣ съ Австро-Венгріей. Русскія войска тогда находились еще подъ стѣнами Константинополя. Главнокомандующимъ былъ назначенъ, вмѣсто уволеннаго великаго князя Николая Николаевича Старшаго, графъ Тотлебенъ. И въ это же время для главнокомандованія войсками противъ Австро-Венгріи, собиравшимися на Волыни, былъ избранъ императоромъ Александромъ II покоритель Кавказа, генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій.

Однако стратегическая обстановка этой возможной войны не имѣла никакой связи съ послѣдующей русской подготовкой на Западной границѣ — послѣ конгресса въ Берлинѣ.

Тотчасъ по возвращеніи съ конгресса, князь Горчаковъ, канцлеръ Россійской Имперіи и первый ея представитель на этомъ европейскомъ ареопагѣ, признавался, что въ Берлинѣ онъ написалъ самую печальную страницу своей карьеры. Тамъ были сведены на нѣтъ всѣ русскіе военные успѣхи 1877—78 годовъ, и въ русскомъ оффиціальномъ мірѣ и въ обществѣ началось рѣшительное отрезвленіе отъ нѣмецкой дружбы. Императоръ Александръ II долженъ былъ убѣдиться въ тщетности союза трехъ императоровъ.

Начало этого охлажденія не могъ тогда же не почувствовать и самъ виновникъ обиднаго для Россіи берлинскаго трактата и, опасаясь неблагопріятныхъ для Германіи послѣдствій, онъ поспѣшилъ, взамѣнъ уходящей Россіи, использовать Австро-Венгрію. Въ августѣ 1879 года Бисмаркъ въ Гаштейнѣ встрѣчается съ австрійскимъ премьеромъ Андраши, и они вырабатываютъ проэктъ союза Германіи и Австро-Венгріи противъ Россіи. 20 мая 1882 года къ этому союзу удается привлечь Италію, такимъ образомъ возникаетъ тройственный союзъ центральныхъ европейскихъ державъ сначала только противъ Россіи *).

Россіи предстояло найти новый путь для поддержанія европейскаго равновѣсія. Замелькали первые проблески франко-

*) На дняхъ въ Лейпцигѣ поступила въ продажу книга, написанная императоромъ Вильгельмомъ II въ 1919 году подъ заглавіемъ: „Историческіе факты съ 1878 г. и до войны 1914 г.“ Въ ней освѣщаются историческія событія, повліявшія на происхожденіе войны. 1878 годъ принимается за исходное начало.

русскаго сближенія. Но до союза съ Франціей было еще далеко. Онъ претерпѣлъ на пути своего возникновенія длинный рядъ промежуточныхъ фазисовъ: слишкомъ глубоко было взаимное предубѣжденіе, и осязательны были ошибки минувшихъ отношеній...

Такова исходная база европейской политики, приведшей къ міровой войнѣ 1914 — 1918 годовъ. *) На этой основѣ и родилась стратегическая подготовка европейской войны.

Дирижеромъ въ созданіи этой политической конъюнктуры и въ разработкѣ плана войны, которая изъ нея должна была рано или поздно произойти, была Германія. Со знакомства съ ея соображеніями будетъ правильно, для сравненія ихъ съ прочими, и начать.

I.

Съ 1871-го и до 1914-го года во главѣ большого германскаго генеральнаго штаба стояло, послѣдовательно, четыре лица, изъ коихъ каждый оставилъ яркіе слѣды своего стратегическаго творчества. Принадлежа къ единой школѣ, они создали постепенно весьма стройное произведеніе нѣмецкой военной мысли.

До 1888 года во главѣ германскаго генеральнаго штаба находился фельдмаршалъ графъ Мольтке, **) творецъ плановъ побѣдоносныхъ войнъ Германіи въ 1864 г., въ 1866 г. и въ 1870

---

*) Нѣмецкій писатель, полковникъ Иммануэль, считаетъ основной причиной войны опасеніе Англіи, что возрастающее могущество Германіи угрожало ея міровому положенію въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Эта угроза возникла опредѣленно для Англіи съ того момента, какъ Вильгельмъ провозгласилъ лозунгъ, что будущность Германіи зависитъ отъ господства на морѣ, и началъ поспѣшно создавать флотъ. Опасеніе это родилось въ Англіи съ воцареніемъ короля Эдуарда VII въ 1901 году; до этого времени отношенія между обоими государствами были добрыя. Берлинскій конгрессъ онъ считаетъ причиной войны въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Введеніе въ свой трудъ „Der Weltkrieg 1914 bis 1919“ онъ посвящаетъ обзору причинъ войны съ конечнымъ выводомъ, что вина борьбы лежитъ не на нѣмцахъ.

**) Графъ Мольтке родился въ 1800 году, умеръ въ 1891 году. Въ 1857 году онъ былъ назначенъ управляющимъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ, въ слѣдующемъ году былъ утвержденъ въ этой должности и съ этой поры до 1888 г. безсмѣнно былъ начальникомъ нѣмецкаго „большого“ генеральнаго штаба, всего 31 годъ. Его выдающимся свойствомъ было умѣнье выбирать себѣ способныхъ сотрудниковъ. Въ теченіе времени 1857 — 1869 года гр. Мольтке разработалъ 20 мемуаровъ (докладовъ и записокъ) относительно войны съ Франціей; его знаменитый мемуаръ подъ № 18, составленный имъ въ 1868 — 1869 году, съ малыми измѣненіями передъ объявленіемъ войны, и былъ осуществленъ въ войну 1870 года.

— 71 г.г. Съ 1888-го и по 1891 г. за нимъ слѣдовалъ графъ Вальдерзее, который съ 1882 года былъ главнымъ сотрудникомъ графа Мольтке, занимая должность генералъ-квартирмейстера (точно — оберъ-квартирмейстера) въ большомъ генеральномъ штабѣ.

Съ 1891 г. и до конца 1905 года главою генеральнаго штаба былъ фельдмаршалъ графъ фонъ-Шлиффенъ — крупный военный писатель, чье имя очень чтится въ нѣмецкомъ военномъ мірѣ. Съ 1905 г. и по 1914 годъ включительно — генералъ Мольтке, племянникъ фельдмаршала, въ отличіе отъ него, называемый молодымъ Мольтке.

До Берлинскаго конгресса, когда нельзя было сомнѣваться въ дружбѣ Россіи, старикъ Мольтке расчитывалъ, въ случаѣ новой, послѣ 1871 г., войны съ Франціей, быстрымъ ударомъ всѣми нѣмецкими силами повторить свой планъ войны 1870 года, но съ значительно большей стремительностью и смѣлостью. Съ 1879 — 1880 года онъ рѣзко измѣняетъ свою основную мысль. Въ виду возникшей угрозы къ этому времени съ востока и вслѣдствіе окрѣпшей уже Франціи, онъ считалъ, что ему не удастся покончить съ французами до окончанія русской мобилизаціи. Онъ рѣшаетъ обороняться на Западѣ и — направить главный ударъ, совокупными силами большей части германскихъ и всѣхъ австрійскихъ войскъ, на востокъ, съ цѣлью послѣдовательно бить медленно собирающіяся русскія арміи. *) На Западѣ Мольтке предполагалъ выждать вторженія французовъ черезъ Бельгію и ударить имъ во флангъ, прижавъ тыломъ къ Голландіи.

Когда съ 1882 года Мольтке могъ расчитывать и на Италію, онъ предполагалъ на итальянскую армію возложить задачу приковать возможно большее число французскихъ войскъ въ Альпахъ, прикрыть ими верхній Рейнъ и этимъ уменьшить численность французовъ, которые могли вторгнуться въ Лотарингію. Въ частности, на итальянцевъ возлагалась имъ задача осады крѣпости Бельфора.

Въ короткое управленіе генеральнымъ штабомъ графомъ Вальдерзее идеи Мольтке продолжали господствовать: главный ударъ совмѣстно съ австрійцами — по Россіи, активная оборона, въ началѣ войны, противъ Франціи.

Но въ этотъ періодъ и даже нѣсколько раньше, еще при старикѣ Мольтке, вновь обострились отношенія съ Франціей.

Во французскомъ обществѣ, подъ вліяніемъ быстраго возстановленія своихъ производительныхъ силъ, оживилось чув-

*) Германскія войска предполагалось направить на Пултускъ-Остроленко, австрійскія — на Люблинъ, чтобы отрѣзать нашу Варшавскую армію и изолировать Варшаву — Новогеоргіевскъ.

ство реванша. Сближеніе съ Россіей принимало болѣе реальное выраженіе. Въ 1887 году императоръ Александръ III отказался отъ продолженія конвенціи съ Германіей, заключенной въ 1884 году, по примѣру прошлаго, на три года о взаимномъ обезпеченіи дружественнаго нейтралитета, въ случаѣ если Россія или Германія подвергнутся нападенію.

Для проведенія въ рейхстагѣ военныхъ законовъ, Бисмарку нужно было воинственными рѣчами возбуждать нѣмецкое общественное мнѣніе, что начало создавать напряженное настроеніе въ Европѣ.

Эпизодъ Буланже во Франціи, пограничный инцидентъ Шнебеля, патріотическая дѣятельность Деруледа, всѣ эти явленія политической жизни Франціи усиливали то же настроеніе.

Подъ вліяніемъ всѣхъ означенныхъ событій, Вальдерзее, еще будучи генералъ-квартирмейстеромъ, склонялся къ мысли о нападеніи, въ случаѣ войны, опять, какъ въ періодъ до 1879 г. первоначально на Францію съ цѣлью сразу парализовать ея окрѣпшую мощь. Однако авторитетъ ушедшаго въ отставку Мольтке былъ очень силенъ, чтобы Вальдерзее могъ взять на себя коренное измѣненіе плана, даже когда онъ, съ конца 1888 года, замѣнилъ окончательно знаменитаго стратега.

Но незадолго передъ тѣмъ, 15 іюня 1888 г., на престолъ вступилъ Вильгельмъ II, и, можно предположить, что по указаніямъ императора, Вальдерзее составилъ новый планъ развертыванія нѣмецкихъ армій. *)

Въ это время въ Германіи было 20 полевыхъ корпусовъ и столько же резервныхъ дивизій, и по плану 1889 года противъ Франціи выставляется 13 корпусовъ и столько же ре-

*) Императоръ Вильгельмъ II, еще будучи кронпринцемъ, обнаруживалъ вражду къ Россіи и въ этомъ отношеніи расходился и со своимъ дѣдомъ, и со своимъ отцомъ — императоромъ Фридрихомъ III. Тоже отношеніе къ Россіи послужило одной изъ главныхъ причинъ развлада его съ Бисмаркомъ. Въ только что теперь вышедшемъ третьемъ томѣ „Воспоминаній Бисмарка“ произведено in extenso письмо Вильгельма отъ 10 мая 1888 года, слѣдовательно за мѣсяцъ до вступленія на престолъ. Въ этомъ письмѣ онъ высказываетъ свой взглядъ о войнѣ съ Россіей: „Россія, конечно, не можетъ войною быть лишена всѣхъ своихъ средствъ борьбы, но я считаю, что эта страна несчастною для нея борьбою можетъ быть приведена въ безсиліе, болѣе продолжительное, нежели всякое иное европейское государство, включая и Францію ... Нужно помнить также, что часть нашихъ союзниковъ романскаго происхожденія, и постоянство ихъ правительства не столь надежно, какъ нашего; нельзя расчитывать на долгосрочный союзъ, а поэтому войну, въ которой эти союзники должны намъ содѣйствовать, надлежитъ лучше вести раньше, чѣмъ позже“ ...

зервныхъ дивизій. Противъ Россіи къ австрійскимъ арміямъ добавляется 7 германскихъ корпусовъ и столько же резервныхъ дивизій.

Эти нѣмецкія войска на русской границѣ сосредоточивались въ Восточной Пруссіи, въ раіонѣ Ортельсбургъ — Іоганисбуръ — Лыкъ. Направляя небольшую группу изъ раіона Сольдау на Пултускъ для привлеченія вниманія русскихъ, Вальдерзее выдвигалъ двѣ арміи съ цѣлью скорѣйшаго удара по русскимъ войскамъ на Наревѣ и Нѣманѣ до подхода главной массы силъ извнутри Россіи. Одна армія съ линіи Ортельсбургъ — Лыкъ направлялась на фронтъ Ломжа — Бѣлостокъ, другая — изъ Гумбиннена — на Гродно. Въ свой планъ войны Вальдерзее включилъ основное положеніе о томъ, что окончательный выборъ главнаго удара противъ Франціи или Россіи — устанавливается съ началомъ мобилизаціи.

Фонъ-Шлиффенъ смѣнилъ графа Вальдерзее въ 1891 году, наканунѣ реальнаго осуществленія Франко-Русскаго союза. Въ іюлѣ 1890 года, по приглашенію императора Александра III, въ Кронштадтъ прибыла французская эскадра адмирала Жерве, и французамъ былъ оказанъ исключительно радушный пріемъ. Впервые русскій самодержецъ, на борту адмиральскаго корабля, выслушалъ, со снятымъ головнымъ уборомъ, французскій національный гимнъ. Въ Германіи тотчасъ же было оцѣнено все политическое значеніе этого факта. Фельдмаршалу фонъ-Шлиффену приходилось отнынѣ учесть наличіе враждебнаго союза при выработкѣ своихъ стратегическихъ соображеній.

Но въ теченіе первыхъ лѣтъ своего управленія германскимъ генеральнымъ штабомъ фонъ-Шлиффенъ остается вѣренъ идеямъ Мольтке вести главный ударъ противъ Россіи. Двѣ причины особенно тому способствовали: недостаточность въ то время въ германской арміи тяжелой артиллеріи для сокрушенія французскихъ крѣпостей и — опасеніе за Австрію, что она, будучи предоставлена своимъ собственнымъ силамъ, быстро капитулируетъ передъ русскимъ колоссомъ.

Вскорѣ, въ послѣдующіе годы — во вторую половину девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія — стала ясно вырисовываться возстановленная военная мощь Франціи не по численности войскъ, а по законченности ея военной подготовки, по быстротѣ мобилизаціи и развертыванія, по наступательному духу арміи и маневреннымъ способностямъ ея начальниковъ.

Въ періодъ 1894 — 1899 годовъ Шлиффенъ подвергалъ подробной оцѣнкѣ выгоды и слабыя мѣста плана Мольтке, изучалъ возможность иныхъ оперативныхъ комбинацій и, наконецъ, окончательно пришелъ къ убѣжденію въ необходимости для Германіи атаковать сначала Францію наибольшимъ числомъ

своихъ силъ въ то время, когда австрійскія арміи, поддержанныя нѣсколькими германскими корпусами будутъ наступать противъ Россіи.

Исходнымъ началомъ своего новаго плана операцій Шлиффенъ ставилъ обязательность, во что бы то нн стало, добиться на Западѣ быстрой и рѣшительной побѣды, вслѣдъ за которой немедленно должна была послѣдовать переброска значительныхъ германскихъ силъ съ западнаго фронта на восточный.

Достиженіе начальной побѣды на французскомъ театрѣ войны Шлиффенъ признавалъ сомнительнымъ при фронтальномъ наступленіи на пространствѣ — между внутренними оконечностями швейцарской и бельгійской границъ. Въ промежуткахъ между Верденомъ и Тулемъ и между Эпиналемъ и Бельфоромъ нѣмцы наткнулись бы на систему укрѣпленій, непреодолимую въ короткій срокъ даже и при наличіи солидной тяжелой артиллеріи. А въ свободной „дырѣ“ между означенными двумя укрѣпленными раіонами пришлось бы встрѣтиться со всею массою французской арміи, флангами упертой въ указанные раіоны.

Неизбѣжно возникало рѣшеніе стратегическаго обхода французскаго фронта. Тѣмъ болѣе это было вѣрное рѣшеніе, такъ какъ военная исторія учитъ, говорилъ Шлиффенъ, что только битвы съ обходомъ фланга противника были дѣйствительно рѣшительными сраженіями и сопровождались полнымъ сокрушеніемъ врага.

Обходъ праваго фланга французской арміи черезъ Швейцарію не былъ выгоденъ и былъ крайне рискованъ. Пришлось бы имѣть дѣло съ 200 тысячной швейцарской арміей, солидно подготовленной. Противъ нея пришлось бы выставить заслонъ численностью не менѣе трехъ корпусовъ и на это чйсло войскъ уменьшить силу своего главнаго удара. Кромѣ того, мѣстность въ направленіи черезъ Швейцарію была чрезвычайно трудная, а желѣзнодорожная сѣть, для подвоза къ арміямъ всего необходимаго, слабо развита.

Наиболѣе правильно было обходить лѣвый флангъ французовъ. Гдѣ выбирать ось этого обхода? Это зависѣло, прежде всего, отъ точнаго мѣстонахожденія ихъ лѣваго фланга. Онъ предполагался тогда у **Stenau**. *) Маневръ между Верденомъ и бельгійской границей не улыбался Шлиффену, такъ какъ обходящіе нѣмецкіе корпуса оказались бы подъ ударомъ крѣпости

*) **Stenau** на верхнемъ Маасѣ, въ 40 километрахъ къ сѣверу отъ крѣпости Верденъ и въ 25 килом. западнѣе южной оконечности бельгійской границы, см схему I.

Верденъ и его значительнаго гарнизона. Приходилось выбрать движеніе черезъ Бельгію.

Подчиненный фонъ-Шлиффена, генералъ Штейнъ, **) въ своихъ мемуарахъ разсказываетъ, что его начальникъ долго работалъ надъ цѣлымъ рядомъ оперативныхъ плановъ, желая соблюсти неприкосновенность бельгійскаго нейтралитета, но ни одинъ изъ такихъ плановъ его не удовлетворялъ въ стратегическомъ смыслѣ.

Въ 1900 году фонъ-Шлиффенъ окончательно остановился на своемъ первомъ планѣ наступательныхъ операцій противъ Франціи. ***) Болѣе — $^4/_5$ — всѣхъ мобилизуемыхъ въ Германіи силъ сосредоточивается на французскомъ фронтѣ; противъ Россіи фонъ-Шлиффенъ выставлялъ въ это время $5^1/_2$ армейскихъ корпусовъ и нѣсколько ландверныхъ дивизій. Эти силы на восточномъ фронтѣ сосредоточивались въ Восточной Пруссіи и боевою цѣлью имъ ставилась оборона шагъ за шагомъ, а въ случаѣ крайняго натиска русскихъ армій, постепенный отходъ за нижнюю Вислу.

Сосредоточиваемыя на французскомъ фронтѣ силы формировались въ семь армій, изъ коихъ шесть развертывались на фронтѣ 225 километровъ между Saint-With ****) и Страсбургомъ. Седьмая армія — въ резервѣ — уступомъ за правымъ флангомъ, но внѣ его — между Düren (на срединѣ между Кельномъ и бельгійской границей) и Call.

Идея операцій при этомъ планѣ выливалась въ атаку центра французскаго расположенія одновременно съ охватомъ его лѣваго фланга движеніемъ черезъ Южную Бельгію.

Атака центра французовъ между Тулемъ и Эпиналемъ, не зирая на всѣ трудности и рискъ ея, была рѣшена ф.-Шлиффеномъ съ цѣлью предупредить вѣроятное вторженіе французовъ въ Лотарингію и, такимъ образомъ, не только приковать къ себѣ французскія арміи, но и не позволить перебросить ихъ резервы на сѣверъ для поддержки охватываемаго ихъ лѣваго фланга.

Для обезпеченія сравнительно слабаго лѣваго фланга нѣмецкихъ армій, ф.-Шлиффенъ прибѣгъ къ помощи инженернаго искусства: Начиная съ 1899 года значительно усиливаются крѣпостныя сооруженія Меца. Создается круговой поясъ но-

---

**) Генералъ Штейнъ въ началѣ Міровой войны былъ генералъ-квартирмейстеромъ у молодого Мольтке.

***) Болѣе подробный очеркъ нѣмецкихъ плановъ операцій со схемами предполагается дать въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ журнала.

****) На нѣмецко-бельгійской границѣ — на 15 килом. сѣвернѣе сѣверной оконечности вел. герц. Люксембургскаго

выхъ фортовъ — „feste“, который увеличиваетъ районъ дѣйствія Меца. То же дѣлается и со Страсбургомъ. Группа крѣпостей Меца и Тіонвиля, Страсбурга и Мутцига *) образуетъ два сильныхъ барьера, ограничивающихъ возможную зону вторженія для французовъ и раздѣляющихъ ихъ силы при наступленіи въ Лотарингію и Эльзасъ. Живая масса нѣмцевъ переносится постепенно на бельгійскую границу, и ее замѣняютъ въ Эльзасъ-Лотарингіи мертвыя глыбы бетона.

Таковъ былъ, въ общихъ чертахъ, первый планъ операцій, выработанный ф.-Шлиффеномъ къ 1900 году.

Вскорѣ Германскому генеральному штабу удалось выяснить, что лѣвый флангъ предполагаемаго стратегическаго развертыванія французскихъ армій значительно поданъ на западъ, и что за ихъ лѣвымъ флангомъ будетъ расположена, уступомъ сзади, резервная группа въ районѣ Лаонъ-Ла-Феръ. Ясно было, что три германскія арміи, предназначенныя къ переходу черезъ Маасъ сѣвернѣе Вердена, не были достаточно сильны, чтобы распространиться къ западу сообразно новому положенію лѣваго французскаго фланга.

Тогда Шлиффенъ рѣшаетъ усилить правый флангъ германскаго развертыванія и для полученія достаточнаго мѣста для высадки новыхъ германскихъ корпусовъ на этомъ флангѣ протягиваетъ фронтъ германскихъ армій до Диссельдорфа на Рейнѣ. Для охвата при этомъ положеніи французскаго лѣваго фланга приходилось переходить на сѣверный берегъ Мезы (Мааса)**). Къ тому побуждало и слабое развитіе, въ военномъ отношеніи, желѣзнодорожной сѣти южной Бельгіи. Нужно было, обязательно, воспользоваться желѣзнодорожной линіей Эксъ—Льежъ—Намюръ или Льежъ—Брюссель. Такое рѣшеніе приводило по всей вѣроятности къ вооруженному столкновенію съ Бельгіей, и вѣроятно — съ Англіей. Шлиффенъ не особенно смущался этимъ обстоятельствомъ, но считалъ необходимымъ соотвѣтственно довести до максимума силы — нѣмецкій правый флангъ, для чего — ослабить до крайняго предѣла германскій восточный фронтъ и сухопутную оборону побережья. Съ тою же цѣлью онъ рѣшилъ уменьшить и силу лѣваго крыла нѣмцевъ — въ Лотарингіи, ограничивъ задачу его строго оборонительными дѣйствіями.

Правое крыло нѣмцевъ, сосредоточиваемое въ Рейнской провинціи и предназначенное для охватывающаго маневра черезъ всю Бельгію и сѣверъ Франціи, Шлиффенъ доводилъ,

*) Мутцигъ — въ 25 килом. юго-западнѣе Страсбурга.

**) т. е. войти въ центральную часть Бельгіи.

при этихъ соображеніяхъ, до огромной силы въ 23 армейскихъ корпуса, 12 резервныхъ корпусовъ, 8 кавалерійскихъ дивизій и 16 ландверныхъ бригадъ.

Этотъ второй планъ операцій фонъ-Шлиффена выпукло осуществлялъ его основную идею: массивная, какъ гигантскій молотъ, раздавливающая атака $^4/_5$-ми всѣхъ германскихъ вооруженныхъ силъ французскаго лѣваго крыла, который, будучи обойденъ, раздавленъ и отброшенъ на востокъ, долженъ былъ распространить свой погромъ на центръ Французскаго фронта и далѣе — обрушиться на тылъ праваго крыла французовъ, гдѣ бы таковой ни былъ — на Мозелѣ, въ районѣ Юры или у Швейцаріи.

Колоссальный планъ, успѣхъ котораго зависѣлъ отъ мощности германскихъ армій праваго крыла! Съ началомъ своего маневра эти арміи ни подъ какимъ видомъ не должны были останавливаться ни передъ преодолѣніемъ встрѣчавшихся на пути сопротивленій (арміи — бельгійская, англійская, крѣпости — Намюръ, Антверпенъ, Мобежъ), ни трудностями — прохожденія обширной территоріи, ни ослабляться обезпеченіемъ своихъ растянутыхъ сообщеній. Для этого необходимо было арміи обходящаго крыла, во время ихъ продолжительнаго маневра черезъ Бельгію и сѣверную Францію, непрестанно усиливать вливаніемъ свѣжихъ пополненій, чтобы онѣ не таяли подобно „великой арміи“ 1812 года. Для этой цѣли ф.-Шлиффенъ предполагалъ взять еще два корпуса изъ лѣваго нѣмецкаго крыла изъ Лотарингіи, весь ландверъ изъ внутреннихъ крѣпостей и, наконецъ, усилить ихъ корпусами позднѣйшихъ формированій, которые должны быть образованы тотчасъ по объявленіи мобилизаціи — изъ излишковъ людей резерва и ландвера.

Шлиффенъ предполагалъ, если не произойдетъ встрѣчнаго сраженія въ Сѣверной Бельгіи или Сѣверной Франціи, обойти французскій фронтъ Верденъ—Рейтель—Реймсъ—Лаферъ, въ концѣ концовъ, 25 полевыми*) корпусами, $12^1/_2$ резервными корпусами и 6-ю корпусами новыхъ формированій, всего $43^1/_2$ корпусами **).

*) Оставивъ на лѣвомъ крылѣ только 4 полевыхъ корпуса, съ добавленіемъ къ нимъ 4-хъ резервныхъ корпусовъ; на востокѣ — только резервные и ландверные корпуса.

**) Въ исполненіе военнаго закона 1913 года, германская армія въ мирное время состояла изъ 25 корпусовъ, но такъ какъ съ 1904 года было всего 106 бригадъ полевой пѣхоты, то это давало возможность образовать 53 дивизіи или 27 корпусовъ. Всего было по мирному штату 670 батальоновъ, 550 эскадроновъ, 642 батареи полевой артиллеріи и 194 тяжелыхъ батареи; общая численность арміи опредѣлялась въ

Съ 1906 года фельдмаршала фонъ-Шлиффена замѣнилъ молодой Мольтке *). Онъ сохранилъ существенныя черты плана своего предшественника, но постепенно склонялся къ усиленію лѣваго крыла нѣмецкаго развертыванія между Мецомъ и Швейцарской границей, находя его крайне ослабленнымъ въ пользу обходящаго молота. Мольтке опасался, что французское вторженіе въ Лотарингію смететъ слабое нѣмецкое лѣвое крыло. По плану Мольтке, лѣвое крыло должно было состоять уже изъ двухъ армій, шестой и седьмой, въ составѣ 8 корпусовъ, не считая ландвера и гарнизоновъ Страсбурга и Ней-Бризаха. Къ 1914 году оно оказалось вдвое сильнѣе, чѣмъ по плану Шлиффена.

Точно также и въ отношеніи восточнаго фронта, противъ Россіи, Мольтке вынужденъ былъ также его усилить, въ виду выяснившагося для него ускоренія русской мобилизаціи. Для этого онъ считалъ необходимымъ въ Восточной Пруссіи сосредоточить не менѣе 3-хъ полевыхъ корпусовъ.

Для указаннаго усиленія лѣваго крыла въ Эльзасъ-Лотарингіи у Мольтке не было иного средства, какъ взять корпуса изъ центра Западнаго фронта, а эти корпуса замѣнить, въ свою очередь, корпусами съ праваго крыла.

Окончательный планъ молодого Мольтке къ началу войны 1914 года выразился въ такомъ видѣ:

1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я германскія арміи, образуя массу въ 27½ полевыхъ и резервныхъ корпусовъ, высадившись между Мецемъ и Дюссельдофомъ, должны были сосредоточиться на бельгійско люксембургской границѣ на фронтѣ Аахенъ-Тіонвиль шириной въ 160 килом., причемъ тотчасъ же по объявленіи мобилизаціи занять Люксембургъ, а на бельгійской границѣ овладѣть крѣпостью Льежемъ и обезпечить себѣ обладаніе этими двумя желѣзнодорожными узлами, весьма необходимыми для послѣдующаго снабженія своихъ армій.

По сосредоточеніи, пять указанныхъ армій, дѣлаютъ широкій охватъ, имѣя осью Тіонвиль, черезъ Бельгію и сѣверъ Франціи. При выполненіи этого маневра арміямъ надлежало отрѣзать бельгійскую армію отъ Антверпена, если она окажется между Брюсселемъ и Маасомъ и, затѣмъ, обойти лѣвое французское крыло, а если тутъ же окажется англійская армія, то

651.000 человѣкъ, не считая 36.000 офицеровъ. 110.000 сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, 18.000 одногодичныхъ вольноопредѣляющихся и 10.000 военныхъ чиновниковъ.

*) Молодой Мольтке не имѣлъ качествъ своего дяди. Вильгельмъ называлъ, его „малымъ“ — der Kleine. „Мнѣ нужно имя“, говорилъ императоръ когда его спрашивали, почему онъ назначилъ Мольтке. Мольтке попалъ въ идейную зависимость своихъ подчиненныхъ — большого генеральнаго штаба.

обойти и послѣднюю; отбросить французовъ и англичанъ на центръ французскаго развертыванія и гнать ихъ далѣе къ верхнему Мозелю или къ Швейцаріи. Изъ пяти указанныхъ армій, три первыя составляютъ обходящій молотъ, а 4-я и 5-я арміи составляютъ центръ всего фронта, связывающій оба крыла, но по идеѣ маневра входятъ въ составъ праваго крыла.

Германскія силы, сосредоточенныя въ Эльзасъ-Лотарингіи, образуютъ двѣ арміи — 6-ю и 7-ую, первая силою въ 5 корпусовъ — фронтомъ на юго-западъ, между Мецемъ и Саарбургомъ, вторая силою въ 3 корпуса, фронтомъ на западъ и сѣверо-западъ, въ районѣ Страсбурга.

Задача 6 и 7 армій двойная: прикрывать южный флангъ охватывающаго крыла и приковать къ себѣ французскія силы, вторгнувшіяся въ Лотарингію, чтобы воспрепятствовать переброскѣ ихъ противъ обходящаго нѣмецкаго крыла. Для этой цѣли обѣ арміи подчиняются одному вождю — наслѣдному принцу баварскому, командующему шестою арміею.

Если французскія арміи не вторгнутся въ Лотарингію, то — лѣвое нѣмецкое крыло должно было наступать на Мёрту и Мозель для атаки французскаго праваго крыла.

Въ отношеніи русскаго фронта, кромѣ гарнизоновъ въ Кенигсбергѣ, Торнѣ, Грауденцѣ, Познани и Бреславлѣ съ резервомъ по пѣхотной дивизіи въ каждой крѣпости, Мольтке сосредоточивалъ въ Восточной Пруссіи 8-ую армію силою въ три полевыхъ корпуса и три резервныхъ дивизіи; въ Силезіи — одинъ ландверный корпусъ въ двѣ дивизіи.

Отъ австрійцевъ Мольтке требовалъ энергичнаго наступленія главной ихъ массой изъ Галиціи въ направленіи на Люблинъ, чтобы воспрепятствовать русскимъ арміямъ вторгнуться въ Силезію. Австрійскій начальникъ генеральнаго штаба, генералъ Конрадъ-фонъ-Гецендорфъ, гарантировалъ такое наступленіе при условіи наступленія 8-й германской арміи въ направленіи на Наревъ. *)

Недостаточность полевыхъ войскъ, выставляемыхъ противъ Россіи, Мольтке постарался замѣстить развитіемъ восточныхъ крѣпостей и съ этой цѣлью онъ получилъ по бюджету 1913 года чрезвычайный кредитъ въ 300 милліоновъ марокъ, преимущественно назначенный для Кенигсберга, Торна и Грауденца.

Охрана морского побережья, Шлезвига и наблюденіе за датской арміей ввѣрялось IX-му резервному корпусу и четыремъ ландверамъ бригадамъ.

17 сводныхъ бригадъ эрзацъ-резерва, сведенныя по 2 или 3, въ дивизіи, формировались съ началомъ общей мобилизаціи

*) Мольтке обѣщалъ, но въ дѣйствительности и не пытался это выполнить.

и, въ ожиданіи пока будутъ сформированы резервные корпуса, должны были составить стратегическій резервъ верховнаго главнокомандующаго; въ дѣйствительности, большая часть его вскорѣ была влита въ западный фронтъ.

Сравнивая планы Шлиффена и Мольтке молодого ясно, что планъ послѣдняго отличается меньшею смѣлостью. И тотъ, и другой стремились къ полному и быстрому уничтоженію французской арміи, охватомъ ея лѣваго крыла. Рѣшивъ нарушить бельгійскій нейтралитетъ, Шлиффенъ не стѣснялся использовать это нарушеніе, для достиженія побѣды со всею полностью.

При всякомъ новомъ свѣдѣніи, въ періодъ мирной подготовки, что французскій лѣвый флангъ будетъ протянутъ болѣе къ сѣверу, Шлиффенъ соотвѣтственно усиливалъ свой правый флангъ и также вытягивалъ его больше къ сѣверу.

„Создайте мнѣ правое крыло возможно сильнѣе, это все, что я отъ васъ требую“, говорилъ обыкновенно Шлиффенъ своимъ офицерамъ генеральнаго штаба при разработкѣ плана войны на Рейнѣ. *)

„При борьбѣ съ нѣсколькими противниками нужно умѣть на-время пожертвовать частью своей территоріи одному изъ нихъ, чтобы со всей силой обрушиться на другого, принудить его къ сраженію, поставивъ все на карту для достиженія побѣды надъ нимъ, а затѣмъ, — повернуться противъ перваго“.

Шлиффенъ не соглашался чѣмъ-либо поступиться въ правомъ крылѣ на своемъ западномъ фронтѣ, несмотря на то, что восточный фронтъ, въ связи съ усиленіемъ русской арміи и ускореніемъ ея мобилизаціи, требовалъ также усиленія. Мольтке, наоборотъ, въ виду этихъ соображеній, постепенно осаживалъ центръ тяжести всей стратегической группировки къ югу и про него даже говорили, что онъ вообще лично больше расположенъ къ нанесенію главнаго удара не въ охватъ, а въ центръ французскаго фронта — въ Лотарингію, но что авторитетъ его предшественника не позволялъ Мольтке произвести такую перемѣну.

Германія, 19 іюля въ 17 часовъ**) объявила войну Россіи, а 21 іюля въ 18 часовъ 45 мин. объявила войну Франціи.

*) Передъ своею смертью, въ 1913 году, въ бреду, Шлиффенъ повторялъ: „прошу объ одномъ, усильте мнѣ еще это правое крыло“.

**) Всѣ даты въ этомъ очеркѣ приводятся по русскому, старому времеисчисленію, на 13 дней позже европейскаго.

Мобилизація въ Германіи была объявлена 19-го іюля *). Наканунѣ, 20 іюля Германія потребовала отъ Бельгіи свободнаго пропуска своихъ войскъ черезъ бельгійскую территорію. Утромъ въ этотъ день нѣмецкія войска вторглись въ великое герцогство Люксембургское, а въ ночь съ 21-го на 22-е вошли въ Бельгію; 22-го іюля послѣ полудня началась атака бельгійской крѣпости Льежъ.

Мольтке сталъ приводить въ исполненіе свой планъ развертыванія германскихъ армій, какъ онъ указанъ выше, и ихъ стратегическое развертываніе было закончено 24 іюля.

Семь армій развернулись на французской границѣ: (См. схему I).

Правое крыло.

1-я армія — фонъ-Клюка — 4 полевыхъ и 3 резервныхъ корпуса.

2-я армія — фонъ-Бюлова — 3 полевыхъ и 3 резервныхъ корпуса.

3-я армія — фонъ-Гаусена — 2 полевыхъ и 2 резервныхъ корпуса.

4-я армія — принца Вюртембергскаго — 2 полевыхъ и 2 резервныхъ корпуса.

5-я армія — Кронпринца Германскаго — 4 полевыхъ и $3^1/_2$ резервныхъ корп.

Итого $27^1/_2$ армейскихъ корпусовъ и 8 кавалерійскихъ дивизій.

Лѣвое крыло.

6-я армія — Кронпринца Баварскаго — 4 полевыхъ и 1 резервный корпуса.

7-я армія — фонъ-Геерингa — 2 полевыхъ и 1 резервный, и отряды ландвера и эрзацъ-резерва.

Итого 8 армейскихъ корпусовъ и 2 кавалерійскихъ дивизіи.

*) Наканунѣ, 18 іюля, въ Германіи было объявлено „Kriegsgefahrzustand“ — угрожающее войной положеніе — равносильное началу мобилизаціи.

На восточномъ фронтѣ, **противъ Россіи, въ Восточной Пруссіи развернулась** *8-я армія — фонъ-Притвица* въ составѣ 3 полевыхъ, 1 резервнаго корпуса, одной резервной и одной кавалерійской дивизій, *ландверный корпусъ ген. Войрша* въ Силезіи для связи съ австрійцами. *Для охраны побережья* оставленъ былъ одинъ корпусъ и 4 ландверныя бригады.

17 сводныхъ бригадъ ландвера и эрзаца, составляя въ общемъ, не менѣе 8 дивизій, были первые дни въ стратегическомъ резервѣ, но затѣмъ — брошены на западный фронтъ.

Всего къ началу войны нѣмцы выставили $40^1/_2$ корпусовъ въ составѣ 53 полевыхъ, 31 резервныхъ дивизій и 10 ландверныхъ дивизій, въ общемъ 94 пѣхотныхъ дивизій и 11 кавалерійскихъ дивизій.

Распредѣленіе силъ въ % отношеніи, считая съ указанными ландверными частями, но безъ крѣпостныхъ гарнизоновъ:

1. На западномъ фронтѣ 84%
2. На восточномъ „ 11,7%
3. На побережьѣ 4,3%

Правое обходящее крыло, составляло (считая пять армій) не менѣе 60% всѣхъ войскъ на обоихъ фронтахъ и 77% всѣхъ войскъ Западнаго фронта.*)

По плану Шлиффена, правое крыло было еще сильнѣе, доходя до 80% всѣхъ мобилизованныхъ войскъ. Какъ было уже сказазано, Мольтке не проявилъ творческой прямолинейности въ достиженіи руководящей идеи, еще въ мирное время внеся ухудшенія въ планъ Шлиффена усиленіемъ восточнаго фронта и лѣваго крыла Западнаго фронта. Дальнѣйшее ухудшеніе имъ было допущено уже во время операцій перваго періода войны, когда онъ оказался серьезно смущеннымъ начавшимся наступленіемъ французскихъ армій въ Эльзасъ-Лотарингію и русскихъ армій въ Восточную Пруссію.

Въ началѣ августа наслѣдный принцъ Баварскій, защищая 6-й и 7-й арміями Лотарингію, обратился къ Мольтке съ просьбой о своемъ усиленіи, въ ожиданіи французской атаки въ направленіи долины р. Сааръ. Вечеромъ 3 августа Мольтке ему посылаетъ 6 пѣх. дивизій, преимущественно снятыхъ съ праваго нѣмецкаго крыла.

Въ Восточной Пруссіи командующій 8-й арміей, генералъ фонъ-Притвицъ, опасаясь окруженія русскими арміями Ренненкампфа и Самсонова, 9 августа взываетъ къ Мольтке о помощи и начинаетъ отступать къ нижней Вислѣ. За это онъ отчисляется отъ командованія и замѣняется Гинденбургомъ съ Люден-

*) При % опредѣленіи кавалерійскія дивизіи не принимались въ расчетъ.

дорфомъ. Но этого недостаточно; войска все таки нужны, и вечеромъ 12 августа Мольтке предполагаетъ послать въ Восточную Пруссію три армейскихъ корпуса. Въ дѣйствительности имъ посылаются два корпуса, снятые съ праваго крыла западнаго фронта: XI корпусъ—изъ 1 арміи фонъ-Клюка и гвардейскій резервный изъ — 2-й арміи фонъ-Бюлова. Эти корпуса не поспѣли во время — 29 августа прибывъ къ Инстербургу. Гинденбургъ справляется безъ нихъ въ Восточной Пруссіи, и эти корпуса не участвуютъ ни въ сраженіи на Марнѣ, ни въ Восточной Пруссіи.

Кромѣ того, вопреки взгляду Шлиффена, что правое крыло не должно выдѣлять ни одной части изъ свого состава и ни для какихъ операцій помимо главной цѣли охвата французовъ, Мольтке оставляетъ цѣлый корпусъ передъ крѣпостью Мобежемъ и корпусъ — передъ Антверпеномъ.

Въ общемъ на 14 пѣхотныхъ дивизій Мольтке ослабляетъ свой ударный молотъ уже во время операцій въ августѣ 1914 года. Битва на Марнѣ, 20 — 28 августа могла имѣть совсѣмъ иныя послѣдствія, если бы эти 14 дивизій приняли въ ней участіе, не говоря уже о томъ, если бы исполнялся планъ фельдмаршала фонъ-Шлиффена, а не „исправленный творчествомъ Мольтке варіантъ“ . . .

Для правильной оцѣнки стратегическихъ плановъ германскаго и русскаго, нельзя совсѣмъ обойти молчаніемъ развертыванія австро-венгерскихъ армій. По даннымъ 1909 — 1910 г.г. въ исходящій уголъ Галиціи (направленіе Львовъ — Луцкъ) выдвигалась главная масса австрійскихъ силъ — до 9-ти корпусовъ — въ составѣ 2-й и 3-й армій. Эта группа обезпечивалась съ фланговъ двумя слабыми арміями, по 2 корпуса каждая — 1-я и 4-я армія. Впереди фронта главной группы выдвигалось $8^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій. Отдѣльно выставлялись у Кракова — Тарнова одна пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, у Черновицъ $1^1/_2$ пѣхотныя дивизіи и въ Станиславовѣ одна пѣхотная бригада.

Всѣ 4 арміи развертывались на фронтѣ около 280 верстъ, видимо, съ увѣренностью, что иниціатива будетъ на австрійской сторонѣ. Главныя силы направлялись въ разрѣзъ между Кіевскимъ и Варшавскимъ округами, на линію Люблинъ — Луцкъ, съ глубокимъ охватомъ нашей арміи, собиравшейся южнѣе Бреста.

По даннымъ 1912 года, австрійскія арміи развертывались на меньшемъ фронтѣ всего въ 250 верстъ и всѣ были слегка сдвинуты къ востоку.

Въ дѣйствительности, въ **1914 году австрійскія арміи развернулись** значительно западнѣе. Главная ихъ масса дол-

жна была наступать, примыкая своимъ лѣвымъ флангомъ къ Вислѣ.

1-я армія генерала Данкля, изъ *I*, *V* и *X* корпусовъ, развернулась между Тарновомъ и Ярославомъ;

4-я армія генерала Ауффенберга, изъ *II*, *IX*, *VI* и *XIV* корпусовъ — между Ярославомъ и Львовомъ;

3-я армія ген. Брудермана, изъ *III*, *XI* и *VII* корпусовъ, въ раіонѣ Львовъ — Галичъ и впереди.

Армейскій отрядъ генерала Кевеса XII корпусъ собирался: — въ Станиславовѣ.

Съ Сербскаго фронта на мѣсто отряда Кевеса подвозилась *2-я армія генерала Бемъ-Эрмоли;* въ составъ этой арміи должны были войти корпуса изъ отряда Кевеса. Остальные корпуса: XIII и IV, входившіе во 2-ю армію Бемъ-Эрмоли, первоначально оставались противъ Сербіи, XV и XVI корпуса въ составѣ 5-й арміи также дѣйствовали противъ Сербіи. VIII-й корпусъ — Чешскій — былъ расформированъ.

12 іюля 1914 года было отдано распоряженіе о частной мобилизаціи противъ Сербіи. Первый день частной мобилизаціи былъ назначенъ на 15 іюля и въ ночь на 18 е начата массовая перевозка войскъ. Въ полдень 18-го объявлена общая мобилизація противъ Россіи, первымъ днемъ ея назначено 22 іюля или 8-й день частной мобилизаціи. 5 августа былъ отданъ приказъ о выдвиженіи армій изъ раіоновъ сосредоточенія на линіи развертыванія.

10 августа наступленіе австро-венгерскихъ армій было въ полномъ разгарѣ.

Австро-венгерскія арміи составили двѣ группы. Главныя силы — на фронтѣ отъ Вислы до Немирова съ отрядами западнѣе Вислы на р. Чарни и у г. Келецъ, всего 350 батальоновъ, 150 эскадроновъ и 150 батарей. Это арміи — Данкля и Ауффенберга. Заслонъ въ раіонѣ Львова — армія Брудермана и отрядъ Кевеса, всего 200 батальоновъ, 170 эскадроновъ и 130 батарей. Всего противъ Русскихъ армій — 550 баталіоновъ, 320 эскадроновъ и 280 батарей, что составляло 38 пѣхотныхъ дивизій; противъ Сербіи дѣйствовало 11 дивизій: 77,5% и 22,5% — ко всему числу 49 дивизій.

II.

Эволюція стратегическаго плана войны во Франціи не менѣе интересна. Она представляетъ постепенный переходъ отъ самой пассивной обороны страны къ энергичному наступленію, которымъ была проникнута вся подготовка къ войнѣ Франціи въ послѣдніе годы передъ міровой

борьбою. Для выводовъ и оцѣнки французскаго плана операцій также необходимо ознакомиться съ его постепеннымъ развитіемъ въ общихъ чертахъ.

Послѣ заключенія франкфуртскаго договора, завершившаго пораженіе 1870 — 1871 годовъ, правительству третьей республики пришлось создавать совсѣмъ заново весь планъ обороны страны. Новая политическая граница, истощенныя средства страны, молодая армія, иные руководители ея, словомъ, исходная обстановка для стратегическаго творчества была прямо противоположна условіямъ нѣмецкой работы.

Такимъ образомъ возникла, какъ извѣстно, наряду съ новой политической границей, восточная военная граница, для которой былъ использованъ естественный водный рубежъ Мозеля — Мезы (Мааса) съ усиленіемъ его крѣпостями Верденъ Туль, Апиналь и Бельфоръ и съ инженерными работами между ними.

Полевую армію въ эти первые годы послѣ Франкфуртскаго мира французскій генеральный штабъ предполагалъ, въ случаѣ новой войны, сосредоточить подъ защитой означенныхъ крѣпостей а, затѣмъ, дѣйствовать въ зависимости отъ противника.

Французы отлично сознавали, что ихъ военная граница была только палліативомъ, и нѣмцамъ удастся опять вторгнуться во внутрь страны. Для послѣдующей борьбы внутри опять были использованы условія мѣстности: геологическое строеніе парижскаго бассейна представляло рядъ концентрическихъ гребней, которые предполагалось укрѣпить. Наконецъ самъ Парижъ былъ превращенъ въ обширный долговременнаго характера укрѣпленный лагерь въ качествѣ центральнаго опорнаго пункта для маневрированія полевыхъ армій внутри страны.

Эта схема государственной обороны служила основной идеей всѣхъ первоначальныхъ французскихъ плановъ операцій въ теченіе 15 лѣтъ послѣ несчастной войны.

Въ то же время, однако, медленно созрѣвала мысль о необходимости болѣе активныхъ предположеній для полевой арміи, которая совершенствовалась изъ года въ годъ.

Выдвигать эту армію впередъ — восточнѣе линіи крѣпостей — было неосторожно: шесть дней требовалось для мобилизаціи арміи, не менѣе девяти для сосредоточенія, итого, значитъ, 15 дней до полной боевой готовности. Нѣмцы въ теченіе 12 дней могли уже окончить развертываніе своихъ, превосходныхъ числомъ, полевыхъ войскъ.

Поэтому рѣшено было для полевой арміи использовать неукрѣпленные сектора между пограничными крѣпостями.

Настала эпоха „des trouées et musoirs“ — дыры и пасти. Предполагалось, что нѣмцы, естественно, потянутся къ этимъ свободнымъ отъ укрѣпленій, брешамъ въ военной границѣ, и французскія полевыя войска, густо сосредоточенныя позади искусственно устроенныхъ тѣснинъ,*) атакуютъ врага въ удобный моментъ.

Этотъ планъ „наступательной обороны“ — „défensive-offensive“, въ теченіе 20 лѣтъ, отъ 1887 г. до 1907 года господствовалъ во французскомъ генеральномъ штабѣ.

Слабость этого замысла стала постепенно выясняться, особенно, въ предвидѣніи тѣхъ огромныхъ, милліонныхъ массъ, которыя будутъ участвовать въ борьбѣ съ первыхъ дней европейскаго столкновенія.

Стратегія, основанная на использованіи промежутковъ между крѣпостями, отзывалась теоретичностью, напоминавшей давно прошедшее время, когда для маленькихъ, вербованныхъ армій XVII и XVIII столѣтій въ тиши кабинетовъ выдумывались болѣе или менѣе схоластическія формулы ихъ боевого употребленія.

Огромныя массы, участвующія въ современной войнѣ, нуждаются въ крайней простотѣ и жизненности стратегическаго замысла. Это было прочно усвоено нѣмцами.

Для французовъ становилось понятнымъ, что одно только улучшеніе развертыванія ихъ армій, пользуясь восточной укрѣпленной границей, не дастъ конечныхъ благопріятныхъ результатовъ. Нужно было вдохновиться новой идеей военныхъ операцій, заимствовавъ ея сущность у нѣмцевъ.

Наиболѣе даровитые представители французскаго генеральнаго штаба глубоко вѣрили, что въ стратегіи, какъ и въ тактикѣ, могущественный наступательный духъ долженъ проникать военную подготовку страны отъ начала до конца.

Эта перемѣна была только возвращеніемъ къ идеямъ Наполеона, забытымъ подъ вліяніемъ 1870 — 1871 г.г. Событія этой войны и ихъ послѣдствія такъ принизили духъ націи, что во всѣхъ проявленіяхъ государственной жизни замѣтенъ былъ упадокъ смѣлаго творчества.

Пассивному плану сосредоточенія полевыхъ армій позади укрѣпленнаго барьера соотвѣтствовала и скромная, до крайности осторожная, политика Франціи въ эпоху Берлинскаго конгресса. Ея представители на конгрессѣ и не помышляли протянуть руку нравственной поддержки своимъ русскимъ коллегамъ и тѣмъ попытаться ослабить голосъ „честнаго маклера“.

*) Армія предварительно сосредоточивалась въ раіонѣ Эпиналь — Шомонъ — Реймсъ — Мезьеръ и въ нужный моментъ выдвигалась на линію крѣпостей.

Франція замкнулась, ушла вся въ себя, какъ въ политикѣ, такъ и въ стратегіи. Она стала медленно накапливать свои силы. По мѣрѣ ихъ роста, пробуждался французскій творческій духъ, и сознаніе превосходства наступленія надъ оборономъ въ стратегіи стало вновь овладѣвать вождями ея арміи.

Понемногу, съ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія идеи наступленія начинаютъ систематически проводиться во французской военной подготовкѣ. Первоначально онѣ рельефно выдвигаются въ области тактики. Въ этомъ смыслѣ измѣняются уставы. На маневрахъ постоянно поощряется атака. Оборона всегда осуждается, и обороняющійся тенденціозно признается обязательно побѣжденнымъ и проигравшимъ свое дѣло.

Также въ стратегической подготовкѣ будущей войны генералы, предназначавшіеся на постъ главнокомандующаго, какъ Соссье, Жамонъ, Брюжеръ, де Лакруа, Тремо, Мишель, проводили, насколько это отъ нихъ зависѣло, идею перехода въ наступленіе французскихъ армій, какъ только будетъ закончено ихъ сосредоточеніе, и въ томъ размѣрѣ, насколько наступленіе обуславливалось общей обстановкой.

Идея рѣшительнаго наступленія, постепенно развиваясь, достигла наибольшаго своего развитія къ 1911 году, когда произошла реорганизація высшаго военнаго управленія во Франціи.

Наглядным выраженіемъ наступательнаго духа, окончательно овладѣвшаго генеральнымъ штабомъ во Франціи, были два сообщенія, прочитанныя подполковникомъ Гранмэзонъ „О кризисѣ наступленія“.*) Всякій рискъ оправдывался ради наступленія во чтобы то ни стало. „Наилучшее обезпеченіе на войнѣ отъ всякихъ случайностей таится въ стремительной атакѣ: энергія рѣшительнаго и быстраго порыва впередъ искупаетъ всѣ послѣдствія неосторожности и исправляетъ всѣ ошибки“ — говорилъ Гранмезонъ. „Намъ нечего особенно безпокоиться, если фронтъ нашего наступленія будетъ охваченъ противникомъ. Какъ только мы внушимъ ему необходимость защищаться и отражать наши удары, ему придется равняться по нашему фронту. Если онъ будетъ упорствовать въ своемъ стремленіи насъ охватить и слѣдовательно — растянуться, не встрѣтитъ ли онъ среди насъ кого-либо въ родѣ Наполеона, который нанесетъ врагу ударъ Аустерлица“.

„Наконецъ, если предположенные расчеты о противникѣ не оправдаются, вождь долженъ заботиться не о быстромъ

*) Grandmaison былъ начальникомъ 3-го (оперативнаго) отдѣленія генеральнаго штаба въ 1911 году и сталъ иниціаторомъ молодой школы среди офицеровъ генеральнаго штаба — идейной школы наступленія до крайняго предѣла — l'offensive à outrance.

измѣненіи своихъ намѣреній, а объ упорномъ и настойчивомъ выполненіи своего наступательнаго плана, хотя бы и плохо задуманнаго".

Пламенная проповѣдь съ оффиціальной кафедры взбудоражила французское военное общество, и фанатизмъ проповѣдника, какъ это всегда случается, вызвавъ ожесточенные споры, образовалъ два противоположныхъ лагеря.

Гранмезонъ въ своихъ идеяхъ не нашелъ поддержки со стороны генерала Мишеля — предполагаемаго генералиссимуса въ случаѣ войны, который возражалъ ему въ качествѣ вице-предсѣдателя высшаго военнаго совѣта. *)

Въ споръ вынужденъ былъ вмѣшаться глава военнаго вѣдомства — военный министръ Берто и, оберегая авторитетъ главнокомандующаго, разрѣшилъ споръ, въ пользу генерала Мишеля. Начальникъ генеральнаго штаба былъ смѣненъ, а подполковникъ Гранмезонъ былъ переведенъ въ пѣхотный полкъ. Но весь этотъ эпизодъ на почвѣ столкновенія двухъ идей: — наступленія до крайности и активной обороны, въ области стратегіи, — разросся въ крупное политическое событіе. Послѣдовали запросы въ палатѣ депутатовъ и въ сенатѣ; объясненія военнаго министра признаны были большинствомъ депутатовъ неудовлетворительными, и министерство пало.

Въ результатѣ послѣдовала реорганизація высшаго военнаго управленія, по которой вице предсѣдатель военнаго совѣта, предназначавшійся главнокомандующимъ группы армій на восточномъ фронтѣ въ случаѣ войны, въ мирное время занималъ должность начальника генеральнаго штаба и ему подчинялся главный штабъ и фактически отъ него зависѣлъ и высшій военный совѣтъ. Эпизодъ Гранмезона заставилъ правительство поднять въ мирное время авторитетъ главнокомандованія. Но новый военный министръ Мессими отражалъ въ себѣ общественное мнѣніе страны, обезпокоенное участью ея стратегической подготовки. Поэтому генералъ Мишель не остался на вновь созданной должности начальника генеральнаго штаба арміи **) и, послѣ того какъ генералы Галліени и По отказались отъ предложенія Мессими, назначенъ былъ 28 іюля 1911 года генералъ Жоффръ (Joffre).

Жоффръ явился ярымъ сторонникомъ взглядовъ, высказанныхъ Гранмезономъ, и въ духѣ ихъ принялся за перера-

*) Предсѣдатель совѣта, по закону — военный министръ — членъ кабинета.

**) Le chef d'ètat-major gèneral de l'armee.

ботку стратегическаго плана будущей войны. По новой организаціи военнаго управленія, въ его рукахъ уже въ мирное время были сосредоточены всѣ отрасли дѣятельности генеральнаго штаба — мобилизація арміи, планъ ея сосредоточенія, обученія арміи, маневры, выработка уставовъ. Безъ его одобренія ни одинъ генералъ не могъ получить назначенія въ арміи.

Какъ извѣстно, первый періодъ войны до сраженія на Марнѣ оказался для французовъ неудачнымъ. Исходя изъ стратегическаго развертыванія ихъ армій, выполненнаго безъ всякихъ помѣхъ согласно выработаннаго въ мирное время Жоффромъ плана, многіе французскіе писатели винятъ его за первоначальный неуспѣхъ. Трагическіе дни въ концѣ августа 1914 года, когда нѣмецкія арміи неудержимо приближались къ Парижу, породили сильный упадокъ настроенія въ странѣ. Министерство Вивіани было замѣнено новымъ въ составѣ наиболѣе популярныхъ государственныхъ дѣятелей Франціи. Премьеромъ былъ избранъ Рибо, а военнымъ министромъ, вмѣсто Миссими, Миллеранъ*). Нѣсколько старшихъ военачальниковъ, генералы Ланрезакъ, Риффей, Мишель были замѣнены новыми. Тогда всѣ внутреннія распри замолкли передъ голосомъ патріотизма, но когда непосредственная опасность отхлынула, и особенно — послѣ окончанія войны, — раздались съ разныхъ сторонъ упреки по адресу маршала Жоффра**). Изъ сравненія доводовъ въ пользу выработаннаго имъ плана и противъ него получается ясное представленіе о стратегическомъ планѣ войны въ 1914 году.

Этотъ планъ обозначенъ номеромъ XVII; номерація велась отъ эпохи послѣ окончанія войны 1870 — 71 годовъ. Онъ былъ утвержденъ правительствомъ весною 1913 года и введенъ въ дѣйствіе 15 апрѣля 1914 года, т. е. за три съ половиной мѣсяца до начала войны.

По собственному выраженію Жоффра, планъ операцій есть идея, которую носятъ въ головѣ, но не запечатлѣваютъ письменно, на бумагѣ, а планъ сосредоточенія есть производная изъ плана операцій***).

*) Millerand — нынѣшній президентъ республики.

**) Въ 1919 году была образована слѣдственная парламентская комиссія по дѣламъ металлургіи. Комиссія коснулась и стратегической подготовки къ войнѣ и въ протоколахъ комиссіи отражаются слѣды нападокъ на маршала Жоффра.

***) Планъ сосредоточенія французскихъ армій и составлялъ содержаніе плана N XVII, выраженнаго въ видѣ директивы N I, за подписью генерала Жоффра, на имя командующихъ арміями, которые еще въ мирное время были избраны изъ числа членовъ высшаго военнаго совѣта.

Основную идею свою онъ опредѣляетъ такъ:

„Намѣреніе главнокомандующаго было, послѣ сосредоточенія всѣхъ вооруженныхъ силъ, направить ихъ для атаки германскихъ армій, причемъ атаку развивать въ двухъ направленіяхъ: одну — направо между Вогезами и Мозелемъ, другую — налѣво къ сѣверу отъ линіи Верденъ — Мецъ. Эти оба направленія должны были быть тѣсно связаны силами, дѣйствующими въ верховьяхъ Мозеля и въ Веврѣ".

Согласно этого плана операцій, **сосредоточеніе французскихъ вооруженныхъ силъ представляло пять группъ *):**

Въ первой линіи, отъ Бельфора и до Хирсона (на р. Уазъ) 18 армейскихъ корпусовъ и 8 резервныхъ дивизій были распредѣлены между четырьмя арміями.

Правое крыло состояло изъ двухъ армій:

1-я армія — генерала Дюбайля — 5 корпусовъ и 2 кавалерійскія дивизіи.

2-я армія — генерала Кастельно — 5 корпусовъ, 3 резервныхъ дивизіи и 2 кавалерійскія дивизіи.

Правое крыло назначалось для атаки между Вогезами и р. Мозель и сосредоточивалось между Тулемъ и Бельфоромъ.

Главная масса 1-й арміи — близь Эпиналя, 2-й арміи — въ раіонѣ Нанси.

---

*) См. приложенную схему I. Въ виду общеизвѣстности французскаго пограничнаго фронта, описаніе его въ этомъ очеркѣ не приводится. Необходимо помнить при изученіи исходнаго стратегическаго положенія на этомъ фронтѣ тѣсные размѣры фронта на русскій масштабъ: французская территорія непосредственно соприкасалась съ германской въ 1914 г., всего на протяженіи, между швейцарской и бельгійской границами, 250 километровъ, а восточная бельгійская граница, отъ южной оконечности вел. герцогства Люксембургскаго и до Голландской границы, была длиною въ 140 километровъ. Итакъ весь западно-европейскій фронтъ, отъ Базеля на швейцарской границѣ и до Экс-Ла-Шапель, у Голландской границы, былъ протяженіемъ въ 400 километровъ. Отсюда ясно вытекаетъ все стратегическое значеніе Бельгіи, принимая особенно во вниманіе, что изъ 250 километровъ франко-германской границы 200 километровъ приходится на укрѣпленную линію — Верденъ — Туль — Эпиналь — Бельфоръ съ двумя коридорами — ловушками.

Лѣвое крыло также состояло изъ двухъ армій:

3-я армія — генерала Риффей (**Ruffey**) — 3 корпуса, 3 резервныя дивизіи и 1 кавалерійская дивизія,

5-я армія — генерала Ланрезака — 5 корпусовъ, 2 резервныя дивизіи и 1 кавалерійская дивизія.

Лѣвое крыло назначалось для атаки къ сѣверу отъ линіи Верденъ — Мецъ и сосредоточивалось отъ Коммерси (на верхней Мезѣ, сѣверо-западнѣе Туля) и до Хирсона.

Главная масса 3-й арміи — въ раіонѣ Вердена,
„ „ 5-й арміи — въ раіонѣ Вузьера и Ретеля.

Правое крыло на $1^1/_2$ пѣхотной дивизіи было сильнѣе лѣваго.

Во второй линіи — одна армія — четвертая генерала Лангль-де-Кари (**Langle de Cary**), въ составѣ трехъ армейскихъ корпусовъ, сосредоточивалась въ раіонѣ С-Дизье — Барле — Дюкъ, приблизительно за серединою расположенія первой линіи. Она составляла резервъ. Для нея имѣлся варіантъ въ сосредоточеніи: если съ началомъ войны признавалоеь бы полезнымъ использовать ее для атаки влѣво, 4-я армія могла быть сосредоточена сѣвернѣе, у С-Менехуль (**S-te Menehould**) на р. Энъ (**Aisne**), въ 40 километрахъ западнѣе Вердена.

Сверхъ означенныхъ армій, въ распоряженіи Главнокомандующаго были двѣ фланговыя группы, каждая въ составѣ трехъ резервныхъ пѣхотныхъ дивизій. Одна — уступомъ за правымъ флангомъ — у Везуль; другая — уступомъ за лѣвымъ флангомъ — въ раіонѣ Хирсонъ — Верденъ.

Кромѣ того, Главнокомандующій могъ расчитывать на африканскія войска, по мѣрѣ ихъ прибытія во Францію: три алжирскихъ дивизіи, одна дивизія изъ Марокко и бригада марокканскихъ стрѣлковъ. Наконецъ, еще были 12 резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, считая съ предназначенными въ крѣпости.

Принималась во вниманіе въ мирное время и англійская армія, для которой сосредоточеніе намѣчено было у Камбрэ, но

во всякомъ случаѣ она должна была запоздать въ своемъ сосредоточеніи и въ исходномъ наступленіи не могла принять участія.

По приведенному плану сосредоточенія всего насчитывалось 74 пѣхотныхъ дивизіи*) и 10 кавалерійскихъ дивизій. Въ дѣйствительности, генералъ Жоффръ имѣлъ еще нѣсколько резервныхъ дивизій, прибывшихъ позже на фронтъ.

Генералъ Жоффръ имѣлъ въ виду: по окончаніи сосредоточенія перейти въ рѣшительное наступленіе, причемъ, какъ уже выше было сказано, имъ намѣчались два главныхъ направленія для удара. При выборѣ ихъ, конечно, брались въ расчетъ вѣроятныя направленія нѣмецкаго наступленія.

Германскому генеральному штабу отлично была извѣстна оборонительная сила французской восточной границы и слѣдовательно фронтальнаго наступленія ожидать было весьма мало вѣроятія. Подробности германскаго плана, какъ онѣ приведены выше, передъ войною Жоффру извѣстны не были, но многое изъ этого плана можно было ему установить ко времени разработки своихъ стратегическихъ соображеній:

1) Нѣмцы будутъ стремиться нанести главный ударъ въ обходъ французскаго фронта. Фельдмаршалъ Шлиффенъ считалъ сраженіе при Каннахъ, гдѣ Аннибалъ уничтожилъ римскую армію охватомъ обоихъ ея фланговъ, высшимъ образцомъ для нѣмецкой стратегіи.

2) Изъ двухъ обходныхъ направленій путь черезъ Швейцарію былъ гораздо труднѣе, медленнѣе и слѣдовательно маловѣроятнѣе для нѣмцевъ.

3) Движеніе въ обходъ лѣваго французскаго фланга черезъ Люксембургъ и Бельгію было самое вѣроятное, которое и должно было привлечь наибольшее вниманіе генерала Жоффра. Весь вопросъ былъ въ томъ, въ какой мѣрѣ глубоко нѣмцы будутъ обходить французскій лѣвый флангъ. Ограничатся ли они вторженіемъ черезъ Люксембургъ и южную Бельгію, не переходя налѣвый, сѣверный, берегъ Мезы (Мааса), или они будутъ форсировать рѣку и пронзятъ своимъ маршемъ самое сердце Бельгіи. Въ этомъ былъ весь секретъ для Жоффра.

Какъ руководящая идея, положенная Жоффромъ въ основу плана XVII, такъ и вся исходная операція французовъ въ августѣ 1914 года, указываютъ, что онъ не считалъ вѣ-

*) 48 полевыхъ дивизій (считая двѣ колоніальныя бригады, сформированныя при мобилизаціи сверхъ корпуса африканскихъ войскъ, за одну дивизію) и 26 резервныхъ дивизій, общей численностью въ 1.400.000 человѣкъ. Всего было мобилизовано до 1.900.000 людей въ началѣ войны.

роятнымъ то направленіе, которое въ дѣйствительности было выбрано нѣмцами. *)

При подробномъ разсмотрѣніи плана XVII, видно, что онъ расчитанъ одинаково на два случая: на наступленіе въ Лотарингію и Эльзасъ и на наступленіе сѣвернѣе линіи Верденъ—Мецъ, т. е. въ Южную Бельгію и Люксембургъ.

Германскій генеральный штабъ учитывалъ невыгодное для нѣмцевъ оборонительное значеніе восточной границы, и мы видѣли, какія сравнительно небольшія силы онъ оставлялъ въ своемъ лѣвомъ крылѣ, особенно по первоначальному предположенію еще фельдмаршала Шлиффена. Нѣмцы учитывали при своемъ развертываніи мѣстныя свойства фронта.

Французскому генеральному штабу также были хорошо извѣстны свойства нѣмецкой и пограничной полосы. Однако, на ихъ развертываніи свойства пограничной полосы не оказываютъ вліянія.

Между герцогствомъ Люксембургскимъ и Рейномъ нѣмцами было устроено два солидныхъ укрѣпленныхъ района: 1) Мецъ—Тіонвилль**) прикрывалъ долину р. Сейль; 2) Страсбургъ—Мюльхаузенъ запиралъ проходъ между Рейномъ и Вогезами. Между этими укрѣпленными районами оставался проходъ въ 80 килом., трудный для движенія и усиленный позиціями, подготовленными для обороны.

На этомъ участкѣ между Мецемъ и Рейномъ, какъ мы уже знаемъ, было развернуто лѣвое нѣмецкое крыло, двѣ германскія арміи (6-ая и 7-ая) въ составѣ всего 8 корпусовъ и многочисленныя резервныя части въ верхнемъ Эльзасѣ. Эти арміи должны были выжидать атаку французовъ. Если она будетъ отражена, противникъ будетъ преслѣдоваться.

Другая часть германскаго фронта, сѣверо-западнѣе Меца, представляла два различныхъ района.

Между Мозелемъ и Мезой, противъ лѣваго французскаго крыла, приходились Люксембургъ и Арденны. Это мѣстность по природѣ неблагопріятная для маневра массами. Выиграетъ тотъ, кто первый вторгнется въ эту полосу. Здѣсь нѣмцы разворачивали солидныя силы, двѣ арміи въ составѣ $10\frac{1}{2}$ корпусовъ. Онѣ предназначались для вторженія въ тѣсной связи съ главной массой обходящаго праваго нѣмецкаго крыла.

*) Въ этомъ отношеніи крайне интересно установленное по днямъ постепенное уясненіе французскимъ главнокомандующимъ истиннаго направленія нѣмецкаго охвата. Это историческій примѣръ дѣятельности высшаго штаба въ періодъ назрѣванія генеральнаго сраженія. Ему предполагается посвятить особый очеркъ.

**) Мецъ-Дигенхофенъ (см. схему I).

Наконецъ, по другую сторону Мезы, мѣстность удобная для маневрированія. Здѣсь двигался „молотъ“ въ составѣ трехъ армій — 17½ армейскихъ корпусовъ и крупная кавалерійская масса. Назначеніе этого молота обойти и разбить лѣвое французское крыло и, прижавъ его къ правому крылу, самому устремиться на Парижъ.

Планъ генерала Жоффра приводилъ, въ противоположность плану Мольтке, къ равномѣрному распредѣленію силъ, по всему восточному фронту: болѣе половины ихъ въ первой линіи (25 дивизій = 12½ армейскихъ корпусовъ) направляются между крѣпостью Мецъ и Рейномъ, т. е. пренебрегая бельгійскимъ направленіемъ, наступаютъ противъ нѣмецкаго лѣваго крыла, опирающагося на солидныя укрѣпленныя позиціи.

Первый день мобилизаціи французской арміи — въ воскресенье 20 іюля *); стратегическія перевозки начались 23 іюля; 31 іюля сосредоточеніе арміи закончено, безъ всякихъ помѣхъ со стороны противника и 31 августа Жоффръ могъ всѣми силами перейти въ рѣшительное наступленіе, какъ онъ имѣлъ въ виду. Въ день начала перевозокъ, 23 іюля онъ приказалъ VII корпусу, входящему въ правофланговую армію (1 армія), вторгнуться въ Эльзасъ съ юга, двинуться на Кольмаръ и Шлетштадтъ, уничтожить мосты на верхнемъ Рейнѣ и стать заслономъ къ крѣпости Ней-Бризахъ. Но, затѣмъ, по окончаніи сосредоточенія 31 іюля, Жоффръ переходитъ 1 августа только въ частичное наступленіе своимъ правымъ флангомъ — арміями генераловъ Дюбайля и Костельно съ цѣлью упереться своимъ правымъ флангомъ въ Рейнъ. Для своего лѣваго крыла онъ рѣшилъ выждать выясненія наступленія противника черезъ Бельгію.

Цѣлый рядъ признаковъ, съ 20 іюля начиная, указываютъ, что нѣмцы направляютъ свои силы для охвата французскаго лѣваго крыла; сомнѣнія могли быть только, въ какомъ размѣрѣ и какъ глубоко будетъ производиться этотъ охватъ.

Уже 1 августа Жоффръ узнаетъ, что нѣмцы переходятъ Мезу у Визе **) по четыремъ сооруженнымъ мостамъ и что на линіи между сѣверной границей Люксембурга и крѣпостью Льежемъ обнаружены восемь нѣмецкихъ корпусовъ. Въ послѣдующіе дни эти признаки прогрессивно наростаютъ, и, наконецъ, 6 августа французскіе летчики наблюдаютъ движеніе большихъ германскихъ колоннъ черезъ Бельгію, стремящихся въ западномъ направленіи на Лувенъ, Брюссель и южнѣе. На трупахъ убитыхъ нѣмцевъ французскіе развѣдчики находятъ

*) Всѣ даты — по старому стилю.
**) Ниже крѣпости Льежъ.

письма, которыя указываютъ, что нѣмцы хотятъ притянуть въ Эльзасъ и Лотарингію возможно большее число французскихъ войскъ и использовать главную массу своихъ силъ на сѣверномъ направленіи, чтобы быстрѣе добраться до Парижа.

Только въ ночь съ 8 на 9 августа, спустя 9 дней по окончаніи сосредоточенія, Жоффръ начинаетъ свое наступленіе 3-й и 4-й арміями на Арлонъ-Невшато, для обезпеченія успѣха лѣвофланговой группѣ, состоящей изъ 5 арміи ген. Ланрезака, повернувшей свой фронтъ на сѣверъ, и совмѣстно съ нимъ дѣйствующихъ армій англійской и бельгійской. Армія Ланрезака атакуетъ 8 августа въ районѣ Шарлеруа; бой продолжается 9 и 10 августа, причемъ 10-го въ бою нринимаютъ участіе и англичане у Монса. 10 августа нѣмцы овладѣваютъ сѣверными фортами Намюра, правѣе — саксонцы переходятъ Мезу южнѣе Динана. Англичане терпятъ неудачу и отходятъ на Мобежъ; армія Ланрезака оказывается въ трудномъ положеніи, оба ея фланга подъ угрозой: лѣвому флангу грозитъ армія фонъ-Клюка, который только что оттѣснилъ англичанъ; съ фронта армія—Бюлова. Правый флангъ Ланрезака оказался открытымъ вслѣдствіе отхода 4-й арміи на Мезьеръ. Ланрезакъ по собственной иниціативѣ рѣшаетъ отступать. 11 августа*) всѣ французскія арміи начинаютъ медленный отходъ на Марну. Первое сраженіе — сраженіе на границѣ — заканчивается общей неудачей.

Стратегическій планъ XVII потерпѣлъ полное крушеніе...

III.

Планъ стратегическаго сосредоточенія русскихъ вооруженныхъ силъ для европейской войны прошелъ также длинный путь развитія прежде, чѣмъ вылиться въ ту форму, въ какой онъ осуществлялся въ 1914 году.

У насъ всегда важныя измѣненія въ сосредоточеніи совпадали съ измѣненіями нашихъ мобилизаціонныхъ соображеній, и каждому мобилизаціонному расписанію соотвѣтствовалъ свой планъ сосредоточенія: онъ измѣнялся, прежде всего, на основаніи достигнутыхъ улучшеній мобилизаціи арміи. Поэтому и нумерація плановъ, мобилизаціоннаго и стратегическаго, была общая.

Русская Армія мобилизовалась и перевозилась въ районы сосредоточенія въ 1914 году по расписанію № 18, измѣненному введенному въ 1910 году**). Одинъ номеръ плана уже по-

*) По старому стилю.

**) О подробностяхъ русской мобилизаціи -- см. первую книжку журнала.

казываетъ, какую переработку испытали наши стратегическія соображенія за долгій срокъ подготовки къ европейской войнѣ. Если эти измѣненія шли логическимъ, эволюціонныиъ путемъ, то не служили ли они ручательствомъ, что сосредоточеніе по плану № 18 изм. представляетъ результатъ глубокаго творчества, годами накопленнаго русскимъ генеральнымъ штабомъ? Или этотъ планъ былъ очередною, механической смѣной устарѣвшихъ матеріальныхъ данныхъ новыми и не представляетъ наиболѣе совершеннаго выраженія идейной работы генеральнаго штаба? Отвѣтъ явится самъ собою по ознакомленіи съ историческимъ развитіемъ русскаго плана.

Какъ упоминалось въ началѣ, къ эпохѣ Берлинскаго конгресса нужно отнести начало подготовительныхъ работъ къ войнѣ на европейскихъ фронтахъ. Это особенно относилось къ Россіи. Въ архивѣ генеральнаго штаба имѣлся очень цѣнный документъ въ видѣ всеподданнѣйшей записки военнаго министра графа Д. А. Милютина съ его соображеніями о б ъ о б о р о н ѣ н а ш е й з а п а д н о - п о г р а н и ч н о й п о л о с ы. Записка, по времени, относится къ зимѣ 1878—79 г. г., написана подъ горячимъ впечатлѣніемъ разочарованія въ нѣмецкой дружбѣ и представляетъ первый нашъ стратегическій документъ, освѣщавшій вопросы будущей войны подъ угломъ зрѣнія, сохранившимъ значеніе до времени войны 1914 года.

Записка эта имѣетъ выдающееся значеніе, будучи написана крупнымъ талантомъ, какимъ былъ Милютинъ, и изложенныя имъ въ докладѣ мысли потому и сохранили свою долголѣтнюю жизненность, что возникли у дѣятеля, умѣвшаго ставить правильный анализъ въ вопросахъ, которые онъ изучалъ всю жизнь и которымъ отдавался отъ всей души. Онъ былъ извѣстнымъ историкомъ и въ то же время былъ много лѣтъ профессоромъ военной статистики въ нашей военной Академіи, давшимъ начало академическому курсу военной статистики Россіи.

Понятно, что въ основу работы объ „оборонѣ Россіи“ на западѣ онъ положилъ свое знаніе русской пограничной полосы. Имъ дана въ запискѣ исчерпывающая оцѣнка значенія для обороны Россіи, Царства Польскаго, Полѣсья, рѣчныхъ и прочихъ мѣстныхъ рубежей, какъ естественныхъ оборонительныхъ линій.

Разсмотрѣвъ взаимное соотношеніе силъ и сроки боевой готовности нашей Арміи и армій нашихъ сосѣдей, Милютинъ приходитъ къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ.

Въ Европейской войнѣ мы вынуждены держаться оборонительнаго образа дѣйствій, по крайней мѣрѣ, первые мѣсяцы. Изъ двухъ сосѣдей наиболѣе опаснымъ представляется Герма-

нія, и главное вниманіе необходимо обратить на противодѣйствіе ея вторженію. Въ виду значительно болѣе ранней боевой готовности ея арміи, фронтъ состедоточенія нашихъ армій долженъ быть отведенъ назадъ, вглубь государства. Наши силы собираются медленно, и потому русскія пограничныя арміи должны найти возможность въ мѣстныхъ условіяхъ и въ крѣпостяхъ сдерживать натискъ врага до окончательнаго сосредоточенія всѣхъ вооруженныхъ силъ, что въ эпоху Милютина могло быть выполнено къ концу четвертаго мѣсяца войны.

При благопріятныхъ для Россіи условіяхъ, т. е. при вооруженномъ участіи Франціи въ русско-нѣмецкой борьбѣ, когда главныя силы нѣмцевъ будутъ отвлечены на западъ, Милютинъ указывалъ на необходимость наступленія противъ Австріи, для чего надлежало использовать выгодное охватывающее положеніе Кіевскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ по отношенію къ Галиціи. Въ концѣ своей записки онъ испрашивалъ согласіе Государя на цѣлый рядъ военныхъ мѣропріятій по проведенію желѣзныхъ дорогъ, по сооруженію укрѣпленій, по усиленію численности русскихъ войскъ и по созданію кадровъ для резервныхъ частей.

Записка явилась программой дѣятельности русскаго военнаго вѣдомства на много лѣтъ впередъ, опредѣлила путь русской стратегической подготовки будущей войны и она же внушила опредѣленную идею для ея веденія.

Графъ Милютинъ, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императора Александра III, уволенъ былъ въ отставку. Его замѣнилъ Ванновскій, который, сознавая свою малую освѣдомленность въ области работы генеральнаго штаба, поставилъ непремѣннымъ условіемъ своего согласія на постъ военнаго министра назначеніе начальникомъ главнаго и генеральнаго штабовъ Н. Н. Обручева.

Привлеченіе Обручева къ оперативнымъ работамъ служило залогомъ преемственности въ разработкѣ стратегическаго плана, такъ какъ онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Милютина въ качествѣ начальника канцеляріи военно-ученаго комитета, которая представляла въ скрытомъ видѣ нашъ „большой“ генеральный штабъ. Обручевъ былъ также преемникомъ Милютина по кафедрѣ русской военной статистики въ Академіи, и подъ его редакціей издавались военно географическія и статистическія обозрѣнія русскихъ губерній и областей. Это былъ вполнѣ достойный сподвижникъ Милютина, *) и потому стра-

*) Въ Турецкую войну 1877 — 78 г.г. Н. Н. Обручевъ былъ командированъ въ распоряженіе Главнокомандующаго Кавказской арміей, и ему принадлежитъ разработка плана ночного штурма крѣпости Кар-

тегическая разработка плана войны на западѣ въ теченіе всего 18-лѣтняго управленія имъ главнымъ штабомъ вылилась въ цѣльную систему, начатую еще при Милютинѣ.

Идеи Милютина и Обручева положили очень опредѣленный отпечатокъ на нашъ стратегическій планъ. Будучи оба профессорами военной статистики, они придавали чрезвычайно важное значеніе географическо геологическимъ условіямъ русскаго западнаго фронта. Обстоятельство это было очень цѣнно въ первые годы послѣ Берлинскаго конгресса, но къ концу 20-лѣтняго періода послѣ конгресса, въ серединѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, это доминирующее въ нашемъ планѣ значеніе мѣстности дѣлало его одностороннимъ и пассивнымъ. За этотъ длинный срокъ уже возникли и развились другіе могущественные факторы, которые надлежало принять въ расчетъ при послѣдовательной переработкѣ нашихъ стратегическихъ соображеній. За это время уже успѣлъ окончательно созрѣть и формально закрѣпиться франко-русскій союзъ. Сооруженіе нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ магистралей, преимущественно стратегическаго значенія и уплотненіе дислокаціи нашихъ войскъ по мѣрѣ приближенія къ границѣ значительно повліяли на скорость мобилизаціи и сосредоточенія. Полевыя войска и, особенно, резервная пѣхота получили развитіе и усиленіе. Царство Польское — этотъ русскій „передовой театръ войны“ принялъ довольно законченную форму обширнаго плацдарма съ укрѣпленнымъ ядромъ въ видѣ Варшавскаго крѣпостного раіона. Изданное въ 1890 году положеніе о полевомъ управленіи войскъ устанавливало тѣсную связь въ управленіи войсками въ мирное и военное время и распредѣляло стратегическую подготовку между главнымъ штабомъ и штабомъ пограничныхъ округовъ.

За тотъ же длинный срокъ международное положеніе въ Европѣ вырисовывалось съ большой опредѣленностью, и оба международные союза давали ясныя очертанія размѣровъ и формъ назрѣвавшаго вооруженнаго между ними столкновенія.

Тѣмъ не менѣе планъ нашего стратегическаго сосредоточенія къ началу XX вѣка по прежнему, оставался строго оборонительнымъ, пріуроченнымъ къ длинному фронту отъ Риги до Кишинева въ 1100 верстъ (по прямой линіи). Основное заданіе его, какъ и раньше, исходило изъ самаго неблагопріятнаго для Россіи случая, когда наши арміи въ началѣ войны подвергнут-

---

са, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ. При предполагавшейся войнѣ съ Австро-Венгріей въ 1878 году онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи при Главнокомандующемъ ген.-фельдмаршалѣ князѣ Барятинскомъ.

ся соединенному удару главныхъ силъ австро-германскаго союза. Высказывалось туманное предположеніе о направленіи нашего главнаго удара противъ Австріи, но въ планѣ сосредоточенія армій оно не находило полнаго отраженія. Пять армій разворачивались въ одну линію, съ большими интервалами — по Нѣману, Нареву, Вислѣ, въ Дубно-Ровненскомъ раіонѣ и у Проскурова. Оставлялись крупные отряды для обезпеченія подступовъ къ столицѣ, затѣмъ — у Риги и на Днѣстрѣ — противъ Румыніи.

При оборонительно-выжидательномъ образѣ дѣйствій, наличіе крупнаго резерва на столь растянутомъ фронтѣ, какъ нашъ западный, казалось бы, должно было имѣть несомнѣнное мѣсто въ нашемъ сосредоточеніи. Въ дѣйствительности такого резерва въ боевомъ расписаніи нашихъ армій въ то время не было.

Въ пограничныхъ округахъ офицеры генеральнаго штаба были мало заняты работами въ области стратегической подготовки, а если таковая и была, то она имѣла, главнымъ образомъ, отчетный характеръ. Лѣтомъ въ полѣ обыкновенно изслѣдовали рубежи и „позиціи для обороны“.

Во всякомъ случаѣ указанныя главныя черты нашего плана не умаляютъ значенія творчества Обручева. Каждый историческій дѣятель оцѣнивается въ условіяхъ своего времени. За 20 лѣтъ его трудовъ былъ выработанъ опредѣленный, цѣльный планъ, соотвѣтствовавшій естественнымъ свойствамъ Русскаго государства, миролюбивой политикѣ царствованія императора Александра III, и, припоминая, что въ Германіи какъ разъ въ это время, т. е. до послѣднихъ лѣтъ XIX столѣтія, преобладала идея главнаго удара противъ Россіи, планъ Обручева и вся наша военная подготовка подъ его руководствомъ отвѣчали тогдашней стратегической обстановкѣ.

Преемникъ Ванновскаго, генералъ Куропаткинъ, взялъ стратегическую подготовку подъ особое свое покровительство. Онъ стремился достигнуть наибольшихъ размѣровъ усиленія резервной пѣхоты и очень интересовался дальнѣйшимъ развитіемъ укрѣпленій Варшавскаго округа, въ частности, оборономъ линіи — Буга — Нарева, Нарева и Бобра, отъ Новогеоргіевска до Августовскихъ лѣсовъ. Для убѣдительности своихъ доводовъ, при истребованіи кредитовъ на новыя мѣропріятія, Куропаткинъ исходилъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ для русскихъ армій условій, т. е. наступленія на нашемъ фронтѣ главной массы германскихъ и почти всѣхъ австрійскихъ силъ.

Это естественно приводило къ тому же оборонительному плану. По прежнему „оборона западно-русской

полосы" была предметомъ исключительнаго вниманія русскаго генеральнаго штаба.*) Мы очень тщательно изучали сосѣднія иностранныя арміи, разсматривали возможныя комбинаціи ихъ операцій противъ Россіи, на полевыхъ поѣздкахъ совершенствовались въ знаніи своей пограничной мѣстности, а на зимнихъ военныхъ играхъ, по преимуществу, задавались оборонительно-отступательными операціями, отводя свои арміи къ востоку отъ раіоновъ ихъ сосредоточенія. Въ штабѣ Кіевскаго военнаго округа, напримѣръ, подъ руководствомъ такого вдумчиваго и опытнаго генералъ-квартирмейстера, какимъ былъ генералъ Н. В. Рузскій, подрядъ нѣсколько зимнихъ игръ было посвящено разработкѣ отступленія нашихъ дубно-ровненской и проскуровской армій для ихъ соединенія и, затѣмъ, — принятія боя съ австрійцами въ раіонахъ Староконстантинова или Бердичева.

Наступательныя операціи разрабатывались, даже входили въ обязательный объемъ отчетныхъ работъ пограничныхъ округовъ, напримѣръ, Галиційское или Львовское наступленіе, наступленіе въ Восточную Пруссію. Но этимъ работамъ не хватало главнаго: въ нихъ не было д у ш и, это были формально-выполненныя стратегическія задачи, и ихъ разработкѣ не придавалось должнаго значенія.

Куропаткинъ хотѣлъ быть непремѣнно въ единомъ лицѣ и военнымъ министромъ, и начальникомъ генеральнаго штаба, лично гораздо болѣе интересовался германской арміей и о б о р о н о ю В а р ш а в с к а г о в о е н н а г о о к р у г а.**) Онъ нѣсколько разъ объѣхалъ линіи Нарева и Бобра и особенно заботился ея инженернымъ усиленіемъ.

Въ его многочисленныхъ и длинныхъ запискахъ на имя начальника главнаго штаба, генерала В. В. Сахарова, проводилась руководящая мысль о сосредоточеніи возможно большихъ русскихъ силъ на линіи Нарева, за прорывъ которой онъ особенно опасался. Приходится признать, что въ его планахъ весьма чувствовалось отсутствіе глубоко продуманной и годами выношенной мысли, которая, по выраженію маршала Жоффра, и

*) Оборона въ области стратегіи, при нынѣшнихъ условіяхъ веденія войны, п р о т и в о е с т е с т в е н н а, противна природѣ борьбы народовъ. Война есть, прежде всего, д в и ж е н і е, непрерывное дѣйствіе массъ. Одна изъ первыхъ причинъ нашего военнаго крушенія кроется въ безнадежномъ, полугодіями, томленіи въ окопахъ.

**) Какъ разъ во время его управленія военнымъ вѣдомствомъ, въ 1902 году впервые возникло предположеніе объ образованіи, въ случаѣ европейской войны, у насъ двухъ стратегическихъ фронтовъ — германскаго и австрійскаго, причемъ были предназначены главнокомандующими: германскимъ фронтомъ великій князь Николай Николаевичъ, австрійскимъ — генералъ Куропаткинъ.

составляетъ планъ операціи, а планъ сосредоточенія армій есть производная отъ перваго.

Кромѣ того, желая дѣлать все самъ, онъ не могъ долго останавливаться на одномъ. Въ это время назрѣвалъ дальневосточный кризисъ, который сильно отвлекалъ Куропаткина отъ европейскаго плана войны. Въ итогѣ, къ началу русско-японской войны, мы остались на западѣ съ прежними идеями Милютина и Обручева, которыя, не эволюціонируя у ихъ преемника сообразно измѣнившимся политическимъ и военнымъ даннымъ, придали русскому плану въ періодъ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія неподвижность и отсталость. Особенно рѣзко замѣтно было то, что нами не учитывалось все военное значеніе заключенной Россіей съ Франціей конвенціи.*) Въ то

*) 17 августа 1892 года подписана въ Петербургѣ генералами Буадерфомъ и Обручевымъ, выработанная ими военная конвенція, ратификованная 30 декабря 1893 года. Конвенція эта не измѣнилась до самой войны и составляла конкретную сущность союза. Вотъ ея дословный текстъ:

„Франція и Россія, воодушевленныя одинаковымъ желаніемъ сохранить миръ и не имѣя другой цѣли, какъ удовлетворить нуждамъ оборонительной войны, вызванной нападеніемъ силъ тройственнаго союза, на одну изъ нихъ, заключили соглашеніе на слѣдующихъ условіяхъ.

1-ое. Если Франція подвергнется нападенію Германіи или Италіи, поддержанной Германіей, Россія используетъ всѣ свои силы для нападенія на Германію. Если Россія подвергнется нападенію Германіи или Австріи, поддержанной Германіей, Франція используетъ всѣ свои силы, для борьбы съ Германіей.

2-ое. Въ случаѣ если силы Тройственнаго Союза или одной изъ державъ, входящихъ въ него, приступятъ къ мобилизаціи, Франція и Россія, по первому освѣдомленію о семъ событіи, и безъ необходимости предварительнаго о семъ соглашенія, мобилизуютъ немедленно и одновременно всю совокупность своихъ силъ и сосредоточиваютъ ихъ возможно ближе къ своимъ границамъ;

3-е. Силы, которыя должны быть использованы противъ Германіи, опредѣляются для Франціи въ 1.300.000 человѣкъ, для Россіи отъ 700.000 до 800.000 человѣкъ. Эти силы вводятся въ борьбу полностью (... S'engageront á fond...), со всей стремительностью такимъ образомъ, чтобы Германія вынуждена была одновременно бороться на востокѣ и на западѣ;

4-е. Главные штабы (les é tas-majors des armées) обоихъ государствъ должны быть въ постоянной связи между собою, чтобы подготовить и облегчить выполненіе вышеприведенныхъ мѣръ. Они сообщаютъ другъ другу еще въ мирное время всѣ свѣдѣнія объ арміяхъ тройственнаго союза, которыя дѣлаются имъ извѣстными. Пути и средства сношеній во время войны должны быть заблаговременно изучены и намѣчены;

5-е. Франція и Россія не заключатъ мира отдѣльно другъ отъ друга;

6-е. Настоящая конвенція имѣетъ ту же продолжительность, что и Тройственный Союзъ;

7-е. Всѣ вышеперечисленные пункты признаются строго секретными".

время какъ австро-германскія силы съ каждымъ днемъ сплачивались все болѣе въ одну монолитную мощь, по крайней мѣрѣ въ стратегическомъ отношеніи, франко-русскія вооруженныя средства, обладая уже съ 1893 года полной формальной къ тому возможностью, въ дѣйствительности по идеѣ стратегическихъ плановъ обѣихъ армій, оставались разобщенными между собою.

Этимъ, прежде всего, выразилась слабость творчества обоихъ генеральныхъ штабовъ, русскаго и французскаго. Военная конвенція давала надлежащую основу для выработки въ мирное время общаго стратегическаго плана операцій. Въ дѣйствительности этого сдѣлано не было. Предпочитали хранить конвенцію отъ своихъ же сотрудниковъ „за семью замками". Между тѣмъ договоръ Тройственнаго Союза, начиная съ 1887 г., періодически обнародывался.

Русско-Японская война расшатала въ корнѣ нашу военную подготовку на западномъ фронтѣ. Поэтому, еще не успѣли замолкнуть послѣдніе выстрѣлы въ Манчжуріи, какъ признано было чрезвычайно важнымъ возстановить скорѣе русскій западный фронтъ. Однимъ изъ средствъ къ тому явилась попытка создать самостоятельное управленіе генеральнаго штаба, выдѣленное изъ главнаго штаба и изъ военнаго министерства, съ начальникомъ генеральнаго штаба, непосредственно подчиненнымъ Верховному Вождю. Эта мѣра подсказывалась, прежде всего, неудачной войною 1904 — 1905 годовъ, гдѣ главнокомандующимъ былъ военный министръ, вмѣщавшій въ своей дѣятельности всѣ функціи какъ административно-хозяйственнаго, такъ и стратегическаго значенія. Если въ Германіи, въ ея небольшихъ территоріальныхъ размѣрахъ и съ точно работавшимъ государственнымъ механизмомъ, упомянутыя функціи

Подписана генералами Буадефромъ и Обручевымъ. Въ этомъ видѣ военная конвенція оставалась до самой войны 1914 г. Были сдѣланы только два измѣненія. Одно — въ предвидѣніи возможности того, что Тройственный Союзъ можетъ прекратить свое существованіе вслѣдствіе смерти Франца Іосифа и послѣдующаго затѣмъ разъединенія Австро-Венгріи. Въ августѣ 1899 года введена была, поэтому поправка, что конвенція остается въ силѣ до той поры, пока этого требуютъ общіе интересы обѣихъ сторонъ. Второе дополненіе было сдѣлано въ іюлѣ 1912 года относительно установленія связи между морскими главными штабами, обѣихъ державъ, какая была принята 4-мъ пунктомъ конвенціи для сухопутныхъ главныхъ штабовъ.

Франко-русскій союзъ, съ формальной, юридической стороны, опредѣлялся до самой войны 1914 г, этой конвенціей. Особымъ письмомъ въ 1893 г. русскаго министра иностранныхъ дѣлъ Гирса на имя французскаго посла въ Петербургѣ де Монтебелло этой конвенціи придана была сила трактата.

всегда были раздѣлены, тѣмъ нужнѣе, казалось, сдѣлать это въ Россіи.

Лѣтомъ 1905 года послѣдовало учрежденіе должности начальника генеральнаго штаба, и имъ былъ назначенъ генералъ Ф. Ф. Палицынъ.

Въ это же время былъ образованъ Комитетъ Государственной Обороны подъ предсѣдательствомъ великаго князя Николая Николаевича въ составѣ членовъ — министровъ, вѣдомства коихъ имѣли отношеніе къ оборонѣ Государства. По идеѣ этотъ комитетъ долженъ былъ объединять дѣятельность означенныхъ вѣдомствъ, такъ какъ война 1904 — 1905 г.г. доказала отсутствіе связи между вѣдомствами въ военной подготовкѣ страны.

Палицынъ, будучи связанъ личной дружбой съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, много лѣтъ сопутствовалъ ему на командныхъ должностяхъ въ качествѣ начальника штаба. Съ 1902 года, когда великій князь былъ предназначенъ главнокомандующимъ германскимъ фронтомъ, Палицынъ былъ избранъ имъ, на случай войны, начальникомъ штаба фронта. Съ этого времени онъ сталъ изучать матеріалы по подготовкѣ къ войнѣ и практически знакомился съ мѣстностью и крѣпостями этого фронта. Поэтому онъ занялъ должность начальника генеральнаго штаба съ солидной для этого подготовкой, къ которой необходимо добавить и многія черты его личности, положительныя для начальника генеральнаго штаба. Характеристика его не входитъ въ задачу этого очерка, но такъ какъ его кратковременная дѣятельность блеснула въ ходѣ развитія русскаго плана войны нѣсколькими штрихами, которые могли бы дать самый благотворный поворотъ нашей стратегіи, то нельзя не остановиться на оцѣнкѣ его работы.

Палицынъ пробылъ въ должности три года съ небольшимъ. Въ октябрѣ 1908 года онъ былъ уволенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена была самостоятельность начальника генеральнаго штаба. По прежнему послѣдній сталъ органомъ военнаго министра.

Учрежденіе самостоятельнаго генеральнаго штаба оказалось не въ нравахъ русскаго бюрократизма; сама идея этого учрежденія стала очень скоро непопулярной, между прочимъ, и въ Государственной Думѣ, и въ печати, и среди петербургскихъ „вѣдомствъ“; эта непопулярность неразборчиво была перенесена и на личность Палицына, и на нашъ „большой“ генеральный штабъ.

Между тѣмъ три года существованія самостоятельнаго генеральнаго штаба не могли дать какихъ-либо существенныхъ плодовъ. Изъ дальнѣйшаго очерка русскаго стратегическаго

плана ясна будетъ вся несправедливость скороспѣлаго осужденія той идеи, которая нынѣ, послѣ мірового опыта войны, признана истиной и въ Великобританіи, и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки...

За три года дѣятельности Палицынъ успѣлъ намѣтить основныя положенія сосредоточенія, объединенныя ясно сознанной руководящей идеей, которая въ теченіе предшествовавшихъ ему десяти лѣтъ постоянно колебалась.

Нельзя подчинять сосредоточеніе своихъ силъ желанію обороняться на всемъ русскомъ фронтѣ, — противъ всѣхъ армій центральнаго союза. Матеріальныя средства борьбы у Россіи столь велики, что ихъ надлежитъ использовать наиболѣе цѣлесообразнымъ для войны образомъ. А если нѣкоторыя средства отстаютъ, то нужно было заняться ихъ развитіемъ въ духѣ поставленной конечной задачи.

Нанесеніе главнаго удара Австріи сулитъ намъ скорѣйшій результатъ, который долженъ оказать рѣшительныя послѣдствія для объединенія всѣхъ силъ Россіи и Франціи вокругъ главнаго врага — Германіи. Кромѣ того, велики должны были быть и политическія послѣдствія для насъ разгрома Австріи. И Палицынъ окончательно останавливается на подчиненіи всего нашего сосредоточенія идеѣ нанесенія главнаго удара австро-венгерскимъ силамъ. Это должно стать основной идеей борьбы, планомъ нашихъ операцій.

Изъ него вытекали слѣдующія необходимыя измѣненія плана сосредоточенія:

1) противъ Германіи оборонительный образъ дѣйствій въ началѣ войны, пользуясь созданной инженерной подготовкой Варшавскаго и Виленскаго округовъ, совершенствуя ее и дальше.

2) въ виду крайней растянутости фронта, отъ Риги до Кишинева въ 1100 верстъ, необходимо его сжать, во что бы то ни стало, придвинувъ фланги къ центру. Нужно пожертвовать второстепенными участками ради главныхъ и для обезпеченія крайнихъ фланговъ стратегическаго фронта привлечь флоты Балтійскаго и Чернаго морей.

Фронтъ сосредоточенія можно сократить до размѣровъ Шавли — Ковна — Староконстантиновъ; (вмѣсто 1100 верстъ, получается 700 верстъ). *)

3) Главную массу войскъ развернуть противъ Австріи. Однако и Палицынъ не могъ освободиться отъ призрака нѣ-

*) Если не сразу, то постепенно предполагалось отказаться отъ намѣренія имѣть фланговыя группы на Балтійскомъ и Черноморскомъ побережьяхъ.

мецкаго вторженія въ наши предѣлы главной массой ихъ силъ. Поэтому, Палицынъ считалъ важнымъ въ теченіе первыхъ дней войны имѣть сильный стратегическій резервъ въ размѣрѣ одной арміи. Мѣсто для него намѣчалось въ раіонѣ Брестъ-Литовска, а, затѣмъ, окончательно было избрано у Вильны. Въ составъ этого резерва назначалось четыре полевыхъ корпуса и нѣсколько резервныхъ дивизій.

Какъ только окончательно выяснилось бы, что нѣмцы на своемъ восточномъ фронтѣ обороняются, указанная резервная армія перебрасывается на австрійскій фронтъ. Расположеніе у Вильны давало возможность для рокировки резерва воспользоваться двухпутной магистралью Вильна — Ровно.

4) На австрійскомъ фронтѣ сразу образовался мощный кулакъ у Староконстантинова въ видѣ Кіевской арміи, въ которую входили 5 корпусовъ Кіевскаго округа и 2 корпуса Одесскаго округа и нѣсколько второочередныхъ дивизій. Хотѣли избѣжать традиціоннаго образованія двухъ армій — въ Дубно-Ровненскомъ раіонѣ и у Проскурова, что на военныхъ играхъ всегда давало „австрійцамъ“ возможность использовать противъ „русскихъ“ выгоды своего центральнаго расположенія.

Для наблюденія за румынскимъ фронтомъ временно оставлялись 4 резервныя дивизіи.

5) Палицынъ придавалъ важное значеніе нашему „передовому театру войны“ — Варшавскому военному округу. Не даромъ этотъ край былъ любимымъ дѣтищемъ въ теченіе многихъ лѣтъ тѣхъ русскихъ военныхъ дѣятелей, которые отдавали себѣ ясный отчетъ всѣхъ военныхъ выгодъ отъ прочнаго владѣнія имъ. Глубокимъ клиномъ врѣзываясь въ австро-германскую территорію, русское Царство Польское сокращало для нашихъ армій операціонную линію до Берлина до 300 верстъ. Обладаніе имъ парализовало оборонительное значеніе нижней Вислы. Въ сочетаніи съ сосѣдними пограничными частями Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, этотъ „передовой театръ“ создавалъ охватывающую базу для нашихъ операцій противъ Восточной Пруссіи и Галиціи. То же обладаніе давало русскимъ арміямъ право самымъ дѣйствительнымъ образомъ угрожать операціямъ нашихъ противниковъ въ направленіи въ Прибалтійскій край и на Украину.

Для надежнаго владѣнія „передовымъ театромъ“ нужна была весьма осмысленная вдумчивая организація инженерной обороны его. Географическія свойства этого края очень способствуютъ его укрѣпленію. Еще Наполеонъ обратилъ вниманіе на выгодное военно-географическое положеніе треугольника мѣстности Варшава — Новогеоргіевскъ (бывшій Модлинъ) — Сѣроцкъ

(Зегржъ). Палицынъ прилагалъ всѣ усилія къ совершенствованію фортификаціонныхъ сооруженій этого треугольника. Этотъ укрѣпленный Варшавскій раіонъ давалъ свободу маневрированія для нашихъ армій, какъ на Наревѣ, такъ и на Вислѣ и могъ служить точкой опоры для дѣйствій этихъ армій. Онъ предугадывалъ важное маневренное значеніе крѣпостей въ европейской войнѣ. Въ этомъ смыслѣ было необходимо дополнить этотъ раіонъ надлежащимъ развитіемъ крѣпости Ивангорода. Самымъ опаснымъ участкомъ передового театра являлся четыреугольникъ Лыкъ — Сувалки — Бѣлостокъ — Гродна. Здѣсь была небольшая крѣпость Оссовецъ и временныя укрѣпленія Гродны. Первостепенное значеніе Гродны, какъ узла путей и связующаго звена между „передовымъ театромъ“ и занѣманскимъ раіономъ, давно требовало обращенія Гродны въ крѣпость новѣйшаго типа съ большимъ обводомъ. Палицынъ настоялъ на скорѣйшемъ сооруженіи этой крѣпости. *)

Имъ же придавалось весьма важное значеніе крѣпости Брестъ-Литовскъ. Находясь въ равномъ разстояніи отъ границъ, какъ Пруссіи, такъ и Австріи (185 — 175 верстъ) Брестъ долженъ былъ служить точкою опоры для нашихъ полевыхъ армій въ случаѣ первоначальнаго отхода ихъ, подъ давленіемъ главныхъ силъ германо-австрійцевъ, до того момента, когда окажетъ свое вліяніе нашъ ударъ въ Галиціи и начнетъ операціи наша армія стратегическаго резерва. **)

Съ увольненіемъ Палицына начался послѣдній періодъ стратегической подготовки къ будущей войнѣ. Онъ характеризуется, съ внѣшней стороны, частой смѣною начальниковъ генеральнаго штаба. За это время, съ 1908 по 1914 годъ, послѣдовательно, этотъ постъ занимали генералы Сухомлиновъ, Мышлаевскій, Гернгроссъ, Жилинскій и Янушкевичъ. ***) Изъ нихъ двое, ранѣе своего назначенія, никогда не были причастными къ оперативнымъ работамъ. По существу, этотъ періодъ ознаменовался одною радикальной реформой 1910 года, когда были упразднены Варшавская и Ивангородская крѣпости, когда

*) Однако эта крѣпость оказалась далеко не законченной къ 1914 году.

**) Если крѣпости не проявили своего значенія въ 1915 году, въ томъ вина не самого принципа крѣпостей: всякое средство для борьбы должно быть оборудовано соотвѣтственно своимъ свойствамъ: если ружье въ бою не будетъ имѣть патроновъ, то оно перестанетъ быть средствомъ огневой борьбы. Верденъ и отчасти Парижъ показали въ минувшую войну всю цѣнность крѣпостей, какъ опорныхъ пунктовъ для полевыхъ армій.

Восточныя крѣпости Франціи сослужили большую пользу, заставивъ нѣмцевъ идти черезъ Бельгію и предохранивъ страну отъ вторженія съ востока.

***) Въ Германіи за 70 л. перемѣнилось 4 лица.

Варшавскій и Виленскій округа были разрѣжены отъ избытка войскъ и часть полевыхъ корпусовъ и кавалеріи были поданы вглубь Россіи — на Волгу, что даже вызвало тревогу во французской печати за своевременную выполнимость Россіей своихъ союзныхъ обязательствъ. Одновременно была произведена реорганизація резервныхъ войскъ, съ которой было связано нѣкоторое увеличеніе нашихъ полевыхъ войскъ и расформированіе кадровыхъ резервныхъ частей. Вмѣсто нихъ были установлены скрытые кадры въ составѣ полевыхъ войскъ. При мобилизаціи формировалось изъ этихъ скрытыхъ кадровъ 35 пѣхотныхъ дивизій второй очереди.

Реформа 1910 года была послѣднею, которая внесла измѣненія въ русскій планъ войны, какъ онъ выразился въ расписаніи N⁰ 18 измѣненномъ. По этому плану наша армія мобилизовалась въ 1914 году и принимала исходное стратегическое положеніе для военныхъ дѣйствій. Переходимъ къ его разсмотрѣнію.

Общая мобилизація русской арміи была объявлена 18-го іюля;*) это былъ первый день. Кавалерійскія части въ пограничной полосѣ уже по истеченіи первыхъ сутокъ готовы были для выступленія въ походъ. Конные отряды различнаго спеціальнаго назначенія могли выступить черезъ 4 — 6 часовъ по полученіи приказа о мобилизаціи. Начиная съ 7-го дня мобилизаціи — 24 іюля, — приступлено было къ массовымъ перевозкамъ мобилизованныхъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ въ раіоны сосредоточенія армій на границѣ.

Стратегическое сосредоточеніе всѣхъ русскихъ вооруженныхъ силъ на западную границу произведено было послѣдовательно, съ промежутками времени между разными категоріями ихъ. Полевыя войска Европейской Россіи и Кавказа со всѣми обозами заканчивали сосредоточеніе на 29-й день мобилизаціи, т. е. 12 — 15 августа. Въ этотъ же срокъ входило и сосредоточеніе нѣкоторыхъ второочередныхъ пѣхотныхъ дивизій, сформированныхъ изъ скрытыхъ кадровъ въ предѣлахъ Виленскаго, Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ **) и нѣкоторыя второочередныя казачьи дивизіи.

Это былъ первый періодъ сосредоточенія.

За нимъ слѣдовали стратегическія перевозки полевыхъ войскъ и второочередныхъ дивизій съ Кавказа — двухъ корпусовъ изъ Западной Сибири — изъ Омскаго и Иркутскаго военныхъ округовъ IV, и III сибирскихъ корпусовъ, изъ Тур-

*) Всѣ сроки въ этомъ очеркѣ приводятся по русскому, старому времяисчисленію; Для перевода на западно-европейское время нужно къ данному числу добавлять цифру 13.

**) Въ Варшавскомъ округѣ второочередныя дивизіи не формировались.

кестанскаго округа двухъ корпусовъ.*) Эти войска могли начать прибывать на Западную границу не ранѣе 40-го дня мобилизаціи — 25 августа, т. е. спустя мѣсяцъ послѣ начала войны.**) Къ этому же сроку прибывали на театръ войны всѣ прочія второочередныя пѣхотныя дивизіи, — второочередныя и третьеочередныя казачьи части.

Это былъ второй періодъ сосредоточенія.

Далѣе, позже всѣхъ прочихъ войскъ, прибывали на границу два лучшихъ корпуса Русской Арміи — I-й и II Сибирскіе корпуса изъ Приамурскаго военнаго округа. Въ виду недостатка запасныхъ нижнихъ чиновъ, для мобилизаціи этихъ корпусовъ, въ предѣлахъ округа, по мобилизаціонному расписанію, для нихъ были предназначены запасные изъ 10-ти уѣздовъ Вятской и Пермской губерній, которые должны были быть направлены въ Приамурье.

Въ дѣйствительности, во избѣжаніе двойной перевозки этихъ людей черезъ всю Сибирь, рѣшено было, уже послѣ объявленія войны, оба корпуса везти въ немобилизованномъ составѣ въ Европейскую Россію и въ пути, при проходѣ воинскихъ эшелоновъ черезъ Казанскій военный округъ, вливать партіи запасныхъ прямо въ составъ эшелоновъ. Это было тѣмъ легче сдѣлать, что въ числѣ четырехъ дивизій, входившихъ въ I и II сибирскіе корпуса, двѣ еще въ мирное время содержались почти по военному составу, артиллерія и обозы были въ усиленной запряжкѣ. Почти все нужное количество лошадей по штату военнаго времени имѣлось въ этихъ частяхъ уже въ мирное время.

Эти корпуса прибывали на театръ войны къ 1-му октября и, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ не могли учитываться къ началу войны.

Это былъ третій періодъ сосредоточенія. Къ нему же слѣдуетъ отнести и перевозки тѣхъ ополченскихъ частей, которыя предназначались для службы въ ближайшемъ тылу полевыхъ армій, а, въ дѣйствительности, вскорѣ, затѣмъ, многія изъ нихъ были использованы наравнѣ съ полевыми войсками и участвовали въ боевыхъ дѣйствіяхъ.

Сосредоточеніе русскихъ вооруженныхъ силъ, какъ видно, охватывало, въ силу естественныхъ особенностей государства, весьма длинный срокъ до 1 ноября 1914 года,

*) Одинъ корпусъ изъ этого округа — II Туркестанскій — перевозился черезъ Каспійское море и задержанъ былъ на Кавказѣ на Турецкой границѣ.

**) Германія объявила войну Россіи — 19 іюля, Франціи — 21 іюля, Австро-Венгрія объявила войну Россіи — 24 іюля.

т. е. 105 — 110 дней, считая отъ перваго дня мобилизаціи.

Къ этому сроку уже заканчивался первый періодъ войны. Для сужденія о планѣ войны нельзя поэтому брать въ расчетъ весь итогъ русскихъ силъ, а нужно ограничиться первымъ періодомъ сосредоточенія, законченнымъ къ 15 августа.

25 сентября 1913 года были высочайше утверждены „основныя соображенія по развертыванію нашихъ вооруженныхъ силъ при войнѣ съ державами Тройственнаго Союза". *) Эти соображенія были пріурочены къ введенію въ дѣйствіе мобилизаціоннаго расписанія № 19, которое предполагалось ввести 1 ноября 1914 года. Въ дѣйствительности наши силы сосредоточивались по расп. № 18 изм. съ поправками, введенными къ 16 мая 1912 года. **)

По этому расписанію у насъ существовало два варіанта сосредоточенія: лит. А — на случай, когда главныя силы Германіи будутъ направлены противъ Франціи; лит. Г — когда эти силы будутъ совмѣстно съ австро-венгерскими направлены противъ Россіи.

По плану А общая задача нашего сосредоточенія на западной границѣ была поставлена такъ: переходъ въ наступленіе противъ вооруженныхъ силъ Германіи и Австро-Венгріи съ цѣлью перенесенія войны въ ихъ предѣлы.

По плану Г — переходъ въ наступленіе противъ германскихъ войскъ, угрожающихъ намъ со стороны Восточной Пруссіи, парализуя дѣйствія противниковъ на остальныхъ фронтахъ.

24 іюля, на 7-й день мобилизаціи, устанавливаются признаки направленія Германіей главной массы своихъ силъ противъ Франціи, вслѣдствіе чего принимается сосредоточеніе по варіанту А. Разница между обоими варіантами, какъ будетъ видно ниже, не существенная.

Итакъ, **наши арміи развернулись на западной границѣ слѣдующимъ образомъ.** (См. схему II):

Верховный Главнокомандующій — великій князь Николай Николаевичъ. ***) — Ставка — Барановичи — съ 3 августа.

---

*) Фактическія данныя о подробностяхъ стратегическаго развертыванія русскихъ армій заимствованы изъ „Краткаго стратегическаго очерка войны 1914 — 1918 г.г.", напечатаннаго въ еженедѣльномъ журналѣ „Военное Дѣло", Москва — августъ и сентябрь 1918 года. Авторъ его пользовался оффиціальными документами и источниками.

**) Высочайше утвержденныя 1 мая 1912 года указанія командующимъ войсками на случай войны съ державами Тройственнаго Союза.

***) При представленіи 14 іюля 1914 года начальникомъ генеральнаго штаба, генераломъ Янушкевичемъ, на утвержденіе Государя спи-

1. **Сѣверо-Западный (Германскій) фронтъ.**

Главнокомандующій — генералъ Жилинскій — главная квартира Лида.

Задача фронту: пораженіе германскихъ войскъ, оставленныхъ, въ Восточной Пруссіи и овладѣніе послѣдней съ цѣлью созданія выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

1-я армія — генералъ Ренненкампфъ.

Штабъ — Вильна. Развертываніе на линіи Ковна — Друскеники. Составъ: Гвардейскій корпусъ, I-й, III-й и IV армейскіе корпуса и 7 второочередныхъ дивизій.

Всего: 15 пѣхотныхъ и $5^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій. Задача арміи — обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

Окончаніе сосредоточенія — 29 іюля — 6 августа. *)

2-я армія — генералъ Самсоновъ.

Штабъ — Ломжа. Развертываніе — на линіи Гродна — Бѣлостокъ — Ломжа. Составъ II-й, VI-й, XIII й, XV-й, XXIII-й армейскіе корпуса; I-я стрѣлковая бригада и 4 второочередныхъ дивизіи.

Всего: $14^1/_2$ пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизій. Задача арміи: обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада.

Окончаніе сосредоточенія — 27 іюля — 5 августа.

Итого на фронтѣ: 2 арміи въ составѣ $29^1/_2$ пѣхотныхъ и $9^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій.

ска лицъ, назначаемыхъ на высшія командныя должности, Верховное Главнокомандованіе Государь принялъ на себя, но 20 іюля послѣдовало измѣненіе. Въ первоначальномъ проектѣ назначеній, впервые представленномъ Государю еще въ 1907 году генераломъ Палицынымъ, по поводу назначенія Верховнаго Главнокомандующаго была сдѣлана собственноручная помѣтка Государя, что Верховное Главнокомандованіе Государь оставляетъ за собою, но временно, пока онъ признаетъ нужнымъ, Верховное Главнокомандованіе въ началѣ войны будетъ ввѣрено великому князю Николаю Николаевичу.

*) Сроки окончанія сосредоточенія армій указаны двойные, причемъ первое число обозначаетъ окончаніе сосредоточенія большей части арміи, кромѣ пѣхотныхъ второочередныхъ дивизій и болѣе удаленныхъ отъ западной границы полевыхъ корпусовъ. Второе число — окончательную боевую готовность армій, хотя въ нѣкоторыхъ арміяхъ сосредоточенныя части второочередныхъ дивизій выходятъ за этотъ срокъ.

II. Юго-Западный (австрійскій) **фронтъ.**

Главнокомандующій — генералъ Ивановъ. Главная квартира — сначала Бердичевъ, потомъ Ровно.

Задача фронту: пораженіе австро-венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ за Днѣстръ и на западъ, къ Кракову.

4-я армія — генералъ Зальца.

Штабъ — Луковъ. Развертываніе въ раіонѣ: Реіовецъ — Люблинъ — Ивангородъ — Луковъ. Составъ: Гренадерскій, XIV, XVI и XX армейскіе корпуса (первоначально еще предназначался XXIV корпусъ), 3 второочередныхъ дивизіи.

Всего: 11 пѣхотныхъ и $4^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій. Задача арміи: наступленіе на Перемышль. Окончаніе сосредоточенія 10 — 13 августа.

5-я армія — генералъ Плеве.

Штабъ — Брестъ-Литовскъ. Развертываніе въ раіонѣ Ковель — Холмъ — Брестъ. Составъ: V. XVII, XXV, XX армейскіе корпуса и 5 кавалерійскихъ дивизій. Задача армій: наступленіе на Львовъ — Перемышль. Окончаніе сосредоточенія — 9 августа.

3-я армія — генералъ Рузскій.

Штабъ — Ровно. Развертываніе въ двухъ группахъ: Дубно — Ровно и Проскуровъ. Составъ Дубно-Ровенской группы — XI, IX, XXI, X и III Кавказскій армейскіе корпуса, 4 второочередныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизій. Составъ Проскуровской группы — VII, VIII, XII, XXIV армейскіе корпуса, 2 стрѣлковыя бригады, одна второочередная и 5 кавалерійскихъ дивизій. Задача арміи: наступленіе на Львовъ.

Всего въ 3-й арміи первоначально было: 24 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій. Въ виду столь громоздкаго состава 3-й арміи, еще 15 іюля Проскуровская группа была выдѣлена въ 8-ую армію, командующимъ коей былъ назначенъ генералъ Брусиловъ. Штабъ — въ Проскуровѣ. Окончаніе сосредоточенія: 3-й арміи — 5 — 26 августа, 8-й арміи — 5 — 15 августа.

Итого на Юго-Западномъ фронтѣ — 4 арміи въ составѣ 48 пѣхотныхъ и $18^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій.

III. Арміи отдѣльныя.

6-я армія — генералъ Фанъ-деръ-Флитъ.

Штабъ — Петроградъ. Составъ — XVIII и XXII

армейскіе корпуса, гвардейская стрѣлковая бригада и 3 второочередныхъ дивизіи.

Всего $7^1/_2$ пѣхотныхъ и $1^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій. Задача арміи: обезпеченіе столицы и наблюденіе за Балтійскимъ побережьемъ. Окончаніе сосредоточенія — 3 — 28 августа.

7-я армія — генералъ Никитинъ.

Штабъ — Одесса, потомъ Бендеры. Составъ арміи: 4 второочередныхъ и $1^1/_2$ кавалерійскихъ дивизій. Задача арміи: прикрытіе со стороны Румыніи и побережья. Окончаніе сосредоточенія — 3 августа.

Итого къ концу августа (26-го числа) всего было сосредоточено противъ Германіи и Австріи:

1) въ составѣ обоихъ фронтовъ — 6 армій или 26 корпусовъ точнѣе — въ числѣ дивизій — $77^1/_2$ пѣхотныхъ и 28 кавалерійскихъ дивизій.
2) въ составѣ двухъ отдѣльныхъ армій — $11^1/_2$ пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ дивизій.

А всего къ концу августа 1914 года на Европейскомъ нашемъ фронтѣ 28 корпусовъ или 89 пѣхотныхъ и 31 кавалерійскія дивизіи.*)

Сверхъ уже упомянутыхъ измѣненій въ планѣ развертыванія, сдѣланныхъ передъ самой войной, какъ выдѣленіе изъ состава 3-й арміи Проскуровской группы и направленіе XXIV корпуса, вмѣсто 4 й арміи, въ 8-ую армію, съ первыхъ же дней сосредоточенія послѣдовало слѣдующее коренное измѣненіе въ планѣ: 25 іюля Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ получилъ изъ Ставки указаніе: „Въ виду направленія главныхъ силъ Германіи противъ Франціи и необходимости поддержать нашу союзницу“, принять слѣдующія мѣры: а) Гвардію и 1 корпусъ изъять изъ 1 арміи и направить въ Варшаву, куда прибываютъ на 12 — 22-й день мобилизаціи (29 іюля — 8 августа), б) включить въ 1 армію XX корпусъ; в) въ Варшаву же направляется изъ состава 6 арміи XVIII корпусъ; г) эти части у Варшавы образуютъ авангардъ новой арміи противъ Германіи и не подчиняются 2 арміи, но находятся въ вѣдѣніи сѣверо-западнаго фронта.

*) Въ этотъ подсчетъ не вошли наши войска отдаленныхъ округовъ (кромѣ III Кавказскаго корпуса), сосредоточеніе которыхъ выходитъ за предѣлы перваго періода войны, какъ выше было о томъ сказано. Такимъ образомъ не вошли въ этотъ подсчетъ — 4 сибирскихъ, 1 кавказскій и 1 туркестанскій корпуса, (на Кавказѣ оставалось на турецкой границѣ, сверхъ того, 2 корпуса и 3 кавалерійскихъ дивизіи), а всего 6 корпусовъ или 20 пѣхотныхъ дивизій.

Эта перемѣна приводила къ снятію съ австрійскаго фронта одного армейскаго корпуса и усиленію германскаго фронта на два корпуса, что въ результатѣ давало уже такой итогъ распредѣленія нашихъ силъ на обоихъ фронтахъ:

1. **На Сѣверо-Западномъ фронтѣ:**
   всего 11 корпусовъ или 33½ пѣхотныхъ и 9½ кавалерійскихъ дивизій.
2. **На Юго-Западномъ фронтѣ:**
   всего 16 корпусовъ или 46 пѣхотныхъ и 18½ кавалерійскихъ дивизій.
3. **Въ составѣ отдѣльныхъ армій:**
   9½ пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ дивизій.

Въ % отношеніи распредѣленіе нашихъ силъ на всемъ европейскомъ фронтѣ представляется такъ:*)

а) противъ Германіи — 37,6% пѣхоты и 30,6% кавалеріи,
б) противъ Австро-Венгріи — 51,6% пѣхоты и 59,7% кавалеріи,
в) для второстепенныхъ задачъ — 10,7% пѣхоты и 9,7% кавалеріи.

Такова пропорціональность распредѣленія русскихъ вооруженныхъ силъ къ началу военныхъ дѣйствій въ 1914 году. Цифры краснорѣчивѣе словъ формулируютъ идею, положенную въ основу русскаго стратегическаго плана.

Окончаніе развертыванія на границѣ русскихъ армій нужно считать 15 августа, но если не считать нѣкоторыхъ запаздывавшихъ частей и тыловыхъ учрежденій, то арміи были готовы для начала военныхъ дѣйствій на 21-й день мобилизаціи, т. е. 7 августа. На слѣдующій день арміи были способны начать движеніе для выполненія боевыхъ задачъ. Періодъ же сосредоточенія, обнимавшій срокъ до 7 августа, долженъ былъ быть всецѣло занятъ выполненіемъ столь важ-

*) Въ случаѣ приведенія въ дѣйствіе варіанта Г нашего сосредоточенія главное отличіе отъ варіанта А заключалось въ томъ, что 4-я армія входила въ составъ Сѣверо-Западнаго фронта и сосредоточивалась въ Риго-Шавельскомъ раіонѣ, штабъ ея — въ Свѣнцянахъ. Задача фронта остается та же.

Въ Юго-Западномъ фронтѣ — три арміи: 5-я, 3-я и 8-я того же состава, что и по лит. А. Задача фронта: не допускать австрійцевъ выйти въ тылъ нашимъ войскамъ, дѣйствующимъ противъ Германіи.

По варіанту Г численный составъ фронтовъ былъ такой:

1 Сѣверо-Западный — 14 корпусовъ или 44½ пѣх. и 14 кавалерійскихъ дивизій — 50% пѣх. и 45,2% кавал.

2 Юго-Западный — 13 корпусовъ или 35 пѣх. и 14 кавалер. дивизій — 39,3% пѣх. и 45,2% кав.

3. Для второстепенныхъ задачъ — 9½ пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ дивизій — 10,7% пѣх и 9,7% кав.

ной операціи, какъ стратегическое сосредоточеніе и разверты-ваніе армій въ избранныхъ пограничныхъ раіонахъ. Для обезпеченія побѣды, крайне необходимо не нарушать сосредоточенія никакими предпріятіями, какъ бы ни казались важны причины для сего. И показателемъ успѣшности подготовительной работы начальника генеральнаго штаба въ мирное время служитъ то, на сколько удалось обезпечить выполнимость разработаннаго имъ плана сосредоточенія: чѣмъ больше поправокъ и новыхъ распоряженій по измѣненію перевозки или начальнаго срока боевыхъ дѣйствій исходитъ въ періодъ сосредоточенія, тѣмъ менѣе, значитъ, была предусмотрительна работа мирнаго времени, тѣмъ болѣе всякихъ, всегда вредныхъ, импровизацій внесено въ дѣло строгаго расчета, какимъ представляется планъ стратегическаго сосредоточенія.

Изъ знакомства съ сосредоточеніемъ германскихъ и французскихъ армій мы видимъ, что сосредоточеніе у нихъ строго проведено на основаніи разработанныхъ плановъ; повидимому, тоже было и у австрійцевъ. Относительно нашего плана уже указаны были существенныя поправки, сдѣланныя въ періодъ мобилизаціи и сосредоточенія. Но это далеко не все.

19 іюля отъ нашего военнаго агента въ Парижѣ получена телеграмма о томъ, что французскій военный министръ выразилъ пожеланія: а) повліять на Сербію, попросивъ скорѣе перейти въ наступленіе и б) что наиболѣе желательнымъ для французовъ направленіемъ нашего удара продолжаетъ являться Варшава-Познань.

Въ виду сего 31 іюля Верховнымъ Главнокомандующимъ послана телеграмма Сербскому Главнокомандующему, Королевичу Александру: „Въ цѣляхъ достиженія общаго успѣха надъ нашимъ общимъ врагомъ, представляется необходимымъ сербской арміи теперь же перейти въ рѣшительное наступленіе противъ австрійцевъ.*)

На второе пожеланіе французовъ наше главнокомандованіе откликнулось не менѣе горячо. Было рѣшено, 25 іюля образовать на лѣвомъ берегу Вислы, въ районѣ Варшавы, двѣ арміи 9 и 10. Одна армія должна быть напразлена на Торнъ-Познань, а другая на Познань-Бреславль. Для начала этихъ новыхъ формированій. какъ уже было сказано, гвардейскій и I армейскій корпуса 25 іюля выключены были изъ состава 1 арміи и направлены къ Варшавѣ; взамѣнъ ихъ, XX-й корпусъ, изъ Ри-

*) Въ тотъ же день былъ полученъ отвѣтъ: „Сербской арміи приказано атаковать австрійскія части, перешедшія вчера Саву около Шабаца и Дринъ близъ Лазницы“, а также сообщалось, что наступленіе будетъ продолжено далѣе.

ги, вмѣсто 4-й арміи, направленъ въ 1-ую армію. Этотъ корпусъ, прибывавшій по плану въ 4-ю армію 8-13 августа, неприбытіемъ своимъ ослабилъ 4-ую армію какъ разъ въ моментъ сильнаго удара на нее австрійцевъ, что въ свою очередь потребовало усиленія 4-й арміи именно тѣми корпусами, которые собирались для удара на Познань. Ставка предполагала даже всю 1-ую армію Ренненкампфа перекинуть къ Варшавѣ.

Далѣе послѣдовало еще болѣе рѣзкое вмѣшательство въ неоконченное сосредоточеніе нашихъ армій.

28 іюля начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго передалъ Главнокомандующему сѣверо-западнымъ фронтомъ слѣдующее соображеніе великаго князя:

„... Принимая во вниманіе, что война Германіей была объявлена сначала намъ, и что Франція, какъ союзница наша, считала своимъ долгомъ немедленно поддержать насъ и выступить противъ Германіи, естественно, необходимо и намъ, въ силу тѣхъ же союзническихъ обязательствъ, поддержать французовъ ввиду готовящагося противъ нихъ главнаго удара нѣмцевъ.

„Поддержка эта должна выразиться въ возможно скорѣйшемъ нашемъ наступленіи противъ оставленныхъ въ Восточной Пруссіи нѣмецкихъ силъ.

„Наступленіе могла бы начать 1 я армія, которая должна притянуть къ себѣ возможно большія силы мѣмцевъ. Наступленіе это должно вестись сѣвернѣе Мазурскихъ озеръ съ охватомъ лѣваго фланга противника, 2-я армія „могла бы“ наступать въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада, имѣя задачей разбить нѣмецкіе корпуса, развернувшіеся между Вислой и Мазурскими озерами и тѣмъ воспрепятствовать отходу нѣмцевъ за Вислу. Между 1 и 2 арміями должна быть установлена тѣсная связь путемъ выставленія противъ фронта Мазурскихъ озеръ достаточно прочнаго заслона“.

„Такимъ образомъ, общая идея операцій могла бы заключаться въ охватѣ противника съ обоихъ его фланговъ. Обезпеченіе этой операціи съ ея лѣваго фланга, достигается рѣкой Вислой и крѣпостью Новогеоргіевскомъ и перевозимыми къ Варшавѣ гвардіей и 1 корпусомъ, первые эшелоны которыхъ начнутъ прибывать въ Варшаву съ 12 дня мобилизаціи“. Наступленіе армій сѣверо-западнаго фронта могло бы уже начаться съ 14 дня мобилизаціи (31 іюля)“.

30 іюля даны были слѣдующія указанія главнокомандующему юго-западнымъ фронтомъ:

...а) 31 іюля намѣчается наступленіе 1 арміи, которое разовьется, вѣроятно къ 4 августа въ общую операцію 1 и 2 армій въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера и запада.

б) Сербской арміи указана необходимость перейти къ широкому наступленію.

в) съ 12 часовъ ночи съ 30 на 31 іюля 4 и 2 арміи подчиняются главнокомандующему арміями юго-западнаго фронта.

г) 3-я и 8 я арміи должны перейти въ наступленіе, не дожидаясь III кавказскаго и XXIV корпусовъ, дабы, въ связи съ намѣченнымъ наступленіемъ 1-й и 2-й армій, приковать къ себѣ, вторженіемъ въ Галицію, возможно большія силы австрійцевъ и тѣмъ самымъ воспрепятствовать имъ развить наступательныя дѣйствія по лѣвому берегу Вислы и противъ запаздывающихъ въ своемъ развертываніи 4 и 5 армій, „Повидимому общее наступленіе 3-й и 8-й армій могло бы начаться съ 19-го дня мобилизаціи (5 августа)".

На основаніи этого указанія главнокомандующій, генералъ Ивановъ, отвѣтилъ, что 8-я армія переходитъ въ наступленіе на 20-й день мобилизаціи (6 августа), на 21-й день (7 августа) начинаетъ наступать 3-я армія. На 24-й день (8 августа) переходятъ въ наступленіе 4-я и 5-я арміи

До полученія этого отвѣта, Ставка телеграфировала 1 августа генералу Иванову, что находитъ необходимымъ скорѣйшее вторженіе 3 и 8 армій въ Галицію, вызываемое общей обстановкой. А въ отвѣтъ на вышеприведенное донесеніе о переходѣ 3-й и 8-й армій въ наступленіе 6 и 7 августа Ставка выразила сожалѣніе генералу Иванову, что означенныя арміи не могутъ начать наступленіе 5 августа.

Таковы существенныя поправки въ планѣ стратегическаго развертыванія русскихъ армій, — поправки, измѣнявшія и составъ армій, и распредѣленіе силъ по фронтамъ, и не считавшіяся со сроками окончанія развертыванія.

4 августа было начало нашего перехода черезъ границу главными силами на сѣверо-западномъ фронтѣ (1 армія), а 7-го на юго-западномъ фронтѣ (8 армія). Періодъ стратегическаго развертыванія русскихъ армій, будучи насильственно сокращенъ, урѣзанъ, оказался законченнымъ. Начались военныя дѣйствія...

IV.

Фельдмаршалу Мольтке приписывается мнѣніе, что ошибки, допущенныя въ стратегическомъ развертываніи армій, непоправимы и оказываютъ свое вліяніе на ходъ всей войны. Творецъ германскаго плана войны направилъ всю свою дѣятельность къ тому, чтобы избѣжать такого упрека. Его преемни-

ки стремились къ тому же. За весь 43-лѣтній періодъ подготовки къ великой европейской войнѣ, въ Германіи было только 4 начальника генеральнаго штаба, которые, будучи связаны другъ съ другомъ полнымъ единомыслiемъ, придали стратегической подготовкѣ къ войнѣ строгую преемственность и идейную цѣльность.

За указанный періодъ мѣнялось направленіе главнаго удара въ зависимости отъ соображеній, гдѣ, въ данный моментъ, можно ожидать болѣе рѣшительнаго результата, но разъ такое направленіе установлено, колебаніямъ мѣста не было, и къ нему пріурочивалась разработка плана, въ точности руководствуясь незыблемыми принципами военнаго искусства.

Поэтому, просто и ясно усваивается концепція германскаго плана войны. Наивысшимъ выраженіемъ ея представляется второй планъ фельдмаршала Шлиффена, согласно котораго для рѣшительнаго удара въ охватъ французскаго лѣваго крыла имъ предназначается 80% всѣхъ мобилизованныхъ германскихъ силъ, причемъ охватъ забирается глубоко — на фронтъ Брюссель-Намюръ. На восточномъ фронтѣ противъ Россіи выставляется только 4 резервныхъ корпуса и пятый — ландверный — въ Силезіи — для связи съ австрійской арміей.

Заблаговременно устанавливается еще въ мирное время полное единство командованія, въ стратегическомъ смыслѣ, германской и австрійской арміями, которыя, въ этомъ отношеніи, нужно считать слитыми въ одну монолитную вооруженную массу. Молодой Мольтке ослабилъ крайнее выраженіе германскаго замысла, и отсюда неблагопріятныя послѣдствія для нѣмцевъ на Марнѣ. Вмѣсто 80% всѣхъ силъ, какъ у Шлиффена, по плану Мольтке оказывается въ ударномъ молотѣ только 60% всѣхъ вооруженныхъ силъ Германіи.

До рѣшительныхъ дней на Марнѣ, у нѣмцевъ все шло благопріятно на обоихъ фронтахъ*) но 26 и 27 августа **) побѣдоносное наступленіе германскихъ армій къ Парижу было остановлено. 27 августа, на правомъ ихъ флангѣ, между 1-й (Клюка) и 2-й (Бюлова) арміями образовался прорывъ, вслѣдствіе отступленія, подъ натискомъ англичанъ и двухъ корпусовъ арміи Франше д'Еспере, обоихъ нѣмецкихъ кавалерійскихъ корпусовъ. Нечѣмъ было заполнить этотъ промежутокъ; резерва никакого не было, а передъ тѣмъ два корпуса были выведены, для отправки въ Восточную Пруссію. На важнѣйшемъ пунктѣ оказалось только 55% всѣхъ вооруженныхъ силъ. Это было

*) Первоначальныя неудачи нѣмецкой 8-й арміи въ Восточной Пруссіи и временное очищеніе ея съ лихвой были возмѣщены пораженіемъ русской арміи ген. Самсонова и поспѣшнымъ отступленіемъ арміи Ренненкампфа за Нѣманъ.

**) По новому стилю 8 и 9 сентября.

прямое послѣдствіе ухудшенія молодымъ Мольтке стратегическаго плана фельдмаршала Шлиффена. Нѣмцы здѣсь захлебнулись, и война приняла совсѣмъ иной оборотъ.

Тройственный союзъ началъ міровую войну на основѣ глубоко продуманнаго стратегическаго плана войны, созрѣвавшаго по опредѣленному направленію много лѣтъ подрядъ.

Знакомство съ планами Франціи и Россіи приводитъ къ инымъ выводамъ.

Прежде всего, нѣтъ слѣдовъ того единства стратегическаго замысла, который заложенъ былъ многолѣтнимъ взаимнымъ сотрудничествомъ германскаго и австрійскаго генеральныхъ штабовъ.

Существовала военная конвенція, которая давала только одно вполнѣ конкретное указаніе, касающееся цифры выставляемыхъ обоими союзниками противъ Германіи силъ. Конвенція была заключена задолго до войны — за 22 года до своего практическаго примѣненія, и нуждалась въ періодическомъ освѣженіи и дополненіи, въ виду выяснившихся за этотъ срокъ подробностей о намѣреніяхъ противниковъ. Конвенція рекомендовала взаимную работу обоихъ главныхъ штабовъ, но это свелось къ тому, что періодически, приблизительно черезъ годъ, происходили встрѣчи обоихъ начальниковъ генеральныхъ штабовъ, велись бесѣды между ними, которыя не закрѣплялись въ опредѣленныя формы и взаимныя обязательства и проходили безслѣдно для преемниковъ, а вѣдь въ Россіи въ послѣдніе годы передъ войной начальникъ генеральнаго штаба смѣнялся почти ежегодно.

Къ началу войны не оказалось единства взглядовъ между русскимъ и французскимъ главнокомандующими. Было только установлено, что русскія арміи должны начать наступленіе не позже 20 дня мобилизаціи. Отсутствіемъ только единства подготовки можно объяснить импровизацію, въ первые же дни сосредоточенія, русской девятой арміи на лѣвомъ берегу Вислы и предположеніе о направленіи главнаго удара, по желанію французовъ, на Познань. Неожиданное вниманіе русской Ставки къ лѣвому берегу Вислы возбуждено было французами, вслѣдствіе обнаруженнаго направленія главнаго удара нѣмцевъ противъ Франціи. Отсутствіе объединенія въ стратегическихъ работахъ русскаго и французскаго генеральныхъ штабовъ неблагопріятно отразилось на планахъ войны, особенно русскомъ. Для русской арміи обстоятельство это было прямой причиной торопливости въ ея исходныхъ операціяхъ, что привело къ гибели арміи Самсонова и къ конечной неудачѣ арміи Ренненкампфа. Такой результатъ первыхъ операцій наложилъ свой отпечатокъ на весь послѣдующій ходъ

войны на Русскомъ фронтѣ: „ошибки въ стратегическомъ развертываніи — непоправимы...“

Случайно основныя идеи операцій во французскомъ и русскомъ планахъ оказались сходными. У Жоффра она выражена такъ: послѣ сосредоточенія всѣхъ вооруженныхъ силъ, направить ихъ для атаки германскихъ армій, причемъ атаку развивать въ двухъ направленіяхъ: одну — направо между Вогезами и Мозелемъ, другую — налѣвокъ сѣверу отъ линіи Верденъ-Мецъ. Эти оба направленія должны были быть тѣсно связаны силами, дѣйствующими въ верховьяхъ Мозеля и въ Вевръ“.

Въ русскомъ планѣ основная идея формулирована такъ:

Переходъ въ наступленіе противъ вооруженныхъ силъ Германіи и Австро-Венгріи съ цѣлью перенесенія войны въ ихъ предѣлы:

Сходство между ними — по существу, внутреннее: и тотъ, и другой выражаютъ стремленіе наступать во что бы то ни стало по всему фронту *). У французовъ указаны направленія въ видѣ широкихъ зонъ, особенно лѣвое, сѣверное. На этомъ направленіи надо было искать, куда идетъ обходящее нѣмецкое крыло. Въ планѣ нѣтъ указанія относительно главнаго направленія, и стратегическое сосредоточеніе, будучи равномѣрнымъ, тоже не даетъ такого указанія.

Въ русскомъ планѣ та же равномѣрность, и планъ ни словомъ ни обмолвился, куда желательно наносить главный ударъ. Въ обоихъ планахъ этотъ вопросъ предоставляется рѣшать позже, передъ самымъ началомъ операцій, или вовсе не избирать главнаго направленія, а наступать по всему фронту.

Во французскомъ планѣ вызываетъ особенное любопытство вопросъ, почему авторъ его игнорировалъ вѣроятность маневра нѣмецкаго праваго крыла по лѣвому берегу Мезы, чрезъ сердце Бельгіи. Планъ указываетъ лишь о направленіи своего наступленія сѣвернѣе линіи Верденъ-Мецъ, которое не соотвѣтствуетъ движенію нѣмцевъ черезъ всю Бельгію.

Наступленіе ихъ черезъ Бельгію подвергалось подробному изученію еще въ мирное время. Цѣлыя сочиненія имѣлись относительно военнаго значенія Бельгіи въ будущей войнѣ.

Между прочимъ, когда въ 1910 году военнымъ министромъ Сухомлиновымъ, въ связи съ другими организаціонными реформами для ускоренія мобилизаціи, была измѣнена дислокація нашихъ войскъ, то французское правительство, встревоженное

*) Это, такъ называемая, „Зонтичная стратегія“.

возможнымъ замедленіемъ нашего сосредоточенія, рѣшило въ 1911 г. командировать въ Петербургъ начальника главнаго штаба, генерала Дюбайля, для установленія нѣкоторыхъ общихъ положеній, въ развитіе конвенціи. Въ рапортѣ на имя генерала Жоффра о результатахъ своей поѣздки въ Петербургъ Дюбайль, между прочимъ, писалъ: „При бесѣдѣ съ Царемъ я объяснилъ, что мы пришли къ предположенію о вѣроятности рѣшительнаго сраженія съ нѣмцами и въ Бельгіи-Лотарингіи между 15 и 18 днями мобилизаціи, и потому я выразилъ Государю наше желаніе, чтобы около этого времени русской арміею было бы оказано намъ дѣйствительное содѣйствіе въ формѣ опредѣленнаго наступленія на Берлинъ.“ *)

Изъ этого видно, какъ задолго до войны и какъ подробно изслѣдовался вопросъ объ операціяхъ въ Бельгіи.

Между тѣмъ во французскомъ планѣ сосредоточенія о Бельгіи не упоминается. Лѣвый флангъ французскаго развертыванія — 5-я армія — сосредоточилась въ районѣ **Rethel-Mezieres-Mouzon** противъ Седана и фронтомъ была обращена только на южную оконечность Бельгіи. **)

По окончаніи сосредоточенія, Жоффръ въ теченіе съ 1 по 8 августа выясняетъ направленіе германскаго праваго крыла, крайне недовѣрчиво относится къ свѣдѣніямъ о переходѣ его на лѣвый берегъ Мезы, расходится въ оцѣнкѣ на этотъ счетъ съ командующимъ 5 арміей генераломъ Ланрезакомъ; неохотно уступаетъ его настойчивому предложенію перевести арміи на Нижнюю Самбру въ районъ Шарлеруа для противодѣйствія германскому охвату. Не успѣваетъ еще 5 армія 8 августа сосредоточиться въ этомъ районѣ, какъ начинаются бои ея частей со 2 й германской арміей Бюлова, происходитъ трехдневное сраженіе у Шарлеруа, въ которомъ полуторное превосходство и искусное маневрированіе нѣмцевъ принуждаютъ 5-ю французскую армію къ отступленію. Вслѣдъ за симъ отступаютъ и всѣ прочія арміи на Марну.

---

*) Въ дѣйствительности въ 1914 году 18-й день мобилизаціи приходился на 6 августа (ст. стиль). Какъ извѣстно, наступленіе Ренненкампфа началось 4 августа; русскій Верховный Главнокомандующій исполнилъ въ точности желаніе французовъ.

**) Существуетъ мнѣніе, что Жоффру былъ планъ войны „навязанъ“ правительствомъ, въ частности, военнымъ министромъ Миссими, который руководился, при этомъ, политическими соображеніями, между прочимъ, желаніемъ привлечь на свою сторону Бельгію и Англію. Изъ знакомства съ работою Жоффра въ мирное время и передъ войною видно, что правительство въ военномъ отношеніи отнюдь ни въ чемъ не противорѣчило „генералиссимусу“, и ему единолично принадлежитъ идея плана войны.

Генералъ Жоффръ запоздалъ со своимъ контръ-маневромъ противъ праваго нѣмецкаго охвата, потому что онъ имѣлъ предвзятое намѣреніе прорвать центръ нѣмцевъ между Мезой и Мозелемъ и затѣмъ обрушиться на тылъ германскаго праваго крыла. Для главнаго удара онъ направляетъ, спустя 8 дней по окончаніи сосредоточенія, въ ночь съ 8 на 9 августа двѣ арміи — 3-ю и 4-ю, всего 18 дивизій, по мѣстности гористой, поросшей густымъ лѣсомъ и мѣстами болотистой (Ардены) и эти арміи вступаютъ въ бой съ 21 дивизіями армій кронпринца и герцога Вюртембергскаго. Французскій центръ терпитъ неудачу и отступаетъ. Главный ударъ генерала Жоффра не удается прежде всего потому, что онъ предпринимается менѣе чѣмъ, $^2/_5$ всѣхъ своихъ силъ.

Въ противорѣчіе съ принятою доктриною о наступленіи во что бы то ни стало, Жоффръ выжидаетъ въ теченіе 8 дней — и ударъ предпринимается порознь — сначала въ правомъ направленіи — въ Лотарингію, и, спустя 8 дней — въ лѣвомъ направленіи — въ Арденахъ. Правый ударъ ведется противъ укрѣпленнаго фронта, гдѣ результаты не могутъ быть быстры и рѣшительны.

Итакъ французскій планъ развертыванія XVII терпитъ полный крахъ и влечетъ за собою отступленіе всей арміи на Марну. Равномѣрное развертываніе по всему фронту, какъ послѣдствіе того, что не было выбрано опредѣленнаго направленія для главнаго удара, и желаніе повсюду наступать, не пользуясь искуснымъ сочетаніемъ оборонительныхъ и наступательныхъ участковъ фронта — были главными причинами неудачи французскаго плана.

Къ этимъ причинамъ французскіе критики присоединяютъ еще недостаточное использованіе для операцій резерва обученныхъ людей. Къ началу войны въ зонѣ сосредоточенія было выставлено 1.900.000 человѣкъ, а могло быть использовано 3.400.000 *). Далѣе, неправильная тактическая подготовка войскъ, выразившаяся въ неискусствѣ и неопытности командnаго состава, особенно средняго и низшаго, и подъ вліяніемъ доктрины наступать всегда и при всякихъ обстоятельствахъ, — наступленіе до крайняго предѣла — пренебреженіе мѣстностью, артиллерійской подготовкой, стремленіе атаковать съ налету. Далѣе, отсутствіе единства командованія французской, англійской и бельгійской арміями, дѣйствовавшими на одномъ фронтѣ совершен-

*) Могло быть сформировано еще 10 армейскихъ корпусовъ при болѣе правильномъ использованіи резервныхъ частей.

но независимо одна отъ другой*). Объединеніе командованія было вполнѣ достигнуто, послѣ тяжелаго опыта, только въ 1917 году.

Генералъ **Regnault**, по поводу плана Жоффра, говоритъ: „Нѣмецкая атака кр. Льежа и Бельгія завладѣли волею Жоффра. Онъ хочетъ быть точно освѣдомленнымъ о противникѣ ранѣе, нежели начать дѣйствовать. Онъ забылъ о своей доктринѣ и не осмѣливался проводить свой планъ въ исполненіе въ томъ видѣ, какъ онъ его замыслилъ. Онъ все ждетъ, чтобы германское наступленіе проявилось, и онъ тогда могъ бы попытаться предпринять „аустерлицкій ударъ." Подготовка плохая, средства недостаточныя, аустерлицкій ударъ ускальзаетъ; недоставало лишь того, чтобы онъ не превратился въ новый „седанскій ударъ..."

Таковы слабыя стороны французскаго стратегическаго плана войны въ 1914 году.

Уже были отмѣчены, при разсмотрѣніи русскаго плана войны, главные его недостатки: равномѣрность распредѣленія войскъ вдоль всего растянутаго фронта, такъ же какъ и во французскомъ — результатъ того, что не было опредѣленнаго направленія главнаго удара, и этотъ недостатокъ тѣмъ чувствительнѣе, что въ теченіе ряда лѣтъ были вполнѣ осознаны необходимость и возможность выбора такого направленія. Если бы творцы русскаго послѣдняго плана, (по росписанію № 18 измѣненному) съ большимъ вниманіемъ отнеслись къ прошлымъ стратегическимъ работамъ, то они почерпнули бы оттуда сознаніе важности углубить въ своемъ планѣ руководящую идею русскихъ прошлыхъ плановъ.

Нельзя также обойти молчаніемъ неумѣнье использовать наше богатство кавалеріей — 31 кавалерійская дивизіи къ началу военныхъ операцій, — и какъ съ такою массою отлично подготовленной и проникнутой лучшимъ боевымъ духомъ не предпринять массового набѣга въ началѣ войны? Извѣстно по опыту дѣйствій германской кавалеріи на Лидскомъ и Полоцкомъ направленіяхъ осенью 1915 года, каковы могутъ быть результаты искуснаго рейда, предпринятаго даже въ сферѣ дѣйствія крупныхъ войсковыхъ массъ. Набѣгъ въ Восточную Пруссію и въ Силезію въ августѣ 1914 года напрашивался самъ собой; о подобномъ набѣгѣ много писалось еще задолго

*) Англійскій главнокомандующій, фельдмаршалъ Фрэнчъ, получилъ слѣдующее указаніе лорда Китчнера: „Вы участвуете въ операціяхъ французской арміи съ цѣлью удалить вторженіе противника съ сѣвера Франціи и освободить Бельгію, не забывая, что Вы независимый главнокомандующій; вслѣдствіе сего вы не можете никогда быть подчиненнымъ французскому генералу..."

СХЕМА
стратегическаго развертыванія армій обѣихъ сторонъ на Западномъ Европейскомъ фронтѣ въ началѣ августа 1914 года.
Схема I-я.
Условные знаки:
германскія арміи
французскія арміи и ихъ союзники
направленіе обходнаго движенія германскихъ армій
государственныя границы
МАСШТАБЪ 1:2000000
Голландія
Бельгія
Швейцарія
Эльзасъ
Лотарингія
Арденны
Сѣверное море
Антверпенъ
Брюссель
Лилль
Кале
Дюнкирхенъ
Ньюпортъ
Остенде
Диксмюдъ
Ипернъ
Куртре
Гентъ
Мехельнъ
Лувенъ
Бельгійская армія
Вавръ
Перевецъ
Тонгрес
Аахенъ
Кельнъ
Дюссельдорфъ
1 армія ген. Клюка
2 армія ген. Бюлова
3 армія ген. Гаузена
Малмеди
Кобленцъ
Льежъ
Намюръ
Динанъ
Живе
Монсъ
Шарлеруа
Мобежъ
Валенсьенъ
Аррасъ
Камбрэ
Ле Като
Гизе
Англійская армія ф. Френча
3 африк. див. ген. Ломтона
Амьенъ
С. Кантэнъ
Двѣ резервн. дивизіи
Верденъ
Мезьеръ
Рокруа
Шимэ
Седанъ
Невшато
4 армія Принца Виртембергскаго
Трирь
Люксембургъ
Мюссонъ
Виртонъ
Монмеди
Лонгви
Стенэ
Диденгофенъ (Тіонвиль)
Брье
3 армія Кронпринца Германскаго
Мерцигъ
Саарбрюкъ
Мецъ
6 армія Наслѣднаго Принца Баварскаго
Саарбургъ
7 армія ген. Геринга
Страсбургъ
Ла-Феръ
Ласонъ
Краонъ
Суассонъ
Компьенъ
Реймсъ
Рюанъ
Сомнъ
Ст-Менехульд
5 армія ген. Lanrezac
Вузьеръ
3 армія ген. Ruffey
4 армія ген. de Lansle
Верденъ
Тюль
Нанси
Люневиль
2 армія ген. Castelno
С. Дизье
Коммерси
Невшато
Эпиналь
1 армія ген. Dubail
Бельфоръ
Три резервныхъ дивизіи
Безуль
Базель
Мюльхаузенъ
Кольмаръ
Мюнстеръ
Фрейбургъ
Мадкихъ
Парижъ
Эперней
Р. Рейнъ
Р. Маасъ
Р. Мозель
Р. Сена
Р. Уазъ
Р. Эна (Аисне)
Р. Шельда
Р. Лисъ
Р. Изеръ
Р. Сомма
Р. Самбръ
Р. Мозеля (Мозель)
Р. Рюръ
Р. Ваа
Р. Ваалъ
Р. Маасъ (Мозель)
Р. Мозель
Р. Сена
Р. Рюръ
Р. Мозель
Р. Рейнъ
Р. Рейнъ

СХЕМА
стратегическаго развертыванія арміи обѣихъ сторонъ на Восточномъ Европейскомъ фронтѣ въ началѣ августа 1914 года.

Примѣчание:

овальными кружками показаны корпуса, номера ихъ показаны римскими цифрами

● – *корпусъ Русской арміи*

◍ – *Корпусъ Германской арміи и Австрійской арміи*

Численность русскихъ арміи.

Сѣверо-Западный фронтъ

- 1[я] армія 216 б. 164 эск 792 ор.
- 2 армія 232 б. 121 эск 828 ор.

Юго-Западный фронтъ

- 4 армія 184 б. 162 эск 690 ор.
- 5 армія 192 б. 158 эск 720 ор.
- 3 армія 192 б 120 эск 724 ор.
- 8 армія 160 б 153 эск. 616 ор

Кромѣ того отдѣльныя арміи:

- 6[я] армія въ Петроград. воен. окр. 112 б. 43 эк. 342 ор.
- 7[я] армія въ Одесскомъ воен. окр. 64 бат. 44 эск 216 ор.

до войны*). Организація его должна была бы быть включена въ планъ операцій въ началѣ войны. Это было бы гораздо болѣе продуманное и достойное нашей единственной въ мірѣ конницы предпріятіе, нежели вкрапливаніе, по дивизіямъ, въ арміи и въ корпуса... Конечно, организація этого набѣга было дѣло трудное и требовало серьезной предварительной работы.

Итакъ, въ окончательной сводкѣ, Германія и Австро-Венгрія, вмѣстѣ, къ началу войны, всего развернули вооруженныхъ силъ:

Германія:

а) на французскомъ фронтѣ	79	пѣх. и 10	кав. дивизій
б) на русскомъ фронтѣ	11	пѣх. и 1	кав. дивизій
в) для второстепенныхъ задачъ	4	пѣх. —	дивизіи
Всего	94	пѣх. и 11	кав. дивизій

Австро-Венгрія:

а) на русскомъ фронтѣ	38	пѣх. и 9	кав. дивизій
б) на сербскомъ фронтѣ	11	пѣх. и 2	кав. дивизій
Всего	49	пѣх. и 11	кав. дивизій

Всего Тройственный Союзъ выставилъ 143 пѣх. **) и 22 кав. дивизій (около 3.000.000 бойцовъ).

Державы „Антанты“ къ началу войны развернули:

Франція:

На германскомъ фронтѣ	74	пѣх. и 10	кав. дивизій

Россія:

а) на германскомъ фронтѣ	31½	пѣх. и 9½	кав. дивизій
б) на австрійскомъ фронтѣ	46	пѣх. и 18½	кав. дивизій
в) на второстепенныхъ участкахъ	11½	пѣх. и 3	кав. дивизій
Всего	89	пѣх. и 31	кав. дивизій

*) Труды генерала Н. Н. Сухотина.

**) Численность дивизіи -- наиболѣе устойчивая и однообразная величина во всѣхъ разсматриваемыхъ арміяхъ -- около 13-15 тысячъ штыковъ.

Сербія:

На австрійскомъ фронтѣ . . . . 11 пѣх. див*) и 1 кав. дивиз.

Черногорія:

до 50.000 бойцовъ — около 2-хъ дивизій.

Итого союзъ выставилъ 176 пѣхотныхъ и 42 кавалерійскихъ дивизій. Если считать, къ тому же, 6 бельгійскихъ пѣх. дивизій и 1 кавалер. дивизію, и 4 англійскихъ пѣх. и 2 кав. дивизіи = 186 пѣх. и 45 кав. дивизій (около 3.800.000 бойцовъ).

Какъ видно, численное превосходство было несомнѣнно на сторонѣ державъ „Двойственнаго Союза", по крайней мѣрѣ превосходство на 33—43 пѣхотныхъ и на 23 кавалерійскихъ дивизіи**).

Это было превосходство матеріальное, численное... Превосходство стратегическаго замысла, — о томъ, какъ употребить наиболѣе искуснымъ образомъ свои могущественныя силы, надо признать, было на другой сторонѣ.

Съ одной стороны, объединенная германо-австрійская многолѣтняя настойчивая подготовка въ строго опредѣленномъ направленіи въ теченіе 40 лѣтъ, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ къ вѣковому опыту военной исторіи: фельдмаршалъ Шлиффенъ въ XIX вѣкѣ (по Р. Х.) ставитъ себѣ образцомъ великаго полководца древности Аннибала, его побѣду при Каннахъ (въ 3-мъ вѣкѣ до Р. Х.) считаетъ идеаломъ для своей стратегіи.

Съ другой стороны, разрозненная стратегическая работа участниковъ франко-русскаго союза; каждый ведетъ подготовку самостоятельно. Неустойчивость и даже неясность военной доктрины. На разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ — скачекъ отъ пассивной обороны къ самому стремительному наступленію на всей ширинѣ фронта. Въ Россіи десятками лѣтъ проводимая „оборона западныхъ предѣловъ Имперіи" неожиданно, за 4—5 лѣтъ до войны, смѣняется намѣреніемъ наступать на всемъ

*) Не считаются 4 дивизіи 3-го призыва.

**) Англійскія войска -- оффиціально „экспедиціонный корпусъ" -- долженъ былъ высадиться въ составѣ трехъ армейскихъ корпусовъ или 6-ти дивизій и кавалерійской дивизіи изъ 6 бригадъ по три полка въ каждой. Въ дѣйствительности, въ 20-ыхъ числахъ августа, по новому стилю, высадилось только два корпуса и одна бригада изъ третьяго корпуса, всего 75.000 бойцовъ. Бельгійская армія изъ района сосредоточенія отошла къ Антверпену.

600 верстномъ фронтѣ. Но мало составить наступательный планъ, его нужно выносить въ умахъ и сердцахъ всѣхъ сознательныхъ участниковъ будущей войны. Идею нужно взлелѣять и привить на хорошо подготовленной почвѣ. Этого не было достигнуто до войны, и лихорадочное понуканіе наступленія съ началомъ войны, не выдержавъ даже сосредоточенія, только преждевременно разстроило военный организмъ страны.

Сергѣй Добророльскій.

ДОНЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ КОММУНОЙ.

НА ДОНЦѢ И МАНЫЧѢ
(Февраль – май 1919 г.).

I.

Обстановка на Донскомъ фронтѣ въ декабрѣ 1918 г. Подрывъ духа у донцовъ — роль пропаганды. Группировка силъ на фронтѣ у обѣихъ сторонъ къ серединѣ февраля 1919 г. и ея оцѣнка. Поддержаніе духа донцовъ ожидаемой помощью кавказскихъ казаковъ и добровольцевъ.

II.

Настроеніе на Дону въ февралѣ 1919 г.: рабочіе, казаки, интеллигенція, правительство, Кругъ. Условія работы круга и взгляды его предсѣдателя на обстановку въ февралѣ 1919 г. Казаче-крестьянскій вопросъ на Дону. Мнѣніе атамана и правительства. Постановка вопроса о „Единой Великой Недѣлимой Россіи". Обостреніе вопроса о Донскомъ командованіи. Характеристика армій эпохи гражданской войны. Взаимоотношенія между стратегіей и политикой въ нормальной и гражданской войнахъ. Выраженіе кругомъ недовѣрія командующему Донской арміей ген Денисову. Атаманскій кризисъ — отставка атамана ген. Краснова. Ген. Деникинъ на Донскомъ Кругѣ 3 февраля 1919 г. Новый атаманъ — ген. Богаевскій. Кубанцы на Донскомъ Кругѣ—обсужденіе вопросовъ взаимоотношенія казачьей и центральной власти, „Юго-восточный союзъ". „Казачій демократизмъ" и „добровольческій централизмъ". Донское казачество и „сепаратизмъ".

III.

Новое командованіе на Дону. Настроеніе Донской арміи и ея боевыя качества въ періодъ зимы 1918—1919 г.г.: переходъ отъ отступленія къ активной оборонѣ на Донцѣ, неудача плана краснаго командованія по овладѣнію Новочеркасскомъ съ сѣвера. Новый планъ красныхъ (съ 17 марта) — угроза тылу Донской арміи съ Царицынскаго направленія на Ростовъ. Помощь кавказцевъ и добровольцевъ и остановка наступленія красныхъ. Полная неудача наступательныхъ операцій краснаго командованія. Возстаніе Верхне-Донцовъ. Итоги борьбы періода съ момента отхода казаковъ за Донецъ и Манычъ и до начала весенняго наступленія 1919 г. Красная конница Думенко и Буденнаго.

IV.

Работа Донского круга зимой 1918 — 1919 г.г.: Указъ круга отъ 4 февраля, работа комиссій, командировки на фронтъ, дѣло пропаганды на Дону и на югѣ. Связь круга съ терцами. Донъ и „сепаратизмъ". „Юго-восточный союзъ" — проэктъ Донского круга 29 марта 1919 г. Представители Антанты на югѣ и на Дону. Ген. Бриггсъ на Донскомъ Кругѣ 17 апрѣля 1919 г. -- чаянія казачества и мысли Бриггса. Будущая Россія и иностранцы.

V.

Выводы изъ эпохи борьбы на Донцѣ и Манычѣ.

I.

Въ декабрѣ 1918 г. Донская армія, очистившая отъ красныхъ весь Донъ, выполняя поставленную Указомъ Большого Войскового круга отъ 18 августа задачу „наилучшаго обезпеченія границъ области", дѣйствовала активно въ раіонѣ Борисоглѣбска, Новохоперска, Боброва и Лисокъ, сохраняя пассивность на остальныхъ участкахъ фронта.

Въ это время развернулись событія, вызвавшія внезапный отходъ казаковъ, закончившійся перенесеніемъ фронта за Донецъ и Манычъ въ непосредственную близость къ столицѣ Дона Новочеркасску.

Поднимая возстаніе для спасенія жизни и родныхъ очаговъ, казачество не останавливалось надъ вопросомъ — съ какими силами ему придется вести борьбу. Нужно было выбросить съ Дона безчинствующія красныя банды, — и это было сдѣлано.

Ударъ, нанесенный совѣтскимъ войскамъ, насчитывавшимъ къ декабрю 1918 года на донскомъ фронтѣ уже около 130 тысячъ бойцовъ при 400 орудіяхъ, показалъ, что побѣдить казаковъ только физической силой трудно. Лозунги казачества, взявшаго въ свои руки судьбу родного Дона черезъ выборныхъ представителей и задавшагося цѣлью разрѣшить у себя и земельный вопросъ, единственно интересующій громадное большинство населенія Дона, видимо, были болѣе понятны, чѣмъ многообѣщающія, но далекія отъ жизни коммунистическія измышленія.

Это прекрасно учитывалось совѣтскими верхами, и они перенесли центръ тяжести борьбы въ другую плоскость — на пропаганду. Весь фронтъ былъ заваленъ совѣтской литературой, и бороться съ этимъ, при отсутствіи энергичныхъ руководителей и слабомъ развитіи средствъ связи, было невозможно. Попытки фронта создать у себя свои собственные печатные органы не могли удовлетворить не только нужды прифронтовой полосы, но даже войскъ.

Въ результатѣ борьбы печатью побѣда осталась на сторонѣ красныхъ. Казачество, съ честью выдерживавшее удары превосходнаго противника, не выдержало натиска коммунистическаго печатнаго оружія и начало сдавать.

Переутомленіе безпрерывной борьбой и потеря вѣры въ возможность помощи союзниковъ создали у казаковъ настроеніе полной безнадежности борьбы съ совѣтской властью. Дѣйствительно, горсточкѣ борцовъ, одухотворенной высокой идеей борьбы за жизнь и свободу, вдругъ стало жутко вести войну „со всей Россіей", какъ это рисовалось воображенію малоосвѣдомленныхъ широкихъ слоевъ казачества, не учитывавшихъ того

обстоятельства, что „вся Россія“ въ этой борьбѣ съ казаками была кучкой террористовъ, гнавшихъ народъ на ужасную бойню противъ его воли.

Въ поискахъ исхода изъ казавшагося безнадежнымъ положенія нѣкоторыя казачьи части вступили на самую скользкую и самую опасную дорогу: повѣрили въ возможность соглашенія съ совѣтскими заправилами, поддавшись ихъ обманчивымъ увѣреніямъ, что казачество борется только „за буржуевъ и офицеровъ“.

Къ сожалѣнію, не только среди широкихъ массъ рядового казачества, но даже среди представителей интеллигенціи зимой 1918—1919 года зародилась мысль о возможности заключенія мира съ совѣтской властью, и уже позже, послѣ занятія красными большей части Донской области, обманутые казаки поняли весь ужасъ своей ошибки.

Досаднѣе всего, что на Донскомъ фронтѣ былъ открытъ краснымъ широкій люкъ именно въ самомъ слабомъ участкѣ всего Южнаго фронта противника — на фронтѣ 8-й совѣтской арміи, прикрывавшей Воронежское направленіе и бывшей наканунѣ развала.

Неблагополучно было у красныхъ и въ Царицынскомъ раіонѣ, гдѣ зимой 1918 года начались частые переходы на сторону казаковъ и гдѣ, по имѣвшимся точнымъ свѣдѣніямъ, готовилась сдача казакамъ цѣлыхъ полковъ. Это вызвало у красныхъ рядъ террористическихъ мѣръ по всему фронту съ цѣлью приведенія въ порядокъ его разваливавшихся участковъ.

Верхне-Донцамъ, загладившимъ впослѣдствіи безпримѣрной доблестью весенняго возстанія 1919 года грѣхъ измѣны родному Дону, суждено было сыграть въ поискахъ общихъ платформъ съ совѣтской властью рѣшающую роль.

1-го января въ станицу Вешенскую, гдѣ находился штабъ Сѣвернаго Донского фронта, прибыли пѣшія сотни 28 Верхне-Донского полка, предводимыя урядникомъ Фоминымъ. Фоминская организація взяла на себя иниціативу посылки делегаціи въ полки на Сѣверный Донской фронтъ съ цѣлью подбить казаковъ на переговоры о перемиріи съ красными. Другую делегацію „по тому же вопросу рѣшено было послать въ красную гвардію“.

Послѣдняя попытка Донского атамана генерала Краснова убѣдить Фомина воздержаться отъ выполненія его губительнаго замысла не привела къ желанному результату.

Послѣдовалъ старый, избитый отвѣтъ по аппарату: „Намъ съ вами не по пути“.

Переговоры пришлось кончить.

Разложеніе фронта пошло быстрымъ темпомъ. Къ двадцатымъ числамъ января въ рукахъ красныхъ была сѣверная часть области по р. Донъ, а къ серединѣ февраля слабые остатки распылившейся Донской арміи, сохранившіе еще въ себѣ силу и готовность для борьбы за правое дѣло, отошли за Донецъ.

На этомъ рубежѣ были напряжены послѣднія силы Дона: выдвинутъ послѣдній резервъ — 1-я Донская (молодая) дивизія и кликнутъ кличъ партизанамъ. Здѣсь же была получена помощь Добровольцевъ и Кавказцевъ. Все это вдохнуло новыя силы въ армію и вновь возродило увѣренность въ побѣдѣ.

Къ серединѣ февраля *) только 9 красная армія, оперировавшая на направленіи Тамбовъ—Новочеркасскъ и проявлявшая наибольшую активность во все время отступленія донскихъ войскъ, четырьмя дивизіями (Уральской, 23, 15 и 16-й) вышла на Донецъ на участкѣ ст. Калитвенская — ст. У.-Быстрянская. Низовье Донца и весь правый берегъ Дона отъ устья Донца до ст. Есауловской были свободны отъ противника. Въ раіонѣ ст, Есауловской находилась 14 красная дивизія той же 9-й арміи. Связь между нею и фронтомъ на Донцѣ поддерживали слабыя конныя части противника по линіи х. Сизовъ—х. Зацымловскій—х. Александровъ — х. Кухтачевъ. Онѣ пытались выходить на линію Дона, на правомъ берегу котораго въ раіонѣ ст. Камышовская — ст. Цымлянская находились 12, 13, 14 и 15 Донскія конныя и 12 и 13 пѣшія дивизіи, весьма слабыя и потерявшія сердце.

Восточнѣе 9-й арміи, между Дономъ и Астраханскими степями, на высотѣ ст. Кательниково обозначили фронтъ двѣ пѣшія и двѣ конныя дивизіи 10-й красной арміи, оперировавшей на царицынскомъ направленіи. Остальныя 4 дивизіи пѣхоты этой арміи, весьма слабыхъ боевыхъ качествъ, видимо, держались гдѣ то въ Царицынскомъ раіонѣ для приведенія въ порядокъ.

Западнѣе 9-й арміи на фронтѣ ст. Калитвенская — ст. Глубокая появились 2 уцѣлѣвшія дивизіи изъ развалившейся 8-ой красной арміи (1-я Московская и 12-я).

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ Донской арміи, имѣвшемъ стыкъ у ст. Колпаково съ обезпечивавшими нашъ лѣвый флангъ Добровольцами, создавалась новая совѣтская армія, въ то время носившая названіе „Группы Кожевникова“, состоявшая изъ двухъ полныхъ дивизій (1 и 3 партизанскія) и начавшей формированіе изъ мѣстныхъ партизанскихъ организацій 3-й дивизіи (4 партизанская).

*) См. прилагаемую схему. Для выясненія общей картины обстановки за описываемый періодъ можно пользоваться любой русской или иностранной картой.

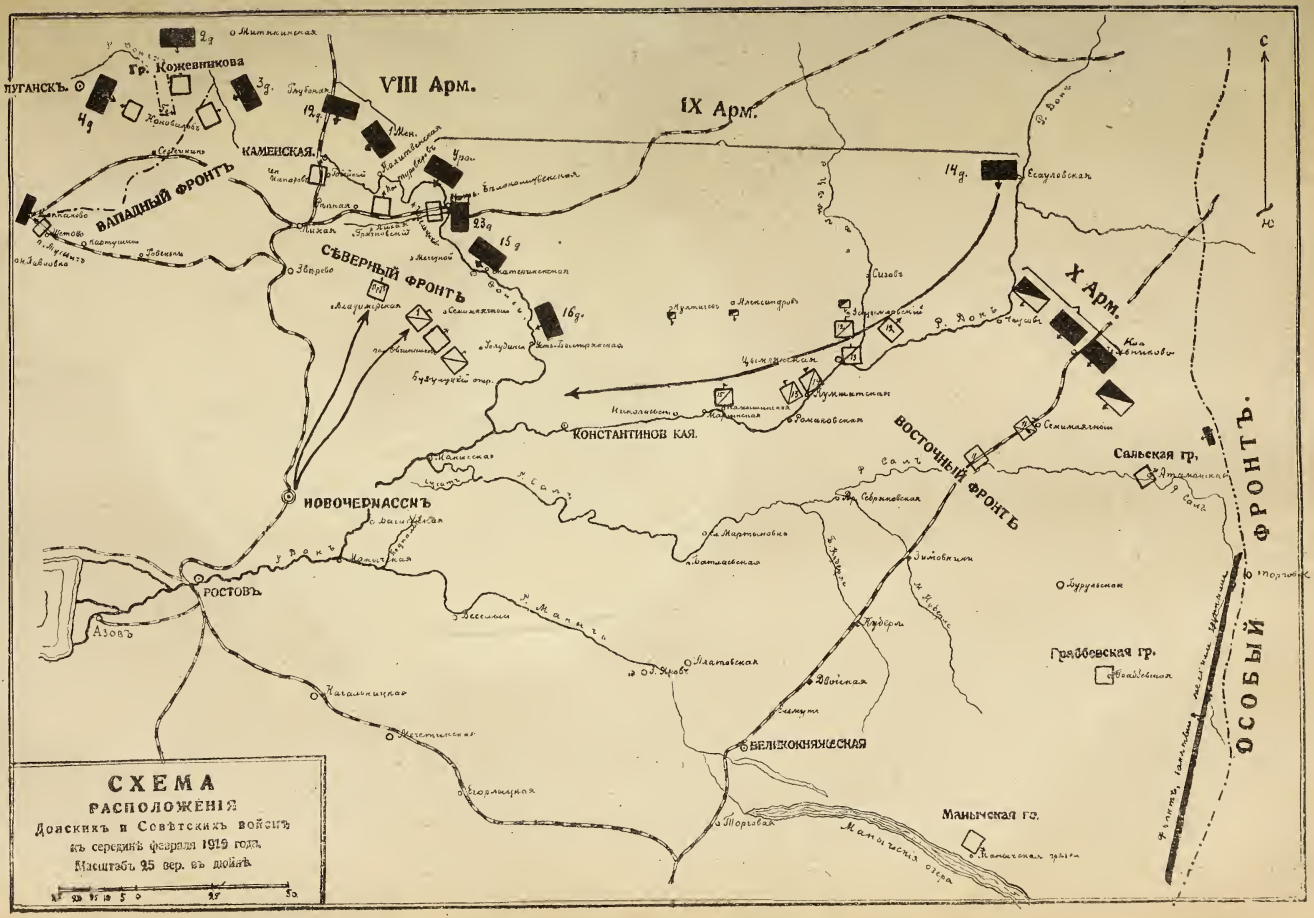


СХЕМА
РАСПОЛОЖЕНІЯ
Донскихъ и Совѣтскихъ войскъ
къ серединѣ февраля 1919 года.
Масштабъ 25 вер. въ дюймѣ.
ЛУГАНСКЪ
Гр. Кожевникова
2д.
3д.
4д.
КАМЕНСКАЯ
ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЪ
СѢВЕРНЫЙ ФРОНТЪ
VIII Арм.
IX Арм.
X Арм.
12д.
23д.
15д.
16д.
14д.
ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ
ОСОБЫЙ ФРОНТЪ
КОНСТАНТИНОВКАЯ.
НОВОЧЕРКАССКЪ
РОСТОВЪ
Азовъ
БѢЛОКОНЯЖЕСКАЯ
Сальская гр.
Грайворонская гр.
Манычская гр.
С
Ю

Наконецъ, на противоположномъ крайнемъ правомъ флангѣ Донской арміи на границѣ съ Астраханской губерніей отъ Восточнаго края Манычскихъ озеръ и до ст. Атаманской дѣйствовали войска, такъ называемаго, „Особаго фронта“ изъ $4^1/_2$ дивизій и нѣсколькихъ отдѣльныхъ полковъ и отрядовъ.

Такимъ образомъ, изъ $20^1/_2$ пѣшихъ и 2 конныхъ дивизій пяти совѣтскихъ армій, оперировавшихъ противъ Дона, половина пѣхоты (10 дивизій, считая и 14-ю, вышедшую позже къ низовью Донца) была сосредоточена на фронтѣ протяженіемъ около 150 вер. по р. Донцу отъ устья до Луганска, составляя западную группу, имѣющую общей цѣлью — операціи на направленіи Воронежъ — Новочеркасскъ.

Другая половина пѣхоты со всей конницей, сведеннной въ крупныя соединенія, дѣйствовавшая въ общемъ направленіи Царицынъ — Торговая и составлявшая восточную группу противника, занимала фронтъ приблизительно такого же протяженія между восточной оконечностью Манычскихъ озеръ и р. Дономъ. Необходимо отмѣтить, что около половины пѣхоты восточной группы, какъ упоминалось выше, вслѣдствіе потери боеспособности, находилось въ тылу. Это ослабляло боевую силу восточной группы почти вдвое, и опору ея составляли 2 конныя дивизіи (Буденный и Думенко).

Изъ этой группировки выясняется планъ совѣтскаго командованія: овладѣть Новочеркасскомъ ударомъ съ сѣвера. Выгоды этого направленія — оно кратчайшее, а съ разливомъ Дона лѣвый флангъ западной группы противника, видимо, считался совѣтскимъ командованіемъ, совершенно обезпеченнымъ. Этимъ, очевидно, и можно объяснить широкій разрывъ между восточной и западной группами противника.

Обратимся къ группировкѣ Донцовъ.

„Особому фронту“, 10 арміи и лѣвому флангу 9-й арміи красныхъ въ границахъ отъ Астраханскихъ степей до ст. Усть-Быстрянской — противопоставлялись войска, такъ называемаго, Восточнаго фронта, состоявшаго, кромѣ указанныхъ уже выше частей, занимавшихъ правый берегъ Дона, еще изъ 11-й пѣшей дивизіи, бригады 11-й конной дивизіи, Сальской, Граббевской и Манычской группъ, со штабомъ въ Великокняжеской (см. схему).

На фронтѣ Усть-Быстрянская—Калитвенская дѣйствовали Бузулуцкій конный отрядъ и отряды полковниковъ Овчинникова и Гусельщикова, составлявшіе войска Сѣвернаго фронта (штабъ ст. Владимирская).

На остальномъ фронтѣ дѣйствовала группа Западнаго отряда изъ войскъ полковника Гуровѣрова, генераловъ Макарова и Коновалова (штабъ Звѣрево).

Наблюденіе лѣваго фланга выполнялось отрядомъ полковника Т у с е в и ч а въ районѣ ст. Щетово.

Итакъ, при общей численности красныхъ, достигавшихъ къ указанному моменту 90 тысячъ при 350 ти орудіяхъ (вмѣсто бывшихъ 130 тысячъ и 400 орудій), Донцовъ было по прежнему всего до 15 т.

На этомъ соотношеніи силъ необходимо остановиться болѣе подробно.

1) Съ одной стороны имъ подчеркивается справедливость приведенныхъ ранѣе данныхъ о неблагополучномъ состояніи красной арміи какъ разъ въ тотъ моментъ, когда дрогнулъ Донской фронтъ подъ вліяніемъ пропаганды. Кромѣ характерной самой по себѣ группировки красныхъ, отмѣчается и значительное уменьшеніе ихъ силъ съ конца ноября до середины февраля (съ 130 тысячъ до 90 тысячъ и лишь только позже боевая численность была 115 тысячъ).

2) Съ другой стороны даже при уменьшеніи общей численности красныхъ войскъ, вторгнувшихся въ южную часть Донской области, соотношеніе силъ Донцовъ и противника къ серединѣ февраля было неблагопріятно для казаковъ, особенно, если принять во вниманіе, что, съ паденіемъ духа казачества и съ отходомъ къ краснымъ большей части территоріи Дона, надѣяться на усиленіе Донской арміи не приходилось.

Такова была обстановка на фронтѣ къ моменту подхода противника къ Донцу. Неблагопріятное для Донцовъ соотношеніе силъ особенно оттѣняетъ заслуги казачества, сумѣвшаго при дружной поддержкѣ Кавказцевъ и Добровольцевъ по флангамъ, помѣшать окончательному занятію красными всей области.

Заслуги Добровольческой арміи, прочно обезпечивавшей лѣвый флангъ Донцовъ, и заслуги Кавказцевъ, помѣшавшихъ выполненію плана красныхъ отрѣзать Донъ отъ Кубани, естественно, должны быть отмѣчены особо. Эта своевременная помощь дала возможность Донской арміи оправиться, съ тѣмъ, чтобы дальше, выполняя задачу очищенія Дона отъ красныхъ, внести цѣнный вкладъ въ общее дѣло борьбы.

Періодъ съ момента отхода за Донецъ и до весенняго наступленія 1919 г. является однимъ изъ тяжелыхъ и критическихъ періодовъ борьбы Дона съ совѣтскою властью, почему мы и останавливаемся на немъ особо.

Первымъ резервомъ на рубежѣ Донца для Донской арміи явилась моральная поддержка Главнокомандующаго Генерала Д е н и к и н а. Въ памятномъ засѣданіи Большого Войскового Круга 3 февраля Донской арміи была обѣщана помощь. Уже одно это обѣщаніе вновь влило бодрость въ казачество, поте-

рявшее было вѣру въ побѣду. Героическіе подвиги войскъ генерала Деникина въ борьбѣ за освобожденіе Кубани, беззавѣтная работа этихъ же войскъ, прикрывшихъ лѣвый флангъ Донской арміи съ момента очищенія южной Россіи нѣмцами — все это служило залогомъ, что съ приходомъ войскъ съ Кубани положеніе измѣнится.

Одновременно, въ виду обозначившагося стремленія наиболѣе активной 9-й красной арміи овладѣть ж.-д. угломъ Лихая—Звѣрево съ налета, были приняты мѣры къ обезпеченію этого важнаго узла съ востока выдвиженіемъ послѣдняго резерва Донской арміи — молодой 1-й дивизіи и только что прибывшихъ съ Кубани Донскихъ партизанъ, усиленныхъ новымъ призывомъ старыхъ казаковъ станицъ, оставшихся внѣ зоны совѣтскаго господства.

II.

Къ сожалѣнію, призывъ Круга на защиту столицы Дона не былъ принятъ всѣми, какъ это слѣдовало.

Новочеркасскъ въ это время имѣлъ очень печальный видъ. Нужно отдать справедливость, что атмосфера въ городѣ была всегда нездоровая, а по мѣрѣ приближенія опасности, положеніе еще больше ухудшилось.

Одна часть населенія, преимущественно неказачьи рабочіе слои, сочувствуя всегда большевизму, съ явнымъ нетерпѣніемъ ждала прихода красныхъ войскъ, чтобы отомстить, кому можно, за замедленіе развитія процесса совѣтизаціи Дона.

Другая — казачье населеніе ближайшихъ къ Новочеркасску станицъ, строго говоря, непроявившихъ должнаго порыва за время гражданской войны (за исключеніемъ весны 1918 г.), изыскивало средства къ закрѣпленію за собой позицій тыловыхъ дѣятелей.

Опять было очень похоже на стремленіе къ такъ дорого уже стоившему Дону въ калединскую эпоху „нейтралитету". Оффиціально это не высказывалось, а неоффиціальное подтвержденіе этой позиціи можно было видѣть въ переполненіи пригородныхъ станицъ уклоняющимися отъ фронта здоровыми людьми. Мѣстныя станичныя власти, инертныя и при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, сейчасъ всячески потворствовали различнымъ уловкамъ фронтовиковъ оставаться по станицамъ, а въ лучшемъ случаѣ не обращали на дезертировъ никакого вниманія. Однимъ словомъ, опять съ поразительной ясностью выдвинулся на сцену шкурный вопросъ, погубившій Донъ во времена Каледина.

Интеллигенція раскололась на двое, но обѣ группы объединялись однимъ девизомъ — спасай свою шкуру. Одна изъ этихъ подгруппъ, захватывая возможно большее число чемодановъ, тянулась по ухабистымъ новочеркасскимъ мостовымъ на вокзалъ. А дальше? Дальше куда нибудь, лишь бы не слышать долетавшій по временамъ до Новочеркасска гулъ орудій. Другая подгруппа, правда, численно незначительная, шепталась о возможности „замиренія".

Правительство, какъ всегда въ тяжелые моменты, сыпало, какъ изъ рога изобилія, приказы, которые никто не читалъ и не хотѣлъ читать. Подъ шумокъ правящія сферы сплавляли изъ Новочеркасска свои семьи, глядя съ удивленіемъ на тѣхъ, которые, не считая положеніе безнадежнымъ, этого еще не дѣлали.

Въ Кругѣ шла тяжелая политическая борьба, отражавшая въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, дѣятельность и интриги различныхъ группъ и отдѣльныхъ лицъ съ одной стороны, а съ другой — вполнѣ понятное желаніе найти виновниковъ несчастья. Представляя собой на 70% простыя казачьи массы, немогшія разобраться въ сложной обстановкѣ, большая часть Круга, видимо, вѣрила, что есть одинъ какой-то виновный и всячески старалась его отыскать.

Для членовъ Круга, конечно, не было секретомъ, что далеко не всѣ слои казачьей интеллигенціи относились сочувственно къ Кругу, возмущаясь „смѣлостью" тѣхъ, кто взялъ въ свои руку распоряженіе судьбами Дона. Эти недовольные смотрѣли на Кругъ, просто, какъ на „совдепъ", называя его этимъ именемъ.

Вопросъ объ авторитетѣ Круга среди широкихъ слоевъ казачества проходилъ обычные для избранниковъ этапы.

Въ Кругъ своевременно были избраны казаками представители, которымъ избиратели, безусловно, довѣряли. Далѣе, когда взявшимъ въ свои руки судьбы Дона не удалось дать своимъ избирателямъ главнаго, что отъ нихъ ожидалось — *мира и спокойствія* — среди избирателей народилось недовольство своими представителями, которымъ они всегда могли сдѣлать упрекъ въ неумѣніи выполнить возложенную на нихъ задачу.

А могли ли избранники казачества дать то, что отъ нихъ ожидали?!

Однако, даже поверхностное знакомство съ дѣятельностью круга можетъ дать опредѣленное представленіе о желаніи *большинства* его членовъ работать на пользу дѣлу. Но противники народоправства не могли помириться съ желаніемъ казачества лично устраивать свою судьбу.

Въ тяжелые февральскіе дни 1919 г., дни развала арміи, начались засѣданія Круга созыва 1918 г. 2 -ой сессіи.

Небезинтересно будетъ остановиться на главныхъ пунктахъ рѣчей, прозвучавшихъ въ кругѣ въ день его открытія 1-го февраля.

Предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ, подчеркнувшій, что „Россія вся въ цѣломъ и нашъ Донъ, никогда не измѣнялъ союзникамъ", далѣе говоритъ: „Напрасно думаютъ въ Парижѣ и за океаномъ, что война окончилась; нѣтъ, та борьба, которую ведетъ Донъ одинадцатый мѣсяцъ — это продолженіе міровой войны. И борьба съ большевиками и большевизмомъ — это не только наша задача, не только европейская задача, — это задача міровая. И должны понять въ первую очередь наши союзники, что мира не можетъ быть на землѣ, доколѣ эта война не закончится полнымъ пораженіемъ большевизма."

Этими словами В. А. Харламовъ рельефно подчеркнулъ одну изъ главныхъ причинъ развала Дона — казачество потеряло вѣру въ помощь союзниковъ.

Въ утѣшеніе утомленнымъ, нравственно и физически, борцамъ В. А. Харламовъ рисуетъ измѣнившуюся въ пользу казаковъ обстановку:

..."Мы тогда (въ августѣ и сентябрѣ) были почти одиноки. Героическая Добровольческая армія и наши братья Кубанцы вели упорную борьбу съ тѣмъ же врагомъ и не могли дать помощи; міровая война продолжалась, и мы принуждены были въ нашей борьбѣ пользоваться услугами нашего вчерашняго врага, который одной рукой давалъ намъ помощь, другой рукой оказывалъ помощь нашимъ врагамъ — большевикамъ, состоя съ ними въ тѣсномъ союзѣ.

Теперь обстановка измѣнилась. На нашей сторонѣ помощь союзниковъ. И несокрушимая мощь на нашей сторонѣ. Съ нами рука объ руку становится Добровольческая армія и братья Кубанцы. Къ намъ на помощь придетъ освободившійся Терекъ. Союзныя войска уже занимаютъ югъ Европы, югъ Россіи. Они борются съ большевизмомъ на восточномъ фронтѣ подъ начальствомъ Верховнаго правителя адмирала Колчака.

Мы знаемъ, что идетъ борьба противъ нашихъ враговъ

На сѣверѣ — Ревель, Нарва и подступы къ Петрограду захватываются союзниками и Добровольческими частями. На западной границѣ становятся войска дружественной намъ славянской новой страны — государства Польскаго ..."

Послѣ этой оптимистической предпосылки ораторъ обращается къ казакамъ съ призывомъ ободриться, помня, что „пораженія Дона теперь не можетъ быть."

Однако, борьбу съ большевизмомъ В. А. Харламовъ не мыслитъ только, какъ борьбу оружіемъ. Подчеркивая Кругу, что передъ нимъ „стоятъ вопросы законодательства и управленія“, призывая къ работѣ въ этихъ областяхъ, онъ говоритъ: „... Мы должны помнить, что большевики не только на концѣ штыка сидятъ, они сидятъ и въ душѣ, и въ головѣ многихъ. И управленіе, и политика должны быть таковы, чтобы этотъ внутренній большевизмъ не имѣлъ почвы въ области. Законодательство должно быть таково, чтобы всѣ насущныя потребности и справедливыя потребности населенія Дона были удовлетворены. Законодательство должно положить прочную основу строительству народному на Дону. Управленіе должно опираться на вѣру, на довѣріе и симпатіи населенія страны[1])...“

Говоря о настроеніяхъ различныхъ слоевъ населенія, мы до сихъ поръ еще не сказали ни слова о настроеніи крестьянства на Дону, составляющаго до 50% населенія Донской области.

Издавна между казаками и крестьянствомъ отношенія были недружелюбныя, какъ на почвѣ земельнаго, такъ и политическаго неравенства. Попытка Каледина уничтожить эту преграду не удалась — крестьянство осталось враждебнымъ къ казачеству. Это недовѣріе было и до сихъ поръ и, конечно, Кругу необходимо было сдѣлать все, чтобы разумнымъ законодательствомъ добиться „довѣрія и симпатій населенія...“

Послѣ Харламова выступилъ съ рѣчью Донской атаманъ П. Н. Красновъ.

Причины новой болѣзни казаковъ онъ объяснилъ переутомленіемъ, изнеможеніемъ, растяжкой фронта съ 800 на 1200 верстъ, паденіемъ духа, потерей вѣры въ помощь союзниковъ, превосходствомъ силъ противника, недостаткомъ снаряженія и обмундированія — въ результатѣ казачество капитулируетъ передъ пропагандой большевиковъ, которые говорили: „Если союзники съ вами, мы положимъ оружіе и драться не будемъ.“

...„Но гдѣ же были союзники въ это время, говоритъ дальше ген. Красновъ, почему они не шли на помощь къ изнемогающему въ жестокой борьбѣ тихому Дону, почему за эти мучительные мѣсяцы борьбы, колебаній и сомнѣній не прислали они намъ ни одного батальона, ни одного танка. Они не знали Россіи... И никто не хотѣлъ воевать...“

Да! послѣдняя мысль особенно важна.

Дальше атаманъ приводитъ тѣ же успокоительныя данныя

*) Подчеркнуто авторомъ очерка.

объ идущей помощи, которыя приведены были и въ рѣчи предсѣдателя круга.

Въ томъ же духѣ было выступленіе и предсѣдателя совѣта управляющихъ отдѣлами правительства ген. Богаевскаго. И онъ, какъ и Донской атаманъ, успокаиваетъ Кругъ обѣщаніемъ скорой помощи и говоритъ, обращаясь къ избранникамъ казачества:

...„Кругу надлежитъ сказать слово одобренія, слово бодрости и порицанія тѣмъ, кто измѣнилъ общему дѣлу и ушелъ къ врагу...“

И онъ, и Донской атаманъ подчеркнули необходимость оказать помощь „единой и недѣлимой Россіи...“

Кратко, сдержано, но тепло привѣтствовалъ Кругъ представитель главнокомандованія ген. Эльснеръ слѣдующими словами:

„Главнокомандующій всѣми вооруженными силами Юга Россіи полагаетъ 3 февраля прибыть въ г. Новочеркасскъ, чтобы лично привѣтствовать избранниковъ Всевеликаго Войска Донского. Сегодня же, въ день открытія вашей работы, онъ поручилъ мнѣ принести привѣтствіе и высказать отъ его имени и имени Добровольческой арміи о тѣсной связи съ Донскимъ казачествомъ и пожеланіе Войсковому Кругу, лучшимъ его людямъ, полнаго успѣха въ его работѣ на благо и пользу земли Донской. Земля Донская родна не только вамъ, но по всѣмъ переживаніямъ она вѣчно незабвенна и для Добровольческой арміи.“

Засѣданіе закончилось постановленіемъ о телеграфномъ привѣтствіи ген. Деникину, Кубани, Тереку, адмиралу Колчаку (какъ верховному правителю), Уральскому и Оренбургскому казачествамъ.

Одновременно постановлено привѣтствовать союзниковъ по случаю побѣдоноснаго окончанія войны, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность въ оказаніи ими помощи Дону въ общихъ интересахъ возсозданія Единой Великой Недѣлимой Россіи.

Вечеромъ 1 февраля, заслушавъ докладъ командующаго Донской арміей ген. Денисова о военныхъ операціяхъ Донской арміи за время съ 20 ноября 1918 г. по 1 февраля 1919 г,. Кругъ приступаетъ къ обсужденію доклада.

Надо отдать справедливость, что докладъ вышелъ очень слабымъ. Докладчикъ не сумѣлъ использовать матеріалъ, наглядно доказывавшій, что причина неудачъ отнюдь не зависитъ исключительно отъ боевыхъ качествъ войскъ.

Здѣсь придется нѣсколько уклониться отъ затронутаго вопроса.

Среди многихъ лицъ, особенно причастныхъ къ политической работѣ на югѣ Россіи, замѣтно стремленіе свалить значительную долю вины за неудачи на армію. Мы не станемъ доискиваться, кто виноватъ, однако постараемся привести данныя, которыя могутъ послужить смягченіемъ обвиненій, возводимыхъ на армію.

Есть лица, считающія, что побѣдила вообще бѣлыхъ боевая организація большевиковъ, какъ болѣе крѣпкая; что „режимъ“ въ этой борьбѣ не могъ имѣть рѣшающаго значенія; что никогда боевыя дѣйствія не рѣшались отношеніемъ населенія съ той или иной стороны, но что вопросъ всегда рѣшался только однимъ качественнымъ и количественнымъ соотношеніемъ силъ; что успѣхъ или неудача зависѣли отъ крѣпости или слабости и разложенія войскъ; что въ послѣднемъ актѣ борьбы совѣтскому командованію удалось сформировать свою регулярную кавалерію (Буденный, Думенко); что никакая политика въ тылу не можетъ замѣнить кавалеріи на фронтѣ; что у „бѣлыхъ“ не была достаточно организована боевая сила, приспособленная къ гражданской войнѣ.

Противъ всѣхъ этихъ доводовъ имѣется рядъ доказательствъ, вынесенныхъ изъ опыта гражданской войны вообще и описаннаго періода въ частности.

Что касается вопроса организаціи, то, въ описываемый періодъ, намѣченная осенью 1918 г. совѣтской программой реорганизація арміи еще не была осуществлена полностью. Отдѣльные отряды были уже переименованы въ дивизіи, но до организаціи, отвѣчающей требованіямъ военнаго искусства, было далеко. Не доставало хорошей дивизіонной конницы, не было достаточнаго количества тяжелой артиллеріи, не хватало аэропланов и вообще техники; вновь образованныя дивизіи были весьма различнаго состава (отъ 2 до 10 тыс., какъ устанавливали данныя развѣдки); кромѣ того на Украинскомъ участкѣ лишь только проводилась реорганизація партизанскихъ отрядовъ въ дивизіи.

Относительно вліянія населенія на успѣхъ или неудачи войскъ, Донской фронтъ является наиболѣе подходящимъ для доказательства, что отношеніе населенія имѣло громадное значеніе. Районы съ преобладаніемъ казачьяго элемента удерживались болѣе прочно казачьими войсками, чѣмъ районы съ преобладаніемъ крестьянства. Причины нами уже указаны выше. Недаромъ же предсѣдатель круга въ своей рѣчи говоритъ, что „управленіе должно опираться на вѣру, на довѣріе и симпатіи населенія.“ Вѣдь ясно было, что управленіе на Дону не опиралось ни на довѣріе, ни на симпатіи крестьянства. А этого необходимо было добиться, чтобы

привлечь крестьянство въ ряды активныхъ борцовъ съ большевизмомъ.

Что касается качественнаго состава войскъ, то обѣ борющіяся стороны вѣдь были одинаково русскими людьми; въ частности конница обѣихъ сторонъ была укомплектована казаками.

Вопросъ количественнаго соотношенія силъ, правда, во все время борьбы разрѣшался не въ пользу „бѣлыхъ“. Превосходство силъ всегда было на сторонѣ „красныхъ“. Въ частности, совѣтскія власти имѣли нормально въ 1918—1919 гг. на Донскомъ фронтѣ 70 тыс. армію противъ средней численности Донской арміи 40 тыс. — 45 тыс., соотношеніе же силъ въ описываемый періодъ было таково:

	Силы „красныхъ“	Силы Донцовъ
Къ 1 февраля 1919 г.	124 000 при 435 ар.	38.000 при 168 ар.
„ 15 „ „	115.000 „ — „	15.000 „ — „
„ 21 апрѣля „	115,000 „ 538 „	15.000 „ 108 „
„ 10 мая „	110.000 „ 570 „	15,000 „ 131 „

Однако это неблагопріятное для казаковъ соотношеніе силъ не помѣшало имъ, какъ это видно изъ стратегической части настоящаго очерка, одержать рядъ успѣховъ въ позиціонной войнѣ и весной перейти въ наступленіе.

Спорить противъ того, что успѣхъ или неудача зависитъ отъ крѣпости или слабости и разложенія войскъ, не приходится; однако, какъ видно изъ приводившихся рѣчей, не одно переутемленіе являлось причиной неудачъ бѣлыхъ войскъ. А если бы даже утомленіе и являлось единственнымъ факторомъ, вызывающимъ развалъ, то вѣдь и тогда этимъ не исчерпывается весь вопросъ.

— Почему казачество переутомилось въ борьбѣ?

— Потому что она велась слишкомъ долго.

— А почему затягивалась борьба? Не потому ли, что не были выдвинуты такіе девизы, которые сразу привлекли бы широкіе слои населенія на сторону противниковъ большевизма?!

Такимъ образомъ, мы неизбѣжно подходимъ опять таки къ вопросамъ „политики“ и „режима“.

Конечно, правильно, что никакая политика въ тылу не можетъ замѣнить кавалерію на фронтѣ, однако эта политика

должна облегчить условія выполненія возложенныхъ на войска задачъ.

Въ уловіяхъ нормальной войны военная наука такъ опредѣляетъ взаимоотношеніе между стратегіей и политикой: обязанность стратегіи использовать всѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи средства для осуществленія цѣлей, поставленныхъ политикой *).

Въ гражданской войнѣ вопросы политики пріобрѣтаютъ особое значеніе. Если по опыту военной исторіи въ нормальной войнѣ $^3/_4$ успѣха въ бою зависитъ отъ моральныхъ данныхъ, то въ гражданской войнѣ эти $^3/_4$ падаютъ на долю политики, создающей эти моральныя данныя.

Мы, конечно, далеки отъ мысли полностью отрицать въ гражданской войнѣ законы стратегіи, необходимость имѣть хорошія боевыя войска. Но, если слѣдомъ за этими войсками, управляемыми командованіемъ въ духѣ стратегическихъ и тактическихъ требованій, будутъ двигаться ужасы всеразрушающаго тыла, создаваемые неправильной политикой тыла, нежелающаго считаться съ тѣмъ, что мы переживаемъ революцію, то никакая стратегія, никакая тактика, никакія войска ничему не помогутъ.

Обратимся теперь къ основному вопросу.

Изъ ряда основательныхъ обвиненій, выдвинутыхъ Кругомъ по адресу командующаго арміей, въ общей сложности можно было вынести общее впечатлѣніе недовольства оппозиціи скорѣе политикой командующаго, а не качествомъ его, какъ полководца.

Однако, долгъ справедливости требуетъ подчеркнуть, что полная отвѣтственность за военныя неудачи можетъ ложиться на командованіе лишь въ условіяхъ нормальной войны, когда ему предоставлены всѣ необходимыя средства и когда войска точно исполняютъ всѣ его приказанія. Къ сожалѣнію, послѣднее время съ началомъ развала управленіе войсками стало совершенно невозможнымъ. Казачество должно сознать и свою вину въ томъ, что поддалось совѣтской пропагандѣ, вина же командованія главнымъ образомъ заключалась въ неумѣніи организовать широкой пропаганды ни заграницей, ни у себя на фронтѣ и въ тылу, что блестяще было оборудовано совѣтской властью, сумѣвшей не только отуманить довѣрчивыя казачьи головы, но и поколебать взгляды большинства міра. Правильной пропагандѣ на Дону сильно мѣшали два фактора: отсутствіе хорошаго организатора пропаганды и слабое развитіе

*) Такъ было раньше и такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока человѣчество не откажется отъ способовъ разрѣшенія споровъ вооруженной силой. Авторъ.

средствъ связи. Необходимо отмѣтить, что весь громадный штатъ „пропагандистовъ“ сидѣлъ въ городахъ Новочеркасскѣ и Ростовѣ, украшая стѣны ихъ зданій своими слабыми по смыслу плакатами, на фронтѣ же всегда ощущался недостатокъ печатнаго и живого слова. Вообще за все время борьбы на югѣ не было создано приличной правдивой газеты, которая могла бы заинтересовать широкія народныя массы: всѣ безъ исключенія газеты были въ духѣ „все обстоитъ благополучно“.

Другой виной командованія является непринятіе мѣръ по устройству тыла. Однако, здѣсь мы опять становимся передъ вопросами политики, въ которую, къ сожалѣнію, командованіе втягивалось въ ущербъ спеціальной своей работѣ.

Необходимо отмѣтить, что въ числѣ оппозиціи выступали изъ состава круга и нѣкоторые офицеры генеральнаго штаба. Одна часть ихъ обвиненій обращала на себя особое вниманіе. Въ упрекъ командованію, между прочимъ, было поставлено, что имъ не были приняты необходимыя мѣры по укрѣпленію границы области. Въ частности было указано на отсутствіе „узловъ сопротивленія“, подготовленныхъ для закрѣпленія на нихъ отходящихъ войскъ.

Странно было слышать эти обвиненія отъ спеціалистовъ военнаго дѣла, которые изъ опыта гражданской войны должны бы были уже вывести заключеніе, что въ гражданской войнѣ въ моментъ развала никакіе „узлы сопротивленія“ не играютъ рѣшающаго значенія.

Результатомъ обсужденій доклада ген. Денисова 2 февраля было сдѣлано постановленіе Круга: признать объясненія командующаго арміей о причинахъ разстройства Донского фронта неудовлетворительными и выразить ген. Денисову недовѣріе Войскового Круга.

Вслѣдъ за этимъ было сдѣлано заявленіе Донского атамана ген. Краснова, что недовѣріе, выраженное Кругомъ командующему арміей ген. Денисову, онъ, Донской атаманъ, всецѣло принимаетъ на себя, какъ Верховный вождь Донской арміи и что онъ проситъ Войсковой Кругъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій озаботиться выборомъ ему, Донскому атаману, преемника *).

Это заявленіе было обсуждено на окружныхъ совѣщаніяхъ (по округамъ) Круга и въ результатѣ, сверхъ ожиданія, было постановлено отставку Донского атамана ген. Краснова принять. За принятіе отставки высказалось 159 членовъ Круга, противъ 80-ти; воздержалось отъ голосованія 23.

*) Къ этому способу воздѣйствованія на Кругъ ген. Красновъ прибѣгалъ и раньше.

Авторъ.

Слѣдомъ за этимъ было сдѣлано заявленіе предсѣдателя Совѣта Управляющихъ отдѣлами ген. А. П. Богаевскаго о выходѣ въ отставку всего Совѣта Управляющихъ; однако, до производства выборовъ атамана правительство обѣщало продолжать работу.

Согласно ст. 21 Основныхъ Законовъ Всевеликаго Войска Донского власть атамана впредь до избранія атамана перешла къ предсѣдателю совѣта Управляющихъ ген. Богаевскому, которому передано постановленіе Круга, заключающее въ себѣ просьбу о продолженіи правительствомъ его дѣятельности впредь до избранія новаго атамана.

И безъ того тревожное настроеніе въ городѣ усилилось покушеніемъ, совершеннымъ неизвѣстнымъ лицомъ въ ночь на 2-е февраля на лидера оппозиціонной части Круга — соціалиста Агѣева, закончившимся легкимъ раненіемъ послѣдняго.

Атмосфера настолько сгустилась, что можно было ожидать активнаго выступленія оппозиціи. А это при тяжеломъ положеніи фронта, безусловно окончилось бы капитуляціей передъ совѣтской властью и выдачей ему руководителей антибольшевистскаго движенія.

Теперь, когда уже стало извѣстно о переходѣ Агѣева на сторону большевиковъ послѣ отхода войскъ въ Крымъ, понятно, почему казачьи массы не пошли за этимъ „демократомъ“. Очевидно, они инстинктивно чувствовали въ немъ только удобнаго лидера оппозиціи, но не больше. Этимъ, вѣроятно, можно было объяснить и тотъ фактъ, что какъ тылъ, такъ и фронтъ остались равнодушны къ происшедшему. Однако Кругъ, выразивъ соболѣзнованіе потерпѣвшему и его семьѣ, призналъ необходимымъ избрать отъ себя двухъ членовъ въ составъ слѣдственнаго органа. Соболѣзнованіе было выражено также отъ имени правительства его предсѣдателемъ, а атаманомъ былъ изданъ приказъ, оцѣнивающій по достоинству всю дикость этого покушенія и порицающій таковое . . .

Въ дни правительственнаго кризиса 3 февраля на Кругъ прибываетъ главнокомандующій ген. Деникинъ, встрѣченный шумными овиціями всего Круга.

Предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ привѣтствуетъ главнокомандующаго слѣдующей рѣчью:

„Ваше Превосходительство, многоуважаемый Антонъ Ивановичъ!.. По порученію Войскового Круга привѣтствую Васъ съ пріѣздомъ на Донъ. Добро пожаловать въ нашу Донскую казачью семью. Въ Вашемъ лицѣ Войсковой Кругъ радъ высказать свое уваженіе и преклоненіе передъ однимъ изъ тѣхъ героевъ и патріотовъ Россіи, которые въ тяжелую минуту развала арміи имѣли мужество указать путь для спасенія родины

и арміи. Ваше имя связано съ дорогими для насъ именами Генерала Корнилова и Генерала Алексѣева.

Здѣсь на Дону Вы вмѣстѣ съ незабвенными Вашими старшими боевыми товарищами положили начало созданію и возрожденію нѣкогда могучей Русской Арміи. Отсюда, съ Дона, Вы пошли крестнымъ путемъ для достиженія единой задачи возстановленія истерзанной, поруганной Родины. Тяжелъ этотъ путь. Много встрѣтится Вамъ на пути еще препятствій. Но, слава Богу! Подвигами героической Добровольческой Арміи и Вашимъ мудрымъ водительствомъ Югъ Россіи очищается отъ большевиковъ. Наши союзники, побѣдители въ міровой войнѣ, пришли къ Вамъ со всей мощью, одолѣвши исконнаго врага — нѣмца и его союзниковъ. И Вы, пользуясь этой мощью союзниковъ, пользуясь доблестью казачества, ставшаго въ ряды Добровольческой Арміи или боровшагося рука объ руку съ Вами, Вы довершите свой великій подвигъ.

Донъ имѣетъ особыя основанія радоваться Вашему прибытію сюда. Донъ, героически державшійся 10 мѣсяцевъ и почтн одиноко боровшійся за свою честь, свободу, за свое достояніе, за побѣду надъ большевизмомъ, за возрожденіе Единой Великой Россіи, ослабѣлъ, поколебался, и духъ мужества сейчасъ отлетѣлъ отъ нашего фронта. Вы дадите эту живую душу нашему фронту, Ваши героическіе полки придадутъ ему силу и крѣпость, и вмѣстѣ съ Вами, подъ Вашимъ мудрымъ водительствомъ и управленіемъ наши доблестные бойцы вновь оживутъ духомъ и будутъ творить свое великое дѣло. Добро пожаловать, Антонъ Ивановичъ! Донъ готовъ радостно помочь Вамъ въ Вашей великой работѣ. Войсковой Кругъ сдѣлаетъ все для того, чтобы поставленная Вами задача, которую мы понимаемъ такъ же, какъ и Вы, Главнокомандующій и руководитель Россійской Арміи, была достигнута на благо и счастье нашей Великой Родины — Россіи."

Послѣ рѣчи предсѣдатель круга предложилъ отъ имени президіума текстъ привѣтствія „Вѣчная слава Добровольческой арміи". Кругъ постановилъ одобрить текстъ для помѣщенія въ залѣ засѣданій Войскового Круга.

Слѣдомъ за В. А. Харламовымъ, Главнокомандующаго привѣтствовалъ вр. и. д. Донского атамана ген. Богаевскій и рядъ депутатовъ Круга.

Во всѣхъ рѣчахъ ясно были выражены признательность за ожидаемую помощь и увѣренность, что съ этой помощью казачество не капитулируетъ передъ большевиками, а будетъ продолжать борьбу за свое существованіе дальше.

Въ отвѣтъ на привѣтствія Донцовъ, ген. Деникинъ обратился къ Кругу со слѣдующей рѣчью:

„Господа члены Войскового Круга! Я такъ взволнованъ вашимъ пріемомъ, такъ обвѣянъ вашей лаской, что врядъ ли сумѣю сказать все то, что хотѣлъ сказать, и сказать такъ какъ хотѣлъ.

Съ чувствомъ душевнаго волненія, послѣ года отсутствія, я вновь пріѣхалъ въ Новочеркасскъ, въ тотъ городъ гдѣ съ огромнымъ трудомъ, окруженные слѣпою стѣной злобы, предательства и непониманія, три великихъ русскихъ патріота — Калединъ, Корниловъ и Алексѣевъ — начали строить заново Русскую Государственность.

Я пріѣхалъ исполнить свой долгъ: поклониться праху мертвыхъ и привѣтствовать живыхъ, чьими трудами и подвигами держится Донская земля, — я пріѣхалъ привѣтствовать Войсковой Кругъ, олицетворяющій совѣсть, разумъ и волю Всевеликаго Войска Донского.

Пронеся вмѣстѣ съ Добровольческой Арміей по ея крестному пути неугасимую и непоколебимую вѣру въ великое будущее Единой Недѣлимой Россіи, я не отдѣляю отъ блага и пользы Россіи интересовъ Дона, я знаю, что сила, благоденствіе и процвѣтаніе Донского края служатъ залогомъ спасенія Россіи. Вотъ почему годъ тому назадъ, защищая подступы къ Ростову и Таганрогу, я болѣлъ душою, видя полное наше одиночество. Въ февралѣ я съ тяжелымъ чувствомъ покидалъ Донскую землю; въ апрѣлѣ я съ великой радостью узналъ, что Донъ очнулся отъ навожденія и всталъ на защиту поруганной свободы своей. Лѣтомъ, соединенными силами добровольцевъ, кубанцевъ и донцовъ боролся въ Задоньѣ и въ героической борьбѣ Дона вмѣстѣ съ Добровольческой и Кубанской арміями радовался вашимъ успѣхамъ и скорбѣлъ при вашихъ неудачахъ. То что сдѣлано Дономъ въ безпримѣрной борьбѣ его съ разрушителями родины, никогда ею не будетъ забыто.

Теперь опять стряслась бѣда надъ Дономъ. Неужели вся огромная созидательная работа цѣлаго года должна пропасть даромъ!? — Нѣтъ! Донское свободолюбивое войско не можетъ пойти въ кабалу къ грязному, безумному, проклятому большевизму!..

А тѣ, кто продалъ Донъ, забывъ и честь, и совѣсть, пусть знаютъ, что отдыхать имъ не придется...

Если новоявленные „друзья“ — краснооармейцы — не пошлютъ ихъ на востокъ проливать братскую кровь Сибирскихъ, Оренбургскихъ и Уральскихъ казаковъ, то здѣсь они встрѣтятся въ смертномъ безпощадномъ бою съ нами.

Въ помощь Дону я развернулъ уже самый крѣпкій корпусъ добровольцевъ и посылаю все то, что можно оттянуть съ

Кавказскаго фронта и что могутъ перевезти разстроенныя нѣсколько желѣзныя дороги.

Доблестные Кубанскіе казаки, которымъ посчастливилось освободить уже всю свою землю и которые, самоотверженно сражаясь въ Терско-Дагестанскомъ краѣ, докончили свое освобожденіе, поспѣшатъ на помощь Дону, я въ этомъ глубоко увѣренъ ! . .

Идутъ и Терцы. Союзники пока не пришли къ намъ. Трудно сказать, какія техническія и политическія условія тормозятъ прибытіе къ намъ союзныхъ войскъ, но, очевидно, имѣются на это свои причины. Во всякомъ случаѣ вѣрьте, что вся та живая сила, которую пошлютъ они мнѣ въ помощь, будетъ направлена на Донской фронтъ. Въ конечной побѣдѣ я не сомнѣваюсь, ибо дѣло наше правое. Я знаю, что Донъ можетъ колебаться, что отъ перенесенныхъ лишеній, невзгодъ и тяжкихъ потерь у малодушныхъ упало сердце.

Положеніе грозное, — нѣтъ сомнѣнія! И не потому, что врагъ силенъ, а отъ усталости, унынія и малодушія и, можетъ быть, предательства нѣкоторыхъ Донскихъ станицъ и частей.

А вѣдь было еще хуже! Вѣдь годъ тому назадъ весь Донъ заполоненъ былъ большевиками, которые нагло измывались надъ всѣмъ укладомъ казачьей жизни, надъ вашими вольностями, которые завладѣли казачьимъ добромъ и убивали лучшихъ людей вашихъ, однако же Донъ всталъ, всталъ во весь свой ростъ. Такъ же будетъ и теперь.

Не могутъ же Донцы допустить, чтобые наглые пришельцы — красноармейцы — сѣли на ихъ землю, лишили ихъ свободы, обобрали ихъ до нитки, и послали ихъ въ братоубійственный бой противъ своихъ же казаковъ, какъ это дѣлается въ сѣверныхъ округахъ.

Я вѣрю въ здравый разумъ, русское сердце и въ любовь къ родинѣ Донского казака, я вѣрю, что ваша внутренняя разруха, которой я не могу и не хочу быть судьей, не отразится на нашей общей дружной работѣ въ борьбѣ противъ врага Дона и Россіи, и Донъ будетъ спасенъ.

Но на этомъ путь нашъ не окончится, путь тяжелый, но славный. Настанетъ день, когда, устроивъ родной край, обезпечивъ его въ полной мѣрѣ вооруженной силой и всѣмъ необходимымъ, казаки и горцы вмѣстѣ съ Добровольческой Арміей пойдутъ на сѣверъ спасать Россію, спасать отъ распада и гибели, ибо не можетъ быть ни счастья. ни мира, ни сколько-нибудь сноснаго человѣческаго существованія на Дону и Кавказѣ, если рядомъ съ нимы будутъ гибнуть прочія русскія земли.

Пойдемъ мы туда не для того, чтобы вернуться къ старымъ порядкамъ, не для защиты сословныхъ и классовыхъ интере-

совъ, а чтобы создать новую, свѣтлую жизнь всѣмъ и правымъ и лѣвымъ, и казаку, и крестьянину, и рабочему.

Много терній на этомъ пути, но при добромъ желаніи, при общемъ и искреннемъ стремленіи всѣхъ новыхъ образованій къ государственному объединенію, онъ приведетъ насъ къ желанной цѣли — къ счастью родины. Я отъ всей души желаю силъ, мужества и удачи Кругу, Атаману и Правительству въ ихъ непомѣрно-тяжелой, но благодарной работѣ.

Въ тѣсномъ единеніи съ добровольческими организаціями, съ кубанцами, терцами и горцами сѣвернаго Кавказа, опираясь на государственно мыслящіе круги, донская власть примиритъ интересы разнороднаго населенія, внесетъ начала справедливости и внутренняго мира и дастъ побѣду надъ врагомъ и счастье родной области.

Въ этомъ залогъ нашего общаго благополучія, въ этомъ важный этапъ въ строительствѣ Великодержавной Россіи, которой мы, безъ сомнѣнія, безъ колебаній отдадимъ всѣ свои желанія, всѣ свои помыслы и даже жизнь."

Такимъ образомъ помощь донцамъ была обѣщана, а за это отъ нихъ главнокомандующій требовалъ „примирить интересы разнороднаго населенія, внести начала справедливости„ ..

Естественно, что если представителями Донского казачества сознавалась необходимость работы въ этой области, то главнокомандованію, бравшему на себя бремя всероссійскаго представительства, необходимо было тоже думать объ этомъ. Къ сожалѣнію, какъ показалъ опытъ гражданской войны, въ этомъ отношеніи такъ и не удалось сдвинуться съ точки замерзанія и благія пожеланія главнокомандующаго объ улучшеніи быта широкихъ народныхъ массъ — крестьянства — не были проведены въ жизнь, что, на нашъ взглядъ, и послужило одной изъ главныхъ причинъ неудачи борьбы.

Другимъ требованіемъ, предъявленнымъ ген. Деникинымъ къ донцамъ было требованіе, формулированное такъ: „казаки и горцы вмѣстѣ съ Добровольческой арміей пойдутъ на сѣверъ спасать Россію...

Донское представительство изъявило готовность выполнить всѣ эти требованія...

9 (19) февраля ген. А. П. Богаевскій, братъ безвременно погибшаго баяна Донского казачества, избирается 239 голосами Круга изъ 593 на должность атамана, и предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ передаетъ новому атаману заповѣдь: „Идея народоправства, положенная въ основу государственнаго устройства Дона, должна быть полностью и во всемъ объемѣ примѣнена."

Наканунѣ избранія новаго атамана Кругъ привѣтствовалъ

у себя гостей: съ Кубани — товарища предсѣдателя Кубанской Краевой Рады Султанъ Шахимъ Гирея, члена Рады Макаренко и съ Урала — члена Войскового Круга Кудряшева.

Султанъ Шахимъ Гирей, возглавлявшій кубанскую делегацію, прибывшую для привѣтствія Дона, пояснилъ причины неудачи слѣдующимъ образомъ:

. . . „Онъ (югъ) былъ побѣжденъ не потому, что противникъ сильнѣе и воинственнѣе насъ.

Нѣтъ! Потому что мы дали ошибку. Мы упустили время для опредѣленной и совмѣстной борьбы противъ тѣхъ, кто посягалъ на нашу свободу, будь то справа, будь то слѣва . . .“

Далѣе онъ переходитъ къ плану дѣйствій и высказываетъ свой взглядъ о будущей Россіи, говоря:

. . . „требуется объединеніе командованія, и она (Кубанская Рада) въ своей резолюціи вырѣшила объединить командованіе всѣхъ дѣйствующихъ армій подъ единичнымъ командованіемъ славнаго ген. Деникина. Это желаніе совершилось 26 декабря прошлаго года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Краевая Рада въ своихъ постановленіяхъ выразила пожеланіе видѣть будущую Россію построенную на началахъ федеративныхъ . . . говоря о недбходимости объединить весь югъ также на началахъ федераціи, образовать общую федеративную власть и этой власти вручить судьбу въ дѣлахъ возсозданія единой федеративной Россіи . . .“

Касаясь мѣстныхъ условій Кубани Шахимъ Гирей подчеркиваетъ, что „иногородніе“ „имѣютъ своихъ представителей въ Радѣ.“

Въ заключеніе онъ говоритъ, что кубанскія войска „горятъ желаніемъ встрѣтиться съ врагомъ на сѣверномъ фронтѣ и бить ихъ бокъ о бокъ со своими братьями Донцами“. *)

Второй ораторъ — Макаренко, подчеркнувъ въ первую голову фактъ помощи Кубани Дону, переходитъ къ вопросу о Юго-Восточномъ союзѣ:

. . . „Мы, кубанцы, говоритъ Макаренко, зовемъ вновь къ объединенію не только на фронтѣ, но къ единенію во всемъ, что у насъ составляетъ общее съ Вами, при сохраненіи внутренней независимости. Зовемъ къ тому, чтобы объединиться не только намъ съ вами, но объединить все то, что противъ большевизма, и все то, добавлю, что и противъ подгнившихъ основъ крайняго монархизма.“

Дальше Макаренко оттѣняетъ идею федерализма, считая, что и Донъ склоненъ къ тому — „онъ устроилъ у себя управленіе такое, какъ будто онъ готовится войти въ составъ боль-

*) Обычныя увлеченія ораторовъ-идеалистовъ, ставящихъ долгъ выше всего.

шого государства и равноправнымъ членомъ его, и собственнымъ хозяиномъ у себя на Дону . . .“

Программа объединенія ораторомъ начерчена такъ: необходимо объединеніе силъ для борьбы, „для экономики, для финансовъ, для веденія хозяйства, путей сообщенія и почты и телеграфа, также для лучшаго устройства продовольственнаго дѣла, дѣла снабженія . . . Мы мыслимъ, что Кубань, Терекъ, Ставропольщина, Черноморье, Дагестанъ и Закавказье, кусокъ Украины, еще незадушенный большевизмомъ, часть Астрахани — все это должно сплотиться во едино.“

Въ отвѣтъ на рѣчи кубанцевъ говорили члены Донского Круга Улановъ (калмыкъ) и Казмичевъ, предсѣдатель Круга В. А. Харламовъ и Донской атаманъ ген. Богаевскій.

. . . „Мы съ вами, говоритъ Б. Н. Улановъ, всегда были братья. мы и по плоти, и по духу и по мысли, и по нашимъ стремленіямъ. Донскіе казаки любили свободу, мы готовы были умереть отъ оковъ Россійскаго Самодержавія; вы всегда были такими же соратниками и такими же борцами за свободу . . .“

Что касается политическаго устройства Дона, то его ораторъ характеризуетъ такъ: . . . „Мы провозгласили принципъ народоправства, мы пожелали быть полными хозяевами своей земли — Донъ также долженъ имѣть свободное народное представительство и свою власть, хотя бы въ подчиненіи и зависимости, но народное представительство.

И вы, братья — кубанцы, и мы донцы, и вы, иногородніе люди — всѣ мы, какъ русскіе люди, не можемъ быть счастливы, безъ единой мощной Россіи . . . “

М. М. Казмичевъ, подчеркнувъ важность идеи объединенія силъ, дальше говоритъ:

. . . „Уже строится величественное зданіе единой Россіи, и камень за камнемъ должно создаваться это монументальное зданіе, и куполъ его долженъ быть виденъ не только на Босфорѣ и на островахъ, а можетъ быть и дальше . . . “

В. А. Харламовъ указываетъ, что „въ ходѣ революціи казачество сумѣло воплотить общую мысль, выраженную Совѣтомъ съѣздовъ казачьихъ войскъ“ и высказываетъ увѣренность, что „на исходѣ революціи казачество сумѣетъ также объединиться.“

Говоря о мѣстныхъ дѣлахъ ораторъ признаетъ, что Донцы „пережили эпоху, когда опредѣленнаго направленія пропаганда хотѣла насиловать народную мысль простого человѣка. насильники мысли такъ же не получатъ мѣста у насъ, какъ и иасильники злой воли, съ оружіемъ въ рукахъ стоящіе сейчасъ на нашемъ фронтѣ.

Пусть народная душа разбирается въ этомъ сама, и пусть эта народная душа, создавъ для себя учрежденія здѣсь, государственно воспитавъ себя въ этихъ учрежденіяхъ и путемъ законодательства закрѣпивъ эти идеи у себя, перенесетъ ихъ и въ общероссійскій масштабъ. Это единственный путь; и мы такъ думаемъ и мы такъ дѣйствуемъ."

Подчеркнувъ фактъ возрожденія вѣры въ побѣду съ приходомъ на помощь Дону кубанцевъ и добровольцевъ, ораторъ обѣщаетъ „эту вѣру передать туда на фронтъ."

Что касается Юго-Восточнаго союза, то В. А. Харламовъ говоритъ: „въ текущей сессіи мы предполагали заняться вопросами объединенія Дона, Кубани и Терека" и „съ тѣми, кто захочетъ идти вмѣстѣ съ нами и создать общее пониманіе государственныхъ задачъ и общій фронтъ борьбы съ насильниками и съ анархіей на Русси."

Донской атаманъ генералъ Богаевскій прежде всего восхваляетъ боевыя качества кубанцевъ, а потомъ говоритъ:

. . . „Вы проявили государственный смыслъ, подчинившись общему Верховному Главнокомандующему ген. Деникину".

Причины неудачъ на Донскомъ фронтѣ атаманъ объясняетъ тѣмъ, что казаки много надеждъ возлагали на помощь союзниковъ. Не теряя окончательной надежды, что помощь эта еще „современемъ будетъ" ораторъ благодаритъ кубанцевъ за помощь въ настоящій моментъ.

Рѣчь П. Н. Кудрявцева свелась къ историческому очерку событій въ Уральскомъ казачествѣ и къ характеристикѣ силъ адм. Колчака. Что касается личности послѣдняго, то ораторъ о немъ говоритъ такъ:

„По отношенію къ адмиралу Колчаку народныя массы настроены довѣрчиво, и всѣ его очень цѣнятъ и вѣрятъ въ конечный и благополучный исходъ, вѣрятъ, что при помощи мудраго Верховнаго Правителя адмирала Колчака, Россія будетъ отъ большевиковъ освобождена".

Намъ нарочно пришлось подробнѣй остановиться на всѣхъ рѣчахъ, какъ казаковъ, такъ Главнокомандующаго, чтобы дать возможность составить полное представленіе о взглядахъ всѣхъ сторонъ на важнѣйшіе вопросы.

Не останавливаясь подробно на разборѣ этихъ рѣчей, мы можемъ только отмѣтить, что вообще политическія воззрѣнія руководителей политики Дона и Кубани имѣли общія отправныя точки, но въ деталяхъ обѣ группы сильно расходились въ своихъ взглядахъ.

Безъ сомнѣнія программа казачьихъ образованій была не по вкусу руководителямъ политики круговъ главнокомандованія. Большинство этихъ политиковъ относилось весьма недоброже-

лательно къ казачеству, стоя опредѣленно на точкѣ зрѣнія полной централизаціи власти и непризнанія правъ широкихъ народныхъ массъ принимать участіе въ разрѣшеніи судебъ Россіи.

На этомъ разногласіи возникли съ самаго начала борьбы на югѣ, тренія между казачьими и добровольческими кругами вызвавшія на сцену обвиненія казачества въ „сепаратизмѣ." Сторонники „централизаціи" не хотѣли помириться съ законнымъ правомъ казачества высказывать свою волю, не желая считаться съ тѣмъ фактомъ, что сами то они совершенно не опирались въ проведеніи своей политики на народъ.

Конечно, „централисты" старались всегда подчеркнуть „природу казачьяго сословнаго демократизма", отличительной особенностью котораго являлось отсутствіе полнаго равноправія крестьянства съ казачествомъ. Эта мысль была подчеркнута и ген. Деникинымъ въ той части рѣчи 3/III, гдѣ онъ, обѣщая поддержку дрогнувшимъ донцамъ, высказываетъ увѣренность, что „донская власть примиритъ интересы разнороднаго населенія, внеся начала справедливости."

Однако необходимо отмѣтить, что еще Калединымъ были предприняты шаги къ устраненію этой ненормальности, но, къ сожалѣнію, по винѣ россійскихъ соціалистовъ, мечтавшихъ объ окончательномъ уничтоженіи казачества, его „паритетъ" не далъ положительныхъ результатовъ.

Послѣ Каледина Донскія власти стали на точку зрѣнія немедленнаго уравненія правъ съ казаками тѣхъ крестьянъ, которые принимали участіе въ активной борьбѣ съ большевизмомъ. Этимъ слоямъ полное равноправіе обезпечивалось припиской въ казачество, чѣмъ разрѣшался и вопросъ надѣленія землей на равныхъ основаніяхъ съ казаками. Однако, учитывая общее настроеніе крестьянства и общечеловѣческія стремленія добиться хорошаго, но съ непремѣннымъ условіемъ сохранить возможность для каждаго лично воспользоваться результатами этого достиженія, т. е. уцѣлѣть во что бы то ни стало — Донское правительство понимало необходимость коренныхъ реформъ, долженствующихъ дать тотъ результатъ, что „управленіе должно опираться на вѣру, на довѣріе и симпатіи населенія..." Этими словами В. А. Харламовъ 1/II именно подчеркиваетъ необходимость сойти съ позиціи „казачьяго сословнаго демократизма."

Тѣмъ не менѣе это совершенно не означало, что казачьи власти хотѣли сдѣлаться „совсѣмъ ручными", какъ думаютъ нѣкоторые представители „Особаго Совѣщанія", ошибки которыхъ главнымъ образомъ и выясняются изъ подобныхъ стрем-

леній сдѣлать казачество „совсѣмъ ручнымъ“ и распоряжаться имъ по своему желанію.

Въ вопросѣ борьбы двухъ партій „самостійниковъ“ и „централистовъ“ нельзя обойти молчаніемъ главнаго факта. Въ этой борьбѣ отдѣльныхъ казачествъ ломали копья лишь политическіе дѣятели, широкія же казачьи массы, конечно, не могли уяснить разницы между „федераціей“ и „автономіей“. Намъ не извѣстно настроеніе кубанскаго рядового казачества, но мы съ убѣжденіемъ можемъ отстаивать, что Донскія казачьи массы были чужды сепаратизма просто хотябы потому, что Донекое казачество плоть отъ плоти является русскимъ народомъ. Съ другой стороны Донцы понимали, что продолжать дальше систему такой централизаціи, при которой даже для мощенія мостовыхъ въ Новочеркасскѣ на сумму свыше 60 тыс. рублей (по старымъ временамъ) нужно было разрѣшеніе Петрограда — немыслимо.

III.

Оцѣнивая настроеніе различныхъ слоевъ населенія мы до сихъ поръ не остановились на арміи, считая, что лучшую оцѣнку этихъ настроеній дастъ описаніе боевыхъ дѣйствій, къ чему и переходимъ.

Не отказавшееся отъ принятія въ свои руки власти въ такіе тяжелые для арміи дни новое командованіе, въ лицѣ генеральнаго, штаба генерала Сидорина и начальника штаба ген. Кельчевскаго, приступаетъ къ энергичной работѣ закрѣпленія положенія арміи на Донцѣ, достигая скоро положительныхъ результатовъ.

Изъ эпохи тяжелыхъ переживаній Дона зимы 1918-1919 г., день 19 февраля 1919 года является датой, послужившей началомъ новыхъ событій на Донскомъ фронтѣ. Въ этотъ день произошелъ переломъ, давшій казачеству окончательную вѣру въ возможность дальнѣйшей борьбы. Этотъ день, послѣ ряда тяжелыхъ дней отхода за Донецъ, принесъ радостную, встряхнувшую всѣхъ вѣсть о началѣ побѣдъ. И въ періодъ тяжелаго отхода лучшія Донскія части (полк. Гусельщикова) били врага, но какъ всегда, во время стратегическихъ отходовъ тактическія удачи остаются незамѣченными широкими массами.

19 февраля лихой атакой 1-й молодой дивизіи, Бузулуцкой конницы и мобилизованныхъ стариковъ былъ данъ первый отпоръ краснымъ, пытавшимся захватить Новочеркаскъ съ налета.

Переправившіяся было черезъ Донецъ подъ начальствомъ Миронова части противника въ составѣ шести полковъ были

разбиты въ районѣ х.х. Голубинскаго, Семимаячнаго и Мечетного и отброшены за Донецъ. Трофеями этого дня были 3 орудія, 11 зарядныхъ ящиковъ со снарядами, 15 пулеметовъ, 2 кухни и обозъ 199 пѣшаго полка; кромѣ того, противникъ понесъ серьезныя потери.

Этотъ успѣхъ стоилъ значительныхъ потерь и донскимъ войскамъ, особенно гвардіи, но достигнутый ими результатъ компенсировалъ тяжелыя жертвы.

Безконечный отходъ былъ оконченъ. Началась новая эпоха борьбы Дона.

Послѣ неудачи 19 февраля противникъ пытается обойти правый флангъ донцовъ, занимая 20 Усть-Быстрянскую излучину Донца, но повернутыя сюда части I-й дивизіи и Бузулуцкой конницы 22 февраля вновь наносятъ серьезный ударъ краснымъ, отбрасывая ихъ къ ст. Усть-Быстрянской.

Послѣ этого въ Усть-Быстрянской излучинѣ противникъ до апрѣля мѣсяца не проявляетъ активности, которая указывала бы на серьезность намѣреній его на этомъ направленіи.

Первая половина апрѣля хотя и ознаменовалась нѣкоторыми успѣхами красныхъ въ этомъ раіонѣ, однако, приписать ихъ можно исключительно слабости казачьихъ силъ. Удерживая главныя силы возлѣ ж.-д. узла Звѣрево-Лихая, Донское командованіе въ любой моментъ могло отсюда перебросить силы на югъ и прижать къ Дону красныхъ, если бы ими было проявлено стремленіе обойти флангъ правымъ берегомъ Дона.

Этотъ фактъ, видимо, учитывался и красными, операціи которыхъ по нижнему Донцу имѣли главнымъ образомъ характеръ демонстрацій.

Наиболѣе серьезныя операціи красными послѣ 19 февраля предпринимались вдоль ж.-д. магистралей Царицынъ — Лихая и Воронежъ — Лихая.

На первомъ изъ этихъ направленій ударъ въ свою очередь велся по двумъ направленіямъ: вдоль ж. д. съ востока и отъ ст. Калитвенской съ сѣвера въ общемъ направленіи на ст. Рѣпную, являвшуюся въ обоихъ случаяхъ первымъ объектомъ дѣйствій красныхъ.

На второмъ направленіи первой цѣлью красныхъ являлось занятіе станицы Каменской, какъ пункта важнѣйшей переправы черезъ Донецъ, операціи же противника сводились главнымъ образомъ, къ обходу ст. Каменской съ запада (черезъ хуторъ Рыгинъ). Этотъ способъ дѣйствій диктовался условіями мѣстности.

Принимая во вниманіе эти главнѣйшія операціонныя направленія противника, Донское командованіе главныя силы свои держало все время въ раіонѣ ж. д. узла Звѣрево — Лихая, пе-

ребрасывая ихъ отсюда въ необходимомъ направленіи, т. е. дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ.

20 февраля нажимомъ вдоль ж. д. Царицынъ — Лихая и отъ ст. Калитвенской противнику удалось овладѣть ж.-д. ст. Рѣпная и вынудить казачьи части отойти къ югу отъ этой станціи на линію р. Лихой, но уже 22-го февраля, перейдя въ контръ-атаку, донцы возстановили положеніе.

24 противникъ вновь повторяетъ свой маневръ, вызывая для его ликвидаціи концентрическое наступленіе казачьихъ войскъ отъ Семимаячнаго на сѣверъ, изъ раіона Мечетного на сѣверо-востокъ, изъ раіона Чекунова лѣвымъ берегомъ р. Лихой на Усть-Бѣлокалитвенскую, изъ раіона Трифоново на ст. Рѣпную и, наконецъ, сѣвернѣе ж. д. между нею и Донцомъ.

28 февраля сопротивленіе противника было сломлено и на всемъ протяженіи онъ былъ отброшенъ за Донецъ.

Такимъ образомъ, предпринятое противникомъ большое наступленіе изъ раіона Усть-Бѣлокалитвенской съ цѣлью выйти въ тылъ войскамъ, занимающимъ ж.-д. узелъ Лихая — Звѣрево, окончилось для него неудачей. Въ ожесточенныхъ безпрерывныхъ бояхъ красные понесли огромныя потери, при преслѣдованіи противника было захвачено большое количество плѣнныхъ, оружія, обозы и другая военная добыча.

Также неудачны были наступленія красныхъ въ раіонѣ ст. Каменской, предпринимавшіяся ими 20, 21 и 24 февраля. Правда, Каменскую противникъ занималъ, но, какъ только казаки переходили въ контръ-наступленіе, противникъ отступалъ съ большими потерями на лѣвый берегъ Донца.

На остальномъ фронтѣ событія развивались слѣдующимъ образомъ.

Сохраняя пассивность по правому берегу Дона и приближаясь къ нему настолько, насколько казачьи войска очищали правобережную полосу, красные постепенно выдвигаются съ линіи ж. д. Царицынъ—Бѣлая Калитва, занимая 1 февраля ст. Константиновскую сначала временно, а черезъ нѣсколько дней окончательно.

Къ востоку отъ Дона оживленіе дѣятельности красныхъ относится къ 18 февраля. Первый ударъ ими былъ нанесенъ вдоль лѣваго берега Дона у хутора Чаусова конницей Думенко. Одновременно осложняется положеніе праваго фланга донцовъ, гдѣ крестьяне села Веселаго, подъ впечатлѣніемъ общихъ неудачъ казаковъ, предательски переходятъ на сторону красныхъ. Сохранявшая до этого времени полную пассивность, „Особая группа“ противника также проявляетъ свою дѣятельность, выдвигая авангардъ въ раіонъ Манычской грязелечебницы.

Все это вызываетъ отходъ Восточнаго фронта донцовъ за р. Салъ. Одновременно для облегченія положенія части Добровольческой арміи изъ раіона Дивнаго начинаютъ наступленіе на Пріютное*) для угрозы лѣвому флангу „Особой группы". По всему фронту Задонья до конца февраля противникъ по прежнему продолжаетъ дѣйствовать лишь конницей.

Въ связи съ неудачей на Донцѣ, къ началу марта у противника выработанъ новый планъ: демонстрація на фронтѣ отъ Великокняжеской до Митякинской**) и ударъ изъ Луганскаго раіона въ общемъ направленіи на Новочеркасскъ.

Съ этой цѣлью противникомъ была произведена перегруппировка, сейчасъ же обнаруженная донскими войсками. Правый флангъ 9-й арміи былъ растянутъ сначала до Каменской, а позже до Митякинской, а восточнѣе сосредоточены 8, 13 (бывшая Кожевникова) и 3 Украинская (позже 14) арміи красныхъ.

Пока заканчивалось сосредоточеніе обѣщанныхъ 3 февраля Кругу Главнокомандующимъ подкрѣпленій кубанцевъ въ раіонѣ Павловки — Ровеньки, противнику, пользующемуся превосходствомъ силъ, удалось добиться успѣха на лѣвомъ флангѣ донцовъ и овладѣть до первыхъ чиселъ марта нѣкоторымъ плацдармомъ, занявъ с. Семейкино, Картушино, раіонъ Есауловское — Алексѣево — Леоново. (Верховье р. Міуса).

Съ 6 марта завязываются тяжелые встрѣчные бои на Луганскомъ и Петровеньскомъ направленіяхъ, кончившіеся послѣ подхода кубанцевъ разгромомъ противника и отходомъ его 22 марта къ Луганску.

Кромѣ помощи Добровольцевъ, громадная помощь Донскому фронту была оказана еще событіями въ Верхне-Донскомъ округѣ.

Вспыхнувшее въ концѣ февраля возстаніе противъ коммуны вызвало оттяжку силъ съ фронта. Въ первую недѣлю марта на повстанческій фронтъ краснымъ командованіемъ были оттянуты изъ 8-й арміи два полка и два заградительныхъ отряда, изъ 9-й — $2^1/_2$ кавалерійскихъ полка, 1 пѣхотный и 14 маршевыхъ ротъ. Позже, къ 19 марта, были взяты еще 3 полка изъ 8-й арміи (12 дивизіи) и 1 кавалерійскій полкъ, 3 заградительныхъ отряда и отдѣльный баталіонъ изъ 9-й арміи. Однако и послѣ этой оттяжки преимущество силъ остается за повстанцами, насчитывавшими до 25 тыс. человѣкъ, но неимѣвшими достаточно оружія и боевыхъ припасовъ.

Тѣмъ временемъ на югѣ противникъ стягиваетъ до 5 — 6 тысячъ конницы при 8 — 10 орудіяхъ и, перейдя вновь въ на-

*) Оба селенія въ раіонѣ восточнаго края Манычскихъ озеръ.

**) С. в. Луганска.

ступленіе, опять потѣснилъ лѣвый флангъ донцовъ къ рѣкѣ Луганчикъ — Павловка — Ровеньки.

Этотъ успѣхъ принуждаетъ Донское командованіе къ принятію соотвѣтствующихъ мѣропріятій.

Переброшенными къ концу марта съ Маныча на Луганское направленіе 8-й и 11-й конными дивизіями наносится рѣшительный ударъ ударной группѣ красныхъ 28 марта, что вызываетъ отходъ противника за рѣку Луганчикъ.

Видя неудачи здѣсь, красные вновь начинаютъ проявлять активность противъ ж.-д. узла Звѣрево — Лихая съ сѣвера и сѣверо-востока.

28 марта ими предпринимается одновременно концентрическое наступленіе на этотъ узелъ вдоль обѣихъ желѣзныхъ дорогъ.

Продвигаясь съ востока и сѣвера на ст. Рѣпную, противникъ снова занимаетъ ее и 31-го марта уже выдвигается къ хутору Грязновскому южнѣе р. Лихой. Одновременно отъ Каменской красные выдвигаются на югъ до х. Ср. Говѣйнаго.

Создавшееся серьезное положеніе принуждаетъ Донское командованіе отказаться отъ активныхъ дѣйствій въ Луганскомъ раіонѣ для ликвидаціи прорыва красныхъ къ Звѣревскому узлу. Сначала конный корпусъ (8 и 11 дивизіи), перебрасываются на Каменское направленіе, гдѣ 31-го марта ими наносится энергичный ударъ краснымъ. Противникъ бѣжитъ за Донецъ на сѣверъ.

Покончивъ съ Каменской группой красныхъ командованіе перебрасываетъ конный корпусъ 1 апрѣля далѣе на востокъ противъ Рѣпненской группы. И здѣсь конница наноситъ пораженіе краснымъ, разбивъ ихъ къ 5 апрѣля и вновь отбросивъ къ Донцу.

Бои 31 марта у Каменской и 1 — 3 у Рѣпной окончательно разстроили планы краснаго командованія, потерявшаго за эти операціи 50 орудій, 209 пулеметовъ и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ.

Однако, воспользовавшись ослабленіемъ казачьихъ силъ въ Луганскомъ раіонѣ, противникъ, послѣ легкой передышки, предпринимаетъ здѣсь новый нажимъ 30 марта и 6 апрѣля.

Къ 18 апрѣля иниціатива и здѣсь окончательно переходитъ въ руки донцовъ, вынуждающихъ противника къ отходу за Луганскъ.

Предприняты еще двѣ неудачныхъ попытки къ проявленію активности въ низовьи Донца (3 и съ 8 по 14 апрѣля), послѣ чего красные совершенно отказываются отъ мартовскаго плана овладѣть Новочеркасскомъ съ сѣвера и въ первой половинѣ

апрѣля весь центръ тяжести переносятъ на Тихорѣцкое направленіе.

Здѣсь еще въ послѣднихъ числахъ февраля противникъ, видимо, проводя въ жизнь планъ выработанный къ началу марта, начинаетъ вновь проявлять активность съ цѣлью выдвиженія къ ст. Великокняжеской.

25 февраля обнаруживается его стремленіе обойти оба фланга со стороны ст. Граббевской и со стороны ст. Романовской н/Д. черезъ сл. Вр. Себряковскую, что вызываетъ оттяжку донскихъ войскъ на р. Куберле.

Въ послѣдующіе дни противникъ нажимаетъ особенно на лѣвый флангъ Великокняжеской группы, занимая 1-го марта сл. Мартыновку, 2 го ст. Батлаевскую, 4-го ст. Платовскую, что вызываетъ отходъ на р. Ельмутъ.

Воспользовавшись отдѣленіемъ донскихъ войскъ, противникъ прорываетъ фронтъ въ раіонѣ Платовской и 5 февраля налетомъ появляется въ тылу Ельмутской группы, занимая ст. Великокняжескую. Однако, наступленіемъ донской конницы, кубанскихъ пластуновъ и бронепоѣзда „Атаманъ Калединъ“ удалось вновь выбить красныхъ изъ Великокняжеской.

До 17 марта красные не проявляютъ особой активности, но съ 17 снова переходятъ въ наступленіе, занимая 18 ст. Великокняжескую, послѣ чего начинаютъ распространяться на западъ по долинѣ Маныча, и къ 5 апрѣля занимаютъ весь лѣвый берегъ этой рѣки, выдвигаясь между р. р. Салъ и Манычъ до р. Подпольный, связывающей низовье Сала и Маныча.

Не начнись къ этому времени разливъ Дона, возможно, что конница красныхъ повела бы наступленіе на Новочеркасскъ отъ Багаевской. Вѣдь всего какихъ-нибудь 25 верстъ отдѣляло столицу Дона отъ противника, и златоглавый соборъ Новочеркасска не давалъ покоя конницѣ 10 арміи красныхъ.

Выполнивъ къ 12 апрѣля поставленную имъ задачу выхода на линію рѣки Маныча, красные приступаютъ къ проведенію въ жизнь новаго плана — выхода на линію ж. д. Торговая — Ростовъ, съ цѣлью отрѣзать Донскую армію отъ Кубани.

Не встрѣчая особаго сопротивленія къ 20 апрѣля противникъ выходитъ на линію Егорлыцкая — Мечетинская — Кагальницкая — Манычская. Дальнѣйшее продвиженіе его было сдержано подоспѣвшими на помощь частями Кавказской арміи, которой съ 16 апрѣля былъ переданъ Донской арміей весь лѣвобережный раіонъ Донской области.

Къ 29 апрѣля выяснилась полная неудача наступленія красныхъ и на этомъ направленіи. Одновременно въ первыхъ числахъ мая терпитъ неудачу и послѣднее наступленіе против-

ника, пытавшагося послѣ занятія Луганска сосредоточеніемъ кулака изъ 4 дивизій (12, 13, 15 и 1 Московской) прорвать фронтъ на стыкѣ донцовъ и добровольцевъ.

Въ результатѣ, къ первымъ числамъ мая, т. е. къ моменту начала весенняго наступленія донцовъ, по всему фронту отъ ж. д. Торговая — Ростовъ до Луганско - Бахмутскаго раіона сопротивленіе красныхъ было сломлено, несмотря на то, что на фронтѣ Донской арміи противникъ насчитывалъ около 40 т. войскъ при 250 орудіяхъ, кромѣ 10-й арміи, оперировавшей противъ кавказцевъ и насчитывавшей тоже до 30 тыс. при 115 оруд. Такимъ образомъ, южная часть Донской области была охвачена полукольцомъ въ 70 тыс. войскъ и 365 орудій, не считая силъ, направленныхъ красными для подавленія возстанія Верхне-Донцовъ.

Эта сторона борьбы Дона съ совѣтской властью, имѣющая особую важность, какъ фактъ, характеризующій непримиримость простого рядового казачества (вся интеллигенція, за исключеніемъ отдѣльныхъ лицъ въ періодъ зимней разрухи ушла за Донецъ) съ совѣтскими политическими платформами, нуждается въ спеціальномъ освѣщеніи.

Здѣсь же необходимо отмѣтить, что возстаніе Верхне-Донцовъ, о которомъ доходили неопредѣленныя свѣдѣнія изъ различныхъ источниковъ и которое было окончательно подтверждено летчиками, сыграло громадную роль. Мало того, что оно отвлекло съ Донского фронта большія силы красныхъ (до 10 т.), оно дало толчекъ донскому командованію создать планъ, къ проведенію котораго было приступлено 10 мая, и который далъ возможность къ 16 іюня очистить отъ красныхъ весь Донъ.

Есть одинъ важный факторъ, который долженъ быть отмѣченъ въ исторіи борьбы казачества.

Не то сулила совѣтская власть весной 1919 года, съ чѣмъ она явилась на Донъ въ дѣйствительности. Вмѣсто обѣщанныхъ благъ и свободъ, уже въ началѣ января былъ изданъ особый приказъ Южнаго фронта объ учрежденіи „для борьбы съ контръ-революціей на Дону“ военно-полевыхъ трибуналовъ при каждомъ изъ наступающихъ полковъ, впредь до учрежденія военно-революціонныхъ комитетовъ съ чрезвычайными полномочіями.

Въ составъ трибуналовъ должны были войти исключительно коммунисты.

Эта система окончательно возстановила Донъ противъ совѣтской власти. Въ то время, какъ поддавшееся на совѣтскую приманку казачество занятыхъ областей убѣждалось въ прелестяхъ совѣтскаго режима на собственной шкурѣ, оставшаяся

вѣрной Дону горсточка его защитниковъ вынесла на своихъ плечахъ борьбу въ самый тяжелый для Дона періодъ.

Итакъ, чѣмъ же особеннымъ былъ ознаменованъ для Дона періодъ борьбы съ момента отхода за Донецъ и до начала весенняго наступленія 1919 г.? Что сдѣлала горсть людей, удержавшихъ твердо въ рукахъ оружіе въ минуты тяжелыхъ переживаній Донского казачества?

1) Обѣщаніе помощи генерала Деникина 3 февраля зарождаетъ вновь у этихъ людей надежду, на возможность дальнѣйшей борьбы.

Это моральное возрожденіе, отъ котораго всегда въ сильной степени зависитъ успѣхъ всякаго дѣла, а военнаго — особенно.

2) Успѣхъ 19 февраля, давъ переломъ въ пользу казаковъ, приноситъ съ собой начало физическаго возрожденія арміи. Сдержавъ натискъ противника, помѣшавъ ему съ налета овладѣть столицей Дона, войска осуществляютъ на дѣлѣ надежды, возрожденныя 3 февраля.

3) Бои на Донцѣ съ 19 по 22 февраля окончательно закрѣпляютъ въ арміи вѣру въ возможность дальнѣйшей борьбы. На всемъ Донцѣ отъ устья до ст. Каменской сдержанъ натискъ противника. Противникъ принужденъ мѣнять свой планъ — это вѣрный залогъ успѣха противной стороны.

4) Весь мартъ противникъ пытается провести въ жизнь новый планъ — наступленіемъ изъ Луганскаго раіона обойти лѣвый флангъ донцовъ и выйти къ столицѣ Дона. Здѣсь опять противникъ терпитъ полную неудачу и красные вынуждены принять новый планъ на апрѣль мѣсяцъ.

5) Операціи второй половины февраля и всего марта — образецъ умѣлаго использованія донскимъ командованіемъ слабыхъ силъ, для того чтобы бить противника по частямъ, образецъ умѣлаго маневрированія. 19 февраля донцы бьютъ красныхъ у Семимаячнаго — Голубинскаго; отсюда собранный кулакъ перебрасывается къ югу къ Усть-Быстрянской излучинѣ для разгрома красныхъ 22-го февраля; тотъ же кулакъ позже перебрасывается вновь на сѣверъ. Въ мартѣ донская конница привлекается сначала для Луганской операціи, а въ послѣднюю треть марта для обезпеченія узла Лихая — Звѣрево съ сѣвера и востока.

Лишь въ апрѣльской операціи на Тихорѣцкомъ направленіи донскія части принимаютъ только частичное участіе. Эта операція проводится, главнымъ образомъ, кавказцами и нуждается въ детальномъ освѣщеніи по документамъ этой арміи.

Итакъ, операціи на Донцѣ, давшія Донской арміи до момента начала весенняго

наступленія 6 тысячъ плѣнныхъ, 50 орудій и 264 пулемета, служатъ показателемъ той крѣпости и рѣшимости, которыми были проникнуты вѣрные сыны Дона, поддержанные въ критическій моментъ добровольцами и кавказцами. Успѣхъ операцій этого періода обезпечилъ Дону успѣхъ весенняго наступленія, а съ нимъ и спасеніе отъ гибели, явно грозившей еще тогда Донскому казачеству.

Сравнительная съ противникомъ малочисленность, необходимость отбиваться отъ него во всѣ стороны съ переброской войскъ съ одного участка фронта на другой и относительная слабость противника конницей, естественно, вызываютъ у Донского командованія мысль о примѣненіи крупныхъ соединеній конницы. Проведеніе въ жизнь этого плана, выработаннаго опытомъ тяжелыхъ дней операцій на Донцѣ, дало результаты весенняго наступленія 1919 года.

На Донцѣ сдержанъ напоръ красныхъ, имѣвшихъ цѣлью стереть Донское казачество съ лица земли, на Донцѣ же заложенъ фундаментъ тѣхъ блестящихъ успѣховъ, которыми спасенъ Донъ отъ гибели въ 1919 году.

Успѣхи донскихъ войскъ на Донцѣ нашли откликъ на границахъ области послѣ ея весенняго очищенія отъ красныхъ, вызвавъ у нихъ новые планы и новыя рѣшенія, съ которыми донскому командованію пришлось считаться въ послѣдующіе періоды борьбы съ коммуной.

Событія описываемаго періода являются также наглядымъ показателемъ, что окончательная удача въ немъ добыта не числомъ — вѣдь, даже подкрѣпленныя кавказцами и добровольцами донскія войска значительно уступали по численности сосредоточеннымъ на южномъ фронтѣ силамъ большевиковъ.

Организація у противника тоже не была блестящей — она лишь только начинала осуществляться.

Роль отношенія населенія не даромъ учитывается и подчеркивается руководителями казачьей политики, говорящими о необходимости наличія довѣрія народныхъ массъ. Дѣйствительно, оказанная Донскому фронту помощь возстаніемъ поголовно всего Верхне-Донского округа, въ которомъ принимали участіе и крестьяне, а также развитіе хода операцій послѣдующаго періода борьбы Дона съ большевизмомъ, совершенно ясно подтверждаютъ значеніе отношенія населенія къ войскамъ.

Что касается восхищенія особыми боевыми качествами конницы Буденнаго и Думенко, то, опираясь на факты, можно утверждать, что конница эта не обладала какими-либо непобѣдимыми качествами, а имѣла успѣхъ лишь тамъ, гдѣ у ея противника не хватало стойкости, или когда у него былъ подорванъ духъ, или же во время развала противника. Этотъ взглядъ можно подтвердить эпизодами изъ всѣхъ періодовъ борьбы, включая и примѣръ операцій на польскомъ фронтѣ лѣтомъ и осенью 1920 г.

Въ разсматриваемый періодъ, корпуса Думенко и Буденнаго уже существовали (въ видѣ дивизій) и дѣйствовали на направленіи Царицынъ—Тихорѣцкая, однако, рѣшительныхъ побѣдъ не достигли. Наоборотъ, въ майскомъ наступленіи 1919 г. обѣ эти дивизіи, потерпѣвъ рядъ неудачъ на Манычѣ, отходятъ передъ конницей Кавказской арміи.

Конница Буденнаго и Думенко была совершенно такая же, какъ и казачья конница юга, дѣйствуя успѣшно тамъ, гдѣ не было о с о б е н н о тяжелыхъ условій.

Если казачья конница боялась красной, то и конныя группы Буденнаго и Думенко дѣйствовали очень осторожно, когда имѣли передъ собой не деморализованную казачью конницу. Не было у нихъ должнаго кавалерійскаго порыва даже и въ дни неудачъ южанъ въ концѣ 1919 г., не было у нихъ до 1920 г. и глубокихъ, смѣлыхъ рейдовъ въ тылъ противника.

Чтобы закончить вопросы чисто военнаго характера, необходимо отмѣтить, что въ описываемый періодъ Донская армія была реорганизована.

Рѣшено было отказаться отъ громоздкой и несоотвѣтствующей числу находящихся въ боевой линіи бойцовъ организаціи вооруженныхъ силъ Дона, раздѣлявшихся до этого времени на 3 арміи.

Не останавливаясь передъ могущими быть неудовольствіями со стороны, главнымъ образомъ, командная состава всѣхъ степеней, заинтересованнаго въ существованіи большаго количества должностей съ высшими окладами, донское командованіе рѣшило уничтожить всѣ излишніе штабы и тыловыя учрежденія въ интересахъ увеличенія за ихъ счетъ боевого состава частей *).

По новой организаціи всѣ арміи были переименованы въ три отдѣльныхъ корпуса, корпуса — въ дивизіи, дивизіи — въ конныя или пластунскія бригады трехполковаго состава съ легкимъ или коннымъ артиллерійскимъ дивизіономъ двухбатарей-

*) Въ этомъ духѣ квартирмейстерскою частью штаба арміи былъ слѣланъ обстоятельный докладъ командованію послѣ обслѣдованія положенія дѣла на мѣстѣ.

наго состава на каждую бригаду; бригады по 2—3 должны были включаться въ дивизіи.

Вообще проводилась идея созданія изъ бригадъ, входящихъ въ составъ дивизій, исключительно оперативнаго боевого соединенія, свободнаго отъ всякихъ излишнихъ тыловъ, съ передачей всѣхъ хозяйственныхъ функцій въ управленіе дивизій.

При проведеніи этой реформы командованію пришлось вести ожесточенную борьбу, ввиду нежеланія многихъ начальствующихъ лицъ отказаться отъ собственныхъ выгодъ.

Кромѣ этой реорганизаціи было обращено особое вниманіе на созданіе резерва офицерскихъ чиновъ, съ чѣмъ до сихъ поръ не считались совершенно.

IV.

Разсматривая работу Круга въ указанный періодъ необходимо отмѣтить его дѣятельность, имѣвшую цѣлью поддержаніе настроенія въ арміи.

Въ засѣданіи 4 февраля было постановлено обратиться къ арміи съ особымъ указомъ отъ имени круга, формулированнымъ такъ:

„Къ вамъ, доблестные бойцы, Войсковой Кругъ Всевеликаго войска Донского обращаетъ свое слово.

Въ первыхъ своихъ засѣданіяхъ, 1-го и 2-го февраля 1919 года, всесторонне обсудивъ положеніе, создавшееся на фронтѣ Донской Арміи, выяснивъ нужду и крайнее изнуреніе боевыхъ частей отъ сверхсильной десятимѣсячной боевой работы, Кругъ не колеблясь вѣритъ, что правое дѣло защиты родного Дона восторжествуетъ, что конечный успѣхъ его недалекъ, и терять бодрость духа нѣтъ основаній. Кругъ не закрываетъ глазъ на значительное разстройство и шаткость въ арміи, вызвавшія ослабленіе ея боеспособности.

Установивъ наличность серьезныхъ упущеній въ военной части, Кругъ выразилъ недовѣріе Управляющему военнымъ отдѣломъ и Командующему Донской Арміей Генералъ-лейтенанту Денисову и начальнику его штаба. И когда Донской атаманъ Генералъ отъ кавалеріи П. Н. Красновъ отнесъ, какъ верховный руководитель Донской Арміи, это выраженіе недовѣрія также и на себя и заявилъ о своемъ отказѣ отъ должности Донского атамана, Войсковой Кругъ эту отставку принялъ. Власть атамана, согласно ст. 21 Основныхъ законовъ В. в. Д., перешла къ Предсѣдателю Совѣта Управляющихъ отдѣлами Генералъ-лейтенанту Богаевскому, впредь до избранія новаго атамана.

Войсковой Кругъ отчетливо представляетъ, что положеніе борьбы съ большевистскими войсками, несмотря на временный

успѣхъ ихъ на нашемъ фронтѣ, приближаетъ неуклонно и неизбѣжно красныхъ къ пораженію и разгрому. На сѣверѣ Россіи борются съ ними англичане и русскіе добровольцы, на сѣверо-западѣ литовскія, финляндскія и англійскія части заняли Балтійское побережье и подходять къ Петрограду, съ юго-запада Украина очищается французами, на востокѣ сильная армія адмирала Колчака приближается къ Волгѣ. Съ нами Оренбургскіе и Уральскіе казаки, съ нами Кубанцы и Терцы, и надежда Россіи — Добровольческая Армія — выслала и высылаетъ свои лучшія дивизіи на выручку Дона. Помощь идетъ. Войсковой Кругъ принялъ мѣры къ тому, чтобы она шла безъ задержанія, откомандировавъ изъ своего состава свѣдующихъ членовъ для наблюденія за правильной работой желѣзныхъ дорогъ.

Войсковой Кругъ обращаетъ свое слово къ тѣмъ бойцамъ, которые героически боролись за цѣлость родного Дона, за свой родной уголъ, никогда не шатались духомъ и стойко держатся понынѣ, вѣря въ правое дѣло казачества. Воодушевляйте, герои, своимъ примѣромъ колеблющихся и немощныхъ духомъ, зовите малодушныхъ къ бодрости и дружно, плечо къ плечу, выдерживайте натискъ врага до прибытія доблестныхъ Добровольческой и Кубанской армій.

Войсковой Кругъ выражаетъ твердую увѣренность, что въ грозный и отвѣтственный нынѣшній часъ родные защитники приложать всѣ усилія для выполненія единой задачи, высокой и святой — для огражденія чести Дона Тихаго, для защиты достоинства имени казачьяго."

На ряду съ изданіемъ этого указа была образована комиссія по оборонѣ. Въ задачи комиссіи входило выясненіе создавшейся обстановки, причинъ, приведшихъ къ развалу Донского фронта. Равнымъ образомъ комиссія д. б. заняться выработкой мѣръ противодѣйствія надвигающимся большевикамъ и обезпеченія Донского фронта. Комиссія вправѣ была разсматривать не только чисто военные вопросы, но и другіе, соприкасающіеся съ ними, какъ то: вопросы внѣшнихъ отношеній, желѣзнодорожнаго хозяйства и др.

Въ составъ комиссіи, включившей по 1 члену на каждыхъ 20, вошли также и офицеры генеральнаго штаба изъ состава Круга.

Кромѣ того значительная часть членовъ Круга была командирована на фронтъ и въ станицы и хутора въ цѣляхъ ознакомленія на мѣстахъ съ событіями послѣдняго времени, отмѣченными въ упомянутомъ выше указѣ Круга.

Говоря о дѣятельности Круга вообще и о работѣ комиссіи по оборонѣ въ частности, необходимо остановиться не толь-

ко на положительныхъ данныхъ этой работы, но и отмѣтить отрицательную ея сторону.

Дѣло въ томъ, что при желаніи б о л ь ш и н с т в а членовъ круга оказать помощь дѣлу обороны, работа части его членовъ имѣла и отрицательныя данныя.

Начать хотя бы съ того, что нѣкоторые члены Круга считали необходимымъ внести въ арміи систему коллективнаго командоввнія, подчинивъ командующаго арміей всецѣло комиссіи по оборонѣ не только въ хозяйственномъ, но и въ оперативномъ отношеніяхъ. Здѣсь не мѣсто распространяться на тему непригодности этой системы въ военномъ дѣлѣ. Достаточно сослаться на примѣръ большевистскаго опыта, который признанъ теперь пригоднымъ лишь для разрушенія арміи, но когда коснулось необходимости добиться результатовъ, то коллективность въ дѣлѣ командованія была забракована. Однако, ставить въ вину всѣмъ поклонникамъ „комитетскаго командо ванія“ арміей ихъ ошибку трудно. Многіе изъ нихъ работали, не понимая тонкостей или хотя бы просто особенностей военнаго дѣла.

Хуже обстоялъ вопросъ съ той стороны, что среди сторонниковъ коллективнаго способа командованія находились лица, проводившія этотъ взглядъ только изъ личныхъ выгодъ и изъ личныхъ несимпатій къ Командующему. Эти черточки личныхъ отношеній проглядывали, какъ при старомъ командующемъ, такъ и при смѣнившемъ его новомъ, которому, видимо, стоило колоссальнаго труда отстоять позицію системы единоличнаго командованія.

Большимъ зломъ въ штабѣ арміи были чины штаба изъ со тава Круга. Лица эти въ большинствѣ случаевъ всегда и всюду старались показать, что для нихъ командующій не начальство, а лицо, зависимое отъ нихъ. Люди зти не могли удѣ лять достаточнаго вниманія службѣ въ штабѣ арміи, такъ какъ отъ этой службы ихъ отрывала постоянно работа въ Кругѣ. Къ сожалѣнію, высшія начальствующія лица не сумѣли въ этомъ отношеніи проявить нужной твердости и держали въ штабѣ подобныхъ лицъ, видимо, не желая обострять отношеній съ Кругомъ *).

Тѣмъ не менѣе, не взирая на указанныя отрицательныя стороны дѣятельности Круга, необходимо было считаться съ тѣмъ, что разъ правительство стало на точку зрѣнія признанія

*) Лишь одинъ изъ начальниковъ отдѣленій квартирмейстерской части настоялъ на томъ, чтобы его подчиненный, членъ круга, либо постоянно присутствовалъ на работѣ отдѣленія, либо уходомъ своимъ очистилъ вакансію Дѣло кончилось уходомъ этого подчиненнаго и не вызвало никакихъ осложненій.

народоправства, то съ этой точки уже нельзя было сойти. Дѣло правительства было обезпечить себѣ возможность работать и командованія — возможность командовать арміей.

Если европейская война подчеркнула тѣсную связь между арміей и народомъ, то въ гражданской войнѣ эта связь пріобрѣтаетъ особое значеніе. Ясно, что внутренне-политическіе вопросы здѣсь выдвигаются на первое мѣсто. Эти вопросы, по принятому на Дону принципу, должны были разрѣшить не отдѣльныя лица, а всѣ казаки. Естественно, что при такихъ условіяхъ нужно было не отрицать права Круга на существованіе, а использовать эти права въ цѣляхъ борьбы съ большевизмомъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ и командованіе и армія не могли отмежевать себя отъ политики тыла, которая велась въ Кругѣ.

Среди мѣропріятій Круга необходимо также отмѣтить его попытку упорядочить дѣло пропаганды. Дѣло въ томъ, что существовавшій до того времени „Отдѣлъ пропаганды при Особомъ совѣщаніи“ въ смыслѣ выполненія имъ его прямыхъ обязанностей сумѣлъ такъ плохо себя зарекомендовать вездѣ и всюду, что, естественно, явился вопросъ о необходимости создать въ Донской арміи свой отдѣлъ освѣдомленія.

Чтобы не быть голословнымъ, можно остановиться на одномъ весьма яркомъ для иллюстраціи дѣятельности г.г. „пропагандистовъ“ случаѣ.

Дѣло въ томъ, что ими, между прочимъ, періодически выпускались особыя схемы съ наглядным изображеніемъ различными цвѣтами настроенія населенія Россіи, отношенія его къ властямъ воюющихъ сторонъ, а также съ указаніемъ линій всѣхъ совѣтскихъ фронтовъ.

Схемы эти всегда отличались большой фантазіей — видимо, составлялись онѣ лицами во всякпмъ случаѣ не умѣвшими обработать, какъ слѣдуетъ, всѣ данныя, получавшіяся по этому вопросу. Пока всѣ эти дефекты касались тѣхъ районовъ, которые были внѣ зоны дѣятельности войскъ Южнаго фронта, т. е. не могли быть повѣрены мѣстнымъ населеніемъ, съ грѣхомъ пополамъ, съ этимъ зломъ можно было мириться.

Однако, все чаще и чаще эти дефекты стали обнаруживаться и въ зонѣ операцій Южнаго фронта.

Одинъ изъ такихъ дефектовъ былъ отмѣченъ особымъ донесеніемъ штаба Донской арміи главнокомандованію.

Сущность его заключалась въ слѣдующемъ. Вскорѣ послѣ того, какъ въ Таганрогскомъ округѣ пришлось примѣнить нѣкоторыя мѣропріятія, чтобы положить конецъ начавшимся волненіямъ, направленнымъ противъ южныхъ армій, Освагомъ была выпущена очередная схема.

Каково же было удивленіе лицъ, внимательно слѣдившихъ за всѣми событіями, когда на появившейся схемѣ Таганрогскій округъ оказался заштрихованнымъ въ краску районовъ изъ наиболѣе благопріятствующихъ по настроенію населенія относительно власти Юга ? !

Въ донесеніи главнокомандованію штабомъ Донской арміи указывалось на недопустимость подобныхъ явленій. Какое же можетъ быть у населенія довѣріе къ работѣ Освага, говорилось въ донесеніи, если абсурдность данныхъ о настроеніи Таганрогскаго округа могла быть установлена всѣми и каждымъ . . . Естественно, что послѣ этого никто не могъ относиться съ довѣріемъ къ даннымъ, характеризующимъ настроеніе населенія въ зонѣ, занятой совѣтскими властями.

Конечно, такая пропаганда Освага не могла пользоваться сочувствіемъ казачьяго правительства и ему нужно было взяться за дѣло самому. Однако необходимо отмѣтить, что здѣсь тоже работа была поручена людямъ съ извѣстными именами, однако не имѣвшими никакого представленія о той работѣ, которая была на нихъ возложена. Въ результатѣ штабу арміи пришлось вести и свою работу въ этомъ направленіи особенно въ области снабженія фронта и ближайшаго тыла противника листовками. Противнику листовки разбрасывались главнымъ образомъ съ аэроплановъ. Войсковые штабы тоже содѣйствовали въ этомъ направленіи, а снабженіе ихъ необходимымъ матеріаломъ облегчалось близостью къ Новочеркасску фронта и наличіемъ ж. д. связи со всѣми тремя его участками. Однако штабъ арміи, который своей спеціальной работой при колоссальной перегруженности его квартирмейстерской части (работавшей отъ 9 ч. у. до 1-2 ч. ночи съ перерывомъ для обѣда 2 часа и для ужина 1 часъ), конечно, не могъ полностью справиться съ этимъ дѣломъ...

Необходимо, остановившись на дѣятельности Круга, отмѣтить установленіе связи его также съ терцами и представителями Антанты.

Что касается терцевъ, то 2 марта на засѣданіи Донского Круга появился представитель Терскаго Войскового Круга Букановскій, а 15 марта предсѣдатель Терскаго Круга Губаревъ.

Букановскій въ своей рѣчи охарактеризовалъ борьбу, какъ борьбу „за величіе нашего родного казачества, которое всегда стояло на стражѣ интересовъ единой Россіи“ . . . Далѣе онъ высказываетъ мнѣніе: „намъ маленькимъ терцамъ однимъ, безъ великой Россіи, безъ могучаго казачества не существовать . . .“

Обѣщая помощь, ораторъ не ограничивается помощью Дону, а говоритъ: „мы не ограничимся на этомъ, ибо помимо Дона, Терека, Кубани есть еще бозконечно дорогая, безконечно

любимая, лучшая наша, поруганная, нынѣ оплеванная, но подымающаяся страна, Великая Россія . . .“

В. А. Харламовъ въ своей отвѣтной рѣчи подчеркиваетъ, что „всѣ поняли, что здѣсь на югѣ рѣшается судьба всего русскаго дѣла“ и говоритъ далѣе: „мы съ радостью можемъ говорить о единствѣ казачества и о государственномъ единствѣ, носителями котораго мы всегда были, и это поймутъ, наконецъ, если уже не поняли, тѣ, которые къ казачеству относились недоброжелательно, которые въ казачествѣ пытались видѣть сепаратистовъ, которые въ казачествѣ пытались видѣть какую-то обособленную касту . . . Первое мѣсто въ созданіи государственнаго единства принадлежитъ казачеству, и никто этого отъ насъ не отниметъ . . . “

Чисто казачьи вопросы В. А. Харламовъ характеризируетъ слѣдующими словами: „мы должны закончить бурную революціонную эпоху русской жизни объединеніемъ казачества . . . “

П. Д. Губаревъ, сообщая объ обѣщанной Терскимъ Кругомъ помощи, въ своей рѣчи подчеркиваетъ, что „побѣда Донцовъ есть наша (терцевъ) побѣда, что побѣда донцовъ есть побѣда Россіи . . . “

Далѣе онъ объясняетъ цѣль своего пріѣзда: „цѣль моей поѣздки принять всѣ мѣры къ объединеніемъ казачества . . . “

Въ отвѣтной рѣчи, заканчиваемой словами „за честь казачества, за честь единой Россіи“, В. А. Харламовъ подчеркиваетъ, что „тѣсное сближеніе (казачества) — это очередной нашъ вопросъ . . . “

Эти рѣчи очень интересны опять-таки въ смыслѣ характеристики настроенія терцевъ и донцовъ для тѣхъ лицъ, которые все казачество считали „сепаратистами“ лишь только потому, что казачество желало „жить и управляться по своимъ исконнымъ обычаямъ“, какъ говоритъ въ этой же рѣчи В. А. Харламовъ.

Необходимо отмѣтить, что этого „сепаратизма“ донцовъ к о т о р а г о ф а к т и ч е с к и н е б ы л о, боялись не рядовые русскіе люди, бывшіе на югѣ Россіи. Нѣтъ, этотъ „сепаратизмъ“ чудится главнымъ образомъ политическимъ дѣятелямъ Юга, пытавшимся сдѣлать Донскія войска „совсѣмъ ручными“ и торжествовавшимъ, что „прижатый“ къ стѣнѣ ген. Красновъ, „капитулировалъ“ и „согласился подчиниться ген. Деникину“, и боявшіеся того, что „сохраняла свое самостоятельное существованіе Донская армія, которая могла быть используема только на Донскомъ фронтѣ, чѣмъ стѣснялась свобода распоряженій главнокомандующаго даже въ оперативномъ отношеніи“.

А факты говорятъ иное — части Донцовъ, в о в с е в р е м я в о о р у ж е н н о й б о р ь б ы н а ю г ѣ Р о с с і и со-

ставлявшія по своей численности главныя силы противобольшевистскихъ организацій, были не только на Донскомъ фронтѣ, но доходили до Румынской (новой) границы, дѣйствовали противъ „махновцевъ“ въ тылу Добровольческой арміи и противъ „зеленыхъ“ на Кубани.

Этого политическіе дѣятели не хотѣли знать, какъ не хотѣли понять и того, что Донское казачество, потерявшее въ гражданской войнѣ лучшія свои силы, имѣло законное право требовать, чтобы имъ не только командовали, а и выслушивали его законныя желанія и требованія. Въ числѣ этихъ желаній и требованій было и вполнѣ понятное желаніе „образованія союза между государственными образованіями, находящимися (на югѣ) въ непосредственныхъ сношеніяхъ и активно борющимися съ совѣтскими войсками.“

Вопросъ объ этомъ „Союзѣ“ обсуждался на Донскомъ Кругѣ 29 марта. Была признана необходимость безотлагательности его созданія изъ Дона, Кубани, Терека, территоріи, находящейся подъ управленіемъ „Особаго Совѣщанія“ и привлеченія въ этотъ союзъ Крыма и горцевъ Сѣвернаго Кавказа*).

Цѣль этого союза опредѣлялась такъ — борьба съ большевиками и анархіей, водвореніе законности и гражданскаго порядка и созданіе условій для Всероссійскаго Учредительнаго собранія.

По проекту Круга, по выработкѣ конституціи Союза во главѣ его д. б. стать особый органъ изъ представителей государственныхъ образованій, вошедшихъ въ Союзъ. Высшее командованіе остается за ген. Деникинымъ, вѣдѣнію же союзнаго высшаго органа подлежатъ: а) внѣшнія сношенія, б) финансы и таможенная политика, в) пути сообщенія, почта и телеграфъ, г) продовольствіе и снабженіе, д) торговля и промышленность, рабочій вопросъ, е) юстиція и ж) контроль.

Въ вѣдѣніи мѣстныхъ властей должны были находиться: землеустройство и земледѣліе, мѣстное управленіе, здравоохраненіе, народное образованіе, мѣстные пути сообщенія, мѣстный контроль и проч.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу установленія связи съ Антантой, необходимо отмѣтить еще засѣданіе Круга 3 апрѣля по вопросу соглашенія Дона съ главнокомандованіемъ въ области учрежденія единаго сената.

Въ основу этого соглашенія Кругъ рѣшилъ принять слѣдующія главнѣйшія положенія:

---

*) Подчеркнутое мы отмѣчаемъ особенно: гдѣ же здѣсь „казачье государство?“

1) Въ цѣляхъ возсозданія Россійской общественной власти возобновить дѣятельность Правительствующаго Сената, объединяющаго подъ общимъ надзоромъ судебныя установленія и административныя учрежденія.

2) Учрежденный 20 сентября 1918 г. Донской Сенатъ переименовать Правительствующимъ Сенатомъ, который дѣйствуетъ сначала въ составѣ четырехъ департаментовъ.

3) Мѣстопребываніе Сената въ Новочеркасскѣ; перемѣщеніе въ иное мѣсто можетъ быть съ согласія Донского атамана и Главнокомандующаго.

4) Составъ изъ 8 сенаторовъ Правительствующаго сената государства Россійскаго, приглашенныхъ Донскимъ атаманомъ, и лицъ, кои будутъ избраны на должности сенаторовъ до установленія штатами числа наличнымъ составомъ сенаторовъ по одному кандидату на каждую должность. Утвержденіе избранныхъ лицъ Донскимъ атаманомъ по соглашенію съ Главнокомандующимъ.

5) Оберъ-прокуроры Сената и товарищи ихъ назначаются изъ лицъ, представленныхъ совмѣстно управляющими отдѣлами юстиціи Донского войска и Особаго Совѣщанія, Донскимъ атаманомъ по соглашенію съ Главнокомандующимъ.

Оберъ-секретари назначаются по соглашенію тѣхъ же управляющихъ отдѣлами юстиціи изъ лицъ, представленныхъ оберъ-прокурорами.

6) Права и преимущества сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ и ихъ товарищей, присвоенныя имъ учрежденіемъ Правительствующаго Сената изд. 1917 г.

7) Сенаторы за преступленія по должности привлекаются къ отвѣтственности на основ. ст. 183 того же учрежденія.

Дѣла о сенаторахъ, подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются Высшимъ Дисциплинарнымъ присутствіемъ Сената.

8) Между первымъ и вторымъ Департаментами распредѣляются обязанности третьяго и четвертаго департаментовъ по опредѣленію общаго собранія перваго и второго и кассаціоннаго департаментовъ.

9) Дальнѣйшее увеличеніе состава сената производится по соглашенію Главнокомандующаго и Донского атамана, причемъ открывшіяся вакансіи сенаторовъ замѣняются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 4 настоящаго положенія.

10) Порядокъ изготовленія дѣлъ къ докладу и дѣятельность канцеляріи административныхъ департаментовъ устанавливается на основаніи правилъ того же учрежденія.

11) Обязанность и порядокъ дѣятельности кассаціонныхъ департаментовъ опредѣляются въ судебныхъ уставахъ 1864 г.

Первый и второй департаменты дѣйствуютъ на основаніи уч-ія 1917 г. съ соблюденіемъ въ отношеніи дѣлъ, касающихся Донского войска, особенностей, опредѣленныхъ учрежденіемъ Донского Сената, принятымъ Кругомъ 20 сентября 1918 г. съ дополненіями и измѣненіями по настоящему положенію.

Военно-судебныя дѣла Донского войска въ порядкѣ кассаціоннаго разсмотрѣнія подлежатъ вѣдѣнію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, на основаніи правилъ, принятыхъ Кругомъ 20 сентября 1918 г.

12) Главнокомандующій и Донское правительство вправѣ вносить необходимыя измѣненія и дополненія въ Учрежденія Правительствующаго сената, въ отношеніи компетенціи онаго, въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ территоріи, по взаимному соглашенію.

13) Расходы по содержанію Сената на основаніи особаго соглашенія между договаривающимся правительствами.

14) Оклады содержанія сохраняются установленные для Донского Сената съ процентными надбавками, которыя будутъ существовать въ мѣстѣ нахожденія Сената.

15) Допускается съ согласія Главнокомандующаго и Донского атамана присоединеніе къ настоящему соглашенію и другихъ мѣстныхъ правительствъ, стремящихся къ возсоединенію единаго государства Россійскаго, управляемаго единой верховной властью.

16) Соглашеніе вступаетъ въ силу по подписаніи Главнокомандующимъ и Донскимъ атаманомъ.

17) Донскому Правительству поручается разработка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подробныхъ условій соглашенія по вопросу о возстановленіи дѣятельности Сената на основаніи главнѣйшихъ положеній, изложенныхъ въ ч. 1. постановленія.

Теперь остается намъ остановиться на вопросѣ установленія контакта Круга съ представителями Антанты.

Дѣло освѣщенія роли различныхъ представителей согласія съ цѣлью выясненія отношенія западныхъ державъ къ антибольшевистскимъ организаціямъ Юга Россіи въ частности и другихъ раіоновъ Россіи вообще заслуживаетъ особаго вниманія.

Къ сожалѣнію ограниченность подъ руками матеріаловъ, облегчающихъ эту работу, не даетъ возможности всесторонне освѣтить затронутый вопросъ. Да и вообще, этотъ вопросъ можетъ быть болѣе детально освѣщенъ лицами, принадлежавшими къ составу круговъ близкихъ къ главнокомандованію и „Особому Совѣщанію". Вся иностранная политика дѣлалась тамъ, причемъ въ штабѣ Донской арміи ощущалось довольно опредѣленно, что ставка всегда старалась все соприкосновеніе съ заграницей

имѣть исключительно въ своихъ рукахъ, соглашаясь на отдѣльные шаги въ этой области Донского правительства весьма и весьма неохотно. Очень возможно, что ставка считала себя въ этомъ отношеніи органомъ болѣе компетентнымъ, однако трудно спорить противъ того, что дать исчерпывающую картину всей обстановки на Дону могли только лица стоящія непосредственно у власти на Дону, а не люди, которымъ интересъ и нужды Дона были во всякомъ случаѣ менѣе извѣстны.

Весьма интересенъ, напримѣръ, вопросъ — какая связь существовала между подчиненіемъ Донского атамана главнокомандованію и появленіемъ лишь послѣ этого на Дону офиціальныхъ отвѣтственныхъ представителей Антанты. Безъ сомнѣнія связь между этими событіями есть и будущій Донской историкъ д о л ж е н ъ разобраться въ тѣхъ причинахъ, которыя служили помѣхой появленія союзниковъ на Дону до признанія власти главнокомандующаго.

Оставляя эти вопросы въ сторонѣ мы обратимся къ тѣмъ рѣчамъ, которыми обмѣнялись представители Донского казачества съ ген. Бриггсомъ, явившимся на засѣданіе Круга 17 апрѣля 1919 г. въ роли главы англо-американской миссіи.

Миссію эту отъ имени Донского Круга привѣтствуетъ вр. и. д. предсѣдатели Круга П. Л. Скачковъ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Превосходительство, г. г. генералы и г. г. офицеры союзники!

Съ чувствомъ глубокой и искренней радости я привѣтствую въ стѣнахъ своего молодого парламента представителей благородной Англіи и Америки, свободнѣйшихъ странъ въ мірѣ.

Въ Вашемъ лицѣ я привѣтствую народъ, сумѣвшій много вѣковъ назадъ доказать міру, что благосостояніе государства и счастіе народа заключается въ самодѣятельности самого народа и его самоотверженной любви къ своей родинѣ.

Народъ, сумѣвшій начертать безсмертныя слова: „всякій дышащій воздухомъ Англіи—свободенъ“ и претворить эти слова въ жизнь, заслуживаетъ того, чтобъ у него учиться государственной мудрости.

И мы, казаки, — отстаивая свою собственную свободу и болѣзненно думая о своей поруганной матери родинѣ Россіи, глубоко вѣримъ, что рано или поздно, насъ поймутъ свободнѣйшія въ мірѣ страны, благороднѣйшія Англія и Америка, и протянутъ руку помощи.

Вѣра наша была не напрасна, и Ваше присутствіе здѣсь служитъ доказательствомъ того, что мы не одни и къ намъ идутъ на помощь.

Послѣднее заявленіе благороднаго Ллойдъ-Джорджа и сэра Уинстона Черчилля о самой рѣшительной поддержкѣ адмирала

Колчака, Добровольческой Арміи и всѣхъ патріотическихъ элементовъ Россіи въ борьбѣ ихъ съ большевистской анархіей вселяетъ надежду въ насъ на скорое возрожденіе нашей великой Родины.

И съ чувствомъ искренней радости я могу засвидѣтельствовать Вамъ, что русскій народъ и мы, казаки, не забудемъ своихъ друзей".

Послѣ Скачкова слово взялъ командующій Донской арміей ген. Сидоринъ.

„Г. г. члены Войскового Круга! Мнѣ первому послѣ Вр. и. об. Войскового атамана Ген. Попова выпала честь привѣтствовать нашихъ дорогихъ гостей — представителей великой славной и могущественной державы съ исключительно цѣнными достоинствами въ ряду державъ Европы.

Я привѣтствую тѣхъ друзей, союзъ съ которыми я привѣтствовалъ 7 лѣтъ тому назадъ и сейчасъ не могу обойти молчаніемъ политической стороны этого посѣщенія, которое имѣютъ честь оказывать намъ англичане.

Я былъ одинъ изъ тѣхъ сторонниковъ Великой Россіи, какъ державы, съ нашими друзьями, прежде всего французами, которые первые 30 лѣтъ тому назадъ заключили союзъ съ Россіей и съ тѣми, которые не только поддержали этотъ союзъ, но поддержали его реальной силой въ моментъ нашего выступленія противъ сильной и могущественной Германіи.

Когда въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ мы, какъ-будто, не получали никакой поддержки отъ нашихъ искреннихъ друзей, мои взгляды и взгляды очень многихъ сознательныхъ русскихъ людей поколебались, и мы видѣли въ этой медленной поддержкѣ какую-то несправедливость по отношенію къ намъ. Но эта несправедливость кажущаяся, которой мы больше всего обязаны самимъ себѣ.

Я вижу нашихъ искреннихъ друзей, которые пошли на союзъ съ нами еще за-долго до начала великой міровой войны и которые привѣтствовали русскихъ еще въ 1907—1908 г.г.

Теперь, когда я ихъ впервые увидѣлъ на Дону въ лицѣ представителя ген. Бриггса и его сотрудниковъ, я не ошибся — они еще затрудняются въ томъ строеніи государственной жизни, которое идетъ въ Россіи, они еще не вполнѣ усвоили себѣ, что наше казачье движеніе есть движеніе народное; но вмѣстѣ съ тѣмъ я увидѣлъ, что они уже вполнѣ опредѣленно пришли къ такому выводу и не только готовы его поддержать, но хотятъ оказать полное рѣшительное содѣйствіе во всѣхъ отношеніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они отлично видятъ и оцѣниваютъ всѣ недостатки нашей жизни; они видятъ, что мы очень мало усилій прилагаемъ для возсозданія Россіи, для возсозданія нашего го-

сударства. Они видятъ, что ту помощь, которую они могутъ оказать, мы не можемъ по строенію нашей государственной жизни всѣми мѣрами использовать. Они знаютъ, что если они черезъ мѣсяцъ пришлютъ намъ комплектъ обмундированія на 200 тыс., то мы используемъ только 50 тыс. Они это приписываютъ свойству тяжелаго времени, которое мы переживаемъ.

И когда я слышу враждебные возгласы противъ нашихъ союзниковъ, съ которыми теперь исторія со времени 1905 г. заставляетъ насъ итти рука объ руку, я удивляюсь близорукости тѣхъ, кто проповѣдуетъ другіе взгляды.

Насъ связала не только эта кампанія, но и наше прошлое, начиная послѣ русско-японской войны, и будетъ связывать еще въ теченіе долгаго времени.

Я, потерпѣвшій много за проповѣдь тѣснаго и дружественнаго союза, имѣю право сказать тѣмъ, кто сейчасъ хочетъ повернуть колесо исторіи въ другую сторону, что они глубоко заблуждаются.

То искреннее желаніе помочь намъ, которое я сейчасъ видѣлъ, я глубоко привѣтствую — этотъ союзъ съ великой и благородной джентльменской націей — Англіей зиждился не только на качествахъ нашего народа, но и на качествахъ народа англійскаго.

Я убѣжденъ, что та помощь, которую намъ оказываетъ первая держава въ мірѣ Англія, несомнѣнно болѣе безкорыстна, болѣе благородна, чѣмъ та помощь, которую оказывала Германія въ тотъ періодъ, когда она была побѣдительницей.

Если эта помощь замедляется, то это не есть нежеланіе оказать помощь, это есть желаніе, чтобы прежде всего мы сами пришли къ себѣ на помощь, этого они до сихъ поръ не видѣли..."

Членъ Круга Яцковъ въ рѣчи на англійскомъ языкѣ подчеркнулъ между прочимъ слѣдующее: „мы вѣримъ нашимъ союзникамъ англичанамъ, въ ихъ реальную помощь" и говоритъ далѣе — „мы вамъ помогали побѣдить нѣмцевъ, вѣримъ, что вы намъ поможете побѣдить насильниковъ - большевиковъ".

Членъ Круга Шапкинъ, какъ и предыдущіе ораторы, высказываетъ одну и ту же мысль: „Мы увѣрены, что теперь благородная англійская нація окажетъ намъ — сражающимся за лучшіе идеалы человѣчества, — самую дѣйствительную помощь..."

И такъ всѣ ораторы высказываютъ надежды на помощь союзниковъ. Ту же мысль проводитъ и командующій Донской арміей ген. Сидоринъ, смягчающій причину обстоятельствъ, которыя послужили помѣхой этой помощи.

Безъ сомнѣнія, въ то время всѣ еще вѣрили въ помощь и даже нѣкоторые, какъ ген. Сидоринъ, были убѣждены, что „она

несомнѣнно болѣе безкорыстна, болѣе благородна, чѣмъ та помощь, которую оказывала Германія...“

Значительно позже, когда русскіе эмигранты переживали уже всѣ ужасы и тяжести жизни за-границей послѣ Крымской катастрофы, одинъ изъ французскихъ русофиловъ-политиковъ сказалъ, что его страна „не есть та страна, гдѣ разсудокъ господствуетъ надъ сердцемъ“.

И вотъ, останавливаясь надъ вопросами „безкорыстія“ Германіи, или Англіи, „господства сердца надъ разсудкомъ“ Франціи невольно удивляешься довѣрчивости части нашей русской интеллигенціи, наивно повторявшей эти ничего нестоившія фразы и надѣявшейся, что кто-то придетъ „спасать„ Россію, какъ въ это вѣрили еще тамъ въ Россіи во время борьбы.

Правда, позже у нѣкоторыхъ изъ этихъ круговъ интеллигенціи уже можно было подмѣтить сильное разочарованіе въ этомъ отношеніи и развитіе „національнзма униженныхъ и оскорбленныхъ“. Очевидно, это вліяніе окружающей насъ западноевропейской среды, гдѣ, пока что, правящіе классы преслѣдуютъ свои собственныя выгоды, проводя политику съ яркой окраской національнзма и, конечно, будутъ это дѣлать и впредь.

Посмотримъ теперь, какъ откликнулся представитель Антанты на приведенныя выше рѣчи представителей Дона.

Глава англо-американской миссіи ген. Бриггсъ обратился черезъ переводчика со слѣдующей рѣчью къ Кругу:

„Предсѣдательствующій и г. г. члены Войскового Круга! Отъ лица союзниковъ я хочу поблагодарить Васъ за ту честь, которую Вы оказали намъ приглашеніемъ посѣтить Вашъ Кругъ и за тотъ сердечный пріемъ, который былъ намъ оказанъ.

То же самое командующему арміей за тѣ слова, которыя онъ произнесъ, и тѣмъ членамъ Круга, которые говорили сегодня.

Я очень радъ, что мнѣ удалось встрѣтиться со всѣми вами сегодня здѣсь, потому что я слышалъ, что злонамѣренные люди распространяютъ слухи о томъ, что мы — русскіе и одѣты во вражеское платье.

Если кто-либо думаетъ, что я русскій, переодѣтый англичаниномъ, я даю ему полную возможность провѣрить здѣсь сейчасъ или послѣ, такъ ли это или нѣтъ.

Также носились слухи о томъ, что Англія помогала большевикамъ и не помогала Дону. Повидимому, этимъ злонамѣреннымъ людямъ неизвѣстно о томъ, что значительное количество англійскихъ войскъ сражается противъ большевиковъ на Амурѣ и подъ Архангельскомъ; также есть англійскія войска, которые сражаются вмѣстѣ съ арміей адмирала Колчака.

Англія посылаетъ сюда полное обмундированіе, снаряженіе, танки, аэропланы, орудія на 250-тыс. армію. Если люди хотятъ

провѣрить это, то они могутъ собственными глазами видѣть англійскія орудія здѣсь на станціи ж. д.

Моя миссія была сейчасъ на фронтѣ для того, чтобы познакомиться съ командующими генералами и офицерами, и казаками на Донскомъ фронтѣ, для того, чтобы ознакомиться съ нуждами и потребностями и изучить, какимъ образомъ, лучше всего можно оказать поддержку и содѣйствіе въ дальнѣйшей борьбѣ противъ большевиковъ.

Я искренне надѣюсь, что мое посѣщеніе фронта приведетъ къ болѣе тѣснымъ симпатіямъ и лучшему пониманію другъ друга.

Я очень сожалѣю о томъ, что эпидемія тифа все еще свирѣпствуетъ среди войскъ и среди населенія, но Англія посылаетъ медикаменты, перевязочныя средства, кровати, бѣлье, которые всѣ уже прибыли сюда и только нужно ихъ развезти и распредѣлить. Даже вами уважаемый атаманъ и тотъ не избѣгъ этой тяжелой болѣзни, но я очень радъ, что здоровье его теперь поправляется.

Я просто военный и поэтому не люблю политику; у солдата только одна цѣль и одна задача — это побѣда, тогда какъ политики думаютъ о себѣ, о своихъ собственныхъ затѣяхъ и ищутъ популярности у толпы. Это не есть дорога, которая ведетъ къ побѣдѣ.

Помните мой совѣтъ, какъ человѣка, и сосредоточьте все свое вниманіе только на одномъ, какъ бы скорѣе достигнуть благополучнаго исхода.

Это можетъ быть достигнуто только посредствомъ одного — быть объединенными вмѣстѣ и твердо добиваться намѣченной цѣли.

Есть среди политиковъ, люди, которые думаютъ, что малое независимое государство лучше, чѣмъ большая сильная Россія. Если бы такая политика восторжествовала, кто бы въ остальномъ мірѣ зналъ, что есть Донъ и кто былъ бы объ этомъ озабоченъ. Можетъ быть нѣкоторые люди, получившіе большее образованіе, чѣмъ другіе, знали бы, что Донъ — это рѣка, но союзники хотятъ видѣть сильную и единую Россію.

Вы можете собственныя свои дѣла устраивать согласно вашимъ взглядамъ и обычаямъ, но, по моему мнѣнію, единая Россія — это единственная дорога, которая приведетъ къ благосостоянію государства.

Я знаю, какъ всѣ вы устали, какъ всѣмъ вамъ тяжело отъ этой борьбы и войны.

Каждая нація переживаетъ то же самое.

Но если вы сердцемъ и душой объединитесь и въ общемъ дѣлѣ, я увѣренъ, что въ теченіе ближайшихъ недѣль два вели-

кихъ патріота ген. Деникинъ и адм. Колчакъ подадутъ другъ другу руку, и тогда благословеніе мирной жизни будетъ съ вами, и, я надѣюсь, что это случится въ недалекомъ будущемъ".

Хотя рѣчь ген. Бриггса и была покрыта шумными аплодисментами и криками „ура", но въ ней не было того, чего отъ нея ожидалъ Кругъ. Не той помощи ждали Донцы, о которой говорилъ ген. Бриггсъ. Все-таки правильнѣй всѣхъ понялъ ее ген. Сидоринъ, опредѣляя помощь согласія словами: „это есть желаніе, чтобы прежде всего мы сами пришли къ себѣ на помощь".

Дѣйствительно, много зла въ борьбѣ съ большевизмомъ принесла постоянная русская надежда на чью-либо помощь.

Казаки юга Россіи сначала ждали помощи отъ союзниковъ, потомъ обратили свои взоры на нѣмцевъ.

Да развѣ одни казаки юга мечтали объ иностранной помощи? Подробное знакомство даже съ такимъ пристрастнымъ источникомъ о зелено-армейскомъ движеніи Черноморья, какъ трудъ Вороновича*), съ большимъ стараніемъ оттѣняющій и выдвигающій личность автора, ясно указываетъ, что и черноморское крестьянство больше надѣялось на помощь англичанъ, чѣмъ на свои собственныя силы. А на Востокѣ — сколько вниманія удѣлялось японцамъ, союзникамъ, чехословакамъ? А на Западѣ и Сѣверѣ — развѣ тамъ тоже не было надеждъ на иностранцевъ?!

Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ надлежитъ намъ изучить въ будущемъ вопросъ объ иностранной помощи. Что ее ожидали въ Россіи это ясно хотя бы изъ постановленій Донского Круга и крестьянскихъ съѣздовъ Черноморья, изъ заявленій красной агитаціонной прессы, говорившей своимъ врагамъ, что если имъ краснымъ покажутъ хоть одну союзническую часть, то красная армія сложитъ оружіе.

Однако, наивно было вѣрить въ какое-то безкорыстіе и рыцарскія чувства. Въ вопросахъ политики яснѣе всего охарактеризовала себя Англія, первая заявившая откровенно, что ей нужна Россія, какъ рынокъ. А если это такъ, то можно усумниться, что для всѣхъ иностранцевъ в с е г д а нужна „сильная" Россія, какъ это сказалъ ген. Бриггсъ. Можно безошибочно утверждать, что „сильная Россія" нужна лишь тамъ, гдѣ разговоръ будетъ итти о Россіи, какъ о союзникѣ для той или другой державы въ видахъ личныхъ выгодъ заинтересованной въ Россіи страны. Въ другихъ же отношеніяхъ для конкурирующихъ промышленныхъ сосѣдей нужна лишь такая Россія, изъ которой можно было бы съ меньшими усиліями и затруд-

*) Н. Вороновичъ „Зеленая книга" сборникъ матеріаловъ и документовъ. Исторія (!?) крестьянскаго движенія въ Черноморской губ.

неніемъ выкачивать жизненные соки. Здѣсь интересы Россіи рѣзко расходятся съ интересами иностранцевъ — будущая Россія должна быть таковой, гдѣ никакія формы опеки иностранныхъ державъ недопустимы.

V.

Суммируя все сказанное, въ заключеніе можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) У переутомленнаго безконечной войной Донского казачества, потерявшаго вѣру въ помощь союзниковъ, создалось настроеніе полной безнадежности дальнѣйшей борьбы съ коммуной; это вызываетъ моральное разложеніе Дона, слѣдствіемъ чего является угрожающее приближеніе противника къ политическому центру области;

2) Своевременное обѣщаніе помощи добровольцами и кавказскими казаками пробуждаетъ у донцовъ надежду на возможность дальнѣйшей борьбы, вызывая вновь моральное возрожденіе;

3) На Донцѣ возродившіеся морально донцы сдерживаютъ напоръ красныхъ, имѣвшихъ цѣлью уничтожить Донское казачество, какъ главный оплотъ противобольшевизма, еще въ началѣ 1919 г.;

4) Дальше при содѣйствіи добровольцевъ и кавказскихъ казаковъ удается окончательно разстроить планъ противника по овладѣнію Новочеркасскомъ, вырвать изъ рукъ краснаго командованія иниціативу, поколебать у противника вѣру въ успѣхъ и подготовить моральное разложеніе совѣтскихъ войскъ, использованное во время весенняго наступленія 1919 г.;

5) Въ военномъ отношеніи операціи на Донцѣ являются образцомъ умѣлаго использованія донскимъ командованіемъ слабыхъ силъ для дѣйствія съ цѣлью бить противника по частямъ (по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ); здѣсь же подтверждается могущественное значеніе при данной обстановкѣ примѣненія конныхъ массъ, что даетъ основу для созданія особаго плана для весенняго наступленія 1919 г. и вызываетъ новый способъ борьбы обѣихъ сторонъ преимущественно и почти исключительно конными массами;

6) Сравнительная съ противникомъ малочисленность силъ донцовъ и достигнутые ими успѣхи являются доказательствомъ, что въ гражданской войнѣ не достаточно одного численнаго превосходства надъ противникомъ;

7) Изъ соприкосновенія Донского Круга съ представителями Антанты выяснилось прежде всего желаніе казаками

активной помощи союзниковъ, однако выяснилось также, что расчитывать на помощь иностранныхъ вооруженныхъ силъ невозможно; необходимо признать правильность заключенія иностранныхъ представителей о ослабомъ напряженіи антибольшевистскихъ силъ для борьбы — это особенно рельефно подчеркивалось частью нейтральнымъ, частью враждебнымъ отношеніемъ крестьянства къ антибольшевистскимъ организаціямъ;

8) Причина этого — отсутствіе правильной политики правительства Юга Россіи; эта ошибка учитывалась и донскимъ казачьимъ представительствомъ, которое ставило себѣ цѣлью устраненіе особенности „казачьяго сословнаго демократизма“; казачьи представители ясно понимали, что „управленіе должно опираться на вѣру, довѣріе и симпатіи населенія“.

9) Рѣчи на Донскомъ Кругѣ опровергаютъ обвиненіе въ „сепаратизмѣ“, возводимое на донцовъ (за компанію) „централистами“ Юга; Донцы въ одинъ голосъ говорятъ о Единой недѣлимой Россіи, отстаивая однако права на самоуправленіе; Донскія казачьи массы чужды сепаратизма, что подтверждается и постановленіемъ объединеннаго Совѣта Дона, Кубани и Терека отъ 26 мая 1921 г.

10) Въ соприкосновеніи съ кавказцами выясняется полная солидарность въ этомъ отношеніи между донцами и терцами и нѣкоторая обособленность кубанцевъ, хотя и признающихъ единое командованіе;

11) Всѣ южныя казачества въ описываемый періодъ проявляютъ вполнѣ понятное желаніе созданія Юго-Восточнаго союза, но не какъ выраженіе сепаратизма, а въ цѣляхъ стремленія къ единой общей власти, опирающейся на народное представительство; въ этотъ союзъ предполагалось привлечь не только казачьи области;

12) Главнокомандующій, обѣщая 3 февр. помощь Донцамъ, высказываетъ надежду, что „Донская власть примиритъ интересы разнороднаго населенія, внесетъ начала справедливости и внутренняго мира“, однако въ этой рѣчи не видно желанія главнокомандующаго примирить интересы всего населенія, внести начала справедливости въ смыслѣ созданія власти, которая опиралась бы на вѣру, довѣріе и симпатіи населенія; такой политикой главнокомандованіе не привлекало крестьянскихъ массъ къ себѣ и настраивало невольно ихъ противъ казачества.

Прага. Декабрь 1921 г. *В. Добрынинъ.*

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ РУССКИХЪ АРМІЙ ВЪ ГАЛИЦІИ И ПРИВИСЛИНСКОМЪ КРАѢ ВЪ АВГУСТѢ 1914 г.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Настоящій очеркъ составленъ на основаніи иностранныхъ источниковъ, личныхъ воспоминаній и сравнительно немногихъ имѣвшихся русскихъ документовъ. Послѣдніе имѣлись для перваго періода наступленія, до взятія Львова, и почти отсутствовали для второго періода отъ взятія Львова до окончанія боевъ у Рава Русска и р. Верешица.

Поэтому настоящій очеркъ не можетъ быть признанъ законченнымъ историческимъ очеркомъ. Онъ даетъ только приблизительное описаніе хода военныхъ дѣйствій и поясняетъ взаимоотношеніе событій дѣйствія войскъ, стратегическую обстановку, взаимоотношеніе командныхъ инстанцій и ихъ роль въ одержанныхъ побѣдахъ и понесенныхъ неудачахъ.

Составитель очерка полагаетъ, что онъ не погрѣшилъ въ этомъ очеркѣ противъ внутренней правды событій, извѣстной до настоящаго времени лишь ограниченному кругу лицъ.

РАЗВЕРТЫВАНІЕ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ АРМІИ. ВѢРОЯТНЫЕ ПЛАНЫ ИХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(СХЕМА N 1).

Къ 1 марта 1914 г. русскимъ генеральнымъ штабомъ была составлена записка о силахъ и вѣроятныхъ планахъ западныхъ противниковъ.

Предполагалось, что Германія выставитъ противъ Россіи отъ 3 — 6 корпусовъ, или отъ 16 до 25 пѣхотныхъ дивизій, а Австро-Венгрія отъ 12 до 13 корпусовъ, или отъ 43 до 47 пѣхотныхъ дивизій и оставитъ противъ Сербіи отъ 3 до 4 корпусовъ.

Опредѣлялось приблизительно, что германскія силы будутъ развернуты на линіи Гумбиненъ — Лыкъ — Ортельсбургъ. Относительно развертыванія австро-венгерскихъ силъ имѣлся документъ отъ 1912 г. По этому документу развертываніе намѣчалось на линіи Писко — Любачовъ — Жолкіевъ — Жолтанце — Бускъ — Злочовъ — Тарнополь — Трембовля.

Десять корпусовъ располагалось въ первой линіи и три корпуса во второй линіи въ раіонахъ Яворова, Львова и Бережаны.

Готовность по желѣзнодорожнымъ даннымъ опредѣлялась къ вечеру 15-го дня мобилизаціи.

Такое сосредоточеніе свидѣтельствовало о наступательныхъ намѣреніяхъ А.-В. командованія. Предполагалось, что А.-В. войска поведутъ наступленіе на Сѣдлецъ — Брестъ къ сѣверу и одновременно для прикрытія этого движенія будетъ начато наступленіе на сѣверо-востокъ для занятія Дубно — Ровенскаго раіона, или, по крайней мѣрѣ, для утвержденія на р. Иква и р. Стырь съ цѣлью прикрытія наступленія въ сторону Привислинскаго края.

Какъ будетъ видно ниже, такое сосредоточеніе А.-В. арміи въ дѣйствительности не подтвердилось.

Особенно въ Восточной Галиціи главная масса А.-В. войскъ была сосредоточена западнѣе и, къ востоку отъ р. Бута и р. Золотой Липы, значительныхъ силъ встрѣчено небыло.

РАЗВЕРТЫВАНІЕ РУССКИХЪ АРМІЙ.

Основываясь на общихъ соображеніяхъ, на изложенныхъ выше данныхъ и на предположеніяхъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ въ предѣлы Германіи и Австро-Венгріи, русскія арміи развернулись по р. Нѣману, р. Бобру и р. Нареву — противъ Германіи; къ югу отъ Люблина, Холма, Ковеля и по линіи Луцкъ, Дубно, Ляховцы, Проскуровъ, Дунаевцы — противъ Австро-Венгріи.

Войска изготовлявшіяся быстрѣе направлялись въ сторону Германіи. Войска А.-В. фронта нѣсколько запаздывали въ своемъ сосредоточеніи, но въ общемъ предполагалось, что при достиженіи А.-В. арміей мѣстъ расположенія русскихъ войскъ они соберутся въ достаточномъ числѣ, чтобы встрѣтить противника переходомъ въ наступленіе.

Противъ Германіи дѣйствовали 1 и 2 арміи, составлявшія Сѣв.-Западн. фронтъ (Генералъ Жилинскій).

Противъ Австро-Венгріи: — 1) 4 армія между р. Вислой и р. Вепржемъ отъ Красника до Красностава; три корпуса, (XIV, XVI и Грн.), три резервныхъ дивизіи и $5^1/_2$ кав. дивизій; Командующій арміей Генералъ Зальца, затѣмъ Генералъ Эвертъ; Штабъ арміи — Люблинъ;

2) 5 армія — между р. Вепржемъ, р. Бугомъ и восточнѣе; отъ Красностава на Грубешовъ и Влад. Волынскій; четыре корпуса (XXV, XIX, V и XVII), пять резервныхъ дивизій и 4 кав. дивизіи; Командующій арміей Генералъ Плеве; Штабъ арміи — Холмъ;

3) 3 армія — въ раіонѣ Луцкъ, Дубно, Шумскъ, Ляховцы,

Приложение къ „Краткому очерку..." В. Драгомирова
Отъ Ген. Пуллера
Отъ Ген. Рузского
Отъ Ген. Иванова
Отъ Ген. Брусилова
Отъ Ген. Ден Плевна
Отъ Ген. Щербачева
Отъ Ген. Сахарова
Отъ Ген. Гутора
Отъ Ген. Лечицкаго
4-я армія
5-я армія
1-я армія
3-я армія
8-я армія
4-я арм. Ауффенберга
Условные знаки
Положеніе при развертываніи:
русскихъ войскъ
австро-венгерскихъ войскъ
Положеніе войскъ
русскихъ 12 августа
австро-венгерскихъ 11 августа
СХЕМА NI
развертыванія русскихъ и австро-венгерскихъ армій на Ю-З. фронтѣ и боевыхъ дѣйствій до 15-го августа включительно.
МАСШТАБЪ
около 30 верстъ въ 1 дюймѣ
Люблинъ
Ковель
Холмъ
Красноставъ
Владиміръ Волынскій
Луцкъ
Ровно
Дубно
Броды
Кременецъ
Шумскъ
Тарновъ
Ярославъ
Перемышль
Самборъ
Львовъ
Городокъ
Жолкіевъ
Каменка
Радымно
Сокалъ
Стоиновъ
Радзиховъ
Тернополь
Бережаны
Рогатинъ
Галичъ
Калушъ
Станиславовъ
Нижніовъ
Тарнополь
Волочискъ
Тремполь
Гусятинъ
Каменецъ Подольскій
Черновицы
Заложце
Залещики
Городенка
Делатынъ
Ландшт. бр.
Нувселища
Липканы
Бер. 12 див.
Ген. Брусиловъ
Ген. Гутор
Ген. Лечицкій
Ген. Сахаровъ
Ген. Щербачевъ
Ген. Ден Плевна
Ген. Рузскій
Ген. Ивановъ
Ген. Пуллеръ

Теофиполь; четыре корпуса (XXI, XI, IX и X), четыре резервныхъ дивизіи и 4 кав. дивизіи; Командующій арміей Генералъ Рузскій; Штабъ арміи — Ровно;

4) 8 армія — въ раіонѣ Николаева, Чернаго Острова, Ярмолинцы, Дунаевцы, съ особымъ отрядомъ за р. Днѣстромъ; четыре корпуса (VII, XII, VIII и XXIV) съ двумя стрѣлковыми бригадами, одной резервной дивизіей и 5 кав. дивизій; Командующій арміей Генералъ Брусиловъ; Штабъ арміи — Проскуровъ.

4, 5, 3 и 8 арміи составляли Юго-Зап. фронтъ. Главнокомандующій Генералъ Ивановъ. Штабъ фронта первоначально—Кіевъ.

Арміи Ю. З. фронта могли считаться до извѣстной степени готовыми къ бою: 4 армія — на 24 день мобил. (10 авг.), 5 армія — на 23 день мобил. (9 авг.), 3 и 8 арміи — на 19 день мобил. (5 авг.), но при этомъ къ 4 арміи еще не прибывало ни одной резервной дивизіи, къ 5 арміи прибывало менѣе половины резервныхъ дивизій, включенныхъ въ ея составъ, къ 3 арміи не начиналъ прибывать одинъ изъ окраинныхъ корпусовъ, впослѣдствіи и вовсе выключенный изъ ея состава, а къ 8 арміи едва лишь начали прибывать первые эшелоны одного изъ корпусовъ, назначеннаго изъ дальняго округа. Къ этимъ же срокамъ не прибыли также: къ 4 арміи — одна второочередная каз. дивизія, къ 5 арміи — двѣ и къ 8 арміи — три такихъ-же дивизіи.

ПЛАНЫ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

На С.-З. фронтъ возлагалась задача разбить германскія войска, оставленныя въ Восточной Пруссіи, и овладѣть послѣдней для созданія выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшаго наступленія.

На Ю.-З. фронтъ — разбить австро-венгерскія войска, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ за р. Днѣстръ и на западъ къ Кракову.

Сообразно съ этимъ арміямъ Ю.-З. фронта назначались задачи: 4 и 5 арміямъ наступать на фронтъ Львовъ — Рящевъ, 3 и 8 арміямъ — на Львовъ — Галичъ. 4 и 8 арміи своими крайними флангами должны были охватить противника и осуществить задачи по воспрепятствованію ему отхода къ Кракову и за р. Днѣстръ. Особый отрядъ дѣйствовалъ въ Заднѣстровьѣ и обезпечивалъ лѣвый флангъ 8 арміи.

Но уже съ первыхъ дней мобилизаціи у Ставки возникаютъ новые планы для дѣйствій отъ Варшавы въ сторону Познани. Для этого у Варшавы начала собираться группа изъ трехъ корпусовъ, которые должны были составить ядро новой арміи.

7 августа произошелъ у Гумбинена удачный бой 1 русской арміи съ германцами. Послѣ этого проэкты немедленнаго на-

ступленія въ Германію, въ сторону Познани, стали развиваться еще шире. Предполагалось скорѣе овладѣть Восточной Пруссіей, оставить тамъ одну армію, а всѣ остальныя (прежнія и вновь формируемыя) перевести на лѣвый берегъ р. Вислы, откуда и вести наступленіе на Германію.

Эти проэкты повели къ ослабленію 4-й русской арміи, отъ которой былъ взятъ одинъ изъ корпусовъ (первоначально армія была въ составѣ 4-хъ корпусовъ). Кромѣ того Штабу Ю.-З. фронта было сообщено объ особомъ назначеніи войскъ собираемыхъ у Варшавы, на непосредственное содѣйствіе коихъ фронтъ разсчитывать не долженъ.

30 іюля за № 3321 Ставкой даны были директивы Штабу Ю.-З. фронта. Въ нихъ указывалось на предстоящее наступленіе армій германскаго фронта и сербской арміи, сообщалось о подчиненіи съ полуночи 30 — 31 іюля 4 и 5 армій и требовался переходъ въ наступленіе 3 и 8 армій, не дожидаясь окончанія сосредоточенія всѣхъ войскъ, съ цѣлью приковать къ себѣ вторженіемъ въ Галицію возможно большія силы австрійцевъ и тѣмъ „воспрепятствовать имъ развить наступательныя дѣйствія по лѣвому берегу р. Вислы и противъ запаздывающихъ въ своемъ развертываніи 4 и 5 армій".

Глав-щій Ю.-З. фронта отвѣтилъ на это планомъ перехода въ наступленіе 8 арміи 6 авг., а 3 арміи 7 авг. Для обезпеченія праваго фланга 3 арміи при движеніи на Радзиховъ и Каменку авангарды 4 и 5 армій должны были выдвинуться 8 авг. на линію Вильколазъ — Жолкевка — Избица — Войславице — Грубешовъ — Влад. Волынскій. На 9 авг. 4 и 5 арміи остаются на мѣстахъ, а 10 авг. переходятъ въ наступленіе.

Вслѣдствіи новыхъ настояній Ставки о скорѣйшемъ переходѣ въ наступленіе штабъ фронта ускорилъ таковое на одинъ день. 8 армія начинала наступленіе 5 авг., а 3 арм. — 6 авг. Это было утверждено окончательно, причемъ отъ Ставки было дано указаніе объ энергичномъ веденіи наступленія.

СВѢДѢНІЯ О ПРОТИВНИКѢ ДО НАЧАЛА НАСТУПЛЕНІЯ НА Ю.-З. ФРОНТѢ.

Съ 19 — 20 іюля германскія войска заняли пограничные города Польши на западной границѣ.

Въ концѣ іюля противникъ началъ продвиженіе по ю.-з. Польши, планомѣрно очищаемой русскими войсками.

Послѣ объявленія войны Австро-Венгріей русская кавалерія направила въ предѣлы Галиціи развѣдочные отряды. Это привело къ ряду столкновеній съ австро-венгерскими войсками прикрытія.

2 авг. противникъ былъ оттѣсненъ изъ Кельцы.

3 авг. австр. кав. дивизія дошла на участкѣ 5 арміи до Влад. Волынска, гдѣ въ теченіе дня вела бой съ пѣхотнымъ полкомъ мѣстнаго гарнизона. Къ ночи противникъ отступилъ.

Того-же числа русская кав. див. была оттѣснена къ Краснику отрядомъ противника изъ трехъ родовъ оружія. 4 авг. тамъ произошелъ бой. Противникъ наступалъ въ составѣ 2 — 3 полковъ пѣхоты съ артиллеріей. Онъ былъ отраженъ и отступилъ, оставивъ около 250 плѣнныхъ.

4 авг. двѣ А.-В. кав. див. наступали на участкѣ 8 арміи на Городокъ. Онѣ были встрѣчены частями русской кавалеріи, дѣйствовавшими въ связи съ авангардами уже занявшими свои мѣста. А.-В. кавалерія была отброшена къ границѣ. Кромѣ потерь въ бою она пострадала отъ ночной паники происшедшей послѣ ея отступленія. Того же числа кав. отрядъ противника занялъ Каменецъ Подольскъ.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя при соприкосновеніи съ противной стороной, не имѣли существеннаго значенія. Они доказали присутствіе въ Галиціи тѣхъ войскъ, которыя квартировали тамъ въ мирное время и нѣкоторыхъ вновь прибывшихъ кав. дивизій. Но агентурныя свѣдѣнія и опросъ плѣнныхъ позволили установить уже въ началѣ августа, что за р. Саномъ и на фронтѣ Сенява — Перемышль — Львовъ собираются значительныя силы подъ прикрытіемъ частей выдвинутыхъ ближе къ границѣ.

Въ Восточной Галиціи свѣдѣнія были менѣе опредѣленныя, что легко объясняется удаленіемъ мѣстъ сбора А. В. войскъ отъ границы. Но отсутствіе опредѣленныхъ свѣдѣній о сборѣ крупныхъ частей къ востоку отъ Львова, при опредѣленныхъ свѣдѣніяхъ о сборѣ крупныхъ частей къ западу отъ Львова и на р. Санъ, было само по себѣ весьма показательно и позволяло намѣтить вѣроятные планы дѣйствій противника.

Авіація за это время, вслѣдствіи недостаточнаго развитія, почти никакихъ свѣдѣній не дала.

Эти свѣдѣнія были оцѣнены Штабомъ фронта только около 10 авг. Штабъ фронта пришелъ къ заключенію, что на линіи Перемышль, Ярославъ, Тарновъ сосредоточено 5 — 6 корпусовъ, удержаніе плацдарма Ярославъ, Перемышль, Львовъ возложено на 2 — 3 корпуса и обезпеченіе наступательной дѣятельности этихъ 7 — 8 корпусовъ возлагается на 3 — 4 корпуса, опирающихся на Львовъ и укрѣпленную линію р. Днѣстра.

Такая оцѣнка не отвѣчала дѣйствительности. Штабъ фронта предполагалъ расположеніе А.-В. войскъ на линіи Тарновъ, Ярославъ, Львовъ; между тѣмъ наличіе р. Санъ, съ устроенными на немъ тетъ-де-понами, указывало на расположеніе А.-В. войскъ въ непосредственной близости къ этой рѣкѣ. Предполагаемое

расположеніе на линіи Тарновъ — Ярославъ 5 — 6 корпусовъ приводило къ заключенію о вѣроятномъ ударѣ противника на правый флангъ армій Ю. З. фронта силами большими нежели это было въ дѣйствительности и возможно даже по лѣвому берегу р. Вислы.

Эти предположенія побудили впослѣдствіи направить 5 армію въ западномъ направленіи во флангъ, якобы, главной массы А.-В. войскъ, что и привело къ кризису въ этой арміи.

Сборъ А.-В. резервовъ можно было предполагать скорѣе въ раіонѣ Львова или нѣсколько къ западу отъ него. Здѣсь соприкасались два фронта сѣверный и восточный. При движеніи по расходящимся направленіямъ между ними образовывался промежутокъ. Для обезпеченія внутреннихъ фланговъ этихъ фронтовъ образованіе резервовъ въ указанномъ раіонѣ было необходимо. Кромѣ того выгода короткихъ разстояній при дѣйствіи на два фронта получалась при сборѣ резервовъ у Львова и въ раіонѣ къ западу отъ него, а никакъ не на лѣвомъ флангѣ А.-В. расположенія, откуда они никуда-бы не поспѣли. Эти соображенія оправдались и въ дѣйствительности.

ОЦѢНКА СТРАТЕГИЧЕСКАГО РАЗВЕРТЫВАНІЯ РУССКИХЪ АРМІЙ.

Едва-ли умѣстенъ упрекъ въ разбросанности русскихъ армій при сосредоточеніи. Выборъ раіоновъ сосредоточенія обусловливался необходимостью прикрыть соотвѣтственныя направленія и начертаніемъ жел. дор. сѣти. Въ зависимости отъ обстановки арміи могли къ тому-же сосредоточиваться въ нужныхъ мѣстахъ и слабѣе занимать второстепенные участки. Это уже составляло вопросъ маневра.

Русскія арміи дѣйствовали по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ, противникъ по внутреннимъ. Задача русскихъ армій состояла въ затяжкѣ боевъ на участкахъ, гдѣ противникъ искалъ рѣшенія и въ энергичномъ движеніи впередъ тамъ, гдѣ онъ выставлялъ лишь прикрывающія части. Оказаніе непосредственной помощи атакуемымъ участкамъ путемъ передвиженій подкрѣпленій изъ другихъ армій было-бы нераціонально.

Соотвѣтственныя группы войскъ, угрожаемыя противникомъ, слѣдовало имѣть надлежащей силы, дабы предохранить ихъ отъ разбитія по частямъ.

Русскія арміи находились не въ одинаковомъ разстояніи отъ А.-В. армій: на крайнемъ правомъ флангѣ это разстояніе составляло едва 30—50 километровъ (4 армія), въ центрѣ 80—100 кил. (5 армія), на лѣвомъ флангѣ 120—150 кил. Наибольшей опасности подвергался, слѣдовательно, правый флангъ русскихъ армій.

Арміи Привислинскаго края въ составѣ 7 корпусовъ съ резервными дивизіями, запоздавшими сосредоточеніемъ, имѣли противъ себя (по подсчету Штаба фронта) 7 — 8 А.-В. корпусовъ 3-хъ див. состава. Слѣдовательно, противникъ былъ сильнѣе этихъ армій. Наоборотъ, на восточномъ фронтѣ находились 3—4 А.-В. корпуса и русскія войска имѣли рѣшительное превосходство въ силахъ. Сосредоточеніе ихъ заканчивалось раньше армій Привислинскаго края.

Роль ударнаго крыла играли 3 и 8 арміи. 4 и 5 арміи играли роль заслоновъ. Онѣ должны были связать противника съ цѣлью дать возможность выиграть время и нанести ударъ съ востока. Положеніе ихъ въ этомъ отношеніи не было благопріятно, ибо онѣ находились ближе къ противнику, чѣмъ ударное крыло русскихъ силъ.

Соотвѣтственно съ этими особенностями и долженъ былъ быть соображенъ составъ армій и планъ военныхъ дѣйствій.

Какія же мѣры приняты для использованія указанныхъ выше особенностей стратегическаго положенія?

Въ отношеніи состава 4 и 5 армій, какъ извѣстно, они не только не были усилены, но ближайшая къ противнику 4 армія была ослаблена на цѣлый корпусъ. Эта армія въ составѣ $6^1/_2$ дивизій должна наступать на фронтѣ протяженіемъ въ 90 килом., а впослѣдствіи и оборонять это пространство, получая постепенно усиленія.

На тѣ же арміи были возложены задачи наступать на противника.

Наступленіе это не преслѣдовало цѣлей обороны. 4 и 5 арміямъ, внѣ соотвѣтствія съ силами, средствами и стратегическимъ положеніемъ, были даны широкія наступательныя задачи, приводившія къ упорнымъ боямъ и рѣшительнымъ столкновеніямъ съ сильнѣйшимъ противникомъ и не дававшія нужнаго времени для проявленія дѣйствій ударнаго фланга.

Кромѣ того Штабомъ фронта, имѣвшимъ уже съ начала августа свѣдѣнія о сосредоточеніи противника, какъ указано выше, эти свѣдѣнія были оцѣнены въ томъ смыслѣ, что противъ 4 арміи направлена большая часть А.-В. силъ, а меньшая дѣйствуетъ противъ 5 русской арміи, составляя заслонъ прикрывающій главную операцію. Отсюда у штаба фронта возникаютъ предположенія о подачѣ марша 5 арміи вправо, а затѣмъ выдвиженіи 5 арміи отъ р. Буга въ западномъ направленіи для атаки противника, наступающаго отъ Томашева на Замостье. Такое наступленіе привело къ измѣненію первоначальнаго концентрическаго наступленія 3 и 8 арміи. Какъ будетъ видно ниже, флангъ 5 арміи 14 и 15 авг. сразу удаляется на 60—65 кил. отъ фланга 3 арміи и промежутокъ этотъ

не былъ ничѣмъ прикрытъ, т. к. прежнія направленія, по которымъ двигалась 5 армія, остались незанятыми и неохраненными. Этимъ воспользовался противникъ для нанесенія удара 5 арміи.

Итакъ эти распоряженія сводились: 1) къ ослабленію наиболѣе приближенной къ противнику 4 арміи, 2) къ возложенію на 4 и 5 арміи несоотвѣтствующихъ ихъ силамъ задачъ, 3) къ направленію ихъ навстрѣчу превосходному въ силахъ противнику, искавшему рѣшенія въ бою, что ускоряло встрѣчу съ нимъ, лишало возможности выиграть время и затрудняло взаимодѣйствіе съ удаленными арміями ударнаго фланга (3 и 8 арміи), 4) къ направленію 5 арміи въ западномъ направленіи что еще больше увеличивало разстояніе между нею и арміями ударнаго фланга и подставляло флангъ этой арміи подъ удары съ юга.

Однако, попутно съ этимъ уже съ 5 и 6 авг. были двинуты впередъ, по настоянію Ставки, 3 и 8 арміи съ указаніемъ на энергичное наступленіе. Это наступленіе не было въ должной степени согласовано съ дѣйствіями 4 и 5 армій и значеніе его не оцѣнивалось надлежащимъ образомъ высшими инстанціями, но все же оно представляло единственную возможность разсчитывать на благопріятный исходъ операціи. Къ счастью эти арміи выполнили свое назначеніе, выручили изъ бѣды своихъ боевыхъ товарищей въ другихъ арміяхъ и дали общую побѣду.

Несомнѣнно, что во всѣхъ отношеніяхъ было бы лучше ускорить движеніе 3 и 8 армій. Свѣдѣнія о противникѣ уже имѣлись въ Штабѣ фронта къ началу августа. Эти свѣдѣнія могли бы быть разработаны уже къ началу наступленія 3 и 8 армій (5 и 6 авг.). Эти арміи могли быть двинуты съ разсчетомъ достигнуть р. Буга и р. Золотой Липы 2—3 днями раньше, чѣмъ это было въ дѣйствительности, т. е. вмѣсто 13 авг. — 10—11 авг. Къ тому же времеии на р. Бугъ сѣвернѣе 3 арміи могла быть собрана 6 армія. Изъ этого положенія всѣ три арміи (5, 3 и 8 арміи) могли наступать въ западномъ направленіи, что вызвало бы бой на общемъ фронтѣ названныхъ русскихъ армій и 4, 3 и 2 А.-В. армій. Это сраженіе имѣло всѣ шансы на благопріятный исходъ для русскихъ, а послѣ побѣды облегчилось бы и положеніе 4 русской арміи и самъ собой разрѣшился бы кризисъ въ ней.

Къ сожалѣнію, это простое рѣшеніе не входило въ планы высшаго русскаго командованія.

СОСРЕДОТОЧЕНІЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХЪ АРМІЙ.

12 іюля было отдано распоряженіе о мобилизаціи войскъ расположенныхъ въ Венгріи, Босніи, Герцеговинѣ и Далмаціи,

предназначенныхъ для похода въ Сербію. 18 іюля объявлена мобилизація въ Россіи. Быстрое веденіе военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и Двинѣ стало невозможнымъ. Возникала война на два фронта.

Нужно было удержать русскія арміи встрѣчнымъ ударомъ отъ вторженія въ Силезію и Моравію. Эта задача была возложена на А.-В. армію. Отсюда большіе бои въ Галиціи и Польшѣ становились неизбѣжными.

Главный ударъ надлежало направить на наиболѣе опасную русскую войсковую группу, собиравшуюся между р. Бугомъ и р. Вислой.

Этотъ ударъ должны были обезпечить другія войска, собираемыя въ раіонѣ Львова, на р. Днѣстрѣ и на лѣвомъ берегу р. Вислы.

Противъ русскихъ было назначено 12 корпусовъ, нѣсколько отдѣльныхъ пѣхотныхъ дивизій и 11 кавал. дивизіи. Въ связи съ этими силами оперировалъ ландверный германскій корпусъ со стороны Силезіи.

Русскіе планомѣрно очищали западную Польшу. За ними постепенно продвигались германскія и австро-венгерскія войска. Угроза Силезіи и Моравіи отпадала.

Отъ Кракова наступалъ отрядъ Куммера. Въ началѣ августа онъ занялъ Кельцы. Нѣсколько позже германцы дошли до Лодзи. Насколько легко уступали русскіе Завислянскую часть Польши, настолько упорно держались они на остальномъ протяженіи границы. Предположенія о русскомъ сосредоточеніи подтверждались.

Главная масса А.-В. войскъ собиралась: 1) 1 армія Данкля, въ составѣ трехъ корпусовъ и 2-хъ кав. дивизій, — на нижнемъ Санѣ, 2) 4 армія Ауффенберга, въ составѣ трехъ корпусовъ и 2-хъ кавказскихъ дивизій, — въ раіонѣ Ярослава; кав. дивизіи были выдвинуты впередъ къ границѣ. 3) отдѣльные корпуса еще не распредѣленные по арміямъ находились въ раіонѣ Радымно и въ раіонѣ Самбора, 4) въ Восточной Галиціи — одинъ корпусъ у Стрыя и одинъ корпусъ у Станиславова; оба эти корпуса составляли отрядъ Кевеса; ему-же подчинялись отдѣльныя дивизіи у Бережаны (отъ 11 пограничнаго корпуса), у Залещики и ландштурменная бригада у Черновицъ, 5) восточнѣе Львова 11 корпусъ (пограничный), составлявшій ядро 3 арміи Брудермана. Кавалерійскія дивизіи двухъ послѣднихъ группъ были выдвинуты на Сокаль, Броды и къ р. Збручу.

Штабъ Глав-щаго А.-В. силами — въ Перемышлѣ.

Къ 5 авг. положеніе русскихъ силъ было въ достаточной степени освѣщено развѣдкой. Добытыя данныя соотвѣтствовали ожиданіямъ, но показывали, что русскіе сосредотачиваются бли-

же, что они сильнѣе и скорѣе изготовились къ бою, чѣмъ это предполагалось.

Было рѣшено направить главный ударъ въ сторону Польши. Кромѣ остальныхъ стратегическихъ соображеній это обусловливалось болѣе близкимъ расположеніемъ русскихъ войскъ собиравшихся въ Привислинскомъ краѣ, особенно русскихъ армій праваго фланга. Изъ 550 баталіоновъ, 220 эскадроновъ и 280 батарей, выставленныхъ противъ Россіи, въ эту сторону были направлены 350 баталіоновъ, 150 эскадроновъ и 150 батарей.

Уже къ 8 авг. армія Данкля подтянулась, несмотря на трудную песчано-болотистую мѣстность, въ раіонѣ устья р. Сана, къ р. Таневъ и изготовилась къ наступленію въ предположеніи нанести ударъ своимъ лѣвымъ флангомъ, наиболѣе близко расположенной группѣ русскихъ войскъ. Одновременно 4 армія Ауффенберга выдвинулась на фронтъ Цѣхановъ-Немировъ, откуда могла наступать на сѣверъ, сѣверо-востокъ или востокъ.

9 авг. было отдано распоряженіе о переходѣ въ наступленіе 1 арміи въ общемъ направленіи на Люблинъ, 4 арміи — въ общемъ направленіи на Холмъ. 1 армія должна была овладѣть высотами къ сѣверу отъ р. Сана и р. Танева, между р. Вислой и Фрамполь. Это привело на слѣдующій день къ бою съ 4 русской арміей.

4 армія Ауффенберга получила задачу занять къ тому-же времени передовыми частями линію Тересполь-Потылица, подтянувъ по соотвѣтствію главныя силы. Послѣднія подошли къ указанному рубежу 11 авг. Въ дальнѣйшемъ армія Ауффенберга направлялась между р. Вепржемъ и р. Гучвой. Въ распоряженіе Ауффенберга, въ цѣляхъ его усиленія, былъ переданъ корпусъ изъ Радымно, а корпусъ изъ Самбора, усиленный гонведной дивизіей (эти войска передъ наступленіемъ были подтянуты къ Жолкіеву, Янову и Яворову) долженъ былъ обезпечивать правый флангъ марша его арміи. Онъ составилъ особую группу подъ начальствомъ Эрц. Іосифа Фердинанда. Оба корпуса выступили на присоединеніе къ арміи Ауффенберга.

Съ 5 авг. въ Восточной Галиціи отрядъ Кевеса продвигался къ р. Днѣстру. Уже въ то время возникла мысль о перевозкѣ 2 арміи изъ Сербіи въ Галицію. Съ 7—8 авг. началось постепенное продвиженіе впередъ корпусовъ Кевеса для прикрытія главныхъ путей, ведущихъ къ Львову. Правый флангъ всего расположенія оставался открытымъ. Было рѣшено немедленно отправить изъ Сербіи въ Галицію 2 армію Бемъ Эрмоли. Только 4 корпусъ разрѣшено было временно оставить съ цѣлью упрочить положеніе у Шабаца. Къ немедленной перевозкѣ къ Калушу, Жидачеву и Стрыю были назначены 7 кор. съ 20 гон-

ведной дивизіей и Штабъ 2 арміи. Первые эшелоны прибывали въ Галицію 12 авг.

11 авг. ген. Брудерманъ объединилъ въ своихъ рукахъ командованіе всѣми войсками, собранными въ Восточной Галиціи. Къ 12 авг. войска эти были подтянуты: одинъ корпусъ — въ раіонъ Гологоры-Глиняне; сѣвернѣе, по обѣ стороны жел. дороги Львовъ-Красне до Ярычева сталъ 11 корпусъ, лѣвѣе его у Жолтанце гонведная кавал. дивизія; выдвинутая 7—8 авг. отъ Бережаны на Зборовъ пѣхотная дивизія отходила уже съ 11 авг. отъ Зборова на Бережаны съ цѣлью прикрыть вмѣстѣ съ кавалеріей правый флангъ всего расположенія. Особая приданная на усиленіе арміи дивизія заняла позицію у Куликова (сѣв. Львова); дивизія бывшая у Залещики перешла въ Городенка; ландштурменная бригада обезпечивала Черновцы.

Съ этими силами Ген. Брудерманъ предполагалъ атаковать на маршѣ русскія войска до ихъ перехода въ боевой порядокъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ СОБЫТІЙ ОТЪ НАЧАЛА НАСТУПЛЕНІЯ ДО 13 АВГ. ИСКЛЮЧ.

7 авг. произошло сраженіе 1 русской арміи при Гумбиненѣ. Германскія войска отступили. Германское командованіе назначило въ составъ арміи Восточной Пруссіи два новыхъ корпуса, ослабивъ этимъ французскій фронтъ. Управленіе арміей въ Восточной Пруссіи поручено Гинденбургу. Послѣдній принялъ мѣры къ сосредоточенію своихъ войскъ противъ наступавшей со стороны Млавы 2 арміи Самсонова. 1 армія Ренненкампфа продвинулась послѣ Гумбиненской побѣды въ направленіи къ Кенигсбергу.

Какъ указано выше, 4 и 5 арміи должны были выдвинуть 8 авг. свои авангарды на линію Вильколазъ—Жолкевка—Избица —Войславице—Грубешовъ—Влад. Волынскій. 9 Авг. эти арміи оставались на мѣстахъ а 10 авг. переходили въ наступленіе.

Во исполненіе этого 4 армія перешла 10 авг. въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ къ югу отъ Красника, а лѣвымъ флангомъ къ р. Поръ. При этомъ правый флангъ былъ отдѣленъ отъ р. Вислы 20 кил. промежуткомъ. занятымъ только кавалеріей. Правый флангъ южнѣе Красника встрѣтился съ превосходными силами противника, воспользовавшимся для обхода фланга незанятымъ промежуткомъ около р. Вислы. Правый флангъ 4 арміи попалъ въ тяжелое положеніе и съ большими потерями былъ отброшенъ назадъ, отойдя къ вечеру въ Красникъ и Уржендовъ. Лѣвый флангъ 4 арміи дошелъ въ этотъ день до р. Пора, продвинувъ авангарды за эту рѣку. Значительныхъ силъ противника онъ не встрѣтилъ.

На слѣдующій день правый флангъ арміи устраивался на новыхъ позиціяхъ. Лѣвый флангъ, не получивъ приказанія о пріостановкѣ движенія, продолжалъ наступленіе и атаковалъ противника южнѣе р. Поръ. По полученіи приказанія объ отступленіи этотъ флангъ отошелъ за р. Поръ. По арміи отданъ приказъ о занятіи позицій Белжице—Быхава—Крщоновъ — р. Поръ и встрѣчѣ на ней противника.

12 авг. завязался бой противъ Ополе, но главныя силы А.-В. арміи двинулись на Красникъ и Вильколазъ, гдѣ атаковали одну пѣхотную бригаду во время ея перемѣщенія на новую позицію. Бригада отошла нѣсколько назадъ. А.-В. войска заняли высоты къ сѣверу отъ Красника.

Эти неудачи вызвали рядъ мѣръ по усиленію 4 арміи. Къ 4-й арміи направлены два корпуса *). Кромѣ того Командующій 5 арміей направилъ одну бригаду изъ своей арміи на Люблинъ и далъ инструкціи командиру правофланговаго корпуса своей арміи къ оказанію $1^1/_2$ дивизіями содѣйствія лѣвому флангу 4 арміи.

На лѣвомъ берегу р. Вислы русская кавалерія столкнулась 12 авг. съ австрійской кавалеріей прикрывавшей отрядъ Куммера. Наша конница от шла къ Ласоцину, оставивъ у Вержбника сильную часть для поддержки соприкосновенія съ германскимъ ландвернымъ корпусомъ.

---

5 армія заняла къ 9 авг. раіонъ Красноставъ—Грубешовъ —Влад. Волынскій. Какъ будетъ видно изъ послѣдующихъ дѣйствій, одинъ изъ корпусовъ этой арміи оставался на Замостскомъ направленіи, содѣйствуя 4 арміи и поддерживая связь съ нею, а остальные корпуса дѣйствовали одной общей группой на р. Бугѣ и въ направленіи на Томашевъ.

Передъ началомъ наступленіа Сводная кав. див., состоявшая при 5 арміи, заняла Каменку, гдѣ испортила жел.-дорожн. мостъ. Пробиваясь на обратномъ пути черезъ засады, дивизія вышла на Ярчовъ.

10 авг. продолжалось общее наступленіе правофланговаго корпуса на Замостье, остальныхъ на Сокаль Комаровъ.

11 авг. Штабомъ фронта указано генералу Плеве, чтобы на слѣдующій день онъ, оказавъ по возможности непосредственную помощь 4 арміи своимъ правымъ флангомъ, вывелъ остальные корпуса уступами справа, примѣрно на линію Тышовцы—Сокаль, на флангъ путей отъ Томашева къ сѣверу, съ цѣлью удара во флангъ и тылъ непріятельскимъ корпусамъ атакующимъ 4 армію и появившимся на направленіи Томашевъ-Замостье.

---

*) Одинъ изъ Варшавы изъ арміи, направляемой на Познань, другой — изъ 3 арміи.

Къ вечеру 12 авг. 5 армія была расположена однимъ корпусомъ у Замостье и къ западу отъ него на лѣвомъ берегу р. Вепржа для содѣйствія 4 арміи *). Другіе корпуса заняли раіоны Дубъ — Зубовецъ, Варенжъ — Новоселки и Сокаль—Джарки.

На 13 авг. правофланговый корпусъ продолжалъ, оставаясь у Замостья, оказывать содѣйствіе своимъ правымъ флангомъ сосѣдней арміи. Остальные корпуса направлены на Тарнаватка —Рахане, на Новоселки—Потуржинъ и къ югу отъ Варенжа. Два послѣдніе корпуса мѣняли фронтъ и направленіе движенія на западъ.

---

3 и 8 арміи начали наступленіе 5 и 6 авг. 8 армія начала наступленіе днемъ раньше 3 арміи, какъ расположенная по начертанію государственной границы нѣсколько позади.

3 армія наступала по раіону, ограниченному линіями Луцкъ — Стояновъ — Каменка — Львовъ и Теофиполь — Збаражъ — Дунаювъ — Бобрка. 8 армія — южнѣе до р. Днѣстра. Лѣвофланговый корпусъ этой арміи слѣдовалъ уступомъ позади, обезпечивая флангъ арміи отъ атакъ изъ за Днѣстра. Къ югу отъ р. Днѣстра слѣдовалъ особый отрядъ.

Свѣдѣнія о противникѣ были неопредѣленныя. Для командованія 3 и 8 арміи было ясно одно: противникъ, по всей вѣроятности, предприметъ операцію въ Варшавскій округъ и обезпечитъ эту операцію заслономъ въ Восточной Галиціи. Гдѣ будетъ встрѣченъ противникъ—неизвѣстно, но несомнѣнно на путяхъ къ Львову. Возможенъ также подвозъ войскъ къ Стрыю и Станиславову, куда выводятъ жел. дор. пути, пересѣкающіе Карпаты, и выводъ прибывшихъ войскъ примѣрно въ раіоны Галича и Рогатина. Армія Ю.-З. фронта занимали охватывающее положеніе по отношенію къ противнику. При такихъ условіяхъ простѣйшія дѣйствія были лучшими. Надлежало наступать впередъ, сбить заслонъ противника и выйти на пути сообщенія А.-В. войскъ, направленныхъ въ Привислинскій край. Осуществленіе этого скорѣе всего разрѣшило бы кризисъ въ сосѣднихъ арміяхъ.

Исходя изъ этихъ соображеній въ 3 и 8 арміяхъ были приняты всѣ мѣры къ организаціи сильнаго удара при первой-же встрѣчѣ. Войска слѣдовали дивизіонными колоннами, резервныя дивизіи были включены въ составъ корпусовъ, особыхъ резервовъ въ свое распоряженіе Командующіе арміями не выдѣлили. 3 армія слѣдовала концентрически: при развертываніи ея фронтъ составлялъ около 140 килом., а ко времени столкновенія — всего 70 кил. (12 дивизій).

---

*) Одна бригада этого корпуса направлена въ Люблинъ для непосредственной помощи 4 арміи.

Обѣ арміи наступали однимъ общимъ фронтомъ, согласуя свои дѣйствія. Это обусловило ихъ успѣхъ.

Наступленіе продолжалось безостановочно.

Передъ началомъ наступленія правофланговая кавал. дивизія была оттѣснена противникомъ почти до Луцка, но затѣмъ она вновь перешла въ наступленіе и нанесла пораженіе кавалеріи противника у Холоіова и Каменки.

Въ теченіе 8—10 авг. были разбиты кавалерійскія дивизіи противника недалеко отъ Зборова и у Джурина. Противникъ потерялъ нѣсколько батарей и захвачено 200 плѣнныхъ.

9 авг. Заднѣстровскій отрядъ дошелъ до Новоселицы. 10 авг. онъ былъ атакованъ и отброшенъ обратно. Отрядъ соединился съ вновь подвезенной казачьей дивизіей и вскорѣ перешелъ въ новое наступленіе.

12 авг. 3 армія достигла линіи Холоіовъ — Олеско — Зборовъ, а 8 армія линіи р. Стрипа. Штабы армій заняли — 3 арміи Пеняки (къ С. В. В. въ 25 кил. отъ Злочова), 8 арміи — Трембовля. На слѣдующій день предполагалось достигнуть 3 арміей линіи Каменка — Бускъ — Гологоры — Дунаювъ и 8 арміей — линіи Выбудовъ — Подгайцы — Монастержиска. Штабы армій переходили: 3 арміи въ Злочовъ, 8 арміи въ Буркануvъ. Свѣдѣнія о противникѣ продолжали оставаться неопредѣленными.

При наступленіи 3 и 8 армій къ р. Бугу и р. Золотой Липѣ на сербскомъ фронтѣ происходили бои. Съ 5 по 11 авг. австрійцы безуспѣшно атаковали сербскія войска и очистили Шабацъ. Съ сербскаго фронта на галиційскій перевозился 7 корпусъ и 20 гонведная дивизія, 4 корпусъ временно оставался на сербскомъ фронтѣ, но предназначался къ выводу при первой возможности изъ боя и къ перевозкѣ также въ Галицію.

Штабъ Ю. З. фронта 5 августа переѣхалъ въ Ровно.

13 АВГУСТА.

13 августа бои охватили фронтъ всѣхъ армій Ю.-З. фронта.

4 а р м і я. А.-В. армія вела наступленіе по всему фронту, направляя главный ударъ по шоссе на Люблинъ. Бой велся съ большимъ упорствомъ. Охватъ праваго фланга былъ пріостановленъ. Атаки противника въ центрѣ отбиты. На лѣвомъ флангѣ русскія войска были отброшены отъ р. Поръ, но, подтянувъ резервы, удержались на ближайшихъ къ этой рѣкѣ высотахъ.

Къ правому флангу арміи стали понемногу стягиваться подкрѣпленія, передвигаемыя изъ другихъ мѣстъ.

А.-В. командованіе также приняло рѣшеніе подтянуть на правый берегъ р. Вислы отрядъ Куммера.

5 а р м і я. Правофланговый XXV корпусъ арміи, распространившійся для поддержки 4 арміи по обоимъ берегамъ р. Вепржа, успѣшно боролся съ противникомъ.

Другой корпусъ той-же арміи около 11 час. утра вступилъ въ бой съ противникомъ на позиціи Тарнаватка — Рахане. Къ вечеру сопротивленіе противника было сломлено и часть его позиціи занята. Уничтоженъ гонведный полкъ, отнято его знамя и взято нѣсколько сотъ плѣнныхъ. На лѣвомъ флангѣ русскія войска встрѣтились съ превосходными силами и были оттѣснены назадъ.

Остальные два корпуса стянулись въ раіонъ Новоселки — Потуржинъ и въ раіонъ Баренжа.

На слѣдующій день наступленіе на Тарнаватка — Рахане продолжалось. Сосѣдній корпусъ направлялся на Лащовъ, а лѣвофланговый долженъ былъ увеличить переходъ и выйти къ 15 авг. къ Ярчову.

3 и 8 а р м і и. На стр. 12 было указано расположеніе А.-В. войскъ къ вечеру 12 авг. Было рѣшено атаковать на маршѣ наступающія русскія колонны. Ударъ предполагалось нанести правымъ флангомъ.

Встрѣчный бой между 3 русской и 3 А.-В. арміями начался около двухъ час. дня на линіи Бускъ — Лацке — Майданъ Гологурскій — Жуковъ — выс. Орне (зап. Коропецъ). Послѣ развертыванія скоро въ русскихъ войскахъ почувствовалось сознаніе своего превосходства. Въ началѣ боя Штабъ 3 арміи просилъ Штабъ 8 арміи оказать содѣйствіе своимъ правымъ флангомъ.

А.-В. войска первоначально продвинулись впередъ, но вскорѣ были задержаны сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ и сопротивленіемъ пѣхоты. Вскорѣ выяснилась необезпеченность праваго фланга А.-В. арміи.

Въ 8 арміи бой начался ночнымъ нападеніемъ на русскую кавалерію у Монастержиска. Кавалерія съ большими потерями прорвалась къ авангардамъ лѣвофланговаго корпуса.

Частные бои въ 8 арміи велись у Подгайце, близь Холхоче и у Монастержиска. Противникъ всюду былъ оттѣсненъ. Дивизія бывшая у Городенка изъ опасенія быть отрѣзанной была посажена въ поѣзда и перевезена въ Станиславовъ.

Несмотря на опасенія относительно положенія арміи, возникшія у Ген. Брудермана, бой было рѣшено продолжать изъ нежеланія скомпрометировать положеніе всего фронта. На подкрѣпленіе 3 А.-В. арміи были посланы послѣдніе резервы Главн—го (около $1^1/_2$ дивиз.) и ускорена перевозка 7 корпуса въ Галицію.

На слѣдующій день 3 русская армія, въ согласіи съ 8 ар-

міей, продолжала наступленіе. Правый флангъ 3 арміи развивалъ обходъ лѣваго фланга, 8 армія — обходъ праваго фланга противника. Остальныя части 3 русской арміи должны были атаковать противника съ фронта.

---

14 АВГУСТА

4 армія. А.-В. войска съ утра возобновили наступленіе. Правый флангъ 4 русской арміи стойко держался и переходилъ въ наступленіе. Было взято много плѣнныхъ.

Центръ арміи держался до двухъ часовъ дня, но затѣмъ сталъ понемногу отходить. Лѣвый флангъ былъ нѣсколько оттѣсненъ, но командованіе, подтянувъ резервы, имѣло въ виду возстановить положеніе.

Въ виду отхода центра приказано отойти назадъ и другимъ корпусамъ и занять позицію Мотчинъ — Троячковице — Жабья Воля — Жуковъ — Красноставъ. За правымъ флангомъ арміи были собраны двѣ пѣхотныхъ бригады и нѣсколько баталіоновъ резервной дивизіи. Коман—щій арміей предполагалъ по сборѣ войскъ на правомъ флангѣ перейти имъ въ наступленіе.

Уходъ русскихъ войскъ съ позиціи былъ замѣченъ противникомъ только утромъ 15 августа.

5 армія. Правофланговый корпусъ арміи успѣшно выдерживалъ натискъ противника. Одна дивизія этого корпуса наступала на лѣвомъ берегу р. Вепржа въ цѣляхъ содѣйствія 4 арміи. Послѣ полудня обнаружился обходъ противника со стороны Дешковице, оказавшійся возможнымъ вслѣдствіи большого незанятаго промежутка между русскими войсками. Этотъ обходъ вынудилъ отвести назадъ корпусъ первоначально на позицію Машовъ — Вербы, а затѣмъ и за р. Войславицу къ югу отъ Краснослава. Этотъ отходъ увеличивалъ разстояніе между правофланговымъ и остальными корпусами 5 арміи, что открывало противнику возможность обхода послѣднихъ корпусовъ съ ихъ праваго фланга.

Корпусъ, занявшій наканунѣ позицію Торнаватка — Рахане былъ атакованъ на этой позиціи. Всѣ атаки были отбиты, но съ наступленіемъ темноты корпусъ былъ отведенъ нѣсколько назадъ.

Сосѣдній съ нимъ корпусъ утромъ овладѣлъ переправой у Лащова и затѣмъ вступилъ въ бой фронтомъ на сѣверъ и западъ. Русскими была окружена и разбита гонведная дивизія; сдавались въ плѣнъ цѣлые полки, взято знамя 65 полка, 20 орудій, 100 офицеровъ, свыше 4.000 солдатъ.

Лѣвофланговый корпусъ въ ночь на 15 августа перешелъ въ раіонъ Жерники — Ульховекъ. Резервная дивизія

приданная корпусу растянулась отдѣльными эшелонами между Варенжъ и раіономъ расположенія своего корпуса.

5 армія послѣ полудня 15 авг. предполагала атаковать тремя корпусами непріятельскую группу у Томашева.

Такимъ образомъ, 5 армія направляла большую часть своихъ силъ во фланговомъ направленіи къ прежнему фронту наступленія. Прежнія направленія наступленія были оставлены и остались безъ наблюденія. Протекавшая параллельно движенію фланга болотистая рѣчка Солокія съ ограниченнымъ количествомъ переправъ (важнѣйшая у Белза) не была занята и переправы не оборонялись.

Вслѣдствіи марша къ западу разстояніе между флангами 3 и 5 армій, составлявшее первоначально около 30 — 35 кил., увеличилось 14 августа до 65 кил. и мѣстность между этими флангами не заключала прямыхъ и удобныхъ путей сообщеній, какіе были при нахожденіи войскъ въ долинѣ р. Буга.

Эти обстоятельства привели на слѣдующій день къ кризису въ арміи.

3 и 8 арміи. Съ разсвѣтомъ бой на всемъ фронтѣ 3 арміи возобновился. Скоро правый флангъ А.-В. арміи оказался въ опасномъ положеніи. Продвинувшійся впередъ правофланговый корпусъ былъ охваченъ съ юга частями двухъ русскихъ корпусовъ. Центръ А.-В. арміи былъ также отброшенъ назадъ. Еще южнѣе были отброшены пѣхотная дивизія и кавалерія, прикрывавшія флангъ. Обходъ съ сѣвера сталъ развиваться все болѣе и болѣе.

Около полудня выяснилось, что дѣло проиграно. А.-В. войска понесли значительныя потери, а обходы грозили захватомъ путей отступленія. Рѣшено было отойти на 20—25 кил. назадъ, гдѣ и принять оборонительный бой. Это удалось выполнить. Брошенная впередъ русская кавалерія имѣла нѣсколько частичныхъ успѣховъ, но встрѣтила всюду мужественное сопротивленіе арьергардовъ.

Были взяты многочисленные трофеи.

„Съ тяжелыми ранами, смертельно утомленная и потрясенная въ своемъ составѣ, но, съ непоколебленнымъ мужествомъ отступала 3 армія изъ боя съ хорошо управляемыми силами противника“, говоритъ австрійскій авторъ.

Но и 3 и 8 арміи были утомлены продолжительными маршами съ 2-хъ дневными боями. Тылъ не поспѣвалъ за фронтомъ. Хлѣба было мало, приходилось расходовать неприкосновенные запасы сухарей. Выручалъ картофель, собираемый съ полей.

Рѣшено было 15 августа продолжать движеніе 3 арміи на Желеховъ—Глиняне—Перемышляне, 8 арміи къ р. Гнилой

Липѣ. По достиженіи указанныхъ рубежей, предполагалось, если дозволятъ обстоятельства, задержаться на 2—3 дня для устройства тыла

Бои 13 и 14 августа разсѣяли неизвѣстность, въ которой находились штабы 3 и 8 армій относительно противника. Выяснился составъ его войскъ, пр-къ не выдержалъ натиска и не былъ уничтоженъ только вслѣдствіи своевременнаго отступленія. Первоначальныя соображенія оправдались: въ Галиціи былъ встрѣченъ только заслонъ прикрывавшій дѣйствія въ Привислинскомъ краѣ, Слѣдовательно нужно было продолжать начатое дѣло и стремиться къ уничтоженію этого заслона, возможность чего была доказана боями 13 и 14 августа. Исполненіе этого составляло лучшій способъ помочь остальнымъ арміямъ и развязать кризисы на сѣверномъ фронтѣ Ю.-З. армій. Оставалось наступать впередъ и бить врага. Мудрствовать было излишне. Уже въ силу стратегической обстановки 3 и 8 арміи занимали выгодное положеніе.

Но осуществленіе этихъ соображеній встрѣтило противодѣйствіе со стороны высшаго командованія. которое, подъ впечатлѣніемъ кризисовъ въ сосѣднихъ арміяхъ, требовало непосредственнаго содѣйствія сосѣдней арміи. Командующему 3 арміи пришлось итти на компромиссы и даже вступать въ прямое противорѣчіе съ указаніями свыше, но все же отъ преслѣдованія поставленной себѣ цѣли онъ не отказался. Уже черезъ недѣлю обстоятельства блестяще подтвердили его правоту и вѣрную оцѣнку имъ обстановки.

---

15 АВГУСТА.

4 армія. Армія оставалась на позиціи Матчинъ—Троячковице—Жабья Воля—Жуковъ—Красноставъ. Подкрѣпленія постепенно прибывали.

15 августа австрійцами наведенъ мостъ на р. Вислѣ у Юзефова и въ ночь 15/16 августа началась переправа на правый берегъ отряда Куммера направляемаго на Ополе. Это вызвало новое усиленіе 4 арміи. Рѣшено было направить туда гвардейскій корпусъ.

5 армія. Въ правофланговомъ корпусѣ наступленіе велось только противъ бригады прикрывавшей отходъ корпуса.

Отходъ этого корпуса къ сѣверу и продвиженіе лѣваго фланга 5 арміи къ западу были сдѣланы въ то время, когда А.-В. командованіе замышляло нанести этой арміи рѣшительный ударъ Для этого А.-В. командованіе направило: одинъ корпусъ въ сторону Замостья, одинъ корпусъ между правофланговымъ корпусомъ 5 арміи и южной группой этой арміи для обхода праваго фланга этой группы, два кор-

пуса (изъ нихъ одинъ вновь прибывшій) съ фронта и наконецъ корпусъ Эрц. Іосифа Фердинанда слѣдовалъ черезъ Белзъ и Унувъ во флангъ и тылъ лѣвому флангу 5 арміи.

Наступленіе на правый флангъ и фронтъ трехъ корпусовъ 5 арміи началось незадолго до полудня. Несмотря на всѣ настойчивыя усилія противника, атаки его были отражены русскими войсками. Крайній лѣвый флангъ арміи, въ составѣ одной пѣхотной и одной резервной дивизіи, былъ внезапно атакованъ на маршѣ и принялъ бой въ раіонѣ Губинекъ—Васыловъ—Варенжъ. Батареи этихъ войскъ были разстрѣляны съ самыхъ близкихъ разстояній пѣхотой, отчасти бронированными автомобилями, одна даже взята кавалерійской атакой. Войска тѣмъ не менѣе сопротивлялись до вечера, а затѣмъ отошли въ направленіи на Старое Село. Было потеряно до 58 орудій.

Такимъ образомъ, различныя неправильности въ оцѣнкѣ свѣдѣній о противникѣ и послѣдующихъ распоряженіяхъ, дополненныя нарушеніемъ правилъ по охраненію, привели къ пораженію лѣваго фланга 5 арміи.

3 и 8 арміи. 3 армія продвинулась до линіи Желеховъ—Глиняне—Перемышляне и нѣсколько южнѣе. Еще южнѣе 8 армія наступала къ р. Гнилой Липѣ. На слѣдующій день было приказано начать атаку.

Правофланговая кав. див. была направлена на Бутыни для освѣщенія мѣстности впереди праваго фланга арміи.

---

16 АВГУСТА.

(Схема N 2.)

4 армія. За правымъ флангомъ арміи собирались подкрѣпленія. Ихъ предполагалось направить на Ополе. Утромъ были получены свѣдѣнія о переправѣ противника черезъ р. Вислу у Казимержа. Эти свѣдѣнія отвлекли туда часть войскъ, но оказались ложными.

Въ центрѣ русскія войска короткой контръ-атакой отбросили находившагося противъ нихъ непріятеля. А.-В. войска понемногу продвигались вдоль фронта и группировались противъ лѣваго фланга 4 арміи. А.-В. командованіе намѣчало ударъ противъ обоихъ фланговъ 4 русской арміи.

Всѣ эти обстоятельства ускорили усиленіе 4 русской арміи. Въ общемъ туда направлено три корпуса и три резервныхъ дивизіи. Приняты мѣры къ ускоренію перевозокъ войскъ. Рядомъ съ 4 арміей предположено сформировать 9 армію (Генералъ Лечицкій).

Осуществленіе этихъ мѣръ было связано съ отказомъ отъ наступательныхъ дѣйствительныхъ операцій въ сторону

Германіи на Познань. Верховный Главнокомандующій „не остановился передъ необходимостью принести въ жертву для обезпеченія дѣятельнаго успѣха надъ австрійцами всѣ свои первоначальныя предположенія“, телеграфировалъ начальникъ штаба Ставки начальнику штаба Ю.-З. фронта.

Эти мѣры обезпечили успѣхъ 4 и 9 русскихъ армій.

На 17 августа 4 арміи было приказано, въ виду утомленія войскъ, оставаться на мѣстѣ и окапываться при помощи мѣстныхъ жителей.

5 а р м і я. Правофланговый корпусъ наступалъ на Замостье, но пріостановился въ районѣ Ст. Замостье—Висловецъ.

Остальные корпуса заняли расположеніе по фронту Міончинъ—Комаровъ—Сомнице—Дутровъ. Арьергардныя части оставались на прежнихъ позиціяхъ. Наступленіе велось А.-В.

войсками на правый участокъ этого расположенія и было отражено.

На 17 августа предполагалось продолжать наступленіе правофланговымъ корпусомъ на Замостье и далѣе во флангъ противнику, атакующему остальныя части 5 арміи. Эти послѣднія должны были удерживать свои позиціи. Между правофланговымъ корпусомъ и остальной арміей сосредоточивались нѣсколько кавалерійскихъ дивизій.

3 и 8 арміи. А.-В. войска заняли позицію за р. Гнилой Липой, загнувъ лѣвый флангъ своего расположенія для защиты Львова съ сѣвера и сѣверо востока. Позиція хорошо прикрывала пути къ Львову, была сильна, имѣла прекрасный обстрѣлъ. Войска окопались. Корпуса расположились по линіи Пруссы—Миклашовъ—Куровице—Фирлеіовъ. Особенное вниманіе было обращено на занятіе лѣваго франга, куда были стянуты вновь прибывшія подкрѣпленія. 7 венг. корпусъ и 20 гонв. дивизія, только что подвезенныя по жел. дорогѣ были немедленно отправлены черезъ Жидачовъ въ районъ Рогатина. Въ Галичѣ двѣ дивизіи *) были сведены въ особый отрядъ съ назначеніемъ атаковать русскихъ въ сѣверномъ направленіи, во флангъ, при ихъ наступленіи на лѣвомъ берегу р. Днѣстра.

3 русская армія наступала въ прежнемъ направленіи. Лѣвый флангъ ея простирался до Бржуховице. 8 армія слѣдовала южнѣе до р. Днѣстра, имѣя одинъ изъ корпусовъ—XXIV—уступомъ позади.

Къ вечеру 15 августа войска вошли въ тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ.

16 августа съ разсвѣтомъ началась артиллерійская подготовка, а затѣмъ и наступленіе пѣхоты. Несмотря на упорство, русскіе, дошедшіе до дистанціи ружейнаго и пулеметнаго огня, дальше продвинуться не могли. А.-В. артиллерія самоотверженно боролась вмѣстѣ со своей пѣхотой.

Тѣмъ не менѣе русскимъ удалось переправиться у Руда черезъ р. Гнилую Липу и, постепенно продвигаясь, охватить флангъ расположенія 3 А.-В. арміи. Тщетно фланговый корпусъ пытался возстановить положеніе контръ-атаками. Тогда рѣшено было двинуть на Руду 7 корпусъ. Но едва этотъ корпусъ выдвинулся къ сѣверо-западу отъ Рогатина, какъ подвергся жесточайшему обстрѣлу. Попытки продвинуться впередъ оставались безрезультатными. Еще хуже сложилось дѣло у Рогатина съ 20 гонв. дивизіей. Она подверглась сильному

*) Одна изъ Городенки, другая вновь подвезенная нѣсколько дней назадъ, но не принимавшая участія въ бояхъ.

обстрѣлу, а затѣмъ и атакамъ съ разныхъ сторонъ. Съ большими потерями дивизія была отброшена обратно.

Днемъ было обнаружено движеніе А.-В. войскъ отъ Галича на Болшовце и Желиборы. Ближайшія къ флангу русскія войска, а равно части слѣдовавшія за флангомъ уступомъ позади были двинуты противъ нихъ. Движеніе пріостановлено и противникъ отброшенъ съ большими потерями обратно.

Въ ночь на 17 августа русскіе атаковали на всемъ фронтѣ. Въ центрѣ А.-В. войскамъ удалось отстоять свои позиціи, но Рогатинъ былъ занятъ и флангъ правофланговаго корпуса 3 А.-В. арміи отброшенъ. Положеніе возстановить было нечѣмъ.

17 АВГУСТА.

4 армія. А.-В. войска вели атаки на Ополе и на лѣвый флангъ арміи. Атаки отбиты. Обходъ лѣваго фланга арміи продолжался.

5 армія. Правофланговый корпусъ продвинуться впередъ не могъ, но позиціи свои удержалъ. Противникъ, передвигаясь свободно въ промежуткѣ между 4 и 5 арміями, къ вечеру занялъ Красноставъ въ тылу корпуса.

Остальныя части арміи съ прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями съ успѣхомъ отражали наступленіе противника на занятыя ими позиціи. Обнаружено движеніе колонны противника къ р. Бугу въ обходъ лѣваго фланга арміи.

Около $5^1/_2$ час. дня Ген. Плеве донесъ, что отдалъ приказаніе отойти, т. к. борьба рѣшительнаго успѣха не даетъ и онъ не въ силахъ помѣшать прорыву противника между арміями. Штабъ арміи переходилъ изъ Холма въ Дорогускъ.

Это приказаніе было, повидимому, исполнено по окончаніи боевъ 18 августа.

3 и 8 арміи. 17 августа съ утра наступленіе русскихъ возобновилось. Вскорѣ послѣдовала атака по всей линіи. Съ трудомъ держались А.-В. войска, но обходъ праваго фланга развивался и положеніе становилось угрожающимъ. Послѣ полудня атака русскихъ на Фирлеіовъ прорвала расположеніе А.-В. войскъ. Никакими способами возстановить положеніе уже нельзя было, тѣмъ болѣе, что сѣвернѣе Фирлеіова фронтъ другого корпуса также скоро былъ прорванъ. Было приказано начать отходъ на Бобрку и Винники.

Въ этотъ-же день окончательно ликвидировано наступленіе А.-В. войскъ изъ Галича.

А.-В. войска переходили въ наступленіе на своемъ лѣвомъ флангѣ. Наступленіе результатовъ не дало.

Такимъ образомъ, бой на р. Гнилой Липѣ былъ уже выигранъ 17 августа, но дальнѣйшее наступленіе русскихъ все-же сдерживалось сильнымъ, хорошо направленнымъ артилле-

рійскимъ огнемъ и арьергардными частями. Только на слѣдующій день противникъ окончательно очистилъ позицію.

Правофланговый корпусъ 3 арміи перешелъ 17 августа, по указанію Штаба фронта, въ районъ Каменка-Добротворъ съ авангардами на линіи Мосты Вѣлка—Туринка. Кавалерійская дивизія встрѣтилась у Вутыни съ превосходными силами противника и принуждена къ отступленію. Она вновь двинута впередъ, получивъ на поддержку пѣхотный полкъ. Съ лѣваго на правый флангъ арміи переводилась еще одна кавалерійская дивизія.

---

18 АВГУСТА.

4 а р м і я. 4 русская армія оставалась на мѣстѣ. Противникъ наступалъ противъ лѣваго фланга, но былъ отбитъ. Прибытіе подкрѣпленій къ арміи продолжалось.

Противникъ продолжалъ обходъ лѣваго фланга арміи. Для этого назначенъ правофланговый австрійскій корпусъ. Одна дивизія его заняла Лопенникъ, другія расположились у Избицы и Издебно Противъ обхода было направлено нѣсколько баталіоновъ ближайшей резервной дивизіи и собирался особый отрядъ изъ частей различныхъ корпусовъ.

5 а р м і я. Правофланговый корпусъ отошелъ назадъ въ районъ Красностава съ цѣлью снова овладѣть этимъ пунктомъ.

Остальная часть арміи успѣшно сдерживала противника. Повидимому, въ этотъ день, по распоряженію отданному Командующему арміей, былъ выполненъ отходъ на линію Грабовецъ—Теребинъ—Крыловъ.

3 и 8 а р м і и. Утромъ сопротивленіе противника еще продолжалось. Но эти арьергардныя дѣла были окончены около полудня охватами сопротивлявшихся частей. Русскія войска заняли позиціи противника. Кавалерія выброшена впередъ для преслѣдованія. Захвачены многочисленные трофеи.

Предположенія Штаба 3 арміи окончательно подтверждались послѣ боевъ на р. Гнилой Липѣ. Въ Восточной Галиціи былъ заслонъ и заслонъ этотъ сбитъ. Нужно было продолжать движеніе и окончательно выйти на пути сообщенія противника съ Привислинскимъ краемъ.

Для этого слѣдовало первоначально овладѣть г. Львовымъ, который былъ укрѣпленъ и могъ составить опорный пунктъ для противника.

Затѣмъ слѣдовало наступать дальше къ р. Верешицѣ, принявъ мѣры къ обходу ея съ сѣвера, т. к. съ фронта она представляла трудноодолимое препятствіе.

Но въ это время возникли новыя препятствія къ осуществленію плановъ Штаба 3 арміи.

Какъ указано выше, положеніе 5 арміи съ 15 августа значительно ухудшилось. Но это стало извѣстно не сразу. Еще 16 августа въ Ставкѣ и, вѣроятно, Штабѣ фронта полагали, что у Томашева съ австрійцами произошла едва-ли не катастрофа.

17 авг. Ком—щимъ 5 арміей было отдано распоряженіе объ отступленіи. Для Штаба фронта выяснилось положеніе 5 арміи и въ связи съ этимъ отдано 19 авг. распоряженіе о сборѣ трехъ корпусовъ въ раіонѣ Жолтанецъ — Туринка — Мосты Віелке — Каменка съ цѣлью оказать поддержку 5 арміи.

Выдѣленіе значительныхъ силъ для такой цѣли не признавалось Штабомъ 3 арміи цѣлесообразнымъ, ибо наиболѣе дѣйствительная и быстрая поддержка, по мнѣнію этого Штаба, оказывалась сосѣдней арміи выполненіемъ задачи выпавшей на долю 3 арміи, т. е. выходомъ на пути сообщенія противника дѣйствовавшаго въ Привислинскомъ краѣ. Уже отвлеченіе отъ этой задачи правофланговаго корпуса 3 арміи (по настойчивому распоряженію свыше) значительно уменьшило энергію дѣйствій 3 арміи въ бояхъ на р. Гнилой Липѣ.

Конечно, возможность предупредить катастрофу въ сосѣдней арміи могла вынудить Штабъ 3 арміи отложить преслѣдованіе своихъ цѣлей и итти на выручку сосѣдней арміи, но такой постановки вопроса не было. Отходъ же, и притомъ состоявшійся, 5 арміи и продвиженіе противника за нею только облегчали возможность удара по его путямъ сообщенія, если бы только противникъ, по окончаніи боевъ на р. Гнилой Липѣ, посмѣлъ предпринять такое продвиженіе. Тогда несомнѣнно помощь 5 арміи была бы въ высшей степени быстрой и дѣйствительной, ибо противникъ попадалъ-бы въ положеиіе близкое къ катастрофѣ. Но помощь эта достигалась наступленіемъ въ прежнемъ направленіи, а не движеніемъ на сѣверъ для непосредственной поддержки 5 арміи.

Наконецъ послѣ боя на р. Гнилой Липѣ можно было даже ожидать отступленія противника изъ Привислинскаго края (это казалось наиболѣе вѣроятнымъ) или отвлеченія непріятельскихъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ 5 арміи въ сторону 3 арміи. Этимъ также была бы оказана поддержка 5 арміи. но ослабленіе при такихъ условіяхъ 3 арміи. путемъ увода отъ нея значительныхъ силъ къ сѣверу, совершенно не отвѣчало-бы обстановкѣ.

Штабъ фронта мыслилъ иначе. Въ этотъ періодъ имъ отдавались распоряженія: 1) о сосредоточеніи трехъ корпусовъ въ раіонѣ Каменка — Жолтанецъ — Туринка — Мосты Віелке, 2) о томъ, что Львовъ представляетъ „крѣпость“, обезпеченную собственнымъ гарнизономъ, брать которую не

слѣдуетъ, ибо дѣйствія у крѣпости свяжутъ русскія силы, 3) о томъ что Львовъ не брать, а слѣдовать на поддержку 5 арміи, ибо участь сраженія и удача всего періода кампаніи зависитъ отъ исхода сраженія на линіи Люблинъ — Холмъ — Грубешовъ, а не въ раіонѣ Львова и въ случаѣ неблагопріятнаго исхода этого сраженія придется очистить Привислинскій край.

Эти распоряженія казались Штабу 3 арміи не отвѣчающими общему положенію дѣлъ. Поэтому, получая эти указанія, Штабъ арміи шелъ на компромиссы и принималъ соотвѣтственныя мѣры къ исполненію распоряженій, пока это было возможно, но отъ основной цѣли Ком—щій арміей отказаться не могъ. Онъ продолжалъ движеніе къ Львову, составлявшему ближайшую цѣль дѣйствій, съ войсками, которыми могъ располагать, и приказалъ атаковать и взять этотъ городъ.

Въ поясненіе указанной разницы во взглядахъ Штабовъ фронта и 3 арміи слѣдуетъ замѣтить, что Штабу фронта были извѣстны съ 17—18 августа результаты сраженія при Танненбергѣ (разгромъ 2 арміи Самсонова) и рѣшеніе Ставки очистить въ ближайшіе дни Привислинскій край, если не будутъ достигнуты рѣшительные успѣхи надъ Австро-Венгерской арміей. Штабу 3 арміи эти обстоятельства извѣстны не были, но врядъ-ли они измѣнили-бы его рѣшеніе.

То, что не сознавалось Штабомъ фронта, что признавалось неизбѣжнымъ Штабомъ 3 арміи, но въ наступленіи чего надлежащихъ свѣдѣній еще не поступало и только смутно чувствовалась возможность этого, то въ дѣйствительности уже происходило.

„Австрійская побѣда при Замостьѣ была уничтожена русской побѣдой при Перемышлянахъ, т. к. направленіе обратно 4 арміи для участія во второмъ сраженіи при Львовѣ спасло отъ паденія жизненные центры русскаго сѣвернаго фронта“ говоритъ австрійскій авторъ.

Уже съ 17 августа положеніе А.-В. арміи казалось столь угрожающимъ, что возникали мысли объ отступленіи. Но побѣдило активное начало. 18 августа подготовлены распоряженія о новомъ наступленіи противъ русскихъ армій.

Было рѣшено оставить Львовъ и собрать всѣ войска, бывшія въ Восточной Галиціи за р. Верешицей. Сюда-же подвезти 4 корпусъ изъ Сербіи. Эти войска составляли 2 и 3 арміи и расположились отъ р. Днѣстра до Янова.

Одновременно съ этимъ для преслѣдованія 5 русской арміи рѣшено выдѣлить два корпуса изъ состава 4 арміи Ауффенберга, объединивъ начальство надъ ними въ лицѣ Эрц. Іосифа Фердинанда. Остальные корпуса этой арміи предполо-

жено повернуть назадъ, собрать на линіи Корчминъ — Томашевъ и двинуть къ югу, заходя правымъ плечомъ впередъ. Пристроивъ такимъ образомъ эту часть арміи Ауффенберга къ лѣвому флангу 3 арміи, перейти въ наступленіе противъ русскихъ на участкѣ Рава Русска — р. Днѣстръ.

Съ 19 августа начался выводъ войскъ Ген. Ауффенберга съ фронта 5 русской арміи, а 21 августа войска эти уже стояли на линіи Корчминъ — Томашевъ. Въ это время 2 и 3 арміи собирались за р. Верешицей.

Эти мѣропріятія кореннымъ образомъ отразились на всемъ фронтѣ Ю.-З. армій. Эрц. Іосифъ Фердинандъ скоро изъ преслѣдующаго обратился въ преслѣдуемаго и не въ состояніи былъ подать помощи арміи Данкля. Противъ послѣдней находилась усиленная 4 русская армія. Общее наступленіе русскихъ силъ въ Привислинскомъ краѣ скоро принудило А.-В. войска очистить подъ напоромъ превосходныхъ силъ занятую часть этого края и отойти назадъ. Единственно, что имъ оставалось — стремиться выиграть время съ цѣлью дать возможность закончить предпринятую операцію противъ 3 и 8 русскихъ армій.

Такъ отразились дѣйствія 3 и 8 русскихъ армій на всемъ фронтѣ. Когда отдавались распоряженія о непосредственной помощи 5 арміи, съ фронта этой арміи противникъ уже снималъ три корпуса, а сраженіе на фронтѣ Люблинъ—Холмъ—Грубешовъ уже было выиграно усиліями 3 и 8 армій на р. Гнилой Липѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникали новыя задачи, требовавшія для ихъ успѣшнаго завершенія наличія всѣхъ силъ 3 и 8 армій, а не увода ихъ къ сѣверу на помощь уже никѣмъ не угрожаемой 5 арміи.

3 и 8 арміи выполненіемъ своихъ задачъ принесли большую пользу общему, чѣмъ сдѣлали-бы стремясь къ непосредственной помощи другимъ арміямъ.

Изъ этого видно, какъ трудно управлять войсками въ маневренной войнѣ, обладая только свѣдѣніями, рисующими обстановку предшествовавшихъ дней. Лучше, чѣмъ отдавать запоздалыя распоряженія, положиться, на подчиненныхъ получившихъ уже директивы и поддерживая ихъ въ энергичномъ веденіи порученной имъ операціи.

---

19 АВГУСТА.

4 а р м і я. Обходъ праваго фланга арміи продолжался. Собранныя для противодѣйствія нѣсколько баталіоновъ резервной дивизіи, атакованные у Суходолы, отошли на Травники. Отрядъ для противодѣйствія собрать въ этотъ день не удалось. Атака обходящихъ частей противника была отложена на слѣдующій день.

5 армія. Красноставъ былъ снова занятъ, а затѣмъ и вновь очищенъ войсками правофланговаго корпуса, отошедшаго послѣ этого на Реіовецъ — Верховина. Остальные корпуса отходили на линію Грабовецъ — Теребинъ — Крыловъ.

Отходъ правофланговаго корпуса на Реіовецъ — Верховина побудилъ ускорить отходъ остальныхъ корпусовъ и измѣнить направленіе ихъ отхода на Холмъ.

3 и 8 армія. 18 августа 3 и 8 арміи подчинены въ оперативномъ отношеніи Командующему 3 арміей.

Арміи продвинулись впередъ и приступили къ развѣдкѣ укрѣпленій Львова.

Три корпуса (изъ нихъ одинъ 8 арміи) собирались къ правому флангу 3 арміи, согласно указаніямъ Штаба фронта. Три корпуса направлены для атаки Львова. Одинъ корпусъ слѣдовалъ къ Миколаеву, и одинъ оставался позади у Галича съ цѣлью овладѣть этимъ пунктомъ и р. Днѣстромъ.

---

20 АВГУСТА.

4 армія. Утромъ началась атака Суходолы. Послѣ полудня селеніе взято. Захвачено знамя, 5 т. плѣнныхъ, много пулеметовъ. Обходящее крыло австрійцевъ разгромлено окончательно. Правый флангъ 4 арміи продвинулся также впередъ, занявъ нѣкоторые участки позиціи противника.

5 армія. Армія отходила въ направленіяхъ, указанныхъ выше.

3 и 8 армія. Арміи продвигались къ указаннымъ выше пунктамъ. Противникъ былъ сбитъ съ передовыхъ позицій и въ безпорядкѣ отступилъ къ Львову.

Итакъ, къ вечеру 20 августа Ком—щій 3 арміей имѣлъ формальное распоряженіе не брать Львова, а слѣдовать на помощь 5 арміи. Развѣдка Львовскихъ укрѣпленій не давала повода сомнѣваться въ ихъ подготовленности. Были получены и другія предупрежденія, выставлявшія на видъ трудность задачи по овладѣнію Львовомъ. Около Львова накапливались всякіе миражи, хотя и не отвѣчавшіе истинному положенію дѣлъ, но все-же требовавшіе не меньшей рѣшимости для ихъ преодолѣнія, чѣмъ при реальныхъ препятствіяхъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ принять на себя отвѣтственность было одинаково трудно.

Генералъ Рузскій продолжалъ настаивать на своемъ рѣшеніи. Атака должна была начаться 21 августа.

Отвѣтственность за неисполненіе приказанія полученнаго

СХЕМА N3
боевыхъ дѣйствій на Ю-З. фронтѣ
съ 21 по 30 августа 1914 года.
Условные знаки:
Русскія войска
Австро-Венгерскія войска
9 армія
5 армія
3 армія
4 армія Ауффенберга
1 арм. Данкля
3 армія Бороевича
2 армія Бемъ Эрмоли
8 армія
22 августа
25 августа
27 августа
Люблинъ
Холмъ
Владиміръ Волынскій
Грубешовъ
Замостье
Томашовъ
Рава Русска
Львовъ
Перемышль
Ярославъ
Самборъ
Дрогобычъ
Стрый
Галичъ
Сокаль
Каменка
Броды
Злочевъ
Тарнополь
Красникъ
Лосощинъ
Аннополь
Красноставъ
Тарногора
Лежайскъ
Сенява
Радымно
Николаевъ
Рогатинъ
Ходоровъ
Журавно
МАСШТАБЪ
около 30 верстъ въ 1 дюймѣ
30 15 0 30 60 90

свыше и за возможную неудачу ложилась на Ген. Рузскаго *). Но судьба была къ нему благосклонна. Проявленное имъ благородное самопожертвованіе на пользу общаго дѣла получило достойную награду.

---

21 АВГУСТА.
(Схема № 3).

4 а р м і я. Послѣ разгрома обходящаго фланга австрійцевъ 4 армія продолжала наступленіе, нанося главный ударъ на правый флангъ А.-В. войскъ, вынужденныхъ перейти къ оборонѣ. Всѣ имѣвшіяся А.-В. войска были введены въ бой. Кромѣ нихъ А.-В. командованіе распорядилось переправой черезъ р. Вислу и направленіемъ на поддержку А.-В. войскъ германскаго ландв. корпуса Войерша.

5 а р м і я. Отходъ арміи нѣсколько задержался. Армія находилась въ соприкосновеніи съ противникомъ только на своемъ лѣвомъ флангѣ, гдѣ противникъ занялъ Грубешовъ.

3 и 8 а р м і я. Съ утра началось наступленіе противъ Львова. Скоро выяснилось, что онъ очищенъ противникомъ. Около 11 час. утра Львовъ былъ занятъ.

Почти одновременно русскія войска овладѣли Галичемъ.

Эти вѣсти были получены около 2-хъ час. дня въ Словитѣ, гдѣ находился Штабъ 3 арміи и куда прибыли Ком-щій и Нач. Штаба 8 арміи для соглашенія о предстоящихъ дѣйствіяхъ. Было рѣшено вернуть 8 арміи взятый отъ нея корпусъ, уже слѣдовавшій къ сѣверу на правый флангъ 3 арміи, и предоставить 8 арміи наступать на р. Верешицу отъ Янова до р. Днѣстра, возложивъ на нее за р. Днѣстромъ охрану лѣваго фланга всего расположенія. Штабъ 8 арміи переходилъ въ Львовъ. Затѣмъ 3 армію рѣшено направить для обхода р. Верешица съ сѣвера, оказавъ въ то же время, по возможности, помощь правымъ флангомъ 3 арміи сосѣдней 5 русской арміи.

Съ этой цѣлью, не дожидаясь директивъ свыше, были отданы распоряженія къ продвиженію двухъ корпусовъ 3 арміи черезъ Львовъ съ цѣлью стать на путяхъ Ясниска — Добровица и Жолкіевъ — Магировъ. Другіе корпуса продвигались на Желдецъ—Дзибулки и далѣе на Рава Русска и на Мосты Вielке — Кристинополь — Сокаль (правофланговый корпусъ съ кав. дивизіей), откуда долженъ былъ продолжать движеніе на сѣверъ или сѣверо-востокъ, оказывая помощь 5 арміи и поддерживая связь съ правымъ флангомъ 3 арміи.

Около 25 авг. предполагалось выровнять корпуса (кромѣ правофланговаго) на линіи Рава Русска — Магировъ — Яновъ,

---

*) Генералъ Рузскій убитъ большевиками лѣтомъ въ 1918 году въ Пятигорскѣ. — Миръ его праху!

а затѣмъ пройти холмисто-лѣсистое пространство между Яновымъ и Рава Русска. Штабъ арміи переходилъ въ Каменку, а затѣмъ въ Жолкіевъ.

Одновременно Штабъ 8 арміи имѣлъ въ виду направленіе двухъ корпусовъ къ р. Верешицѣ для прикрытія Львова съ запада. Одинъ корпусъ получилъ задачу овладѣть Миколаевымъ. Оставшійся у Галича корпусъ усиленными переходами направлялся къ остальной арміи.

При сопоставленіи марша 3 русской и 4 А.-В. армій видно, что 3 русская армія уже 23 авг. заняла фронтъ Ясниска — Жолкіевъ — Бутыни съ правымъ флангомъ, уже отдѣлившимся для помощи сосѣдней арміи, а А.-В. армія, вѣроятно, фронтъ Рава Русска — Немировъ — Хрущовъ. 24 авг. уже произошло столкновеніе на фронтѣ Домашевъ — Добросинъ — Яновъ.

Такимъ образомъ, русская армія скорѣе выстроила фронтъ въ западномъ направленія, чѣмъ А.-В. армія въ восточномъ.

Это оказалось возможнымъ, потому что съ русской стороны дорожная сѣть была лучше использована. Русскими войсками была занята вся дорожная сѣть между р. Бугомъ и линіей Рава Русска — Яновъ, тогда какъ А.-В. войска двигались по ограниченному количеству дорогъ, къ тому же загроможденныхъ тыловыми учрежденіями и обозами. Почти каждая дивизія въ русской арміи имѣла свою особую дорогу и хотя нѣкоторымъ приходилось дѣлать переходы въ 30 — 35 кил., съ тѣмъ чтобы стать на соотвѣтствующія направленія, но все же въ маневренномъ отношеніи выгода получалась очень существенная. Это объясняетъ, почему русскія войска, „несмотря на свою малую подвижность“ заняли по отношенію къ арміи Ауффенберга лучшія мѣста, и уже съ вечера 25 авг. эта армія была вынуждена къ оборонѣ. *)

Притомъ эти марши выполнялись, когда продовольственный вопросъ обострился еще болѣе. Хлѣба почти не было и неприкосновенные запасы были на исходѣ. Приходилось кормиться тѣмъ, что находили на мѣстѣ. Къ чести войскъ слѣдуетъ отмѣтить, что они съ большимъ самоотверженіемъ переносили всѣ невзгоды.

Всѣ указанныя выше распоряженія не соотвѣтствовали указаніямъ свыше о направленіи 2 — 3 корпусовъ на помощь сосѣдней арміи. Какъ видно, Штабъ 3 арміи продолжалъ преслѣдовать свой прежній замыселъ о захватѣ путей сообщенія противника и направлялъ для этого въ западномъ направленіи три корпуса и только одинъ отрядилъ въ помощь сосѣдней арміи. Такое направленіе арміи и въ дѣйствительности было правильнымъ, но по нѣсколько другимъ обстоятельствамъ: оно

*) По австрійскимъ источникамъ.

приводило къ прегражденію пути противнику, собравшему большую часть своихъ силъ уже не на сѣверномъ, а на восточномъ фронтѣ своего расположенія и искавшему здѣсь рѣшенія участи боя. Изъ 13 А.-В. корпусовъ противъ 3 и 8 армій направлялись 8 корпусовъ, и всего 5 корпусовъ и германскій ландверный корпусъ оставались на сѣверномъ фронтѣ. На 3 и 8 арміи выпадала уже задача не активная, а пассивная: удержаться до тѣхъ поръ, пока русскія арміи сѣвернаго участка фронта не собьютъ противника и не захватятъ его путей отхода или, по крайней мѣрѣ, не принудятъ противника къ отходу угрозой такого захвата. 3 и 8 арміи сдѣлали не только это. Правофланговый корпусъ 3 арміи, оказавъ помощь сосѣдней арміи, вышелъ у Рава Русска во флангъ группѣ А.-В. войскъ, собранныхъ между Рава Русска и р. Днѣстромъ, чѣмъ и вынудилъ отходъ этой группы. 3 и 8 арміи своими силами разбили брошенную противъ нихъ для удара большую часть А.-В. арміи.

Выходъ на пути сообщенія и преслѣдованіе А.-В. армій зависѣлъ при такихъ условіяхъ отъ дѣйствій 4, 9 и 5 армій и долженъ былъ составить ихъ непосредственную задачу.

---

22 АВГУСТА.

Катастрофа съ арміей Самсонова побудила Ставку отдать распоряженіе объ энергичномъ наступленіи на А.-В. фронтѣ. Штабъ фронта отдалъ это распоряженіе съ своей стороны 21 авг. по переѣздѣ въ Луковъ. Тутъ-же было получено донесеніе о взятіи Львова. Это было передано въ войска и составило необходимый психологическій стимулъ для выполненія отданнаго распоряженія о повсемѣстномъ переходѣ въ наступленіе.

4 и 9 арміи. Правый флангъ арміи Данкля разбитъ. Избица и Тарногора заняты. Русскія войска все глубже и глубже клиномъ врѣзывались между 1 А.-В. арміей и отрядомъ Эрц. Іосифа Фердинанда.

5 армія. Правый флангъ оказывалъ содѣйствіе 4 арміи. Остальная часть арміи, по выраженію австрійскаго источника, „вновь внезапно появилась въ полѣ“. Отрядъ Эрц. Іосифа Фердинанда скоро ощутилъ недостатокъ своихъ силъ и сталъ охватываться съ двухъ сторонъ.

3 армія. Правофланговый корпусъ занялъ раіонъ Сокаль — Кристинополь — Мостѣ Вielke. Кав. дивизія была выдвинута въ направленіи на Тышовцы — Крыловъ и разсѣяла нѣсколько обозныхъ колоннъ противника. Остальные корпуса выполняли предписанные марши.

8 армія. Два корпуса выдвинулись впереди Львова. Одинъ изъ корпусовъ приступилъ къ развѣдкѣ укрѣпленій Миколаева. Оставленный позади корпусъ подтягивался къ Журавно. Кавалерія заняла Стрый.

---

23 АВГУСТА.

4 и 9 арміи. Наступленіе русскихъ продолжалось. Высоты у Жолкевки были охвачены и правый флангъ А.-В. арміи вынужденъ къ отходу за р. Поръ. Помощь, посланная изъ отряда Эрц. Іосифа Фердинанда, была слишкомъ слаба и, встрѣтивъ превосходныя силы русскихъ, по назначенію не достигла. Единственная надежда удержаться возлагалась на германскій корпусъ Войерша.

5 армія. Армія тѣснила противника, отходившаго съ арьергардными боями на Тышовцы, съ цѣлью прикрыть открытый промежутокъ между 1 и 4 А.-В. арміями. 5 русская армія достигла Войславице — Грубешова.

3 армія. Армія достигла линіи Бутыни — Жолкіевъ — Яснинска. Правофланговый корпусъ арміи перешелъ въ наступленіе на сѣверъ, но, получивъ свѣдѣнія объ отступленіи противника и руководясь полученными инструкціями, измѣнилъ направленіе на сѣверо-западъ въ общемъ направленіи на Лащовъ. Несмотря на сопротивленіе была занята переправа у Белза. Корпусъ дошелъ до раіона Белзъ — Варенжъ. Штабъ 3 арміи переѣхалъ въ Жолкіевъ.

8 армія. Армія оставалась приблизительно въ томъ-же положеніи. Бывшій позади корпусъ дошелъ до Ходорова.

---

24 АВГУСТА.

4, 5 и 8 арміи. Арміи сближались съ противникомъ отступившимъ за р. Поръ.

5 армія продвинулась въ общемъ до линіи Замостье — Грабовецъ — Сагринъ — Крыловъ, преодолѣвая сопротивленіе противника.

3 армія. Правофланговый корпусъ достигъ раіона Корчминъ — Новоселки. Остальная часть арміи столкнулась съ передовыми частями противника на линіи р. Блотніа-Бутыни-Магировъ.

8 армія. Два правофланговыхъ корпуса оставались на мѣстѣ. Корпусъ, направленный къ Миколаеву, овладѣлъ этимъ пунктомъ. Лѣвофланговый корпусъ подтягивался на Миколаевъ.

АВСТРО-ВЕНГЕРСКІЯ АРМІИ.

Къ 25 авг. армія Ауффенберга развернулась на линіи Старжиска — Рава Русска включительно. На выс. Кубинъ (сѣв. Янова) направлялся одинъ корпусъ, на Вишенка — Магировъ, другой корпусъ съ гонведной дивизіей. Еще сѣвернѣе развернулся третій корпусъ, усиленный пѣх. дивизіей изъ отряда Эрц. Іосифа Фердинанда.

Южнѣе арміи Ауффенберга, по обѣ стороны Каменоброды расположилась 3 А.-В. армія (вмѣсто Брудермана въ командованіе вступилъ Бороевичъ), еще южнѣе до р. Днѣстра — 2 А.-В. армія Бемъ Эрмоли изъ трехъ корпусовъ, изъ коихъ одинъ вновь подвезенный изъ Сербіи. Флангъ арміи у Дрогобыча обезпечивался особымъ отрядомъ.

Въ указанномъ выше порядкѣ и велось наступленіе. Предполагалось нанести пораженіе лѣвому флангу русскихъ между Львовомъ и р. Днѣстромъ.

---

25 АВГУСТА.

4 и 9 а р м і и. Наступленіе продолжалось. Правофланговый корпусъ А.-В. арміи, совершенно разбитый, не въ состояніи былъ сопротивляться. Сосѣдній съ нимъ корпусъ началъ въ свою очередь подвергаться воздѣйствію наступающихъ русскихъ войскъ.

На поддержку А.-В. арміи прибыла германская ландверная дивизія, занявшая позицію у Тарнавка. Но возстановить положеніе было невозможно, германцы могли только прикрыть общій отходъ.

Русская кавалерія продвигалась впередъ лѣвымъ берегомъ р. Вислы.

5 а р м і я. Армія заняла Замостье — Комаровъ — Тышовцы. Противникъ отступалъ съ арьергардными боями.

3 а р м і я. Правофланговый корпусъ у Лащова встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Онъ атаковалъ и отбросилъ противника, захвативъ много плѣнныхъ, свыше 20 орудій.

Остальная часть арміи, послѣ различныхъ боевыхъ эпизодовъ и колебаній счастья, оттѣснила противника на линію Гуйче — Буды — Магировъ — Вишенка — Лелеховка. Бои велись съ большимъ упорствомъ, особенно въ раіонѣ Вишенка—выс. Кубинъ. Противникъ отъ наступленія перешелъ къ оборонѣ и уже въ началѣ боя былъ принужденъ принять мѣры къ усиленію своего лѣваго фланга у Рава Русска.

Между 3 и 8 арміями образовался прорывъ, который былъ заполненъ кавалерійскими дивизіями, отошедшими за фронтъ съ началомъ боевъ.

8 армія. Вслѣдствіи полученныхъ свѣдѣній о концентраціи противника за р. Верешицей туда были двинуты три корпуса. Лѣвофланговый корпусъ шелъ на присоединеніе усиленными переходами.

Дойдя до р. Верешицы войска окопались.

---

26 АВГУСТА.

4 и 9 армія. Арміи продолжали наступленіе. Упорное сопротивленіе у Тарнавка оказывали германскія войска.

5 армія. Армія, отбрасывая арьергарды противника, достигла линіи Шевня — Тарнаватка — Лащовъ.

3 армія. Правофланговый корпусъ, въ связи съ 5 арміей, заканчивалъ бои у Лащова.

На всемъ остальномъ фронтѣ арміи шелъ упорный бой.

8 армія. Съ утра началось наступленіе противника. Послѣ сильнѣйшаго артиллерійскаго огня А.-В. войска перешли въ наступленіе густыми колоннами, не обращая вниманія на потери. Крайнему правому флангу ихъ въ раіонѣ р. Днѣстра удалось овладѣть частью русской позиціи, но наступавшія сѣвернѣе войска подверглись контръ-атакѣ, были сброшены въ долину р. Верешицы и едва успѣли удержаться въ прибрежныхъ селеніяхъ. Еще сѣвернѣе А.-В. войскамъ удалось продвинуться и занять с. Віелке Поле и Яновъ. Въ тяжелыхъ условіяхъ приходилось сопротивляться 8 русской арміи. Къ тому-же ея лѣвофланговый корпусъ только передъ тѣмъ подошелъ къ полю сраженія и вступилъ въ бой послѣ усиленныхъ переходовъ предшествовавшихъ дней.

---

27 АВГУСТА.

4 и 9 арміи. Арміи продолжали тѣснить противника по всему фронту. Ихъ правый флангъ сбилъ его у Ходеля и Ополе и отбросилъ за р. Вишницу. Лѣвый флангъ русскихъ армій охватывалъ правый флангъ 1 А.-В. арміи. Держался только центръ у Тарнавка и Туробинъ, гдѣ находилась германская ландверная дивизія и куда подходила другая такая-же дивизія.

5 армія. Армія приближалась къ линіи Ярчовъ — Томашевъ — Красноброды.

3 армія. Правофланговый корпусъ, продолжая сбивать противника, дошелъ Ярчова — Унувъ.

На остальномъ фронтѣ шелъ упорнѣйшій бой. Занимались съ большимъ трудомъ участки нозиціи противника, брались многочисленные плѣнные, но непріятель все-же продолжалъ

оказывать сопротивленіе, пользуясь закрытой и пересѣченной мѣстностью, постепенно усиливаемой въ фортификаціонномъ отношеніи.

Одно время возможность прорыва у Янова стала угрожающей. Противникъ занялъ этотъ пунктъ, но дальнѣйшее его распространеніе было задержано сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ по Янову.

8 армія. Упорныя атаки противника поколебали лѣвофланговый корпусъ, который сталъ отходить за р. Щержецъ. Этотъ отходъ повлекъ и отходъ остальныхъ частей. Понемногу отступали русскія войска, обороняя каждую рощу, каждую высоту. Все это подвергалось обстрѣлу и бралось съ боя. А.-В. войска дошли до Мшана, Бартатовъ, Глинна, даже заняли Дорнфельдъ на лѣвомъ берегу р. Щержецъ.

Но здѣсь было встрѣчено новое сопротивленіе. Русскія войска устроились за р. Щержецъ и готовы были къ новому бою. Пришлось подтягивать тяжелую артиллерію и приступать къ новой подготовкѣ атаки.

---

28 АВГУСТА.

4 и 9 арміи. Въ этотъ день сопротивленіе противника сломлено окончательно. Германскій ландверный корпусъ разбитъ и принужденъ къ отступленію, потерявъ значительную часть своей артиллеріи. Началось общее отступленіе 1 А.-В. арміи. Для преслѣдованія выдвинута впередъ кавалерія.

5 армія. Армія, вѣроятно, достигла линіи Юзефовъ — Белжецъ — Любыча. У послѣдняго пункта едва не подвергся полному окруженію одинъ изъ корпусовъ отряда Эрц. Іосифа Фердинанда.

3 армія. Правофланговый корпусъ арміи содѣйствовалъ сосѣдней арміи въ ея операціяхъ. Онъ вошелъ въ связь съ остальными корпусами своей арміи и предполагалъ на слѣдующій день наступать на Ржнчки — Верхрата.

На остальномъ фронтѣ бой продолжался. Прорывъ у Янова былъ локализированъ и противникъ не предпринималъ оттуда серьезныхъ наступательныхъ попытокъ.

8 армія. Армія оборонялась за р. Щержецъ. Въ теченіе цѣлаго дня на нее наступали А.-В. войска. Борьба велась на жизнь и смерть. Серьезнаго успѣха противникъ не имѣлъ.

Стрыйскій отрядъ, усиленный еще раньше пѣхотой, предпринялъ наступленіе на Дрогобычъ для угрозы путямъ сообщенія А.-В. арміи въ направленіи на Самборъ. Наступленіе развивалось успѣшно.

---

29 АВГУСТА.

4 и 9 а р м і и. Преслѣдованіе противника продолжалось. Арміи достигли линіи Красникъ — Щебрешинъ.

5 а р м і я. Достигла линіи р. Ганевъ — Плазовъ — Верхрата.

3 а р м і я. Правофланговый корпусъ, продвигаясь впередъ съ боемъ, занялъ раіонъ Ржички — Верхрата. Остальные корпуса продолжали бои, учитывая продвиженіе во флангъ противнику правофланговаго корпуса. Кавалеріи приказано изготовиться къ преслѣдованію.

8 а р м і я. Бои продолжались, но интенсивность ихъ ослабѣла. Видимо, противникъ былъ истощенъ. Наступленіе Стрыйскаго отряда развивалось и становилось угрожающимъ.

ПОЛОЖЕНІЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХЪ АРМІЙ КЪ 29 АВГУСТА.

Итакъ, 29 авг. армія Данкля была сбита и отходила за рѣку Санъ. Въ этотъ день она достигла линіи Аннополь — Яновъ — Бѣлгорай. Остальныя А.-В. арміи были расположены отъ раіона Рава Русска до р. Днѣстра съ лѣвымъ флангомъ глубоко обойденнымъ съ сѣвера. Превосходныя силы грозили захлестнуть этотъ флангъ окончательно и перехватить пути отхода на Лежайскъ, Ярославъ, можетъ быть, Перемышль. Угрожались и пути отступленія на Самборъ. На югѣ, между Львовымъ и р. Днѣстромъ, если и былъ успѣхъ, то относительный и на его развитіе времени не было.

Заканчивавшійся въ это время въ Восточной Пруссіи успѣшный бой противъ арміи Ренненкампфа не могъ оказать никакого вліянія на положеніе А.-В. армій. Переброска германскихъ войскъ и ихъ присоединеніе къ А. В. арміи требовало значительнаго времени, а между тѣмъ всякая затяжка грозила катастрофой.

При такихъ обстоятельствахъ во второй половинѣ дня былъ отданъ приказъ объ отступленіи.

---

30 АВГУСТА.

4 и 9 а р м і и. Отходъ противника и его преслѣдованіе кавалеріей продолжались.

5 а р м і я. При обнаруженіи отхода были выдвинуты впередъ для преслѣдованія кавалерійскія дивизіи. Онѣ встрѣтили стойкое сопротивленіе арьергардовъ.

3 и 8 а р м і и. Въ ночь на 3 августа противникъ открылъ по всему фронту сильнѣйшую артиллерій кую стрѣльбу и про-

извелъ рядъ мѣстныхъ атакъ. Подъ прикрытіемъ этихъ дѣйствій начался отходъ за р. Санъ.

Тотчасъ по обнаруженіи отступленія кавалерія была двинута для преслѣдованія. Арьергарды мужественно сопротивлялись, но все-же конница настигла и захватила многочисленные обозы, огнестрѣльные запасы, плѣнныхъ. Поля сраженія были завалены трупами, брошеннымъ оружіемъ.

Это было бѣгство. Австро-Венгерская армія спасалась за р. Санъ.

ПОСЛѢ 30 АВГУСТА.

Русскія арміи продвигались за кавалеріей и скоро достигли рѣки Сана.

Несмотря на рядъ опорныхъ пунктовъ противникъ оборонялъ рѣку слабо. Онъ продолжалъ отходъ за р. Вислоку.

Около 3 сентября русскія войска овладѣли р. Санъ. Продолжала держаться только крѣпость Перемышль.

Русскія войска продвинулись нѣсколько впередъ, овладѣли р. Легъ и приступили къ блокадѣ Перемышля.

Были взяты многочисленные трофеи.

Новыя обстоятельства вынудили скоро русское командованіе принять другое распредѣленіе русскихъ армій и поставить имъ новыя заданія.

ВЫВОДЫ.

Галиційская битва, кончившаяся пораженіемъ А.-В. войскъ, доказала на дѣлѣ превосходство русскихъ армій въ боевомъ отношеніи по сравненію съ австро-венгерскими. Это сознаніе своего превосходства явилось характерной особенностью всей послѣдующей войны. Оно позволяло русскимъ войскамъ неоднократно съ честью выходить изъ труднѣйшихъ положеній. Даже побѣды австро-венгерцевъ при помощи германцевъ въ 1915 году не ослабили этого сознанія. Пораженія разсматривались, какъ временныя несчастья, обусловленныя недостатками въ подготовкѣ къ войнѣ. У всякаго жила неизсякаемая надежда, что, вслѣдъ за устраненіемъ этихъ недостатковъ, славные дни русскихъ побѣдъ возобновятся. Помощь германцевъ признавалась несомнѣнно очень важнымъ факторомъ въ возможности для австро-венгерцевъ вести, напр. оборону, но всѣмъ было не менѣе ясно, что замѣнить австро-венгерскую армію германцы не могли и, слѣдовательно, на общемъ австро-германскомъ фронтѣ всегда будутъ находиться слабыя мѣста, ко-

торыми можно будетъ пользоваться для достиженія успѣха съ возможно меньшими жертвами.

Противоположное дѣйствіе оказали русскія побѣды на австро-венгерскія войска. Слѣдуетъ откровенно признать, что управленіе ими часто отличалось полной цѣлесообразностью, но недостатокъ внутренней душевной силы заставлялъ эти войска пріостанавливаться тамъ, гдѣ побѣда была очень близка и считать себя пораженными тамъ, гдѣ можно было еще долго сопротивляться.

Если подвести безпристрастное сальдо всѣхъ событій Галиційской битвы, то очень легко прійти къ заключенію, что побѣды и пораженія до общей развязки едва ли не были равносильны съ обѣихъ сторонъ. Австрійцы имѣли побѣду въ 4 и 5 арміяхъ, но понесли пораженіе въ Восточной Галиціи, гдѣ были разбиты 3 и 8 арміями. Невольно возникаетъ вопросъ, почему изъ этихъ побѣдъ австрійскія побѣды оказались не болѣе какъ заминками въ общемъ дѣлѣ, а русскія побѣды повлекли за собой окончательное пораженіе австро-венгерскихъ войскъ? Почему побѣды австрійцевъ при Красникѣ, на р. Поръ, къ сѣверу отъ р. Солокія не дали рѣшительныхъ результатовъ, а русскія побѣды на р. Бугѣ, р. Золотой и Гнилой Липахъ свели на нѣтъ результаты этихъ побѣдъ, разстроили А.-В. стратегическія комбинаціи, заставили ихъ перебрасывать войска, отказаться отъ возможныхъ достиженій, рисковать скомпрометировать успѣшно начатое на сѣверномъ фронтѣ дѣло и въ дѣйствительности утратить тамъ окончательно плоды своихъ трудовъ и жертвъ? Почему русскіе имѣли въ своемъ распоряженіи врямя для преслѣдованія своихъ намѣреній и осуществленія своихъ плановъ, а австрійцы этого времени не имѣли? Почему ошибки русскаго командованія, гораздо болѣе серьезныя и многочисленныя, прошли въ отношеніи конечнаго результата безнаказанно, а ошибки и недочеты А.-В. командованія, дѣйствовавшаго въ общемъ цѣлесообразно, получили суровое возмездіе?

„Причины были нравственнаго и матеріальнаго порядка.

„Русскіе, которые 31 авг. и 1 сент. потерпѣли при Ярчовѣ и Комаровѣ такое сильное пораженіе, три дня спустя вновь стойко сопротивлялись, явленіе, которое въ то время было новымъ, но могущее быть отмѣченнымъ какъ характерная особенность русской обороны“ *).

Мы не станемъ останавливаться на анализѣ этого явленія и дѣлать изъ него выводы болѣе общіе. Отмѣтимъ только, что бой, а тѣмъ болѣе коллективныя несчастья, подрываютъ нервы, но у сельскаго народа успокоеніе ихъ наступаетъ быстро. Нѣ-

*) Австр. источникъ.

сколько часовъ покоя, сна, во время полученная пища возстанавливаютъ нервы, а вмѣстѣ съ ними и всѣ душевныя силы такого человѣка. И это несмотря на то, что при этомъ вовсе не исключена возможность нѣкоторой растерянности, обусловленной больше всего недостаткомъ оріентировки въ общей обстановкѣ. Практически это сводится къ такимъ явленіямъ, какъ сопротивленіе 4 арміи послѣ Красника, 5 арміи — послѣ боевъ къ сѣверу отъ р. Солокія. Это импонируетъ противнику, стремящемуся послѣ тяжелыхъ жертвъ видѣть быстрые результаты своихъ трудовъ. Его обезкураживаетъ необходимость начинать дѣло съ начала, вновь приносить жертвы. Возникаютъ колебанія, дѣло затягивается, положеніе не разрѣшается такъ быстро, какъ это было бы желательно. Начинаются новыя комбинаціи, вызывающія прежде всего потерю времени, а это только служитъ на пользу побѣжденному.

Если прослѣдить дѣйствія I А.-В. арміи Данкля, то нельзя не отмѣтить потери ею времени вслѣдствіе вновь встрѣченнаго сопротивленія со стороны противника. Вмѣсто продолженія уже нацѣленнаго удара на правый флангъ 4 русской арміи, армія Данкля начинаетъ различныя передвиженія съ цѣлью выиграть противоположный флангъ русской арміи, теряетъ непроизводительно около семи дней и когда приступаетъ къ выполненію новыхъ плановъ, встрѣчаетъ уже усилившагося противника, отъ котораго и терпитъ пораженіе.

Матеріальныя причины: 1) продолженіе подвоза русскихъ войскъ по жел. дорогамъ и 2) дѣйствія русскихъ армій по внѣшнимъ, австро-венгерскихъ — по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

Первая причина вполнѣ понятна. Она была выгодна преимущественно для Россіи, обладавшей еще значительнымъ количествомъ окраинныхъ и другихъ корпусовъ, не введенныхъ въ дѣло. Австро-венгерское командованіе свободныхъ войскъ въ своемъ распоряженіи не имѣло и перебрасывать войска въ широкомъ размѣрѣ съ однихъ театровъ военныхъ дѣйствій на другіе не было въ состояніи. Какъ извѣстно, съ этой цѣлью были переброшены съ сербскаго театра военныхъ дѣйствій только два корпуса (противъ 8 арміи).

Желѣзныя дороги дали возможность усилить 4 русскую армію тремя корпусами. Другіе корпуса были усилены резервными дивизіями, которыхъ у нихъ первоначально не было. Составъ 4 русской арміи усилился уже во время военныхъ дѣйствій болѣе чѣмъ въ два раза.

Потребовалось рядомъ съ 4 арміей создать 9 армію. Успѣхъ этихъ армій былъ обусловленъ прежде всего жел. дорогами.

Стратегическое положеніе вело къ занятію русскими охватывающаго расположенія. Прямое направленіе войскъ съ разныхъ сторонъ уже выводило ихъ на пути сообщенія противника. Всякій успѣхъ русскихъ на какомъ-нибудь одномъ фронтѣ выводилъ на пути сообщенія другого непріятельскаго фронта и, слѣдовательно, отзывался на дѣлахъ этого фронта. Неудачи русскихъ на сѣверномъ фронтѣ нисколько не мѣшали продолженію операцій русскихъ армій на западномъ фронтѣ. Наоборотъ, энергичное движеніе впередъ становилось въ такихъ случаяхъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чтобы сквитаться съ противникомъ, имѣвшимъ успѣхъ на другомъ фронтѣ. Какъ видно изъ предъидущаго изложенія, именно это средство было съ успѣхомъ примѣнено 3 и 8 арміями.

Правда, русскимъ арміямъ могла угрожать встрѣча съ превосходными силами противника. Разумными мѣрами легко было парировать эту невыгоду. Даже спѣшно импровизируемыя мѣры могли оказать воздѣйствіе и имѣть успѣхъ.

Положеніе А.-В. армій было много труднѣе. Удлиненіе оперативной линіи сѣвернаго или восточнаго фронта требовало одновременно оттѣсненія противника на другомъ фронтѣ на протяженіе, приблизительно равное глубинѣ вторженія. Только это условіе давало гарантію надлежащаго обезпеченія всей операціи. Слѣдовательно, необходимо было сразу наступать по двумъ направленіямъ. Но для этого войскъ не было. Это обстоятельство ограничивало широкія операціи австро-венгерцевъ, Приходилось сузить кругъ операцій, вести оборону на каждомъ участкѣ и наступать на другомъ, перебрасывать силы съ одного мѣста на другое. Это могло дать успѣхъ только въ случаѣ полнаго разгрома арміи противника въ какомъ-либо пунктѣ, что требовало рѣшительнаго превосходства въ умѣніи вести войска въ бой, вооруженіи, качествѣ арміи, организаціи... Эти условія до нѣкоторой степени существовали въ Восточной Пруссіи, но ихъ не было на А.-В. фронтѣ.

Затѣмъ дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ требуютъ повсемѣстнаго успѣха. Для этого требуется опять таки рѣшительное превосходство надъ противникомъ. Иначе успѣхъ на одномъ мѣстѣ можетъ быть низведенъ на нѣтъ неуспѣхомъ на другомъ и послѣдній неуспѣхъ уже можетъ скомпрометировать все положеніе.

По этимъ причинамъ дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ составляютъ одни изъ труднѣйшихъ дѣйствій. Они не по плечу инымъ арміямъ и ихъ командному составу.

Заслоны, выставляемые для прикрытія главныхъ операцій, должны имѣть надлежащую силу сопротивленія. Трудно предположить, чтобы А.-В. командованіе могло считать достаточ-

ными тѣ средства, которыя оно имѣло въ Восточной Галиціи для прикрытія операцій въ Привислинскомъ краѣ. Самая разброска этихъ силъ, собранныхъ окончательно только наканунѣ боя, съ флангами совершенно не обезпеченными, является трудно объяснимой. Наиболѣе вѣроятно предположить, что А.-В. командованіе питало иллюзію о легкой кампаніи въ Сербіи, о болѣе долгомъ изготовленіи русской арміи къ бою, о невозможности продолжительнаго непрерывнаго наступленія, наконецъ, разсчитывало на тактическій успѣхъ надъ своимъ противникомъ, несмотря на его превосходство въ силахъ. Однимъ словомъ, А.-В. командованіе недооцѣнивало противника и переоцѣнивало значеніе собственныхъ армій.

Когда ошибочность этого обнаружилась, оставалось только рискнуть на игру, даже безъ равныхъ шансовъ на успѣхъ, и игра была проиграна...

Эти основныя причины обусловили успѣхъ русской арміи и пораженіе А.-В. армій. Общій успѣхъ послѣднихъ былъ невозможенъ, но лучшее предводительствованіе войсками могло повести къ частнымъ успѣхамъ и австро-венгерская армія ихъ имѣла.

Выше были пояснены ошибки русскаго командованія. Отвлеченіе войскъ отъ мѣста боя въ угоду предположеніямъ наступленія въ Германію, невѣрное пониманіе роли и положенія армій Привислинскаго края, предвзятыя мнѣнія о расположеніи главныхъ силъ противника западнѣе чѣмъ въ дѣйствительности, на лѣвомъ флангѣ всего расположенія, колебанія при веденіи армій наступавшихъ съ востока въ Галицію и недостаточно ясное сознаніе ихъ задачъ и положенія были основными ошибками этого командованія использованными противникомъ. Онѣ вызвали направленіе 4 и 5 армій навстрѣчу противнику для рѣшительнаго боя, когда эти арміи были неготовы, ослаблены и задача ихъ состояла главнымъ образомъ въ выигрышѣ времени. Это вызвало направленіе 4 и 5 армій навстрѣчу противнику для рѣшительнаго боя, когда эти арміи были неготовы, ослаблены и задача ихъ состояла главнымъ образомъ въ выигрышѣ времени. Это вызвало рядъ частныхъ успѣховъ противника, повлекшихъ тяжелыя послѣдствія, могшихъ повести къ непоправимымъ несчастьямъ и во всякомъ случаѣ сопровождавшихся напрасными жертвами. Онѣ вызвали помѣхи командному составу 3 и 8 армій въ разрѣшеніи поставленныхъ имъ задачъ, повлекшія умаленіе успѣховъ этихъ армій и не давшихъ тяжелыхъ послѣдствій только потому, что командованіе 3 арміи, лучше сознававшее общее положеніе, имѣло мужество взять на себя отвѣтственность за осуществленіе мѣръ признававшихся имъ нужными.

И все же совокупность этихъ условій дала побѣду русской арміи!

Событіями, выявившими русскую побѣду, были побѣды 3 и 8 армій на р. Гнилой Липѣ, усиленіе и боевые успѣхи 4 (впослѣдствіи и 9) арміи, начиная съ 20 августа, и вновь возстановленная боеспособность 5 арміи. Все послѣднее счастливо совпадало со взятіемъ Львова.

Успѣхи 3 и 8 армій немедленно отразились на всемъ фронтѣ. Выше было пояснено, что это повлекло снятіе трехъ корпусовъ съ фронта 5 арміи и что помощь арміи Данкля со стороны другихъ А.-В. армій стала невозможной. 4 и 5 русскія арміи могли перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Это было достигнуто съ большей легкостью, чѣмъ оказаніе прямой помощи 5 арміи со стороны 3 арміи. Обстоятельство это составляетъ характерную особенность современныхъ сраженій. Оно было иллюстрировано впослѣдствіи и въ бояхъ между Рава Русска и р. Днѣстромъ. Помощь 8 арміи была оказана тамъ не непосредственнымъ содѣйствіемъ, а обходомъ фланга противника со стороны Рава Русска, въ нѣсколькихъ десяткахъ километровъ отъ того мѣста, гдѣ противникъ искалъ рѣшенія. Поэтому выполненіе своихъ задачъ крупными войсковыми соединеніями и комбинированіе удара съ цѣлью упредить противника въ его нанесеніи имѣютъ преимущественное значеніе въ современномъ бою. Перемѣны задачъ, марши и переѣзды войскъ для непосредственной помощи другимъ войскамъ могутъ имѣть пагубныя послѣдствія для успѣшнаго хода боя. Но и войска должны одинаково умѣть какъ беззавѣтно атаковать, тамъ гдѣ ищутъ рѣшенія, такъ и умѣть задержать какимъ-бы то ни было способомъ (оборона, затяжные бои, организованный планомѣрный отходъ и т. д.) противника тамъ, гдѣ нужно только выиграть время. Для успѣшныхъ активныхъ дѣйствій кромѣ духовной нужна и матеріальная подготовка арміи и приспособленность этой подготовки къ театру военныхъ дѣйствій.

По существу такой способъ дѣйствій и составляетъ то, что принято называть активнымъ способомъ дѣйствій. Онъ въ принципѣ не предоставляетъ ничего новаго. Но то, что раньше происходило на доступномъ обозрѣнію полѣ сраженія, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, участіе въ чемъ могъ принять полководецъ, оцѣнивая положеніе своимъ глазомѣромъ и непосредственно опредѣляя моментъ исполненія, то раздвинулось значительно по времени и пространству. Видѣть и руководить теперь самому боемъ не приходится. Это нужно предоставить своимъ подчиненнымъ, Ихъ нужно воспитать и подготовить въ мирное время, т. к. въ военное время въ большинствѣ случаевъ остается только одно — вѣрить имъ.

Въ этой вѣрѣ найдетъ полководецъ необходимое ему душевное равновѣсіе, когда тревожныя обстоятельства затемнятъ картину, которую могъ-бы нарисовать ему спокойный разумъ. Въ этой вѣрѣ почерпнетъ онъ силу безъ оглядки преслѣдовать свой планъ, твердо памятуя, что только его исполненіе можетъ спасти положеніе, а отказъ отъ плана успѣха не дастъ навѣрное, а можетъ быть и предоставитъ противнику новыя благопріятныя условія для осуществленія своихъ намѣреній.

Переживая минуты мучительныхъ сомнѣній въ исходѣ дѣла, чувствуя себя часто не въ состояніи ничѣмъ оказать непосредственной помощи, полководецъ, долженъ сохранить все свое самообладаніе.

Много говорилось о положеніи начальника обязаннаго до извѣстной степени устраниться отъ разлагающаго вліянія боя. Но ему приходится бороться часто и съ разлагающимъ вліяніемъ сверху, обусловленнымъ преувеличеніемъ неудачъ общей обстановки. Онъ обязанъ предохранить своихъ подчиненныхъ отъ этихъ вліяній. Только „претерпѣвый до конца“ можетъ обрѣсти радость побѣды. Задача эта трудная, много труднѣе чѣмъ раньше, когда картина боя была передъ глазами. Теперь она находится только передъ умственнымъ взоромъ полководца и нужно много сознательной вѣры въ правильность своихъ сужденій, въ усвоеніи ихъ подчиненными, вѣры въ послѣднихъ, чтобы не потерять самообладанія и счастливо завершить дѣло . . .

Въ Галиційской операціи можно отмѣтить двѣ фазы. Первая, когда активную роль играли 3 и 8 арміи, наступавшія съ востока. Эта фаза закончилась взятіемъ Львова и нанесеніемъ удара противнику, начавшему собственно послѣ этого уже агонизировать. 4 и 5 арміи имѣли въ это время пассивную роль. Во время второй фазы роли перемѣнились: 3 и 8 арміи выполняли пассивное назначеніе, а значеніе ударной группы перешло къ 4 и 5 арміямъ.

Изъ прилагаемаго перечня видно соотношеніе силъ по числу дивизій.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Польскій фронтъ.

Русскіе	16½ дивизій.	Австро-Венгерцы .	25 дивизій.

Галиційскій фронтъ.

Русскіе	22 дивизіи.	Австро-Венгерцы .	14 дивизій.
Итого . . .	38½ дивизій.	Итого	39 дивизій.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

Польскій фронтъ.

Русскіе	30 дивизій.	Австро-Венгерцы .	16 дивизій

Галиційскій фронтъ.

Русскіе	19 дивизій.	Австро венгерцы .	28 дивизій.
Итого . . .	49 дивизій.	Итого	44 дивизіи.

Главныя причины этихъ перемѣнъ: 1) Усиленіе русской арміи подвозомъ новыхъ войскъ по желѣзной дорогѣ и 2) Выводъ А.-В. войскъ съ польскаго на галиційскій фронтъ.

Изъ описанія видно, что 3 и 8 арміи доблестно выполнили обѣ задачи, возложенныя на нихъ обстановкой. Онѣ не имѣли неудачъ, которыя могли бы вліять на общій ходъ дѣла. Онѣ не внушали высшему командованію заботъ, тревожныхъ сомнѣній за исходъ боевъ и свою участь.

Сомнѣваться въ доблестномъ поведеніи 4 и 5 армій не приходится, но въ первый періодъ ихъ постигли тяжелыя неудачи, забытыя послѣ побѣдъ и покрытыя ими. Активную часть своего назначенія эти арміи выполнили съ честью, но путь къ этому былъ уже имъ расчищенъ 3 и 8 арміями. Выходъ на пути сообщенія противника составлялъ ихъ основную задачу, но отходъ противника не далъ имъ возможности осуществить ее въ полной мѣрѣ.

Причины неудачъ 4 и 5 армій были указаны и разобраны выше. Онѣ состояли прежде всего изъ ошибокъ высшаго командованія, усугубленныхъ ошибками войсковаго начальства. Притомъ въ первый періодъ 4 и 5 арміямъ приходилось выполнять тяжелое и неблагодарное назначеніе — сражаться съ противникомъ въ превосходныхъ силахъ, а на 3 и 8 арміи выпала обратная задача. Когда послѣ этого послѣдовала встрѣча съ превосходными силами противника эти арміи слишкомъ вѣрили въ свои силы, чтобы не выдержать его удара. Но главное, ни 3, ни 8 арміи не были захвачены врасплохъ и дѣйствовали въ связи другъ съ другомъ сосредоточенными силами на фронтахъ соотвѣтственнаго протяженія.

При оцѣнкѣ дѣйствій 3 и 8 армій возникала критика о чрезмѣрной силѣ 3 и 8 арміи и о ненадлежащемъ ихъ направленіи. Особенно критиковалась 8 армія, направленная „въ пустую“.

И въ то же время указывается, какъ на положительный образецъ, на направленіе германскихъ войскъ въ тылъ нашимъ войскамъ, сражавшимся при Сольдау, съ той стороны, гдѣ не было никакого прикрытія!

Вопросъ не въ томъ, въ пустую, или не въ пустую слѣдуютъ войска, а слѣдуютъ-ли они въ направленіяхъ угрожающихъ жизненнымъ пунктамъ расположенія противника. Если противникъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, пренебрегъ ихъ прикрытіемъ, тѣмъ хуже для него.

Ставить это обстоятельство въ укоръ атакующему болѣе чѣмъ странно. Выходъ второй Прусской арміи въ незащищенный флангъ австрійцевъ въ день Кенигрецкаго боя долженъ быть осужденъ такими критиками, какъ совершенно не соотвѣтствующій положительнымъ образцамъ военнаго искусства.

8 армія непосредственно съ юга примыкала къ 3 арміи. Послѣдняя на всемъ своемъ фронтѣ встрѣтила противника, частью послѣдній распространился и на фронтъ 8 арміи, слѣдовательно послѣдняя армія имѣла значеніе резерва, направленнаго для обхода праваго фланга противника. Такую роль она и сыграла 13 и 14 августа на р. Золотой Липѣ. На р. Гнилой Липѣ 8 арміи пришлось встрѣтиться съ болѣе сложной обстановкой. Противникъ противъ нея усилился и, пользуясь укрѣпленіями на р. Днѣстрѣ, предпринялъ атаку во флангъ. Армія была достаточно сильна, чтобы и при такой обстановкѣ съ успѣхомъ выполнить свое назначеніе, но до окончанія этихъ операцій она собрала свои силы южнѣе и не могла наступать на сѣверо-западъ, какъ это указывалось Штабомъ фронта. Только послѣ завершенія этихъ боевъ явилась возможность наступать на Львовъ—Миколаевъ. Такимъ образомъ 8 армія дѣйствительно дѣлала болѣе длинный путь, но это обусловливалось необходимостью угрожать флангу противника и имѣть возможность бороться противъ его попытокъ со стороны укрѣпленной линіи р. Днѣстра. Въ стратегіи не всегда кратчайшіе по разстоянію пути являются наиболѣе отвѣчающими обстановкѣ. Преслѣдованіе тѣхъ или другихъ цѣлей вызываетъ и пользованіе болѣе длинными путями. Въ настоящее время, когда карты противниковъ открыты, достаточно задаться предположеніемъ объ иномъ направленіи 8 арміи чтобы видѣть всю нецѣлесообразность этого.

Та же критика считаетъ чрезмѣрной силу приданную 3 и 8 арміямъ. Обѣ вмѣстѣ насчитывали 22 дивизіи. Противъ нихъ находилось около 14 А.-В. дивизій.

Условія жел.-дорожныхъ перевозокъ и начертаніе жел.-дор. сѣти допускали болѣе быстрое сосредоточеніе войскъ на Волыни и въ Подоліи, чѣмъ въ Привислинскомъ краѣ, и возможность пользоваться жел. дорогами при организаціи подвоза арміямъ, наступавшимъ съ востока въ Галицію.

Это обстоятельство надлежало использовать. Создавалось ударное крыло. Чѣмъ оно было сильнѣе, тѣмъ лучше. Имѣлись все-таки нѣкоторыя невыгодныя обстоятельства при осуще-

ствленіи этого плана. Надлежало пройти значительное разстояніе, сильныя арміи могли пройти его скорѣе, чѣмъ слабыя, которыя при борьбѣ съ противникомъ неминуемо потеряли-бы много времени. Затѣмъ маршъ вдоль укрѣпленной линіи р. Днѣстра требовалъ принятія мѣръ къ охранѣ фланга. Одинъ изъ корпусовъ слѣдовалъ съ этой цѣлью позади и впослѣдствіи былъ оставленъ на р. Днѣстрѣ для овладѣнія этой рѣкой. Жел.-дорожная сѣть Галиціи давала возможность разсчитывать на подвозъ туда новыхъ А.-В. войскъ, а на дальнѣйшее усиленіе русскихъ силъ разсчитывать не приходилось. Какъ извѣстно, въ Восточную Галицію въ періодъ боевъ былъ перевезенъ 7 венг. корпусъ, 20 и 38 гонведныя дивизіи и при нѣкоторой задержкѣ въ наступленіи могъ-бы быть поставленъ и 4 венг. корпусъ, перевезенный нѣсколько позднѣе къ Самбору и принявшій участіе въ бояхъ на р. Верешицѣ. Наконецъ русскія арміи дѣйствовали по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ. Одно изъ правилъ дѣйствія по этимъ линіямъ гласитъ, что колонны, наступающія по направленіямъ, гдѣ противникъ можетъ сосредоточить противъ нихъ превосходныя силы, должны быть сдѣланы сильнѣе, дабы избѣжать отдѣльнаго пораженія до подхода войскъ по другимъ направленіямъ. Это правило могло быть примѣнено и здѣсь. Достаточно даже бѣгло просмотрѣть описаніе боя на р. Верешицѣ, чтобы прійти къ заключенію, что силы 8 и 3 армій оказались едва достаточными, чтобы выполнить возникшія передъ ними задачи на р. Верешица и у Рава Русска. Особенно вѣрно это замѣчаніе въ отношеніи 8 арміи, отнюдь не страдавшей въ этихъ бояхъ отъ избытка силъ. Непосредственной помощи она ни откуда не получила и пережила-бы несомнѣнно очень тяжелое положеніе, если-бы въ концѣ августа всѣ ея силы не были собраны между Львовомъ и р. Днѣстромъ. Возможно, что 8 армія испытала-бы неудачу подобную неудачѣ 5 арміи и общее стратегическое положеніе было-бы до извѣстной степени скомпрометировано.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ нельзя не признать, что 3 и 8 арміи должны были быть той силы, какъ и были на самомъ дѣлѣ, и что большимъ счастьемъ была неуспѣшность попытокъ къ уменьшенію состава этихъ армій. Въ настоящее время, пробѣгая въ умѣ ходъ событій, это становится болѣе чѣмъ яснымъ для всякаго безпристрастнаго изслѣдователя. Что было-бы, если-бы эти арміи были остановлены на р. Бугѣ и р. Золотой Липѣ, даже на р. Гнилой Липѣ? Что было-бы если-бы онѣ потерпѣли пораженіе на р. Верешицѣ и у Рава Русска?

Преслѣдованіе противника не дало ожидаемыхъ результатовъ. Въ этомъ отношеніи наибольшихъ результатовъ можно было ожидать отъ быстраго продвиженія къ югу 4 и 5 армій

съ цѣлью отрѣзать противника отъ путей отступленія на Лежайскъ, Ярославъ, Перемышль. Этого не состоялось. А.-В. войска во время прекратили сраженіе и отошли за р. Санъ. Вѣроятно, утомленіе войскъ непрерывными 17 дневными боями и перенесенными лишеніями было одной изъ причинъ недостаточности преслѣдованія. Возможно, что на этотъ счетъ отсутствовали и прямыя указанія свыше, распредѣлявшія надлежащимъ образомъ задачи между арміями. Едва-ли, напр., 4 и 9 арміи имѣли указанія выставить заслонъ къ р. Сану и слѣдовать на Бѣлгорай —Сенява — Ярославъ—Радымно. Это могло дать существенные результаты въ связи съ наступленіемъ 5 арміи на Любачевъ — Мосциска. Все-же общее разстройство противника было настолько велико, что онъ отказался отъ обороны р. Сана съ подготовленными предмостными укрѣпленіями и отступилъ за р. Вислоку.

Преслѣдованіе конницей велось по всему фронту, но не дало тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывали. Забирались, правда, многочисленные обозы, плѣнные и проч., но отрѣзать, напр., войсковыя колонны, разгромить противника не удавалось. Это повторялось неизбѣжно въ теченіе всей кампаніи. Главная причина — выставленіе цѣлой сѣти арьергардовъ, занимавшихъ всѣ дороги, переправы, дефиле и т. д. Обходы арьергардныхъ позицій не вели ни къ чему, т. к. выводили только на позиціи занятыя другими арьергардами. Въ этомъ отношеніи также сказалась разница съ прежней войной, когда военныя дѣйствія захватывали извѣстный раіонъ, но не заполняли всю мѣстность войсковыми колоннами, какъ въ настоящее время. Притомъ и сила сопротивленія, по свойству современнаго оружія, значительно увеличилась. Иногда кавалерія, натыкаясь на сѣть такихъ арьергардовъ и атакуя одни изъ нихъ, подвергалась внезапно со стороны другихъ фланговому огню. Слѣдуетъ признать, что арьергарды держались мужественно и честно исполняли свои обязанности. Русская кавалерія скоро не находила себѣ соперниковъ среди непріятельской конницы, но это обстоятельство не принесло арміи всей той пользы, какую можно было отъ этого ожидать.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что развѣдка конницы въ первый періодъ, до перехода въ наступленіе, дала, какъ упомянуто выше поверхностныя свѣдѣнія. Это и понятно: удаленіе до противника въ нѣкоторыхъ арміяхъ составляло, свыше 100 кил. Въ настоящее время нужныя свѣдѣнія можно получить только боемъ. Глубокое продвиженіе однихъ разъѣздовъ, какъ это казалось возможнымъ раньше, едва-ли не слѣдуетъ признать устарѣлымъ пріемомъ для Европейскаго театра военныхъ дѣйствій при заблаговременной подготовкѣ къ войнѣ.

Нѣкоторые критики считали, что въ первый періодъ, по объявленіи мобилизаціи, конницу слѣдовало выбросить впередъ. Этотъ вопросъ серьезно обсуждался при разработкѣ сосредоточенія армій, но былъ рѣшенъ отрицательно. Прежде всего трудно было разсчитывать на захватъ или уничтоженіе какихъ либо важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктовъ, а расходовать конницу на борьбу съ ландштурменными формированіями едва-ли было цѣлесообразно. Превосходство въ кавалеріи расположенной на границѣ вовсе не было такъ велико съ русской стороны и непріятельская кавалерія подвозилась къ границѣ раньше русской кавалеріи. Рѣшительный перевѣсъ въ кавалеріи русская сторона получала не ранѣе какъ на 10 — 14 дни мобилизаціи. Затѣмъ захватъ важныхъ въ стратегическомъ отношеніи пунктовъ могъ-бы имѣть благопріятныя послѣдствія въ случаѣ слѣдованія арміи за кавалеріей. Но армія собиралась-бы послѣ такого рейда еще 2—3 недѣли, а въ теченіе этого времени захваченные кавалеріей важные пункты (если-бы это состоялось) были-бы утеряны, а вредъ, принесенный разрушеніями, былъ-бы исправленъ. Рейды кавалеріи навѣрное подорвали-бы ея силы въ теченіе тѣхъ 2 — 3 недѣль, какъ шло сосредоточеніе войскъ. Это можетъ подтвердить всякій, видѣвшій русскую кавалерію, хотя-бы въ сентябрѣ 1914 г. послѣ отхода за р. Санъ. Такимъ образомъ, ко времени развитія операцій въ крупномъ масштабѣ, армія была-бы лишена содѣйствія своей кавалеріи. Это одно заставляло относиться съ скептицизмомъ къ подобному пользованію конницей.

Наконецъ, было одно неблагопріятное обстоятельство къ такому употребленію кавалеріи, хотя и не предусмотрѣнное раньше: позднее объявленіе войны Австро-Венгріей. Это обстоятельство уже совершенно исключало всякую внезапность при кавалерійскихъ рейдахъ.

Защитники ихъ выставляли на видъ то эффектное воздѣйствіе, которое получится отъ этихъ рейдовъ на общественное мнѣніе. Другіе полагали, что повторять операцію при Сарбрюкенѣ 2 августа 1870 г. излишне. Нужно думать не объ обслуживаніи общественнаго мнѣнія, а о подготовкѣ серьезнаго военнаго успѣха. Все остальное излишне и вредно. Къ тому-же послѣ побѣды и общественное мнѣніе будетъ завоевано безъ всякихъ предварительныхъ заигрываній съ нимъ.

В. Драгомировъ.

АВІАЦІЯ ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ И ВЪ БУДУЩУЮ.

I.

Эволюція стратегической и тактической работы авіаціи зависѣла прежде всего отъ усовершенствованій въ ея матеріальной части. Интенсивность развитія послѣдней наиболѣе характерно обрисовывается слѣдующими цифровыми данными:

	Въ 1914 г.	Въ 1918 г.
Сила мотора (число лош. силъ)	80	370
Скорость полета (килом. въ часъ)	115	220
Скорость подъема на 2000 метровъ	25 мин.	4,5 мин.
Скорость подъема на 4000 метровъ	—	13 мин.
Высота подъема (потолокъ) въ метр.	до 3500	до 8000

Новыя техническія возможности открывали путь новому стратегическому и тактическому примѣненію авіаціи.

2.

Война начинается на обоихъ театрахъ въ формѣ широкихъ маневровъ. Малое число аппаратовъ (во Франціи — 23 эскадрильи, въ Германіи — 34, въ Россіи — около 20) обслуживаетъ только стратегическую развѣдку. Работа производится одиночными аэропланами на высотѣ 1000 — 2000 метровъ. Угрозы воздушнаго боя нѣтъ: аппараты могутъ работать безоружными; только на нѣкоторыхъ изъ нихъ наблюдатели вооружаются ружьями-пулеметами. Въ этотъ періодъ зари боевого примѣненія авіаціи, она, несмотря на свою техническую слабость, приноситъ цѣнную помощь стратегіи. Проникая по незащищеннымъ воздушнымъ путямъ глубоко въ тылъ противника, она высматриваетъ движеніе длинныхъ походныхъ колоннъ войскъ, которыя не сознаютъ еще необходимости самой тщательной

маскировки своихъ передвиженій отъ глаза наблюдателя сверху. Малыя техническія возможности компенсируются легкими тактическими условіями воздушной развѣдки.

1915 годъ приводитъ къ большимъ видоизмѣненіямъ. На Французскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій войсковые фронты остановились и закопались въ землю; создаются лабиринты укрѣпленій, окутанныхъ густыми сѣтями проволоки. Война принимаетъ не только позиціонный, но и „крѣпостной“ характеръ.

Авіаціи предъявляются новыя заданія.

Нужна самая подробная тактическая развѣдка. Общаго отчета по картѣ, который могъ быть данъ наблюдателемъ, хотя и вооруженнымъ биноклемъ, для „ювелирной“ тактики недостаточно. Непріятельскія пушки и въ особенности пулеметы, не позволяютъ аэропланамъ безнаказанно снижаться. Но техника приходитъ на помощь и преподноситъ подарокъ въ видѣ усовершенствованія воздушнаго фотографированія. Аэропланъ получаетъ возможность, оставаясь на безопасной отъ пораженія съ земли высотѣ, довести свою развѣдку до такой точности и подробности, о которой трудно было раньше даже мечтать.

На Русскомъ театрѣ, несравненно болѣе отсталомъ въ техническомъ отношеніи, по сравненію съ Французскимъ, уже въ 1916 году признается положеніе — что прорывъ современной сильно укрѣпленной позиціи немыслимъ безъ предварительнаго ея сфотографированія. Во Франціи размѣры примѣненія фотографіи къ воздушной развѣдкѣ сильно обгоняютъ насъ. Для примѣра укажу хотя-бы на слѣдующее: на Русскомъ фронтѣ Штабы армій вынуждены ограничиваться полученіемъ отъ авіаціонныхъ единицъ отъ трехъ до шести фотографическихъ оттисковъ (въ штабъ арміи, гдѣ и печаталась общая карта 100-саженнаго масштаба, и въ штабы ближайшихъ корпусовъ и дивизій); во Франціи же приданныя авіаціоннымъ единицамъ и штабамъ корпусовъ фотографическія отдѣленія имѣютъ возможность въ самый краткій срокъ выпустить 5000 фотографическихъ оттисковъ; благодаря этому даже самыя мелкія войсковыя части (до ротъ включительно) сейчасъ же послѣ произведенной развѣдки получали фотографію впереди лежащаго участка непріятельской позиціи.

Подъ впечатлѣніемъ неудачъ первыхъ попытокъ прорвать новыя оборонительныя линіи, Французское высшее Командованіе впадаетъ въ крайность и преподаетъ войскамъ формулу: „во время наступленія пѣхота только занимаетъ то, что разрушено артиллеріей“. Возросшія требованія отъ артиллеріи заставили ее искать помощи отъ наблюденія съ воздуха. Ограничиться одной работой привязныхъ воздушныхъ шаровъ нельзя было. Первые опыты съ корректированіемъ артиллерійской

стрѣльбы при помощи аэроплановъ шли медленно; сигнализація цвѣтными дымками не отвѣчала тѣмъ большимъ требованіямъ, которыя нынѣ предъявила артиллерія къ авіаціи. Но когда усовершенствованія примѣненія безпроволочнаго телеграфированія даетъ возможность батареямъ „переговариваться“ со своими воздушными наблюдателями, принимая на свои легкія антемы ихъ сообщенія и задавая имъ вопросы при посредствѣ раскладываемыхъ въ условномъ порядкѣ полотнищъ, корректированіе стрѣльбы при помощи авіаціи быстро получаетъ самое широкое примѣненіе. 1916 годъ представляетъ собою періодъ наиболѣе интенсивнаго усовершенствованія безпроволочнаго телеграфированія въ авіаціи. Это эпоха большихъ боевъ у Вердена и на Соммѣ, когда фронты загромождаются невиданнымъ дотолѣ количествомъ артиллеріи. Передъ безпроволочнымъ телеграфированіемъ стояла задача дать возможность одновременно переговариваться возможно большему числу аппаратовъ. И дѣйствительно, достигается многое: въ 1915 году въ бояхъ въ Шампаньи можно было пользоваться однимъ аэропланомъ на одинъ километръ фронта, а въ 1917 году 12 аппаратами на фронтѣ менѣе чѣмъ два километра.

Корректированіе артиллерійскаго огня при помощи авіаціи достигаетъ скоро такой полноты и точности, что обойтись безъ него считается невозможнымъ; скажу больше, артиллерія начинаетъ злоупотреблять въ своихъ запросахъ. Съ измѣненіемъ къ концу войны тактическихъ взглядовъ на артиллерійскую подготовку, отказавшихся отъ крайностей вышеприведенной формулы („пѣхота только занимаетъ то, что разрушено артиллеріей“). артиллерія отказывается отъ прежняго корректированія авіаціей отдѣльныхъ выстрѣловъ и считаетъ достаточнымъ болѣе грубое корректированіе. Французская инструкція отъ 21-го января 1919 г., устанавливающая единство метода въ совмѣстной работѣ артиллеріи и авіація, и требуетъ корректированія очередей въ 8 или 12 выстрѣловъ, въ зависимости отъ калибра орудій:

„Работа производится серіями выстрѣловъ, сдѣланныхъ съ наибольшей, позволяемой матеріальной частью, скоростью; каждая такая серія должна заключать въ себѣ число выстрѣловъ достаточное для опредѣленія средней точки попаданія въ условіяхъ данной стрѣльбы и принятаго угла возвышенія“.

Подобное упрощеніе, предъявляемой воздушному наблюдателю задачи, вызывается тѣмъ, что условія, въ которыхъ работали аэропланы въ началѣ войны, стали затѣмъ значительно труднѣе. У наблюдателя появился опасный противникъ—истребитель и вслѣдствіи этого необходимость сократить до минимума время выполненія авіаторомъ возлагаемой на него задачи.

По мѣрѣ того какъ помощь авіаціи въ области тактической развѣдки и наблюденія все расширяется, требованія съ земли возрастаютъ. Пѣхота тоже проситъ у авіаціи „спеціальной“ помощи. Пѣхотныя части, пошедшія въ атаку, начинаютъ сопровождаться, если можно такъ выразиться, „пѣхотными“ аэропланами. Эти аппараты помогаютъ открывать сверху тѣ неразрушенныя или неоткрытыя раньше точки сопротивленія, которыя вдругъ обнаруживаются передъ штурмующими войсками. Къ концу войны авіація можетъ оказывать атакующимъ войскамъ и боевое содѣйствіе, дѣйствуя противъ этихъ неожиданныхъ задержекъ пулеметнымъ огнемъ и бомбой. Кромѣ этого, сопровождающіе пѣхотную атаку аэропланы устанавливаютъ новый видъ боевой связи. Они опредѣляютъ рубежи, достигнутые своими пѣхотными цѣпями и ставятъ объ этомъ въ извѣстность соотвѣтствующіе войсковые штабы и батареи; они сообщаютъ о случившихся задержкахъ и передаютъ просьбы о помощи артиллеріей или другими техническими войсками (танки); они передаютъ также просьбы о присылкѣ подкрѣпленій и припасовъ; были даже случаи, правда единичные, когда на аэропланахъ были посланы ружейные патроны въ отрѣзанную непріятелемъ пѣхотную часть.

Выполненіе всѣхъ этихъ задачъ требуетъ работы на небольшой высотѣ, въ сферѣ пулеметнаго огня снизу. Правда, въ минуты пѣхотной атаки непріятельскіе пулеметы и пушки притягиваются штурмующими волнами пѣхоты, но тѣмъ не менѣе, вопросъ о бронированіи аэроплана сталъ на очередь. Къ концу войны онъ не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія и этотъ вопросъ остается для техники еще открытымъ.

Изъ изложеннаго выше мы видимъ, что послѣ 1915 года тактическая работа авіаціи не можетъ ограничиваться одной зоной (1000 — 2000 метровъ); она распредѣляется какъ бы въ двухъ этажахъ:

1) Въ зонѣ ниже 500 метровъ при сопровожденіи пѣхотнаго штурма, для ближней развѣдки и для поддержанія боевой связи;

2) Въ зонѣ отъ 500 до 4000 метровъ для фотографированія непріятельскаго расположенія, корректированія артиллерійской стрѣльбы, дальней развѣдки и т. п.

Въ 1915 году удается установить на аэропланѣ пулеметъ, стрѣляющій при посредствѣ синхронизаціи черезъ пропеллеръ. Какъ только это французское изобрѣтеніе становится извѣстнымъ Германіи, она используетъ его и создаетъ спеціальный аппаратъ для воздушнаго боя — Фокеръ. Этотъ новый типъ аэроплановъ, одномѣстный истребитель, обладаетъ громадной

маневренной способностью и большою скоростью; быстро „лазая“ наверхъ онъ свободно достигаетъ высотъ, превосходящихъ прежнія зоны дѣйствій наблюдательной авіаціи. Тамъ выше 4500 метровъ, онъ, какъ коршунъ, высматриваетъ свою добычу.

Къ прежнимъ, только что указаннымъ двумъ зонамъ авіаціонной работы, прибавляется новая — высшая — сверхъ 4500 метровъ.

Но въ 1915 году въ авіаціонной тактикѣ элементъ воздушнаго боя входитъ пока только какъ случайный факторъ. Въ полной мѣрѣ онъ проявляетъ свое вліяніе въ 1916 году во время Верденской операціи. Германцы приготовились къ этому наступленію не только на землѣ, но и на воздухѣ. Въ теченіе первыхъ дней атаки на Верденъ французская авіація прогнана съ поля сраженія. Съ цѣлью спасти положеніе вещей, французское Командованіе, понявшее, что въ воздушной тактикѣ произошелъ рѣзкій переломъ и что теперь авіація вступила въ ту стадію, когда для возможности работать она должна „бороться въ воздухѣ“, спѣшно сосредоточиваетъ со своего фронта эскадрильи, приспособленныя къ воздушному бою (8-мь изъ 15-ти). Первыя попытки прикрыть свою наблюдательную авіацію не даютъ положительныхъ результатовъ. Тогда французы прибѣгаютъ къ героическому рѣшенію; они рѣшаютъ и временно отказываются отъ защиты, мирясь съ потерями, несомыми ихъ наблюдательными аппаратами, и бросаютъ всѣ свои боевыя силы для атаки воздушнаго наблюденія противника. Въ нѣсколько дней нѣмецкіе „Драхены“ (привязные воздушные шары) и аэропланы, развѣдывающіе французскія позиціи и корректирующія стрѣльбу германскихъ батарей, несутъ большія потери. Нѣмцы „о с л ѣ п л е н ы“; этотъ ударъ является чрезвычайно чувствительнымъ для ихъ наступленія и германская боевая авіація вынуждается перейти къ прикрытію своего воздушнаго наблюденія, т. е. къ воздушной оборонѣ.

Такимъ образомъ въ началѣ 1916 года идея борьбы за господство въ воздухѣ предъявляетъ властно свои требованія.

Союзники спѣшатъ создать свой типъ истребителя, но изготовленіе отличнаго французскаго боевого аппарата „Спадъ“ запаздываетъ и въ теченіе кампаніи 1916 года, несмотря на большое численное превосходство воздушныхъ средствъ союзниковъ, качественное превосходство въ бою остается за германскимъ Фокеромъ.

Я хотѣлъ бы обратить здѣсь вниманіе читателя на одну характерную черту, проходящую красною нитью черезъ всю минувшую войну. Германская военная мысль всегда идетъ впереди; то же происходитъ въ области тактическаго и стратегическаго примѣненія авіаціи, несмотря на то, что производитель-

ность нѣмецкой промышленности, подорванной блокадой, не можетъ конкурировать съ мощностью технической производительностью ея противниковъ.

Въ 1917 году Германскій Генеральный Штабъ проводитъ въ жизнь новую идею массированія воздушныхъ боевыхъ силъ со свойственной ему методичностью и логичностью. Такъ, напримѣръ, во время боя 27 мая 1917 года на воздухѣ одновременно держится 45 боевыхъ аппаратовъ.

1916 и 1917 г.г., выдвинувшіе въ воздушной тактикѣ принципъ борьбы за господство въ воздухѣ, выясняютъ также и условный характеръ этого господства. Для достиженія такого прочнаго господства на долгій промежутокъ времени потребовалось бы уничтоженіе большей части авіаціонныхъ силъ противника. Ясно, что подобная задача на практикѣ не выполнима. Когда нѣмцы въ одинъ ночной налетъ (въ 1917 году) на французскіе аэродромы выводятъ изъ строя сразу 80 аппаратовъ, то это все таки не отражается рѣшительно на французской авіаціи.

Характерной особенностью воздушной тактики является чрезвычайная подвижность всѣхъ ея формъ, которая позволяетъ сторонѣ, увидѣвшей свою слабость, легко уклониться отъ рѣшающаго столкновенія въ воздухѣ. Притаивъ временно на землѣ свои боевыя эскадрильи она будетъ караулить возможность напасть на наблюдательную авіацію противника въ ту минуту, когда его боевыя эскадры закончатъ свои рейды.

Вслѣдствіи этого господство въ воздухѣ не можетъ ограничиваться однимъ расчищеніемъ воздушныхъ направленій и зонъ, но требуетъ также постоянной готовности защитить свою авіацію. Для того, чтобы обрисовать этого рода работу боевой авіаціи, когда господство въ воздухѣ достигнуто и требуется его поддержаніе, я приведу въ видѣ примѣра приказъ, отданный по французской „Боевой Группѣ № 15“ на 20-ое августа 1917 года.

„Завтра съ разсвѣтомъ Французская пѣхота атакуетъ непріятельскія позиціи между лѣсомъ Авокуръ и лѣсомъ де Коріеръ.

Это наступленіе будетъ сопровождаться аэропланами, приданными пѣхотѣ на высотѣ 600 — 800 метровъ... аппараты корректированія будутъ держаться на высотѣ 1500 — 2000 метровъ.

Боевая авіація будетъ содѣйствовать этому наступленію, охраняя сверху безопасность нашихъ аэроплановъ. Съ этой цѣлью въ каждомъ изъ участковъ боя будетъ держаться тройной рядъ патрулей.

1) Низкій патруль между 600 и 1000 метрами изъ 4-хъ аппаратовъ на фронтѣ пѣхотной атаки (лѣса Авокуръ и Кюміеръ).

Эти аппараты должны держаться на нѣсколько сотъ метровъ впереди аэроплановъ, сопровождающихъ пѣхоту, и все время продвигаться къ сѣверу по мѣрѣ наступленія пѣхоты. Они должны постоянно держаться впереди нашего артиллерійскаго барража, разрывы котораго будутъ хорошо видимы на землѣ.

2) Средній патруль на высотѣ 2500 метровъ изъ 4-хъ аппаратовъ съ назначеніемъ охранять корректирующіе аэропланы впереди фронта (лѣса Шепи — Кюміеръ).

3) Высокій патруль (4500 метровъ и выше) изъ трехъ аппаратовъ съ задачей не допустить проникновеніе непріятеля въ высокой зонѣ въ наши линіи и прикрывать болѣе низкіе патрули.

Низкіе патрули должны обслуживаться Ньюпорами, средніе и высокіе Спадами".

Далѣе въ приказѣ указывается распредѣленіе наряда между пятью эскадрильями, входящими въ составъ Боевой Группы N 15. Періоды наряда продолжаются для эскадрильи отъ 1 часа 10 минутъ до 1 часа 50 минутъ и чередуются интерваломъ въ 5 часовъ. Вмѣстѣ съ этимъ, каждой эскадрильѣ приказывается быть готовой къ взлету въ полномъ составѣ за часъ съ четвертью до времени, указаннаго для высылки отъ нея патруля. Приказъ кончается слѣдующимъ указаніемъ:

„Послѣ состоявшейся смѣны патрулей всѣ пилоты будутъ снижаться ниже 1000 метровъ, чтобы развѣдать передвиженія въ непріятельскихъ линіяхъ; всѣ двигающіяся непріятельскія части должны быть атакованы на низкой высотѣ пулеметомъ. Кромѣ того командиры эскадрилій организуютъ по крайней мѣрѣ одну атаку на „Драхенъ" для каждаго патруля..."

Интересно привести результаты указанной, въ только что приведенномъ приказѣ, работы. Всего взлетовъ — 189, общая продолжительность 248 часовъ; воздушныхъ боевъ: надъ нашими линіями — 0, надъ противникомъ — 65; сбитыхъ непріятельскихъ аэроплановъ: достовѣрно — 2, вѣроятно — 7, изъ которыхъ 2 были замѣчены падающими французскими пилотами; на Драхены произведено 8 атакъ; потери французовъ: два аэроплана.

Въ 1914 году бомбардированіе находится въ зачаточномъ состояніи. Аэропланы бросаютъ слабенькія бомбы и стрѣлы. Но на этого вида работу военной авіаціи сразу возлагается много надеждъ и характерно то, что въ этой области стратегическія и тактическія заданія всегда превосходятъ матеріальную возможность осуществленія. Уже въ 1915 году производятся попытки бомбой, брошенной съ аэроплана, помочь боевымъ дѣйствіямъ на землѣ. Но аппараты еще плохіе „лазальщики", они вынуж-

дены держаться на высотѣ 2000 метровъ и объектами дѣйствій не могутъ быть войска — вѣроятность попаданія слишкомъ мала. Впослѣдствіи, съ появленіемъ аппаратовъ, быстро берущихъ высоту, а потому могущихъ рисковать снижаться, появится и „техническая возможность". Пока же этого нѣтъ, объектами дѣйствій могутъ являться только цѣли, обширныя по занимаемой площади (города, станціи, заводы); да и результаты подобныхъ нападеній ограничиваются моральнымъ эффектомъ, производящимъ этимъ новымъ способомъ борьбы на обывательскія массы. Для достиженія серьезныхъ матеріальныхъ результатовъ требуется усовершенствованіе бомбы и увеличеніе нагрузочной способности аэроплана.

Тѣмъ не менѣе, Французское Командованіе, правильно учитывая быстроту прогресса техники, создаетъ уже въ маѣ 1915 года четыре группы бомбардированія по четыре эскадрильи каждая. Первые рейды этихъ группъ окрыляютъ ожиданія самыми розовыми надеждами. Налетъ въ количествѣ 18 аэропланов на заводы „Бадише Анилинъ ундъ Сода Гезельшафтъ въ Людвигсга фенъ" происходитъ безъ потерь и производитъ въ Германіи сильное впечатлѣніе. Другой налетъ на Карлсруэ также успѣшенъ. Но скоро аппараты бомбометанія встрѣчаются съ побѣдоноснымъ соперникомъ: съ одномѣстнымъ истребителемъ.

Потери, которыя несутъ бомбометчики, не окупаются тѣми матеріальными результатами, которыхъ они достигаютъ. Налетъ на Сарбрюкенъ 9-го августа стоитъ девяти сбитыхъ аппаратовъ. Надежды, возлагаемыя на воздушное бомбардированіе, таютъ. Днемъ, пока воздушная стихія находится во власти истребителя, операціи по бомбардированію становятся очень трудными.

Лѣтомъ 1917 года бомбардированіе возрождается нѣмцами. Они используютъ идею Сикорскаго, примѣненную въ нашихъ летающихъ корабляхъ типа „Ильи Муромца" и создаютъ двухмоторный „Гота". Это позволяетъ значительно увеличить нагрузку аппарата бомбами (600 кило: 36 пудовъ). Вмѣстѣ съ этимъ Гота приспособляются къ ночнымъ полетамъ. Они производятъ налеты на города (Дюнкиркъ, Баръ-ле-Дюкъ, Парижъ), на желѣзнодорожныя станціи (Ревиньи), на склады (Суильи). Не учитывая возможности ночныхъ нападеній, французскіе аэродромы нагромоздились близко къ боевымъ фронтамъ. Нѣмецкіе „Гота" атакуютъ ихъ; въ одну и ту же ночь Сенаръ разрушенъ, и аппараты цѣлой эскадрильи уничтожены, а у Леммъ и Ошъ французы теряютъ 60 аэроплановъ.

Союзники стремятся сейчасъ же использовать толчекъ, данный нѣмцами въ области бомбометной авіаціи. Они приступаютъ также къ постройкѣ многомоторныхъ аппаратовъ большой подъ-

емной силы и переходятъ къ ночнымъ экспедиціямъ. Эта реорганизація заканчивается въ 1918 году.

Гигантскіе шаги, сдѣланные авіаціей въ первые годы войны открыли столь широкіе горизонты, что французы со свойственной имъ способностью увлекаться, мечтаютъ создать „машину для окончанія войны".

Въ этомъ направленіи мысли они стремятся къ количественному увеличенію авіаціи. Первоначально составленная французская программа, задававшаяся къ 1-му марта 1916 г. общимъ числомъ 2870 аэропланов*), уже въ октябрѣ 1917 г. замѣняется болѣе обширной программой въ 4200 аппаратовъ; въ апрѣлѣ 1916 года заданіе еще расширяется и къ 1-му октября 1919 года намѣчается достигнуть количества 6000 аэропланов. Фактически къ 1-му апрѣля 1916 г. во французской арміи находилось 2750 аппаратовъ (920 — воздушнаго боя, 420 — бомбардированія, 1400 — наблюденія); къ 1-му августа на фронтѣ было 2975 французскихъ аэропланов, а къ заключенію перемирія 3437.

Борьба за господство въ воздухѣ требуетъ массированія боевой авіаціи. Рождаются крупныя авіаціонныя соединенія. Сначала часть группъ объединяется въ эскадру (145 — 255 аппаратовъ), а въ 1918 году на французскомъ фронтѣ создается воздушная дивизія; эта дивизія состоитъ изъ двухъ бригадъ по двѣ эскадры каждая. Эскадры представляютъ собою однородныя соединенія, т. е. состоятъ или изъ истребителей, или изъ аппаратовъ бомбардировки; бригада и дивизія представляютъ собою сочетаніе изъ эскадръ истребителей и бомбардировки. Число аэропланов включенныхъ въ составъ этой дивизіи колебалось между 630 и 732. Программа въ 6000 аэропланов предусматривала формированіе трехъ воздушныхъ дивизій.

Не вошедшія въ составъ эскадръ боевыя эскадрильи были переданы въ распоряженіе штабовъ армій для непосредственнаго охраненія работы наблюдательной авіаціи или же составили отдѣльныя группы въ распоряженіи Главнокомандующаго и для временнаго усиленія армій съ той же цѣлью.

Эскадрильи наблюдательной авіаціи были переданы въ распоряженіе корпусовъ по расчету одной эскадрильи на каждыя двѣ входящія въ составъ корпуса дивизіи. Удовлетворить требованіе, выяснившееся опытомъ, придачи по одной эскадрильѣ каждой дивизіи оказалось Франціи не по силамъ (вмѣсто 63 эскадрилій потребовалось бы 110). Каждой арміи тоже было придано по одной группѣ развѣдывательныхъ эскадрилій.

*) Приводимыя цифры указываютъ число дѣйствующихъ аэропланов, т. е. не принимая во вниманіе число необходимыхъ еще запасныхъ аппаратовъ.

Техническое усовершенствованіе матеріальной части позволяетъ авіаціи въ 1918 году не ограничиваться задачами наблюденія и воздушнаго боя. Она способна уже принимать реальное участіе пулеметами и бомбами въ наземномъ бою противъ непріятельскихъ войскъ.

21-го марта 1918 года германцы глубоко прорываютъ англійскій фронтъ къ сѣверу отъ Уазы и энергично тѣснятъ отступающихъ англичанъ. Нѣмецкое наступленіе развивается съ невиданной въ кампаніяхъ 1916—1917 г.г. быстротой. Положеніе становится критическимъ. Необходимо было во что бы то ни стало замедлить расширеніе прорыва. Французское командованіе бросаетъ съ этой цѣлью въ бой свою авіацію. Приказъ данный ей говоритъ:

„Пораженіе нашихъ пушекъ будетъ продолжено всей находящейся въ нашемъ распоряженіи авіаціей. Бомбой и пулеметомъ аэропланы атакуютъ днемъ и ночью непріятельскія колонны, обозы и парки. Всѣ воздушныя силы будутъ сосредоточены для внесенія деморализаціи въ ряды непріятельскихъ войскъ и подходящихъ къ нимъ подкрѣпленій.“

Несмотря на всѣ трудности, которыя должны были быть встрѣчены на пути выполненія этого приказа, Французская авіація поняла, что насталъ часъ для великаго подвига. Она самоотверженно накидывается днемъ на непріятельскія походныя колонны; ночью ея бомбометчики закидываютъ биваки, склады, желѣзнодорожныя станціи. Французы несутъ большія потери, но задача облегчается тѣмъ, что германцы, спѣшащіе энергично развить свой первый успѣхъ, подставляютъ французской авіаціи выгодныя цѣли: походныя колонны, изчезнувшія послѣ 1914 года съ поля зрѣнія летчиковъ, вновь появляются и представляютъ при новыхъ средствахъ авіаціи хорошо поражаемыя цѣли. Задача облегчается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣмецкая авіація отстала съ переносомъ своихъ аэродромовъ отъ быстраго наступленія своей пѣхоты и потому затруднена въ своемъ противодѣйствіи нападеніямъ французскихъ аэроплановъ.

Въ рѣшительные для всей войны іюльскіе и августовскіе дни французская авіація продолжаетъ принимать въ широкихъ размѣрахъ участіе въ наземныхъ бояхъ. 15-го іюля авіація бросается для разрушенія въ ближайшемъ тылу германскихъ войскъ переправъ черезъ Марну. Бомбометчики снижаются до 400 метровъ. Въ теченіе этого дня воздушная дивизія бросаетъ 45000 кило бомбъ и разрушаетъ двѣ переправы. 10-го августа около полудня становится извѣстнымъ о сосредоточеніи войскъ и обозовъ у селенія Лассиньи; 112 аэроплановъ въ два налета бросаютъ 28.000 кило бомбъ.

Участіе французской авіаціи въ наземныхъ бояхъ 1918 г. въ общихъ чертахъ можетъ быть очерчено такъ:

Передъ сраженіями производятся массовыя нападенія на индустріальные центры, аэродромы, желѣзныя дороги и станціи снабженія.

Во время боя она атакуетъ ближайшіе войсковые тылы и, при всякой къ тому возможности, сами непріятельскія войска. Для немедленной эксплоатаціи прорыва непріятельскаго фронта бросаются воздушныя массы. Большею частью для этого назначались двѣ эскадры истребителей и двѣ эскадры бомбардированія.

Послѣднія, израсходовавъ запасъ бомбъ, снижались и продолжали свое нападеніе пулеметами. Первыя минуты, слѣдующія за успѣшнымъ порывомъ — это минуты замѣшательства и дезорганизаціи противника. На полѣ сраженія появляются аэропланы, выгодные для пораженія сверху цѣли.

Въ нападеніяхъ могутъ принимать участіе и малыя авіаціонныя единицы, находящіяся въ распоряженіи штабовъ армій, корпусовъ и дивизій. Имѣютъ мѣсто такіе эпизоды, когда экипажъ аэроплана захватываетъ пушку (Шампань, ноябрь 1918) или когда другой аэропланъ 20 августа 1918 г., сопровождавшій атаку пѣхоты, замѣтивъ сосредоточеніе роты германцевъ въ одной изъ лощинъ, снижается на 150 метровъ и пулеметомъ ликвидируетъ, готовящуюся мѣстную контръ-атаку. Но въ тоже время опытъ показалъ, что подобная работа авіаціи быстро ее разстраиваетъ. При сниженіи непріятельскій выстрѣлъ легко попадаетъ; при поврежденіи мотора мало мѣста, чтобы спланировать и тогда это гибель или плѣнъ.

Когда первыя моральныя слѣдствія прорыва проходятъ и непріятель начинаетъ вносить въ свои ряды порядокъ и организацію, періодъ возможности пулеметнаго огня съ малыхъ высотъ проходитъ. Авіація переходитъ опять къ ночнымъ нападеніямъ на тылы.

Несмотря на все изложенное, 1918 годъ не оправдалъ того преувеличеннаго ожиданія, которое предъявлялось къ авіаціи: „машиной, окончившей войну“ оказался по старому рядовой пѣхотный солдатъ. Но тѣмъ не менѣе 1918 годъ въ исторіи боевого примѣненія авіаціи представляетъ великій этапъ впередъ. Авіація изъ вспомогательнаго рода войскъ превратилась въ новый родъ оружія; рядомъ съ пѣхотой, артиллеріей и кавалеріей теперь выросъ четвертый.

3.

Подведемъ теперь итоги того богатаго опыта, который дала намъ минувшая война.

Стратегическая и тактическая работа авіаціи развивалась въ четырехъ направленіяхъ:

1) Наблюденіе (развѣдка, фотографированіе, корректированіе);
2) Непосредственное сопровожденіе наземной атаки;
3) Воздушный бой;
4) Бомбардированіе.

Къ концу войны производство развѣдки сильно затруднилось вслѣдствіе все большаго разжиженія боевыхъ порядковъ войскъ и вслѣдствіе широкаго примѣненія ночныхъ передвиженій. Такъ, напримѣръ, сосредоточеніе болѣе двадцати нѣмецкихъ дивизій передъ атакой германцевъ въ 1918 г. Шеменъ-де-Дамъ проходитъ совершенно незамѣченнымъ французской авіаціей. Въ будущемъ слѣдуетъ ожидать, что наблюденіе съ воздуха будетъ все затрудняться. На помощь маскировкѣ придетъ тоже техника. Уже въ 1916 году въ VII-ой Русской арміи, начальникомъ штаба которой я былъ, нами были сформированы особыя маскировочныя команды, снабженныя очень простыми приборами (въ видѣ пульверизаторовъ) эти команды быстро раскрашивали на мѣстности самыя различныя укрѣпленія, причемъ мы достигали такихъ результатовъ, что даже посредствомъ воздушной фотографіи нельзя было сразу отличить ложные окопы отъ настоящихъ. Несомнѣнно, что наука дастъ еще новыя средства въ этой области. Но главной помѣхой наблюдательной работы являлась угроза воздушнаго нападенія.

Усложненіе авіаціонной развѣдки заставляетъ выйти на путь созданія разнаго типа аэроплановъ, способныхъ къ спеціальной работѣ въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ.

Стратегическій розыскъ требуетъ аппаратовъ дальняго полета (послѣдніе типы этого рода способны къ полету въ теченіе 4—5 часовъ). Воюющія стороны отдѣлены еще большими разстояніями. Фронты ихъ прикрыты авангардами, которые не могутъ противопоставить стратегической развѣдкѣ такого сильно оберегаемаго воздушнаго фронта, какъ это образуется тогда, когда фронты на землѣ сомкнутся.

Можно расчитывать проникнуть при развѣдкѣ вглубь безъ примѣненія силы. Поэтому аппараты стратегической развѣдки могутъ ограничиться самымъ легкимъ оборонительнымъ вооруженіемъ, базируя возможность своей работы на быстротѣ полета, безшумности и малой видимости съ земли. Часть этихъ аппаратовъ должна быть приспособлена къ ночной развѣдкѣ. Работа этихъ аэроплановъ подобна ударамъ шпаги, прорывающей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окутывающую насъ завѣсу неизвѣстности. Само собою понятно, что эта работа идетъ рука объ руку съ работой кавалеріи на землѣ.

По мѣрѣ сближенія воюющихъ сторонъ воздушные фронты уплотняются подобно наземнымъ. Элементъ воздушнаго боя

входитъ съ все большей силой. Оборонительное вооруженіе аэроплановъ должно дѣлаться болѣе сильнымъ.

Какъ мы видѣли изъ сказаннаго выше, тактическая развѣдка на воздухѣ требуетъ работы въ двухъ зонахъ: 1) въ средней (500—4000) — фотографированіе, корректированіе стрѣльбы, ночныя развѣдки и т. п. и 2) въ нижней зонѣ (ниже 500 метровъ) ближняя развѣдка для атакующихъ войскъ. Второй родъ развѣдки нераздѣльно связанъ съ сопровожденіемъ самой атаки и потому мы будемъ говорить о немъ нѣсколько дальше. Здѣсь же мы остановимся на работѣ въ средней зонѣ. Аппараты, предназначенные для нея, должны быть способными быстро брать высоту въ границахъ своей зоны и кромѣ того быть способными въ широкомъ масштабѣ варьировать скорость своего полета; послѣднее свойство поможетъ имъ проходить медленнѣе надъ мѣстами, ихъ интересующими. Вынужденные нести болѣе сильное оборонительное вооруженіе чѣмъ аппараты стратегическаго розыска, они за то не нуждаются въ столь большомъ раіонѣ дѣйствія, что позволяетъ уменьшить имѣющійся на нихъ запасъ бензина.

Опытъ войны поставилъ передъ будущимъ интересную проблему. Несомнѣнно, что двухмѣстный аэропланъ съ трудомъ можетъ исполнить все, что предъявляется ему тактикой въ этого рода задачахъ. Обратите вниманіе на то, что наблюдатель въ двухмѣстномъ аппаратѣ долженъ одновременно съ напряженной работой по наблюденію, выполнять еще слѣдующія обязанности: онъ одновременно радіотелеграфистъ, пулеметчикъ, бомбометчикъ, шифровальщикъ и писарь. Вотъ почему, совершенно естественно, возникаетъ вопросъ о разгрузкѣ его работы, увеличивъ на аэропланѣ число пассажировъ. Мы приходимъ въ этомъ случаѣ даже не къ трехмѣстнымъ аппаратамъ, а къ многомѣстнымъ. Одинъ изъ очень авторитетныхъ французскихъ писателей опредѣляетъ составъ экипажа такъ: для наблюденія — наблюдатель, телеграфистъ, писарь-шифровальщикъ; для управленія аппаратомъ — пилотъ и механикъ; для защиты — пулеметчики и канониры. Мы подходимъ здѣсь къ идеѣ Сикорскаго, къ идеѣ „летающаго корабля“. Я думаю, что при дальнѣйшемъ развитіи авіаціи эти летающіе корабли не исключатъ работу двухмѣстныхъ аппаратовъ въ области тактической развѣдки. Послѣдніе сохранятъ за собою важныя преимущества: благодаря своей, если можно такъ выразиться, большей портативности имъ легче слѣдовать за своими дивизіями и корпусами; кромѣ того, изготовленіе ихъ, конечно, гораздо дешевле. Поэтому, двухмѣстный аппаратъ тактической развѣдки, съ продолжительностью полета въ 2—4 часа долженъ остаться типомъ аэроплановъ

эскадрилій, органически входящихъ въ составъ дивизій и корпусовъ. Многомѣстные аппараты наблюденія (съ продолжительностью полета въ 4 часа и болѣе) должны войти въ составъ эскадрилій, находящихся въ распоряженіи штабовъ армій и придаваемыхъ послѣдними въ корпуса для временнаго усиленія.

Непосредственное сопровожденіе наземной атаки требуетъ работы въ нижней зонѣ (ниже 500 метровъ). Будущему принадлежитъ рѣшеніе задачи бронированія аппаратовъ; задача далеко не легкая, т. к. аэропланъ, предназначенный для работы на малыхъ высотахъ, долженъ быть хорошимъ планеромъ, дабы быть въ состояніи сѣсть на землю возможно далѣе отъ того мѣста, надъ которымъ онъ получилъ поврежденіе.

Авіація пошла уже по пути созданія спеціальнаго типа бронированнаго аппарата для работы въ низкой зонѣ. Эти аппараты двухмѣстные и вооружены пулеметами или 47-м.м. пушкой. Послѣдняя представляетъ отличное средство борьбы противъ танковъ.

Необходимо здѣсь указать, что, какъ показалъ опытъ войны, для атаки войскъ двухмѣстный аппаратъ имѣетъ преимущества надъ одномѣстнымъ. На двухмѣстномъ аэропланѣ лучше условія обзора, и пулеметъ не связанъ неподвижно съ аппаратомъ.

Ограничиваться для сопровожденія наземныхъ атакъ одними спеціальными аппаратами неправильно. Во время штурма переживаются минуты, требующія героическихъ усилій и самопожертвованія отъ всѣхъ элементовъ борьбы. Совершенно естественно, что командованіе потребуетъ отъ авіаціи помощь далеко выходящую изъ рамокъ примѣненія лишь спеціальныхъ эскадрилій нижняго боя. Оно призоветъ и эскадрильи, органически связанныя съ войсками (при дивизіяхъ или корпусахъ). Необходимо предвидѣть это при выработкѣ конструкцій аппаратовъ этихъ эскадрилій. Можетъ быть, придется прибѣгнуть къ легкой бронѣ, надѣваемой на жизненныя части аэроплана при выполненіи имъ задачъ въ низкой зонѣ. Правда, въ періодъ атаки, какъ мы уже говорили выше, пушки-ружья противника какъ магнитомъ притягиваются волнами наземной атаки и аппараты, хорошіе „лазальщики“, могутъ позволить себѣ такія сниженія, которыя при другихъ обстоятельствахъ были бы безусловно гибельными. Но все-таки нужно всегда имѣть въ виду, что опытъ войны показалъ: работа авіаціи въ низкой зонѣ быстро ее разстраиваетъ.

Насколько великъ долженъ былъ быть переворотъ въ воздушной тактикѣ подъ вліяніемъ воздушнаго боя, можетъ быть

лучше всего иллюстрировано итогомъ потерь, понесенныхъ авіаціей въ теченіе минувшей войны.

Германія считаетъ, что за время войны они спустили 2.108 аэроплановъ.

Франція считаетъ официально зарегистрированными 2.049 непріятельскихъ аэроплановъ и 357 воздушныхъ шаровъ, сбитыхъ французскими летчиками. Принимая во вниманіе, что правила французской регистраціи чрезвычайно строги, многія воздушныя побѣды, одержанныя далеко въ глубинѣ непріятельскаго расположенія, когда не могло быть другихъ свидѣтелей, кромѣ участниковъ самого воздушнаго боя, остались невнесенными въ официальный списокъ. Поэтому, болѣе близко къ дѣйствительности будетъ, если мы къ числу официально зарегистрированныхъ воздушныхъ побѣдъ прибавимъ еще хотя бы 25% изъ числа 1.900, не попавшихъ въ регистраціонный списокъ, тогда весь ихъ итогъ спущенныхъ французскими летчиками нѣмецкихъ аэроплановъ достигнетъ числа 2.300.

Потери въ личномъ составѣ французской авіаціи исчисляются:

убитыми	1.815
ранеными	2.843
попавшими въ плѣнъ	около 1.500
всего болѣе	6.000

Въ теченіе минувшей войны въ области воздушнаго боя примѣнялись три типа аппаратовъ:

одномѣстный истребитель	съ наступательнымъ вооруженіемъ
двухмѣстный	съ оборонительнымъ вооруженіемъ
трехмѣстный	съ наступательнымъ и оборонительнымъ вооруженіемъ.

При современномъ состояніи авіаціоннаго строительства, одномѣстный аэропланъ остается аппаратомъ, обладающимъ максимальной скоростью полета, подъема, спуска и наибольшей маневренной гибкостью. Послѣдняя достигаетъ столь высокой степени, что такіе акробатическіе трюки какъ: мертвыя петли, свѣчки, перевертываніе и т. п. продѣлываются одномѣстнымъ аппаратомъ совершенно легко. Скорость полета и маневренная совкость, даютъ одномѣстному аппарату громадныя преимуще-

ства въ одиночномъ бою; съ одной стороны, онъ имѣетъ возможность нападенія и съ другой стороны, легко можетъ выйти изъ боя. Но въ то же время, одномѣстному аппарату присущи и недостатки:

1) ограниченныя возможности обзора, вытекающія изъ конструктивныхъ особенностей одномѣстнаго аэроплана и потому что пулеметчикомъ является самъ пилотъ, вниманіе котораго отвлекается управленіемъ аппаратомъ;

2) отсутствіе огня назадъ;

3) малый раіонъ дѣйствій: полезную работу, при общемъ предѣлѣ продолжительности полета въ 2 часа, слѣдуетъ считать равной 1 часу 15 мин. — 1 часу 30 мин. Въ виду того, что эта полезная работа происходитъ не по прямой линіи, а въ крейсированіи и эволюціяхъ, опытъ войны показалъ, что проникновеніе одномѣстнаго истребителя за линію непріятельскаго фронта слѣдуетъ считать нормально равнымъ 10—15 километрамъ.

4) одномѣстный истребитель „боится“ работать въ низкой зонѣ; его эволюціи при недостаткѣ пространства внизу сильно стѣснены.

Съ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ техники можно ожидать, что общее время полета увеличится; но полезная работа истребителя не сможетъ много возрости. Напряженіе, которое требуется отъ летчика на истребителѣ, столь велико, что предѣлъ его работы безъ передышки немногимъ превзойдетъ выше указанныя нормы. Поэтому, одномѣстный истребитель всегда останется аппаратомъ малаго проникновенія.

Перечисленныя свойства одномѣстнаго боевого аэроплана опредѣляютъ его тактическое примѣненіе:

1) Это аппаратъ средней и высшей зонъ.

2) Онъ примѣнимъ для боевыхъ операцій въ ближайшей полосѣ непріятельскаго фронта.

Онъ предназначается для нападеній на непріятельскую авіацію, фотографирующую наше расположеніе и корректирующую его стрѣльбу (также и на привязные воздушные шары); онъ примѣняется также для нападеній на прикрывающую непріятельскую авіацію — однимъ словомъ онъ предсгавляетъ цѣнное орудіе для борьбы за господство на воздухѣ въ ближайшей полосѣ непріятельскаго фронта. Онъ можетъ быть привлеченъ на помощь при производствѣ дальнихъ рейдовъ, но не для сопровожденія, а для „пробиванія“ пути эскадры дальняго назначенія и для „расчищенія“ условленнаго участка надъ непріятельскимъ фронтомъ для обратнаго пролета эскадры.

3) Самый образъ дѣйствій истребителей въ бою носитъ характеръ индивидуальныхъ поединковъ. Истребители группи-

руются въ воздухѣ небольшими патрулями въ 3—5 аппаратовъ каждый. По знаку своего начальника, аэропланы каждаго изъ патрулей бросаются въ атаку, выбирая каждый свой объектъ нападенія. Происходитъ рядъ воздушныхъ поединковъ, послѣ чего, аэропланы даннаго патруля собираются въ заранѣе условленномъ мѣстѣ. Другіе патрули выигрываютъ высоту и охраняютъ сверху и съ фланговъ патрули, бросившіеся въ свалку.

Двухмѣстный аэропланъ уступаетъ въ совкости и гибкости полета одномѣстному аппарату. Но онъ возмѣщаетъ это большей силой огня и лучшимъ наблюденіемъ. Пулеметъ стрѣляетъ назадъ и не скрѣпленъ неподвижно съ аппаратомъ, поэтому уголъ обстрѣла у двухмѣстнаго аэроплана значительно больше, чѣмъ у одномѣстнаго. Двухмѣстные аэропланы примѣнялись въ минувшую войну для борьбы за господство на воздухѣ и для охраненія этого господства въ нижней зонѣ.

Способъ дѣйствій въ бою двухмѣстныхъ аэроплановъ основывался на стройности маневра всей эскадрильи. Первоначальное построеніе представляетъ собою опрокинутую Римскую цифру пять „V“, причемъ составляющіе ее аэропланы летятъ въ разныхъ плоскостяхъ. Въ предвидѣніи немедленнаго боя всѣ аппараты сближаются съ головнымъ и такимъ пріемомъ образуютъ сзади цѣлую хорошо обстрѣливаемую зону. Въ минувшую войну двухмѣстные аэропланы примѣнялись не только для пассивныхъ задачъ по прикрытію своей наблюдательной авіаціи; высылая ихъ для выполненія какой-нибудь стѣснительной для непріятеля задачи (напримѣръ, бомбометанія) вызывали подъемъ въ желательномъ раіонѣ непріятельскихъ истребителей и заставляли ихъ вступать въ бой.

Трехмѣстный боевой аэропланъ появился въ концѣ войны. Онъ можетъ дать огонь впередъ и огонь назадъ. Имѣя большую продолжительность полета (4—5 часовъ), онъ примѣнялся въ концѣ кампаніи 1918 г. для сопровожденія дальнихъ рейдовъ бомбометчиковъ, охраняя ихъ сверху и съ фланговъ.

Появленіе среди аппаратовъ воздушнаго боя трехмѣстныхъ аэроплановъ есть только первый этапъ въ дальнѣйшемъ развитіи авіаціи въ этомъ направленіи. Можно несомнѣнно предвидѣть въ будущемъ широкое примѣненіе многомоторныхъ аппаратовъ, значительно большихъ, нежели трехмѣстные (съ очень сильнымъ вооруженіемъ и даже съ броней). Подобно броненосцамъ на морѣ, они представятъ собою главное орудіе, обезпечивающее господство въ воздухѣ. Само собою разумѣется, что дѣйствія этихъ воздушныхъ броненосцевъ будутъ протекать въ тѣсной связи и при непосредственномъ содѣйствіи легкихъ аппаратовъ; морскія броненосныя эскадры въ свой составъ непремѣнно включаютъ крейсера и миноносцы.

До послѣднихъ мѣсяцевъ войны аэропланы ночного бомбардированія могли не опасаться воздушныхъ нападеній. Но уже въ сентябрѣ 1918 г., во время одного изъ ночныхъ нѣмецкихъ налетовъ, англійскіе истребители поднимаются на воздухъ. Около 28 германскихъ аэроплановъ спущено. Французы тоже энергично работали надъ созданіемъ возможности ночныхъ воздушныхъ атакъ, и ихъ опыты совмѣстной работы истребителей съ группой прожекторовъ на землѣ дали хорошіе результаты. Такимъ образомъ можно предположить, что, если бы война еще продолжилась, то мы увидѣли бы новое увяданіе бомбардированія. Въ будущемъ бомбардированіе съ воздуха должно будетъ пойти по одному изъ слѣдующихъ путей: или созданіе безшумной машины, при этомъ обладающей большой скоростью, или придачей бомбардировочной эскадрѣ достаточной боевой силы. Послѣднее, въ свою очередь, можетъ быть рѣшено двумя способами: а) сопровожденіемъ бомбардировочныхъ аэроплановъ—транспортовъ боевыми аппаратами, б) хорошимъ вооруженіемъ и бронированіемъ самихъ бомбардировочныхъ аэроплановъ.

Безшумные, быстрые аэропланы, дадутъ возможность использовать принципъ скрытности нападенія. Но я думаю, что при организаціи крупныхъ нападеній, болѣе вѣрнымъ будетъ базироваться на приданіи бомбардировочной эскадрѣ вооруженной силы. Авіація мирнаго времени идетъ въ направленіи созданія крупныхъ аэроплановъ — воздушныхъ кораблей съ большей грузоподъемностью. Совершенно понятно стремленіе использовать ихъ въ военное время. Они то и образуютъ бомбометные транспорты, которые будутъ прикрываться боевыми воздушными эскадрами.

Такимъ образомъ, по моему, несомнѣнно, что даже при рѣшеніи вопроса о приданіи самимъ бомбардировочнымъ аппаратамъ извѣстной силы для воздушнаго боя, вопросъ объ эскортированіи бомбометчиковъ останется всегда въ силѣ.

Эскортированіе бомбометчиковъ можетъ производиться различными способами, въ зависимости отъ глубины проникновенія предположеннаго рейда; при рейдахъ малой глубины, не болѣе 15 километровъ, въ боевомъ сопровожденіи могутъ принять участіе одномѣстные аппараты; при болѣе дальнихъ рейдахъ, задача по эскортированію можетъ быть возложена только на трехмѣстные аэропланы или на летающіе боевые корабли.

Воздушное бомбардированіе можетъ преслѣдовать выполненіе слѣдующихъ задачъ:

а) на полѣ сраженія,

б) нападенія на аэродромы,

в) на желѣзныя дороги,

г) на индустріальные центры,
д) на большіе города.

Работа на полѣ сраженія совпадаетъ, большей частью, съ наземной атакой. Поэтому къ ней должны быть приспособлены не только спеціальные аппараты для бомбометанія, но и всѣ аэропланы, предназначенные для участія въ наземной атакѣ.

Облегчающей въ этомъ отношеніи технической данной является то обстоятельство, что наиболѣе дѣйствительной противъ войскъ является малая бомба. Нѣмцы примѣняли для этой цѣли 10 килограммовую бомбу, французы два типа снарядовъ: а) бомбу въ 10 кило, дающую 2000 осколковъ, съ раіономъ пораженія въ 200 метровъ, и бомбу въ 25 кило универсальнаго дѣйствія, какъ противъ живыхъ, такъ и противъ мертвыхъ цѣлей. Эскадрильи спеціальныхъ бомбометательныхъ аэроплановъ будутъ выполнять на полѣ сраженія задачи, требующія болѣе могущественныхъ бомбъ и большаго ихъ количества (напримѣръ, уничтоженіе переправъ черезъ Марну въ бою 15 іюля 1918 г.).

Большая потребность въ авіаціонной помощи создаетъ въ современной арміи одно чувствительное мѣсто: это большое число аэродромовъ. Въ 15—20 километрахъ отъ линіи фронта должны находиться аэродромы эскадрилій наблюденія, сопровожденія и истребителей, находящихся въ распоряженіи дивизій и корпусовъ.

Въ удаленіи 18—25 клм. должны находиться аэродромы боевыхъ эскадръ, бригадъ и дивизій, находящихся въ распоряженіи командующихъ арміями и главнокомандующихъ. Наконецъ, въ 25—50 километрахъ — болѣе удаленные аэродромы эскадръ бомбардированія. Размѣры аэродромовъ таковы: для эскадрилій одномѣстныхъ и двухмѣстныхъ аппаратовъ 600 метровъ въ квадратѣ, для эскадрилій крупныхъ аэроплановъ (и летающихъ кораблей) 1000 метровъ въ квадратѣ и для эскадрилій ночного полета 1200 метровъ въ квадратѣ.

Легко себѣ представить, какъ велико загроможденіе тыловъ арміи, готовящейся къ энергичному наступленію; потому совершенно естественно, что она будетъ стремиться возможно ближе подтянуть авіацію, дабы она не отстала отъ пѣхоты. Вотъ почему нападеніе на непріятельскіе аэродромы вообще и въ частности на армію, готовящуюся къ наступленію, представляетъ выгодныя задачи для бомбометчиковъ. Широкое примѣненіе получаетъ тутъ крупная бомба, и само выполненіе задачъ по плечу только спеціальнымъ бомбометнымъ эскадрильямъ.

Нападеніе на желѣзныя дороги въ минувшую войну не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались. Произведенныя разрушенія быстро исправлялись и движеніе задержива-

лось мало. Тѣмъ не менѣе, нельзя отсюда заключить, что этого рода задачи не предстанутъ во всей широтѣ въ будущихъ войнахъ; слишкомъ заманчивая задача бить по самой жизненной артеріи современной стратегіи. Изъ минувшей войны слѣдуетъ вынести слѣдующія поученія. Когда имѣющіяся въ распоряженіи средства не велики, лучше задаваться разрушеніемъ участка пути вдали отъ станціи, чѣмъ въ районѣ самой станціи. Въ расположеніи послѣдней, очень быстро можно установить обходный путь и такимъ образомъ задержку желѣзно-дорожныхъ перевозокъ свести до минимума. Кромѣ этого, въ распоряженіи станціи всегда имѣются люди и орудія для исправленія пути да и само производство работы облегчается наличіемъ нужныхъ матеріаловъ. Самымъ лучшимъ методомъ разрушенія пути является бомбардированіе поѣзда съ цѣлью вызвать его крушеніе и, сопровождающее это крушеніе, загроможденіе пути. Когда имѣющіяся въ распоряженіи средства достаточны, слѣдуетъ стремиться къ разрушенію устройствъ, требующихъ болѣе долгаго исправленія (мостовъ, віадуковъ, и т. п.).

Во всякомъ случаѣ дѣйствительная задержка въ работѣ желѣзныхъ дорогъ можетъ быть произведена при условіи, чтобы послѣ налета, имѣвшаго цѣлью разрушеніе, было произведено въ теченіе ближайшихъ сутокъ, нѣсколько повторныхъ налетовъ, быстро слѣдующихъ другъ за другомъ, имѣющихъ задачей мѣшать производству исправленій. Эти вторичные налеты могутъ производиться съ гораздо меньшимъ грузомъ бомбъ для разрушенія требуются бомбы большой разрушительной силы для помѣхи же исправленія, нужны будутъ бомбы малыя (противъ живыхъ цѣлей).

Изъ только что сказаннаго мы видимъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда разрушеніе удастся произвести ночнымъ нападеніемъ, использовать скрытность атаки, поддерживать дальнѣйшую задержку желѣзно-дорожнаго движенія придется рядомъ дневныхъ нападеній. Высказанная нами выше мысль, что бомбардированіе въ будущихъ войнахъ прійдется обосновывать главнымъ образомъ на примѣненіи воздушной боевой силы, подтверждается здѣсь еще разъ.

Современная война требуетъ колоссальнаго напряженія промышленности страны. Поэтому, вполнѣ естественно, что передъ авіаціей будущаго вырисовывается задача разрушенія индустріальныхъ центровъ. Но достиженіе этого, въ дѣйствительно серьезныхъ размѣрахъ, оказалось въ минувшую войну авіаціи не подъ силу.

Лучшей иллюстраціей можетъ служить примѣръ раіона Бреій (**Briey**).

Какъ извѣстно, французы съ самаго начала войны усту-

пили этотъ раіонъ германцамъ и, оказавшись сами въ критическомъ положеніи въ отношеніи добычи руды, въ тоже время помогли германской военной индустріи. Естественно, что на ряду съ нареканіями на Французское Главное Командованіе, не сумѣвшее сразу оцѣнить все значеніе этого раіона для продолжительнаго веденія войны, неоднократно высказывалось въ правительственныхъ кругахъ требованіе прибѣгнуть къ авіаціи съ цѣлью не позволить нѣмцамъ дальнѣйшаго использованія этого района. Но выполненіе этой задачи потребовало по словамъ спеціалистовъ, созданія специальной программы авіаціоннаго строительства, вродѣ того, какъ это было сдѣлано нѣмцами въ отношеніи подводнаго флота, когда они рѣшили объявить подводную блокаду въ 1916 году. Выполненіе этой спеціальной программы потребовало бы срока въ 18 мѣсяцевъ и сокращенія въ работахъ по выполненію общей авіаціонной программы. Здѣсь намъ приходится коснуться одного чрезвычайно интереснаго вопроса общаго характера. Быстрые успѣхи въ области техники порождаютъ въ общественномъ мнѣніи преувеличенныя ожиданія и требованія, которыя я позволилъ бы себѣ назвать Жюль-Вернизмомъ. Для массы людей, не посвященныхъ въ спеціальное изученіе вопроса, остается незамѣтной та громадная подготовительная работа, которая требуется при практическомъ использованіи всякаго новаго слова техники. Чѣмъ машина сложнѣе и совершеннѣе, тѣмъ болѣе она спеціализована, тѣмъ болѣе ея пригодность ограничена опредѣленными рамками. „Универсальная“ машина всегда менѣе могущественна въ каждомъ опредѣленномъ заданіи, нежели машина, спеціально для этого построенная. Вмѣстѣ съ этимъ, современная война требуетъ не одиночныхъ аппаратовъ, а тысячи. Принимая во вниманіе, что подобныя требованія предъявляются въ современной войнѣ во всѣхъ областяхъ техники, приходится всегда сталкиваться съ тѣмъ, что одно создается въ ущербъ другому. Самымъ разительнымъ примѣромъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Когда Сѣверо-Американскіе Штаты объявили въ 1917 году войну, можно было ожидать, что, обладая широчайшими техническими возможностями, они проявятъ поразительное могущество въ области авіаціи. Я самъ помню, когда въ бытность мою начальникомъ Штаба арміи Румынскаго фронта, мнѣ приходилось выслушивать утвержденіе американскаго военнаго агента, что американская армія придетъ въ Европу съ 10.000 аэроплановъ. Что же оказалось на дѣлѣ? До конца войны, т. е. за полтора года, американцы не дали ни одного работающаго на театрѣ военныхъ дѣйствій аппарата. Причинъ этому было много.

Между прочимъ и то, что правительства Франціи и Великобританіи, послѣ грандіозныхъ прорывовъ германцевъ, въ на-

чалѣ лѣтней кампаніи 1918 года, просили Президента Вильсона ускорить прибытіе самихъ войскъ и тоннажъ былъ занятъ перевозкой пѣхотныхъ дивизій. Техническія, стратегическія и тактическія условія удерживаютъ практическихъ дѣятелей въ узкихъ рамкахъ реальности по сравненію съ легко разгуливающейся фантазіей обывателя.

Теперь остается разсмотрѣть вопросъ о бомбардировкѣ городовъ. Послѣдняя, въ теченіе минувшей войны приковывала къ себѣ сильное вниманіе большой публики. Но, если подойти съ точки зрѣнія стратегіи или тактики, то нападеніе на города имѣетъ очень малое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, какое вліяніе можетъ имѣть на ходъ военныхъ операцій убійство нѣсколькихъ десятковъ женщинъ и дѣтей? Нѣмцы, примѣняя этотъ способъ борьбы, разсчитывали, конечно, лишь на моральный эффектъ. Повысивъ тяготу, испытываемую отъ войны народными массами, они предполагали довести ихъ до отчаянія. Такое настроеніе массъ неминуемо должно было отразиться и на войскахъ и на руководящихъ политическихъ кругахъ; упорство и у тѣхъ и у другихъ должно было понизиться. Но въ своихъ психологическихъ расчетахъ нѣмцы сильно ошиблись. Они только вызвали еще большее озлобленіе противъ себя и можно съ увѣренностью сказать, что желаніе побѣдить скорѣе „боша“, только возрастало послѣ каждаго налета на Парижъ. Нападеніе на города есть ненужная на войнѣ жестокость.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о морской авіаціи. Въ минувшую войну она не успѣла широко развернуться, но въ области борьбы съ подводными лодками она принесла большую пользу. Къ концу 1918 г. въ работѣ по обнаруженію германскихъ подводныхъ лодокъ участвуютъ сотни аппаратовъ. Сначала ихъ зона наблюденія не отходитъ далеко отъ берега, но затѣмъ по мѣрѣ усовершенствованія они все глубже и глубже проникаютъ въ море.

Будущей морской войнѣ нужно будетъ сразу считаться съ несравненно болѣе широкимъ примѣненіемъ авіаціи. Стратегическая развѣдка получитъ возможность гораздо дальше нащупать эскадру противника, а корректированіе съ воздуха позволитъ болѣе издалека и болѣе точно начать поражать противника артиллерійскимъ огнемъ. Наконецъ, бомбометательные аэропланы имѣютъ возможность поражать по вертикали, въ направленіи наименѣе защищенныхъ поверхностей корабля. Для этой цѣли намѣчается бомба въ 1000 кило (1 тонну). Опасеніе подобныхъ пораженій, заставило въ новѣйшихъ типахъ броненосцевъ примѣнять броневыя перекрытія отъ пора-

женія сверху (англійскій сверхдреднаутъ „Худъ“), а также ставить противоаэропланную артиллерію. Особенно внимательна въ этомъ отношеніи Японія, готовящаяся къ войнѣ съ Америкой. На ея новѣйшихъ броненосцахъ устанавливается спеціальная антиаэропланная артиллерія въ числѣ 14 пушекъ, изъ которыхъ 10 помѣщены попарно въ пяти башняхъ, расположенныхъ вдоль средней продольной линіи корабля.

Можно предвидѣть еще одно примѣненіе гидроплана въ морскомъ бою. Примѣняя особый родъ мины (нынѣ уже разработанной), бросаемой на нѣсколько километровъ отъ цѣли и идущей по поверхности воды, ему придется выступить въ роли воздушнаго миноносца. Если прибавить къ этому, что уже произведены опыты, давшіе отличные результаты по управленію миной и даже цѣлымъ судномъ при помощи безпроволочнаго телеграфа, то нельзя не предвидѣть, что здѣсь открывается широкое поле для новыхъ пріемовъ борьбы.

Стремленіе обѣихъ сторонъ широко использовать авіацію, выдвинетъ и въ морской войнѣ борьбу за господство на воздухѣ. Слѣдовательно, необходимо теперь же предвидѣть созданіе гидроплановъ для борьбы за это господство.

Необходимость придать каждой эскадрѣ большее число воздушныхъ аппаратовъ выдвигаетъ вопросъ о постройкѣ спеціальныхъ кораблей, которые представляли бы собой ангары и починочныя мастерскія для воздушныхъ эскадрилій, приданныхъ флоту.

Профессоръ Н. Головинъ.

Источники: Статьи въ современныхъ иностранныхъ журналахъ и главнымъ образомъ: **„Les leçons de guerre; L'Aéronantique“ Commandant Orthlieb.**

ДВА ОСНОВНЫЯ ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ТЕОРІИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА ПО ОПЫТУ ВОЙНЫ 1914 — 1918 г.г.

Этою статьею мы связываемъ въ одно цѣлое два нашихъ труда по теоріи военнаго искусства. О д и н ъ, напечатанный нами еще въ 1912 г. въ Петроградѣ, подъ названіемъ „Логистика (искусство генеральнаго штаба), *) и д р у г о й — нынѣ написанный послѣ опыта 5-тилѣтней войны, подъ названіемъ „Лекціи по основнымъ принципамъ Стратегіи и Тактики, по опыту войны 1914 — 1918 г.г."

Въ „Логистикѣ" мы выяснили, на основаніи опыта Русско-Японской войны 1904 — 1905 г.г., одинъ изъ Наполеоновскихъ принциповъ, на который, къ несчастью для всего человѣчества, теорія военнаго искусства, даже до нынѣ, **) даже послѣ такого жесточайшаго кроваваго опыта, какъ война 1914 — 1918 г.г. не обратила и не обращаетъ полнаго вниманія.

Въ „Лекціяхъ" мы стремимся этотъ принципъ перелить въ формы: с т р а т е г и ч е с к у ю — неизбѣжность и неминуемость въ будущихъ войнахъ длинныхъ фронтовъ, кордонныхъ, оборонительныхъ линій; т а к т и ч е с к у ю — выраженную въ двухъ данныхъ опытомъ войны наисильнѣйшихъ (для нынѣшняго момента времени) формахъ атаки и обороны, на которыхъ опытъ войны остановился.

Наши работы по значенію для боевого организма должности начальника генеральнаго штаба, нашъ трудъ „Работа начальника генеральнаго штаба по практикѣ Мольтке" доказываютъ, что основныя причины побѣдъ и пораженій въ минувшую войну надо искать въ работѣ того или иного начальника генеральнаго штаба того или иного государства. Армія выходитъ на войну со „школьно-правильными понятіями" (Клаузевицъ) по теоріи военнаго искусства. Эти „школьно правильныя понятія",

*) Непривычный терминъ „Логистика" существовалъ въ нашей академіи генеральнаго штаба въ 1832 — 1850 г.г. и былъ вытѣсненъ терминомъ „Квартирмейстерство".

**) См. „Военный Сборникъ", 1921 г., книга I, Ткачевъ, стр. 136 „можно съ увѣренностью предсказать, что будущія войны, ближайшаго времени, въ Европѣ, будутъ исключительно маневренныя".

т. е. понятія, правильныя по школѣ, привитой офицерамъ генеральнаго штаба, устанавливаетъ начальникъ генеральнаго штаба. Его заблужденія, его з а п о з д а н і я въ этомъ дѣлѣ несутъ зародышъ пораженія.

„**Korrespondenz**“ Мольтке Стараго полна образцами его неустанной работы по принципамъ теоріи военнаго искусства. Мы видимъ, какъ онъ боится з а п о з д а т ь съ примѣненіемъ того или иного принципа или, по Наполеоновски, рессурса военнаго искусства. Но совершилось то, что неоднократно совершилось въ военной исторіи. Дѣтище Мольтке Стараго, германскій генеральный штабъ, не продолжалъ изслѣдованій своего великаго учителя, а только шаблонно развилъ выработанныя имъ, учителемъ, нормы, и захотѣлъ произвести молніеносный ударъ по отжившему опыту войны 1870 г. И природа военнаго искусства взяла свое. Она наказала Мольтке Молодого за пренебреженіе къ тому принципу, о которомъ, въ своемъ творческомъ предвидѣніи, говорилъ еще Наполеонъ. Мы, русскій, генеральный штабъ, слѣпо шли, забывъ своего Суворова, за выводами нѣмецкой науки. Только съ 1909 г. мы начали какъ-бы сбиваться на еще болѣе ложную французскую военную доктрину. Она болѣе удовлетворяла нашу привычную склонность къ пассивности.*) Войну мы начали безъ установившихся „школьно правильныхъ понятій“, и воззрѣнія трехъ, сошедшихся вмѣстѣ нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба носили въ себѣ всѣ признаки „компиляціонной“ военной диктрины. **) А потому запозданіе наше было вполнѣ естественно.

Настоящая наша статья не задается цѣлью замѣнить наши труды „Логистику“ и „Лекціи“. Она стремится только указать на полную связь между ними, на цѣлостность идеи въ нихъ.

Два основныя измѣненія въ теоріи военнаго искусства по опыту войны 1914 — 1918 г.г. относятся: одно — къ т е о р і и о с о п р о т и в л е н і и о т р я д о в ъ въ полной зависимости отъ усовершенствованій въ огнестрѣльномъ оружіи; другое — къ т е о р і и о п л а н ѣ в о й н ы, къ выбору предмета (объекта) дѣйствій, цѣли операціи. Первое измѣненіе стоитъ ближе къ тактикѣ, хотя могущественно вліяетъ и на стратегію, въ корнѣ измѣняя ея формы приложенія. Второе — ближе къ стратегіи.

---

*) Мы подробно говоримъ объ этой „зонтичной“, по французскому выраженію, доктринѣ въ трудѣ „Смѣлая, нападательная тактика“, Петроградъ, 1913 г.

**) Сраженіе при Хейгоутаи-Сандепу въ 1905 г., гдѣ два наши корпуса ведутъ бои по двумъ доктринамъ.

Скажемъ о т е о р і и сопротивленія отрядовъ. Уже Наполеонъ, въ своихъ критическихъ очеркахъ, написанныхъ въ 1815 — 1821 г.г. на островѣ Св. Елены, высказываетъ мысль, что французская дивизія, равной силы по числу людей съ римскимъ легіономъ, въ огнестрѣльномъ оружіи получила способность очень долго вести бой съ превосходнымъ непріятелемъ, возможность уклониться отъ боя, выйдти изъ боя и снова возобновить его. Все это было, въ предѣлахъ тактики, невозможно для римскаго легіона. Еще въ 1760 г. герцогъ Брауншвейгскій, во время семилѣтней войны, примѣнялъ небольшія стрѣлковыя группы передъ фронтомъ своей арміи и этимъ удлинялъ время протеканія сраженія. Наполеонъ, отъ своего вывода, переходитъ къ его практическому приложенію на театрѣ войны. Это къ возможности въ его эпоху идти разрозненными корпусами по нѣсколькимъ дорогамъ, что Мольтке Старый примѣнилъ въ чрезмѣрно опасномъ масштабѣ въ 1866 г.

Возросшая сила сопротивленія, даже очень малыхъ, отрядовъ повела къ удлиненію оперативныхъ фронтовъ въ минувшую войну. Напрасно германскій генеральный штабъ велъ наступленіе черезъ Бельгію въ компактной массѣ, оставляя, ради достиженія этой компактности, не занятымъ большое пространство до моря на своемъ правомъ флангѣ. Только запоздалость французскаго генеральнаго штаба въ уясненіи себѣ новаго рессурса военнаго искусства способствовала нѣкоторой удачѣ нѣмецкаго построенія.

Австрійскій генеральный штабъ, уже во время сраженія въ Галиціи въ августѣ — сентябрѣ 1914 г., замѣтилъ вліяніе на силу сопротивленія отрядовъ нынѣшняго огнестрѣльнаго оружія. Отбросивъ на Брестъ лѣвый флангъ 4-й арміи генерала Плеве, австрійцы, направивъ для его преслѣдованія малую часть своихъ силъ, съ остальными силами бросились на правый флангъ 3-й арміи генерала Рузскаго. Но простой приказъ генерала Алексѣева о возобновленіи генераломъ Плеве наступленія приводитъ къ тому, что австрійцы попадаютъ въ клещи, и австрійскій генеральный штабъ, въ своемъ описаніи, указываетъ на новое обстоятельство въ теоріи тактики — это на силу сопротивленія даже, казалось-бы, разбитаго непріятеля.

Такимъ образомъ, не недостатокъ снарядовъ, привелъ всѣ воюющія арміи къ такъ называемой п о з и ц і о н н о й войнѣ, а возросшее до необычайной силы (пулеметъ замѣняетъ роту) сопротивленіе отрядовъ. Обнаруженный въ самомъ началѣ войны недостатокъ матеріальной части только ускорилъ введеніе неправильно открытыхъ военныхъ операцій въ ихъ естественное русло.

Уже давно природа огнестрѣльнаго оружія указывала на

устарѣлость понятій о маневренной и позиціонной войнахъ, на неопредѣленность раздѣленія метода веденія войны на эти два вида. Войны 1866, 1870, 1877, Японская указывали, что маневренная форма не исключаетъ позиціонной, и позиціонная не исключаетъ маневренной.

Будущая война, если она будетъ начата согласно природѣ войны, а не по предвзятымъ измышленіямъ (какъ въ 1914 г.), одинаково примѣнитъ обѣ формы, ибо онѣ обѣ лежатъ въ главныхъ факторахъ дѣйствія войсковой части: въ ея способности быстро двигаться (ноги солдата, „побѣда въ ногахъ", Морицъ Саксонскій) и въ ея огнестрѣльномъ оружіи (позиція).

Раздѣленіе войны на маневренную и позиціонную нынѣ имѣетъ смыслъ только въ учебномъ отношеніи, а военною доктриною уже быть не можетъ. Здѣсь вполнѣ умѣстно вспомнить аналогичный по существу выводъ нашего Суворова: „мы непріятеля, воюющаго въ линіяхъ, бьемъ линіями, а воюющаго колоннами бьемъ колоннами". И это во время теоретическаго спора генеральныхъ штабовъ о линіяхъ и колоннахъ.

Будущая война, ведомая маневренно-позиціонно, потребуетъ совершенно иной ея стратегической подготовки, и теорія военнаго искусства должна заблаговременно выработать основоположенія такой новой подготовки. Измѣняются не только система мобилизаціи войсковыхъ частей и порядокъ ихъ стратегическаго сосредоточенія, но измѣняется даже самая операція открытія военныхъ дѣйствій. На все это теорія военнаго искусства не выработала нормъ. На всѣхъ военныхъ сообщеніяхъ лекторы повторяютъ уже отцвѣтшія военныя истины, стараясь новыя явленія вогнать въ привычныя формы. Но уже слышатся нотки въ голосѣ, предвѣщающія сравненія нѣмецкаго вторженія въ Бельгію съ нѣмецкою же Іена-Ауеріштедтскою операціею. И тамъ и здѣсь, и въ 1914 г., нѣмцы шли въ бой уже въ отжившихъ формахъ; въ 1806 г., въ формахъ Фридриха Великаго, въ 1914 г. въ формахъ Мольтке Стараго. Въ 1806 г. они хотѣли косвеннымъ боевымъ порядкомъ подавить огонь французскихъ стрѣлковъ; въ 1914 г. они хотѣли маневренною войною Мольтке Стараго подавить силу скорострѣльнаго огня. Въ обоихъ случаяхъ природа военнаго искусства взяла свое.

Въ своемъ трудѣ „Логистика (искусство генеральнаго штаба)" мы намѣчаемъ, слѣдуя указаніямъ великихъ мастеровъ нашего искусства, тѣ пріемы (стратагемы) выполненія различныхъ оперативныхъ задачъ, которые должны быть особымъ предметомъ искусствъ генеральнаго штаба, оперативной техники генеральнаго штаба. Эти пріемы разсмотрѣны нами съ точки зрѣ-

нія нашего боевого опыта Русско-Японской войны 1904 — 1905 г.г. Теперь предстоитъ пополнить ихъ опытомъ войны 1914 — 1918 г.г. Тогда будетъ положенъ прочный фундаментъ для созданія курса по искусству генеральнаго штаба, для установленія „школьно правильныхъ понятій" офицеровъ генеральнаго штаба соотвѣтственно природѣ нынѣшняго военнаго искусства.

Выказавшаяся въ полной степени сила сопротивленія отрядовъ требуетъ высокаго развитія военныхъ знаній у офицера генеральнаго штаба, являющагося нынѣ согласователемъ и регуляторомъ дѣйствій всѣхъ различныхъ техническихъ войскъ. Только тогда принципъ сопротивленія отрядовъ получаетъ полное примѣненіе какъ въ тактической своей части, такъ и въ стратегической.

Перейдемъ ко второму измѣненію въ теоріи военнаго искусства, къ измѣненію въ планѣ войны. Опытъ Наполеоновскихъ войнъ приводилъ насъ къ указанію столицъ непріятельскаго государства, какъ главныхъ предметовъ дѣйствій. На операціонной линіи, ведущей къ непріятельской столицѣ, Наполеонъ искалъ непріятельскую живую силу и уничтожалъ ее. Стратегія Мольтке Стараго ставила главнымъ предметомъ дѣйствій живую силу врага. Германская стратегія 1914 г. поставила Наполеоновскую цѣль. Наша стратегія 1914 г. на австро-венгерскомъ фронтѣ поставила цѣль по Мольтке Старому, и въ 20-тидневной Галичской битвѣ достигла полнаго разгрома живой силы врага. Но скоро ходъ войны показалъ, что возросшая сила сопротивленія отрядовъ императивно требуетъ не только захвата столицы непріятеля, не только уничтоженія его живой силы, но еще возможно полнаго, возможно быстраго уничтоженія средствъ непріятеля для созданія и жизни этой живой силы, ея техническаго матеріала. Фалькенгайнъ уже боится не за Берлинъ, не за нѣмецкую армію; онъ боится за сопредѣльный съ Голландіею Дюссельдорфскій раіонъ съ его Крупповскими заводами. Онъ боится не за важные географическіе пункты — Познань, Бреславль, а за Силезскій горный раіонъ. Но подготовка нашего генеральнаго штаба не доросла до изученія экономической жизни непріятельскаго государства. Мы идемъ по нашему плану войны на Бреславль, въ ту же Силезію, но не какъ въ стратегически важный экономическій центръ, а какъ въ важный административный, какъ въ ворота по пути на Вѣну, и даже на Берлинъ, въ обходъ крѣпости Познани. Нѣмцы ломятся въ Дрогобычскій раіонъ за горнымъ масломъ; мы сдаемъ этотъ раіонъ, какъ стратегически неважный. Насъ

интересуютъ болѣе древнѣйшіе русскіе города Львовъ и Галичъ. Въ нихъ мы просимъ прибыть нашего царя. На Дарданеллы мы смотримъ слегка, не вполнѣ уясняя себѣ ихъ будущее стратегическо-экономическое значеніе.

Не только нашъ генеральный штабъ былъ слабъ въ экономическихъ знаніяхъ, но и германскій вызвалъ сожалѣніе Гинденбурга о слабой подготовкѣ въ государственно-хозяйственныхъ вопросахъ. Что мѣшало нашей арміи, въ самомъ началѣ войны 1914 г., вмѣсто совершенно неплоднаго и вызвавшаго у насъ огромныя кровавыя и матеріальныя потери вторженія въ Восточную Пруссію, произвести внезапное вторженіе въ горный раіонъ Силезіи? Ничто. Мѣшала только наша геометрическая стратегія и незнаніе экономической части военнаго искусства.

Такимъ образомъ „опытъ войны требуетъ измѣненія въ нашихъ взглядахъ на предметы дѣйствій въ стратегіи. Если мы разсмотримъ стратегическое развертываніе французской арміи въ 1914 г. съ выясненной нами точки зрѣнія, то ясно, что французскій генеральный штабъ не ограничился-бы геометрическою стратегіею и не построилъ-бы своихъ силъ шаблонно на фронтѣ Бельфоръ-Мезьеръ. Онъ глубже взглянулъ-бы на жизнь Германіи и вѣроятно возымѣлъ-бы болѣе интереса къ Бельгіи, какъ пути къ указанному нами выше Дюссельдорфскому раіону.

Итакъ, возросшая уже въ войну 1904 — 1905 г.г.*) сила сопротивленія отрядовъ удлиняла сраженія и операціи, да и самую войну. Затяжная война (если этотъ терминъ сочтемъ равнозначущимъ „маневренно-позиціонной“) требовала огромныхъ средствъ; и эти средства становились сами по себѣ главнымъ предметомъ (объектомъ) дѣйствій противника. Война сближалась по формѣ съ концомъ войны 1861 — 1864 г.г. въ Сѣверной Америкѣ.

Мы пока ограничиваемся объясненіемъ указанныхъ нами двухъ основныхъ измѣненій въ теоріи военнаго искусства. Эти объясненія мы разсматриваемъ какъ подготовительный фундаментъ для начатія болѣе всестороннихъ бесѣдъ на эту обширную тему въ Обществѣ Ревнителей Военныхъ Знаній.

В. Борисовъ.

---

*) Японская война должна оцѣниваться очень осторожно; наша стретегія играла въ руку противника.

ОДНОСТОРОННІЙ ОПЫТЪ.

Въ книгѣ I Военнаго Сборника имѣется короткая замѣтка В. Добрынина подъ заглавіемъ: „Современная кавалерія". Замѣтка написана по поводу новаго французскаго кавалерійскаго устава.

Новый уставъ, какъ пишетъ авторъ замѣтки, вноситъ полный переворотъ во взглядахъ на роль конницы въ современной войнѣ.

Въ чемъ же выражается этотъ переворотъ?

Выражается онъ въ томъ, что новымъ уставомъ французская кавалерія окончательно и безповоротно превращается въ ѣздящую пѣхоту.

И дѣйствительно основные принципы новаго устава гласятъ слѣдующее:

1. Нормальнымъ для кавалеріи считается бой огневой.

2. Кавалерія должна большей частью сражаться въ пѣшемъ строю.

3. Она можетъ сводиться въ формаціи аналогичныя пѣхотнымъ.

Изъ этихъ основъ естественно вытекаютъ и всѣ послѣдующія указанія по подготовкѣ кавалериста, какъ бойца.

По своей подготовкѣ, говоритъ уставъ, кавалеристъ долженъ превзойти даже пѣхотинца, а кавалерійскія части должны дѣйствовать. какъ пѣхота.

Неудивительно поэтому, что въ отдѣлѣ обученія на лошади имѣются такія указанія какъ: 1) лошадь должна для кавалериста служить лишь средствомъ для маневрированія, дабы дать возможность использовать всадника для дѣйствія въ пѣшемъ строю; 2) дѣйствія въ конномъ строю примѣнимы только для мелкихъ соединеній (эскадронъ и ниже); и 3) обученіе въ сомкнутыхъ строяхъ единицъ выше полка необходимо только въ цѣляхъ маневренныхъ — перемѣщеніе на всѣхъ аллюрахъ и на всякой мѣстности.

Пика, какъ оружіе, низводится на нѣтъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ новымъ взглядомъ на роль кавалеріи въ современной войнѣ, французы не остановились и передъ вопросомъ объ уменьшеніи своей конницы на 18 полковъ.

Какъ-то странно читать о томъ, что всѣ эти, скажемъ прямо, гибельныя нововведенія приняты, яко-бы, на основаніи опыта минувшей Европейской войны.

Прямо противоположное тому, что пишетъ авторъ подъ иниціалами С. Д. въ статьѣ „Боевая подготовка французской пѣхоты по новому уставу“ (Воен. Сб. стр. 156), съ убѣжденіемъ говоримъ: будемъ жадно внимать всему тому, что исходитъ изъ новаго источника побѣды о пѣхотѣ и, не только не будемъ внимать, но вовсе не примемъ ихъ новаго ученія въ отношеніи конницы.

Въ самомъ дѣлѣ, на основаніи какого опыта минувшей Европейской войны они сдѣлали эти ужасные для конницы выводы? Развѣ только изъ своего собственнаго!

Но они, вѣроятно, забыли, что ихъ опытъ заключался въ четырехлѣтнемъ закапываніи въ землю и, если иногда ихъ арміи и выходили изъ кротоваго оцѣпененія, какъ, напримѣръ, въ сентябрѣ 1915 г., то лишь для того, чтобы продвинуться по чистому воздуху на 3—9 килом., а затѣмъ еще съ большимъ усердіемъ вновь закопаться въ землю.

Намъ пришлось побывать на французскомъ фронтѣ въ 1915 г. и видѣть то, что они сдѣлали къ югу и сѣверу отъ Араса, а равно и въ Шампани въ періодъ позиціонной войны и въ періодъ наступленія, и мы можемъ смѣло сказать, что по такому опыту французы могли-бы вовсе уничтожить у себя конницу, какъ совершенно ненужный и лишь дорого стоющій родъ войска.

Въ указанномъ году (какъ, впрочемъ, и въ послѣдующіе годы) ихъ опытъ вырисовывался въ кое-чемъ другомъ и, какъ намъ кажется, въ томъ, что, имѣя возможность на активномъ фронтѣ уже въ этотъ годъ выставлять 90 орудій на 1 килом. (при 17—35 оруд. на килом. въ среднемъ на остальныхъ участкахъ фронта), они все еще считали себя неподготовленными къ наступленію *), и продолжали зарываться въ землю въ то время, когда обстановка на востокѣ требовала отъ нихъ, какъ отъ союзниковъ, чего-то другого. Впрочемъ, это былъ уже не опытъ, а такъ называемый „разумный“ государственный эгоизмъ, выражавшійся въ томъ, чтобы чужими руками загребать жаръ.

Что это было такъ, а не иначе, напомню, какъ въ 1915 году мы, привлекши на себя значительныя силы нѣмцевъ, бились съ ними, вслѣдствіе недостатка огнестрѣльныхъ припасовъ, холоднымъ оружіемъ и, истекая кровью, отходили въ глубь страны

*) Мы въ 1916 г. имѣли всего лишь 3,5 орудія въ среднемъ на 1 версту и, тѣмъ не менѣе, перешли на Юго-Зап. фронтѣ въ наступленіе и взяли въ плѣнъ болѣе 400 000 австрійцевъ и нѣмцевъ.

въ то время, когда на западѣ изъ Штаба маршала Жофра отдавалось распоряженіе по арміямъ, чтобы артиллерія больше стрѣляла, такъ какъ склады ломятся отъ снарядовъ.

Но оставимъ ихъ опытъ, — онъ претитъ живому духу конника. Не забудемъ только одного, что однобокій опытъ на западѣ привелъ союзниковъ къ признанію иного вида конницы — бронированныхъ черепахъ, названныхъ танками и, давшихъ имъ возможность на четвертый годъ сидѣнія въ подземельи, выйти, наконецъ, на Божій свѣтъ и.... выиграть Пиррову побѣду.

Обратимся къ другому опыту, говорящему о томъ, что вѣкъ конницы не изжитъ и что сила ея должна быть пріумножена, а не уменьшена, какъ о томъ ошибочно думаютъ французы.

Вспомнимъ 1914 годъ — начало операціи I арміи ген Ренненкамфа.

Что, если бы послѣ нашего удачнаго вторженія въ Вост. Пруссію, наша конница, пущенная тогда въ набѣгъ по тыламъ нѣмецкихъ армій, получила бы опредѣленную и ясно изложенную задачу? Какая богатая жатва ожидала ее и, будь во главѣ ея начальникъ научно подготовленный, полагаемъ, что ген. Людендорфу не удалось бы осуществить свой смѣлый маневръ противъ арміи ген. Самсонова.

Точно такъ же, что, если бы во главѣ сонной нѣмецкой конницы въ то время, когда она была пущена въ обходъ лѣваго фланга отступавшей изъ В. Пруссіи арміи ген. Ренненкамфа, стоялъ начальникъ съ Божьей искрой и съ настоящимъ кавалерійскимъ сердцемъ? Думаемъ, что оставшіеся безъ управленія и столпившіеся въ раіонѣ ст. Вильковишки наши четыре корпуса, прекратили бы свое существованіе, а вмѣстѣ съ ними прекратила бы существованіе и I-ая армія ген. Ренненкамфа. Подумайте, во что вылилась бы при этихъ условіяхъ кампанія на сѣверо-западномъ фронтѣ, да и вообще на всемъ нашемъ фронтѣ.

Точно такъ же, но мѣсяцъ спустя, полагаемъ, что зарвавшіеся въ Друскеникскій мѣшокъ нѣмцы не ушли-бы благополучно и не увели своей тяжелой артиллеріи, если бы ген. Рузскій, какъ бы играя въ руку нѣмцамъ, не пріостановилъ наступленія II-ой арміи ген. Шейдемана. Не забудемъ, что II-ая армія пріостановила свое наступленіе въ тотъ день, когда наканунѣ стрѣлки 7 стр. финляндскаго полка захватили въ плѣнъ въ Августовскихъ лѣсахъ нѣмецкаго офицера Генеральнаго Штаба, развозившаго на автомобилѣ короткій, но вразумительный и многоговорящій приказъ германскимъ войскамъ: „держаться до послѣдней возможности, иначе все погибло“. Что, если бы въ это

время конница, бывшая въ распоряженіи командующаго I арміей ген. Ренненкамфа, не сидѣла бы въ тылу, а выпущенная изъ-за праваго фланга его арміи, пошла бы по знакомымъ ей мѣстамъ между Сувалками и Друскениками? Полагаемъ что и этотъ упущенный благопріятный случай могъ бы существенно измѣнить ходъ операцій на сѣверо-западномъ фронтѣ.

Точно такъ же и въ томъ же году, но въ октябрѣ мѣсяцѣ, послѣ того, какъ лѣвый флангъ нѣмецкой арміи былъ отброшенъ отъ Варшавы и вся ихъ армія, имѣвшая правый флангъ у Радома, а лѣвый у Сохачева, стала спѣшно отходить къ р. Вартѣ, какой богатой добычи и какихъ серьезныхъ результатовъ мы могли бы достигнуть, если бы многочисленная и чудная по своему составу наша конница была своевременно брошена въ тылъ нѣмцамъ, спѣшившимъ къ переправамъ черезъ р. Варту, и если бы во главѣ нашей конницы не стояли бы лица петроградской формаціи.

Благопріятный случай и на сей разъ былъ упущенъ и упущенъ не по винѣ конницы и не потому, что она при нынѣшней техникѣ не могла проявить свою полезную доблесть.

Упущенъ онъ былъ и въ слѣдующій ноябрскій періодъ такъ называемой Лодзинской операціи.

Операція эта, заключавшаяся въ томъ, что нѣмцы отойдя благополучно за р. Варту, стали быстро подвозить и перебрасывать части своихъ корпусовъ съ праваго фланга на лѣвый для образованія новаго фронта между Торномъ и Калишемъ и для перехода отсюда въ наступленіе во флангъ и тылъ нашимъ II и V арміямъ, продолжавшимъ по винѣ ген. Рузскаго и его ближайшаго совѣтника ген. Бончъ-Бруевича, упорно стоять, упершись носомъ въ р. Варту, имѣя правый флангъ противъ Кола и лѣвый къ востоку отъ г. Ченстохова.

Мнѣ пришлось въ этотъ періодъ временно исполнять должность генералъ-квартирмейстера Наревской группы и я съ твердымъ убѣжденіемъ говорю, что создателями благопріятной обстановки для исполненія нѣмцами ихъ маневра, были никто иные, какъ ген. Рузскій и генералъ нынѣ „товарищъ“ Бончъ-Бруевичъ. Они одни упорно не желали понять происходящее у нѣмцевъ и удержали конницу на отдыхѣ, вмѣсто того, чтобы послать ее въ набѣгъ въ промежутокъ между р. Вислой и р. Вартой для подрыва желѣзной дороги и для того, чтобы цѣлымъ рядомъ нападеній помѣшать нѣмцамъ выполнять ихъ смѣлый и красивый маневръ.

Но, какъ сказано выше, благопріятный случай для широкаго использованія нашей несравненной конницы былъ и на сей разъ упущенъ и опять не по винѣ самой конницы, а по

винѣ одного изъ безталаннѣйшихъ главнокомандующихъ фронтомъ, каковымъ былъ ген. Рузскій.

Перебрасываясь мысленно во второй годъ войны, мы не можемъ обойти молчаніемъ слѣдующій случай.

Въ сентябрѣ 1915 г. IX армія, перейдя по собственной иниціативѣ къ активнымъ дѣйствіямъ (на р. Стрыпѣ) въ концѣ мѣсяца произвела прорывъ австрійскаго фронта подъ Гайворонкой.

Наканунѣ сюда былъ подтянутъ кавалерійскій корпусъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ успѣха, бросить его въ тылъ частямъ австрійской арміи, стоявшимъ на сильно укрѣпленной позиціи къ сѣверу отъ Гайворонки и тѣмъ заставить ихъ покинуть безъ боя свою позицію.

Прорывъ, произведенный частями N корпуса, удался блестяще, но въ набѣгѣ конница не пошла только потому, что во главѣ ея стоялъ несоотвѣтственный начальникъ.

Но тотъ же 1915 г. даетъ намъ цѣлый рядъ блестящихъ примѣровъ не разъ и не два, а безконечное число разъ подтверждающихъ огромное значеніе конницы въ современной войнѣ и доказывающихъ, что мысль французовъ обратить ее въ ѣздящую пѣхоту не заслуживаетъ вниманія.

Припомните только дѣйствія конницы ген. Крымова на сѣверо-западномъ фронтѣ, Свенцянскій прорывъ нѣмцевъ и работу ихъ конницы въ нашемъ тылу, и вы согласитесь, что даже эти примѣры могли бы дать право на заключеніе, что вѣкъ конницы не изжитъ, и что ей по прежнему, несмотря на современную технику, принадлежитъ и будетъ принадлежать огромная и почетная роль на войнѣ.

Намъ могутъ возразить, что приведенные примѣры захватываютъ періодъ маневренной, а не позиціонной войны, а потому мало доказательны.

Не забудемъ, однако, что позиціонная война на западѣ, точно также какъ и на востокѣ, возникла оттого, что обѣ воюющія стороны оказались не подготовленными къ войнѣ въ смыслѣ обезпеченія себя сверхдостаточнымъ количествомъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Одновременность нужды и стремленіе заготовить и накопить необходимое количество этихъ запасовъ заставило и тѣхъ и другихъ прибѣгнуть къ кротовой войнѣ съ тѣмъ, чтобы выиграть время на заготовку.

Короче говоря, позиціонная война не есть законъ, а случайно возникшая необходимость, которую можно всегда избѣгнуть, если только отбросить вѣру въ искренность международныхъ отношеній.

Но у насъ имѣются примѣры и изъ періода позиціонной войны, одинаково доказывающіе и подтверждающіе право кон-

ницы на ея существованіе въ здоровомъ, а не въ дегенеративномъ видѣ.

Возьмемъ хотя бы событія, происходившія въ нашей IX арміи въ періодъ ея весенней операціи въ 1916 году.

Названная армія къ началу 1916 г., имѣя въ своемъ составѣ всего три пѣхотныхъ и одинъ кавалерійскій корпусъ, занимала позицію правымъ флангомъ по низовьямъ р. Стрыпы, далѣе частью по р. Днѣстръ, частью отступя отъ нея на версту съ центромъ у Залѣщики и лѣвымъ флангомъ упираясь въ р. Прутъ у Новоселицы. Растянутость позиціи (170 вер.) и слабость нашихъ силъ вынудили командующаго арміей, противъ воли, держать на позиціи (на лѣвомъ флангѣ у Новоселицы) конный корпусъ.

Противъ IX арміи была расположена австрійская армія ген. Балтина-Пфланцера, занимавшая сильно укрѣпленную позицію. Въ январѣ, или въ февралѣ, точно не помню, австрійскую армію посѣтилъ Императоръ Вильгельмъ и, осмотрѣвъ позицію, заявилъ, что позиція настолько сильна и такъ хорошо укрѣплена, что ни одна армія въ мірѣ не овладѣетъ ею.

И дѣйствительно, въ этомъ отношеніи австрійцы превзошли самихъ себя. Помимо отлично вырытыхъ и искусно примѣненныхъ къ мѣстности окоповъ укрѣпленныхъ полосъ (ихъ было двѣ), главная сила позиціи заключалась въ огромной полосѣ проволочныхъ загражденій, мѣстами доходившихъ до 69 рядовъ. Проволочныя загражденія на всемъ фронтѣ были электризованы, съ каковою цѣлью австрійцы, не останавливаясь передъ затратами, построили въ Залѣщикахъ электрическую станцію, обошедшуюся имъ въ $3^1/_2$ мил. рублей нашими деньгами.

Невыгода позиціи для австрійцевъ заключалась въ томъ, что она представляла большой входящій уголъ, (для насъ исходящій). Въ случаѣ успѣшной атаки въ исходящій уголъ, мы рѣзали ихъ армію пополамъ, угрожая тылу обѣихъ половинъ.

Въ 4 часа утра 22-го мая IX армія перешла въ наступленіе, поведя атаку на исходящій уголъ.

За нѣсколько дней до наступленія, на случай удачи, были подтянуты къ мѣсту атаки одна казачья дивизія (взята изъ коннаго корпуса) и текинскій конный полкъ. Казачья дивизія для удобства квартированія и довольствія была переведена на лѣвый берегъ Днѣстра, причемъ ей было приказано произвести развѣдку бродовъ съ тѣмъ, чтобы по первому требованію она могла, переправившись черезъ Днѣстръ, принять участіе въ преслѣдованіи разбитаго противника.

Послѣ 8 ми часовой подготовки атаки артиллерійскимъ огнемъ, наша пѣхота пошла въ атаку. Позиція была прорвана и въ наши руки досталось масса пулеметовъ и $10^1/_2$ тыс. плѣнныхъ.

Наша пѣхота, овладѣвъ тремя линіями окоповъ первой укрѣпленной полосы, залегла въ нихъ и стала готовиться къ атакѣ слѣдующей полосы.

25 мая атака возобновилась и увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Вторая укрѣпленная полоса была также прорвана, а многочисленные резервы австрійцевъ, подвозимые по желѣзной дорогѣ къ обстрѣливаемой нами стан. Окна, хотя и пытались возстановить положеніе, но попавъ подъ нашъ артиллерійскій огонь, не выдержали и, увлеченные частями, ранѣе покинувшими укрѣпленную позицію, начали отходить. Въ этотъ именно день и было послано приказаніе казачьей дивизіи и текинскому полку быть готовыми, чтобы атаковать отступающаго противника.

Генералъ Маіоръ Зыковъ, командиръ Текинскаго полка въ точности исполнилъ приказаніе и беззавѣтно атаковалъ въ конномъ строю австрійцевъ.

Кто видѣлъ эту лихую атаку, тотъ не забудетъ ея красоты и никогда, никогда не согласится съ мыслью о томъ, что роль конницы изжита и что ее слѣдуетъ, какъ это сдѣлали вы, обратить въ дегенерата — ѣздящую пѣхоту.

Результатомъ атаки 4-хъ эскадроновъ текинцевъ было то, что болѣе 4-хъ тысячъ австрійцевъ сдалось имъ въ плѣнъ. Убѣждены, что если бы въ этотъ день приняла участіе въ атакѣ и казачья дивизія, то число плѣнныхъ исчислялось бы въ нѣсколько десятковъ тысячъ.

Но, къ несчастью, во главѣ доблестной казачьей дивизіи оказался не соотвѣтствующій начальникъ, и отличная сама по себѣ дивизія осталась на лѣвомъ берегу Днѣстра.

Приведенные нами примѣры, подтверждая мысль о томъ, что „конницѣ“ по прежнему принадлежитъ и будетъ принадлежать огромная роль на войнѣ, въ то же время еще болѣе подтверждаютъ старую затасканную истину, что „исторія конницы — исторія ея начальниковъ“.

И не вина нашей несравнимой конницы въ томъ, что во главѣ ея крупныхъ соединеній въ періодъ Европейской войны очутились начальники, кои въ мирное время, быть можетъ, и были пріятными во всѣхъ отношеніяхъ, но на войнѣ оказались нетерпимыми.

Когда же волею судьбы мы докатились до революціи, а затѣмъ и до гражданской войны, то сама жизнь выдвинула въ первую линію имена такихъ кавалеріискихъ начальниковъ

какъ генералы Мамонтовъ, Врангель, Улагай, Покровскій и др.

Можно съ увѣренностью сказать, что, будь эти начальники во главѣ нашей конницы въ Европейскую войну, то мы закончили бы кампанію не „пахабнымъ“ миромъ въ Брестъ-Литовскѣ, а подписали бы его въ Берлинѣ еще въ 1915 г. или, самое позднее, въ 1916 году.

И думается намъ, что если бы французы, прежде чѣмъ утверждать свой новый кавалерійскій уставъ, не ограничились бы своимъ одностороннимъ опытомъ, а заглянули бы въ живыя страницы ихъ восточнаго союзника, то они никогда не подписали бы такого устава, который обрекаетъ ихъ конницу на постепенное вымираніе.

А. Кельчевскій.

Г. Бѣлградъ,
27 декабря 1921 г.

СТАРАЯ И НОВАЯ ДИСЦИПЛИНА.

Дисциплина — душа арміи. Безъ нея армія изъ защитницы отечества превращается въ вооруженную и опасную для государства толпу.

Эту формулу твердили намъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ войскахъ; она обратилась въ такую же общеизвѣстную истину, какъ основныя геометрическія аксіомы. Но въ истинѣ ея мы убѣдились лишь въ 1917 году, когда армія наша, лишенная дисциплины, превратилась не только въ опасную, но и преступную толпу.

Тотчасъ послѣ февральскаго переворота 1917 г. въ нашей многомилліонной арміи заговорили о прежней „старорежимной“ и новой „революціонной“, сознательной дисциплинѣ. Это различіе проводилось сверху. Неугомонный „главковерх“ Керенскій, носясь по фронту, говорилъ о томъ, что „раньше васъ заставляли итти въ бой съ палками и пулеметами, а нынѣ... вы самая свободная армія въ мірѣ.“ Революціонный „вундеркиндъ“ Верховскій въ сентябрѣ 1917 года говорилъ, что къ веснѣ 1918 г. „мы будемъ имѣть армію, спаянную желѣзной, революціонной дисциплиной.“

Ни въ одномъ правительственномъ актѣ за 1917 г. мы не найдемъ указаній, въ чемъ же разница между старой и новой дисциплиной. Изъ рѣчей членовъ Вр. Правительства и различныхъ революціонныхъ дѣятелей, выражавшихъ новый политическій курсъ, можно заключить, что официальная точка зрѣнія на новую дисциплину заключалась въ отрицаніи принудительнаго начала, въ проведеніи добровольнаго, сознательнаго подчиненія солдатской массы во имя новыхъ лозунговъ. Ожидали, что эта масса пойдетъ еще отважнѣе прежняго на смерть во имя свободы и равенства. Масса же эта поняла новую дисциплину иначе, соотвѣтственно своимъ личнымъ интересамъ: „раньше принуждали повиноваться, а теперь свобода — хотимъ повинуемся, хотимъ — нѣтъ.“

Такимъ образомъ, тотъ сумбуръ и противорѣчія, которыя были внесены въ прежнее, вполнѣ опредѣленное понятіе о воинской дисциплинѣ, дали развалъ арміи и превращеніе ея въ

преступную толпу, примѣнившую оружіе для грабежей и насилій.

Нынѣ въ нѣтоторыхъ органахъ зарубежной печати попадаются опять упоминанія о новой дисциплинѣ, которая въ противоположность старой должна быть основана на какихъ-то новыхъ демократическихъ началахъ. Въ чемъ должна заключаться эта новая дисциплина не извѣстно. Для избѣжанія повторенія путаницы 1917 года намъ слѣдуетъ отвѣтить на вопросъ: что такое воинская дисциплина, каковой она была въ разное время и каковой должна быть?

О томъ, что дисциплина — душа арміи, признано было еще въ глубокой древности. Легко доказать, что и тогда уже 2 стимула служили основой дисциплины: 1) сознательный — вытекающее изъ доброй воли повиновеніе и выполненіе воинскихъ обязанностей — и 2) принудительный — то же повиновеніе, но вытекающее изъ страха наказаній. На протяженіи вѣковъ оба эти начала создаютъ дисциплину въ арміяхъ, причемъ въ болѣе культурныхъ государствахъ преобладаетъ первое, въ остальныхъ — второе. Такъ, напр., арміи древне-персидскихъ царей (въ періодъ войнъ съ греками) были организованы исключительно на принудительномъ началѣ, ибо состояли изъ разнородныхъ элементовъ и языковъ, необъединенныхъ одной національной идеей. Наоборотъ, арміи древняго Рима и Греціи были дисциплированы прежде всего сознательной государственной идеей, гордостью принадлежности къ древнему гражданству, въ противоположность остальному варварству. Однако наказанія, при томъ очень строгія, за воинскія преступленія существовали и въ греческой и въ римской арміяхъ. Въ средніе вѣка и новѣйшее время до XVIII вѣка въ Европѣ существовали вербовочныя арміи; люди нанимались на службу къ разнымъ королямъ и императорамъ. Служба была ихъ профессіей и средствомъ существованія, а война являлась цѣлью обогащенія, наживы. Разумѣется, что дисциплина въ такихъ арміяхъ поддерживалась при соотвѣтственной организаціи исключительно страхомъ наказаній, изъ коихъ самымъ распространеннымъ была смертная казнь. Лозунгами такой дисциплины были: въ войскахъ Валленштейна — „повѣсить каналью“, въ арміи Фридриха II — „солдатъ долженъ больше бояться палки капрала, чѣмъ непріятельской пули.“ До сихъ поръ вербовочныя арміи сохранились въ Англіи и Америкѣ, но высокій гражданскій духъ этихъ странъ дѣлаетъ ихъ арміи вполнѣ современными,не похожими на прежнія вербовочныя.

Россія никогда не знала вербовочной системы. Она всегда имѣла національное войско. Лозунгомъ его въ продолженіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ былъ — „за вѣру, царя

и отечество". Корабчевскій въ своей книгѣ „Что глаза мои видѣли", разсказываетъ, какъ въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка кучеру его родителей, пожилому и серьезному мужику, довелось въ Николаевѣ провезти въ фаэтонѣ прибывшаго туда Императора Александра II. Пріѣхавши домой и распрягши лошадей, кучеръ снялъ шапку, перекрестился и поцѣловалъ то мѣсто, гдѣ сидѣлъ Императоръ. Подобный мистическій взглядъ и былъ фундаментомъ той дисциплины, которой славилась всегда наша армія и благодаря которой она создавала огромную Россійскую имперію, перенося голодъ, холодъ, самодурство и жестокости дѣйствовавшихъ именемъ царя начальниковъ типа Аракчеева. Лозунгъ „за вѣру, царя и отечество" служилъ моральной, внутренней спайкой войскъ, а внѣшней, въ то же время необходимой, служило принужденіе, безъ котораго въ минуту опасности даже наиболѣе сознательные и благородные готовы бросить все и бѣжать, бѣжать куда глаза глядятъ. Всѣ бывшіе въ бояхъ, испытали это чувство стремленія „назадъ" въ минуты опасности и знаютъ, что въ большинствѣ случаевъ ихъ удерживаетъ страхъ наказанія (моральнаго и юридическаго) коему подлежатъ трусы.

Характерно, что, когда приведенный лозунгъ, давно уже подтачиваемый съ одной стороны пропагандой, съ другой — ошибками правительства, вдругъ палъ, то и дисциплины сразу не стало. Вр. Правительство, даже при желаніи, врядъ ли могло бы принудить армію къ исполненію приказаній, ибо самое принужденіе вытекало, какъ слѣдствіе изъ исповѣдуемаго на протяженіи вѣковъ лозунга. Онъ давалъ право принуждать, онъ самъ принуждалъ итти на вѣрную смерть во имя идеи. Русскій народъ еще не понималъ отвлеченной идеи отечества, какъ это понимаютъ французы, ему не доступны также были краткія формулы — „Англія надѣется, что каждый исполнитъ свой долгъ" (обращеніе адмирала Нельсона къ эскадрѣ передъ Трафальгарскимъ боемъ въ 1805 году). Отсюда внѣшне наивныя разсужденія на фронтѣ въ первые дни послѣ революціи: „До сихъ поръ сражались ва царя, а теперь за кн. Львова. Можетъ быть, онъ и хорошій человѣкъ, но мы его не знаемъ,"

Сознательная, добровольная дисциплина въ чистомъ видѣ, безъ принужденія имѣла мѣсто въ исторіи, но во всѣхъ случаяхъ она, подобно нѣжному оранжерейному цвѣтку, отцвѣтала, не успѣвъ расцвѣсти. Въ первые же годы французской революціи старая армія совершенно распалась. И когда въ 1792 году на границахъ Франціи нависла опасность въ видѣ соединенныхъ австро-прусскихъ силъ, пришлось призвать волонтеровъ для защиты отечества. Они явились. Съ трехцвѣтными кокардами, пѣніемъ марсельезы и словомъ „гражданинъ" на

устахъ, эти молодые люди, часто мальчики, воодушевленные новыми идеями, отправлялись къ границамъ, но не признавали надъ собой никакого принужденія, никакой дисциплины, считая ее признакомъ „стараго режима". Результаты не замедлили сказаться. Въ донесеніяхъ тогдашнихъ революціонныхъ генераловъ мы встрѣчаемъ такія слова: „Стыдъ и позоръ революціонной арміи: наши батальоны волонтеровъ позорно бѣжали, бросая оружіе и грабя мирныхъ жителей; эти трусы позорятъ революцію, ихъ надо разстрѣливать на мѣстѣ" и т. п. И въ теченіе 1793 и первой половины 1794 г. французы терпѣли одни пораженія. Ихъ спасало лишь несогласіе между союзниками. Лишь послѣ того, какъ Карно, бывшій талантливымъ военнымъ инженеромъ и при старомъ режимѣ, придалъ арміи стройную организацію, вернувъ старыхъ офицеровъ, введя принудительныя начала въ дисциплинѣ подъ новымъ лишь флагомъ (съ отмѣной прежней сословности и несправедливыхъ привилегій), французская революціонная армія начинаетъ одерживать побѣды во второй половинѣ 1794 г., имѣетъ перемѣнные успѣхи въ 1795 г. и обращается въ побѣдоносную армію въ 1796 г., т. е. съ появленіемъ Бонапарта.

У насъ примѣромъ сознательной, добровольной дисциплины могутъ служить (въ 1917 г.) ударные батальоны, которые существенной роли не сыграли, ибо ихъ дисциплина была капризна и представляла перемѣнную величину, которую ни одинъ начальникъ не могъ учесть на ближайшее будущее. Болѣе яркій примѣръ подобной же дисциплины безъ принужденія представляютъ первые кадры добровольцевъ на Дону въ концѣ 1917 года, состоящіе преимущественно изъ интеллигентныхъ классовъ. Эта добровольная дисциплина, какъ увидимъ ниже, продержалась недолго, доказавъ свою нежизнеспособность. Добровольными были еще и первыя большевистскія части въ 1918 г., доказавшія полнѣйшую небоеспособность и замѣненныя потомъ регулярными частями съ возвратомъ къ старой, дореформенной, такъ называемой палочной дисциплинѣ. Что такое воинская дисциплина въ старыхъ регулярныхъ арміяхъ Европы передъ войной? Для этого мы сравнимъ двѣ наиболѣе противоположныя арміи — старую Императорскую русскую и весьма демократическую, республиканскую французскую.

По нашему старому уставу „воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому она обязываетъ: точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во ввѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и неоставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія". Про на-

чальниковъ говорится: „онъ одинъ отвѣчаетъ за послѣдствія своего приказанія; она (дисциплина) обязываетъ его въ сношеніи съ подчиненными быть справедливымъ, отечески пещись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы, и поддерживать въ каждомъ офицерѣ и нижнемъ чинѣ сознаніе о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ Престола и Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ". Далѣе слѣдуетъ подробное расписаніе власти каждаго начальника въ отношеніи наложенія взысканій на подчиненныхъ и поясненія, какъ налагаются тѣ или другія наказанія, какія влекутъ за собою послѣдствія и пр.

Французскій уставъ болѣе подробно говоритъ о сущности дисциплины и подробнѣе регламентируетъ отношенія между начальниками и подчиненными. Сущность дисциплины исчерпывается прежде всего двумя словами: повиновеніе и покорность, а далѣе слѣдуютъ пространныя разъясненія.

„Дисциплина — это мощь всей арміи. Она—фундаментъ и основа всякой военной организаціи. Безъ нея армія представляетъ лишь безсильную толпу. Дисциплина вытекаетъ изъ уваженія къ законамъ своего Отечества; она налагаетъ одновременно обязанности какъ на начальника по отношенію своего подчиненнаго, такъ и на подчиненнаго къ своему начальнику. Не повиноваться приказаніямъ начальника — значитъ не только грѣшить противъ отдѣльнаго человѣка, но также противъ законовъ своей Родины, что во сто кратъ преступнѣе... На обязанности начальника лежитъ пещись о своемъ подчиненномъ, обучать его, заботиться о его здоровьѣ и жизни, памятуя, что они оба сыновья одной и той же матери (Родины), ввѣрившей ему солдата для выполненія общей задачи и для общаго блага. Со стороны старшаго къ младшему — должно быть чувство какъ бы къ младшему брату, который ввѣренъ его попеченію Родиной; младшій же долженъ почитать своего начальника какъ старшаго брата, котораго ему поставила Родина для заботъ о немъ. Начальникъ долженъ обращаться съ подчиненными сердечно, быть для нихъ благожелательнымъ руководителемъ и долженъ относиться со вниманіемъ къ людямъ, доблесть и преданность которыхъ подготовляютъ успѣхъ и обезпечиваютъ славу Родины. Не разрѣшается начальнику бить подчиненнаго, дурно обращаться съ нимъ и называть его на „ты". Всякая строгость, не являющаяся необходимой для дисциплины, всякое наказаніе, не предусмотрѣнное уставомъ, всякое дѣйствіе, грубый жестъ, всякое ругательство должны быть строго запре-

щены. Всякое приказаніе должно исполняться немедленно и безропотно, причемъ отвѣтственность несетъ отдавшій приказаніе начальникъ; никакихъ возраженій не допускается, кромѣ какъ лишь по исполненію приказанія. За всякое малѣйшее упущеніе дисциплины (къ нарушенію коей относятся — пьянство, непочтительность, небрежность, лѣность, дурная воля, слабость начальника по отношенію къ подчиненному, упущенія по службѣ, опозданія и пр.) слѣдуетъ немедленно взыскивать". И далѣе, какъ и въ нашемъ уставѣ, слѣдуетъ цѣлая шкала различныхъ наказаній за различные проступки.

Характерно, что начальникамъ дана большая дисциплинарная власть, чѣмъ то было въ нашей арміи. Напр., по нашему уставу ротный командиръ имѣлъ право налагать слѣдующія взысканія:

а) на солдатъ: воспрещать отлучку со двора до одного мѣсяца, назначать не въ очередь въ наряды до 8 разъ, подвергать аресту — простому до 5, строгому до 5 и усиленному до 2-хъ сутокъ.

б) на офицеровъ: объявлять замѣчанія и выговоры, подвергать домашнему аресту на одни сутки.

Французскій же ротный командиръ пользовался правами:

а) въ отношеніи солдатъ: 30 сутокъ воспрещенія отлучки со двора, 15 сутокъ простого ареста, 8 сутокъ строгаго ареста; на другихъ солдатъ (не своей роты): 15 сутокъ воспрещенія отлучки, 8 сутокъ простого ареста.

б) На офицеровъ своей роты — 15 сутокъ простого ареста; другихъ офицеровъ — 8 сутокъ простого ареста.

Мы видимъ что основной разницы въ опредѣленіи понятія, что такое дисциплина между русскимъ и французскимъ уставами нѣтъ. Во французскомъ уставѣ ея сущность болѣе подробно изложена, болѣе оттѣнено взаимоотношеніе начальниковъ и подчиненныхъ, но еще болѣе рѣзко и сурово проведена необходимость наказанія; наказанія эти строже и права начальниковъ значительно больше не только по отношенію къ непосредственнымъ подчиненнымъ, но даже къ младшимъ въ чинахъ другихъ частей. Такого права наши офицеры не имѣли; они могли арестовать на 24 часа чина другой части, но вопросъ о наказаніи его немедленно передавать непосредственному начальнику.

Совершенно другое положеніе занималъ французскій солдатъ въ правовомъ отношеніи. Онъ такъ же какъ и нашъ на службѣ былъ внѣ политики, не могъ быть выборщикомъ или избраннымъ, участвовать въ манифестаціяхъ или митингахъ, но въ свободное отъ служебныхъ занятій время не подвергался тѣмъ стѣсненіямъ, какія существовали у насъ; онъ могъ ку-

рить на улицѣ, посѣщать публичныя мѣста и зрѣлища, сидѣть въ трамваяхъ и пр. Ему разрѣшена была свобода въ тѣхъ мелочахъ жизни, какая отсутствовала у насъ, постоянно задѣвая самолюбіе и которая вылилась послѣ революціи въ рядъ нелѣпыхъ эксцессовъ. Вѣжливость и чинопочитаніе, вытекающія изъ понятія о дисциплинѣ во французской арміи проводились нисколько не слабѣе чѣмъ у насъ; но въ то время какъ въ русскомъ уставѣ они только регламентируются рядомъ параграфовъ, обязательныхъ для чиновъ разныхъ категорій. во французскомъ — необходимость ихъ поясняется разсужденіями: „свободный человѣкъ всегда вѣжливъ; невѣжливость или грубость — порокъ свойственный презрѣнному рабу или злодѣю-насильнику; нѣтъ, напр. смысла запрещать солдату курить на улицѣ; но, когда онъ разговариваетъ съ кѣмъ-нибудь, то онъ долженъ оставить свою папиросу, сигару или трубку, такъ какъ неприлично пускать дымъ въ носъ того человѣка, съ кѣмъ говоритъ".

Мы видѣли, что основы дисциплины двухъ армій съ противоположнымъ государственнымъ строемъ (Императорской русской и республиканской французской) совпадаютъ, и разница получается лишь въ деталяхъ. То же можно сказать и про остальныя европейскія арміи. Разница всюду незначительная, а сущность одна и та же: дисциплина — это безпрекословное повиновеніе безъ разсужденій; начальникъ одинъ отвѣчаетъ за отданное приказаніе.

По выраженію великаго преобразователя Россіи Петра Великаго „въ уставахъ порядки писаны, а временъ и случаевъ нѣтъ".

Мы видѣли, что въ уставахъ какъ французскомъ, такъ и русскомъ „времена и случаи" перечислены — въ одномъ подробнѣе, въ другомъ короче. Однако, жизнь столь многогранна, что предвидѣть всѣ времена и случаи невозможно. Посему отношенія между начальниками и подчиненными складываются въ зависимости отъ мѣстнаго быта, историческихъ, религіозныхъ, національныхъ и др. особенностей даннаго народа. Уставъ есть научный выводъ, правильная теорія, доказанная опытомъ, но жизнь въ ея бытовой сторонѣ проявляется иногда „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ". Отсюда странное явленіе: при тождествѣ уставовъ каждая европейская армія имѣетъ свою особенную физіономію, которая проявляется часто необычными гримасами.

Въ мирное время германская армія считалась самой дисциплинированной изъ европейскихъ армій. По временамъ, однако, въ ней создавались судебные процессы объ избіеніяхъ солдатъ сверхсрочными унтеръ-офицерами. Въ началѣ XX вѣка появи-

лись одинъ за другимъ два сочиненія: „Въ маленькомъ гарнизонѣ“ лейтенанта Бильзе и „Іена или Седанъ“ (автора не помню).

Въ обоихъ нарисованы картины крайне неприглядного внутренняго быта германской арміи — произволъ начальниковъ, бездушный формализмъ и пр. Первый авторъ указывалъ на то, что такой режимъ увеличиваетъ число соціалистовъ, второй — что Германіи грозитъ повтореніе Іены (разгромъ Пруссіи въ 1806 г. Наполеономъ). Война доказала, что германская армія была наиболѣе дисциплинированной и наиболѣе устойчивой въ бояхъ. Іена повторилась, но только вовсе не отъ дурныхъ свойствъ германской арміи.

Во французской литературѣ мы не встрѣчаемъ сочиненій, которыя подобно вышеприведеннымъ изображали бы дурныя стороны военнаго быта*). Болѣе свободные демократическіе нравы страны гарантировали отъ злоупотребленія правомъ дисциплины. Но при первыхъ же столкновеніяхъ въ 1914 г. обнаружилось, что французская армія менѣе дисциплинирована и менѣе устойчива въ сравненіи съ германской. Маршалу Жофру пришлось примѣнить массовые разстрѣлы, дабы удержать бѣгущихъ.

Русская армія, какъ мы видѣли, имѣла за малыми исключеніями общеевропейскій дисциплинарный уставъ. Сравнительно большая грубость нравовъ въ ней объясняется лишь бытовыми условіями. Наша интеллигенція, мыслившая по европейски и видѣвшая спасеніе въ пересажденіи у насъ готовыхъ конституціонныхъ формъ, относилась къ арміи пренебрежительно. Отеюда во многихъ произведеніяхъ начала XX вѣка („Поединокъ“ Куприна и др. разсказы), армейскій бытъ рисовался мрачными красками, а офицеры изображались людьми грубыми, безнравственными Между тѣмъ офицерамъ приходилось вести дѣло обученія и воспитанія въ грубой средѣ взятыхъ на службу крестьянъ и рабочихъ, которымъ чужда была европейская гражданственность, а старый лозунгъ „за вѣру, царя и отечество“ уже значительно подточенъ, и мистичность его подорвана.

Ген. Деникинъ, отличный знатокъ старой арміи, въ своихъ „Очеркахъ русской смуты“ вспоминаетъ, какъ онъ, будучи ротнымъ командиромъ, хотѣлъ совершенно изъять изъ употребленія всякія наказанія.

Въ результатѣ рота училась слабо и въ короткое время стала хуже другихъ. Послѣ сдачи имъ роты старый сверхсрочный фельдфебель Сцепура собралъ ее и потрясая кулакомъ сказалъ: „это вамъ не капитанъ Деникинъ, поняли?“—„Такъ точно,

*) Появившійся въ концѣ XIX вѣка и нашумѣвшій разсказъ „Маіоръ Мордохей“ протестуетъ лишь противъ еврейскаго засилія во французской арміи

г. фельдфебель". Рота скоро поправилась въ учебномъ отношеніи.

Въ послѣдніе годы передъ войной въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а особенно академіяхъ преобладалъ гуманно-либеральный духъ. Въ войскахъ давно уже были отмѣнены тѣлесныя наказанія, преслѣдовалось такъ называемое рукоприкладство и даже выводилась постепенно ругань. Когда я принялъ послѣ окончанія Академіи роту, то рѣшилъ возможно рѣже прибѣгать къ наказаніямъ и вывести неприличную ругань. Рота попалась отлично обученная и дисциплинированная. Старый фельдфебель. прослужившій болѣе 30 лѣтъ, сказалъ мнѣ, что предыдущій командиръ былъ „герой". Когда я спросилъ въ чемъ же проявилось его геройство, то получилъ отвѣтъ: „очень поднялъ роту, теперь одна изъ первыхъ и по стрѣльбѣ и по строю; солдаты боялись его какъ огня; бывало разсердится — убить можетъ". Когда я возразилъ, что за битье легко попасть подъ судъ, то получилъ отвѣтъ: „иного лодыря, Ваше Благородіе, иначе не выучить; Капитанъ Г., если ужъ шибко прибьютъ, то дадутъ 3 руб.; никто и не станетъ жаловаться". Мнѣ, служившему раньше въ инженерныхъ войскахъ, гдѣ культурный уровень выше, казались нелѣпыми подобные нравы. Но гуманность моя дала плохіе результаты; въ первый же годъ рота стала хуже и по стрѣльбѣ и по строю. Впрочемъ, благодаря установившимся традиціямъ порядокъ въ ней былъ полный, и боялись уже не ротнаго командира, а фельдфебеля.

На войнѣ въ началѣ 1916 года я случайно встрѣтилъ свою роту, выступившую въ походъ 1914 года почти въ томъ же составѣ, какой былъ при мнѣ передъ сдачей роты. Разговорились. Гдѣ унтеръ-офицеръ такой-то, ефрейторъ Н. рядовой К? Убитъ въ Мазурскихъ лѣсахъ, убитъ въ Карпатахъ, умеръ отъ ранъ, раненъ и эвакуированъ и т. д. Изъ старыхъ солдатъ уцѣлѣло только 4 человѣка, увѣшанные крестами и медалями, уже давно произведенные въ унтеръ-офицеры. Они искренно обрадовались мнѣ, разсказывали многочисленные боевые эпизоды и простодушно хвалились, что ихъ никакая пуля не беретъ. Вспомнили и стараго фельдфебеля, который по болѣзни не вышелъ на войну. „Лютый былъ, но справедливый, порядокъ любилъ. А нашего брата иначе порядку не выучишь".

Сохранили ли ихъ непріятельскія пули и сберегла ли судьба отъ революціоннаго разложенія? Сложна натура русскаго простолюдина и нельзя подходить къ ней съ предвзятыми шаблонами и мѣрками. На войнѣ въ видѣ временнаго исключенія были разрѣшены тѣлесныя наказанія. Они вызывались необходимостью, ибо взятые изъ деревни молодые парни недостаточно обученные, слишкомъ часто по своей халатности и недостатку развитія нарушали требованія службы, что отражалось на ре-

зультатахъ боевыхъ дѣйствій*). Сдавать подъ судъ за всякое упущеніе — не хватитъ судовъ; сажать на гауптвахту значитъ разводить лодырей; тѣлесныя наказанія были простымъ и скорымъ средствомъ, дававшимъ лучшіе результаты. Въ германской и австрійской арміяхъ при отсутствіи тѣлесныхъ наказаній въ мирное время, введено было во время войны такъ называемое подвѣшиваніе, очень мучительное тѣлесное наказаніе; кромѣ того часты были случаи обращенія пулеметовъ противъ неустойчивыхъ частей. У насъ подобные случаи мнѣ неизвѣстны.

Мой начальникъ дивизіи, имѣющій за собою 40-лѣтній служебный опытъ, старый служака со времени турецкой войны, примѣнялъ на войнѣ такой пріемъ: въ критическіе моменты, когда передъ атакой, вслѣдствіе сильнѣйшаго непріятельскаго огня, невозможно было поднять людей изъ окоповъ, онъ появлялся на брустверѣ и начиналъ колотить палкой всѣхъ притаившихся въ окопахъ, кого попало. Дѣйствовала ли здѣсь палка или личный примѣръ 60 лѣтняго генерала, но результаты были всегда замѣчательные: сосѣдніе участки, не дожидаясь подхода генерала, быстро выскакивали изъ окоповъ и стремительно бросались въ атаку. Обыкновенно слѣдовалъ полный успѣхъ съ незначительными потерями, ибо неуспѣвшій перемѣнить прицѣла противникъ долго еще „гвоздилъ“ по пустымъ окопамъ. Никогда, даже „въ дни развала 1917 г„ солдаты не обижались на такой пріемъ Начальника дивизіи. Я долженъ былъ признать, что и мой старый фельдфебель, и Начальникъ дивизіи лучше знали солдатъ, чѣмъ я. Невольно вспоминается замѣчательный выводъ Достоевскаго:... „Не то для „благородныхъ“; они раздѣлены съ простонародьемъ глубочайшей бездной... Хоть всю жизнь свою знайтесь съ народомъ, хоть сорокъ лѣтъ сряду каждый день сходитесь съ нимъ по дружески въ видѣ благодѣтеля или въ нѣкоторомъ смыслѣ отца — никогда самой сущности не узнаете... Можетъ быть, впослѣдствіи всѣ узнаютъ, до какой степени это справедливо“...

Намъ понятно теперь, что нашъ, за малыми исключеніями, въ сущности общеевропейскій уставъ могъ только вліять на бытъ арміи, но не измѣнить его на европейскій образецъ.

Въ общемъ, какъ свидѣтельствуетъ ген. Деникинъ, хотя лозунгъ „за вѣру, царя и отечество“ уже сильно пошатнулся, но армія была настроена монархически и предана монархіи. Гораздо большимъ зломъ былъ произволъ старшихъ начальни-

*) Въ январѣ 1915 года во время жестокихъ боевъ на р. Равкѣ вдругъ прерывается телеграфная связь штаба дивизіи со штабомъ корпуса (телеграфъ шестовой). Оказалось, что въ тылу, въ 10 вер. отъ позиціи новоприбывшая партія укомплектованій примѣнила шесты на кипяченіе чая. „Дескать, очень сухія дрова, хорошо горятъ“, хотя лѣсъ былъ тутъ же.

ковъ, часто ничѣмъ не сдерживаемый и не подлежащій критикѣ. Государственная система не допускала открытой критики старшихъ, какъ бы они ни были неправы. Отсюда слагалось убѣжденіе, что старшимъ, особенно генераламъ, все позволено („до Бога высоко, до Царя далеко“ — говоритъ пословица). Эта бытовая сторона дисциплины придавала послѣдней классовый характеръ, какъ бы противопоставляя барина мужику, тогда какъ на самомъ дѣлѣ офицеромъ могъ стать всякій безъ различія сословій *). Допускаемый произволъ старшихъ начальниковъ подрывалъ уваженіе къ уставамъ, вселяя въ сознаніе массы опасную мысль, что уставы обязательны дла младшихъ, но не для старшихъ.

Такимъ образомъ дисциплинѣ придавался механическій, внѣшній характеръ. Наша литература отмѣчала это явленіе и указывала на опасность, грозящую арміи **). Опасность эта заключалась въ томъ, что въ случаѣ сильныхъ потрясеній внутренняя моральная спайка окажется недостаточной, и арміи грозитъ развалъ. Между тѣмъ произволъ старшихъ начальниковъ и сознаніе безнаказанности стали какъ бы ихъ второй натурой ***).

Послѣ японской войны борьба съ этимъ зломъ велась, но слишкомъ медленно, почему къ 1914 году дала малые результаты.

Несмотря на подобныя несовершенства дисциплины, моральная сторона коей была ниже чѣмъ во многихъ западно-европейскихъ арміяхъ (во всякомъ случаѣ выше австро-венгерской, румынской, итальянской армій), русская армія была вполнѣ боеспособной. Она $2^1/_2$ года, несмотря на плохое управленіе и недостаточную технику, выдерживала невиданную по размѣрамъ войну и закончила бы ее побѣдоносно (это легко доказать), если бы не произошла революція. Послѣдняя, опрокинувъ старые устои дисциплины и не давъ взамѣнъ новыхъ, повлекла за собою страшное паденіе нравовъ. Въ самый разгаръ этого паденія выступила на арену новой борьбы Добровольческая армія.

Совершенно естественно, что основаніемъ для этой арміи должна была служить по крайней мѣрѣ первое время сознательная, добровольная дисциплина. Никакого принудительнаго аппарата не было. Всякій поступалъ по собственному желанію и, хотя обязывался прослужить 4 мѣсяца, но въ любой моментъ могъ безнаказанно уйти. Это и была въ чистомъ видѣ столь рѣдко встрѣчающаяся въ исторіи сознательная дисциплина, ко-

*) Изъ демократической среды вышли многіе лучшіе наши генералы.

**) „Военные разсказы“ Егора Егорова и статьи въ „Развѣдчикѣ“ Н. А. Морозова. Послѣднія оказались почти пророческими.

***) Эта „вторая натура“, какъ увидимъ ниже, проявилась ярко въ Добровольческой арміи и сыграла весьма печальную роль.

торую, видимо, имѣли въ виду въ 1917 г. наши революціонные дѣятели типа Керенскаго. Не забудемъ, что составъ добровольцевъ былъ исключительно интеллигентный — офицеры и учащаяся молодежь и что въ 1 Кубанскій походъ ихъ выступило всего 3100 человѣкъ. Корниловъ и старшіе начальники хорошо понимали ненадежность такой односторонней дисциплины, столь же капризной, какъ характеръ человѣка и его настроеніе. Потому то мы видимъ ихъ всегда въ первыхъ рядахъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Необходимо было дѣйствовать личнымъ примѣромъ, дабы молва о храбрости начальника передавалась изъ устъ въ уста и крѣпла бы вѣра въ него. Первый кубанскій походъ показалъ, что въ боевомъ отношеніи добровольцы представляютъ великолѣпный матеріалъ, по храбрости и самоотверженію стоящій гораздо выше старыхъ солдатъ императорской арміи, но въ дисциплинированности значительно уступаютъ имъ. Едва дѣло касалось такихъ вопросовъ, какъ расквартированіе, внутренній порядокъ, сторожевое охраненіе и т. п., приказанія исполнялись неохотно, съ пререканіями, а подчасъ и совсѣмъ не исполнялись. Между тѣмъ въ настоящей дисциплинированной арміи все важно; мелочи жизни создаютъ тотъ внутренній порядокъ, отъ котораго зависитъ боеспособность войскъ. Въ 1914 году мнѣ приходилось наблюдать и удивляться той специфической дисциплинированности, какой отличалась германская армія, выражавшейся подчасъ, казалось, въ пустякахъ. Защитный цвѣтъ сталъ въ Европѣ моднымъ и какъ бы необходимымъ.

Между тѣмъ нѣмцы выступили на войну въ тѣхъ же сѣрыхъ мундирахъ, въ коихъ были въ мирное время и которые отличались большимъ количествомъ пуговицъ (8 спереди, 6 сзади и неизвѣстно для чего по 3 на рукавахъ). Спустя $3^1/_2$ года въ 1918 г. они явились на Донъ въ тѣхъ же мундирахъ и, какъ въ 1914 г,, не было случая, чтобы у нѣмецкаго солдата не хватало хотя бы одной пуговицы, или появилась бы гдѣ либо прорѣха. Эти съ демократической точки зрѣнія пустяки свидѣтельствовали о крайней дисциплинированности германскихъ войскъ.

По возвращеніи изъ 1 Кубанскаго похода Добровольческая армія цополнялась добровольцами и казаками, плѣнными красноармейцами (по временамъ они преобладали), а когда тѣхъ и другихъ не хватало — мобилизаціями, которыя всегда были неудачны. Подразумѣвалось, что въ арміи въ противоположность трагикомической Керенщинѣ 1917 года существуетъ прежняя дисциплина, съ введеніемъ лишь болѣе демократическихъ отношеній между начальниками и подчиненными (согласно установившемуся обычаю). По крайней мѣрѣ дисциплинарный уставъ (утвержденный 11 декабря 1919 г. т. е. черезъ 2 года по возникновеніи Добровольчесаой Арміи!) почти ничѣмъ не отли-

чается отъ стараго. Усилена лишь дисциплинарная власть начальниковъ, но въ гораздо меньшихъ размѣрахъ сравнительно съ французскимъ уставомъ.

Донская армія, проявившая съ самаго начала обособленность, издала 7 мая 1918 г. свой дисциплинарный уставъ, въ коемъ проведены нѣкоторыя демократическія тенденціи во французскомъ духѣ. Напр., первый же параграфъ опредѣляетъ, что „воинская дисциплина есть воинское воспитаніе, развивающее способность сознательно и во имя долга подчиняться волѣ начальниковъ". Далѣе повторено все то же, что и въ старомъ уставѣ съ добавленіемъ, что „начальникъ долженъ быть вѣжливъ съ подчиненными". За то введены новыя положенія: 1) „начальникомъ называется лицо, назначенное въ силу законовъ для командованія или завѣдыванія воинской частью или военнымъ учрежденіемъ и несущее за своихъ подчиненныхъ отвѣтственность; только это лицо и обладаетъ властью отдавать приказанія и распоряженія и налагать на подчиненныхъ дисциплинарныя взысканія, 2) военно-служащіе при встрѣчѣ съ своими начальниками обязаны отдавать послѣднимъ установленную воинскую честь, при встрѣчѣ же со старшими и другъ съ другомъ привѣтствуютъ одинъ другого отданіемъ чести". Такихъ „либеральныхъ" параграфовъ во французскомъ уставѣ нѣтъ. Характерно, что комиссія перерабатывавшая новый уставъ состояла изъ одного полковника, одного войскового старшины, двухъ вахмистровъ и двухъ урядниковъ. Здѣсь, очевидно, сказался пресловутый демократизмъ 1917 года*). За то введены нѣкоторыя разумныя указанія, напр.: „начальникъ, отдающій приказаніе, долженъ руководствоваться исключительно только требованіями пользы службы, а не личными интересами". Кромѣ того: „офицеры, чиновники и сверхсрочные могутъ увольняться отъ службы не въ дисциплинарномъ порядкѣ, а лишь по суду".

Въ Донскомъ уставѣ мы встрѣчаемъ еще нѣсколько цѣнныхъ правовыхъ опредѣленій, изъ коихъ главнымъ является указаніе, что „воинская дисциплина есть воинское воспитаніе, развивающее способность сознательно и во имя долга подчиняться волѣ начальника". При дальнѣйшемъ развитіи и проведеніи въ жизнь этого взгляда (Донской уставъ, къ сожалѣнію, не пояснилъ приведеннаго опредѣленія) сознательной частью дисциплины будетъ не одинъ лишь историческій лозунгъ въ видѣ голой формулы, а выработка привычки къ повиновенію, внѣдряемой воспитаніемъ. Воспитаніе постепенно доказываетъ, почему нужна дисциплина, и убѣждаетъ въ необходимости по-

*) Во французской арміи военнослужащіе не офицерскаго званія не принимаютъ участія въ переработкѣ уставовъ.

виновенія, которое переходитъ въ привычку. Въ старой арміи повиновеніе въ концѣ концовъ переходило въ привычку, но оно не отвѣчало на вопросъ — почему и плохо убѣждало. Примѣры же произвола и различнаго толкованія устава начальниками порождали въ массахъ сомнѣніе въ самой цѣлесообразности дисциплины.

Ниже мы увидимъ, какъ тѣ же уставы даютъ совершенно другіе результаты, чѣмъ въ старой арміи.

Съ революціей старый лозунгъ „за вѣру, царя и отечество“, составлявшій ранѣе сознательную часть дисциплины, потерялъ значеніе. Корниловъ, искавшій союзниковъ во всѣхъ антибольшевистскихъ партіяхъ, объявилъ своей цѣлью — освобожденіе Россіи отъ большевизма и установленіе образа правленія черезъ Учредительное Собраніе.

Первая часть была вполнѣ понятна добровольцамъ, но вторая рѣшительно ничего не говорила ихъ уму и сердцу. Какъ то само собой вышло такъ, что припѣвъ къ извѣстной пѣснѣ былъ передѣланъ, вмѣсто: „такъ за царя, за Русь, за вѣру“ — „такъ за Корнилова, за Русь, за вѣру“. Со смертью Корнилова этотъ припѣвъ больше не повторялся. Ген. Деникинъ выставилъ на добровольческомъ знамени „за единую, недѣлимую Россію“. До сихъ поръ крайніе правые упрекаютъ его въ этомъ, доказывая, что старый лозунгъ „за вѣру, царя и отечество“ спасъ бы положеніе. Можетъ быть, теперь, когда страданія русскаго народа дошли до крайности, этотъ лозунгъ вновь начинаетъ пріобрѣтать прежній смыслъ, но въ то время (1918—20 г.г.) онъ популяренъ не былъ и вызвалъ бы только еще большій расколъ. „Единая, недѣлимая Россія“ была понятна интеллигентнымъ слоямъ добровольцевъ, но массѣ — нисколько. Большевики даже использовали этотъ лозунгъ въ томъ смыслѣ, что онъ означаетъ — недѣлимую землю и возвращеніе ея помѣщикамъ. Такъ какъ съ обѣихъ сторонъ принималъ участіе въ борьбѣ лишь незначительный процентъ всѣхъ гражданъ, а масса населенія оставалась пассивна, то вопросъ сводился къ соотвѣтственной организаціи борьбы, главную, основную часть которой составляетъ дисциплина.

Ген. Калединъ въ концѣ 1917 г. говорилъ: „если бы у меня была сейчасъ моя прежняя 12-я кавалерійская дивизія, я бы не только защитилъ границы Дона, но и взялъ Москву“. Осенью 1919 г. въ штабѣ Главнокомандующаго въ Таганрогѣ офицеры генеральнаго штаба мечтали: „если бы у насъ былъ корпусъ старой арміи, одинъ только корпусъ, мы были бы въ Москвѣ во столько времени, сколько насчитывается туда переходовъ“ (въ среднемъ переходъ 20 верстъ). Это доказываетъ, что новая армія не была похожа на старую; ей не хватало прежней организаціи, а, главное, дисциплины.

Разсмотрѣніе общей организаціи въ нашу задачу не входитъ. Что же касается дисциплины, то она пріобрѣла своеобразныя формы.

За исключеніемъ небольшого числа кадровыхъ офицеровъ, въ армію вошли элементы, хотя и боеспособные и самоотверженные, но не получившіе воинскаго воспитанія и не проникнутые той дисциплиной, которая сказывается во всей жизни солдата и офицера. Кромѣ того, всѣхъ слоевъ общества коснулось революціонное разложеніе. Вслѣдствіе ошибокъ Главнаго Командованія, кадровые офицеры не получили руководящаго значенія и остались въ тѣни. Жажда карьеры и случай выдвигали на крупныя должности молодыхъ офицеровъ, не имѣющихъ для этого ни способностей, ни знаній, ни, слѣдовательно, авторитета. Создались синекурныя части войскъ, начальники которыхъ подчинялись Главнокомандующему „постольку-поскольку". Такихъ начальниковъ нельзя было смѣнить, что-бы они ни дѣлали. Опасались, что они могутъ уйти съ фронта и увести съ собой свои части, яко бы лично имъ преданныя.

Мало по малу всѣ отдѣльные начальники чувствовали себя почти самостоятельными. Въ старой арміи неисполненіе приказанія или протестъ противъ него считались часто подвигами гражданскаго мужества. Всякій начальникъ несъ отвѣтственность, и если осмѣливался не исполнить приказаніе, то твердо былъ увѣренъ, что это необходимо для общаго блага и что старшій начальникъ ошибается. Безропотными исполнителями приказаній часто бывали малодушные, и безвольные, боящіеся отвѣтственности, дѣлавшіе потомъ быструю карьеру въ дни Керенщины. Въ Добровольческой Арміи — наоборотъ. Неисполненіе приказаній стало обычнымъ и безотвѣтственнымъ явленіемъ.

Командиру N корпуса отдается приказъ: параллельно преслѣдовать отступающую большевистскую армію, отрѣзать ее и уничтожить. Вмѣсто того онъ беретъ городъ N и нарушаетъ всѣ расчеты Главнаго Командованія. Причины: городъ взять легче, выгоднѣе (добыча) и рекламнѣе. Въ старой арміи за это отрѣшили бы отъ должности и отдали подъ судъ; въ данномъ случаѣ ничего подобнаго не случилось; виновникъ остался героемъ, прославленный еще больше газетами.

Начальникомъ N дивизіи назначается извѣстный боевой генералъ. Къ Главнокомандующему поступаетъ ходатайство штабъ-офицеровъ дивизіи съ заявленіемъ, что дивизія не можетъ новаго начальника принять, ибо онъ не коренной, а „со стороны" (въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ завели обычай никого „со стороны" на командныя должности не принимать).

Причина: съ назначеніемъ „коренного“ цѣлый рядъ лицъ выдвигается па освобождающіяся постепенно вакансіи и быстро дѣлаютъ карьеру (отсюда быстрое производство и обиліе молодыхъ полковниковъ и генераловъ, такъ называемыхъ „вундеркиндовъ“).

За отсутствіемъ пополненій, нѣкоторыя части дошли до 1/20 нормальнаго состава; пополненій не предвидится. Отдается приказъ о расформированіи ихъ, дабы упразднить ненужные штабы и тыловыя учежденія; поступаютъ ходатайства, дѣло затягивается и приказъ обыкновенно не исполняется. Причина: упраздняется рядъ должностей, отчего страдаютъ интересы старшихъ начальниковъ. Примѣнялся еще и другой способъ: показывались мертвыя души, дабы на бумагѣ часть числилась въ большомъ составѣ. Этимъ она предохранялась отъ расформированія.

Послѣдовалъ приказъ, чтобы всѣхъ плѣнныхъ направлять въ тылъ. Имѣлось въ виду ихъ обученіе и пополненіе ими полковъ по мѣрѣ надобности. Командиры полковъ совершенно не считались съ этимъ приказомъ, Плѣнныхъ красноармейцевъ держали тутъ же, считая ихъ своими и пополняя ими только свой полкъ.

При движеніи впередъ армія захватываетъ огромный подвижной составъ; однако желѣзнымъ дорогамъ изъ этого прибавлялось мало. Дивизіи и полки отбирали въ свое распоряженіе цѣлые поѣзда и никакіе приказы не могли заставить ихъ вернуть вагоны *). Причина: не получая регулярнаго снабженія съ тыла, войска самоснабжаются, вымѣнивая мануфактуру на хлѣбъ въ тылу.

Точно также безполезны были и многочисленные приказы о сокращеніи обозовъ.

Такихъ примѣровъ — большихъ и малыхъ можно привести десятки. Но еще любопытнѣе нравы арміи.

Корниловъ и Алексѣевъ до щепетильности заботились о чистотѣ арміи. Уходя въ февралѣ 1918 г. изъ Ростова и имѣя на рукахъ около 10 милл, они оставили въ мѣстномъ банкѣ свыше 200 милл. бумажныхъ денегъ, а золото и серебро отослали Донскому атаману (все досталось большевикамъ). Въ 1-мъ Кубанскомъ походѣ за все платили наличными, а малѣйшія обиды жителямъ вызывали разслѣдованіе и взрывы Корниловскаго гнѣва. Убѣждали и говорили, что грабящая и свое-

*) Комиссія, назначенная для обслѣдованія наличности подвижного состава на Курскомъ фронтѣ нашла при штабѣ одного полка — поѣздъ въ 65 вагоновъ. Когда она приступила къ опредѣленію, какіе вагоны полку не нужны, появившійся подпоручикъ (начальникъ хозяйственной части) заявилъ, что вагоны ему нужны и онъ никому ихъ не отдастъ. Комиссія уѣхала ни съ чѣмъ.

вольничающая армія — не армія, а банда. Мало по малу все измѣнилось. По разнымъ причинамъ никогда не удавалось наладить необходимаго снабженія. Въ самоснабженіи, какъ системѣ, всегда кроется бацилла разложенія. Аппетиты увеличиваются; границъ между необходимымъ и излишнимъ нѣтъ; отдѣльныя лица задаются уже прямо цѣлью обогащенія. Въ результатѣ получается непримиримое противорѣчіе: армія несетъ на своемъ знамени порядокъ и спасеніе Россіи, а на дѣлѣ дѣлаетъ тоже, что и большевики, система которыхъ явилась болѣе послѣдовательной („грабь награбленное“).

Система назначеній на командныя должности лицъ безъ служебныхъ традицій, безъ соотвѣтственнаго воинскаго воспитанія привела къ игнорированію воинскихъ уставовъ. Самостоятельность отдѣльныхъ начальниковъ и ихъ безнаказанность вела къ полному произволу. Армія несла, казалось, порядокъ и право, а между тѣмъ каждый младшій чинъ ея былъ беззащитенъ отъ безправія.

Есаулъ М., командиръ N полка, одинъ изъ первыхъ добровольцевъ и доблестнѣйшихъ кадровыхъ офицеровъ, рѣшилъ повести борьбу съ грабежами и произволомъ въ дивизіи. Его отрѣшили отъ должности, ни въ какой инстанціи онъ не могъ добиться правды и разочарованный застрѣлился. Командиръ N батальона изъ личныхъ счетовъ приказываетъ застрѣлить поручика К. Жалоба нѣкоторыхъ офицеровъ полка на такое насиліе остается безъ послѣдствій. Лѣтомъ 1920 г. въ Крыму въ Корниловскій союзъ поступаетъ жалоба поручика N*) о томъ, что Н-къ сосѣдней дивизіи ударилъ его по лицу и держалъ подъ арестомъ 30 сутокъ за то, что пострадавшій дурно отозвался о полкахъ дивизіи, самовольно оставившихъ свою позицію. Такъ какъ безполезно подавать жалобу начальству то онъ ищетъ защиты въ Союзѣ офицеровъ, участниковъ 1 похода. Было выяснено опросомъ фронтовиковъ, что случаи избіенія офицеровъ начальниками весьма часты. Изъ исторіи русской арміи извѣстны, напр., такіе случаи: въ 1775 г. кн. Голицынъ, командиръ одного изъ гвардейскихъ полковъ, побилъ палкой въ строю оберъ-офицера. Послѣдній промолчалъ (возражать въ строю — величайшее преступленіе), но вслѣдъ затѣмъ подалъ въ отставку и потребовалъ отъ кн. Голицина удовлетворенія. Тотъ отказался, но, будучи въ свою очередь оскорбленъ дѣйствіемъ, принужденъ подать въ отставку. На состоявшейся затѣмъ дуэли кн. Голицынъ убитъ. То было старое время такъ называемой палочной дисциплины. Въ наше же

*) Жалобщикъ ссылался на то, что онъ--доброволецъ съ первыхъ дней существованія арміи и подобное обращеніе считаетъ оскорбленіемъ.

время (начало XX вѣка) офицеръ по закону подлежалъ суду за битье солдатъ. Случаевъ же избіенія младшихъ офицеровъ старшими совершенно не было. Въ Добр. арміи нѣкоторыми начальниками высказывалось мнѣніе, что при чрезвычайно понизившемся культурномъ уровнѣ офицеровъ подобныя избіенія естественны.

Насколько общее разложеніе коснулось даже высшаго командnаго состава показываютъ два аналогичныхъ случая.

Тотчасъ по возвращеніи изъ I Кубанскаго похода генеральнаго штаба полковникъ Б. поспорилъ съ начальникомъ штаба, генераломъ Р. Дѣло касалось пустяковъ. Полковникъ Б., уже оставившій службу въ штабѣ и перешедшій въ полкъ, получилъ отъ командира полка 2-хъ недѣльный отпускъ. Генералъ Р. не разрѣшалъ Б. отпуска, пока тотъ не выполнитъ какую то письменную работу. Споръ принялъ рѣзкій характеръ и вспылившій генералъ сказалъ Б., что, если онъ станетъ возражать, то будетъ арестованъ. Полковникъ Б. возразилъ, что его, какъ Н—ка штаба дивизіи по германской войнѣ, согласно Уставу могъ арестовать безъ суда только Императоръ и вышелъ. Однако былъ посланъ нарядъ для его ареста. Тогда Б. вынулъ револьверъ и сказалъ, что онъ не позволитъ взять себя живымъ.

Въ результатѣ приказомъ по арміи полковникъ Б. былъ уволенъ отъ службы, несмотря на крупныя заслуги его во время I Кубанскаго похода. Изъ за каприза генерала Р. армія лишилась доблестнаго офицера, который, уйдя изъ арміи, самостоятельно велъ борьбу съ большевиками и погибъ лѣтомъ 1921 года на повстанческомъ фронтѣ подъ Харьковомъ.

Лѣтомъ 1920 г. въ Крыму генералъ Генеральнаго Штаба и георгіевскій кавалеръ Л., Предсѣдатель мѣстнаго благотворительнаго Общества, вслѣдствіе какихъ то служебныхъ недоразумѣній, написалъ рѣзкое и оскорбительное письмо другому генералу, занимавшему крупный тыловой постъ. По поводу этого послѣдовалъ приказъ: „исключить со службы и арестовать на 30 сутокъ“. По смыслу Устава, утвержденнаго въ декабрѣ 1919 г. ген. Деникинымъ, такой приказъ являлся вполнѣ законнымъ, ибо Главнокомандующему предоставлено право ареста безъ суда всѣхъ безъ исключенія чиновъ арміи. Но генералъ Л., основываясь, очевидно, на старомъ уставѣ, считалъ, что арестовать его безъ суда могъ только Императоръ. Поэтому отвѣтилъ: „арестовать можно только мой трупъ“. Тогда послѣдовалъ новый приказъ: „выслать въ Совдепію“. Въ результатѣ генералъ Л. застрѣлился.

Случай этотъ произвелъ крайне тяжелое впечатлѣніе на старыхъ добровольцевъ и кадровыхъ офицеровъ, среди которыхъ пошли неудовольствія и ропотъ. Армія, очевидно, уже

перестала быть великой молчальницей, какой она должна всегда оставаться въ современномъ государствѣ.

Характерно, что и въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствующими лицами являются старшіе чины, получившіе высшее образованіе. И въ то время какъ одни изъ нихъ въ защитѣ своихъ правъ основываются на юридическихъ нормахъ стараго устава, другіе, стоящіе у власти, отрицаютъ юридическое обоснованіе его и считаютъ, что права прежней верховной власти перешли теперь къ нимъ, власть имущимъ. Кромѣ того антагонизмъ между старшими офицерами дореволюціонной арміи и новыми добровольческими сказывался всюду и не мало способствовалъ подрыву дисциплины.

Старые офицеры съ пренебреженіемъ относились къ новымъ молодымъ полковникамъ и генераламъ (были случаи, что въ теченіе одного года капитаны становились генералами), называя ихъ „вундеркиндами“ и не желая имъ подчиняться. Молодые же были увѣрены, что лишь они призваны спасти отечество и что возвышенію своему они обязаны только своимъ способностямъ (пока недоказаннымъ).

Все же находилось не мало кадровыхъ офицеровъ, которые, не взирая ни на какія препятствія, хотѣли служить въ строю. Тогда ихъ назначали на должности рядовыхъ или унтеръ-офицеровъ. Получалось невѣроятное съ точки зрѣнія дисциплины явленіе: кадровый офицеръ (капитанъ или подполковникъ) — командиръ отдѣленія, а его начальникъ — ротный командиръ — прапорщикъ, часто произведенный въ этотъ чинъ уже на фронтѣ гражданской войны.

Подобными мѣрами была сведена на нѣтъ одна изъ основъ дисциплины — авторитетъ начальника и уваженіе къ чинамъ.

Аналогичныя явленія имѣли мѣсто (произволъ и антагонизмъ старыхъ и новыхъ начальниковъ) и во французской революціонной арміи. Только геній Наполеона съумѣлъ примирить столь непримѣримыя вещи и изъ революціонныхъ толпъ сдѣлать побѣдоносную армію.

До сихъ поръ многіе задаются вопросомъ, какимъ образомъ Добровольческая армія, давшая столько подвиговъ самопожертвованія и доблести, оказалась въ отношеніи организаціи и дисциплины столь несовершенною, что въ сравненіи съ нею старая армія представляетъ недосягаемый идеалъ. Одной изъ причинъ этого является всеобщее разложеніе послѣ революціи. Принимая во вниманіе этотъ новый факторъ, вождямъ необходимо было слишкомъ много предвидѣть. Между тѣмъ, забыты были даже прежніе уставы. Напр., для устраненій злоупотребленій начальниковъ старый уставъ даетъ право подчиненному жаловаться или непосредственно по командѣ, или же на инспек-

торскихъ опросахъ или смотрахъ. Всякій к—ръ полка обязанъ не менѣе 2-хъ разъ въ годъ производить своей части инспекторскій опросъ, а начальникъ дивизіи не менѣе раза въ году инспекторскій смотръ, не предупреждая о томъ заблаговременно. Между тѣмъ за 3 года существованія арміи былъ произведенъ только одинъ разъ инспекторскій смотръ... и то уже въ Галлиполи. Смотръ этотъ выяснилъ, что многіе строевые начальники по своимъ умственнымъ и моральнымъ качествамъ совершенно непригодны для командованія частями и для организаціи будущей арміи. Продолжительная гражданская война, видимо, оказала на нихъ деморализуюшее вліяніе.

Въ нѣкоторыхъ органахъ печати поднимались протесты противъ того режима, который установилъ въ Галлиполи ген. Кутеповъ. Между тѣмъ, принимая во вниманіе ту крайнюю степень разложенія, въ которой очутилась армія послѣ эвакуаціи (разложеніе — неизмѣнный спутникъ пораженій), слѣдуетъ признать, что это былъ единственный способъ для сохраненія остатковъ арміи. Иначе она прэвратилась бы въ преступную толпу и, конечно, не могла бы быть эвакуирована въ славянскія страны. Общее благо требовало суровыхъ мѣръ. Въ такихъ случаяхъ идея и воспитаніе, дающія основу для сознательной дисциплины, меркнутъ и на сцену выступаетъ принудительное начало, которымъ обязанъ пользоваться всякій начальникъ для общаго блага. Конечно, такое внезапное усиленіе принудительныхъ началъ дѣлаетъ дисциплину недолговѣчной, непрочной, но это уже другой вопросъ.

Намъ слѣдуетъ коснуться еще той эволюціи, которая произошла въ теченіе 3-хъ лѣтъ съ дисциплиной въ совѣтской арміи. Въ концѣ 1917 года и началѣ 1918 года у большевиковъ были только добровольческіе отряды, не признающіе никакой дисциплины — настоящія грабительскія банды. При столкновеніи съ добровольцами они обыкновенно панически бѣжали отъ вдесятеро слабѣйшаго противника. Одинъ изъ офицеровъ, пробравшихея на Донъ въ январѣ 1918 г., присутствовалъ на митингѣ одной изъ такихъ частей. Какой-то „товарищъ“ задавалъ вопросъ, почему добровольцы побѣждаютъ и отвѣчалъ: „потому, что дисциплина у нихъ монархическая, а у насъ никто никого не слушаетъ, всѣ бредутъ врозь“.

Въ первой половинѣ 1918 г., терпя пораженіе на всѣхъ фронтахъ, большевистскіе вожди приняли энергичныя мѣры. Они отмѣнили въ арміи выборное начало, комитеты, запретили митинги подъ страхомъ разстрѣла, провели принудительную мобилизацію и насильно заставили служить царскихъ офицеровъ. Совершенно откровенно Троцкій объявилъ что

„выборное начало и комитеты нужны были для того, что бы разложить старую армію. Нынѣ же нужно создавать ее. И потому Керенщина недопустима. Армія есть по преимуществу централистическій аппаратъ; нѣтъ централизаціи—нѣтъ и арміи. Комиссары же необходимы, ибо нельзя довѣрять царскимъ офицерамъ."

„Военспецъ" А. Свѣчинъ (одинъ изъ способнѣйшихъ генераловъ генеральнаго штаба) прочелъ въ Москвѣ въ такъ называемой красной академіи лекцію на тему „Двѣ дисциплины". Лекторъ доказывалъ, что сдѣлать армію боеспособной, двинуть ее на смерть можно 2 способами: дисциплиной долга и дисциплиной счастія. Первая есть принужденіе (безразлично — моральное или физическое); примѣромъ ея могутъ служить всѣ европейскія арміи передъ войной. Вторая есть стремленіе къ счастью, стремленіе поймать въ данный моментъ „синюю птицу". Примѣрами ея могутъ служить: въ древности „Анабазисъ" Ксенофонта, который предложилъ 10.000-мъ грековъ добровольно подчиниться ему ради благополучнаго возвращенія на родину; въ новѣйшее время — войны Наполеона, который умѣлъ соблазнять войска перспективой предстоящаго счастья (выраженіе Наполеона — „иногда можно дать человѣку пуговицу и потребовать за это жизнь"). Такъ какъ, продолжалъ лекторъ, дисциплина долга есть результатъ воспитанія и наличія твердаго государственнаго аппарата, что обыкновенно отсутствуетъ въ революціонныя эпохи, то въ наше время нужно пользоваться дисциплиной счастья; нужно указать ту „синюю птицу", за которую люди пойдутъ на смерть (авторъ умолчалъ, что въ Совдепіи этой синей птицей былъ логунгъ „грабь награбленное").

Возражавшіе лектору различные „товарищи" пришли къ заключенію, что нынѣ „синей птицей" долженъ стать интернаціоналъ и всемірная революція.

Прошло 3 года. Мы не можемъ отрицать, что организація красной арміи сдѣлала крупные успѣхи. Уже въ 1919 году на Орловскомъ направленіи, а потомъ въ Крыму добровольцы встрѣтились съ вполнѣ боеспособными коммунистическими частями. Но такія части были исключеніемъ. Масса красноармейцевъ шла въ бой подъ страхомъ разстрѣла, охотно сдавалась въ плѣнъ, выдавая комиссаровъ и коммунистовъ.*) Въ борьбѣ съ Польшей, несмотря на малую боеспо-

*) Сдавшіеся часто цѣлыми полками въ плѣнъ красноармейцы обыкновенно тутъ же или во всякомъ случаѣ вскорѣ послѣ сдачи вливались для пополненія добровольческихъ частей и были отличными бойцами противъ своихъ вчерашнихъ товарищей. Къ сожалѣнію, полный недостатокъ снабженія и общая разруха въ добровольческомъ тылу не позволили использовать этотъ импульсъ ненависти б. красноармейцевъ противъ большевизма.

собность польской арміи и традиціонную бездарность стоящаго во главѣ ея австрійскаго генеральнаго штаба, совѣтская армія развалилась. Многомилліонная масса русскаго крестьянства не нашла „синей птицы“ въ интернаціоналѣ и всемірной революціи. Въ результатѣ со свойственной имъ приспособляемостью большевики установили настоящую палочную дисциплину съ помощью коммунистическихъ ячеекъ и шпіонства. Но такая дисциплина не прочна и недолговѣчна. Одинъ толчокъ извнѣ и зданіе рухнетъ.

Какіе же выводы слѣдуетъ сдѣлать въ поученіе на будущее?

Если судьба Россіи — быть оккупированной западными державами, то врядъ-ли можно будетъ создавать армію; вѣрнѣе, что ее не позволятъ создать. Но если послѣ паденія большевиковъ на смѣну имъ придетъ не иностранная, а русская власть, то до установленія того или другого государственнаго порядка въ хаосѣ разрушенія и продолжающейся анархіи вся сущность власти будетъ заключаться въ наличіи хорошей арміи. Армія будетъ носительницеи права и порядка, а потому прежде всего въ ней самой должны быть право и порядокъ. Дисциплина въ ней и взаимоотношенія между начальниками и подчиненными должны основываться строго на уставахъ.

Создавать совершенно новый уставъ излишне. *) Мы имѣли вполнѣ удовлетворительный уставъ, выполненію котораго въ жизни мѣшали наши бытовыя и національныя особенности. Мы видѣли еще лучшій французскій уставъ, гдѣ власть начальника больше, дисциплина строже, но рамки произвола съужены. Если мы примемъ его — измѣнятся детали, но сущность останется та же. Не въ уставѣ дѣло, а въ томъ, какія создадутся условія, въ которыхъ придется примѣнять уставъ. Въ армію вольется потрясенная революціей, разложенная ею морально, масса. Чтобы держать ее въ повиновеніи, вѣроятно, придется примѣнять принудительныя и суровыя мѣры, временно необходимыя слабому морально, больному организму новой арміи. Но въ то же время для воспитанія въ духѣ законности и заложенія фундамента сознательной дисциплины необходимо ограничить до минимума произволъ начальниковъ и воспитывать въ нихъ уваженіе къ уставу. Это два проти-

*) Достаточно будетъ дополнить старый уставъ въ части, касающейся правовыхъ отношеній между начальниками и подчиненными. Такая попытка была сдѣлана въ 1919 г., комиссіей, созданной въ Екатеринодарѣ подъ предсѣдательствомъ полковника Д. Имѣлось въ виду издать „уставъ о воинской дисциплинѣ“, значительно дополненный новыми юридическими опредѣленіями и нормами, не мѣняя однако сущности понятія о дисциплинѣ. Это не удалось. Былъ одобренъ и утвержденъ уставъ, составляющій точную копію стараго, лишь съ усиленіемъ власти начальниковъ.

воположныя начала, поддержать равновѣсіе которыхъ будетъ чрезвычайно трудно. Армія принуждена будетъ непрерывно балансировать между суровостью далеко не современной дисциплины съ одной стороны и ограниченіемъ произвола начальниковъ съ другой до тѣхъ поръ, пока не получится то равновѣсіе, на которомъ зиждется дисциплина западно-европейскихъ армій. На это потребуются годы.

Это совершенствованіе арміи съ колебательными движеніями впередъ и назадъ должно итти параллельно съ упроченіемъ новаго государственнаго строя, который принужденъ будетъ вылиться въ тѣ или другія конституціонныя формы, очертанія коихъ рисуются различно разнымъ группамъ эмигрантовъ и предсказывать которыя пока нѣтъ данныхъ. Какъ европейское государство будущая Россія должна имѣть европейскую армію, какъ въ отношеніи соотвѣтственнаго уровня техники, такъ и примѣненія общеевропейскихъ юридическихъ (т. е. уставныхъ) нормъ. Особенности быта и національности могутъ допускать отклоненія въ деталяхъ, но сущность дисциплины должна остаться той же, какъ это изложено по нашему, французскому и всякому другому уставу: „воинская дисциплина это безусловное повиновеніе во всѣхъ случаяхъ, начальникъ одинъ отвѣчаетъ за отданное приказаніе; но онъ долженъ твердо помнить, что можетъ отдавать приказанія только въ рамкахъ закона и что его власть не можетъ быть выше закона". Это второе положеніе часто игнорировалось въ старой арміи и особенно въ Добровольческой. Оно составитъ камень преткновенія и въ будущей Русской арміи.

Въ концѣ концовъ современная армія всегда отражаетъ государственный строй, защитницей котораго она является. Поэтому и девизомъ ея долженъ быть старый англійскій лозунгъ: „возможно большая свобода, возможно большая справедливость". Онъ совершенно исключаетъ какъ Керенщину („вы самая свободная армія въ мірѣ"), такъ и позднѣйшее—римскую, ставшую чисто русской, формулу: „**sic voleo — sic jubeo**" (такъ хочу — такъ приказываю).

И. Патроновъ.

СТАТЬЯ ВОЕННАГО СБОРНИКА N 1 „О МОБИЛИЗАЦІИ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ 1914 ГОДУ“ ВЪ НѢМЕЦКОМЪ ТОЛКОВАНІИ.

——

Въ двухъ номерахъ берлинской газеты „**Nachrichtenblatt über Ostfragen**“ отъ 2 и 6 декабря, редакторъ ея, Гейнцъ Феннеръ, напечаталъ весьма подробное извлеченіе изъ моей статьи „о мобилизаціи Русской Арміи въ 1914 году“, снабдивъ приведенныя выдержки своими выводами, на которые необходимо отвѣтить ради соблюденія исторической истины.

Подчеркивая нѣкоторыя даты въ ходѣ подготовительныхъ къ войнѣ мѣропріятій и не давая своимъ читателямъ цѣликомъ всего очерка, г. Гейнцъ Феннеръ создаетъ въ своей статьѣ опредѣленную тенденцію, имѣющую цѣлью доказать виновность русскаго правительства въ преждевременномъ созданіи воинственной обстановки, которая лишала возможности разрѣшить возникшій австро-сербскій конфликтъ мирнымъ путемъ.

Буду возражать въ порядкѣ комментарій автора нѣмецкой статьи.

Прежде всего, приведенное мною указаніе генерала Янушкевича о необходимости, въ случаѣ объявленія у насъ частной мобилизаціи, ничѣмъ не дать повода Германіи увидѣть въ этомъ дѣйствіи какую-либо враждебность противъ нея, авторъ признаетъ н е л о г и ч н ы м ъ и в н у т р е н н о н е п р а в д и в ы м ъ. При этомъ онъ ссылается на мои же слова о полной цѣлостности, монолитности австро-германскаго союза. Вслѣдствіе сего онъ подозрѣваетъ искренность Янушкевича, когда послѣдній имѣлъ въ виду жало частной мобилизаціи направить только противъ Австро-Венгріи.

Весь этотъ абзацъ статьи г. Гейнца Финнера лишній разъ доказываетъ всю несостоятельность частной мобилизаціи, мысль о которой держалась въ теченіе нѣсколькихъ дней въ нашихъ высшихъ правительственныхъ кругахъ въ іюлѣ 1914 года. Нѣмецкій писатель даже т е п е р ь не хочетъ повѣрить искренности этой мѣры. Съ другой стороны, развѣ можно было бы

частной мобилизаціей испугать обоихъ участниковъ Центральнаго Европейскаго Союза?

Эта пагубная мысль о частной мобилизаціи держалась у насъ до полудня 17/30 іюля, и даже заявленіе Пурталеса Сазонову 16/29 іюля о томъ, что союзный договоръ автоматически долженъ вызвать общую германскую мобилизацію въ отвѣтъ на нашу частную мобилизацію противъ Австріи, не отвергло этой мысли, и, какъ извѣстно, въ теченіе сутокъ 17/30 іюля на территоріи Россійской Имперіи была частная мобилизація четырехъ европейскихъ военныхъ округовъ. Развѣ этотъ фактъ не лучшее доказательство стремленія нашего Правительства сохранить миръ, хотя бы цѣною непоправимой катастрофы при переходѣ на общую мобилизацію, если бы она послѣдовала не черезъ однѣ, а черезъ нѣсколько сутокъ.

Далѣе авторъ останавливается на датѣ 11/24 іюля, когда въ 5 часовъ вечера въ Красномъ Селѣ послѣдовало засѣданіе Совѣта Министровъ въ связи съ объявленіемъ австрійскаго ультиматума, и были утверждены первыя подготовительныя, на случай войны, мѣры, въ томъ числѣ — о введеніи въ Имперіи предмобилизаціоннаго періода. На это послѣднее авторъ особенно ссылается, какъ на доказательство того, что „русская военная партія“ уже 11/24 іюля рѣшила войну, т. е. когда въ Берлинѣ долго еще не теряли надежды разрѣшить конфликтъ мирнымъ образомъ. А въ упомянутомъ мною примѣрѣ собственной иниціативы нашихъ пограничныхъ властей въ Сувалкской губерніи относительно лошадей, поставляемыхъ по военно-конской повинности, авторъ готовъ видѣть тайный приказъ центральной военной власти *).

Можно очень долго и много спорить о томъ, знаменуетъ ли та или другая подготовительная военная мѣра только доказательство мудрой предусмотрительности или это есть обязательный шагъ къ задиранію сосѣда, чтобы вѣрнѣе заставить его вступить въ вооруженную борьбу.

Въ настоящее время весь міръ знаетъ, что Россія не была готова къ войнѣ, прежде всего въ военно-техническомъ отношеніи, но эта наша военная неготовность была такъ же хорошо извѣстна — передъ войной — намъ, центральному генеральному штабу въ Россіи. Объ этой неготовности конечно былъ вполнѣ освѣдомленъ Сухомлиновъ **). О ней довольно под-

*) Хотя авторъ и говоритъ, что прямо это не вытекаетъ изъ „объясненія Добророльскаго“.

**) Его разговоръ съ директоромъ департамента министерства иностранныхъ дѣлъ — Базили, приведенный въ „La Revue de France“ 1921 г. 15 ноября — въ статьѣ „Baymond Reconly“.

робно упоминается въ моемъ очеркѣ, по поводу „большой программы“ усиленія вооруженныхъ силъ. Авторъ нѣмецкой статьи не приводитъ моего мнѣнія о семъ, и потому его выводъ о рѣшимости „русской военной партіи“ во чтобы то ни стало воевать страдаетъ тенденціозностью и никакъ не можетъ быть сдѣланъ читателемъ, безпристрастно усвоившимъ все изложенное въ очеркѣ о нашей мобилизаціи.

Мы не были готовы къ войнѣ, и потому мы не могли желать войны, но тѣмъ болѣе мы были правы, какъ можно раньше принять мѣры военной предосторожности. Это былъ нашъ долгъ передъ Отечествомъ. Каждое правительство принимало новыя мѣры, какія соотвѣтствовали насущнымъ интересамъ его страны. Англія весьма предусмотрительно не демобилизовала своего большого флота послѣ маневровъ въ Сѣверномъ морѣ, въ іюнѣ 1914 года. Въ Германіи верховный вождь отправился въ серединѣ іюля 1914 года въ морскую прогулку къ берегамъ Норвегіи, потому что въ Германіи все было готово. Намъ надо было въ высшей степени смягчить вредныя стороны нашихъ растянутыхъ предѣловъ и слабой обезпеченности нашихъ пограничныхъ военныхъ и иныхъ сооруженій. Но отъ этихъ мѣръ и до самой войны еще далеко — конечно для тѣхъ, кто не хотѣлъ войны.

Г. Гейнцъ Феннеръ считаетъ, что военныя мѣры, предпринятыя нашимъ правительствомъ 11/24 іюля вмѣстѣ съ рѣшеніемъ ввести въ дѣйствіе положеніе о предмобилизаціонномъ періодѣ *), указываютъ о началѣ фактической у насъ мобилизаціи съ этого срока и такимъ образомъ опережаютъ начало оффиціальной мобилизаціи на восемь сутокъ.

Мобилизація есть терминъ вполнѣ опредѣленный и точный и означаетъ во всѣхъ государствахъ конкретное понятіе усиленія кадровой, мирнаго времени, арміи чинами запаса, посредствомъ введенія которыхъ въ ряды арміи, — равно какъ и назначенія въ войска лошадей и повозокъ — армія разворачивается въ штатный составъ военнаго времени.

Ни одна изъ принятыхъ 11/24 іюля мѣръ такого усиленія не предусматривала: ни одинъ запасный чинъ, ни одна лошадь, ни одна повозка, не были подняты въ Имперіи ранѣе объявленія мобилизаціи. Проявленіе частнаго почина въ Сувалкской губерніи не можетъ, безъ опредѣленной тенденціи, быть обобщено и приведено въ доказательство мобилизаціонности означенныхъ подготовительныхъ распоряженій. Я буду имѣть возможность въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ

*) Этимъ мнѣніемъ начинается вторая статья нѣмецкаго автора въ упомянутой газетѣ — въ номерѣ отъ 6 декабря.

„Военнаго Сборника“, на основаніи французскихъ источниковъ, коснуться подобныхъ подготовительныхъ дѣйствій въ Германіи — задолго до объявленія тамъ мобилизаціи: на западной своей границѣ Германія начала систематически проводить предмобилизаціонныя мѣры, начиная съ 12/25 іюля, между тѣмъ какъ Франція никакого повода тому не подавала.

Тенденціозность автора ярко обнаруживается въ его толкованіи смысла телеграммы Государя Императора, посланной Германскому Императору 17/30 іюля. Текстъ телеграммы таковъ: „Сердечно благодарю тебя за твой скорый отвѣтъ. Сегодня вечеромъ командирую Татищева съ инструкціями. Военныя мѣры, которыя теперь вошли въ силу, были приняты для обороны пять дней тому назадъ, вслѣдствіе приготовленій Австріи. Я всѣмъ сердцемъ надѣюсь, что эти мѣры никакимъ образомъ не могутъ помѣшать Твоему дѣлу, какъ посредника, на что я очень расчитываю. Мы нуждаемся въ твоемъ сильномъ вліяніи на Австрію, чтобы она пришла къ соглашенію съ нами*).

Подчеркнутыя строки вызываютъ у автора сомнѣніе въ искренности телеграммы, такъ какъ онъ считаетъ, что упомянутыя военныя мѣры не могли относиться къ тѣмъ, что приняты были въ Совѣтѣ Министровъ 11/24 іюля, а должны именно подразумѣвать общую мобилизацію, указъ о которой былъ подписанъ утромъ 16/29 іюля.

Истолкованіе означенной высочайшей телеграммы не входитъ въ мою задачу, и я останавливаюсь на объясненіи ея авторомъ только для того, чтобы подтвердить, какъ небезпристрастно ведется въ статьѣ доказательство воинственности Русскаго Правительства. Для всякаго объективнаго читателя не можетъ быть сомнѣнія, что строки курсива относятся къ мѣрамъ 11/24 іюля и въ томъ числѣ къ предмобилизаціонному періоду **).

Для опредѣленія дѣйствительнаго начальнаго срока нашей общей мобилизаціи — самаго важнаго момента для уясненія истинныхъ намѣреній верховной власти — авторъ останавливается на двухъ датахъ: на времени подписи высочайшаго указа объ общей мобилизаціи и на времени отправки мобилизаціонной телеграммы изъ Петрограда во всѣ города Имперіи. Согласно даннымъ моего очерка, эти моменты приходились:

---

*) Телеграмма (въ переводѣ) по тексту нѣмецкой газеты, такъ какъ подъ рукою нѣтъ сборника оффиціальныхъ документовъ. Курсивъ принадлежитъ автору газетной статьи.

**) Означенныя мѣры были утверждены 11-24 іюля, стали приводиться 12-25 іюля, а положеніе о предмобилизаціонномъ періодѣ было введено 13 іюля; приведеннная высочайшая телеграмма послана 17 іюля пятидневный срокъ соотвѣтствуетъ вполнѣ указаннымъ мѣрамъ.

первый — на утро 16/29 іюля и второй, сначала на 10 часовъ вечера того же 16/29 іюля, отсроченный затѣмъ, какъ мною подробно описывается, на сутки — до 6 часовъ вечера 17/30 іюля, когда наконецъ была протелеграфирована депеша за подписью трехъ министровъ во всѣ концы Русской земли о томъ, что высочайше повелѣно мобилизовать армію и флотъ и считать первымъ днемъ мобилизаціи 18/31 іюля.

Авторъ однако подчеркиваетъ значеніе именно перваго момента — момента подписи высочайшаго указа, желая этимъ опять тенденціозно убѣдить читателей въ томъ, что Русскій Императоръ вопреки своимъ миролюбивымъ телеграммамъ къ Императору Вильгельму, уже рѣшилъ 16/29 іюля безповоротно воевать, подписавъ утромъ въ этотъ день указъ объ общей мобилизаціи.

Между тѣмъ безпристрастное знакомство со всѣмъ моимъ очеркомъ приводитъ, какъ разъ къ противоположному заключенію. Указъ, дѣйствительно, подписанъ утромъ 16/29 іюля, но когда я, во исполненіе сего указа, приступилъ въ 10 часовъ вечера этого дня къ отправкѣ телеграммы объ общей мобилизаціи съ указаніемъ перваго ея дня на 17/30 іюля, то я былъ по высочайшему повелѣнію остановленъ, и телеграмма не была послана, а позже, часа черезъ два, была отправлена телеграмма о производствѣ частной мобилизаціи, въ четырехъ военныхъ округахъ, противъ Австро-Венгріи. Русскій Императоръ устнымъ своимъ повелѣніемъ пріостанавливаетъ дѣйствіе своего указа и рѣшаетъ принести исключительную по своему значенію жертву — замѣну общей мобилизаціи частною — ради чего? Ради послѣдней попытки сохранить миръ въ Европѣ и предотвратить всѣ ужасы послѣдующей міровой войны...

Повидимому авторъ въ слѣдующихъ номерахъ продолжитъ освѣщеніе на страницахъ своей газеты очерка о русской мобилизаціи, такъ какъ пока его подробныя извлеченія останавливаются на фактѣ отмѣны общей мобилизаціи вечеромъ 16/29 іюля. Откладывая, поэтому, свое общее заключеніе до окончанія нѣмецкой статьи, я высказываю увѣренность, что г. Гейнцъ Фенеръ, удѣливъ большое вниманіе моему очерку, сдѣлаетъ то же и относительно данной замѣтки, и тѣмъ докажетъ, что своею статьею онъ хотѣлъ только послужить исторической правдѣ, для всесторонняго изученія „трагическихъ дней“ наканунѣ начала войны.

Развѣ можно судить объ исторической отвѣтственности главныхъ дѣятелей эпохи этой войны по тому, кто и когда предпринялъ то или другое дѣйствіе, которыя всѣ въ совокупности, сдѣлали объявленіе войны неизбѣжнымъ?

Нельзя измѣрять готовность всѣхъ европейскихъ государствъ къ вооруженной борьбѣ однимъ общимъ масштабомъ. На эту готовность оказывалъ вліяніе весь итогъ физическихъ и культурныхъ свойствъ каждой страны, ея матеріальныя и техническія богатства, ея духовное развитіе, и каждое правительство обязано было, съ наступленіемъ въ международныхъ отношеніяхъ напряженности, принимать подготовительныя оборонительныя мѣры въ томъ темпѣ, который соотвѣтствовалъ уровню общей военной готовности своей страны, не равняясь другъ на друга. Нельзя исходить изъ ложнаго предположенія, что готовность къ войнѣ Россіи, Австро Венгріи и Германіи была абсолютно одинакова. Стоитъ только вспомнить наши затрудненія, вытекавшія изъ размѣровъ нашей территоріи и относительной слабости въ желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ и во всякихъ техническихъ средствахъ государственныхъ сношеній. И каждое правительство обязано было, подолгу къ своему народу, усилить введеніе такихъ неотложныхъ, для улучшенія боевой готовности, мѣръ въ отношеніи обратно пропорціональномъ своей естественой готовности мирнаго времени. Война была предрѣшена не тѣмъ, когда была введена та или другая военная мѣра; она была рѣшена безповоротно, если не углубляться въ исторію послѣднихъ лѣтъ вооруженнаго мира въ Европѣ, въ тотъ день, когда Сербскому Правительству былъ предъявленъ совершенно несовмѣстимый съ государственнымъ достоинствомъ любой страны, дерзкій и рѣзкій ультиматумъ, и именно тѣмъ Правительствомъ, которое такой ультиматумъ рѣшило предъявить. Но Австро-Венгрія уже въ силу своихъ союзническихъ обязательствъ не могла такой ультиматумъ предъявить, не посовѣтовавшись со своимъ могущественнымъ союзникомъ и другомъ...

10/23 іюля 1914 года Европейская война была рѣшена въ тайникахъ Тройственнаго Союза безповоротно...

Генералъ-Лейтенантъ

Сергѣй Добророльскій.

Редакція уже высказала свой взглядъ на причины европейской войны (см. N 1 Сборника „Причины и слѣдствія великой войны“ И. Патронова). Поэтому вопросъ о томъ, какую роль играли тѣ или другіе политическіе военные дѣятели въ дни, предшествовавшіе объявленію войны, мы считаемъ лишь вопросомъ созданія поводовъ къ войнѣ.

Хотя старый Мольтке когда-то и сказалъ: „горе тому, кто первый зажжетъ пожаръ въ Европѣ, кто броситъ фитиль въ пороховую бочку“, но, по сравненію съ причинами, поводы къ

войнѣ только любопытны, но несущественны въ общемъ ходѣ историческихъ событій, въ центрѣ которыхъ стояла Германія.

Помѣщая настоящую статью нашего сотрудника, какъ должный отвѣтъ на тенденціозное толкованіе предвоенныхъ событій г. Генцемъ Феннеромъ, мы въ дальнѣйшемъ прекращаемъ полемику по данному вопросу.

Редакція.

ГОРЬКІЯ ИСТИНЫ.

(Отъ Редакціи).

„Кто живетъ безъ печали и гнѣва,
Тотъ не любитъ отчизны своей."
Некрасовъ.

На нашихъ глазахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ произошли событія огромной исторической важности. Отъ 1914 года и до сихъ поръ вниманіе человѣчества поглощаютъ не научныя открытія и изобрѣтенія, не искусство или философская и религіозная мысль, а исключительно политика и военное дѣло. Въ сущности это одно и то же средство (война есть продолженіе политики съ оружіемъ въ рукахъ) для разрѣшенія насущныхъ вопросовъ въ жизни народовъ.

Редакція ставитъ себѣ цѣлью знакомить русскихъ читателей по преимуществу съ современными теченіями военной мысли, касаясь главнымъ образомъ только что пережитыхъ и переживаемыхъ событій, выясняя ихъ сущность, причины и слѣдствія. Вѣдь не могли быть и не были неожиданными или случайными такія явленія, какъ: европейская война, пораженіе Германіи и ея союзниковъ, кажущійся необыкновеннымъ и не имѣющимъ прецидентовъ въ исторіи міра развалъ Россіи, великое добровольческое движеніе съ блестящимъ началомъ и печальнымъ концомъ, современное худшее чѣмъ когда бы то ни было положеніе славянства и пр. и пр. Всѣ эти важнѣйшія историческія событія имѣютъ глубокія и серьезныя причины, выясненіе которыхъ, повторяемъ, составляетъ одну изъ задачъ нашего журнала.

Онъ не является ни судьей, ни обвинителемъ, его цѣль изслѣдованіе фактовъ и выводъ для будущаго.

Но еще свѣжи воспоминанія о пережитомъ, еще кипятъ политическія страсти, а нѣкоторые живые участники событій

просто заинтересованы въ сокрытіи истины (вспомнимъ, напр., споръ о роли на войнѣ Людендорфа и Гинденбурга съ рѣзкими отзывами ген. Гофмана). Вотъ почему, изслѣдуя то или другое событіе, Редакція допускаетъ высказываніе подчасъ горькихъ истинъ. Конечно, послѣднія приходится высказывать главнымъ образомъ по адресу насъ же русскихъ, ибо главная доля вины въ нашихъ несчастіяхъ падаетъ прежде всего на насъ же самихъ. Но иногда въ изслѣдованіи событій приходится высказывать горькія истины и по адресу другихъ. Такъ, напр., въ N⁰ 1 „Воен. Сб-ка“ было высказано нѣсколько подкрѣпленныхъ фактами выводовъ о русской мобилизаціи въ 1914 году. Въ N⁰ 1 нѣмецкой газеты „Nachrichtenblatt über Ostfragen“ напечатанъ отвѣтъ, опровергающій наши данныя и приводящій къ другимъ выводамъ. Нашъ отвѣтъ по этому поводу помѣщаемъ въ настоящей книгѣ.

Въ N⁰ 736 болгарской газеты „Народна Отбрана“ (отъ 24 декабря 1921 г.) появилась статья „Да будемъ внимательны“. Авторъ выражаетъ горечь обиды за высказанное мнѣніе о роли Болгаріи въ славянскомъ вопросѣ, изложенное въ статьѣ — „Причины и слѣдствія великой войны“ (N⁰ 1 „Военнаго Сборника“).

Мы не сдѣлали оговорки, что подобное мнѣніе является довольно распространеннымъ въ общественныхъ кругахъ славянскихъ государствъ. Вѣдь не секретъ, что настроеніе въ этихъ странахъ по отношенію къ Болгаріи не въ пользу послѣдней. Съ другой стороны достаточно поговорить съ нѣсколькими болгарами разныхъ профессій отъ селяка до интеллигента, чтобы убѣдиться, какая глубокая обида таится въ душѣ болгарскаго народа со времени 1913 года. Это доказываетъ, что примиреніе составляетъ не легкую задачу для современнаго поколѣнія общественныхъ и политическихъ дѣятелей.

Когда въ 1915 году совершилось выступленіе Болгаріи, событіе произвело въ Россіи впечатлѣніе удара грома среди яснаго неба. Казалось совершенно не понятнымъ, какимъ образомъ въ странѣ, гдѣ еще живы воспоминанія 1877 г., гдѣ стоитъ памятникъ Царю-Освободителю, могло совершиться подобное аморальное дѣло. Съ другой стороны аналогичное недоумѣніе вызываютъ событія въ Россіи. Какимъ образомъ многомилліонный народъ, въ продолженіи 1000 лѣтъ строившій огромное государство, вдругъ растопталъ свою національную честь, оставилъ союзниковъ и бросился въ омутъ гражданской войны подъ флагомъ чуждаго ему интернаціонала?

Сравнивая эти безумныя событія — выступленіе Болгаріи въ 1915 г. и развалъ Россіи въ 1917 г., — мы поймемъ, что всякій народъ въ массѣ далеко не всегда сохраняетъ здравый

смыслъ и что бездарное и преступное правительство можетъ увлечь свой народъ въ пучину неисчислимыхъ бѣдствій. И въ сущности ни одинъ народъ не застрахованъ отъ столь страшнаго историческаго случая. Но пока случай еще не произошелъ — „сытый голоднаго (и счастливый несчастнаго) не разумѣетъ“. А такъ какъ въ политикѣ реальные интересы на первомъ планѣ, то и западныя державы осуждаютъ Россію, а славянскія страны — Болгарію.

Мы же, русскіе, глубоко сочувствуемъ ей, тѣмъ болѣе, что и сами нуждаемся въ сочувствіи. Поэтому мысль, высказанная о Болгаріи въ № 1 „Воен. Сб-ка“, есть лишь та горькая истина, съ которой приходится считаться при разсмотрѣніи вопроса о дальнѣйшихъ судьбахъ славянства, будущее котораго зависитъ всецѣло отъ взаимнаго примиренія. И можетъ быть, волею Провидѣнія несчастья Россіи послужатъ основаніемъ будущаго славянскаго единства. Русская же эмиграція, нашедшая себѣ гостепріимный кровъ у своихъ братьевъ славянъ, не замалчивая, но анализируя и оцѣнивая происходящія событія, какъ бы порой горьки онѣ не были, должна стремиться къ тому, чтобы ускорить начало этого единства. Этого вопроса мы коснемся въ ближайшихъ №№ „Военнаго Сборника“. Пока же искренно сожалѣемъ, что случайно въ поискахъ истины пришлось потревожить еще свѣжія раны Болгаріи.

ВОЕННО - МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Давая мѣсто на страницахъ „Военнаго Сборника“ Военно-Морскому Отдѣлу, Редакція руководствовалась слѣдующими соображеніями:

1) Морская вооруженная сила, входя непремѣннымъ элементомъ въ общую систему вооруженныхъ силъ государствъ, имѣющихъ морскія границы, должна служить предметомъ столь же тщательнаго изученія, какъ и всѣ прочіе элементы, эту силу составляющіе. Минувшая война вызвала къ жизни и въ морской вооруженной силѣ не мало новыхъ идей и эти идеи нынѣ ложатся въ основу эволюціи военной идеологіи и психики современныхъ флотовъ. Тщательное изученіе этой эволюціи, помимо общаго военно-научнаго интереса, имѣетъ для насъ большое практическое значеніе.

Россія съ первыхъ-же дней своего грядущаго возрожденія должна будетъ приступить къ возсозданію своей военной мощи, при чемъ съ первыхъ-же шаговъ въ этой созидательной работѣ, нашъ долгъ будетъ заключаться въ томъ, чтобы сразу же стать на безусловно вѣрный путь, ибо оскудѣвшія средства нашего отечества не дадутъ намъ права ни на малѣйшее невольное уклоненіе отъ вѣрнаго пути. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Россіи, отрѣзанной въ теченіи болѣе трехъ лѣтъ отъ общенія съ внѣшнимъ міромъ, гдѣ именно за этотъ періодъ протекала наиболѣе интенсивная работа эволюціи военныхъ идей, — военно-морское мышленіе въ особенности пришло въ полный упадокъ и оскудѣніе, чему въ редакціи имѣются чрезвычайно показательныя данныя.

Поэтому Редакція льститъ себя надеждой, что работа военно-морской мысли, которая найдетъ себѣ отраженіе на страницахъ военно-морского отдѣла, принесетъ свою долю пользы въ дѣлѣ будущаго возсозданія нашей военной мощи, тѣмъ болѣе, что эта работа будетъ протекать въ постоянномъ общеніи съ работой міровой военной мысли.

2) Минувшая великая война, повидимому, на долгій періодъ времени отдалила вѣроятность большихъ войнъ на сухомъ пути,

съ участіемъ въ нихъ цѣлыхъ вооруженныхъ народовъ или даже большихъ армій въ современномъ понятіи этого опредѣленія. Но зато на морѣ вѣроятность большихъ войнъ далеко не устранена и даже наоборотъ — есть основаніе предполагать, что въ ближайшее время міръ можетъ стать свидѣтелемъ великой морской войны, къ которой можетъ привести ведущаяся нынѣ съ нарастающимъ напряженіемъ борьба между Америкой и Японіей за гегемонію на Тихомъ Океанѣ. Эта борьба должна приковывать къ себѣ наше вниманіе не только потому, что въ ней мы можемъ почерпнуть отвѣты на тѣ вопросы, кои остались неразрѣшенными или неопредѣленными въ результатѣ минувшей войны, протекавшей на морѣ въ условіяхъ спеціальной обстановки, — но, главнымъ образомъ, и потому, что исходъ этой борьбы непосредственно отразится на военномъ и политическомъ положеніи Сибири со всѣми неисчерпаемыми богатствами и запасами, столь необходимыми для возсозданія Россіи.

Руководствуясь вышеуказанными соображеніями, Редакція намѣчаетъ себѣ опредѣленый планъ Военно-Морского Отдѣла.

Въ развитіе перваго пункта приведенныхъ соображеній предполагается предложить вниманію читателей рядъ изслѣдованій на общую тему: „Вліяніе морской вооруженной силы на операціи на сушѣ въ минувшую великую войну".

Эта тема должна дать отвѣтъ на вопросъ, какое мѣсто въ современныхъ условіяхъ, занимаетъ въ общемъ цѣломъ морская вооруженная сила вооруженной мощи государства и каковы тѣ военныя задачи, кои могутъ быть на нее возложены при современномъ состояніи военно-морской техники.

Кромѣ того, эта тема, базируясь на опытѣ минувшей войны укажетъ намъ на тѣ недочеты, кои война обнаружила въ структурѣ морской вооруженной силы и тѣ пути, по которымъ на основаніи военнаго опыта, должна идти эволюція ея въ будущемъ.

Далѣе предполагается посвятить часть Морского Отдѣла вопросамъ общей темы — „Береговая оборона". Эта тема имѣетъ прямое практическое значеніе для Россіи, такъ какъ ей придется возсоздавать свою морскую вооруженную силу заново, а созданіе морской силы заново неизмѣнно начинается съ надежной обороны береговъ, которая должна прикрыть тѣ базы, гдѣ зарождается и развивается морская сила и тѣ стратегическіе пункты побережья, кои могутъ сдѣлаться объектомъ дѣйствій противника, до того момента, пока морская сила не пріобрѣтетъ возможности къ веденію самостоятельныхъ операцій на морѣ.

Наконецъ, часть Морского Отдѣла, которую предполагается посвятить „Хроникѣ иностранныхъ флотовъ", — будетъ имѣть

задачей слѣдить за „современнымъ состояніемъ военно-морскихъ идей и техники“ въ морскихъ державахъ всего міра.

Въ развитіе второго пункта основныхъ соображеній Редакція предполагаетъ предложить вниманію читателей изслѣдованія на общую тему: „Стратегическая подготовка къ войнѣ на Тихомъ Океанѣ и значеніе для Россіи возможныхъ исходовъ борьбы Японіи и Америки за гегемонію на этомъ океанѣ“.

Такъ какъ эта тема, въ связи съ общей міровой политической обстановкой даннаго момента, имѣетъ наиболѣе острое актуальное значеніе, Редакція рѣшила поставить эту тему въ первую очередь и поэтому и посвящаетъ ей первыя страницы открывающагося Военно-Морского Отдѣла.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЯПОНІИ КЪ ВОЙНѢ НА ТИХОМЪ ОКЕАНѢ.

(Переводъ и перепечатка будетъ преслѣдоваться закономъ).

За послѣднее время, въ связи съ появленіемъ на первомъ планѣ міровой политической арены Тихоокеанской проблемы и съ гигантскимъ ростомъ морскихъ вооруженій двухъ, прямо заинтересованныхъ въ разрѣшеніи этой проблемы государствъ — Японіи и Америки, міровое государственное и общественное мнѣніе, базируясь на отзывахъ спеціалистовъ, стремится предугадать вѣроятный исходъ и шансы на успѣхъ обѣихъ сторонъ въ грядущей борьбѣ на Тихомъ Океанѣ.

При этомъ вниманіе изслѣдователей приковывается, главнымъ образомъ и даже почти исключительно, къ оцѣнкѣ лишь матеріальной части вооруженныхъ силъ будущихъ противниковъ, выраженной въ числѣ и качествѣ боевыхъ единицъ, входящихъ въ составъ ихъ флотовъ и сравнительной оцѣнкѣ соотношенія силъ въ будущемъ, выраженной въ судостроительныхъ программахъ обоихъ государствъ. При чемъ на основаніи лишь этихъ данныхъ при помощи простого ариѳметическаго подсчета, изслѣдователи стараются опредѣлить соотношеніе силъ и предсказать вѣроятный срокъ вооруженнаго столкновенія, базируясь на срокахъ готовности судовъ по опубликованнымъ судостроительнымъ программамъ обоихъ государствъ.

Однако, такого рода односторонняя оцѣнка ни въ коемъ случаѣ не можетъ дать ни фактическаго соотношенія силъ, ни основаній для сужденія о срокѣ и ожидаемомъ исходѣ военнаго столкновенія, ибо реальная сила каждаго даннаго государства на морѣ (какъ и на сушѣ) слагается въ каждый данный моментъ изъ комплекса и взаимодѣйствія слѣдующихъ трехъ основ-

ныхъ факторовъ, характеризующихъ вооруженную силу во всемъ ея объемѣ, а именно:

1) Количества и качества матеріальной части вооруженной силы;

2) степени спеціальной подготовки и моральнаго состоянія личнаго состава;

3) свойствъ и оборудованія того театра войны, на которомъ вооруженная сила должна будетъ дѣйствовать.

При чемъ въ зависимости отъ особыхъ свойствъ общей стратегической обстановки — тотъ или иной изъ этихъ факторовъ можетъ играть доминирующую роль въ общемъ комплексѣ факторовъ, характеризующихъ эфективную вооруженную мощь даннаго государства.

Принимая во вниманіе, что въ разсматриваемомъ случаѣ сравнительной оцѣнки вооруженной мощи Америки и Японіи, именно имѣетъ мѣсто фактъ наличія особыхъ стратегическихъ условій, создающихъ доминирующее вліяніе фактора свойствъ и оборудованія театра войны, — мы въ дальнѣйшемъ ограничимся лишь краткимъ очеркомъ оцѣнки соотношенія свойствъ матеріальной части и личнаго состава обѣихъ сторонъ и болѣе подробно остановимся на оцѣнкѣ свойствъ и подготовки будущаго Тихоокеанскаго театра войны.

Оцѣнка матеріальной части. Для того, чтобы показать, сколь ошибочно основывать оцѣнку соотношенія силъ на одной только матеріальной части и выяснить, сколь мало выводовъ эта оцѣнка можетъ дать, можно привести слѣдующій, весьма показательный фактъ изъ опыта минувшей міровой войны.

Во время Ютландскаго сраженія пять германскихъ броненосныхъ крейсеровъ типа „дреднаутъ“ вели въ теченіе трехъ съ лишкомъ часовъ бой съ шестью англійскими крейсерами того же типа, которые въ теченіе боя были временами поддержаны 4-мя англійскими сверхъ-дреднаутами и тремя другими крейсерами того же типа; матеріальное преимущество въ силѣ было явно на сторонѣ англичанъ, какъ по числу судовъ, такъ и по калибру вооруженія; вмѣстѣ съ тѣмъ результатъ боя оказался слѣдующій: у англичанъ погибло во время самого боя 3 крейсера, а у нѣмцевъ только одинъ и то лишь на слѣдующій день послѣ боя, вслѣдствіе полученныхъ въ бою поврежденій.

Когда послѣ войны и сдачи германскаго флота союзникамъ стали изслѣдовать состояніе германской матеріальной части, то выяснилось, что германскія суда типа „дреднаутъ“, несмотря на то, что по силѣ вооруженія и доступной несекретной характеристикѣ казались въ мирное время слабѣе англійскихъ, имѣли на самомъ дѣлѣ особыя конструктивныя детали и особенности бронированія, а также болѣе совершенные приборы управленія

огнемъ, что дѣлало ихъ отнюдь не слабѣе, если даже не сильнѣе, соотвѣтствующихъ ихъ противниковъ.

Это показываетъ, что дѣйствительная сила современной, чрезвычайно сложной матеріальной части флота, не поддается точному учету, такъ какъ детали и конструктивныя особенности, сохраняемыя строго въ секретѣ, легко ускользаютъ отъ вниманія даже спеціалистовъ, не имѣющихъ доступа къ этимъ секретамъ.

Вслѣдствіе этого слѣдуетъ считать установленнымъ фактъ, что на основаніи публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе грубыхъ данныхъ о современныхъ боевыхъ корабляхъ и даже на основаніи разрозненныхъ данныхъ, добытыхъ тайнымъ путемъ, — не представляется возможнымъ составить себѣ точное представленіе о боевыхъ качествахъ столь сложнаго и многообразнаго въ своихъ деталяхъ орудія, каковымъ является современный боевой корабль, а значитъ и не представляется возможнымъ произвести его сравнительную оцѣнку съ вѣроятнымъ противникомъ.

А разъ нѣтъ возможности установить точной оцѣнки свойствъ боевого корабля, то нѣтъ возможности опредѣлить, какое количество боевыхъ судовъ даннаго типа, взятаго отдѣльно, уравновѣшиваетъ другъ друга при боевомъ столкновеніи двухъ противниковъ.

Еще болѣе осложняется эта задача, если мы вспомнимъ, что боевыя столкновенія происходятъ не между отдѣльными, изолированными типами судовъ, а между цѣлыми флотами или отрядами, составленными изъ разныхъ спеціальныхъ типовъ боевыхъ единицъ, взаимодѣйствіе которыхъ можетъ значительно измѣнить соотношеніе силъ отдѣльныхъ типовъ судовъ между собой, для чего достаточно вспомнить вліяніе германскихъ миноносцевъ на ходъ и результаты Ютландскаго боя.

Столь же проблематичнымъ является предсказаніе срока грядущаго столкновенія на основаніи сроковъ окончанія судостроительныхъ программъ.

Опытъ минувшей военно-морской исторіи показываетъ, что всѣ войны неизбѣжно начинались ранѣе окончанія преднамѣченныхъ программъ вооруженія, что всегда являлось слѣдствіемъ опережающаго всякія программы роста нервнаго напряженія между двумя идущими къ столкновенію государствами. Кромѣ того и самый срокъ опубликованныхъ программъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, ибо съ одной стороны онъ всегда дается намѣренно неточнымъ, съ другой стороны между срокомъ готовности постройки корабля и готовности его къ бою проходитъ различное для каждаго отдѣльнаго корабля и данной націи время, необходимое, чтобы изъ голаго корабля сдѣлать послушное въ рукахъ личнаго состава боевое оружіе.

Конечно, принимая во вниманіе, что прогрессъ военной техники, при современныхъ условіяхъ является почти общедоступнымъ и разница въ примѣненіи этого прогресса скрыта лишь въ секретныхъ деталяхъ, нельзя сказать, чтобы, напримѣръ, пять боевыхъ единицъ были равносильны десяти единицамъ того же типа и приблизительно того же срока постройки. Но уже утверждать опредѣленно, что тѣ же десять единицъ сильнѣе соотвѣтствующихъ семи—восьми единицъ противника, представляется по меньшей мѣрѣ рискованнымъ, особенно послѣ опыта Ютландскаго боя.

Базируясь на этихъ данныхъ при сравнительной оцѣнкѣ матеріальныхъ силъ флотовъ Америки и Японіи въ настоящее время и въ теченіе ближайшаго пятилѣтняго періода, можно предполагать, что въ теченіе 1921—1922 года и послѣ 1923 г., соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ будетъ таково, что позволитъ имъ вести борьбу съ шансами на успѣхъ для каждаго изъ нихъ; въ періодъ же времени съ 1922 по 1926 годъ матеріальные шансы будутъ на сторонѣ Америки, что однако предрѣшить результата не можетъ, такъ какъ въ данный расчетъ не внесена оцѣнка вліянія свойствъ личнаго состава и театра войны.

Оцѣнка спеціальной и моральной подготовки личнаго состава. Въ вопросѣ сравнительной оцѣнки степени подготовки къ войнѣ личнаго состава и его моральныхъ качествъ въ американскомъ и японскомъ флотахъ, весьма большое значеніе имѣютъ слѣдующіе вполнѣ опредѣленные факты.

Во первыхъ и прежде всего, японскій личный составъ несетъ въ себѣ богатѣйшій опытъ сравнительно недавней русско-японской войны, которая на морѣ развивалась съ значительнымъ напряженіемъ во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ (за исключеніемъ подводной войны). Этого опыта совершенно лишенъ американскій личный составъ, который въ послѣдній разъ принималъ участіе въ болѣе или менѣе серьезныхъ военныхъ операціяхъ лишь въ эпоху гражданской войны и то въ спеціальной обстановкѣ не морской, а рѣчной войны.

Далѣе нельзя не отмѣтить этотъ немаловажный фактъ, что наростаніе матеріальной силы японскаго флота за послѣдніе двадцать лѣтъ шло и продолжаетъ идти не скачками, а ровно и постепенно, что даетъ ей возможность болѣе тщательно и постепенно подготовить личный составъ при планомѣрномъ развитіи кадровъ, какового преимущества лишена Америка, дѣлающая огромный скачекъ въ своемъ вооруженіи, что влечетъ за собою неизбѣжную спѣшку въ дѣлѣ подготовки достаточнаго для укомплектованія флота личнаго состава.

Наконецъ, касаясь весьма деликатнаго вопроса о моральной

ныхъ боевыхъ качествахъ личнаго состава, нельзя не отмѣтить, что Японія находится въ этомъ отношеніи въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ личный составъ ея флота комплектуется по набору изъ всей японской націи, тогда какъ американскій флотъ комплектуется вербовкой, при чемъ въ составъ экипажей попадаютъ не только случайныя лица разныхъ національностей, но даже въ большомъ количествѣ и негры, представляющіе собой весьма сомнительный боевой матеріалъ при существующихъ въ Америкѣ по отношенію къ нимъ традиціяхъ.

Суммируя высказанныя выше соображенія при оцѣнкѣ матеріальнаго и моральнаго факторовъ морскихъ вооруженныхъ силъ Америки и Японіи, нельзя не придти къ заключенію, что шансы на успѣхъ при столкновеніи между этими государствами въ періодъ времени 1921—22 годовъ и послѣ 1926 года приближаются къ равенству (несмотря на нѣкоторое преимущество въ числѣ кораблей на сторонѣ Америки), а въ періодъ времени съ 1922 года по 1926 годъ невыгодное для Японіи соотношеніе матеріальныхъ силъ нѣсколько теряетъ свою остроту.

Но, если къ этой неполной оцѣнкѣ мы прибавимъ выводы изъ оцѣнки свойствъ военно-географической обстановки и стратегической подготовки Японіи къ войнѣ на Тихомъ Океанѣ, то военно-морская мощь этой державы можетъ предстать передъ нами въ совершенно неожиданномъ и грозномъ свѣтѣ въ особенности въ западномъ бассейнѣ этого океана.

Свойства и оборудованіе Тихоокеанскаго театра войны. Тихоокеанскій театръ войны заключаетъ въ себѣ одну стратегическую особенность, имѣющую рѣшающее вліяніе на развитіе на немъ военныхъ операцій, а именно: огромныя разстоянія, раздѣляющія противниковъ.

Если въ эпоху парусныхъ флотовъ эскадры парусныхъ кораблей могли безъ затрудненій вести военныя операціи на разстояніяхъ въ нѣсколько тысячъ миль отъ своихъ базъ, то современные сложные и деликатные боевые корабли не могутъ безъ большого риска удаляться отъ своихъ базъ даже на одну лишь тысячу миль.

Этотъ фактъ, ставящій границы развитію стратегическихъ операцій на морѣ и создающій относительную слабость современныхъ морскихъ вооруженныхъ силъ, нашелъ себѣ яркое выраженіе въ развитіи операцій на нѣмецкомъ морѣ въ минувшую войну и запечатлѣнъ въ донесеніи адмирала Джелико англійскому адмиралтейству въ октябрѣ мѣсяцѣ 1914 г., въ которомъ онъ указываетъ на крайнюю рискованность для Англіи, даже при преимуществѣ въ силахъ надъ германскимъ флотомъ,

дать бой въ южной части Нѣмецкаго моря, вдали отъ англійскихъ базъ. А разстояніе между англійскими базами и южной частью Нѣмецкаго моря не достигало и тысячи миль.

Это объясняется тѣмъ, что современные корабли не способны своими средствами (безъ помощи средствъ своихъ базъ) исправлять поврежденія послѣ боя и поэтому, чѣмъ базы дальше отъ поля сраженія, тѣмъ больше вѣроятностей, что поврежденные корабли послѣ боя до нихъ не дойдутъ.

Отсюда слѣдуетъ выводъ, что чѣмъ дальше отъ своихъ базъ расположенъ объектъ стратегической операціи, тѣмъ сильнѣе надъ своимъ противникомъ по числу кораблей долженъ быть флотъ, ставящій себѣ далекія въ смыслѣ разстоянія военныя цѣли, дабы имѣть возможность безнаказанно для себя пожертвовать послѣ боя поврежденными судами.

Однако, при слишкомъ большихъ разстояніяхъ преимущество въ силахъ должно быть таково, что въ этихъ случаяхъ стратегія неизбѣжно должна искать другого выхода, а именно: приближенія своихъ базъ къ намѣченному району боевыхъ операцій.

Если теперь, основываясь на этихъ соображеніяхъ, мы перенесемся на Тихій океанъ и произведемъ оцѣнку военно-географической обстановки на немъ, то передъ нами развернется слѣдующая картина.

Если предположить, что по тѣмъ или инымъ политическимъ соображеніямъ американскій флотъ призванъ будетъ вести военныя операціи въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана, то передъ нимъ предстанетъ нижеслѣдующая военно-географическая обстановка:

Весь западный бассейнъ Тихаго океана отъ Берингова моря до Остъ-Индскихъ острововъ заключаетъ въ себѣ четыре зоны базированія, въ которыхъ американскій флотъ могъ бы искать себѣ, если не постоянныхъ, то хотя бы временныхъ базъ, чтобы расположить въ нихъ свои плавучіе доки, мастерскія и прочія временныя оборудованія промежуточныхъ-оперативныхъ базъ. Зоны эти слѣдующія — первая, зона Охотскаго моря; вторая — зона Японскаго моря; третья — зона Желтаго моря, и четвертая — зона Южно-Китайскаго моря. Во всѣхъ этихъ зонахъ имѣются удобныя бухты для базированія американскаго флота, и лишь Охотское море представляетъ ту особенность, что въ зимнее время оно замерзаетъ и само по себѣ оно отстоитъ далеко отъ центральной части западнаго бассейна Тихаго океана, которая имѣетъ главную военную цѣнность, такъ какъ именно въ этой части бассейна проходятъ главные коммерческіе пути. Но зато Охотское море имѣетъ ту особую цѣнность въ смыслѣ базированія, что флотъ,

базирующійся на него и въ частности на Камчатку, господствуетъ надъ Аляской и въ благопріятный періодъ года можетъ въ выгодныхъ стратегическихъ условіяхъ вести операціи у ея береговъ.

Теперь посмотримъ, какая стратегическая обстановка создалась и создается въ этихъ четырехъ зонахъ базированія въ результатѣ искусной и систематической подготовки Японіи къ войнѣ на западномъ бассейнѣ Тихаго океана.

Надъ Желтымъ моремъ и надъ Шанхаемъ (этими главными пунктами всѣхъ морскихъ путей этого бассейна) безраздѣльно господствуетъ Японія, получившая въ результатѣ двухъ войнъ владѣніе Кореей, Портъ-Артуромъ, Дальнимъ и Кіао-Тшао, и на этомъ морѣ ея стратегическая подготовка къ войнѣ уже совершенно закончена.

Въ настоящее время Японія находится въ періодѣ энергичнаго развитія своей стратегической подготовки въ зонахъ Японскаго и Охотскаго морей и стремится закончить здѣсь, пользуясь тяжелымъ положеніемъ Россіи, то, что ей не удалось закончить послѣ Русско-Японской войны, а именно: обратить Японское море въ закрытое море и стать твердой ногой на Охотскомъ морѣ.

Послѣ Русско-Японской войны фактомъ завладѣнія Кореей Японія пріобрѣла господство надъ южнымъ входомъ въ Японское море, но фактъ захвата южной части Сахалина не далъ ей господства надъ восточными входами въ это море, ибо вслѣдствіе нѣкоторыхъ тактическихъ особенностей, не позволяющихъ создать изъ этихъ входовъ сильныхъ морскихъ позицій, эти входы доступны для форсированія флотомъ противника, въ особенности, если послѣ форсированія флотъ можетъ расчитывать на близкую базу — въ данномъ случаѣ Владивостокъ.

Поэтому Японіи необходимо во что бы то ни стало создать на русскомъ побережьи Японскаго моря, изобилующемъ удобными бухтами для базированія, такое положеніе, при которомъ все это побережье было бы подъ непосредственнымъ ея вліяніемъ или постояннымъ контролемъ.

И это тѣмъ болѣе необходимо для Японіи, что, если Желтое море имѣетъ для нея скорѣе экономическое значеніе, то Японское море имѣетъ для нея прямое жизненное значеніе и эвентуальная возможность появленія въ этомъ морѣ непріятельскаго флота, располагающаго базой, прямо угрожаетъ жизни самой метрополіи. И для разрѣшенія этой задачи, послѣ которой руки Японіи на морѣ будутъ развязаны, современное состояніе Россіи представляетъ исключительно выгодныя условія, коими она и не упускаетъ случая воспользоваться.

На Охотскомъ морѣ Японія стала уже одной ногой, захвативъ Николаевскъ на Амурѣ и тѣмъ закрывъ доступъ въ Японское морѣ съ Сѣвера, и мы несомнѣнно будемъ въ ближайшее время свидѣтелями ея стремленія наложить свою руку и на Камчатку, чтобы оттуда угрожать богатой Аляскѣ.

Когда такимъ образомъ будетъ закончена ея стратегическая подготовка на Японскомъ морѣ, и у нея будетъ обезпечень тылъ, Японія обратитъ свои взоры на Южно-Китайское море, гдѣ лежитъ объектъ ея національныхъ вожделѣній Филиппинскіе острова.

Ни для кого изъ спеціалистовъ не тайна, что, если у Японіи будетъ обезпеченъ и неуязвимъ ея тылъ въ Японскомъ морѣ, то, раньше чѣмъ американскій флотъ начнетъ свое движеніе изъ восточной части Тихаго океана въ западную — Филиппинскіе острова внезапнымъ и вполнѣ обезпеченнымъ короткимъ стратегическимъ ударомъ могутъ безнаказанно попасть въ руки Японіи, если она того пожелаетъ, ибо при завершившемся господствѣ Японіи надъ Желтымъ, Японскимъ и Охотскимъ морями, американскій флотъ, послѣ захвата Японіей Филиппинъ, нигдѣ болѣе въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана не найдетъ себѣ базы и такимъ образомъ гегемонія надъ этимъ бассейномъ и надъ всѣмъ его побережьемъ перейдетъ безраздѣльно и безнаказанно въ руки Японіи.

Само собой разумѣется, что при такомъ развитіи базированія Японскія подводныя операціи въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана могутъ достичь крайняго напряженія своего развитія, что будетъ невозможно для американскаго подводнаго флота, находящагося въ прямой зависимости отъ базъ.

А если гегемонія въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана будетъ въ рукахъ Японіи и она будетъ господствовать надъ всѣмъ восточнымъ побережьемъ Азіи, то съ этого момента Америка будетъ въ опасности: подъ постоянной угрозой будетъ Аляска, но это ничто въ сравненіи съ угрозой мексиканскому побережью, гдѣ есть удобныя базы для базированія въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Америкой. А на это побережье, какъ всѣмъ извѣстно, уже не разъ (пока что очень осторожно) обращались пытливые взоры Японіи. При чемъ это побережье имѣетъ еще ту худшую сторону для Америки, что оно ограничиваетъ собою богатую продовольственными запасами территорію, которая можетъ стать удобной базой для любой арміи, особенно при той политической атмосферѣ, которая хронически имѣется въ наличіи въ Мексикѣ.

Эта искусная и планомѣрная стратегическая подготовка Японіи къ войнѣ не ускользнула отъ вниманія Англіи. Въ 1920 году лордъ Джелико, одинъ изъ самыхъ выдающихся и

вдумчивыхъ морскихъ авторитетовъ Англіи, нынѣ генералъ-губернаторъ Новой Зеландіи (что весьма симптоматично), предпринялъ продолжительное путешествіе по всему стратегическому театру западнаго бассейна Тихаго океана и лично убѣдился какъ далеко зашла здѣсь подготовка Японіи и на какихъ прочныхъ базахъ въ ближайшее время будетъ покоиться военно-морская мощь этой державы на Тихомъ океанѣ. Въ отчетѣ о своей поѣздкѣ лордъ Джелико констатируетъ фактъ, что, если бы Англія принуждена была зачесть Японію въ число своихъ возможныхъ враговъ, то Англіи пришлось бы перевести большую часть своего флота въ Индійскій океанъ, причемъ базировать его внѣ западнаго бассейна Тихаго океана на Сингапуръ, ибо англійская база въ этомъ бассейнѣ — Гонконгъ, уже теперь находится подъ прямой угрозой Японіи, подобно Филиппинамъ.

Насколько правъ лордъ Джелико, можно видѣть изъ того, что японскій коммерческій флотъ нынѣ достигъ такого тоннажа, который позволяетъ въ одинъ рейсъ перебросить достаточно сильную армію для атаки любого пункта въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана, а въ этого рода операціяхъ Японія уже имѣетъ огромный опытъ.

Заключеніе. Все то, что было сказано, выше приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) На Тихомъ океанѣ количественное соотношеніе силъ не можетъ играть рѣшающаго вліянія въ морской войнѣ.

2) Рѣшающее вліяніе на исходъ войны на этомъ океанѣ играетъ вопросъ базированія, что ясно понято Японіей, причемъ ею ведется въ этомъ направленіи систематическая и усиленная стратегическая подготовка.

3) Эта подготовка имѣетъ цѣлью закрыть весь западный бассейнъ Тихаго океана для базированія возможнымъ противникамъ Японіи, чѣмъ утверждается гегемонія Японіи въ этомъ бассейнѣ.

4) Рѣшающимъ моментомъ въ этой подготовкѣ является обращеніе Японскаго моря въ закрытое, чему исключительно способствуетъ современное политическое состояніе Россіи, не могущей воспрепятствовать планамъ Японіи на русскомъ побережьи этого моря.

5) Если Японія достигнетъ разрѣшенія этой задачи, то ея тылъ будетъ окончательно обезпеченъ и тогда руки ея на морѣ будутъ развязаны для всякихъ операцій не только въ Южно-Китайскомъ морѣ, но и на всемъ бассейнѣ Тихаго океана.

6) Такимъ образомъ, современная политическая прострація Россіи прямо способствуетъ стратегической подготовкѣ

Японіи къ войнѣ, при чемъ въ ея интересы входитъ поддерживать безсиліе Россіи и въ будущемъ, дабы имѣть безопасный стратегическій тылъ въ случаѣ столкновенія ея съ Америкой.

Профессоръ *А. Бубновъ.*

СООТНОШЕНІЕ МОРСКИХЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ АМЕРИКИ И ЯПОНІИ НА ТИХОМЪ ОКЕАНѢ ПОСЛѢ ВАШИНГТОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

На Тихомъ океанѣ постоянно присутствуетъ и живетъ морская вооруженная сила Японіи. Тихій океанъ въ теченіе ряда столѣтій былъ ея колыбелью и никакія другія задачи, кромѣ задачъ на немъ, никогда не привлекали ея вниманія къ другимъ морямъ. На тихомъ океанѣ, въ западномъ его бассейнѣ, морская вооруженная сила Японіи чувствуетъ себя дома, подобно тому, какъ англійскій флотъ чувствуетъ себя дома въ восточномъ бассейнѣ Атлантическаго океана.

Для Японіи весь ея флотъ, безъ исключенія, постоянно и всегда является ея домашнимъ флотомъ, имѣющимъ одну только задачу, — крѣпко держать въ своихъ рукахъ стратегическіе ключи тѣхъ водъ, надъ которыми все дальше и дальше сіяютъ лучи страны „Восходящаго Солнца".

Никакая другая морская держава не можетъ содержать тамъ весь свой флотъ цѣликомъ. Для этого въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана ни у одной изъ морскихъ державъ нѣтъ тѣхъ условій, которыя дали бы возможность питать и поддерживать весь ея флотъ.

Въ этомъ отношеніи въ наиболѣе выгодномъ положеніи находится Англія, которая располагаетъ въ юго-западной части Тихаго океана условіями, допускающими постоянное пребываніе тамъ значительной части ея флота.

Условія же Америки въ этой части Океана таковы, что онѣ не допускаютъ возможности пребыванія тамъ даже части ея флота въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока.

Такимъ образомъ въ то время, какъ въ западномъ бассейнѣ Тихаго Океана постоянно пребываетъ весь японскій флотъ цѣликомъ — Англія можетъ постоянно содержать тамъ часть свого флота, а Америка можетъ посылать туда свои эскадры лишь на короткое время.

Каковы же тѣ силы американскаго флота, которыя мы можемъ увидѣть въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана?

Тихоокеанское побережье Америки, на которомъ расположенъ центръ могущества Американскаго флота на Тихомъ

океанѣ отстоитъ отъ оси *) западнаго бассейна Тихаго океана на разстояніе въ среднемъ въ 5000 миль.

На западномъ бассейнѣ Тихаго океана стоитъ „стратегическій домъ" японскаго флота, построенный искусными руками на прочныхъ основаніяхъ.

Отправляясь отъ своихъ береговъ въ дальній походъ за 5000 миль въ западную часть Тихаго океана — въ „чужой домъ" — американскій флотъ долженъ будетъ всегда расчитывать на то, что его намѣренія основаться тамъ надолго не будутъ дружелюбно встрѣчены тѣмъ, кто считаетъ себя хозяиномъ этого дома.

Поэтому, даже въ мирное время американскій флотъ, покидая свои берега Тихаго океана, долженъ расчитывать свой составъ такъ, чтобы имѣть полную боевую свободу дѣйствій, если это ему понадобится.

Онъ не можетъ взять съ собой тѣхъ большихъ кораблей, районъ дѣйствія которыхъ, послѣ перехода въ 5000 миль, лишаетъ ихъ достаточнаго топлива для боя. Для него будутъ обузой корабли съ угольнымъ отопленіемъ, такъ какъ пополнять запасы угля въ открытомъ океанѣ очень трудно. Чѣмъ старше будутъ корабли, входящіе въ его составъ, тѣмъ больше будетъ вѣроятности, что ихъ изношенные механизмы послѣ большого перехода не будутъ удовлетворять требованіямъ немедленнаго боя. Поэтому, чтобы не понизить во время боя столь цѣнное тактическое качество, какъ эскадренный ходъ, флотъ не возьметъ съ собой кораблей старше 10—12 лѣтъ постройки.

Миноносцы и подводныя лодки, не способныя къ дальнимъ океанскимъ переходамъ, также останутся дома.

Въ противномъ случаѣ американскій флотъ рискуетъ понизить свои боевыя качества въ погонѣ за количествомъ и въ этомъ смыслѣ повторить ошибку, сдѣланную Россіей при посылкѣ эскадры Рождественскаго на востокъ во время Русско-Японской войны. Фактъ включенія въ составъ этой эскадры устарѣлыхъ кораблей понизилъ во время Цусимскаго боя эскадренную скорость до 10 узловъ, въ то время какъ лучшая дивизія этой эскадры могла давать 16 узловъ.

А такъ какъ эскадренный ходъ американскаго флота и такъ уже ниже на 2 узла эскадреннаго хода японскаго флота, то рискъ еще большей потери хода врядъ ли можетъ быть цѣлесообразнымъ.

Кромѣ того, опытъ современныхъ морскихъ сраженій показываетъ, что участь сраженія рѣшается результатомъ столкновенія между главными силами, состоящими изъ новѣйшихъ

*) Линія, соединяющая Нагасаки съ Филиппинскими островами.

судовъ, и болѣе старые корабли на исходъ сраженія не оказываютъ вліянія.

Поэтому врядъ ли можно будетъ увидѣть въ водахъ западнаго бассейна Тихаго океана американскіе корабли ниже класса „Wyoming", легкіе крейсера съ ходомъ ниже 30 узловъ, миноносцы ниже 1.000 тоннъ водоизмѣщенія и подводныя лодки ниже океанскаго типа.

Считаясь съ этими данными, опредѣляющими ту часть американскаго флота, которая можетъ дѣйствовать въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана въ нормальныхъ тактическихъ условіяхъ, перейдемъ къ оцѣнкѣ соотношенія силъ между нею и японскимъ флотомъ.

Но, прежде чѣмъ перейти къ этой сравнительной оцѣнкѣ, необходимо отмѣтить нѣкоторыя соображенія, на которыхъ эта оцѣнка должна основываться.

До настоящаго времени при сравнительной оцѣнкѣ силъ двухъ флотовъ обыкновенно руководствовались весьма простымъ методомъ: складывали число кораблей одного типа и приблизительно той же боевой силы у обоихъ противниковъ и на основаніи математической разницы устанавливали соотношеніе силъ. Этотъ методъ былъ вполнѣ раціоналенъ въ эпоху паруснаго флота и въ періодъ такъ называемой „линейной тактики" парового флота. Въ этотъ періодъ всѣ тактическія идеи сражающихся выражались въ одной линіи кильватера, на которой располагались одинъ за другимъ всѣ боевые корабли, при чемъ главной боевой заботой съ обѣихъ сторонъ было поддерживать строго и слѣпо неразрывность своей линіи.

Послѣ Русско-Японской войны и особенно послѣ минувшей Великой войны морская тактика опредѣленно сходитъ съ этого узкаго и устарѣлаго пути и переходитъ къ, такъ называемой, „маневренной тактикѣ". Эта тактика даетъ широкій просторъ для выполненія боевыхъ замысловъ вождя и заключается въ маневрированіи во время сраженія нѣсколькихъ автономныхъ тактическихъ единицъ (дивизій), составленныхъ изъ ограниченнаго числа совершенно однотипныхъ боевыхъ кораблей. Все большее и большее значеніе начинаетъ пріобрѣтать въ связи съ этимъ скорость хода, которая является наиболѣе сильнымъ выраженіемъ маневра.

Кто былъ свидѣтелемъ зарожденія и развитія этой тактики въ японскомъ флотѣ во время Русско-Японской войны, кто внимательно слѣдилъ за эволюціей тактической мысли японскаго флота, опредѣленно выраженной въ ея судостроительныхъ программахъ, — тотъ знаетъ, что въ будущихъ морскихъ сраженіяхъ японскій флотъ будетъ опредѣленно ру-

ководствоваться новѣйшими принципами маневренной тактики. И то, что мы видѣли слабо выраженнымъ въ методѣ веденія Ютландскаго сраженія со стороны англичанъ (когда свободно маневрировали нѣсколько автономныхъ дивизій), — то въ будущихъ морскихъ сраженіяхъ на сторонѣ японскаго флота мы увидимъ въ яркомъ и цѣльномъ выраженіи.

Производя сравнительную оцѣнку американскаго и японскаго флотовъ, нельзя не руководствоваться современнымъ состояніемъ тактическихъ идей и поэтому необходимо производить оцѣнку не только суммированіемъ числа боевыхъ кораблей, но и сопоставленіемъ отдѣльныхъ тактическихъ единицъ (дивизій), которыя въ составѣ обоихъ флотовъ заключаются.

Японскій флотъ создавался и продолжаетъ создаваться дивизіями по четыре боевыхъ однотипныхъ корабля. Это число — четыре корабля въ дивизіи признается современной тактикой наилучшей комбинаціей, какъ для маневрированія, такъ и для сосредоточенія артиллерійскаго огня въ сраженіи. Такая дивизія въ зависимости отъ условій сраженія легко подраздѣляется на двѣ полу-дивизіи одинаковой силы. Вслѣдствіе этого, руководствуясь требованіями современной тактики, Японія строила свои боевые корабли парами и соединяла ихъ въ составѣ флота по двѣ въ одну дивизію.

Американскій флотъ не придерживался въ этомъ отношеніи опредѣленной тактической системы. Вначалѣ, какъ будтобы, была принята система постройки парами. Но эта система была нарушена при постройкѣ трехъ кораблей типа „New-Mexico“. Затѣмъ послѣ постройки двухъ кораблей типа „California“, Америка приступила къ постройкѣ четырехъ кораблей типа „Maryland“. И наконецъ теперь, какъ будто-бы, она остановилась на системѣ въ шесть кораблей.

Къ настоящему моменту — (начало 1922 года) — японскій флотъ боевыхъ кораблей первой линіи состоитъ изъ $2^1/_2$ дивизій: полу-дивизія типа „Nagato“; дивизія типа „Ise“ и дивизія типа „Kon-go“.

Изъ боевыхъ кораблей первой линіи въ американскомъ флотѣ могло бы быть составлено къ настоящему моменту, руководствуясь типами кораблей и требованіями тактики — также $2^1/_2$ дивизіи: полу-дивизія изъ трехъ кораблей — „Maryland“, „California“ и „Tenessee“, дивизія изъ пяти кораблей — „New-Mexico“, „Idaho“, Mississipi“, „Pensylvania“ и „Arizona“ и дивизія изъ четырехъ кораблей — „Oklahoma“, „Nevada“, „New-Iork“ и „Texas“.

Эти дивизіи американскаго флота по силѣ своего огня превосходятъ соотвѣтствующія имъ дивизіи японскаго флота, но за то уступаютъ имъ въ скорости хода, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Таблица.

Соотношенія силъ американскаго и японскаго флотовъ въ началѣ 1922 г.

Американскій флотъ.			Японскій. флотъ.	
первая линія				
Maryland	VIII—16" орудій, 2 мин. аппар., 21 узелъ хода.	I-ая полу-дивизія.	Nagato Mutsu	VIII—16" орудій, 8 мин. аппар., 23 узла хода.
California Tenessee	XII—14" орудій, 2 мин. аппар., 21 узелъ хода.			
New-Mexico Mississipi Idaho Pennsylvania Arizona	XII—14" орудій, 2 мин. аппар., 21 узелъ хода.	II-ая дивизія.	Ise Hiuga Fuso Idmashiro	XII—1 " орудій, 6 мин. аппар., 23 узла хода.
Nevada Oklahoma New-Iork Texas	X—14" орудій, 3 мин. аппар., 21 узелъ хода.	III-я дивизія.	Kon-go Hi-yei Haruma Kirishima	VIII—14" орудій, 8 мин. аппар., 27,5 узловъ хода.
вторая линія				
Wyoming Arkanzas	XII—12" орудій, 2 мин. аппарата 21 узелъ хода.	I-ая резервная полу-дивизія.	Setsu	XII—12" орудій, 21 узелъ хода.
Florida Delavare Utah N. Dakota	X—12" орудій стараго образца, 21 узелъ хода.	II-ая резервная дивизія.		

Въ этой таблицѣ въ первую линію включены боевые корабли, вооруженные 16" и 14" артиллеріей, а во вторую линію боевые корабли, вооруженные 12" артиллеріей и перешедшіе предѣлъ 19-ти лѣтняго срока службы.

Принимая во вниманіе, что 16" орудіе сильнѣе 12" почти

на 75% и что защита кораблей второй линіи не расчитана на сопротивленіе огню 16" артиллеріи, нельзя не придти къ заключенію, что въ общемъ сраженіи съ кораблями первой линіи, корабли второй линіи пользы принести не могутъ. А наоборотъ, если они попадутся въ сраженіи подъ огонь 16" артиллеріи, то могутъ оказаться легкимъ трофеемъ для противника.

Но, кромѣ того, во второй линіи американскаго флота дивизія боевыхъ кораблей типа „Florida" не пригодна для веденія операцій въ западномъ бассейнѣ Тихаго Океана, ибо радіусъ дѣйствія кораблей этого типа не превышаетъ 6.000 миль, не говоря уже о томъ, что они вооружены 12" артиллеріей стараго образца и весьма неудовлетворительно бронированы.

Такъ какъ опытъ рѣшительно всѣхъ морскихъ сраженій послѣдняго времени указываетъ, что сраженія рѣшаются результатомъ столкновенія между новѣйшими кораблями и болѣе старые корабли никакого вліянія на исходъ сраженія не оказываютъ, — слѣдуетъ считать, что реальное боевое соотношеніе силъ обоихъ флотовъ, особенно въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана, должно быть ограничено соотношеніемъ силъ боевыхъ кораблей первой линіи.

Въ первой линіи обоихъ флотовъ особое значеніе имѣетъ первая полу-дивизія. Эта полу-дивизія состоитъ изъ боевыхъ кораблей, такъ называемаго, „послѣ — Ютландскаго" типа. На корабляхъ этого типа примѣненъ опытъ Ютландскаго сраженія и поэтому въ будущихъ сраженіяхъ эти корабли призваны будутъ играть главную роль.

Въ американскомъ флотѣ эта полу дивизія состоитъ изъ трехъ кораблей, тогда какъ въ японскомъ флотѣ она состоитъ только изъ двухъ. Если подсчитать тяжелую артиллерію этихъ полудивизій, то въ американской полу-дивизіи окажется 32 тяжелыхъ орудія противъ 16 японскихъ. Но такъ какъ оба корабля японской полу-дивизіи вооружены 16" артиллеріей, въ то время какъ въ американской полу-дивизіи этой артиллеріей вооруженъ лишь одинъ корабль, а 2 другихъ вооружены 14" артиллеріей — слѣдуетъ считать, что преимущество въ артиллеріи будетъ на сторонѣ американской полуди-визіи не въ 2 раза, а лишь на одну треть, ибо 16" орудіе почти на 50% сильнѣе 14". Если же обратить вниманіе на то, что на сторонѣ японской полу-дивизіи преимущество въ два узла хода и 16 минныхъ аппаратовъ противъ 6 аппаратовъ въ американской полу-дивизіи, то нельзя не придти къ заключенію, что обѣ эти полу-дивизіи являются достойными другъ друга соперниками.

Въ такомъ же приблизительно порядкѣ соотношенія другъ къ другу находятся и остальныя дивизіи первой линіи обоихъ флотовъ.

Такимъ образомъ, если подсчитать силы первой линіи обоихъ флотовъ, то мы получимъ слѣдующія данныя:

Американскій флотъ: $2^1/_2$ дивизіи — 12 боев. кор. — 132 тяж. ор. — 28 мин. ап. — 21 уз. эск. хода.
Японскій флотъ: $2^1/_2$ дивизіи — 10 боев. кор. — 100*) тяж. ор. — 72 мин. ап. — 23 узла эск. хода.

То есть американскій флотъ первой линіи, при равномъ числѣ дивизій съ японскимъ флотомъ, будетъ имѣть на 2 корабля и приблизительно на $^1/_3$ тяжелыхъ орудій больше чѣмъ въ японскомъ флотѣ, уступая однако послѣднему въ эскадренной скорости хода и въ числѣ минныхъ аппаратовъ.

Значитъ ли это что американскій флотъ сильнѣе японскаго и успѣхъ въ сраженіи для него обезпеченъ? Нѣтъ.

Изъ опыта Ютландскаго сраженія мы уже знаемъ, что нѣкоторое преимущество въ числѣ кораблей и орудій рѣшающей роли въ сраженіи не играетъ

Мы не склонны придавать преувеличеннаго значенія почти тройному преимуществу въ числѣ минныхъ аппаратовъ на сторонѣ японскаго флота. Однако нельзя не отмѣтить, что современныя торпеды достигли раіона дѣйствія равнаго дистанціямъ современнаго артиллерійскаго боя и ихъ употребленіе въ сраженіи наравнѣ съ артиллеріей становится вполнѣ возможнымъ. Во время Ютландскаго сраженія боевые корабли обѣихъ сторонъ уже имѣли случаи стрѣлять торпедами и есть основаніе предполагать, что не безъ нѣкотораго успѣха. Возрастающее значеніе торпеды на боевыхъ корабляхъ въ современномъ сраженіи обратило уже на себя вниманіе въ англійскомъ флотѣ. гдѣ миннымъ аппаратамъ отдано столь же почетное мѣсто, что и въ японскомъ флотѣ.

При сопоставленіи обоихъ флотовъ мы намѣренно не затронули вопроса бронированія. Дѣло въ томъ, что въ обоихъ флотахъ приняты разныя системы бронированія. Система американскаго бронированія заключается въ защитѣ весьма толстой броней жизненныхъ частей корабля, оставляя совсѣмъ не бронированной остальную значительную часть его поверхности. Система же японскаго бронированія заключается въ защитѣ жизненныхъ частей менѣе толстой броней, что даетъ возможность забронировать хотя бы легкой броней почти всю остальную поверхность корабля. Американскій флотъ остановился на своей системѣ на основаніи опытовъ мирнаго

*) Принято во вниманіе преимущество въ числѣ 16" орудій.

времени.*) Японскій флотъ остановилъ свой выборъ на основаніи опыта Русско Японской войны, которая указала на преимущество въ сраженіи величины бронированной поверхности по сравненію съ толщиной брони. Такъ какъ минувшая война не дала въ этомъ отношеніи вполнѣ конкретныхъ выводовъ, которые могли бы опровергнуть выводы Русско - Японской войны, то въ настоящее время является большимъ вопросомъ, которая изъ этихъ двухъ системъ — лучше. Если же сочетать японскую систему бронированія съ преимуществомъ въ скорости хода японскихъ кораблей надъ американскими, то этотъ вопросъ врядъ ли будетъ разрѣшенъ въ положительную для американскаго флота сторону. Дѣйствительно — преимущество въ скорости хода японскихъ кораблей даетъ имъ возможность поддерживать въ бою такія дистанціи, при которыхъ разница въ толщинѣ брони сглаживается, а разница въ количествѣ бронированной поверхности продолжаетъ оставаться и оказывать свое вліяніе на результатъ сраженія.

Вообще же преимущество эскадренной скорости хода является само по себѣ серьезнымъ превосходствомъ японскаго флота надъ американскимъ.

Въ то время какъ эскадренный ходъ главныхъ силъ американскаго флота не превышаетъ 21 узла, — эскадренный ходъ японскаго флота достигаетъ 23 узловъ, а III я крейсерская дивизія — 27,5 узла.

Это преимущество даетъ японскому флоту не только возможность выбирать и поддерживать выгодныя для себя дистанціи боя, но и сосредоточивать всѣ свои силы на опредѣленной части американскаго флота и такимъ образомъ компенсировать невыгодное соотношеніе въ числѣ кораблей и орудій.

При этомъ наличіе въ составѣ японскаго флота крейсерской дивизіи съ ходомъ превышающимъ на $6^1/_2$ узловъ эскадренный ходъ американскаго флота, обезпечиваетъ японскому флоту безнаказанное осуществленіе въ бою всякихъ тактическихъ маневровъ, которые американскій флотъ не въ состояніи парировать, такъ какъ въ его составѣ нѣтъ ни одной дивизіи съ ходомъ больше 21 узла.

Но этотъ вопросъ долженъ быть предметомъ особаго разсмотрѣнія, что мы и сдѣлаемъ ниже въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Здѣсь же мы ограничимся напоминаніемъ о томъ, какое большое вліяніе имѣла дивизія боевыхъ крейсеровъ на исходъ и развитіе Цусимскаго и Ютландскаго сраженій.

Теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію соотношенія вспомогательныхъ силъ обоихъ флотовъ, какимъ оно представляется намъ въ настоящее время.

---

*) Опыты стрѣльбы по старому броненосцу „San Marcos“.

Легкіе крейсера, которые передъ сраженіемъ должны вести развѣдку и быть „глазами“ флота, а во время сраженія должны прикрывать боевые корабли, парируя атаки миноносцевъ противника, играютъ немаловажную роль въ сраженіи. Практика послѣднихъ морскихъ войнъ и данныя современной тактики указываютъ, что нормально въ составѣ современнаго флота на каждый боевой корабль должно быть не менѣе одного легкаго крейсера. Этой нормы придерживаются англійскій и японскій флоты. Въ составѣ послѣдняго въ настоящее время имѣется 10 легкихъ крейсеровъ съ ходомъ отъ 33-хъ до 26 узловъ, вполнѣ отвѣчающихъ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ японскому флоту пришлось бы вести сраженіе съ американскимъ.

Но въ американскомъ флотѣ вопросъ съ легкими крейсерами обстоитъ въ данное время весьма плохо. Такъ какъ въ составѣ японскаго флота имѣется дивизія боевыхъ крейсеровъ съ ходомъ 27,5 узловъ, то въ боевыхъ операціяхъ противъ японскаго флота могутъ участвовать только такіе легкіе крейсера, ходъ которыхъ не менѣе 28 узловъ. Такихъ крейсеровъ въ американскомъ флотѣ въ данное время нѣтъ, ибо наиболѣе быстроходные крейсера типа „Chester“ не достигаютъ даже 27 узловъ. Этотъ недостатокъ исправляется въ теченіе 1922 года, когда должны вступить въ строй пять легкихъ крейсеровъ типа „Omaha“ съ ходомъ въ 33 узла. Но при 12 боевыхъ корабляхъ, составляющихъ первую линію американскаго флота, пять легкихъ крейсеровъ совершенно недостаточно.

Въ американскомъ флотѣ существуетъ мнѣніе, что недостатокъ въ легкихъ крейсерахъ можетъ быть восполненъ миноносцами. Во время минувшей войны дѣйствительно бывали случаи употребленія миноносцевъ въ роли легкихъ крейсеровъ. Но при этомъ удовлетворительные результаты получались только тогда, когда миноносцы употреблялись въ этой роли на ограниченныхъ театрахъ войны, какими являлись Нѣмецкое, Балтійское и Черное моря. Въ условіяхъ же западнаго бассейна Тихаго океана, гдѣ доминирующее значеніе пріобрѣтаютъ хорошія мореходныя качества, большой районъ дѣйствія и устойчивая артиллерійская платформа, — миноносцы замѣнить легкій крейсеръ совершенно не способны.

Къ концу 1921 года въ составѣ американскаго флота имѣется около 300 миноносцевъ океанскаго типа, удовлетворяющихъ тактическимъ требованіямъ современнаго сраженія. Въ то же время въ составѣ японскаго флота такихъ миноносцевъ имѣется не болѣе 70-ти.

Опредѣлить сейчасъ, какое количество миноносцевъ бу-

детъ въ состояніи двинуться въ дальній походъ съ американскимъ флотомъ и какое число этихъ судовъ съ деликатными механизмами будетъ въ состояніи принять участіе послѣ такого похода въ сраженіи, представляется конечно невозможнымъ.

Однако надо считать, что на полѣ сраженія на сторонѣ американскаго флота будетъ значительное превосходство въ миноносцахъ, тѣмъ болѣе, что американскіе миноносцы лучше вооружены чѣмъ японскіе.

Но нельзя при этомъ не отмѣтить, что эффектъ дѣйствія миноносцевъ въ сраженіи зависитъ не столько отъ ихъ числа, сколько отъ смѣлости, выдержки и упорства личнаго состава, который ими командуетъ. Въ этомъ отношеніи японскіе миноносцы себя такъ показали во время Русско-Японской войны, что въ военно-морской исторіи врядъ ли есть болѣе блестящіе примѣры.

Во всякомъ случаѣ преимущество въ числѣ миноносцевъ даетъ американскому флоту хорошую защиту отъ атакъ японскихъ миноносцевъ, которыя будутъ вестись съ большой яростью и полнымъ презрѣніемъ къ смерти.

Подводныхъ лодокъ океанскаго типа въ американскомъ флотѣ имѣется больше 50-ти. Сказать же опредѣленно — сколько имѣется въ данный моментъ въ составѣ японскаго флота подводныхъ лодокъ, способныхъ вести боевыя операціи въ западномъ бассейнѣ Тихаго океана, — является довольно затруднительнымъ, ибо здѣсь мы опять сталкиваемся съ трудно проницаемой „японской“ тайной.

Но сколько бы ихъ ни оказалось, соотношеніе въ силахъ боевыхъ кораблей во время сраженія не многимъ отъ этого измѣнится. Подводныя лодки до сихъ поръ не достигли тѣхъ боевыхъ качествъ, которыя сдѣлали бы ихъ пригодными для участія въ современномъ сраженіи, развивающемся на 20 узловой скорости. И въ этомъ отношеніи онѣ не далеко ушли отъ тѣхъ подводныхъ лодокъ, которыя обнаружили полное свое безсиліе во время Ютландскаго сраженія.

То же самое мы должны сказать о воздушныхъ силахъ, чрезмѣрное увлеченіе коими составляетъ въ настоящее время большую моду.

Нельзя не опасаться, что эта мода готовитъ большія разочарованія при столкновеніи съ реальной дѣйствительностью для тѣхъ, кто возлагаетъ на нее много надеждъ. Аэропланы до сихъ поръ не достигли возможности дѣйствовать во всякую погоду и попадать своими бомбами, хотя бы даже очень рѣдко въ корабли, двигающіеся съ большой скоростью. Поэтому разсматривать ихъ какъ рѣшающее оружіе морского боя пока еще преждевременно.

Всѣ эти соображенія, которыя приводились нами до сихъ поръ, относились главнымъ образомъ къ оцѣнкѣ силы „удара“ обоихъ флотовъ. Такъ какъ въ настоящее время общеизвѣстно, что полная эффективная сила флота выражается не только въ силѣ его „удара“, (артиллерійскій огонь, торпеды и проч.), но въ одинаковой степени и въ способностяхъ его къ маневрированію, то чтобы дать полную картину сравнительной оцѣнки обоихъ флотовъ, необходимо болѣе подробно разсмотрѣть ихъ маневренныя качества.

Сколь велико боевое значеніе „маневра“ уже давно извѣстно изъ опыта безсмертнаго Трафальгарскаго сраженія. Недаромъ съ понятіемъ „маневра“ сочетались имена величайшихъ флотоводцевъ въ исторіи. „Маневръ Нельсона“ — былъ и всегда останется заповѣдью моряковъ всего міра. „Маневръ Того“, слабо выраженный въ Цусимскомъ сраженіи, еще недавно занималъ умы моряковъ, чтобы уступить мѣсто яркому и сильному „Маневру Бити“ въ Ютландскомъ сраженіи.

Но ошибочно было бы думать, что маневръ есть продуктъ одного только вдохновенія вождя.

Военно-морская исторія показываетъ, что знаменитымъ маневрамъ всегда предшествовалъ періодъ интенсивнаго развитія и кристализаціи тактическихъ идей. Къ этому развитію идей пріобщался весь командный составъ флота и изъ него впослѣдствіи выходили тѣ талантливые флагманы и капитаны, которые, какъ необходимые сателлиты окружали центральную фигуру вождя.

Такъ слагались знаменитые и безсмертные „капитаны“ Нельсона.

Безъ такихъ подготовленныхъ къ самостоятельной дѣятельности начальниковъ, даже геніальный флотоводецъ безсиленъ, ибо маневрированіе флота, въ наиболѣе сильной концепціи, заключается въ свободныхъ движеніяхъ въ сраженіи нѣсколькихъ автономныхъ дивизій. И если во главѣ этихъ дивизій у флотоводца не будетъ проникнутыхъ современными боевыми идеями помощниковъ, то самые сильные и геніальные его боевые замыслы заранѣе будутъ обречены на неудачу.

Лучшей школой для развитія тактическихъ идей и подготовки отдѣльныхъ начальниковъ является, конечно, война.

Въ этомъ отношеніи Японо-Китайская и Русско-Японская войны были для японскаго флота широкой подготовительной школой. Изъ Японо-Китайской войны вышелъ Того и тѣ адмиралы, которые покрыли себя заслуженной славой во время Русско-Японской войны. Изъ Русско-Японской войны вышли тѣ адмиралы, которые будутъ руководить японскимъ флотомъ

въ будущихъ сраженіяхъ. Эти адмиралы твердо ведутъ сейчасъ развитіе японскаго флота по тому пути, который дѣлаетъ изъ него идеальное орудіе для выраженія въ самой полной формѣ силы „маневра".

Ибо подобно тому, какъ артиллерія, торпеды и т. д. — есть выраженіе силы „удара", — скорость хода и комбинація дивизій боевыхъ кораблей съ дивизіями боевыхъ крейсеровъ — есть выраженіе силы „маневра".

Японскіе адмиралы ясно поняли это изъ опыта минувшихъ войнъ и съ тѣхъ поръ постоянной идеей развитія ихъ флота является стремленіе имѣть преимущество въ скорости хода надъ вѣроятнымъ противникомъ и сильное соотношеніе между дивизіями боевыхъ кораблей и боевыхъ крейсеровъ.

И въ настоящее время, какъ мы уже знаемъ, преимущество въ скорости хода японскаго флота надъ американскимъ заключается въ 2 хъ узлахъ, а соотношеніе между дивизіями боевыхъ кораблей и боевыхъ крейсеровъ больше половины. (На полторы дивизіи боевыхъ кораблей одна дивизія боевыхъ крейсеровъ).

А такое преимущество въ скорости хода и такое соотношеніе между боевыми кораблями и боевыми крейсерами признается современной тактикой вполнѣ достаточнымъ для самаго широкаго и сильнаго развитія маневра въ сраженіи.

Но японцы этимъ не удовлетворяются. Ихъ судостроительная программа „8—8—8" предусматривала доведеніе этого соотношенія до единицы, то-есть на каждую дивизію боевыхъ кораблей въ составѣ японскаго флота должна была бы быть одна дивизія боевыхъ крейсеровъ.

Это показываетъ сколь силенъ импульсъ тактической мысли въ японскомъ флотѣ и сколь сильно проникнуты ею руководители современными методами веденія сраженія.

Въ американскомъ флотѣ этого импульса не видно. Преимущество въ скорости хода добровольно уступлено японскому флоту, а соотношеніе боевыхъ кораблей и боевыхъ крейсеровъ равно нулю. И только если бы въ строй американскаго флота вступила дивизія боевыхъ крейсеровъ типа „Constellation", — это соотношеніе должно было бы стать равнымъ $^1/_4$, т. е. едва достигло бы половины того соотношенія, которое мы видимъ въ данное время въ составѣ японскаго флота. Это показываетъ, что въ американскомъ флотѣ „маневру", какъ фактору боя, придавали мало значенія и на развитіе тактическихъ идей, до самаго послѣдняго времени, мало обращали вниманія *).

*) Подтвержденіемъ того же факта является неустойчивость въ методѣ постройки боевыхъ кораблей и малое число легкихъ крейсеровъ въ составѣ флота.

Да это и понятно, ибо Испано-Американская война, чрезвычайно бѣдная боевыми операціями, не могла дать ни толчка, ни матеріала для созданія школы адмираловъ и развитія тактическихъ идей въ американскомъ флотѣ.

Но даже если и безъ этой школы въ американскомъ флотѣ создались блестящіе начальники, проникнутые современными взглядами на методы веденія сраженія, — они все равно безсильны будутъ приложить свои знанія и таланты къ руководству сраженіемъ. Ибо фактъ остается фактомъ: американскій флотъ въ смыслѣ маневра представлъ бы въ настоящее время передъ японскимъ флотомъ въ такомъ же безсиліи, какъ если бы онъ представлъ передъ нимъ въ смыслѣ „удара“ съ недальнобойной и устарѣлой артиллеріей.

Въ то время какъ японскій флотъ развивалъ въ полной гармоніи между собой всѣ тѣ факторы, изъ которыхъ слагается полная боевая мощь флота, американскій флотъ развивалъ только одинъ изъ нихъ въ ущербъ всѣмъ остальнымъ, вслѣдствіе чего въ сраженіи у него неизбѣжно окажутся слабыя стороны, которыя могутъ стать для него фатальными, если на нихъ построитъ свои боевые планы искусный противникъ.

Если ввести въ сравнительную оцѣнку обоихъ флотовъ всѣ вышеприведенные реальные факты, основанные не на гадательныхъ соображеніяхъ, а на опытѣ минувшихъ войнъ, — надо считать, что въ настоящее время шансы на успѣхъ для обоихъ флотовъ, при столкновеніи ихъ въ западномъ бассейнѣ Тихаго Океана, будутъ одинаковы, даже не принимая во вниманіе тѣхъ стратегическихъ условій, въ которыхъ война въ этомъ бассейнѣ будетъ протекать.

Не касаясь пока вопроса о томъ, какія измѣненія внесла въ соотношеніе силъ американскаго и японскаго флотовъ Вашингтонская конференція, посмотримъ, какіе выводы идейнаго порядка можетъ намъ дать изученіе судостроительныхъ программъ обоихъ государствъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ передъ глазами двѣ судостроительныхъ программы: американскую программу 1916 года и японскую программу такъ называемую „8—8—8“.

Американская программа должна была быть закончена къ 1925 году, а японская программа должна была быть закончена къ 1928 году. Обѣ эти программы предусматривали постройку боевыхъ кораблей „послѣ — Ютландскаго“ типа.

Общая характеристика обѣихъ программъ заключалась въ томъ, что боевые корабли этихъ программъ должны были быть вооружены артиллеріей въ 16“ и выше и должны были имѣть спеціальную конструктивную защиту корпуса отъ взрыва торпедъ.

Боевые корабли этихъ программъ должны были составить первую линію въ обоихъ флотахъ.

Къ 1925 году въ составѣ обоихъ флотовъ должны были произойти слѣдующія перемѣны: въ строй американскаго флота должны были вступить еще три корабля типа „Maryland“ 6 боевыхъ кораблей типа „Indiana“, вооруженныхъ каждый XII-16“ орудій и 6 боевыхъ крейсеровъ типа „Constellation“, вооруженныхъ каждый VIII-16“ орудій съ ходомъ въ 33 узла. Въ строй же японскаго флота вступило бы къ этому времени только 4 боевыхъ корабля и 4 боевыхъ крейсера.

То-есть соотношеніе обоихъ флотовъ къ 1925 году должно было бы быть слѣдующее:

Американскій флотъ	I-я линія:	3 дивизіи	— 16 кораблей	— 152 тяж. орудія.
	II-я линія:	$2^1/_2$ дивизіи	— 11 кораблей	— 124 тяж. орудія.
	Всего . .	$5^1/_2$ дивизій	— 27 кораблей	— 276 тяж. орудій.
Японскій флотъ	I-я линія:	$2^1/_2$ дивизіи	— 10 кораблей	— 84 тяж. орудія.
	II-я линія:	2 дивизіи	— 8 кораблей	— 80 тяж. орудій.
	Всего . .	$4^1/_2$ дивизіи	— 18 кораблей	— 164 тяж. орудій.

То-есть американскій флотъ имѣлъ бы преимущество на одну полную дивизію, на 9 боевыхъ кораблей и на 112 тяжелыхъ орудій.

При такомъ преимуществѣ въ силахъ, даже при учетѣ всѣхъ тѣхъ данныхъ, о которыхъ мы говорили выше, шансы на конечный успѣхъ въ борьбѣ были бы на сторонѣ американскаго флота.

Но если бы Америка удовольствовалась окончаніемъ своей программы 1916 года и не построила бы къ 1928 году еще новыхъ боевыхъ кораблей, то съ окончаніемъ къ этому году японской программы „8—8—8“ картина соотношенія силъ рѣзко бы измѣнилась:

Американскій флотъ	I-я линія:	3 дивизіи	— 16 кораблей	— 152 тяж. орудія.
	II-я линія:	$2^1/_2$ дивизіи	— 11 кораблей	— 124 тяж. орудія.
	Всего . .	$5^1/_2$ дивизій	— 27 кораблей	— 276 тяж. орудій.
Японскій флотъ	I-я линія:	4 дивизіи	— 16 кораблей	— 148 тяж. орудій.
	II-я линія:	2 дивизіи	— 8 кораблей	— 80 тяж. орудій.
	Всего . . .	6 дивизій	— 24 корабля	— 228 тяж. орудій.

Если принять во вниманіе, что къ 1928 году боевые корабли второй линіи въ обоихъ флотахъ были бы старше 10—12 лѣтъ; что, будучи вооружены 14“ артиллеріей, они въ общемъ сраженіи съ кораблями первой линіи, вооруженными 16“ и 18“ артиллеріей, не могли бы вліять на исходъ сраженія, — можно считать на первый взглядъ, что между обоими флотами къ 1928 году могло бы установиться матеріальное равенство.

Но на самомъ дѣлѣ это не такъ.

Въ составѣ японской первой линіи половина кораблей

была бы вооружена 18" артиллеріей, которая значительно сильнѣе 16" артиллеріи, составляющей вооруженіе всѣхъ кораблей первой линіи американскаго флота.

Эскадренный ходъ японскаго флота оставался бы выше на 2 узла эскадреннаго хода американскаго флота, такъ какъ послѣдній принужденъ былъ бы равняться по дивизіи кораблей „Maryland" съ ходомъ въ 21 узелъ.

Соотношеніе между боевыми кораблями и боевыми крейсерами въ японскомъ флотѣ въ обѣихъ линіяхъ было бы равно единицѣ, а въ американскомъ флотѣ въ первой линіи было бы равно $^1/_3$, а во второй — нулю.

Это даетъ право заключить, что къ 1928 году, если бы Америка не поспѣла построить новыхъ боевыхъ кораблей вооруженныхъ 18" артиллеріей сверхъ программы 1916 года, — японскій флотъ оказался бы сильнѣе американскаго.

Американская программа 1917 года должна была исправить капитальный недостатокъ американскаго флота въ боевыхъ крейсерахъ и этимъ возстановить отчасти его маневренныя способности.

Японская программа проникнута до самыхъ мельчайшихъ подробностей всѣми идеями современной тактики и въ этомъ отношеніи представляетъ собой образецъ, которымъ справедливо гордятся японскіе моряки.

Японцы хотѣли имѣть къ опредѣленному сроку идеально составленный въ маневренномъ смыслѣ и мощный по силѣ своего удара (18" артиллерія) боевой флотъ.

Вашингтонская конференція, закончившаяся договоромъ объ ограниченіи морскихъ вооруженій, не внесла сколько-нибудь существенныхъ измѣненій въ то соотношеніе силъ, которое нами было здѣсь разсмотрѣно.

Договоръ объ ограниченіи вооруженій какъ бы закрѣпилъ на 10 лѣтъ то соотношеніе силъ, которое мы видимъ между Америкой и Японіей въ началѣ 1922 года, съ той лишь несущественной разницей, что Японіи пришлось пожертвовать своимъ второлинейнымъ боевымъ кораблемъ „Setsu".

Но зато Америка принесла дѣйствительно огромную жертву въ пользу мира, отказавшись отъ своихъ боевыхъ крейсеровъ типа „Constellation", составляющихъ столь опасный пробѣлъ въ составѣ ея флота.

Такъ какъ соотношеніе силъ между Америкой и Японіей не лишаетъ послѣднюю надежды на успѣхъ въ войнѣ, то нельзя не высказать опасенія, что принесенная Америкой жертва окажется безцѣльной, и призракъ войны, распростершій свои грозныя крылья надъ водами Тихаго океана, эта жертва не умалитъ.

А. Бубновъ.

Переводъ и перепечатка воспрещается.

ИНФОРМАЦІОННЫЙ ОТДѢЛЪ.

I.

ВАШИНГТОНЪ — КАННЫ — МОСКВА*).

(14/XI 1921 г. -- 6/I 1922 г.) -- 23/XII 1921 г.

Вашингтонгская конференція явилась наглядным доказательством, какъ мало послѣ Европейской войны измѣнились условія международной жизни, чтобы можно было вѣрить въ быстрое осуществленіе мечтаній о „мирѣ всего міра".

К ъ с о ж а л ѣ н і ю въ области политики все пока осталось неизмѣннымъ. Экономическіе интересы опредѣляютъ цѣли политики, и задачи достиженія цѣлей разрѣшаются не словопреніями и благими пожеланіями, а чѣмъ то болѣе существеннымъ.

Было бы с м ѣ ш н о в о с х в а л я т ь э т и с п о с о б ы разрѣшенія вопросовъ міровой политики и экономическихъ проблемъ, но н е о б х о д и м о к о н с т а т и р о в а т ь н а л и ч і е э т и х ъ п р и с к о р б н ы х ъ и с т и н ъ.

Горькій опытъ Европейской войны даетъ намъ ужасныя картины уничтоженія и разрушенія, являющихся результатомъ такого способа рѣшенія спорныхъ вопросовъ.

Начнемъ съ подсчета человѣческихъ жертвъ.

Очень интересныя данныя по этому вопросу даетъ изслѣдователь Döring въ своемъ трудѣ „Движеніе населенія въ міровой войнѣ", отмѣчаемомъ германскимъ органомъ „Sozialistische Monatshefte" N⁰ 1/1921 г.

По даннымъ Döring'a о б щ а я с м е р т н о с т ь до середины 1919 г. опредѣляется въ 40 м и л л і о н. ч е л о в ѣ к ъ, причемъ 12 м и л л і о н. изъ этого количества падаетъ на потери, в ы з в а н н ы я в о й н о й. Безъ малыхъ европейскихъ державъ, а также безъ Азіатской Россіи. С. А. С. Ш., Японіи и колоній, смертность въ Европѣ Döring'омъ въ тотъ же срокъ опредѣляется въ 35 милл. человѣкъ, изъ коихъ 10 милл. приходится на долю жертвъ войны.

Приводимая ниже таблица, составленная по Döring'у, даетъ картину о б щ е й смертности и потерь, в ы з в а н н ы х ъ в о й н о й къ серединѣ 1919 г. по государствамъ:

*) Статья эта написана въ январѣ 1921 г., но сохраняетъ несомнѣнный интересъ и въ настоящій моментъ. Р е д а к ц і я.

Таблица потерь людьми.

Государства	Количество смертей за 1914-1919 гг. въ милл.	% отъ численности населенія 1913 г.	Изъ того числа убито.		Колич. нас. по даннымъ 1911-1912 г. въ милл.
			милл. [1]	% отъ чис. нас. 1913 г.	
Сербія	1,33	28,4	0,690	14,8	4,6
Румынія	0,36	4,7	0,150	2,1	7,5
Франція	1,84	4,6	1,400	3,5	39,6
Германія	2,7	4,0	2,000	3,0	65,4
А.-Венгрія	2,00	4,0	1,500	2,9	49,8
Россія	4,70	3,5	2,500	1,8	167,0
Бельгія	0,20	2,6	0,115	1,5	7,6
Италія	0,88	2,5	0,60	1,7	34,7
Болгарія	0,12	2,5	0,065	1,4	4,4
Англія	1,00	2,2	0,800	1,7	45,2
	15,13		9,829		

Напряженіе различныхъ странъ во время войны, по Döring'y видно изъ слѣдующей таблицы:

Государства	Призванныхъ на военную службу въ милліонахъ				% мобилиз. отъ всего населенія 1913 года.
	1914 г. къ войнѣ	конецъ 1915 г.	серединa 1918 г.	всего призван. за войну	
Англія	1	—	4 [1]	6	26
Германія	5	8,5—9	11	—	35
Россія	5	—	—	18—19	24
Франція	4	—	—	7	36
Италія	3,4	—	—	5	29
Австро-Венгрія . .	2	—	9	—	35
Румынія	400 тс.	—	—	800 тс.	19
Сербія	400 „	—	—	757 „	31
Бельгія	350 „	—	—	800 „	20
Болгарія	200 „	—	—	600 „	23

[1]) Численность арміи, а всего мобилизованныхъ 8 милли.

Вліяніе войны на хозяйственную жизнь міра по даннымъ М. В. Брайкевича характеризуется слѣдующей таблицей:

Страны	Государственный долгъ			Потери за войну.		
	Нетто, т. е. за вычет. долговъ друг. государ.			Общ. за вычет. получ. уже контрибуц. въ милл. (Совр. стоим.)	Въ проц. отъ довоен. народнаго богатства.	Въ милл. довоенной стоимости денегъ
	общая сумма въ милл.	дата.	+ увел. — умен. въ милл.			
Соед. Кор.	706 6.032	31. 3.14 31. 3.20	+ 5.326	3.500	— 12,8%	— 1.856
Франція .	1.345 8.472	31.12.13 3 .12.19	+ 7.127	5.450	— 25,0%	— 3.000
Италія . .	611 3.124	30. 6.14 31.12.19	+ 2.513	1.900	— 20,0%	— 896
				Приростъ богатства		
С. Ш. С. А.	212 3.370	30. 6.13 30. 6.19	+ 3.158	—	+ 30,0%	+ 12.600
Россія . .	929 3.429	. 1.14 1. 1.20	+ 2.500	—	—	—
Германія .	257 9.315	31. 3.14 31. 3.20	+ 9.058	8.200	— 26,0%	— 4.303
А.-Венгрія	215 3.815	1.12.12 31.12.19	+ 3.600	—	26,0%	— 1.612

С. О. Загорскій, опредѣляющій въ своемъ трудѣ „Международныя экономическія проблемы“ сумму убытковъ, причиненныхъ войной въ 1.100.000.000.000 фр., приводитъ слѣдующія данныя міровой взаимной задолженности:

Кредиты, оказанные	Соед. Штатами	Англіей	Франціей	Всего
Англіи	21.050	—	—	21.050
Франціи	13.750	12.700	—	26.450
Италіи	8.125	11.675	875	20.675
Россіи	900	14.200	4.000	19.100
Бельгіи	2.000	2.450	2.250	6.700
Югославіи . . .	500	500	500	1.500
Проч. союзник. .	875	1.975	1.250	4.100
. .	47.200	43.500	8.875	99.575

Наконецъ необходимо еще остановиться на данныхъ, о численности въ настоящее время дѣйствующихъ армій:

Названіе странъ	Нѣмецкія данныя [1]			Англійск. данныя [2]
	Населеніе въ милліон	Численность армій.	% мирнаго состава арміи отъ числен. населенія,	Численность армій.
Россія	130,0	1.600.000	1,23	—
Германія	60,0	100.000	0,17	100.000
Англія и Ирландія	47,3	341.000	0,72	—
Италія	39,5	225 000	0,57	300.000
Франція	39,2	860.000	2,19	809.652
Польша	29,0	300-350.000	1,03—1,21	600.000
Испанія	20,0	155.600	0,78	190.715
Румынія	15,4	192.000	1,25	160.000
Югославія	11,5	176.000	1,53	200.000
Чехословакія	13,6	200.000	0,47	147.300
Венгрія	7,84	3 .000	0,45	35.000
Бельгія	7,62	113.0 0	1,49	105.000
Нидерланды	6,84	30 000	0,44	21.400
Австрія	6,73	30.000	0,45	30.000
Португалія	5,96	11. 00	0,19	30.000
Швеція	5,81	75 000	1,29	56.2 0
Греція	5,60	300.000	5,36	250.000
Болгарія	4,86	33.000	0,68	33.000
Литва	4,80	20.000	0,42	—
Швейцарія	3, 9	—	—	200.000
Финляндія	3,33	25—30.000	0,75—0,90	35.000
Данія	3,27	26.000	0,80	15.400
Норвегія	2,65	40.000	1,51	15.400
Эстонія	1,75	20.000	1,14	—
Латвія	1,75	20.000	1,16	—

[1]) „Militär-Wochenblatt“ 1922 г. N 34. Эти данныя внесены въ статью

Простое сравненіе послѣднихъ цифръ съ данными періода до Европейской войны наглядно показываетъ, что послѣ Версальскаго м и р а вопросъ разрѣшенія мира стоитъ слишкомъ далеко отъ исполненія настойчивыхъ желаній человѣчества.

Приведенныхъ таблицъ вполнѣ достаточно, чтобы понять желаніе Гардинга добиться осужденія войны и сокращенія вооруженій, хотя по основному плану Вашингтонская конференція д. б. разсматривать только вопросъ м о р с к и х ъ в о о р у ж е н і й. Очевидно, поэтому Гардингъ, устанавливая программные вопросы конференціи, предостерегъ крайнихъ пацифистовъ отъ увлеченія идеей полнаго разоруженія.

Правительственную политику вполнѣ раздѣляли и общественные американскіе круги, возлагавшіе большія надежды на конференцію, какъ на средство, могущее вызвать облегченіе налоговъ путемъ сокращенія вооруженій. Однако совершеннно различны условія для Америки и Европы.

Оптимизмъ американцевъ намъ понятенъ:

1) *Въ вопросѣ сокращенія морскихъ вооруженій* — въ лицѣ С. А. С. Ш. выступала крупнѣйшая м о р с к а я д е р ж а в а;

2) *Въ вопросѣ о сухопутныхъ вооруженіяхъ* — положеніе С. А. С. Ш. весьма рельефно опредѣлялось тѣмъ, что 4 мил. армія военнаго времени къ моменту Вашингтонской конференціи уже была сведена до 150.000 чел.; причины такого быстраго и энергичнаго сокращенія и непригодность этого пріема для Европы прекрасно опредѣленъ слѣдующими словами Бріана: „Въ странѣ, н е и м ѣ ю щ е й н у ж д ы в ъ о б о р о н ѣ г р а н и ц ы, трудно составить представленіе о томъ, что представляетъ собой Европа послѣ войны“ . . . ;

3) *Въ вопросѣ о долгахъ* — Америкѣ тоже легче было говорить съ задолжавшей ей Европой;

4) *Въ дальне-восточномъ вопросѣ*—Америка, ищущая выгодныхъ экономическихъ сближеній для сбыта своихъ товаровъ и приложенія капиталовъ, естественно, имѣетъ тяготѣніе къ Россіи и Китаю, а поэтому ей легко говорить объ уничтоженіи „сферъ вліяній“, „спеціальныхъ интересовъ“, разрѣшеніи принципа возстановленія суверенитета Китая и т. д.

Меньше оптимизма внушаетъ положеніе въ Европѣ.

Правъ Бріанъ, говоря, что „разоруженіе должно быть одновременно моральнымъ и матеріальнымъ, а въ Европѣ еще много серьезныхъ причинъ для тревоги“.

Мы въ первую голову останавливаемся на рѣчи представителя Франціи. Вѣдь на ея долю выпала тяжелая роль возстановленія нарушеннаго войной европейскаго равновѣсія.

уже въ то время, какъ она печаталась, т. е. позже, чѣмъ она писалась.

[2]) Данныя англійскаго военнаго министра, помѣщенныя въ „Parliamentary Papers“.

Какъ бы ни удивлялся Бальфуръ „совершенно непонятной нервозности (французовъ), которую можно назвать психозомъ", но намъ эта нервозность понятна.

Для Англіи, обезпеченной отъ натиска большевизма выгоднымъ географическимъ положеніемъ, германскій „реваншъ" не страшенъ. Для Франціи эта опасность усугубляется сейчасъ больше чѣмъ когда-либо: Франція отлично понимаетъ, что Германія не можетъ примириться съ создавшимся положеніемъ, а если Германію толкаютъ въ объятія нынѣшней Россіи, то тревога Франціи становится тѣмъ болѣе понятной. Если былая Россія служила противовѣсомъ германской угрозѣ, то для ослабленной войной Франціи сейчасъ это еще болѣе необходимо. Между тѣмъ у французовъ ясно проглядываетъ мысль, что былой помощникъ можетъ оказаться однимъ изъ болѣе опасныхъ враговъ доколѣ въ Россіи не установится власть, являющаяся выраженіемъ воли народа.

Этимъ объясняется позиція, занятая Бріаномъ на Вашингтонской конференціи. Подчеркнувъ возможность мобилизаціи Россіей до 12 мил. человѣкъ, указавъ на скрытую военную подготовку Германіи, Бріанъ задалъ конференціи вопросъ:

—„Мы понимаемъ Вашу точку зрѣнія, но что будетъ, если Франція останется одна?"

Этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ особую остроту, если принять во вниманіе, что Франція принуждена не только обезпечивать собственную безопасность, но и безопасность своихъ протеже — Польши, Чехо-Словакіи.

Итакъ Россія — отъ нея многое зависитъ въ области благихъ пожеланій о разоруженіи.

Естественно, что никто не можетъ быть увѣреннымъ, что всѣ обѣщанія нынѣшнихъ властителей Россіи могли бы быть приняты кѣмъ-либо серьезно. Въ самый разгаръ Вашингтонской конференціи, увлеченной попыткой разрѣшить неразрѣшимые вопросы, со стороны совѣтскихъ верховъ послѣдовалъ рядъ угрозъ.

Радекъ, указывая основательно въ „Правдѣ", что „всеобщій миръ невозможенъ, безъ мира съ Россіей" добавилъ: „если же Вашингтонской конференціи не удастся сгладить существующіе конфликты, положеніе Россіи, какъ военной державы, пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе".

Не менѣе воинственно было и заявленіе Бронштейна на IX съѣздѣ совѣтовъ. Доморощенный стратегъ *), котораго окру-

*) Ему удѣлено особое вниманіе въ „La France Militaire" отъ 4/I, 1922 въ статьѣ N. „Trocki professeur d'Art et d'Administration militaires".

жающіе, кажется, усиленно убѣждаютъ въ обладаніи стратегическимъ талантомъ, указалъ на невозможность дальнѣйшаго сокращенія красной арміи и на то, что, уменьшенная количественно (до 1.300.000), но усиленная качественно, она и теперь представляетъ собой весьма крупную силу и что къ веснѣ, въ результатѣ продолжающейся внутренней реорганизаціи обученія и политическаго просвѣщенія (!), еще будетъ сильнѣе.

Тамъ же Ленинъ, признавъ свое „равновѣсіе неустойчивымъ“ въ области международнаго положенія заявилъ:

„Мы будемъ всѣми силами и всѣми средствами охранять миръ, но если насъ заставятъ, мы встанемъ, какъ одинъ человѣкъ, чтобы отстоять нашу республику...“

Изъ этихъ краткихъ выдержекъ ясно, что тревоги Франціи, высказанныя въ Вашингтонѣ не были неосновательными.

Если къ этому присовокупить заносчивое поведеніе Польши, мечтающей поживиться за счетъ ослабленной Россіи*) и неувѣренное положеніе болѣе мелкихъ окраинныхъ державъ дореволюціонной Россіи, то станетъ совершенно ясно, что положеніе въ Европѣ слишкомъ неблагопріятно для разрѣшенія желанія мира путемъ разоруженія.

Не лучше обстоятъ дѣла и въ Азіи.

Напрасно мы стали бы утѣшать себя, что мысль о Вашингтонѣ явилась у С. А. С. Ш. выраженіемъ только порыва благородства или великодушія. Изъ шести вопросовъ, выдвинутыхъ націоналистомъ Юзомъ къ Вашингтонской конференціи, три касались Дальняго Востока.

—Почему? —Вполнѣ понятно.

1) Населеніе Японіи, достигшее численности 60 милл., нуждается въ расширеніи района для разселенія; выходъ въ Америку закрытъ—остается выходъ въ Азію черезъ Филиппины;

2) Сильное вздорожаніе жизни (до 300 %) вызываетъ необходимость улучшенія экономическаго положенія; разрѣшеніе этого вопроса толкаетъ Японію на имперіалистическую политику на Дальнемъ Востокѣ и въ Китаѣ.

Оба эти вопроса, естественно, вызываютъ тревогу у заинтересованной на Д. В. Америки. Столкновеніе ея съ Японіей, въ силу отдаленности будущаго театра войны, для С. А. С. Ш. представляетъ меньше выгодъ, чѣмъ для Японіи. Слѣдовательно, Америка должна искать выхода. Выходъ можетъ быть: либо разоруженіе, выдвигаемое С. А. С. Ш., либо обезпеченіе себя на Д. В. союзникомъ противъ Японіи.

*) Весьма интересна изданная въ январѣ 1916 г. въ Прагѣ брошюра анонимнаго автора „Записка по Украинскому вопросу“.

О томъ, какой успѣхъ ожидаетъ проэктъ разоруженій, мы можемъ вывести заключеніе изъ области мечтаній объ осуществленіи этого проэкта въ прошломъ: первая мирная конференція 1898 г., вторая — 1907 г., попытка договора Англіи и Германіи 1912 г. объ ограниченіи морскихъ вооруженій. Всѣ эти опыты не могли предупредить кровопролитій европейской войны.

Такимъ образомъ опытъ человѣчества не даетъ основаній къ оптимизму и въ данномъ случаѣ. Здѣсь, пожалуй, больше чѣмъ всѣ современные оптимисты, правъ Трейтчке, сказавшій: „до тѣхъ поръ пока будетъ существовать человѣчество съ его грѣхами и страстями, какъ это есть сейчасъ, не можетъ исчезнуть на землѣ война".

Этотъ пессимизмъ подтверждается результатами Вашингтона, главные пункты рѣшеній котораго можно опредѣлить такъ:

1) Принятіе условнаго морского разоруженія,

2) Провалъ идеи сухопутнаго разоруженія.

Неудача С. А. С. Ш. принуждаетъ ихъ обратиться къ поискамъ с о ю з н и к о в ъ, причемъ здѣсь взоры янки естественно обращаются въ сторону Россіи. Этимъ, главнымъ образомъ, иможно объяснить стремленіе Америки (по заявленію Юза) оградить на конференціи законные интересы Россіи на Д. В.

Такимъ образомъ опять въ первую голову выдвигается роль Россіи. Естественно, что даже противъ желанія Америки необходимо обставить дѣло такъ, чтобы не осуществилась на дѣлѣ старая русская поговорка „безъ меня — меня женили",

---

По опыту безчисленныхъ конференцій, свиданій, обмѣна мнѣній, постановленій и т. п. нежизненныхъ дѣйствій, поняли, что безъ Россіи невозможно разрѣшить современныя міровыя проблемы.

Каннская резолюція, послѣ долгихъ колебаній союзниковъ, наконецъ выдвинула вопросъ о признаніи совѣтской власти, пытаясь этимъ способомъ привлечь Россію къ разрѣшенію международныхъ экономическихъ проблемъ.

Безполезно останавливаться надъ разборомъ этой резолюціи по существу, но необходимо отмѣтить непосредственныя слѣдствія конференціи: правительственный кризисъ во Франціи, назрѣваніе его въ Италіи, изолированность С. А. С. Ш.

Необходимо также привести основные принципы, выдвинутые Каннской конференціей и IX-мъ Всероссійскимъ съѣздомъ совѣтовъ, такъ какъ изъ нихъ выясняется возможность соглашенія двухъ спорящихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ разрѣшеніи мірового экономическаго кризиса.

Основные пункты Каннской резолюціи, намѣчающіе возможность возрожденія параллизованной экономической жизни Европы с о в м ѣ с т н ы м и усиліями, таковы:

I) Удаленіе всякихъ препятствій въ области торговыхъ сношеній;

II) Предоставленіе значительныхъ кредитовъ болѣе слабымъ народамъ;

III) Взаимное сотрудничество въ дѣлѣ возстановленія нормальной производительности.

Въ развитіе этихъ принциповъ резолюція даетъ дальше поясненіе.

Союзныя державы полагаютъ, что въ цѣляхъ обезпеченія успѣха усилій заинтересованныхъ народовъ необходимо соблюденіе слѣдующихъ основныхъ условій:

1) Народы не могутъ претендовать на право предписывать другъ другу принципы, на которыхъ основывается внутреннее управленіе — въ области права собственности, экономическихъ отношеній и просвѣтительной системы; каждый народъ воленъ самъ установить тотъ режимъ, который онъ предпочитаетъ.

2) Иностранный капиталъ можетъ притти на помощь какой-либо странѣ лишь послѣ того, какъ иностранные вкладчики получатъ увѣренность въ уваженіи ихъ собственности, правъ и въ полученіи прибыли по ихъ предпріятіямъ;

3) Это чувство увѣренности можетъ быть возстановлено въ томъ случаѣ, если народы (или правительства народовъ), желающіе получить иностранные кредиты, свободно обяжутся:

а) Признать всѣ государственные долги и обязательства, заключенные или имѣющіе быть заключенными, при гарантированіи государствами, муниципалитетами и прочими государственными учрежденіями и также признать обязанность возстановленія или вознагражденія убытковъ, понесенныхъ иностранными подданными по прежней конфискаціи или секвестру ихъ имущества:

б) Установить легальную юридическую систему, которая санкціонировала и обезпечивала бы выполненіе договоровъ — торговыхъ и иныхъ;

4) Народы должны обладать удобными средствами обмѣна. Въ общемъ, должны существовать такія финансовыя и денежныя условія, которыя представили бы достаточныя гарантіи для торговыхъ сношеній;

5) Всѣ народы должны дать обязательства воздержаться отъ всякой пропаганды, враждебной порядку и политической системѣ другихъ странъ;

6) Всѣ державы должны обязаться воздержаться отъ нападенія на своихъ сосѣдей.

Если, въ цѣляхъ обезпеченія необходимыхъ условій для

развитія торговли въ Россіи, русское правительство потребуетъ оффиціальнаго признанія, союзныя державы могутъ дать это признаніе лишь въ томъ случаѣ, если русское правительство приметъ всѣ перечисленныя условія".

Перейдемъ теперь къ планамъ совѣтскаго правительства. Что его взгляды не являются выраженіемъ мыслей Россіи, а лишь взглядами небольшой кучки правящей партіи, это признается главой совѣтскаго правительства Ленинымъ. Онъ на IX съѣздѣ открыто заявилъ, что, по окончаніи гражданской войны, крестьянскія массы Россіи, (т. е. 80% населенія), оказались не на сторонѣ правительственной власти. Ленинъ ставитъ главнѣйшей задачей правительства на будущее — примиреніе во что бы то ни стало пролетаріата (читай коммунистовъ) съ крестьянствомъ. Это уже новость, т. к. на іюльскомъ съѣздѣ коммунистовъ 1918 г. онъ говорилъ: „надо вырвать всѣ мелкіе корни контръ-революціи въ деревнѣ" *).

Посмотримъ теперь, какія задачи на будущее поставлены IX съѣздомъ совѣтовъ.

Отсылая читателя за деталями декларації и постановленія съѣзда къ подробному тексту **), мы здѣсь приводимъ лишь краткую формулировку основныхъ постановленій съѣзда:

I. **Въ декларації**, послѣ характеристики сосѣдскихъ отношеній, заключается предупрежденіе сосѣдей, что „совѣтскія республики достаточно сильны, чтобы не принимать на себя роль беззащитныхъ жертвъ нападеній извнѣ и чужихъ насилій" и выраженіе надежды движенія „по пути мирнаго и дружескаго сожительства". Далѣе обычнымъ избитымъ большевистскимъ жаргономъ декларація подходитъ къ сути дѣла о признаніи старыхъ долговъ съ примѣненіемъ льготныхъ условій уплаты.

II. **Въ постановленіи** выясняются мотивы этого рѣшенія, вызваннаго необходимостью возстановленія и упорядоченія народнаго хозяйства путемъ:

а) скорѣйшаго и широкаго развитія товарообмѣна,

б) привлеченія иностранныхъ капиталовъ и техническаго персонала для разработкн естественныхъ богатствъ Россіи,

в) полученія отъ другихъ государствъ содѣйствія въ формѣ займовъ.

---

*) См. стр. 64 книги проф. Ф. А. Щербина „Законы эволюціи и русскій большевизмъ".

**) Его можно, напримѣръ, найти въ берлинской большевистской газетѣ „Новый Мир" отъ 13 января 1921 т. N 11 (292)

Теперь остановимся на основахъ постановленія по вопросамъ экономической политики и промышленности, какъ данныхъ:

а) опредѣляющихъ состояніе нынѣшняго положенія совѣтскаго хозяйства,

б) рисующихъ планы совѣтскихъ властей въ будущемъ и

в) дающихъ возможность судить — насколько тезисы Каннской резолюціи и большевистскихъ резолюціи и постановленія благопріятствуютъ осуществленію на практикѣ рѣшеній, выдвинутыхъ Вашингтономъ и предрѣшаемыхъ Каннами.

Первой частью постановленія съѣзда установлены 13 основныхъ тезисовъ въ области экономической политики и промышленности:

1) Одобреніе „новой экономической политики“;

2) Опредѣленіе характерныхъ чертъ хозяйственной обстановки, а именно:

а) образованіе внутренняго рынка, какъ результатъ отказа отъ продразверстки,

б) развитіе денежнаго обмѣна,

что является результатомъ преобладанія мелкаго крестьянскаго хозяйства; регулированіе рынка и денежнаго обращенія должно находиться въ рукахъ совѣтской власти;

3) Возстановленіе денежнаго обращенія на основѣ золотой валюты путемъ сокращенія выпуска бумажныхъ денегъ, проведенія налоговой политики и платности хозяйственныхъ услугъ государства при экономическомъ участіи государства въ учрежденіяхъ, облегчающихъ развитіе товарообмѣна;

4) Требованіе сокращенія государственныхъ расходовъ и соблюденія бюджета;

5) Первоочередной задачей власти является поднятіе сельскаго хозяйства на основѣ сохраненія націонализаціи земли при представленіи крестьянству свободы выбора формъ землепользованія и поддержкѣ маломощныхъ хозяйствъ; изученіе перваго опыта взысканія продналога, облегченіе крестьянамъ повинностей и болѣе справедливое ихъ распредѣленіе — вотъ вѣхи, по которымъ требуется слѣдовать власти въ этой реформѣ, требующей укрѣпленія союза пролетаріата и крестьянства — путемъ установленія обмѣна между промышленностью и земледѣліемъ.

6) Оживленіе товарообмѣна путемъ:

а) поддержки властью всѣхъ видовъ кооперації предоставленіемъ ей производства заготовокъ,

б) обезпеченія мелкимъ и среднимъ предпріятіямъ развитія производства и распоряженія своими продуктами;

7) Возстановленіе и укрѣпленіе крупной промышленности подъ непосредственнымъ управленіемъ государства; это тоже основная задача наряду съ возстановленіемъ сельскаго хозяйства; развитіе крупной промышленности — „основа пролетарской диктатуры“;

8) Основа веденія государственной промышленности — хозяйственный расчетъ и общегосударственный планъ при широкой самостоятельности распоряженія средствами и обезпеченіи сырьемъ, топливомъ; объединеніе однотипныхъ предпріятій, но уничтоженіе „главкистскихъ“ пріемовъ хозяйства;

9) Основаніе тарифной политики на непосредственной заинтересованности рабочаго въ производствѣ и обезпеченіи его основныхъ потребностей; въ частности снабженіе рабочихъ, пересмотръ страхованія, соціальнаго обезпеченія, медицинской помощи и т. д.

10) Активное участіе въ „новой экономической политикѣ“ профсоюзовъ;

11) Облегченіе прилива иностраннаго капитала въ различныя области хозяйства, какъ въ формѣ концессій, такъ и въ формѣ займовъ; развитіе торговли съ заграницей съ сохраненіемъ за государствомъ монополіи внѣшней торговли;

12) Водвореніе во всѣхъ областяхъ жизни строгихъ началъ революціонной законности, усиленіе гарантіи личности, имущества гражданъ, установленіе твердыхъ гражданскихъ нормъ, поднятіе на соотвѣтствующую высоту судебныхъ учрежденій;

13) Умѣлое, систематическое и планомѣрное распоряженіе пролетаріата средствами производства, закрѣпленіе союза пролетаріата и крестьянства съ цѣлью достиженія побѣды на рынкѣ коммунистическаго хозяйства надъ частнымъ.

Во второй части постановленія, касающейся организаціи промышленности и ея возстановленія, даны слѣдующія директивы по сосредоточеніи максимальныхъ средствъ на усиленіе топливо-добывающей промышленности и металлургіи:

1) Отмѣчая достигнутые успѣхи въ Донецкомъ бассейнѣ съѣздъ признаетъ необходимымъ сократить расходы угля на нужды бассейна для повышенія его производитель ности;

2) Привлеченіе крупныхъ оборотныхъ средствъ въ нефтяное дѣло въ Баку и Грозномъ для обезпеченія его оборудованіемъ и буровымъ инструментомъ съ цѣлью усиленія добычи нефти;

3) Сосредоточеніе максимальныхъ усилій въ заготовкахъ дровяного топлива, особенно на Уралѣ;

4) Отмѣчая недостаточность металлургическаго производства для возстановленія основныхъ отраслей народнаго хозяйства, съѣздъ признаетъ необходимымъ усилить работы какъ на югѣ, такъ и на Уралѣ;

5) Подчеркивается „полный застой въ рудномъ дѣлѣ“ и предписывается ВСНХ въ ближайшій годъ возстановить желѣзно и мѣдно-рудную промышленность и добычу золота и платины;

6) Ставится обязательной задачей поднять производство заводовъ для удовлетворенія крестьянскаго и рабочаго населенія, въ первую очередь въ текстильной, кожевенной и сахарной отрасляхъ и въ производствѣ сельскохозяйственныхъ машинъ;

7) Отмѣчается „крайняя незначительность наличныхъ сырьевыхъ запасовъ“ и признается необходимымъ развить техническія культуры и виды животнаго сырья;

8) Максимумъ энергіи въ веденіи государственныхъ предпріятіяхъ для созданія ядра крупной государственной промышленности.

Третьей частью постановленія опредѣляется взаимоотношеніе между органами, вѣдающими объединеніями предпріятій т. е. между органами общегосударственными и областными съ одной стороны и мѣстными—съ другой.

На государственномъ снабженіи оставлены главныя отрасли хозяйства (военная промышленность, минеральное топливо, металлургія и др.) съ обезпеченіемъ ихъ сырьемъ, продовольствіемъ, топливомъ, деньгами и съ правомъ реализаціи на рынкѣ части ихъ производства. Предпріятія, снятыя съ государственнаго снабженія, получаютъ нужныя средства реализаціей на рынкѣ своего производства.

Сравнивъ основы совѣтскаго плана возстановленія экономической жизни Россіи съ планомъ, выработаннымъ въ Каннахъ нельзя не отмѣтить ряда противорѣчій между буржуазными и коммунистическими принципами.

Основное и самое важное противорѣчіе — въ области права собственности и экономическихъ отношеній. Творцы Каннской резолюціи настойчиво проводятъ мысль объ „уваженіи частной собственности“ и „установленіи легальной юридической системы, обезпечивающей выполненіе договоровъ“. Творцы московской резолюціи въ свою очередь не менѣе настойчиво отстаиваютъ „пролетар-

скую диктатуру", оставляя за собой право вмѣшательства во всѣ отрасли хозяйственнной жизни и подчеркивая нерушимость „націонализаціи земли".

Если „гибкость" въ экономической политикѣ совѣтской власти и есть, то вызывается она, конечно, не желаніемъ установить прочный союзъ съ буржуазнымъ міромъ, а добиться въ конечномъ результатѣ осуществленія „пролетарской диктатуры" буржуазнымъ горбомъ З. Европы и закрѣпленія своего положенія при помощи ненавистной ей капиталистической силы.

Стремленіе получить въ лицѣ Россіи рынокъ для сбыта продуктовъ производства промышленныхъ государствъ въ обмѣнъ на сырье является единственной возможностью разрѣшенія мірового экономическаго кризиса. Исходя изъ этихъ соображеній вполнѣ вѣроятно считаться съ возможностью попытки Европы начать дѣловыя сношенія даже съ коммунистической Россіей. Какіе результаты дастъ этотъ опытъ — это ужъ вопросъ другой.

Если изъ сотрудничества капиталистовъ міра съ коммунистами Россіи выйдетъ сначала лишь горшее закабаленія русскаго народа кучкой диктаторовъ, естественно, привѣтствовать такое сотрудничество было-бы трудно. Если же при помощи этого сотрудничества міровому капитализму удастся дѣйствительно быстро дать возможность широкимъ народнымъ массамъ взять въ свои руки распоряженіе своими судьбами, конечно, такое сотрудничество должно встрѣтить сочувствіе, такъ какъ тогда уже не будетъ коммунистической власти на Руси, а будетъ власть народная, передъ которой коммунизмъ или эволюціонируетъ или капитулируетъ.

В. Д-ъ.

Январь 1922.

II.
ТЕКУЩАЯ РАБОТА ГОСУДАРСТВЪ ПО УСИЛЕНІЮ АРМІЙ И ПОДГОТОВКѢ КЪ БУДУЩЕЙ ВОЙНѢ.

АНГЛІЯ.

1. Проблема англійской стратегіи и комбинированный Генеральный Штабъ. Подполковникъ Генеральнаго Штаба Дундасъ въ „**Journ. of the Roy. Serv.**“ пишетъ: Будущая „Государственная стратегія“ должна быть организаціей, обезпечивающей государственную оборону. Разбирая существующую организацію, онъ критикуетъ ее.

Задачей „государственной стратегіи“ должно быть:

1) Въ мирное время — организація вооруженной силы соотвѣтственно міровому положенію и сообразно стратегическимъ, тактическимъ и климатическимъ условіямъ въ разныхъ частяхъ государства;

2) Въ военное время — выполненіе стратегическаго плана, надзоръ за дѣятельностью военныхъ органовъ и руководство старшими начальниками, ведущими операцію, и информаціей.

Въ настоящее время въ Англіи этимъ вѣдаютъ три органа: комитетъ государственной обороны, морской генеральный штабъ и министерство военное и воздухоплаванія.

Комитетъ состоитъ изъ членовъ правительства, подъ предсѣдательствомъ премьеръ-министра, и приглашенныхъ спеціалистовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Генеральные Штабы — „морской“ и „министерства военнаго и воздухоплаванія“ дѣйствуютъ врознь, и потому, по мнѣнію П. Дундаса, нужно создать общій комбинированный генеральный штабъ, объединяющій дѣятельность всѣхъ вооруженныхъ силъ.

2. Общіе курсы генеральнаго штаба войскового и морского. Послѣдствіемъ бывшаго въ Палатѣ Лордовъ совѣщанія, повидимому, будетъ сліяніе Академій войскового и морского генеральныхъ штабовъ съ цѣлью ознакомленія армейскихъ и морскихъ офицеровъ, какъ съ сухопутнымъ, такъ и съ морскимъ военнымъ искусствомъ. Повидимому, морская Гринвичская Академія сольется съ войсковой Камберлейской.

3. Численность англійскихъ войскъ во Франціи и порядокъ переброски ихъ туда во время Великой войны.

Наименованіе войскъ.	Перевезено въ дивизіяхъ и тысячахъ									
	Къ окт. 1914 г.		Къ маю 1915 г.		Къ февр. 1916 г.		Къ сент. 1916 г.		Къ апр. 1917 г.	
	пѣх. див.	кав. див.	пѣх. див.	кав. див.	пѣх. див.	кав. див.	пѣх. див.	кав. див.	пѣх. див.	кав. див.
Англійскихъ	8	3	12	3	37	3	47	3	53	5
Индійскихъ	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—
Всего . .	200.000									
Канадскихъ			1	1*)	3	1*)	4	1*)	4	1*)
Всего . .			300.000		800.000					
Австралійскихъ . .							4	—	5	—
Ново-Зеландскихъ							1/3	—	1	—
Юж.-Африканскихъ							1/3	—	1/3	—
Всего . .							1.400.000		1.600.000	

4. Потери Англіи за время Всемірной войны убитыми 905.038. Изъ нихъ на Соединенное королевство приходится 716.138 (1,56% всего населенія), на Канаду 56.000, на Австралію 57.200, на Новую Зеландію 15.200, остальное на мелкія колоніи.

5. Долговременная фортификація будущаго и штурмовыя повозки (типъ танка). Англійскій военный инженеръ, маіоръ Уайтъ, полагаетъ, что долговременная фортификація должна заключать въ себѣ всѣ тѣ работы, которыя по размѣрамъ, сложности и расходамъ могутъ быть исполнены только въ мирное время, включая и тѣ работы, которыя могутъ защитить отъ

Примѣчаніе: *) бригадъ.

штурмовыхъ повозокъ, вліяніе коихъ на фортификацію новѣйшіе англійскіе писатели недостаточно учитываютъ.

Когда начинается война между двумя націями, войска, расположенныя далеко отъ границы, должны употребить много времени на мобилизацію, сосредоточеніе и развертываніе. Проектъ обороны государства при современной войнѣ долженъ основываться въ началѣ войны на укрѣпленныхъ плацдармахъ, значительной обороноспособности, способныхъ дать возможность выиграть время. Сторона, которая можетъ окончить мобилизацію быстрѣе, перейдетъ сразу къ активнымъ дѣйствіямъ, стараясь захватить иниціативу и пріобрѣсти сразу выгоды въ начинающемся развитіи военныхъ дѣйствій. Противникъ же, сознавая это, будетъ всѣми силами препятствовать сему, защищая свои границы и стараясь удержать иниціативу въ свохъ рукахъ.

По опыту войны 1914 — 1918 года можно будетъ думать, что сопротивленіе войскъ, обороняющихъ границу, должно заключаться главнымъ образомъ въ приготовленіи многочисленныхъ препятствій, мало замѣтныхъ.

Однако, новое орудіе войны — штурмовыя повозки (танки) легко преодолѣваютъ такія препятствія, какъ полевые окопы и огонь пѣхоты; ихъ характерное свойство—наступательная способность и способность преодолѣвать легкія препятствія. Можно съ увѣренностью сказать, что штурмовыя повозки обладаютъ слѣдующими качествами, хотя и не въ степени полнаго совершенства:

1) Способностью маневрировать ночью, въ туманѣ, въ дыму и въ сферѣ газовъ; 2) Большою скоростью (болѣе 40 килм. въ часъ); 3) Способностью преодолѣвать препятствія, покрайней мѣрѣ современнаго типа; 4) Способностью удаляться на 100 килм. и болѣе отъ своей базы, сохраняя возможность возвратиться обратно; 5) Способностью преодолѣвать рѣчные потоки и, можетъ быть, даже переплывать ихъ собственными силами; 6) Способностью преодолѣвать крутости до 45°.

Дѣйствительность артиллерійскаго огня противъ нихъ относительна, вслѣдствіе качествъ, указанныхъ въ п. п. 1-мъ и 2-мъ, а также мало дѣйствительны противотанковыя ружья, ручныя гранаты и проч. Въ виду качествъ, указанныхъ въ п.п. 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ для нихъ не будетъ существовать естественныхъ препятствій, способныхъ задержать ихъ, за исключеніемъ густыхъ лѣсовъ, большихъ болотъ и обрывистыхъ горныхъ хребтовъ. Благодаря качествамъ, указаннымъ въ п. п. 2 и 4, они могутъ проникать къ жизненнымъ пунктамъ въ тылу расположенія противника. Результатомъ будетъ то, что войска, поставленныя за препятствіями, не въ состояніи будутъ оказать сопротивленіе группѣ противоштурмовыхъ повозокъ и помѣшать

имъ дѣйствовать въ избранномъ ими раіонѣ, замедляя мобилизацію, концентрацію и развертываніе арміи. Какія препятствія могли бы замедлить движеніе противоштурмовыхъ повозокъ, разъ существующія препятствія недѣйствительны? Вертикальныя стѣны и широкіе рвы съ отвѣсными стѣнами остановятъ штурмовыя повозки и задержатъ ихъ движеніе, даже если противнику удастся минами обрушить стѣны и сдѣлать себѣ проходъ. Нахожденіе передъ фронтомъ полосы лѣса можетъ представить значительное удобство для обороны. Съ успѣхомъ можно примѣнять противъ танковъ минныя поля, которыя въ связи со стѣнками могутъ составить очень дѣйствительное препятствіе. Всѣ эти новыя препятствія, рвы, стѣны и минныя поля должны устраиваться въ мирное время, что и будетъ задачею современной фортификаціи.

Видимо, мысли англійскихъ инженеровъ сосредоточены на созданіи будущихъ фортификаціонныхъ сооруженій, ограничивающихъ примѣненіе противоштурмовыхъ повозокъ, что въ случаѣ успѣха заставитъ отказаться отъ заготовленія ихъ въ большомъ количествѣ.

6. Будущность танковъ. Полковникъ Fuller въ журнальной статьѣ предсказываетъ танкамъ большую и необыкновенную роль въ будущемъ, т. к. со времени войны этотъ видъ оружія значительно усовершенствованъ, и при помощи его можно будетъ нападать на сушу съ моря. Настанетъ время, говоритъ онъ — когда съ особо устроенныхъ судовъ пойдутъ на берегъ механическія войска; эти войска пойдутъ по землѣ со скоростью 10 миль въ часъ и черезъ 24 часа послѣ высадки пройдутъ вглубь на 150 миль. На очищенномъ такимъ образомъ побережьи при помощи воздушнаго флота могутъ быть найдены вполнѣ обезпеченныя мѣста для дессанта.

7. *Воздушное сообщеніе между Англіей и ея колоніями.* Журналъ „La Depeche coloniale“ сообщаетъ, что въ одномъ изъ государствъ, входящихъ въ составъ Великобританіи, есть проектъ устройства воздушнаго сообщенія между метрополіей и колоніями. По проекту предполагается создать „Имперское общество воздушнаго сообщенія“ съ капиталомъ въ $1^1/_2$ милліарда фунтовъ стерлинговъ.

Всѣ участвующія правительства должны будутъ за перевозку спѣшныхъ пакетовъ платить обществу разницу между цѣною за доставку пароходомъ или желѣзной дорогой и аэропланомъ. Такса на письма не увеличивается, а издержки за доставку ихъ принимаютъ на себя правительства. Прежде всего предполагается соединить Лондонъ и Египетъ, потомъ присоединить Басру, Бомбей, Коломбо, Сингапуръ Яву, Мельбурнъ, Сидней, Іоганесбургъ, устроивъ станціи въ Марселѣ и Аѳинахъ.

Въ случаѣ осуществленія проекта, разстояніе между Великобританіей и Индіей и Южной Африкой будетъ проходиться почтою въ 5 дней, а между нею-же и Австраліей и Новой Зеландіей въ 10 — 12 дней.

АВСТРІЯ.

1. Государственный и военный бюджетъ. Парламентъ утвердилъ государственный бюджетъ на вторую половину 1921 года въ суммѣ $45^1/_2$ милліардовъ кронъ. Расходъ на армію опредѣленъ въ $1^1/_2$ милліарда или 3% общаго расхода. Бюджетъ предусматриваетъ численность арміи въ 1.500 офицеровъ, 2.404 чиновниковъ, 2.000 унтеръ-офицеровъ и 26.500 солдатъ.

2. Численность войскъ въ мирное время. Въ данное время подъ ружьемъ 24.000, т. е. на 6.000 меньше, чѣмъ Австрія можетъ содержать по мирному договору, что является результатомъ слабаго успѣха вербовки въ провинціяхъ.

ГЕРМАНІЯ.

1. Организація пѣхоты. Составъ полка: — строевыхъ офицеровъ 81, нестроевыхъ 6, чиновниковъ 23 (9 по счетоводству и 14 начальниковъ мастерскихъ), унтеръ-офицеровъ строевыхъ 400, унтеръ-офицеровъ нестроевыхъ 47, капраловъ и рядовыхъ 2061, лошадей 263, повозокъ 198, (66 запряженныхъ), автомобиль 1, грузовика 2, самокатовъ 220.

Штабъ полка: офицеровъ 10, чиновникъ 1, нижнихъ чиновъ 30 (17 службы связи), телефонныхъ повозокъ 2, радіотелеграфная повозка 1, багажная повозка 1, малая походная кухня 1.

Составы баталіоновъ въ пѣхотныхъ и егерскихъ частяхъ разные. Составъ пѣхотнаго баталіона: штабъ, 3 пѣхотныхъ роты, 1 пулеметная рота. Штабъ баталіона: офицеровъ 4, чиновниковъ 14, музыкантовъ и сигналистовъ 25, нижнихъ чиновъ 21, нижнихъ чиновъ связи 9, парныхъ повозокъ 9 (1 телефонная и 1 радіотелеграфная).

Рота: капитанъ 1, поручики или подпоручики 3, унтеръ-офицеровъ 26, капраловъ и рядовыхъ 135. Рота дѣлится на 3 взвода: первый взводъ состоитъ изъ двухъ группъ стрѣлковъ, 2 группъ легкихъ пулеметовъ и 1 группы связи. Второй и третій взводы состоятъ каждый изъ 3 группъ стрѣлковъ и 2 группъ легкихъ пулеметовъ. Каждая группа состоитъ изъ 1 унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ. Группа связи — 2 унтеръ-офицера. При каждой ротѣ — обозъ изъ 8 повозокъ, изъ которыхъ 3 патронныхъ и 2 телефонныхъ; послѣднія 5 повозокъ и походная кухня составляютъ боевую часть и идутъ съ ротою, а 3 остальныхъ идутъ къ баталіоннымъ или полковымъ обозамъ.

Каждый вооруженный строевой несетъ 180 патроновъ и 2 мѣшка для наполненія землей. Въ патронныхъ повозкахъ боевые припасы для ружей, пулеметовъ и револьверовъ, запасный инструментъ, бомбы, 2 бомбомета, на каждый взводъ по одному противотанковому ружью, 2 колеса для пулеметовъ. Каждому взводу принадлежитъ одна патронная повозка, которая и слѣдуетъ съ нимъ въ случаѣ отдѣленія его.

Пулеметная рота: 3 офицера, 23 унтеръ-офицера, 96 капраловъ и рядовыхъ. Половина вооружена карабинами, половина револьверами. Рота состоитъ изъ штаба, 3 пулеметныхъ и одного конвойнаго взвода. Вооруженіе роты — 12 тяжелыхъ пулеметовъ „Максима“ изъ которыхъ 3 въ резервѣ. Во взводѣ 3 пулемета. Конвойный взводъ того же состава, какъ прежній „пулеметный отрядъ“ и имѣетъ также 3 пулемета на 3 двуколкахъ. На походѣ пулеметы грузятся на двуколки, въ бою на спеціальныя телѣжки, которыя прицѣпляются къ двуколкамъ.

Люди конвойнаго взвода или ѣдутъ верхомъ или сидятъ на повозкахъ; они составляютъ резервъ командира баталіона или полка При этомъ взводѣ фургонъ съ провіантомъ, багажъ и вьючныя животныя для пулеметовъ и треногъ; боевые припасы грузятся на выпрягаемыхъ изъ двуколокъ лошадей. Задача этого взвода на походѣ—бороться съ авіаціей, для чего онъ болѣе подвиженъ и обученъ разнымъ видамъ стрѣльбы и боя.

Каждая рота баталіона имѣетъ запасные пулеметы — 12 учебныхъ и 2 боевыхъ для обученія.

Въ каждой пѣхотной дивизіи третьи взводы двухъ ротъ возятся на грузовикахъ, вѣроятно съ цѣлью служить поддержкой для самокатныхъ ротъ.

2. Условія мира, кои Германія предполагала предписать Россіи. Въ 1915 году Германскій Канцлеръ запросилъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ лицъ, какія желательно было бы поставить противникамъ условія въ случаѣ заключенія мира.

„La France militaire“ приводитъ отвѣтъ ген. Бернгарди. Въ отношеніи Россіи онъ полагалъ, что нѣмцамъ вообще нужно раздавить ее, разбить на части и оттѣснить къ Азіи, ибо Россія имѣетъ тяготѣніе къ Балканскому полуострову, гдѣ можетъ присоединить къ себѣ славянъ, къ Дарданелламъ и Константинополю, захвативъ которые, будетъ контролировать большую часть европейскихъ товаровъ, направляемыхъ въ Азію, а также держать подъ угрозою восточную германскую границу. Созданіе государства буффера въ видѣ самостоятельной Польши не достигаетъ цѣли, такъ какъ Польша, опираясь на Россію, будетъ добиваться возстановленія прежнихъ границъ.

Наиболѣе удовлетворило бы жизненнымъ потребностямъ

Германіи присоединеніе къ ней русскихъ областей западнѣе линіи р. Пилица—Висла—Малкинъ—Бѣлостокъ—Гродна—Вильна—Либава или даже Риги. Далѣе Бернгарди рекомендовалъ поставить однимъ изъ условій мира заселеніе этой полосы избыткомъ нѣмецкаго населенія Германіи, взамѣнъ выселенныхъ славянъ и евреевъ.

3. Потери Германіи въ великую войну по даннымъ Соединенныхъ Штатовъ составляютъ:

Убитыхъ	1.531.148 чел.
Безъ вѣст. пропавш.	991.340 чел.
Умершихъ отъ болѣзн.	155.013 чел.
Всего	2.677.501 чел.
Нѣмцы же приводятъ цифру . .	1.822.545 чел.

ПОЛЬША.

1. Воинская повинность. Введена всеобщая личная воинская повинность. Способные къ службѣ въ войскахъ военно-обязанные съ 18 до 60 лѣтъ. Служба распредѣляется такъ: подъ знаменами — 2 г. въ запасѣ — 9 лѣтъ, въ ландверѣ (запасъ 2-й очереди) — 9 лѣтъ, въ ополченіи — 22 года.

2. Численность и составъ арміи. Въ серединѣ декабря 1920 года общая численность арміи была 68.000 человѣкъ, сведенныхъ въ 25 пѣхотныхъ дивизій и 8—9 кавалерійскихъ бригадъ.

Пѣхотныя дивизіи NN 22 — 25 укомплектованы были добровольцами, запасными и подлежали расформированію. Составъ пѣхотной дивизіи: 2 бригады пѣхоты по 2 полка, 1 бригада артиллеріи, 2 эскадрона кавалеріи, 1 саперный баталіонъ, 1 авіаціонная эскадрилья, 1 отдѣленіе связи, обозъ.

Составъ кавалерійской бригады: 3 кавалерійскихъ полка, 1 дивизіонъ конной артиллеріи, 1 отрядъ телефонистовъ, обозъ.

3. Созданіе арміи. Съ 1920 года въ Польшѣ уже идетъ усиленная работа по созданію арміи, причемъ энергичное участіе принимаютъ французы, приготовляя себѣ союзника. Главный недостатокъ польской арміи разнородной подготовки командный составъ. Въ настоящее время всѣ усилія направлены для объединенія личнаго состава въ духѣ единой доктрины. Особое вниманіе удѣлено офицерамъ, въ частности офицерамъ Генеральнаго Штаба. Для старшихъ начальниковъ учреждены въ Варшавѣ информаціонные курсы, черезъ которые пропущены всѣ генералы и полковники. Преподавали — французы. Для низшихъ командныхъ должностей были учреждены такіе же курсы въ гарнизонахъ, гдѣ особое вниманіе обращается на умѣніе

оріентироваться и на службу связи. Открыта кавалерійская школа. За минувшую зиму черезъ курсы цропущено 6.000 офицеровъ, и замѣтно уже полезное дѣйствіе этихъ курсовъ. Лѣтомъ должны были производиться усиленныя занятія съ офицерами въ полѣ. Къ концу этого года военное вѣдомство полагаетъ, что армія сможетъ уже дальнѣйшую подготовку вести самостоятельно безъ помощи французовъ.

Въ Варшавѣ съ конца прошлаго года работаетъ школа Генеральнаго Штаба подъ руководствомъ компетентныхъ преподавателей-французовъ. По окончаніи школы Генеральнаго Штаба особо способные офицеры поступятъ на дополнительный практическій двухклассный курсъ съ программою французской военной школы. Учреждается еще центральная школа высшихъ военныхъ знаній для офицеровъ двухъ послѣднихъ высшихъ курсовъ.

Учреждена французско-польская комиссія, которая работаетъ по составленію уставовъ и наставленій для обученія и маневровъ.

РУМЫНІЯ.

1. Военный бюджетъ на 1921—1922 годы опредѣленъ въ 753 милліона лей на содержаніе подъ знаменами арміи въ 160.000 человѣкъ.

2, Новый законъ о воинской повинности. Комиссія, назначенная для разработки проекта закона о комплектованіи войскъ, представила свою работу въ высшій военный совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, въ составѣ начальника генеральнаго штаба, его помощника и 4 генералъ-инспекторовъ арміи.

Наборъ класса 1922 г. будетъ еще по старому закону, но продолжительность дѣйствительной службы будетъ уменьшена до двухъ лѣтъ во всѣхъ родахъ войскъ. Освобожденіе отъ службы по какимъ либо причинамъ отмѣняется. Національное учрежденіе I. O. V. (инвалиды, сироты, вдовы) и общественныя учрежденія должны облегчить тѣ затрудненія, которыя будутъ въ семьяхъ отъ призыва на военную службу ихъ членовъ. Сокращенные сроки для студентовъ отмѣняются. Отбытіе ими воинской повинности будетъ различно, смотря по ихъ спеціальной подготовкѣ; имѣется въ виду подготовить изъ нихъ офицеровъ запаса.

Опредѣленіе контингента призываемыхъ предполагается дѣлать въ апрѣлѣ, а не въ ноябрѣ.

Продолжительность обязательной службы остается 25 лѣтъ: 2 года въ арміи (дѣйствительная служба), 10 лѣтъ въ резервѣ — первой очереди, 8 лѣтъ въ резервѣ — второй очереди, 5 лѣтъ въ ополченіи.

3. Проектъ закона о физическомъ и нравственномъ воспитаніи. Въ соотвѣтствіи съ проектомъ закона о воинской повинности вносится и проектъ о физическомъ и нравственномъ воспитаніи на слѣдующихъ основаніяхъ:

Всѣ граждане 17—21 года обязаны посѣщать стрѣльбища, обучаться плава ію, сапернымъ работамъ, упражняться въ разныхъ видахъ спорта, включая верховую ѣзду, авіацію и участвовать въ двухъ походныхъ движеніяхъ на разстояніи 30 килом., одинъ разъ зимою, другой лѣтомъ.

Параллельно съ физическимъ воспитаніемъ молодежи идетъ и развитіе моральнаго національ аго воспитанія, которое входитъ частью въ прикладной курсъ.

Съ этой цѣлью „Центральное управленіе національнаго воспитанія", въ Бухарестѣ, учрежденное въ 1920 г. для борьбы съ большевизмомъ, должно сдѣлаться органомъ, объединяющимъ и направляющимъ по указаннымъ выше вопросамъ. „Центральное Управленіе", заключающее въ себѣ представителей всѣхъ министерствъ и генеральнаго штаба и всѣхъ частныхъ обществъ, предсѣдательствуемое наслѣднымъ принцемъ, является учрежденіемъ, обладающимъ жизненною энергіею и силою.

По отраслямъ дѣятельности оно дѣлится на 4 отдѣла:

1) Дирекція начальнаго воспитанія, 2) Дирекція моральнаго воспитанія, 3) Дирекція культуры, 4) Дирекція пропаганды.

Во всѣхъ общинахъ государства при энергичномъ содѣйствіи военныхъ и гражданскихъ властей должны быть образованы аполитичные комитеты національнаго воспитанія, состоящіе изъ педагоговъ, мѣстнаго духовенства, извѣстныхъ военныхъ, представителей культурныхъ учрежденій и, наконецъ, благонамѣренныхъ, пользующихся солидной репутаціей лицъ.

Эти комитеты будутъ являться отвѣтвленіями „Центральнаго Управленія", и на ихъ обязанности будетъ: 1) Объединить и слить воспитаніе какъ государственное, такъ и частное; 2) Создать здоровое моральное направленіе путемъ здоровой пропаганды; 3) Бороться съ интернаціональными и анархическими организаціями, создавая профессіональные и національные союзы изъ здороваго элемента; 4) Содѣйствіе возможно широкому развитію публичныхъ чтеній, религіозныхъ церемоній, поучительныхъ кинематографическихъ сеансовъ, патріотическихъ манифестацій и торжественныхъ празднованій, организуемыхъ просвѣтительными обществами; 5) Содѣйствовать развитію и охотѣ къ хоровому пѣнію съ цѣлью популяризовать національныя пѣсни; 6) Подготовлять хорошихъ матерей путемъ публичныхъ лекцій и книги; 7) Содѣйствовать возрожденію кустарной индустріи; 8) Бороться съ роскошью, въ чемъ примѣръ должны подавать дамы общества; 9) Наблюдать за искорененіемъ спекуляціи и зло-

употребленій при помощи контроля гражданъ и поддержки властей. Комитеты должны также содѣйствовать солидарности дѣйствій и интенсивности воспитательной дѣятельности школъ, церквей и войскъ.

Всѣ эти комитеты, а также частныя общества чрезъ мѣстныя власти подчиняются „Центральному Управленію". Каждое министерство выдѣляетъ извѣстную сумму „Центральному Управленію", которое распредѣляетъ ее между мѣстными комитетами. Кромѣ того „Центральное Управленіе" будетъ располагать многочисленными капиталами, которые образуются, напримѣръ, отъ лотерей, продажи марокъ, книгъ, разныхъ изданій, журналовъ, издаваемыхъ собственными типографіями и т, д.

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

1. Численность арміи и военный бюджетъ. Сенатъ и Палата приняли законъ, опредѣляющій на двухлѣтіе 1921 — 22 годъ военный бюджетъ въ 329 милліоновъ долларовъ.

Численность сухопутной арміи опредѣляется въ 150.000 бойцовъ, флота — въ 106.000. Въ военныхъ кругахъ этимъ недовольны. „Army Navy Journal" пишетъ, что этимъ сводятся на нѣтъ уроки Всемірной войны и законъ 4 іюля 1920 года, который предусматривалъ организацію сухопутной арміи въ 280.000. Новый законъ уменьшаетъ численность арміи на 46%, и армія не будетъ въ состояніи выполнить тѣ задачи, которыя могутъ выпасть на нее въ ближайшее время.

150.000 человѣкъ распредѣляются такимъ образомъ:

1) Пѣхота	55.000
2) Кавалерія	10.000
3) Полевая артиллерія	18.500
4) Техническія войска	6.000
5) Воздухоплавательная часть	8.000
6) Береговая артиллерія	15.000
7) Сигнальный корпусъ	2.500
8) Химическая часть	600
9) Артиллерійское вѣдомство	2.225
	117.825
Вспомогательныхъ войскъ	32.175

2. Военно-административное дѣленіе территоріи. Территорія государства раздѣлена на новые корпусные округа. Штабы корпусовъ находятся: I корпуса — Бостонъ, II корпуса — Говенорсъ-Айслендъ (Нью-Іоркъ), III корпуса — (временно)

Балтимора (Мэрилендъ), IV корпуса — (временно) Чарлстоунъ (Южная Каролина), V корпуса — Фортъ Веніамина Гаррисона (Индіана), VI корпуса — (временно) Чикаго, VII корпуса — Фортъ Крукъ (Небраски), VIII корпуса — Фортъ Салгъ-Густонъ — (Сентъ-Антони — Техасъ), IX корпуса — (временно) Санъ-Франциско.

3 первые корпуса составляютъ 1-ю армію, 3 слѣдующіе 2-ю и 3 послѣдніе 3-ю. Штабы армій формируются при необходимости. По окончаніи реорганизаціи арміи каждый корпусъ будетъ состоять изъ 1 дивизіи регулярныхъ войскъ, 2 дивизій національной гвардіи и 3 резервныхъ дивизій.

4. Организація пѣхоты въ мирное время. Штатъ пѣхотной бригады:

	Офицеровъ.	Строев. ниж. чин.
Штабъ бригады	6	—
Штабная рота [1])	1	50
2 пѣхотныхъ полка	122	3042
Итого въ бригадѣ	129	3092
Штабъ полка	6	—
Штабная рота [1])	1	60
Причисленные къ штабу полка [2])	6	30
Нестроевая рота [3])	4	169
Мино и бомбометная рота [4])	2	63
3 баталіона	42	1194
Итого въ полку	61	1521
Штабъ баталіона	2	—
Штабная рота [1])	—	41
Три строевыя роты	9	279
1 пулеметная рота	3	78
Итого въ баталіонѣ	12	398

5. Комиссія для испытанія пѣхоты. Американцы объясняютъ большія потери въ пѣхотѣ недостаткомъ опытности и обученія.

[1]) Для административныхъ и хозяйственныхъ работъ, когда полки, баталіоны, роты на службѣ или въ бою.

[2]) Въ числѣ ихъ: медицинскій и ветеринарный врачи, хирургъ-зубной врачъ и священникъ.

[3]) Въ ней административная, продовольственная и обозная части и музыка. Въ полкахъ числятся: 4 мастеровыхъ унт.-офицерскаго званія, 16 унт.-офицеровъ техниковъ, 7 сапожн. унт.-офицеровъ, 129 стар. унт.-

Въ виду этого Ученый комитетъ учредилъ испытательную комиссію изъ офицеровъ спеціалистовъ, для изученія теоретическаго и практическаго разрѣшенія вопросовъ: о ручныхъ гранатахъ, ружьяхъ, объ автоматическомъ оружіи, броневыхъ движущихся повозкахъ, пулеметахъ, мортирахъ Стока, о противогазовыхъ маскахъ и вообще о всемъ касающемся вооруженія и снаряженія пѣхоты. Комиссія располагаетъ мастерскими, фотографическими заведеніями, метеорологической станціей и стрѣльбищами.

Стрѣльбище для изученія баллистики, длиною около $5^1/_2$ верстъ имѣетъ водяной бассейнъ, площадью 800×80 аршинъ, раздѣленной на маленькія клѣтки, въ которыя будутъ падать выпущенныя пули, пункты паденія которыхъ легко будетъ точно опредѣлить. Вдоль стрѣльбища проложенъ рельсовый путь, по которому передвигаются платформы, приспособленныя для помѣщенія стрѣлковъ. Это даетъ возможность точно и легко установить желаемыя дистанціи. Повидимому ничего не упущено для того, чтобы опыты поставить въ наиболѣе совершенныя условія.

6. Участіе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ во Всемірной войнѣ. По словамъ Маршала Фоша въ апрѣлѣ 1917 года, когда С. А. Ш. объявили войну Германіи, армія ихъ состояла изъ 9500 офицеровъ и 350.000 солдатъ. Черезъ 18 мѣсяцевъ, когда заключилось перемиріе, армія увеличилась до 180.000 офицеровъ и 3.500.000 солдатъ. Въ концѣ 1917 года было сформировано всего 6 дивизій, въ іюнѣ 1918 года ихъ было 27, въ августѣ 30, а въ октябрѣ 41; изъ нихъ 31 принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

7. Потери за Великую войну. Численность американской арміи во Франціи составляла 2.039.320, изъ нихъ 1.300.000 было строевыхъ, изъ которыхъ 784.000 числилось въ 28 дивизіяхъ и были въ бояхъ. Потери 318.993 (41%): убитыхъ 34.249 ($4^1/_2$% бывшихъ въ огнѣ и $10^3/_4$% общихъ потерь), умершихъ отъ болѣзней 50.714 ($6^1/_2$% бывшихъ въ огнѣ и 16% общихъ потерь), умершихъ отъ ранъ 13.691 ($1^3/_4$% бывшихъ въ огнѣ и $4^3/_4$% общихъ потерь), раненыхъ 224.080 (28% бывшихъ въ огнѣ и $68^1/_2$% общихъ потерь), изъ которыхъ 158.595 (71%) возвратились на службу.

8. Фабрикація ручного оружія въ Великую войну. За періодъ съ 1 апрѣля 1917 года по 11 ноября 1918 года во Франціи, Англіи и Соединенныхъ Штатахъ изготовлено:

офицеровъ, 148 ефрейторовъ, 365 рядовыхъ 1-го класса, 821 рядовыхъ обыкновенныхъ.

[4]) Состоитъ изъ 2 полуротъ по 2 взвода, причемъ 1 взводъ съ ручными гранатами, другой съ легкими минометными мортирами.

	Ружей	Пул.-руж.	Пулем.	Патроновъ
Франція . .	1.400.000	180.000	43.000	3.000.000.000
Англія . . .	2.000.000	180.000	181.000	3.500.000.000
Нѣв. - Амер. С. Шт. .	3.100.000	52.000	133.000	2.500.000.000
Всего . . .	6.500.000	412.000	357.000	9.000.000.000

9. Лафетъ-автомобиль. Испытывается лафетъ-автомобиль, въ которомъ поверхъ колесъ можно надѣвать поясъ-гусеницу. Автомобиль-лафетъ имѣетъ 8 колесъ на резиновыхъ шинахъ. По шоссе, ровной мѣстности и твердому грунту онъ можетъ двигаться безъ гусеницы со скоростью 30 килом. въ часъ; по пересѣченной мѣстности и крутизнамъ — съ гусеницей, со скоростью 12 килом. въ часъ.

10. Самодвижущаяся артиллерія. Главное Артиллерійское Управленіе С. А. С. Ш. изготовило два новыхъ типа автомобильныхъ лафетовъ, изъ которыхъ одинъ предназначенъ для орудій 75 и 105 м. м., другой для 155 и 203 м. м. Автолафетъ для 75 — 105 м. м. орудій вѣситъ 350 пудовъ, и нормальная скорость его движенія 24 килом. въ часъ; моторъ въ 75 л. с. съ 8 цилиндрами, можетъ дѣйствовать и подъ водою, почему автолафетъ можетъ переходить рѣки.

Автолафетъ для 155 — 203 м. м. орудій съ краномъ для подъема снарядовъ вѣситъ около 1350 пуд.; моторъ въ 250 л. с. съ 6 цилиндрами. Наибольшая скорость по хорошей дорогѣ 24 килом.

11. Новые пулеметы. Бригадные генералы Джонсонъ и Блешъ изобрѣли новые пулеметы. Ихъ дистанція дѣйствительнаго огня—1.800 метр. (2.500 шаг.). Калибры 4,65; 7; 8; 9,6. мм. Вѣсъ соотвѣтственно: 1,36; 2; 2,3; 2,7 и 3,2 клгр. На дистанціи въ 450 метровъ (630 шаговъ) въ 70 сек. пулеметъ можетъ выпустить 600 патроновъ. Пулеметы 2-хъ типовъ: одинъ съ магазиномъ на 20 патроновъ, другой съ барабаномъ на 50 патроновъ.

12. Противоштурмовый пулеметъ. Американская армія снабжена новымъ скорострѣльнымъ противоштурмовымъ пулеметомъ калибра 12,7 м. м. съ пулею, которая на дистанціи 230 шаговъ можетъ пробить панцырь автомобилей или танковъ толщиною въ 25 м. м. Новый пулеметъ устроенъ по образцу такого же пулемета Браунинга и вѣситъ менѣе 2 пуд. Вѣсъ пули около 10 зол. Начальная скорость около 2300 фут. Наибольшая дальность $5^1/_2$ — $6^1/_2$ верстъ.

13. Новое полевое орудіе. Въ маѣ 1919 года были изготовлены 2 новыхъ 75 м. м. орудія, испытаніе которыхъ про-

должается. У этихъ орудій особые спеціальные нарѣзы и особые спеціальные лафеты. Они стрѣляютъ на дистанцію до 13.700 метр. (около 13 верстъ). Лафеты допускаютъ боковое измѣненіе угловъ до 30° и углы возвышенія $4^1/_2$ — 80°. Вѣсъ орудія съ лафетомъ 1667 килогр. (104 пуда), а всей системы 2177 клгр. (136 пуд.).

14. Новое береговое орудіе. Въ артиллерійскомъ арсеналѣ въ Ватертоунѣ изготовленъ новѣйшій образецъ берегового орудія калибра 40,6 см., относительной длины 40, на лафетѣ, устанавливаемомъ на барбетѣ. Это орудіе имѣетъ дальность до 50 килом., вѣсъ снаряда $58^1/_2$ пуд., вѣсъ заряда 21 пудъ. Оно можетъ пробить на дальнихъ дистанціяхъ лучшую броню толщиною въ 356 м. м. Лафетъ допускаетъ круговое движеніе въ 360° и углы возвышенія отъ 7 до 65°.

ФРАНЦІЯ.

1). Высшій Совѣтъ національной обороны. В. С. Н. О. сформированный въ 1906 г. и нѣсколько разъ послѣ этого переставленный, сорганизованъ въ настоящее время декретомъ отъ 17 минувшаго ноября. Въ докладѣ Президенту Республики изложены основанія этой реорганизаціи, преслѣдующей цѣли согласовать составъ высшаго совѣта національной обороны съ данными опыта послѣдней войны, придать его дѣятельности болѣе опредѣленное вліяніе на департаменты соотвѣтственныхъ министерствъ, руководящихъ общей мобилизаціей, и наконецъ, снабдить его нужными органами для подготовки въ мирное время соотвѣтственныхъ мѣропріятій, согласованія и даже исполненія рѣшеній, принятыхъ правительствомъ по его докладу.

Послѣдняя война въ дѣйствительности показала, что различные министерскіе департаменты должны еще въ мирное время предвидѣть, подобно отдѣламъ военнаго министерства, мѣры, отвѣчающія новымъ и многочисленнымъ обязанностямъ, которыя выпадутъ на ихъ долю при новомъ возможномъ конфликтѣ. Въ матеріальномъ отношеніи будущая война не будетъ такой же какъ война прошлаго; она испытаетъ вліяніе новыхъ факторовъ, за возникновеніемъ, функціонированіемъ и пользованіемъ коими на войнѣ надлежитъ слѣдить съ неослабѣвающимъ вниманіемъ.

Поставленный подобнымъ образомъ вопросъ о подготовкѣ націи къ новой борьбѣ, имѣетъ настолько разносторонній характеръ, что изученіе его не можетъ быть больше дѣломъ какого либо одного министерскаго департамента; оно должно быть подчинено общему руководству и вестись въ постоянномъ согласованіи.

„Какая-либо высшая власть“, говоритъ буквально докладъ,

приложенный къ декрету: „должна взять на себя руководство сначала для установленія режима, поддерживающаго въ странѣ жизненное равновѣсіе, одновременно съ тѣмъ, какъ отъ таковой будутъ потребованы нужныя усилія для приданія арміямъ необходимой военной мощи, затѣмъ для обезпеченія арміи наилучшей военно-матеріальной частью и всѣхъ потребныхъснабженій".

„Считаясь съ организаціей мирнаго времени, эта высшая власть должна указать, какъ долженъ быть составленъ и организованъ правительственный и административный механизмъ военнаго времени; какъ будетъ распредѣлена дѣятельность страны въ отношеніи работы военной силы и органовъ, обезпечивающихъ жизнь націи; какую оставить часть земледѣльческой дѣятельности, свободѣ торговли и частной промышленности; какія средства сообщенія, сношенія и связи предоставились въ распоряженіе публики; какую часть удѣлить общему и профессіональному образованію молодежи; какими средствами страна согласуетъ стремленіе къ побѣдоносной борьбѣ съ потребностями прогресса, съ цѣлью сохранить свои финансы и свои устройства, другими словами свое будущее существованіе."

„Президентъ республики можетъ потребовать созыва высшаго совѣта національной обороны каждый разъ, когда онъ считаетъ это полезнымъ. Онъ предсѣдательствуетъ каждый разъ, когда считаетъ это нужнымъ."

„Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя совѣта министровъ, въ качествѣ предсѣдателя; министровъ иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военнаго, морского, общественныхъ работъ, колоній. Вице-президентъ высшаго военнаго совѣта и вице-прозидентъ высшаго морского совѣта входятъ въ составъ совѣта, въ засѣданіяхъ коего участвуютъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Къ совѣту причислена комиссія по изученію вопросовъ, поступающихъ въ совѣтъ, состоящая изъ представителей различныхъ министерствъ, между ними находятся представители министерствъ торговли, земледѣлія и работы, которыхъ нѣтъ въ высшемъ совѣтѣ: тамъ же имѣется представитель отдѣла воздухоплаванія и другихъ компетентныхъ лицъ, между ними начальники генеральнаго и морского штабовъ. Комиссія по изученію должна разсматривать всѣ вопросы, которые входятъ на обсужденіе въ высшій совѣтъ національной обороны. Члены распредѣлены на четыре отдѣленія, на которыя возложено узученіе вопросовъ, относящихся: 1) къ общей организаціи націи во время войны; 2) къ веденію войны; 3) къ продовольствію страны и транспорту всѣхъ категорій; и 4) къ фабрикаціи всѣхъ родовъ. Комиссія по изученію, кромѣ того, временно заключаетъ въ своемъ составѣ воздухоплавательный отдѣлъ."

Возразить тутъ нечего, Это вполнѣ логичное распредѣленіе работы; но положеніе полезно дополнить нѣкоторыми болѣе опредѣленными указаніями.

Постоянный секретаріатъ составляетъ счастливое нововведеніе. Онъ собираетъ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію комиссіи по изученію и высшаго совѣта, подготавливаетъ и согласуетъ работы отдѣловъ комиссіи по изученію и сообщаетъ въ департаменты министерствъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ правительствомъ по мнѣніямъ, выраженнымъ высшимъ совѣтомъ. Въ отношеніи послѣднихъ секретаріатъ уполномоченъ слѣдить за ихъ исполненіемъ отъ имени предсѣдателя совѣта министровъ.

Составъ секретаріата устанавливается предсѣдателемъ совѣта министровъ. Этотъ органъ для разработки, согласованія и сбора нужныхъ данныхъ находится въ завѣдываніи секретаря, причисленнаго къ управленію совѣта министровъ; въ его распоряженіи состоитъ генералъ, назначаемый военнымъ министромъ. Декретъ ни о чемъ другомъ не упоминаетъ, но казалось бы, что въ составъ служащихъ секретаріата должны входить военные и гражданскіе чины, ибо только такой составъ будетъ обладать должной способностью къ работѣ и компетенціей, которыя прежде всего необходимы.

Казалось бы, секретаріатъ долженъ быть составленъ, что касается гражданскаго элемента, изъ дѣятелей финансовыхъ, промышленныхъ, коммерческихъ и по земледѣлію; назначенія могутъ быть сдѣланы сношеніями съ надлежащими министерствами. Слѣдуетъ также, чтобы въ штабѣ каждаго войскового раіона было особое бюро, которое черезъ начальника раіона получало бы директивы отъ секретаріата, имѣющія назначеніемъ руководить работами, подлежащими выполненію мобилизаціи промышленной, финансовой, коммерческой и т. п. Таковъ, повидимому, долженъ быть, не вдаваясь въ подробности, составъ секретаріата и мѣстныхъ отдѣловъ. Послѣ изученія вопросовъ будутъ составляться доклады, которые поступятъ на разсмотрѣніе въ комиссію по изученію; послѣдняя, установивъ окончательно ихъ редакцію и сроки, представитъ ихъ въ высшій совѣтъ обороны, Слѣдуетъ отмѣтить, что послѣднему предоставляется право выслушивать всѣхъ лицъ, могущихъ содѣйствовать успѣху его работы. Онъ несомнѣнно этимъ будетъ пользоваться. Новая организація составляетъ большое улучшеніе, но при условіи, чтобы положенныя въ нее основы были примѣнены въ жизненномъ духѣ. Она отвѣчаетъ потребности установить основанія національной мобилизаціи и способы ея осуществленія. Это дѣло еще потребуетъ дальнѣйшей разработки, для которой всѣ министерскіе департаменты должны сотрудничать въ полномъ единствѣ и солидарности.

2) Новый законъ объ организаціи и численности арміи. Нижеслѣдующая таблица показываетъ разницу между организаціей и численностью 1914 года и тѣми, которыя должны быть по новому закону.

	1914 г.	Теперь
Пѣхотоыхъ батальоновъ .	600	432
(изъ нихъ туземныхъ .	30	126)
Эскадроновъ кавалеріи . .	455	294
(изъ нихъ туземныхъ .	56	56)
Артиллерійскихъ дизизіоновъ	265	385
(изъ нихъ туземныхъ .	5	30—35)
Пѣхоты	400.000	268.000 (въ томъ числѣ 84.000 тузем.)
Кавалеріи	70.000	50.000 (въ томъ числѣ 12.000 тузем.)
Артиллеріи	110.000	109.500 (въ томъ числѣ 5.700 тузем.)
Инженерныхъ войскъ . .	30.000	Значительно больше.

Какъ видно, пѣхота уменьшается на $^1/_3$, кавалерія на $^2/_7$, а артиллерія по числу единицъ увеличивается на $^1/_3$, а по численности нѣсколько уменьшается. Значительно увеличиваются техническія войска, особенно авіація; послѣдняя раздѣляется на нѣсколько отраслей: развѣдывательная, оборонительная, нападательная, гидро-авіація. Слѣдуетъ отмѣтить увеличеніе численности цвѣтныхъ войскъ, которыя теперь даютъ и артиллерійскія части, чего прежде не было.

3) Военный бюджетъ на 1922 годъ исчисленъ въ 4.780 мил. франковъ. Подъ ружьемъ въ данное время находится 770.000 человѣкъ.

4) Число призывныхъ 1921 года. Призываемыхъ класса 1901 года насчитывается 396.700 (339.400 изъ Франціи и Эльзасъ-Лотарингіи и 57.300 изъ Алжира и Туниса) чел. Считая, что неспособныхъ будетъ 27%, предполагается, что 250.000 будетъ принято въ войска, изъ нихъ 2.800 во флотъ, 10.000, вѣроятно, получатъ отсрочку.

5) Законъ о воинской повинности. Законъ этотъ опредѣляетъ срокъ дѣйствительной службы, начиная съ призыва 1922 г., въ 18 мѣсяцевъ. Люди призыва 1921 года, получившіе отсрочку на 1 годъ, должны служить, какъ и раньше 2 года. По увольненіи отъ дѣйствительной службы военно-обязанные остаются въ теченіе 2 лѣтъ въ распоряженіи правительства и могутъ быть вызваны на службу, а затѣмъ переходятъ въ резервъ. Служба дѣйствительная въ резервѣ продолжается 20 лѣтъ, включая сюда и двухмѣсячный учебный сборъ.

Въ случаѣ крайности всѣ военно-обязанные отъ 20 до 50 лѣтъ въ предѣлахъ, своего государства, могутъ быть взяты для службы безъ призыва въ войска. Многосемейные родители въ случаѣ, если ихъ сыновья берутся на службу, получаютъ пособіе, но срокъ службы сыновей не сокращается, а можетъ лишь быть отсрочка до 25 лѣтняго возраста. Всякій отбывающій воинскую повинность можетъ пользоваться однимъ двадцатидневнымъ отпускомъ въ году, имѣющіе удостовѣреніе объ окончаніи „военно-подготовительныхъ курсовъ“ (физическое воспитаніе) могутъ получить отпускъ срокомъ до 45 дней.

6) Сокращеніе арміи. Сокращеніе пѣхоты и кавалеріи. Съ 1 апрѣля с. г. 32 полка пѣхоты переведены на положеніе мирнаго времени — по 2 батальона и 39 полковъ по 1 батальону; всего пѣхота къ 1 августа с. г. сокращена на 110 батальоновъ. 4 кавалерійскихъ полка расформировываются: 7-й драг., 4-й егер., 2-й и 12-й гус.

Сокращеніе артиллерійскихъ частей Число группъ (дивизіоновъ) артиллеріи уменьшается. 13 полковъ артиллеріи съ конской упряжкой сводятся каждый въ 2 группы по 2 батареи; одна группа 75 м. м. орудія, другая 185 м. м. Полки сохраняютъ №№ и знамена; штабы полковъ сокращаются насколько возможно, лишь бы этимъ не нарушились жизнь полка и мобилизація. Предвидится дальнѣйшее сокращеніе, причемъ нѣкоторые полки будутъ доведены до одной группы въ 3 батареи.

7) Новыя формированія инженерныхъ частей. Съ 1 октября приступлено къ формированію новыхъ саперныхъ баталіоновъ. Въ настоящее время ихъ уже имѣется 33. Составъ нѣкоторыхъ изъ нихъ значительно увеличивается.

8). Численность офицерскаго состава арміи. Согласно проекта новаго закона офицерскій корпусъ будетъ состоять изъ 20.500 кадровыхъ офицеровъ (на 20% меньше, чѣмъ въ 1914 году) и сверхъ того офицеровъ запаса, оставшихся на службѣ послѣ войны и предназначенныхъ для пополненія кадроваго состава.

9). Организація французской арміи.

I. Пѣхота. Существуетъ 12 видовъ, въ томъ числѣ собственно пѣхота, пѣшіе егеря, зуавы, стрѣлки, иностранный легіонъ, тяжелая танковая и легкая танковая.

Части собственно пѣхоты и пѣшихъ егерей — трехъ типовъ: нормальнаго, усиленнаго и горнаго. Нормальные полки состоятъ изъ 38 офицеровъ, 1300 солдатъ и 63 животныхъ (лошади, мулы). Усиленные, горные и полки зуавовъ состоятъ изъ 50 офицеровъ, 1800 солдатъ; 143 животныхъ въ усиленныхъ полкахъ, 191 вьючное животное въ горныхъ и 88 упряжныхъ и вьючныхъ въ полкахъ зуавовъ. Стрѣлковые полки — двухъ типовъ: предназначенные для дѣйствія въ метрополіи и предназначенные для дѣйствія внѣ метрополіи. Личный составъ обоихъ типовъ почти одинаковъ: 56 — 59 офицеровъ и 2.000 — 2.500 солдатъ и 162 — 451 упряжныхъ, верховыхъ и вьючныхъ животныхъ.

Легкія танковыя части двухъ типовъ: нормальнаго и усиленнаго. Въ полку нормальнаго состава 44 офицера и 930 солдатъ, усиленнаго 45 офицеровъ и 1.164 солдатъ. Тяжелые танковые полки состоятъ изъ 56 офицеровъ и 1.203 солдатъ.

II. Конница. Составъ ея болѣе однообразенъ. Полки состоятъ изъ 22 офицеровъ, 650 солдатъ и 657 лошадей.

III. Артиллерія. Составъ артиллерійскихъ частей очень разнообразенъ. Кромѣ двухъ типовъ — нормальнаго и усиленнаго состава, есть еще полубригады при дивизіяхъ, части тяжелой артиллеріи съ конской тягой, части съ 75 м. м. тяжелыми тракторными орудіями. Другіе виды артиллеріи, какъ горная, 155 м. м. гаубицы, противоаэропланныя, тяжелая желѣзнодорожная, большею частью имѣютъ полковую организацію. Штатъ 30 офицеровъ и 600—800 солдатъ.

IV. Воздухоплавательныя части. Части организованы по одному образцу, но различаются по своему назначенію.

Въ военное время воздухоплавательными частями являются авіаціонныя эскадрильи и аэростатныя роты, въ мирное время полки. Авіаціонные полки состоятъ изъ 16 офицеровъ (въ наблюдательныхъ полкахъ 18), летчиковъ и около 550 унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ (650 въ наблюдательныхъ полкахъ). Аэростатные полки состоятъ изъ 17 офицеровъ и 240 солдатъ не летающихъ.

Войскамъ придаются эскадрильи или роты. Развѣдывательныя эскадрильи, дневныя изъ монопланова: 2 офицера и 56 солдатъ, изъ нихъ 8 летчиковъ. Бомбометная дневная эскадрилья: 3 офицера, 67 солдатъ, изъ нихъ 17 летчиковъ. Бомбометная ночная эскадрилья: 4 офицера, 69 солдатъ, изъ нихъ

16 летчиковъ. Наблюдательная эскадрилья: 3 офицера, 55 солдатъ, изъ нихъ 10 летчиковъ. Аэростатная рота: 2 офицера, 100 солдатъ не летающихъ.

10). *Занятія тактикой въ Военной Академіи.* Въ настоящее время занятія ведутся такъ: а) читается курсъ элементарной тактики спеціалистами по каждому роду войскъ, причемъ значительная доля удѣлена техническимъ войскамъ; б) читается общая прикладная тактика, соединенная со службою Генеральнаго Штаба. Занятія ведутся по возможности практически, т. е. на мѣстности, и соединяются съ рѣшеніемъ задачъ, причемъ при прохожденіи элементарной тактики, даются небольшіе отряды — батальонъ, полкъ, а при занятіяхъ общей тактикой — дивизіи корпуса и арміи. Обращается вниманіе на взаимодѣйствіе разныхъ родовъ войскъ.

11). *Ускоренная перевозка по желѣзной дорогѣ.* За минувшую войну во Франціи при перевозкѣ войскъ употреблялась система ускоренной перевозки (такъ называемая по англійски **dispatching system**). Опытъ показалъ, что при пользованіи желѣзными дорогами по правиламъ для коммерческаго движенія происходитъ заграможденіе станцій, забивка узловъ, недостатскъ паровозовъ, подвижного и личнаго состава и т. д. Для устраненія сего мѣры эти были испытаны во Франціи и Америкѣ и дали положительный результатъ. Онѣ сводятся въ общемъ къ слѣдующему: для управленія движеніемъ на линіи или группѣ линій учреждается одно центральное управленіе, откуда при ускоренной перевозкѣ и управляется движеніемъ по всей линіи или группѣ линій.

Въ этомъ управленіи во всякій моментъ должна быть полнѣйшая информація о положеніи движенія поѣздовъ, станцій, о всѣхъ затрудненіяхъ, о состояніи и мѣстѣ нахожденія паровозовъ и вагоновъ и т. д. На основаніи этихъ данныхъ центральное управленіе одно руководитъ всѣмъ движеніемъ и по обстоятельствамъ измѣняетъ и корректируетъ его, а также руководитъ сокращеніемъ поѣздовъ, высылаетъ куда нужно паровозы, вагоны и т. д.

Необходимы быстрота работы и усовершенствованное телефонное сообщеніе, совершенно независимое отъ обслуживающаго дорогу; необходимо, чтобы телефонное сообщеніе было приспособлено для вызова всѣхъ подчиненныхъ центральному управленію постовъ одновременно, вслѣдствіе чего достигается быстрота информаціи всѣхъ и передача всѣмъ распоряженій. По этой телефонной линіи посты не должны сообщаться между собою; она только для переговоровъ центральнаго управленія съ постами и всегда должна быть готова для этого.

Подчиненные центральному управленію посты помѣщаются на головныхъ и узловыхъ станціяхъ, мѣстахъ расположенія

паровозныхъ депо, станціяхъ скрещиванія и вообще въ пунктахъ, гдѣ необходимо центральному управленію имѣть распорядительный органъ. Поѣзда должны имѣть приспособленіе, коимъ они включаются въ телефонную сѣть.

На постахъ при телефонахъ должно быть приспособленіе вродѣ кинематографической ленты, на которое въ хронологическомъ порядкѣ механически записывается, передающееся по линіи.

Эта система особенно выгодна, когда помимо постоянныхъ поѣздовъ приходится отправлять экстренные, которые можно двигать мало нарушая существующую систему. Въ Америкѣ она частично примѣнялась и въ обыкновенное время; въ Европѣ же, гдѣ управленіе движеніемъ вообще децентрализовано и находится въ рукахъ начальниковъ станцій, эта система встрѣчаетъ затрудненіе.

По опыту примѣненія **dispatching system** во Франціи можно прійти къ слѣдующему заключенію о ней:

I. Выводы: а) центральное управленіе всегда освѣдомлено о движеніи по линіи или группѣ линій поѣздовъ въ любой моментъ; б) возможность принять мѣры для самаго скораго движенія, даже когда на станціи обмѣна паровозовъ послѣдніе не готовы; в) станціи могутъ быть вполнѣ информированы о всемъ, что имъ нужно; г) избѣгаются различныя безполезныя дѣйствія; д) возможность сокращенія поѣздовъ во многихъ пунктахъ внѣ очереди; е) увеличеніе обращенія поѣздовъ особой важности; ж) возможность предупредить столкновенія; з) въ случаѣ несчастій возможность быстро принять нужныя мѣры и и) возможность руководить движеніемъ съ соблюденіемъ полнаго порядка и согласованія.

II. Невыгоды: а) въ центральномъ управленіи нужно много агентовъ и наиболѣе совершенное телефонное сообщеніе; б) иниціатива мѣстныхъ агентовъ движенія должна быть доведена до высшей степени, что и трудно достижимо, и имѣетъ свои неудобства.

Въ общемъ же система эта выгодна, такъ какъ ею достигается наилучшее использованіе локомотивовъ и подвижнаго состава, избѣгается накопленіе поѣздовъ, а также она даетъ возможность быстро и съ наименьшими препятствіями производить экстренныя перевозки съ минимальнымъ нарушеніемъ нормальнаго движенія.

12). Учрежденіе прикладной школы для пѣхоты. До сего времени во Франціи прикладныя школы были только для кавалеріи и артиллеріи; нынѣ предположено создать такую же школу въ Версалѣ для пѣхоты.

Цѣль школы: а) дать практику въ командованіи подпоручикамъ, выпущеннымъ изъ Сенъ-Сирской школы; б) подгото-

вить инструкторовъ изъ поручиковъ и молодыхъ капитановъ; в) собирать старшихъ всѣхъ родовъ войскъ на особые курсы для усовершенствованія, дабы они были въ курсѣ эволюціи оружія и измѣненій въ способѣ его употребленія.

13). *Проектъ закона объ образованіи корпуса инженеровъ воздухоплаванія, инженерныхъ помощниковъ и техниковъ воздухоплаванія.* Предположено создать корпусъ инженеровъ и техниковъ воздухоплаванія, подчиняющійся государственному вице-секретарю по части воздухоплаванія (Мин. госуд. труда).

Проектъ предусматриваетъ слѣдующую программу дѣятельности гражданской авіаціи въ соотвѣтствіи съ военными требованіями: а) созданіе технической службы воздухоплаванія; б) созданіе службы фабрикаціи воздухоплавательныхъ аппаратовъ; в) созданіе національныхъ правительственныхъ метеорологическихъ учрежденій; и г) созданіе Высшаго Совѣта воздухоплаванія.

Указывается, что франція, по своему положенію находящаяся въ мѣстѣ начала и скрещенія важнѣйшихъ воздушныхъ линій, должна обладать могущественнымъ военнымъ воздушнымъ флотомъ, самымъ развитымъ въ Европѣ.

Корпусъ инженеровъ воздухоплаванія назначается для общаго руководства и завѣдыванія постройкой матеріальной части, для содѣйствія правильности разнообразной службы воздухоплаванія, для контроля и инспектированія. Онъ состоитъ изъ главнаго инспектора, главныхъ инженеровъ и инженеровъ учениковъ. Нормально инженерные ученики будутъ набираться наполовину изъ политехническихъ училищъ, наполовину по конкурсу. Ученики должны будутъ два года обучаться въ спеціальной воздухоплавательной школѣ и обязаны за обученіе восьмилѣтней государственной службою, послѣ чего получаютъ званіе инженеровъ.

14). *Подготовка механиковъ авіаціи.* Въ виду короткаго срока службы, а слѣдовательно невозможности имѣть хорошій кадръ спеціалистовъ механиковъ, установленъ пріемъ на службу въ механики авіаціи лицъ, желающихъ служить болѣе продолжительный срокъ.

Преимущество: ускоренное движеніе по службѣ, спеціальныя льготы, награды за усовершенствованіе въ знаніи, срочныя и внѣсрочныя преміи.

Поступающіе будутъ дѣлиться на двѣ категоріи: а) знающіе ремесло и б) желающіе изучить его. Лица первой категоріи командируются на ускоренные курсы при авіаціонной школѣ въ Бордо. Лица второй категоріи командируются въ гражданскія или военныя школы, откуда выходятъ съ дипломомъ механика. Продолжительность курсовъ — одинъ годъ.

15). *Дѣйствительность артиллерійскаго огня по опыту Великой войны.* Во французской медицинской академіи докторъ **Mercier de Tours** прочелъ докладъ о дѣйствительности артиллерійскаго огня по опыту минувшей войны.

До сихъ поръ считалось, что для выведенія изъ строя одного человѣка, нужно выпустить количество метала, равное вѣсу человѣка. Опытъ минувшей войны показываетъ, что нужно много больше. Изъ прилагаемой таблицы видны калибры снарядовъ (безъ газа), выпущенныхъ изъ орудій, и потери за послѣдніе 5 мѣсяцевъ 1917 года на фронтѣ 3 армій во Франціи. Снаряды были выпущены германцами, потери были понесены французами:

Арміи.	Число выпущенныхъ снарядовъ.	Потери.		Отношеніе между потерями и числомъ снарядовъ.	
		Убит.	Ранен.	Убит.	Ранен.
I	363.000	809	4.168	0,20%	1,03%
II	717.000	2.763	10.756	0,38%	1, 5%
III	2.529.000	9.703	40.488	0,38%	1, 6%

I-ая армія занимала спокойный участокъ, II-ая оживленный фронтъ, III-я — произвела нападеніе, закончившееся успѣхомъ (NN армій взяты произвольно).

Такимъ образомъ, за бои лѣтомъ и осенью 1917 года при атакахъ и оборонѣ на участкахъ вышеуказанныхъ армій приходится германскихъ снарядовъ: на 1 убитаго 395, на 1 раненаго 76. Изъ выпущенныхъ снарядовъ $^4/_5$ выпущено тяжелой артиллеріей и $^1/_5$ легкой полевой.

16). *Новый летательный аппаратъ.* Французскій техникъ Этіеннъ Омишенъ изобрѣлъ новый летательный аппаратъ „Геликоптеръ“, который можетъ подниматься въ воздухъ безъ разбѣга непосредственно съ земли. Производятся опыты.

ЧЕХО-СЛОВАКІЯ.

1. Главный Генеральный Штабъ. Согласно „нормы временной организаціи генеральнаго штаба вооруженныхъ силъ Чехо-Словакіи“ прошенія кандидатовъ на службу въ Генеральномъ Штабѣ поступаютъ въ особую комиссію, которая по разсмотрѣніи распредѣляетъ ихъ на слѣдующія 4 катеріи:

Категорія А. Офицеры категоріи безъ экзамена,

имѣющіе дипломъ Генеральнаго Штаба. Это большею частью бывшіе офицеры Генеральнаго Штаба австрійской арміи и нѣкоторые изъ служившихъ въ легіонахъ въ Россіи. Они прямо вносятся въ списки Генеральнаго Штаба.

Категорія В. Прежніе, причисленные къ Генеральному Штабу, служившіе въ австрійской арміи и служившіе въ легіонахъ въ Россіи. Ихъ назначеніе на службу въ Генеральный Штабъ зависитъ отъ результатовъ экзаменовъ предъ особой комиссіей, назначенной Главнымъ Генеральнымъ Штабомъ.

Категорія С. Офицеры кандидаты, которые будутъ посѣщать спеціальные курсы въ Прагѣ въ 1921—22 г. и 1922—23 год., куда зачисляются послѣ подачи прошеній въ Генеральный Штабъ.

Категорія Д. Офицеры, допущенные къ корпусному экзамену при Академіи въ 1922 г. безъ ограниченія возраста, но удовлетворяющіе извѣстнымъ условіямъ.

2. Военное училище. 1 ноября 1921 г. начался нормальный курсъ обученія въ военномъ училищѣ въ Границѣ.

Въ училище принимаются: а) чехо-словацкіе граждане въ возрастѣ 18—25 лѣтъ, удовлетворяющіе физическимъ и нравственнымъ качествамъ, имѣющіе дипломъ средней школы; б) унтеръ-офицеры дѣйствительной службы, обязанные двумя годами службы.

Передъ поступленіемъ воспитанники должны прослужить 3 мѣсяца въ войскахъ, послѣ чего продолжая оставаться на дѣйствительной службѣ принимаются въ училище и распредѣляются по родамъ оружія, (пѣхота, артиллерія, кавалерія, желѣзно-дор.) сообразно ихъ желаніямъ, наклонностямъ и потребностямъ арміи и считаются на дѣйствительной службѣ. По успѣшномъ окончаніи двухлѣтняго курса воспитанники производятся въ офицеры.

3. Организація пѣхотнаго полка. Полкъ пѣхоты состоитъ изъ штаба (8 офицеровъ, 45 солдатъ, 5 повозокъ), технической роты (3 офицера, 114 солдатъ и 4 повозки) и 3 баталіоновъ. Всего въ полку 72 офицера, 2311 нижнихъ чиновъ, 201 лошадь и 62 повозки.

4. Новое снаряженіе. Комиссія по выработкѣ формы при Генеральномъ Штабѣ объявила публичный конкурсъ на образецъ снаряженія и вооруженія пѣхоты, причемъ къ конкурсу допущены также офицеры и унтеръ-офицеры.

Для представляемыхъ образцовъ Министерство Національной обороны предъявляетъ слѣдующія требованія: 1) Снаряженіе должно заключать всѣ предметы, необходимые въ современномъ бою, запасъ продовольствія, бивачныя принадлежности и предметы, предохраняющіе отъ непогоды. Оно должно быть

практично, прочно, недорого, легковѣсно и не должно стѣснять солдата на походѣ; 2) Число патроновъ 60—120, ручныхъ гранатъ 6—10; 3) Запасъ продовольствія на 2—3 дня; 4) Каждый солдатъ долженъ имѣть котелокъ, вмѣстимостью въ 1 литръ и флягу на 3—4 литра, удобной формы и не эмалированные; 5) Ношеніе второй пары обуви не обязательно; 6) Изъ индивидуальнаго снаряженія должны быть: ножъ съ приспособленіемъ для вскрытія консервовъ, техническое и спеціальное снаряженіе и противогазовыя маски. За лучшіе образцы установлены преміи: въ — 3000 кронъ, 1500 кронъ и 1000 кр.

КРАТКАЯ ОЦѢНКА ТЕКУЩЕЙ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЪ ПО УСИЛЕНІЮ АРМІЙ И ПОДГОТОВКѢ КЪ БУДУЩЕЙ ВОЙНѢ.

АВСТРІЯ. Застой; ничего существеннаго для подготовки арміи не дѣлается.

АНГЛІЯ. Главное вниманіе сосредоточено на усиленіи и усовершенствованіи флота и техники (танковъ). Менѣе вниманія — арміи.

БЕЛЬГІЯ. Огромныя усилія создать возможно большую и боеспособную армію. Подражаніе Франціи. Большая дѣятельность генеральнаго штаба. Милитаризація молодежи.

ВЕНГРІЯ. Энергичная работа по подготовкѣ арміи.

ГЕРМАНІЯ. Несмотря на принимаемыя бывш. союзниками мѣры, Германія ведетъ энергичную подготовку арміи. Военная мысль интенсивно работаетъ надъ изученіемъ минувшей войны, ставя прогнозы будушей. Отмѣчается довѣріе и прекрасное отношеніе населенія къ офицерамъ.

ГОЛЛАНДІЯ. Попытки военнаго вѣдомства реорганизовать армію и поставить ее на должную высоту разбиваются о сопротивленіе соціалистовъ въ парламентѣ. Дѣлаются уступки, вредныя для арміи. Частая смѣна военныхъ министровъ.

ИСПАНІЯ. Полный упадокъ военнаго дѣла и арміи.

ИТАЛІЯ. Производится по немногу продуманная реорганизація арміи и усовершенстьованіе технической стороны.

ПОЛЬША. Энергичная работа подъ руководствомъ Франціи по созданію арміи и установленію единой военной доктрины.

ПОРТУГАЛІЯ. Желаніе скорѣе выйти изъ финансоваго кризиса заставило страну временно почти совершенно упразднить армію, армейское же имущество и учрежденія использованы для извлеченія доходовъ.

РУМЫНІЯ. Отношеніе къ вопросу о подготовкѣ арміи въ послѣднее время достаточно серьезное.

СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ. Военное вѣдомство энергично стремится поставить армію на должную высоту, но встрѣчаетъ препятствіе со стороны пацифистовъ въ палатѣ и отдѣльныхъ штатовъ, пользующихся своимъ правомъ независимости въ организаціи милиціи, которая собственно и составитъ армію военнаго времени. Въ распоряженіи военнаго министра только регулярная армія, но ее не позволяютъ увеличивать, а подготовить армію военнаго времени онъ безсиленъ. Особое вниманіе обращено на усовершенствованіе техники, и въ этой области сдѣлано много новыхъ открытій и усовершенствованій. Неослабное вниманіе и заботы обращены на усиленіе боеспособности флота и его развитіе.

ФРАНЦІЯ. Лихорадочная дѣятельность по реорганизаціи арміи. Милитаризація населенія. Сокращеніе войскъ мирнаго времени. Усиленное формированіе техническихъ войскъ. Попытки опеки военнаго вѣдомства надъ всѣмъ, что можетъ быть использовано для военныхъ цѣлей: напр. физическое обученіе молодежи, частная авіація и т. д.

ШВЕЙЦАРІЯ. Вѣра въ свою милицію и ея подготовка сообразно опыту войны.

ЧЕХО-СЛОВАКІЯ. Работы по созданію прочной и боеспособной арміи; сказывается сильное вліяніе Франціи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

I.

МІРОВАЯ ВОЙНА.

МІРОВАЯ ВОЙНА 1914—1919 ГОДОВЪ. Популярное изложеніе войны на сушѣ, на морѣ и въ колоніяхъ. Соч. полковника Фр. Иммануэля. Съ 5 картами и 83 схемами и съ приложеніемъ хронологической таблицы главныхъ событій и указателя именъ. Берлинъ 1920 г., изд. Зигфрида Митлера и сына.

Въ одномъ томѣ въ 408 страницъ, вся міровая война, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, какъ въ Европѣ, такъ и на территоріяхъ Азіи и Африки. Ни одна операція не упущена, и каждой изъ нихъ удѣлено столько вниманія, по скольку она оказывала вліяніе на общій ходъ великой борьбы.

Этотъ историческій трудъ явился результатомъ первоначальнаго сочиненія того же писателя подъ заглавіемъ „Годъ войны“, впервые изданнаго въ концѣ 1915 года и, затѣмъ, превратившагося въ апрѣлѣ 1917 года въ „33 мѣсяца войны“ и выдержавшимъ въ Германіи 13 изданій. Одно уже это обстоятельство служитъ достаточнымъ ручательствомъ его интереса. И дѣйствительно, чтеніе книги Иммануэля даетъ ясное и цѣльное представленіе о $4^1/_2$ лѣтней эпохѣ этой войны, которая станетъ великимъ рубежемъ въ Исторіи человѣчества и предвѣстникомъ новой эры его жизни. Конечно, каждая книга расчитана на опредѣленный кругъ читателей. Только талантливостью автора вербуется количество ихъ, и удѣлъ классическихъ сочиненій привлекать вниманіе каждаго, внѣ зависимости отъ его принадлежности къ тѣмъ или другимъ націямъ, міровоззрѣнію, культурѣ.

Трудъ Иммануэля со вниманіемъ прочтетъ каждый — и глубокій военный спеціалистъ, и просто образованный человѣкъ. Первому онъ даетъ точный остовъ всего сложнаго массива минувшей войны; второй получитъ живое и правильное представленіе пережитой міромъ встряски. И тому и другому эта книга можетъ быть настольнымъ пособіемъ для справокъ о событіяхъ

войны, въ которыхъ отнынѣ нуждается каждый сознательно живущій въ наши дни человѣкъ.

Достоинство сочиненія въ томъ, что оно написано спеціалистомъ, знатокомъ военнаго дѣла. Перу Иммануэля принадлежитъ много работъ, получившихъ широкое распространеніе, не только въ Германіи, но и у насъ до войны 1914 года, и, между прочимъ, трудъ его по Русско-Японской войнѣ 1904—1905 годовъ, насколько помнится переведенный по-русски издательствомъ В. А. Березовскаго. Только научною авторитетностью автора и можно объяснить, что ему удалось въ одномъ томѣ въ 400 страницъ дать описаніе всей войны во всемъ ея объемѣ. А каковы, дѣйствительно, рамки ея, не лишне напомнить цыфрами, заимствованными изъ того-же разсматриваемаго сочиненія:

Силы мобилизованныхъ армій къ началу войны были таковы:

Германія	2.061.000 чел.	Россія	2.712.000 чел.
Австро-Венгрія .	1.100.000 „	Франція	2.104.000 „
		Англія	276.000 „
		Сербія . . . . Черногорія . .	350.000 „
		Бельгія	125.000 „
Итого . .	3.161.000 чел.	. .	5.567.000 чел

Анализъ этихъ цыфръ можетъ, конечно, вызвать возраженія; авторъ не даетъ нѣкоторыхъ необходимыхъ поясненій къ нимъ. Силы Россіи указаны менѣе общей численности ихъ на всей территоріи нашего обширнаго отечества къ концу мобилизаціоннаго періода. Таковыя выражаются въ размѣрѣ, въ грубыхъ предѣлахъ, не менѣе 4.000.000 людей, не считая ополченія, только подымавшагося къ этому сроку. Если авторъ указанною цыфрою опредѣляетъ размѣръ нашихъ силъ, сосредоточенныхъ на нашихъ западныхъ границахъ, онъ ближе къ истинѣ. Но тогда онъ преувеличилъ силы Франціи и Англіи. Его цыфры могутъ касаться всей совокупности силъ этихъ государствъ въ это время; непосредственно же въ раіонахъ сосредоточенія было значительно меньше; у французовъ — не болѣе 1.800.000 чел., а англійская „экспедиціонная“ армія, сосредоточенная въ раіонѣ Камбрэ, не превосходила 100.000 чел. Во всякомъ случаѣ приведенныя Иммануэлемъ цыфры живописуютъ общее представленіе о размѣрахъ борьбы. Сравненіе обоихъ итоговъ даетъ Антантѣ численное превосходство въ $1^{3}/_{4}$ раза. „На этомъ основаніи“, говоритъ Иммануэль, „было вполнѣ обосновано рѣшеніе Центральнаго Союза со всѣми

силами броситься на того врага, быстрое пораженіе котораго давало надежду на успѣхъ при этомъ тяжкомъ для союза положеніи: „задерживающая борьба на востокѣ, главный ударъ — на западѣ“. Любопытно приэтомъ, что, упоминая здѣсь о „всѣхъ силахъ“, брошенныхъ на западъ, авторъ не считаетъ австрійской арміи, цѣликомъ направленной частью противъ Сербіи (2/5) и главной массой противъ Россіи...

Послѣдовательно, операція за операціей, въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, излагаются всѣ событія войны. Стиль изложенія сжатый, скупой на слова; нѣсколькими фразами иногда характеризуется положеніе на цѣломъ фронтѣ въ данный день. „Почему нѣмецкое верховное управленіе прервало первое сраженіе на Марнѣ 9 сентября (нов. ст.)?“ — Опасность была исключительно въ свободномъ промежуткѣ между 1-ою и 2 ю арміями. Клукъ не былъ въ связи въ теченіе 3—5 сентября съ Императорской Ставкою, которой не было извѣстно дѣйствительное положеніе врага, и потому онъ продолжалъ четырьмя своими корпусами маневръ на южномъ берегу Марны, оставивъ одинъ корпусъ — на сѣверномъ. На этотъ корпусъ обрушился ударъ изъ Парижа. Такъ какъ Ставка не могла помочь резервомъ, Клукъ оттянулъ всю свою армію на сѣверный берегъ Марны назадъ. Такимъ образомъ образовался 45 километр. шир. разрывъ между 1 и 2 арміями, куда до утра 9-го направлялась, подобно гигантскому потоку, яростная сила врага.

По мнѣнію ген. ф. Бюлова (ком. 2-й арміей), Клукъ поступилъ бы лучше, если бы оттянулъ свою армію на сѣверномъ берегу Марны ко 2-й арміи, т. е. отступилъ бы назадъ. Такъ какъ Клукъ отъ этого рѣшенія отказался, желая своимъ маневромъ притянуть на себя врага, то разрывъ оказался незаполненнымъ. Положеніе оказалось угрожающимъ одинаково для 1 и 2 армій. Ни продолжающійся маневръ Клука противъ Парижа, ни успѣхъ 2 и 3 армій южнѣе Марны не могли возстановить разрыва фронта и обезопасить отъ двухсторонняго обхода. Такъ какъ не было средства устранить создавшуюся опасность, а также вслѣдствіе совпавшихъ съ нею истощенія войскъ и недостатка огнестрѣльныхъ и продовольственныхъ припасовъ, не оставалось иного выбора, какъ вывести изъ боя 2-ую и примыкавшія къ ней, одна за другою, прочія арміи и тѣмъ сраженіе прекратить, иначе оно было бы потеряно...“ Двѣ ошибки при этомъ Иммануэль признаетъ вполнѣ точно установленными. Верховное командованіе находилось въ Люксембургѣ слишкомъ далеко отъ поля битвы и не могло потому остро воспринимать личныя впечатлѣнія о положеніи на фронтѣ, и это лишило арміи единого руководства и принятія немедленныхъ рѣшеній, какія требовались общею оцѣнкою неожиданно назрѣвавшихъ событій. Вторая при-

чина — въ отсутствіи резервной арміи за западнымъ крыломъ германскаго фронта, посредствомъ которой главнокомандующій могъ бы фактически проявить свою волю и устранять возникающія шероховатости въ ходѣ битвы. Будь въ раіонѣ Компіеня-Суассона подобная армія въ 3—4 свѣжихъ корпуса, тогда армія Клука могла бы остаться на южномъ берегу Марны такъ какъ резервная армія не только была бы въ состояніи противодѣйствовать фланговому удару французской арміи Манури, но и въ свою очередь даже угрожать французскому лѣвому флангу...

Иммануэль стремится сохранить возможное безпристрастіе историческаго изслѣдованія, но все же нѣмецкое сердце постоянно сказывается, особенно въ драматическихъ эпизодахъ для германскаго оружія. Темпераментъ живого свидѣтеля и участника событій, приведшихъ къ неожиданному крушенію нѣмецкой гегемоніи, проявляется рельефно при описаніи событій 1918 г. и обстановки, при которой заключено было перемиріе. Со скорбнымъ пафосомъ написано заключеніе, въ которомъ прозрачно высказываются надежды на будущій реваншъ...

Въ числѣ цѣнныхъ приложеній нельзя не упомянуть о спискѣ всѣхъ нѣмецкихъ источниковъ о войнѣ, появившихся до февраля 1920 г. включительно; этотъ списокъ занимаетъ 4 страницы мелкаго шрифта и указываетъ на изобиліе литературы о великой войнѣ въ Германіи; многія названія книгъ и имена ихъ авторовъ возбуждаютъ самый крупный интересъ.

Трудъ Иммануэля заслуживаетъ русскаго перевода, несмотря на нѣкоторую устарѣлость и неточныя свѣдѣнія, касающіяся русскаго фронта. Книга важна цѣльностью изображенія всей эпохи міровой войны.

II. ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ.

ЮГО-СЛАВІЯ.

„Ратникъ“. Ежемѣсячный военный журналъ. Изданіе Главнаго Генеральнаго Штаба. Редакторъ: арт. полковникъ Воинъ Максимовичъ, и. д. Начальника Историческаго отдѣленія Главнаго Генеральнаго Штаба. 1921. Выпускъ I — III. (Годъ изданія —XXXVII).

Въ 1921 году, послѣ $6^1/_2$ лѣтняго перерыва, возобновилось изданіе сербскаго военнаго ежемѣсячника „Ратникъ“. Первый выпускъ журнала охватываетъ Январь, Февраль и Мартъ.

Въ передовой статьѣ редакція указываетъ, что, какъ и

раньше, журналъ будетъ имѣть своей задачей распространеніе военныхъ познаній среди офицеровъ.

Новой задачей „Ратника“ является содѣйствіе воспитанію офицерскаго корпуса въ національномъ духѣ, содѣйствіе спайкѣ въ одно цѣлое трехъ племенъ Юго-славянскаго народа.

Привѣтствуя отъ глубины души выходъ возобновленнаго „Ратника“ и желая ему отъ всего сердца быстраго и прочнаго успѣха въ достиженіи поставленной имъ себѣ цѣли на общее благо Славянства и дорогого намъ братскаго Королевства, мы увѣрены, что всѣ наши русскіе читатели присоединятся къ намъ въ нашихъ пожеланіяхъ.

Старый сотрудникъ журнала Генералъ М. Рашичъ посвящаетъ журналу передовую статью о задачахъ журнала. Онъ также подчеркиваетъ необходимость работы журнала по спайкѣ офицерскаго корпуса и выработкѣ единаго духа.

Это можетъ быть, по мнѣнію М. Рашича, достигнуто сохраненіемъ въ памяти народа воспоминаній о славномъ участіи его въ міровой войнѣ, гдѣ блестяще проявился идеализмъ, патріотизмъ, самопожертвованіе, доблесть и др. высокія качества сербскаго народа. Воспоминанія эти необходимо внести въ исторію, поэзію и искусство.

Къ сожалѣнію, размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ привести хотя бы сокращенно очеркъ генерала Рашича. Какъ любопытную подробность, отмѣтимъ упоминаемый имъ фактъ, что къ шефу сербской миссіи, отправленной въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Канаду для вербовки добровольцевъ среди тамошнихъ южныхъ славянъ-эмигрантовъ былъ приданъ, въ качествѣ сотрудника, одинъ изъ народныхъ сербскихъ гусляровъ. Исполненіе имъ пѣсенъ народнаго эпоса вызывало патріотическія манифестаціи. Вербовка дала блестящіе результаты (до 10.000 добровольцевъ).

Идея народнаго единства Южныхъ Славянъ проявилась и на русскомъ фронтѣ формированіемъ добровольческихъ единицъ изъ бывшихъ австрійскихъ плѣнныхъ. Періодъ „добровольчества“, конечно, является общимъ славнымъ достояніемъ всѣхъ трехъ племенъ юго-славянскаго народа — блестящей манифестаціей народнаго и политическаго самосознанія, давшаго выраженіе желанію народа объединиться.

Вотъ эти то славныя воспоминанія генералъ М. Рашичъ и рекомендуетъ поддерживать въ памяти, чтобы молодежь ихъ знала и чтобы отдавала должное великимъ подвигамъ, выпавшимъ по законамъ исторіи на долю настоящаго поколѣнія и приведшимъ къ выполненію громадной программы, единственной въ міровой исторіи: объединить въ одно цѣлое племена народа, раздѣленныя свыше 1000 лѣтъ тому назадъ религіею и

ея исповѣданіями, а также и политическими вліяніями. Обращаясь къ просмотру содержанія I — III выпуска „Ратника“, должно сказать, что онъ составленъ весьма разнообразно и интересно.

Къ статьямъ военно-историческаго содержанія относятся: 1) „Солунскій фронтъ“, военно-политическій этюдъ ген. П. Пешича. 2) Рецензія В. М. на книгу „Доброполе“ маіора Янкова. 3) Рецензія Ст. М. статьи „Война на Балканахъ въ 1914 — 1915 г.“ венгерскаго генерала Густава Шая, составляющей критику Штегемановской исторіи войны.

Очень оригинальное изслѣдованіе политическо-экономическаго характера, подъ заглавіемъ „Мировое значеніе положенія нашего отечества“ далъ старшій лейтенантъ А. Лабашъ, призывающій скорѣе строить сильный флотъ.

Цѣлый рядъ статей посвященъ изслѣдованію и оцѣнкѣ примѣненія на войнѣ техническихъ средствъ и вооруженія: 1) Значеніе техники и ея вліяніе на веденіе войны, полк. Ник. Аранджеловича. 2) О танкахъ. — Маіора Августа Марича. 3) Средства противъ непріятельскаго наблюденія — камуфляжъ. Подполковника Милана Раденковича. 4) „Постепенное перевооруженіе французской пѣхоты“. Маіора Любомира Стефановича. 5) „Подземныя мины“—маіора Михаила Алича.

По части санитарной въ журналѣ имѣется отчетъ Полковника Д-ра Ж. Рувидича объ эвакуаціи раненыхъ при взятіи Каймакчалана и его-же статья объ устройствѣ военно-полевыхъ бань.

Отдѣльное мѣсто занимаетъ обширная, съ массой цифровыхъ данныхъ, статья полковника Ив. Докича „Болгарское Военное Министерство отъ 1879 до 1920 года“, дающая полныя свѣдѣнія о постепенной реорганизаціи названнаго учрежденія за указанный періодъ.

Полковникъ Іеша Дамьяновичъ въ краткой статьѣ даетъ будущему историку точные матеріалы по исторіи 3-го горно-артил. дивизіона (перечень маршрутовъ, боевъ, потерь и расходы боев. припасовъ).

Въ особомъ отдѣлѣ „Новостей“ имѣются послѣднія свѣдѣнія о флотахъ многихъ государствъ и военныя новости, касающіяся, главнымъ образомъ Франціи. — Есть и отдѣлъ, посвященный отечественной и иностранной библіографіи.

Выпускъ заканчивается некрологами воеводамъ Р. Путнику, Ж. Мишичу и списками офицеровъ, погибшихъ на войнѣ, начиная съ 1912 г. Слава арміи, не забывающей своихъ героевъ, положившихъ жизнь за величіе родины!

Изъ статей военно-историческаго содержанія наибольшаго вниманія заслуживаетъ военно-политическій эпизодъ генерала П. Пешича „Солунскій фронтъ“. — Послѣ отступленія черезъ Албанію Генералъ П. Пешичъ занялъ должность Помощника Начальника Штаба Арміи и остался на этомъ посту до конца войны.

Въ качествѣ представителя Сербской арміи, онъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ 1-й союзной конференціи въ Шантильи 12 марта 1916 г. и 2-ой конференціи тамъ-же 15 ноября 1916 г. Ему же было поручено въ октябрѣ 1917 г. Е. К. В. Наслѣднымъ Королевичемъ Александромъ отвезти Англійскому Королю собственноручное письмо Королевича о необходимости спѣшнаго усиленія войскъ Солунскаго фронта и о предоставленіи сербской арміи возможности смѣны и отдыха.

Высоко-компетентный авторъ поднимаетъ завѣсу, которой отъ взоровъ непосвященныхъ были скрыты продолжительныя и настойчивыя усилія, которыя пришлось употребить Сербамъ, чтобы убѣдить союзниковъ принять защищаемый сербами съ самаго начала планъ дѣйствій, который въ концѣ концовъ и привелъ къ побѣдѣ.

Главнокомандующій Королевичъ Александръ, Сербское Правительство и Штабъ Арміи безуспѣшно добивались перевозки остатковъ сербской арміи на Корфу непосредственно изъ С. Джіовани, дабы голодающая, истощенная сербская армія, не имѣющая обозовъ и продовольствія, не вынуждалась къ передвиженію вдоль береговой линіи въ Дураццо или Валлону, проходя по непролазнымъ болотамъ низовья р. Мати и другихъ въ дождливый зимній періодъ. Армія переживала тяжелый кризисъ; солдаты и бѣженцы умирали отъ голода и холода вблизи Скадарскаго озера и въ пустынныхъ окрестностяхъ Медуи, но союзники остались неумолимы. (Добавимъ отъ себя, подъ вліяніемъ итальянцевъ, занимавшихся подъ шумокъ мелочной политикой ослабленія своихъ будущихъ противниковъ).

Подъ предлогомъ недостатка транспортныхъ средствъ и трудности погрузки въ Медуѣ, союзники заставили блестяще выполнившую свои союзныя обязанности сербскую армію продолжить свое крестное восхожденіе на Голгофу — идти въ Дураццо и Валлону, гдѣ ихъ въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ погрузили на суда и перевезли на Корфу и Видо — острова жизни и смерти. Послѣдній былъ обращенъ въ больницу для умиравшихъ отъ истощенія и голодной дизентеріи. На Видо умерло нѣсколько тысячъ; точное число неизвѣстно, т. к. ежедневно покойниковъ вывозили на баркахъ и хоронили въ морѣ.

Многими тысячами лишнихъ жизней, преимущественно молодыхъ (новобранцевъ), заплатила за итальянское недоброже-

лательство сербская армія и на Албанскомъ берегу, главнымъ образомъ на р. Воюшѣ.

На Корфу началась реорганизація сербской арміи, насчитывавшей тогда 151.920 чел. (въ томъ числѣ 110.333 бойца) и снабженіе ея всѣмъ необходимымъ (вооруженіемъ и матеріальной частью).

По вопросу о дальнѣйшемъ употребленіи Сербской арміи Союзники не были единодушны. Ревниво относясь къ роли, которую французское командованіе взяло на себя на Ближнемъ Востокѣ, Англійское правительство стремилось къ ликвидаціи Солунскаго фронта и сосредоточенію всѣхъ силъ на главномъ (западномъ) фронтѣ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ англійскій представитель на конференціи въ Шантильи 12 марта предлагалъ перевезти немедленно сербовъ на западный фронтъ. — Итальянскій представитель настаивалъ на перевозкѣ сербовъ въ Санти Кваракта или Валлону для дѣйствій, совмѣстно съ итальянскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ, въ направленіи на Битоль или Дебаръ.

Генералъ Жоффръ, ссылаясь на недостатокъ транспортныхъ средствъ, занятыхъ въ то время перевозкой изъ Египта англійскихъ дивизій и матеріальной части, приходилъ къ заключенію, что рѣшеніе о ликвидаціи Салоникскаго фронта необходимо отложить на осень, а пока Сербскую армію слѣдуетъ отправить въ Солунь.

Сербы были, конечно, противъ отправки во Францію, такъ какъ удаленіе отъ родины подорвало бы духъ ихъ войскъ. Въ то же время они возставали и противъ итальянскаго предложенія, доказывая его неосуществимость, въ виду труднопроходимой гористой мѣстности, отсутствія путей сообщенія, большой длины операціоннаго направленія, а также и невыгоды этого рѣшенія съ точки зрѣнія духа войскъ, такъ какъ возвращеніе въ Албанію могло бы имѣть роковое вліяніе на войска.

Русскій представитель на конференціи поддерживалъ мнѣніе генерала Жоффра, а слѣдовательно и сербовъ.

Кромѣ того, сербскій представитель настаивалъ, чтобы Солунскій фронтъ не только не былъ ликвидированъ въ будущемъ, но наоборотъ усиленъ, такъ какъ онъ являлся базисомъ, съ котораго было легче всего овладѣть коммуникаціоннымъ путемъ Берлинъ — Константинополь, и отъ котораго шло наиболѣе чувствительное для Австріи направленіе для удара противъ нея. Наличіе Солунской арміи привлекало значительныя силы противника, отвлекая ихъ отъ другихъ фронтовъ, а въ политическомъ отношеніи вліяло на поведеніе Греціи и Румыніи.

Послѣ долгаго обсужденія коференція рѣшила сохранить временно Солунскій фронтъ, перевезти туда Сербскую армію

и организовать англо - французскія войска фронта для горной войны.

Солунской арміи и итальянскому корпусу у Валлоны приказано держать противника подъ угрозой наступленія.

Восемь мѣсяцевъ спустя, на 2-ой конференціи въ Шантильи 15 Ноября 1916 г., сербскій представитель снова выступаетъ съ доказательствомъ о важности Балканскаго театра и о необходимости разгрома Болгаріи, чтобы воспрепятствовать нѣмцамъ использовать богатыя природныя средства Сербіи, Турціи и Болгаріи. Въ виду этого, указывая на слабость Солунской арміи, генералъ Пешичъ требуетъ усиленія ея до 300.000 человѣкъ боевого состава, а равно и усиленія итальянскаго корпуса въ Валлонѣ.

Послѣ трехдневнаго совѣщанія конференція рѣшаетъ, что необходимо стремиться къ скорѣйшему пораженію Болгаріи, для чего предполагается довести число дивизій Солунскаго фронта до 23 (6 сербскихъ, 7 англійскихъ, 6 французскихъ, 3 итальянскихъ и 1 русская), пополнивъ одновременно до штатнаго состава всѣ единицы. — Сербскую же армію усилить добровольцами сербскаго происхожденія изъ плѣнныхъ, находящихся въ Россіи и Италіи, съ немедленной перевозкой ихъ въ Солунь.

Наступленіе союзниковъ на главныхъ театрахъ весною 1917 года успѣха не имѣло. Положеніе на Солунскомъ фронтѣ стало опаснымъ, особенно въ виду приготовленій противника къ наступленію на этомъ фронтѣ и отправленія части англійскихъ войскъ Солунскаго фронта въ Азію и на главный театръ. — Румынія потерпѣла катастрофу. Россія разваливалась отъ революціи. Это вызвало у сербовъ сильное разочарованіе и упадокъ духа. Противникъ на фронтѣ велъ пораженческую пропаганду при помощи писемъ и газетъ. Утомленныя сербскія войска стали падать духомъ и терять вѣру въ побѣду.

Сербское командованіе принимало мѣры къ поднятію духа, одновременно стараясь добиться отъ Главнаго Командованія фронта отдыха (смѣны) для сербскихъ войскъ, котораго они доселѣ не имѣли. Для возможности отдыха и для реорганизаціи войскъ Сербское Командованіе просило объ уменьшеніи сербскаго участка фронта.

Одновременно сербы обращались и къ Американскому Командованію, отъ коего по военно-политическимъ и моральнымъ основаніямъ просили о присылкѣ на Солунскій фронтъ американскаго контингента.

Эти просьбы Сербскаго Командованія не имѣли успѣха. Тогда въ октябрѣ 1917 года генералъ М. Пешичъ былъ посланъ въ Лондонъ съ письмомъ отъ Е. К. В. Наслѣднаго Королевича

Александра Англійскому Королю. Въ означенномъ письмѣ излагались тяжелое положеніе сербской арміи и необходимость усиленія войскъ Солунскаго фронта. Генералъ Пешичъ имѣлъ одновременно порученіе посѣтить выдающихся политическихъ и военныхъ дѣятелей Англіи и Франціи и освѣдомить ихъ о положеніи на Солунскомъ фронтѣ, въ частности о состояніи Сербской арміи, о необходимости усиленія Солунской арміи и производства на этомъ фронтѣ наступленія.

Въ статьѣ ген. Пешича помѣщена и „Замѣтка о Солунскомъ фронтѣ", а также обширный „меморандумъ" о значеніи фронта съ проектомъ предполагаемаго наступленія. Съ этими свѣдѣніями были, конечно, ознакомлены всѣ лица, коихъ удалось видѣть ген. Пешичу.

Эти свѣдѣнія имѣютъ крупный интересъ для исторіи войны вообще, а въ частности для дѣйствій на Солунскомъ фронтѣ. Въ меморандумѣ, между прочимъ, говорится, въ видѣ тезиса, что если нельзя достигнуть быстро осуществленія стараго принципа стратегіи „одолѣть противника на главномъ театрѣ", то въ коалиціонной войнѣ не слѣдуетъ отказываться отъ противоположнаго способа: покончить сперва съ болѣе слабымъ противникомъ, а затѣмъ обратиться противъ главнаго.

Такъ поступили Германцы, когда увидѣли, что рѣшительная побѣда на французскомъ или русскомъ театрѣ войны въ самомъ ея началѣ отъ нихъ ускользнула: они тогда раздавили Сербію, Черногорію и Румынію и извлекли изъ этого громадную пользу.

То же самое надо дѣлать и союзникамъ: покончить сначала съ Болгаріей и Турціей.

Весьма важно также и раціональное искусное использованіе прироста силъ. Центральныя Державы использовали Турцію и Болгарію вполнѣ, тогда какъ выступленіе на сторонѣ союзниковъ Италіи и Румыніи не дало желаемыхъ результатовъ.

Одной изъ важнѣйшихъ причинъ неудачнаго хода войны является недостаточная оцѣнка важности Балканскаго театра.

Союзники пропустили три рѣшительныхъ момента для выступленія, а именно:

1) Осенью 1915 года, въ виду медленной и недостаточной помощи союзниковъ, была раздавлена Сербія, созданъ четверной блокъ противника и начато использованіе имъ людской силы Турціи и Болгаріи и природныхъ средствъ Сербіи.

2) Лѣтомъ 1916 г. Солунская армія начала наступленіе въ минуту выступленія Румыніи. Надлежало съ максимумомъ силъ и энергіи атаковать Болгарію съ сѣвера и юга, разбить ея армію и пресѣчь линію Берлинъ — Софія — Константинополь. Этого сдѣлано не было.

Солунская армія, благодаря въ особенности воодушевленію и настойчивости сербовъ, взяла Битоль, $8^1/_2$ тысячъ плѣнныхъ, 74 орудія и т. д., выбила изъ строя противника 55 тыс. человѣкъ. Положеніе Болгаръ въ декабрѣ было критическое, но . . . Солунская армія не имѣла резервовъ (подкрѣпленій) и использовать успѣха не могла.

3) Весною 1917 года, въ моментъ общаго наступленія, можно было также добиться рѣшенія на Балканскомъ фронтѣ, но Салоникская армія не имѣла достаточныхъ силъ и средствъ, а присланныя подкрѣпленія (3 француз. дивизіи и 1 англійская) не внесли разницы въ соотношеніе силъ, въ виду одновременной эвакуаціи массы больныхъ и общаго слабаго состава единицъ Солунской арміи, между тѣмъ какъ Болгары усилились артиллеріей и рекрутами.

Въ дальнѣйшемъ, въ сербскомъ меморандумѣ, съ подсчетомъ силъ, рекомендуется прорывъ Болгарскаго фронта у Добраполя (произведенный въ дѣйствительности годъ спустя), для чего ходатайствуется объ усиленіи арміи на 50.000 ружей и 60 тяжелыхъ орудій. Авторъ меморандума предвидитъ (какъ это и случилось), что послѣ прорыва болгарская армія будетъ деморализована и нигдѣ до самой старой болгарской границы не дастъ отпора. Такимъ образомъ, сравнительно небольшимъ усиленіемъ силъ фронта достигаются огромные результаты.

Генералъ Пешичъ посѣтилъ въ Лондонѣ Англійскаго военнаго министра, лорда Дерби, который, при всемъ своемъ сочувствіи взглядамъ Сербскаго Штаба, не могъ обѣщать выполненія ихъ желаній, такъ какъ вопросъ веденія операцій входилъ въ кругъ дѣятельности Начальника Главнаго Генеральнаго Штаба и Военнаго Комитета.

Начальникъ Англійскаго Главнаго Генеральнаго Штаба не раздѣлилъ мнѣнія Сербскаго Командованія о важности Солунскаго фронта и считалъ, что всѣ свободныя силы надо сосредоточить на западномъ фронтѣ.

Во Франціи Генералъ Пешичъ былъ принятъ Президентомъ республики, Маршаломъ Фошемъ, военнымъ министромъ (г. Пенлеве), маршаломъ Жоффромъ, г. Бріаномъ, Дешанелемъ и др. дѣятелями. Всѣ они раздѣляли мнѣніе Сербскаго Командованія, однако усиленіе Солунскаго фронта не могло быть произведено немедленно, въ виду помощи, которую необходимо было оказать въ ту минуту Италіи, потерпѣвшей разгромъ у Капарето. Приходилось отложить обѣщанную Солунскому фронту посылку помощи, за которую сербы отчаянно боролись въ теченіе уже 2 лѣтъ въ дипломатическихъ и военныхъ канцеляріяхъ.

Настоянія сербовъ продолжались и въ 1918 году и въ концѣ концовъ увѣнчались успѣхомъ — Солунская армія была уси-

лена, предпринятое ею въ сентябрѣ 1918 года наступленіе увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ, предвѣстникомъ побѣды на всѣхъ фронтахъ. Значеніе этого успѣха отмѣчено Маршаломъ Гинденбургомъ въ его депешѣ 3 октября 1918 года Государственному Канцлеру:

„Главная Квартира остается при своемъ мнѣніи отъ понедѣльника 29 сентября с. г.: немедленно предложить нашимъ противникамъ миръ. — Въ виду разгрома Македонскаго фронта, а, какъ слѣдствіе этого, ослабленія нашихъ западныхъ резервовъ, и въ виду невозможности пополненія понесенныхъ въ бояхъ значительныхъ потерь, нѣтъ надежды на возможность принудить противника къ миру. Противникъ же постоянно вводитъ въ бой новые резервы. Германская армія еще стоитъ твердо и отбиваетъ побѣдоносно всѣ атаки, но положеніе съ каждымъ днемъ все обостряется и можетъ принудить главную квартиру къ важнымъ рѣшеніямъ. Въ такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ посовѣтовать прекратить борьбу, чтобы избавить нѣмецкій народъ и его союзниковъ отъ безполезныхъ жертвъ. Каждый потерянный день стоитъ жизни тысячамъ храбрыхъ солдатъ. ф. Гинденбургъ".

Въ заключеніе генералъ Пешичъ говоритъ:

„Это является лучшимъ подтвержденіемъ правильности военно-политической акціи Сербовъ съ цѣлью усиленія Солунской арміи и наступленія на этомъ фронтѣ. Величайшая заслуга за этотъ успѣхъ безспорно принадлежитъ Главнокомандующему Е. К. В. Наслѣдному Королевичу Александру, который, благодаря своимъ высокимъ связямъ съ иностранными дворами и государственными людьми союзныхъ странъ, равно какъ и благодаря своему постоянному пребыванію на фронтѣ, въ окопахъ съ солдатами, на наблюдательныхъ пунктахъ во время боя, какъ и въ своемъ лагерѣ на Елакѣ, находившемся подъ огнемъ горной артиллеріи, въ концѣ концовъ успѣлъ не только получить отъ союзниковъ потребную помощь, но и поддержать духъ арміи въ самыя критическія минуты и, такимъ образомъ, создать необходимыя условія для побѣды, которую и одержалъ съ нашей храброй арміей".

Не менѣе интересна для русскаго читателя рецензія В. М. на книгу маіора Янкова „ДОБРОПОЛЕ. Прорывъ фронта 14 и 15 сентября 1918 г.", вышедшую въ Софіи въ 1919 г. — По своему служебному положенію авторъ описанія прорыва болгарскаго фронта — начальникъ штаба 1-й бригады 8-ой дивизіи, оборонявшей какъ разъ одинъ изъ участковъ фронта, гдѣ произведенъ прорывъ; поэтому даваемыя имъ свѣдѣнія основываются какъ на оффиціальныхъ данныхъ, коими онъ располагалъ, такъ и на личныхъ наблюденіяхъ.

В. М. ставитъ вопросъ—какъ оцѣнивался Македонскій (Солунскій) фронтъ нашими противниками?

Когда въ ноябрѣ 1915 года сербская армія ускользнула отъ охвата противника и ушла черезъ Албанію, передъ Солунемъ находились всего 2 французскихъ и 1 англійская дивизія подъ командой генерала Сарайля.

При открытомъ недоброжелательствѣ греческаго правительства, Солунская армія союзниковъ являлась выгоднымъ объектомъ дѣйствій для Германо-Австро-Болгарской арміи, только что раздавившей Сербію и совершенно свободной для наступленія на Солунь, что было бы естественнымъ продолженіемъ похода противъ Сербіи. Казалось бы, что военные интересы Центральныхъ Державъ требовали скорѣйшаго уничтоженія слабыхъ силъ Союзниковъ, отступившихъ къ Солуню.

Такъ этотъ вопросъ и понималъ Начальникъ Штаба Австро-Венгерской Арміи, фельдмаршалъ Конрадъ, который энергично настаивалъ на немедленномъ продолженіи дѣйствій противъ группы Генерала Сарайля. Австрійскіе интересы требовали, чтобы на югѣ не оставалось въ будущемъ и тѣни опасности, и чтобы операція 1915 года на Балканахъ была вполнѣ закончена. Такимъ образомъ былъ бы положенъ конецъ юго-славянской опасности.

Точно такъ же разсуждало и Болгарское Командованіе. Для Болгаріи совершенное очищеніе всего Балканскаго полуострова отъ войскъ Антанты являлось идеальнымъ рѣшеніемъ вопроса. По уговору съ Германіей и Австро-Венгріей, Болгарія обязалась принять участіе лишь въ операціяхъ на Балканахъ, но не на какомъ либо другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. — Такимъ образомъ, съ изгнаніемъ противника съ полуострова Болгарія немедленно достигала того счастливаго положенія, мечта о коемъ втянула ее въ эту войну: быстро покончивъ съ Сербіей (разумѣется, при могущественной помощи союзниковъ), дешево (легко) достигнуть своей политической цѣли, послѣ чего можно въ мирѣ и спокойствіи дожидаться конца войны, съ твердой увѣренностью, что Германія собственными силами добьется конечнаго успѣха.

Кромѣ того захватъ Солуня соблазнялъ и Болгарію, и Австро-Венгрію.

Къ приведенному мнѣнію Австро-Венгерскаго и Болгарскаго Командованія о желательности покончить быстро съ Солунемъ присоединялось и Турецкое Командованіе, такъ какъ база Антанты въ Солунѣ по своей близости къ Турціи была опасна и для нея.

Но иначе смотрѣло на этотъ вопросъ Германскее Командованіе. Его точка зрѣнія основывалась на общемъ стратегиче-

скомъ положеніи Европы и на важномъ политическомъ факторѣ — текстѣ союзнаго договора съ Болгаріей, подписаннаго 6 сентября 1915 года нов. ст. въ Плесѣ (резиденція Германскаго Командованія), согласно коего Болгарія обязывалась лишь на Балканахъ употребить свои силы. — Было бы трудно расчитывать на измѣненіе этого договора, въ смыслѣ возможности употребленія ихъ внѣ Балканскаго полуострова. Въ виду этого Германское Командованіе считало, что „на поведеніе болгарскаго народа можно будетъ оказывать благотворное давленіе лишь въ томъ случаѣ, если онъ и далѣе будетъ чувствовать себя подъ угрозою и связаннымъ обязательствами, и если передъ его очами будетъ постоянно витать цѣль войны, къ которой онъ стремится". (Ерихъ ф. Фалькенгайнъ. Верховное Командованіе 1914—1916 г.г. стр. 159—162).

Если же на Балканахъ разовьется траншейная война, чего такъ сильно боялись Австро Венгрія и Болгарія, то съ общей точки зрѣнія Центральныхъ Державъ въ этомъ не было бы большой бѣды, такъ какъ Болгарскія войска, приковавъ къ себѣ значительныя силы Антанты, тѣмъ самымъ принесли бы большую пользу общему дѣлу, ибо снятыя съ Солунскаго фронта войска антанты могли бы появиться на какомъ либо другомъ (западномъ) фронтѣ, тогда какъ освободившихся болгарскихъ войскъ на Западѣ использовать было нельзя.

Къ этой причинѣ чисто практическаго характера присоединялось еще и политическое соображеніе — опасеніе, какъ бы наступленіемъ въ предѣлы греческой территоріи не толкнуть Грецію въ лагерь Антанты. — Эти причины привели къ тому, что Германское Командованіе удовольствовалось покореніемъ Сербіи, черезъ территорію которой открылась связь съ союзной Турціей.

Македонскій фронтъ, слѣдовательно, имѣлъ тогда для Германіи лишь второстепенное значеніе, въ виду чего Германское Командованіе не пожелало оставить на этомъ фронтѣ крупныхъ германскихъ силъ, вопреки требованію своихъ союзниковъ, а въ то же время и не могла снабдить этотъ фронтъ техническими средствами и вооруженіемъ такого качества и въ такомъ количествѣ, какъ это было на ея западномъ фронтѣ.

Указанныя практическія основанія своего рѣшенія Германское Командованіе не пожелало сообщить своимъ союзникамъ, а причиной отказа наступать на Солунь зимою 1915—1916 и весною 1916 г.г. выставляло, главнымъ образомъ, трудности,

создаваемыя дурными путями сообщенія и характеромъ мѣстности.

Изъ болгарскаго бюллетеня N 55 видно, что Болгарское Командованіе располагало свѣдѣніями о готовящейся атакѣ значительныхъ силъ союзниковъ противъ внутреннихъ фланговыхъ участковъ 2 и 3 болгарскихъ дивизій. Что эти участки не были своевременно подкрѣплены резервами, является крупной ошибкой Болгарскаго Командованія.

Самою интересною частью книги К. Янкова, говоритъ В. М. является во всякомъ случаѣ описаніе моральнаго состоянія бойца, такъ какъ тутъ авторъ обращаетъ вниманіе на новое явленіе въ исторіи войны, которое въ великой міровой войнѣ проявилось прежде всего въ русской арміи (съ наступленіемъ революціи) и привело затѣмъ Россію къ катастрофѣ. Это новое явленіе — деморализація, массовое бѣгство съ поля сраженія въ цѣляхъ прекращенія войны, — заслуживаетъ нашего вниманія, ибо изъ этого явленія проистекаютъ, какъ слѣдствія, и прочія роковыя отрицательныя явленія, описываемыя въ книгѣ К. Янкова: недобросовѣстное командованіе и уклоненіе самихъ войскъ отъ боя.

По словамъ маіора Янкова, болгарскіе политики, вовлекая въ 1915 году народъ въ войну, увѣряли его, что война уже приближается къ концу и что необходимо лишь одно небольшое усиліе для полученія земель, составляющихъ цѣль болгарскихъ вожделѣній. И болгарскій народъ инстинктивно послушался. Онъ пошелъ на бойню во имя какихъ-то національныхъ стремленій, съ коими искусно оперировали болгарскіе шовинисты и, особенно, король Фердинандъ, которому новая война должна была возстановить поколебленный въ 1913 году личный престижъ и удовлетворить оскорбленное самолюбіе.

На новую войну болгарскій народъ пошелъ безъ воодушевленія, ибо 1912 и 1913 г.г. его сильно охладили, но все же онъ сдѣлалъ эту попыттку, ибо въ это время успѣхи Германіи и Австро-Венгріи казались громадными. — Но, когда война нетолько не закончилась немедленно въ 1915 году осенью, а затянулась на весь 1916-й годъ и желаннаго еще съ 1913 года мира не было, тогда въ душѣ болгарскаго солдата и крестьянина начался переломъ и разочарованіе.

Болгаринъ вообще, по складу своего ума, слишкомъ практиченъ, чтобы равнодушно переносить тягости, матеріально не вознаграждаемыя. Поэтому, когда зимою 1917—1918 г. масса болгарской арміи и народа пришла къ убѣжденію, что Антанта не можетъ проиграть войну, то началась широкая тайная агитація въ пользу мира во что бы то ни стало; началось то разложеніе, которое появилось подъ именемъ „пораженчества“ въ

Россіи въ 1917 году; явилось стремленіе довести свою армію до неспособности продолжать войну; болѣе того, довести ее до пораженія, чтобы скорѣе добиться мира, хотя бы и позорнаго. Возможно, что эта агитація въ пользу мира, проводилась въ Болгаріи подъ вліяніемъ русскихъ революціонно - пораженческихъ идей, а можетъ быть, даже и подъ вліяніемъ большевизма. Обстоятельства содѣйствовали этой пропагандѣ: обманутая надежда на легкій и быстрый выигрышъ, утомленіе войной и періодическія голодовки населенія и солдатъ на фронтѣ. Все это вело къ быстрому развитію дезертирства.

Такимъ образомъ, осенью 1918 г. у болгаръ было больше отрицательныхъ, чѣмъ положительныхъ данныхъ. въ отношеніи результата предстоящей операціи. Нуженъ былъ лишь сильный ударъ извнѣ или изнутри, чтобы обнаружилось, къ чему привела Болгарію имперіалистическая война, въ которую она вмѣшалась.

Этотъ ударъ былъ нанесенъ 1/14 и 2/15 сентября 1918 г.

Событія 1/14 и 2/15 сентября показали тактическое превосходство сербовъ и ихъ союзниковъ. Солидная артиллерійская подготовка 1/14 сентября дала отличные результаты, какъ въ матеріальномъ, такъ и моральномъ отношеніи. Когда рано утромъ 2 сентября пѣхота двинулась въ атаку, первая линія болгарскихъ окоповъ на Коткѣ была немедленно взята.

Попытки отдѣльныхъ ротъ и батальоновъ участковыхъ резервовъ задержать наступающую пѣхоту на Плато около Добропольскаго болота производились безъ взаимной связи и въ недостаточныхъ силахъ. Гораздо большее дѣйствіе оказалъ огонь пулеметовъ поставленныхъ во 2 линіи.

Вступленіе въ 1-ю боевую линію Югославянской дивизіи сломило послѣдній опоръ болгарскихъ резервовъ на Плато, и наступленіе было быстро продолжено къ Великому Козику, передъ которымъ Юго-Славянская дивизія и показалась на зарѣ 3/IX.

Такимъ образомъ въ началѣ сентября на Доброполѣ начато великое дѣло: развалъ германо-болгарскихъ силъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Быстро, разваливалась болгарская дѣйствующая армія, ибо въ неумолимомъ преслѣдованіи въ направленіи на Овче-Поле Сербская армія не давала ей передохнуть и сосредоточиться.

Послѣдствіями прорыва у Доброполя являются капитуляціи у Скопле массы болгарскихъ войскъ 61 корпуса, разоруженіе 2 дивизіи у Куманова и полное распаденіе болгарской арміи въ связи съ бѣгствомъ по домамъ и междоусобной дракой.

Статья „ВОЙНА НА БАЛКАНАХЪ ВЪ 1914—15 г.г.“ Г. Шая, дающая краткій и безпристрастный очеркъ этой кампаніи, предлагается читателямъ въ переводѣ въ настоящемъ выпускѣ журнала.

Подъ заглавіемъ „МІРОВОЕ ЗНАЧЕНІЕ ПОЛОЖЕНІЯ НАШЕЙ РОДИНЫ въ экономическомъ, политическомъ и морскомъ-стратегическомъ отношеніи“ далъ чрезвычайно интересное изслѣдованіе старшій лейтенантъ Антонъ Лабашъ, настаивающій на скорѣйшей постройкѣ Королевствомъ сильнаго флота.

Въ основаніе своего изслѣдованія А. Лабашъ поставилъ слѣдующіе тезисы: 1) Основаніемъ внѣшней политики государствъ являются главнымъ образомъ экономическіе интересы; они опредѣляютъ цѣли политики; 2) Адріатическій вопросъ имѣетъ міровое политическое значеніе и 3) Государства съ морскою границею могутъ сохранить свою независимость лишь при условіи обладанія военнымъ флотомъ.

Ища подтвержденія этимъ принципамъ въ прошломъ, авторъ даетъ съ этой точки зрѣнія краткій обзоръ міровой исторіи и особенно останавливается на политикѣ Англіи, устранившей искусно своихъ соперниковъ на морѣ — (въ 1588 г. — Испанію, въ 1674 г. Голландію, въ 1714 г. Францію и, наконецъ. нынѣ Германію).

Этими войнами Англія создала свою міровую имперію, состоящую изъ различныхъ народовъ и племенъ, тѣсно связанныхъ экономическими интересами.

Со временемъ разовьются, кромѣ англійской Имперіи еще три міровыя экономическія Имперіи: 1) Восточно-европейская, 2) Американская Имперія и 3) Восточно-Азіатская (Японско-Китайская имперія). Мелкія державы должны будутъ подпасть подъ экономическое ярмо названныхъ Имперій.

Руководители Имперій будутъ соперничать въ привлеченіи въ свою орбиту или составъ тѣхъ изъ окраинъ, которыя богаты вообще по природѣ, а въ частности богаты сырьемъ, являются рынками для помѣщенія продуктовъ промышленности и, наконецъ, топографически выгодно расположены.

Къ такимъ окраинамъ принадлежатъ Балканскій полуостровъ и части Западной Азіи (Малая Азія, Кавказъ, Туркестанъ и т. д.). Въ виду этого, создатели Имперій и будутъ бороться за экономическое господство въ этихъ раіонахъ. Россія черезъ Константинополь тянулась къ Средиземному морю, а черезъ Персію на Индѣйскій океанъ. Несомнѣнно, что и въ будущемъ воскресшая Россія будетъ стремиться черезъ Кавказъ и Месопотамію къ Персидскому заливу.

Германія въ минувшей войнѣ старалась создать среднеевропейскую имперію съ міровымъ экономическимъ значеніемъ. Она стремилась къ Средиземному морю (черезъ Балканы) и къ Персидскому заливу черезъ Месопотамію. — Англійская Имперія оказалась сильнѣе, и Германія побѣждена, потерявъ при

этомъ колоніи (источники сырья), окраины (Силезію), богатыя желѣзомъ и углемъ, потерявъ военный и торговый флотъ, т. е. лишившись возможности дешеваго вывоза своихъ фабрикатовъ моремъ.

Германія нуждается въ сырьѣ, нуждается въ рынкѣ сбыта, нуждается въ странѣ, куда можетъ направлять свою эмиграцію. Все это, по мнѣнію автора, она будетъ искать въ Россіи и, вѣроятно, найдетъ, ибо въ хозяйственномъ отношеніи Россія и Германія въ данную минуту другъ друга дополняютъ какъ нельзя болѣе.

Т. к. внѣшней политикой руководили экономическіе интересы, то несомнѣнно, что время сблизитъ эти два государства въ совмѣстномъ созданіи міровой экономической славянско-германской имперіи, въ которой славяне будутъ имѣть численное превосходство. Эта Имперія будетъ тяготѣть къ югу черезъ Балканскій полуостровъ къ Средиземному морю, и къ Индѣйскому океану, тѣмъ болѣе, что Россія и Германія каждая порознь стремились въ этомъ направленіи.

Американская Имперія охватитъ всѣ государства Сѣверной и Южной Америки и часть острововъ Тихаго и Атлантическаго океана, подъ руководствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Богатство этой имперіи основывается на громадномъ количествѣ сырья и другихъ природныхъ богатствъ. Военный и торговый флотъ за время войны 1914 — 1918 г. развился въ такой степени, что эта имперія сдѣлалась самымъ серьезнымъ соперникомъ Англіи, отъ которой Америка отняла и руководство міровымъ денежнымъ обращеніемъ. До войны Англійскій военный флотъ былъ въ началѣ въ 3 раза сильнѣе американскаго, теперь они почти одинаковы.

Здѣсь замѣчается невѣроятное развитіе желѣзной индустріи и особенно судостроенія.

Восточно-Азіатская Имперія находится въ зачаточномъ состояніи, т. к. Японія представляетъ лишь основаніе для созданія имперіи, а по всѣмъ вѣроятіямъ, въ далекомъ будущемъ имперія составится, кромѣ Японіи, изъ всего современнаго Китая, восточной половины Сибири и части острововъ Тихаго Океана. Изъ этихъ частей имперіи Китай въ особенности обладаетъ огромными запасами первосортнаго угля. Въ Сибири эта имперія будетъ соприкасаться съ русско-германской Имперіей, на Тихомъ океанѣ — съ американской, а съ англійской имперіей въ Индіи. Начало экономической борьбы можно наблюдать уже сейчасъ. Русско-Германской Имперіи придется въ будущемъ выступить на оборону Европы отъ желтой опасности. Со временемъ таковая можетъ проявиться какъ въ та-

кой формѣ уже проявлялась въ 13 столѣтіи — при нашествіи Батыя до Силезіи.

Замѣчая, что хребетъ Англійской Имперіи, линія Англія — Индія — Австралія проходитъ черезъ или близъ Балканскаго полуострова, а краткіе водные пути Германіи и Россіи къ Индѣйскому океану ведутъ морями Адріатическимъ, Чернымъ и Средиземнымъ, авторъ заключаетъ, что Югославія единственное славянское государство, находится близь скрещенія этихъ направленій и путей двухъ міровыхъ имперій, а потому, имѣя границей теплое море съ отличными портами, призвана явиться въ будущемъ важнымъ факторомъ міровой политики и присоединиться (попасть въ орбиту), сообразно со своими экономическими интересами, къ той или другой группѣ. Это счастливое географическое положеніе настоятельно требуетъ возможно скорой постройки сильнаго флота, чтобы явиться желаннымъ союзникомъ, обезпечивать свой торговый флотъ и защищать свои интересы.

Свои соображенія авторъ подкрѣпляетъ таблицами, содержащими статистическія данныя о величинѣ территоріи, населенія, о природномъ богатствѣ, индустріи и торговли и флотѣ перечисленныхъ имперій, а кромѣ того Италіи и Королевства С. Х. С.

На основаніи этихъ свѣдѣній онъ выводитъ, что и откуда предстоитъ ввозить Королевству и что составитъ предметъ вывоза.

Авторъ констатируетъ несправедливость, учиненную Королевству Рапальскимъ договоромъ, отдавшимъ по желанію союзниковъ подъ власть Италіи славянскія земли Истріи, часть Далмаціи и острововъ Адріатики. Разсмотрѣвъ вопросы вѣроятнаго товарообмѣна съ Италіей, авторъ разсматриваетъ и стратегическія условія борьбы между Италіей и Королевствомъ С. Х. С.

Имѣя въ виду мощный итальянскій флотъ и отсутствіе флота Юго-Славіи, отдачу Италіи важныхъ стратегическихъ пунктовъ, авторъ заключаетъ, что въ настоящую минуту Югославія не можетъ успѣшно оборонять отъ высадки береговой фронтъ длиною 600 килом. по прямой линіи. Такимъ образомъ, постройка сильнаго флота и созданіе нѣсколько хорошо укрѣпленныхъ базъ на побережьяхъ является для Югославіи жизненнымъ вопросомъ.

Представляемъ читателю самому судить насколько разсужденія автора о неизбѣжности русско-германскаго экономическаго блока, а также предусматриваемая потеря Россіей Восточной Сибири являются логически обоснованными.

АНГЛІЯ.

„The Army Quarterly". Томы I—III (ч. 1) за октябрь 1920—октябрь 1921 г. (по 450 стр.). Въ работѣ ознакомленія съ англійской арміей могутъ оказать помощь статьи J. H. Davidson'а „Защита британской имперіи" (I т.), ген. G. Ulison'а „Управленіе арміей" (III т.) и длинные перечни подъ заголовками „Appendix" во всѣхъ трехъ томахъ. Въ области военнаго искусства — статьи полк. J. F. C. Fuller'а „Основы военной науки" (I т.), J. A Chamier'а „Совмѣстныя дѣйствія воздушныхъ силъ и пѣхоты", ген. Noll Birch „Развертываніе артиллеріи въ великой войнѣ" (I т.), маіора Q. M. Wright'а „Тактика и организація танковъ" (I т.), Комитета обороны имперіи „Французскій планъ обороны" (I т.), марш. H. M. Erenchard'а „Обзоръ службы авіаціи" (II т.), ген. J. E. Edmonds'а „Австрійскій планъ кампаніи и его развитіе" (II т.), Историч. секціи комитета обороны имперіи „Германская кампанія на З., августъ 1914" (II т.), кап. G. C. Wynne „Развитіе германскаго плана кампаніи" (II т.), полк. H. Elles'а „Замѣтки о развитіи танковъ въ продолженіи войны" (II т.), ген. H. Weston'а „Война и миръ на Дарданеллахъ" и „Ген. Людендорфъ о германскомъ планѣ кампаніи въ августѣ 1914" (II т.). Въ области проявленія интереса къ Россіи: Ген. A. Knox'а „Второе наступленіе Гинденбурга въ Польшѣ — Лодзинская операція 1914 г." (II т.) и статья русскаго генерала А. Е. Мартынова „Русскіе генералы и большевизмъ".

ГЕРМАНІЯ.

1. Военная журналистика. Сильно похудѣвшій послѣ краха Германіи „Militär-Wochenblatt" не потерялъ своего прежняго интереса. Въ чрезвычайно сжатыхъ (до сухости) замѣткахъ журналъ всесторонне отмѣчаетъ всѣ новости современной военной мысли и внимательно слѣдитъ за міровыми арміями. Помимо военныхъ цѣлей журналъ преслѣдуетъ и цѣли чисто пропагандиаго характера (статья ген. Gündell „Unser Verlust in Oberschlesien" и др.). Особенно интересны его отдѣлы: „Heere und Flotten", „Presseschau", „Verschiedenes" и библіографіи.

Несмотря на разороженіе, „Militär-Wochenblatt" не является единственнымъ журналомъ въ области военнаго дѣла. „Wissen und Wehr", издающійся, какъ и „M. W." фирмой Mittler und Sohn, одинъ изъ болѣе обширныхъ. Кромѣ него въ Германіи существуетъ большое число органовъ чисто полкового характера (полковъ періода, предшествовавшаго Европейской войнѣ).

Въ нихъ обсуждаются вопросы по военному искусству, военной исторіи и т. п.. Существуютъ еще такіе органы, какъ

„Militär Echo“ (Штутгардтъ), „Nachrichtenblatt der wirtchaflichen vereinig. deutschnational. Kriegsteilnehmer“, „Grenzboten“, „Kugel und Schewrt“ (видимо оптическаго характера), „Berichte und Abhandlungen der wissenschaflichen Gesellschaft für Luftfahrt“, „Technik und Wehrmacht“, „Marine Rundschau“, „Militär Sport“, „Der Getreue Eckart“, „Krieger Zeitung“ (офиціозъ нѣмецкаго военнаго союза) и т. д.

2. *Нѣмецкая работа по ознакомленію съ Россіей* съ цѣлью детальнаго изученія нашей Родины, какъ рынка и района примѣненія избытка силъ, поставлена въ Германіи очень серьезно. Особо серьезное изученіе этого вопроса производится въ Познанскомъ, Кельнскомъ и Кенигсбергскомъ университетахъ.

Имѣется цѣлый рядъ печатныхъ органовъ, посвященныхъ этому дѣлу.

Наиболѣе доступнымъ и интереснымъ въ этомъ отношеніи экономическимъ журналомъ является журналъ „Nachrichtenblatt über Ostfragen“, [1]) издающійся Культурлигой, имѣющей спеціальное назначеніе охраненія германской культуры отъ всеразрушающаго ужаса большевизма. Кромѣ статей, журналъ даетъ громадное количество цифровыхъ данныхъ по различнымъ отраслямъ хозяйства Россіи. Внимательно слѣдя за этимъ журналомъ и за издающимся въ Германіи совѣтской властью журналомъ „Russische Korrespondenz“ читатель можетъ составить себѣ совершенно ясную картину полнаго развала хозяйственной жизни Россіи. Что дастъ въ смыслѣ улучшенія „новый курсъ“ совѣтской власти, сказать трудно. Безошибочно можно констатировать фактъ: что безъ иностранной помощи Россіи не оправиться. Добиться этой помощи и связи съ Германіей — главная задача совѣтской власти.

Кромѣ „Nachrichtenblatt über Ostfragen“ Культурлига выпустила цѣлый рядъ брошюръ чисто пропагандnаго характера. Необходимо, конечно, имѣть въ виду, что все это издательство преслѣдуетъ интересы крупной германской промышленности.

Изъ другихъ извѣстныхъ намъ организацій въ томъ же направленіи выясненія экономическихъ вопросовъ русской хозяйственной жизни работаетъ „Genossenschaft wegweiser für wirtschafliche Interessenten des Ostens“. Характерной особенностью извѣстныхъ намъ трудовъ этого общества является культивированіе идей русской „самостійности“ съ проявленіемъ наибольшихъ симпатій въ этомъ отношеніи къ Украинѣ. Читая трудъ „Die wirtschafliche

[1]) Къ сожалѣнію страдающій отсутствіемъ объективности въ тѣхъ вопросахъ, гдѣ заинтересована Германія. (См. отвѣтъ С. Добророльскаго 244 стр. „В. С.“ N 2).

Zukunft des Ostens", прямо удивляешься той безцеремонности, съ какой нѣмецкіе авторы выставляютъ свои притязанія на экономическое господство Германіи въ Украинѣ.

Большое вниманіе совѣтской литературѣ удѣляетъ также германское издательство Seehof, издавшее труды, такихъ столповъ совѣтскаго экономическаго „творчества", какъ Милютинъ, Шляпниковъ и нѣкоторые труды Ленина.

Большое облегченіе въ дѣлѣ отысканія источниковъ о Россіи на нѣмецкомъ языкѣ сдѣлаютъ библіографическіе труды въ родѣ „Osteuropaische Bibliographie für das Jahr 1920. Ed. Zeubner. 1921", появившіеся на германскомъ книжномъ рынкѣ.

С. А. С. Ш.

„Infantry Journal" за 1921 г., издающійся въ Вашингтонѣ организаціей „Infantry Association", уставъ которой опубликованъ въ журналѣ. Журналъ больше другихъ иностранныхъ органовъ удѣляетъ вниманіе Россіи. Въ этомъ духѣ имѣются статьи: Майора R. Davis'a „Городъ подъ управленіемъ большевиковъ" (N 1), „Безденежье Россіи" (N 1), „Большевизмъ и образованіе" (N 4), „Большевистскій бунтъ" (N 5), „Русская торговля" (N 6), „Большевистская армія" (N 7), „Исторія міровой революціи — русская революція" (N 8). Въ области военнаго искусства: кап. J. M. Scammll „Война" (N 5), „Ошибки союзнической стратегіи и политики въ міровой войнѣ" (N 7), маіора E. Marshall Spaulding „Уроки міровой войны". Много матеріала даетъ журналъ въ области административныхъ данныхъ объ американской арміи, а также въ области библіографіи.

„The Cavalry Journal" — для русскаго читателя весьма интересно отмѣтить, что въ журналѣ дается трудъ профессора бывшей И. Н. В. академіи, генерала Головина „Кавалерія на фронтѣ", переводъ полк. А. М. Николаева.

ФРАНЦІЯ.

Въ концѣ 1921 г. въ военной области особенное вниманіе удѣлилось обсужденію на страницахъ „La France Militaire" новыхъ пѣхотнаго и кавалерійскаго уставовъ и Вашингтонской конференціи, каковые вопросы достаточно освѣщены нашимъ журналомъ.

Далѣе цѣлый рядъ замѣтокъ и статей былъ посвященъ работѣ французскаго генеральнаго штаба съ цѣлью возобновленія экономическихъ отношеній съ Америкой, заглохшихъ съ 1871 г.

Экономическое значеніе республикъ Ю. Америки въ хозяйственной жизни Франціи „L'Europe nouvelle“ (симпатизирующій русскому неокоммунизму) опредѣляетъ такъ: Перу занимаетъ 8 мѣсто по импорту (1,25%) и 7-е по экспорту (1,45%); такая же роль принадлежитъ и другимъ республикамъ Ю. Америки. Въ Чили вниманіе Франціи привлекаетъ металлургическая промышленность, въ Аргентинѣ — текстильная.

Учитывая эти данныя и германскую конкуренцію и настойчиво проводя мысль, что „за военной побѣдой должна слѣдовать побѣда экономическая“, французы особое вниманіе отводятъ вопросамъ экономическимъ. Приводя слова маршала Фоша, сказанныя въ октябрѣ 1921: „мы выиграли войну ... выиграли миръ, который является борьбой другого рода... борьбой экономической“, газеты обращаютъ особое вниманіе на это тѣхъ военныхъ, которые пренебрегали этими вопросами до сихъ поръ, но которые считаютъ необходимымъ силой оружія вліять на судьбы міра.

Въ частности въ области установленія связи съ Америкой отмѣчается посылка ряда миссій: 1) ген. Mangin'a, какъ представителя Франціи на 100 лѣтній юбилей освобожденія Ю.-Американскихъ республикъ. 2) Маршала Foch'a въ Санъ-Франциско, 3) ген. Gamelin'a въ Бразилію, подполковника Vassal'я въ Перу; кромѣ того были посланы миссіи ген. Gourdan'a въ Левантъ и маршала Joffr'a въ Индо-Китай.

Стремленіе французовъ выиграть и экономическую побѣду понятно. Однако, памятуя, что военная побѣда достигнута осуществленіемъ основного принципа стратегіи — объединенія всѣхъ усилій для достиженія одной цѣли — этотъ же способъ необходимо признать неизбѣжнымъ и для разрѣшенія экономическихъ проблемъ, что предположено разрѣшить въ Генуѣ.

Большое вниманіе французская военная печать удѣляетъ Германіи. Непріязненныя отношенія, оставшіяся съ 1870 — 71 г. нисколько не сгладились и достиженіемъ побѣды 1918 г.

Ген. Fonville въ рядѣ статей о германскомъ генеральномъ штабѣ отмѣчаетъ переоцѣнку нѣмцами своихъ способностей послѣ побѣды 1870 — 71 г.г.

— Почему же, спрашиваетъ авторъ, Германія не использовала создавшееся для нея выгодное взаимоотношеніе силъ въ европейской войнѣ? Что дали Saint Quentin, Kammel, Chemin de Dames?..

— Пораженіе прусскаго генеральнаго штаба 1806 г.; пораженіе германскаго генеральнаго штаба 1918 г.! Легенда умерла! — Слѣдуетъ отвѣтъ автора.

Въ библіографической части „La France militaire“ много вниманія удѣляетъ критикѣ германской военной литера-

туры. Отмѣчая труды Гинденбурга, Фалькенгейна (оба переведены на французскій языкъ издательствомъ Lavauzelle), Людендорфа, Клука, Бюлова, газета въ одномъ изъ отзывовъ говоритъ: „Ah! cette fois, ils n'ont pas attendu trente ans pour parler, M. m. les chefs allemands!“.

„Revue militaire générale“ январь — декабрь 1921. Не останавливаясь на многочисленныхъ работахъ по изслѣдованію операцій на франко-нѣмецкомъ фронтѣ мы отмѣтимъ слѣдующіе труды, имѣющіе особый интересъ въ области военнаго искусства: 1) Lucius „Переработка уставовъ и наша доктрина войны“ (книги за январь, февраль, іюль, сентябрь, ноябрь, декабрь); 2) Lt. Col. Cour „Эволюція доктринъ и уставовъ до войны и техническое достоинство нашей пѣхоты“ (мартъ, апрѣль); 3) Cap. R. Cross „Французская кавалерія на востокѣ 1915 — 1918“ (мартъ); 4) Cap. Laffargue „Сравнительный этюдъ тактики огня пѣхоты до и послѣ войны 1914 — 1918“ (май, іюнь, октябрь, декабрь); 5) Comm. de Cosse Brisac „Развѣдка и связь“ (августъ); 6) Comm. Grasset „Англія и Франція“ (сентябрь); 7) Pierre Bruneau „Роль верховнаго командованія съ экономической точки зрѣнія 1914 — 1921“ (сентябрь); 8) Comm. Pamard „О примѣненіи артиллеріи“ (ноябрь, декабрь); 9) Ген. Марченко „Развалъ русскаго фронта“.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ.

Молодая республика можетъ гордиться богатствомъ журналовъ и газетъ. По подсчетамъ наиболѣе крупной пражской газеты „Národní Listy“ въ Прагѣ въ 1921 г. имѣлось 770 журналовъ и газетъ, изъ коихъ 673 на чешскомъ языкѣ, 83 на германскомъ, 4 на русскомъ, 3 на французскомъ, 1 на англійскомъ и 3 на эсперанто.

1. *Военная литература.* Девизъ, провозглашенный президентомъ республики „армія есть культурная организація“, успѣшно проводится въ жизнь обществомъ „Československý vědecký ústav vojenský“. Проводникомъ культурнаго творчества этой организаціи является журналъ „Vojenské Rozhledy“, редактируемый особой коллегіей изъ лицъ военныхъ и не военныхъ. Журналъ, переживающій вторую годовщину своего существованія, заслуживаетъ должнаго вниманія среди военныхъ органовъ Европы. Отводя достаточное мѣсто спеціально военнымъ вопросамъ, онъ широкимъ библіографическимъ и информаціоннымъ отдѣлами, при дѣятельномъ участіи въ этой отрасли капитана Kučery, удовлетворяетъ потребности и лицъ не военныхъ, но желающихъ жить интересами нарождающейся арміи. Журналъ, какъ и об-

служиваемая имъ организація, стоитъ на точкѣ зрѣнія прочнаго единенія арміи съ народомъ.

Изъ работъ въ №№ 1 — 6 за 1921 г. обращаютъ особое вниманіе: 1) трудъ маіора ген. штб. Hanáka о танкахъ, дающій техническія и тактическія свѣдѣнія и приводящій къ заключенію о необходимости использованія этого мощнаго техническаго средства; 2) изслѣдованіе подполк. Polze о потеряхъ въ войнѣ съ богатыми графическими иллюстраціями; 3) кап. проф. Iana Gebauera — стрѣльба по воздушнымъ аппаратамъ; 4) маіора ген. шт. E. Fialy — о кавалеріи будущаго.

Къ сожалѣнію мало вниманія отведено журналомъ изученію русской арміи настоящаго времени. Въ чисто внѣшнемъ видѣ журналъ страдаетъ общей болѣзнью чешской книги — отсутствіемъ брошюровки.

Кромѣ „Vojenské Rozhledy“ разработанъ планъ „Sborník věd vojenských“ въ 8-ми томахъ. Самымъ обширнымъ является томъ IV, состоящій изъ 24 книгъ ген. шт. полк. Jindřicha Bubly по военной исторіи. 20 — 24 книги — посвящены Европейской войнѣ. Заслуживаютъ также вниманія томъ I полк. ген. шт. Klecanddy и II — ген. Kadlece, посвященные участію чеховъ въ гражданской войнѣ въ Россіи.

Въ области военнаго искусства намѣченъ трудъ „Sbírka vojenských příruček“

1-я часть труда подъ редакціей кап. F. Trutnovský охватываетъ 15 книгъ (холодное и огнестрѣльное оружіе пѣхоты; укрѣпленіе мѣстности; наука о стрѣльбѣ; мѣстность и ея изображеніе; служба связи; обозрѣніе военной исторіи; военная географія; тактика пѣхоты; наставленіе для обученія командующихъ лицъ; наставленіе для физическаго обученія; наставленіе для практическаго обученія рядовыхъ; наставленіе для практическаго обученія частей; артиллерійская наука; воздухоплаваніе).

2-я часть подъ редакціей школы генеральнаго штаба — 6 книгъ (общая тактика; бой; оборонительный бой въ открытой мѣстности; бой пѣхоты на открытой мѣстности; тактика артиллеріи; пѣшая дивизія въ бою).

3-я часть подъ редакціей упоминаемаго нами „Vědeckého ústavu vojenského“ (наставленіе для обученія новобранцевъ; удушливые газы въ войнѣ; обученіе ратниковъ ополченія словесно и примѣрами; изъ дѣятельности чешскаго военнаго учрежденія; верховая ѣзда).

Наконецъ послѣдній отдѣлъ переводной: „Искусство командованія“ A. Gavet и „Ученіе о боѣ“ полк. Ardant du Picq

переводы исполнены однимъ изъ дѣятельныхъ культурныхъ работниковъ въ военномъ дѣлѣ кап. Wolf.

Кромѣ перечисленныхъ трудовъ необходимо еще отмѣтить наличіе двухъ оффиціальныхъ органовъ.

„Věstník čs. Ministerstva národní obrany“ съ приложеніемъ къ нему „Osobní věstník“. Первый вѣстникъ — это родъ прежнихъ русскихъ приказовъ по В. В. и Циркуляровъ Г. Ш., второй — подобіе бывшихъ Высочайшихъ приказовъ о перемѣнахъ въ службѣ личнаго состава.

Вообще нужно признать чрезвычайно энергичную работу чеховъ въ культурной жизни своей арміи и стремленіе создать у себя военную науку. Необходимо, чтобы въ этой отрасли ими были извлечены полезныя данныя, какъ у друзей, такъ и у враговъ.

2. Работа по ознакомленію съ Россіей. Къ сожалѣнію, при проявленіи громаднаго интереса къ Россіи всѣми слоями населенія Чехо-Словакіи и не военные журналы до конца 1921 г. удѣляли чрезвычайно мало вниманія изученію экономическаго положенія Россіи. Лишь въ „Sborník Zahraniční Politiky“ за 1921 г. мы встрѣчаемъ много статей о Россіи политическаго и экономическаго характера. Наибольшаго вниманія изъ нихъ заслуживаютъ: „Историческіе выводы“ инж. Шрама изъ области совѣтскаго хозяйства (NN 12 и 13), и „Новая хозяйственная политика Россіи“.

Что касается другихъ журналовъ, то, просмотрѣвъ свыше полусотни журналовъ, какъ издающихся различными министерствами, такъ и частными лицами, мы нашли работы о Россіи лишь въ слѣдующихъ: „Průmyslový Věstník“, „Observer“, „Věstník“ министерства торговли и промышленности (торговля и нефть), „Zemědělské Zprávy“, „Čs. zemědělec“ (интересные очерки инж. Харвата по русскому земледѣлію), „Listy Cukrovarnické“ (сахарная кампанія Россіи 1920/21 г.г.), „Naše zahraničí“ (жизнь чешскихъ колонистовъ въ Россіи), „Nové Čechy“ (оцѣнка эмигрантскаго творчества русскихъ и роль Россіи въ міровой борьбѣ за нефть), „Uhlí“ (угольная и желѣзная промышленность на Дону), „Obchodní komora“ (о с.-х. связи съ Россіей), „Parlament“, упрекающій эмиграцію въ „консервативности и даже реакціонности“ на основаніи того, что ею перепечатываются дореволюціонныя книги; летучій перечень авторомъ статьи ряда совѣтскихъ и эмигрантскихъ книгъ наглядно показываетъ, что въ русской литературѣ обозрѣватель разбираться не можетъ.

Многіе журналы отводятъ большое вниманіе выясненію роли Балтійскихъ государствъ въ дѣлѣ установленія торговли съ

Россіей („Sbornik Zahranični politiky“ и др.).

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что газет „Venkov“ („Провинція“), отнесшаяся въ свое время довольно холодно къ русскимъ художественникамъ (отзывъ г. Гильберта), въ концѣ 1921 г. давала два раза въ недѣлю русскій отдѣлъ, правда пока еще (1921 г.) безъ общей опредѣленной программы. Въ отрасли земледѣлія газета намѣтила такія вѣхи для русской эмиграціи: въ первую голову созданіе нормальныхъ условій жизни, далѣе— наука. Въ послѣдней области первое мѣсто занимаетъ „наука здороваго патріотизма“, а дальше наука въ различныхъ отрасляхъ труда, особенно въ области земледѣлія и въ дѣлѣ землеустройства.

Отмѣчая бѣдность литературы въ чешскихъ журналахъ по русскому вопросу, нужно надѣяться, что этотъ недостатокъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ устраненъ. Съ одной стороны этому будетъ способствовать учрежденіе въ Прагѣ русскаго научнаго центра, и съ другой — попытка разрѣшить міровой экономическій кризисъ Генуезской конференціей.

ШВЕЙЦАРІЯ.

„Revue Militaire Suisse“. Мѣсячникъ, давшій въ 1921 г. 650 страницъ текста, удѣляетъ главное вниманіе изученію пѣхотнаго дѣла. Этому вопросу посвѣщены слѣдующія работы: 1) Полковника A. Fonjallaz'a „Обученіе пѣхоты“ (NN 1 и 2); 2) Maiora Schmidt'a „Тактическія темы примѣненія частей пѣхоты“ (N 5); 3) Капитана Glasson'a „Роль пѣхотнаго капитана въ войнѣ 1914—1918 г.г.“ (NN 6 и 7).

Изъ вопросовъ общаго характера: Подполковника Corda „Эволюція наступательныхъ методовъ“ (NN 4 и 5).

Въ отдѣлѣ хроники главное вниманіе удѣляется Швейцаріи и Франціи, за ними слѣдуютъ Бельгія, С. А. С. Ш., а на третьемъ мѣстѣ Португалія.

За годъ дано около полусотни отзывовъ о военныхъ книгахъ.

„Allgemeine Schweizerische Militärzeitung“ 1921 Двухнедѣльникъ объемомъ въ два печатныхъ листа, издаваемый президіумомъ швейцарскаго офицерскаго общества. Наиболѣе интереснымъ отдѣломъ журнала является рядъ статей, посвященныхъ вопросу реорганизаціи арміи. Изъ этихъ работъ мы можемъ указать: 1) „Наша Армія“ рѣчь члена правительства Schreier'a 12/XII 1920, на собраніи бернской прогрессивной партіи (N 1), 2) „Мысли изъ плана комиссіи по оборонѣ страны о реорганизаціи арміи“ полк. Sarasi'a (NN 13); 3) „Проэктъ секціи швейцарскаго офицерскаго общества объ организаціи

военнаго вѣдомства" Кап. Iselin'a (NN 14, 16, 18, 19, 20); 4) „Значеніе нашей вооруженной силы" ген. Wiete (N 26).

Изъ области военнаго искусства: 1) „Мысли о новой тактикѣ" Полк. Heusser'a (N 8) и 2) „Уроки войны" Ген. Habich'a (N N 9, 11, 12, 13, 14).

Въ отчетѣ о дѣятельности офицерскаго союза въ перечнѣ сдѣланныхъ за 1921 г. докладовъ, имѣются два доклада Подполк. Riggenbach'a о русскомъ фронтѣ: 1) „Ковель — Стоходскій фронтъ — Брестъ-Литовскъ, мартъ 1917 г." и 2) „Злощовъ — Злата Гора — Тарнополь — Бржезаны — Львовъ — Стырь — Калушъ — Станиславовъ — Коломея, августъ 1917".

„Schweizerische Viertelsjahrsschrift für Kriegswissenschaft" за 1921 г., издающійся центральнымъ союзомъ швейцарскаго офицерскаго общества. Журналъ главное вниманіе удѣляетъ изслѣдованію опыта войны на западномъ фронтѣ. Въ области военнаго искусства въ N 1 журнала помѣщенъ солидный по объему трудъ подполк. Prisi „О современномъ веденіи боя". Изъ четырехъ номеровъ въ трехъ находимъ работы, посвященныя Россіи.

Въ общемъ необходимо отмѣтить, что иностранная военная журналистика въ настоящее время больше чѣмъ когда-либо необходима русскому военному читателю. Ею широко отмѣчаются всѣ новости военнаго дѣла, народившіяся во время міровой войны на франко-германскомъ фронтѣ. Внимательно изучая жизнь этого фронта, можно намѣтить рядъ періодовъ, ограниченныхъ во времени тѣми или иными изобрѣтеніями въ области техники. Долгіе періоды перерыва въ активности на западномъ фронтѣ, конечно, не являлись случайнымъ, безсмысленнымъ стояніемъ. Въ эти періоды обѣ стороны изслѣдовали данныя предшествующаго періода активности, учитывали ихъ и на основаніи строгихъ научныхъ выводовъ подготовляли періодъ новой активности. Вотъ эту то работу военной мысли, главнымъ образомъ въ области техники, и надлежитъ изучить, чтобы имѣть возможность судить о будущей войнѣ, которую, врядъ ли смогутъ предупредить современныя мирныя конференціи.

Номеръ выпущенъ 26-го апрѣля 1922 г.

Адресъ редакціи
SERBIE, BELGRAD
Prote Matéié 51.

РЕДАКТОРЫ
Генеральнаго штаба
Полковникъ ПРОНИНЪ,
Полковникъ ПАТРОНОВЪ.

Технической отдѣлъ редакціи
TCHÉCOSLOV. PRAGUE,
Vinohrady Gregrova č. 2.

Представитель редакціи
по технической части ген. штаба
Полковникъ ДОБРЫНИНЪ.

Ихъ производятъ на гарнизонныхъ стрѣльбищахъ, надлежащимъ образомъ оборудованныхъ съ помощью постоянныхъ или временныхъ сооруженій, какъ-то: стѣнъ, изгородей, древесныхъ стволовъ, окоповъ, земляныхъ насыпей, воронокъ отъ разрыва бомбъ и т. п., затѣмъ, если возможно, на случайныхъ стрѣльбищныхъ поляхъ или въ учебныхъ лагеряхъ.

„Цѣлями служатъ фигуры защитнаго цвѣта, представляющія бойцовъ, частью закрытыхъ, неподвижныхъ или въ движеніи.

„Для первыхъ четырехъ упражненій курса эти фигуры помѣщаются въ центрѣ прямоугольнаго щита, размѣрами 2 м. на 1 м., на горизонтальной линіи, раздѣляющей щитъ на двѣ равныя части.

„Нижней половинѣ даютъ окраску почвы, съ тѣмъ, чтобы, глядя издали, она сливалась съ нею, а верхней — окраску, приближающуюся къ цвѣту фона, на который она проектируется.

„Въ упражненіяхъ NN⁰ 1 и 2 площадью, подлежащей пораженію, является прямоугольникъ, обнимающій фигуру.

„Учетъ балловъ производится слѣдующимъ образомъ:

„Для упражненій NN⁰ 1 и 2 — два балла за каждое прямое попаданіе въ фигуру и 1 баллъ за каждую пробоину, находящуюся между фигурой и обводомъ прямоугольника.

„Для упражненій NN⁰ 3 и 4 — 2 балла за каждое прямое попаданіе въ фигуру.

„Для упражненій NN⁰ 5, 6, 7, 9 и 10 — 2 балла за прямое попаданіе въ цѣль и 1 баллъ за каждый рикошетъ. При стрѣльбѣ по падающимъ фигурамъ, стрѣлку, кромѣ того, прибавляется столько балловъ, сколько у него осталось патроновъ, если всѣ фигуры имъ подбиты.

„Въ стрѣльбѣ N 8, производимой по фигурѣ боевого щита (bouclier), насчитываютъ два балла за пулю, попавшую въ бойницу (créneau) прямымъ полетомъ и 1 баллъ за прямое попаданіе въ щитъ.

„Боевыя стрѣльбы не содержатъ условій, которыя должны быть выполнены, чтобы перейти къ слѣдующему упражненію.

„Для всѣхъ упражненій одиночной боевой стрѣльбы форма одежды установлена „штурмовая“. Во время хода упражненій часто употребляетси маска.

Таблица III даетъ примѣрный курсъ одиночныхъ боевыхъ стрѣльбъ.

Начальники отдѣльныхъ частей могутъ, въ духѣ ея, установить упражненія, которыя они предпишутъ къ выполненію, считаясь съ условіями имѣющихся въ ихъ распоряженіи стрѣльбищъ и матеріаловъ.

ТАБЛИЦА III.

Примѣрнаго курса одиночныхъ боевыхъ стрѣльбъ.

NN	Дистанція.	Родъ стрѣльбы.	Прицѣлъ.	Положеніе стрѣлка.	Число патроновъ.	Мишень.	Примѣчанія.
1	метровъ 200	Стрѣльба на мѣткость.	250	Положеніе произвольное (только не стоя открыто).	5	Фигура лежащая, видъ сбоку, на щитѣ.	1) Продолжительность появленія: 40 секундъ.
2	200		250		5	Фигура лежащая, видъ спереди, на щитѣ.	2) 5 появленій по 5 секундъ, промежутокъ не болѣе 7 секундъ, въ теченіе коихъ стрѣлокъ долженъ сдѣлать скачекъ.
3	100		250		5	Бюстъ на щитѣ.	
4	100		250		5	Голова на щитѣ.	3) Стрѣльба исполняется на разсвѣтѣ или въ сумеркахъ; продолжительность: 30 секундъ.
5	250		250	Лежа.	5	Движущаяся въ сторону лежащая фигура, видъ сбоку. 1)	
6	между 150 и 50		250	Стоя открыто.	5	Голова, появляющаяся и исчезающая въ одномъ и томъ-же мѣстѣ. 2)	Примѣчаніе. При одиночныхъ боевыхъ стрѣльбахъ, кромѣ тѣхъ, когда стрѣлокъ стоитъ открыто, онъ долженъ употребить всѣ старанія для использованія мѣстности ради укрытія и упора ружью.
7	между 250 и 100		250	Положеніе произвольн.	5	Бюстъ, появляющійся и исчезающій въ разныхъ мѣстахъ. 2)	
8	100		250	Лежа.	5	Прорѣзь въ боевомъ щитѣ.	
9	400		400	Положеніе произвольное.	10	6 падающихъ мишеней, фигуры съ колѣна на 1 шагъ интервала. 3)	
10	600		600		10	2 группы падающихъ мишеней, фигуры стоя, между группами 4 шага интервала.	

ГЛАВА II.
КОЛЛЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНІЕ.

90. Въ бою, въ видѣ исключенія, можетъ представиться надобность сосредоточить огонь нѣсколькихъ ружей и карабиновъ, съ тѣмъ-ли, чтобы замѣнить недостающее автоматическое оружіе, или съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать послѣднему въ открытіи внезапнаго огня.

Коллективная стрѣльба не имѣетъ какихъ-либо особенныхъ свойствъ, зависящихъ отъ существованія пука траэкторій. Ее слѣдуетъ разсматривать, какъ *совокупность*, (juxtaposition) *мѣткихъ одиночныхъ выстрѣловъ*, произведенныхъ по командѣ начальника боевой группы.

Ея цѣнность зависитъ отъ индивидуальнаго искусства стрѣлковъ и строгой *дисциплины огня*, насколько начальникъ сумѣетъ ее поддержать.

Дисциплина эта зависитъ отъ точнаго исполненія слѣдующихъ правилъ:

Стрѣлять, какъ только начальникъ это прикажетъ;

Поставить точно назначенный прицѣлъ;

Прицѣливаться въ указанный предметъ;

По приказанію начальника немедленно прекращать огонь.

Только *дисциплина огня* позволяетъ достигнуть быстрыхъ сосредоточеній огня и эффектовъ внезапности, которыя можетъ дать коллективная стрѣльба.

91. *Внезапный* огонь долженъ дать неожиданный и сильный ураганъ. Автоматическое оружіе боевой группы принимаетъ участіе въ этомъ огнѣ. Внезапность урагана, въ соединеніи съ его смертоноснымъ дѣйствіемъ, можетъ у противника, находящагося въ движеніи, вызвать полную деморализацію.

Когда начальникъ боевой группы усмотритъ благопріятный случай для ошеломленія противника внезапнымъ огнемъ, онъ назначаетъ прицѣлъ, указываетъ цѣль, приказываетъ безъ шума приготовить оружіе и переводитъ людей, если нужно, на мѣсто — откуда будетъ открытъ огонь. Каждый солдатъ быстро осматриваетъ предметъ, подлежащій обстрѣлу, выбираетъ свою частную цѣль и, какъ только группа готова, отдается приказаніе открыть огонь.

92. Въ курсѣ упражненій въ бою боевой группы *) производится нѣсколько стрѣльбъ частями съ холостыми и боевыми патронами, въ частности, стрѣльбы „внезапныя“; мишени употребляются тѣ самыя, что примѣняются при боевыхъ стрѣльбахъ изъ ружья-пулемета; онѣ могутъ быть также скомби-

*) Смотри 2-ую часть Строевого Устава.

нированы изъ фигуръ защитнаго цвѣта, представляющихъ непріятеля въ порядкахъ для движенія или для боя. Эти цѣли ставятся на дистанціяхъ отъ 400 до 1200 метровъ.

——

ОТДѢЛЪ III.

ОБУЧЕНІЕ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ДАНО РАЗНЫМЪ КАТЕГОРІЯМЪ БОЙЦОВЪ.

93. Каковы бы ни были обязанности, возложенныя на солдата въ составѣ группы, и каково бы ни было его вооруженіе, ружье есть оружіе пѣхотинца по преимуществу. Поэтому каждый солдатъ долженъ быть въ состояніи пользоваться имъ въ бою.

Всѣмъ людямъ преподается курсъ техническаго обученія, и всѣ выполняютъ упражненія учебной стрѣльбы.

Всѣ люди, пошедшіе на образованіе звена гренадеръ-вольтижеровъ, выполняютъ полную серію упражненій въ стрѣльбѣ, т. е. всѣ учебныя стрѣльбы и всѣ одиночныя боевыя стрѣльбы.

Начальствующіе нижніе чины и люди, которые, не будучи гренадерами - вольтижерами, нормально вооружены ружьемъ или карабиномъ, выполняютъ, сверхъ упражненій учебной стрѣльбы, три упражненія одиночной боевой стрѣльбы, условія коихъ приближаются къ условіямъ стрѣльбъ N⁰N⁰ 1, 3 и 4 курса, даннаго для примѣра.

Гренадеры — вольтижеры, причисленные къ лучшимъ стрѣлкамъ, получаютъ спеціальное обученіе, полагающееся отличному стрѣлку.

Это обученіе, имѣя задачей дальнѣйшее усовершенствованіе, содержитъ дополнительныя упражненія, какъ учебной, такъ и боевой стѣльбы, которыя представляютъ особый интересъ, въ силу большей трудности, зависящей отъ измѣненія размѣровъ, видимости и вида цѣлей, или упражненія въ стрѣльбѣ на дистанціи отъ 600 до 1200 метровъ изъ ружья съ оптическимъ прицѣломъ, по соотвѣтственнымъ и плохо видимымъ цѣлямъ.

Къ сожалѣнію, въ виду отсутствія во фр. Настав-ніи описанія мишеней, мы не можемъ дать полнаго сравненія курсовъ одиночныхъ боевыхъ стрѣльбъ: русскаго и французскаго. Можемъ лишь сказать, что: 1, французскій солдатъ долженъ пройти 10 упражненій и истратить 60 патроновъ, а русскій только 5 и истратить 25-40 патроновъ.

2. Русскія упражненія зафиксированы — и русскій командиръ части можетъ только выбирать изъ 15 приведенныхъ въ Наставленіи упражненій. Французскій же начальникъ можетъ самъ создавать упражненія,

3. Русскія упражненія составлены болѣе разнообразно, причемъ шире, чѣмъ у французовъ, примѣняются перебѣжки.

4. Русскія упражненія — всѣ „на время“, а у французовъ толъко 4 изъ 10.

5. Оба Наставленія культивируютъ близкую стрѣльбу, но у французовъ средняя дистанція для всѣхъ упражненій курса 220 метровъ, а у насъ 300 м. наибольшія же дистанціи почти одинаковы: у французовъ 600 метровъ, а у насъ 560 м. (800 шаг.)

——

Этимъ заканчивается часть 1-ая фр. Наставленія, посвященная стрѣльбѣ изъ винтовки.

Дальше мы приводимъ, въ извлеченіяхъ, то, что помѣщено въ приложеніяхъ и относится къ той же стрѣльбѣ.

——

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

1. Генералъ М. В. Алексѣевъ Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго — въ войну 1914—1917 г. г. В. Б. . . . . 3.
2. Стратегическіе планы сторонъ къ началу міровой войны С. Добророльскій . . . . . 22.
3. Донъ въ борьбѣ съ коммуной. На Донцѣ и Манычѣ (февраль - май 1919 г.) В. Добрынинъ . . . . . 83.
4. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій русскихъ армій въ Галиціи и Привислинскомъ краѣ въ августѣ 1914 года. В. Драгомировъ . 135.
5. Авіація въ минувшую войну и въ будущую. Профессоръ бывшей Имп. Ник. Воен. Академіи Н. Н. Головинъ . . . . . 184.
6. Два основныя измѣненія въ теоріи военнаго искусства по опыту войны 1914 - 1918 г. г. В. Борисовъ . . . . . 207.
7. Односторонній опытъ. Профессоръ А. Кельчевскій . . . . 213.
8. Старая и новая дисциплина. Н. Патроновъ . . . . . 221.
9. Статья Военнаго Сборника N 1 „О мобилизаціи Русской Арміи въ 1914 году“ въ нѣмецкомъ толкованіи. С. Добророльскій . 244.
10. Горькія истины. Отъ редакціи . . . . . 250.
11. Военно-морской отд. подъ редакціей адмирала А. Д. Бубнова:
    - Отъ редакціи . . . . . 253.
    - Стратегическая подготовка Японіи къ войнѣ на Тихомъ океанѣ . . . . . 255.
    - Соотношеніе морскихъ вооруженныхъ силъ Америки и Японіи на Тихомъ океанѣ послѣ Вашингтонской конференціи . . . 264.
12. Информаціонный отдѣлъ.
    - I. Вашингтонъ — Канны — Москва (14/X 1921 — 6/I 1922 — 23/XII 1921) В. Д—ъ . . . . . 279.
    - II. Текущая работа государствъ по усиленію армій и подготовка къ будущей войнѣ (Англія, Австрія, Германія, Польша, Румынія, С. А. С. Ш., Франція, Чехо-Словакія) . . . 293.
13. Библіографическій отдѣлъ.
    - I. Міровая война . . . . . 319.
    - II. Иностранные журналы (Юго-Славія, Англія, Германія, С. А. С. Ш., Франція, Чехо-Словакія, Швейцарія.) . . . . . 322.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Новое французское наставленіе для обученія стрѣльбѣ. Переводъ В. Ф. и Е. Н. Редакція и комментаріи Е. Н. (Продолженіе) . . . . . Стр. 49 — 54.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
2	3 сверху	въ войну 1914—1915 годовъ	въ войну 1914—1917 годовъ
8	10 снизу	*) послѣ 1915 г.	*) послѣ 1905 г.
36	22 и 23 сверху	$3^1/_2$ резервн. корп.	$2^1/_2$ резервн. корп.
39	12 и 13 сверху	должны были войти корпуса изъ отряда Кевеса	долженъ былъ войти отрядъ Кевеса.
45	8 снизу	Верденъ	Вервенъ.
49	18 сверху	и 31 августа	и 1 августа
62	8 сверху	расформированіе кадровыхъ резервныхъ частей	расформированіе частей крѣпостной и резервной пѣхоты.
66	19 сверху	XXV, XX армейскіе корпуса.	XXV, XIX армейскіе корпуса.
71	3 сверху	4 и 2 арміи.	4 и 5 арміи.
279	2 снизу	1921 г.	1922 г.
281	2 таблица		въ милліонахъ фран.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежемѣсячный журналъ
„МОРСКОЙ СБОРНИКЪ“
въ 1922 году.

Вышелъ N 1-й Январь 1922 г. Цѣна отдѣльнаго номера — 2 франка 50 сант., при подпискѣ на полгода — 15 франковъ (въ странахъ съ высокой валютой вдвое — 5 фр. и 30 фр.).

Редакторъ Капитанъ II-го ранга **Монастыревъ.**

Тунисъ. Бизерта. Русская эскадра. П/Л. „УТКА“.

Издательство „Національное Возрожденіе“

Годъ изд. 2-й. Подписка на 1922 г. Годъ изд. 2-й.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

Русское Дѣло

Выходящую въ гор. Софіи. Съ 1 апрѣля 1922 года подписная цѣна

1 мѣс. въ Болгаріи . . . . . 48 лева.
1 „ „ Кор. С.Х.С. . . . . 25 дин.
1 „ „ Германіи . . . . . 100 мар.
1 мѣс. въ Чехіи, Венгріи и Австріи . . . . . 40 ч. кр.
1 мѣс. во Франціи и др. стр. 10 фр. ф.

Адресъ конторы и редакціи: Софія, ул. Бенковская, 34.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 4-й.
Органъ русской освободительной, національно-государственной мысли

Новая Русская Жизнь

ежедневная газета.

Редакторъ-издатель Ю. А. Григорковъ.

Подписная плата на 1922 г. заграницей: Во Франціи и Бельгіи 7 фр., Голландіи 2 фл., Даніи, Норвегіи и Швеціи 3 кр., Англіи 4 шил., Германіи и Австріи 25 герм. мар., Италіи 10 лиръ, Америки ½ дол., Швейцаріи 4 фр., въ другихъ странахъ 15 фин. мар., которыя можно высылать въ иностр. валютѣ. За перемѣну адреса 2 марки.

Адресъ Редакціи и Конторы: Елизаветинская ул., д. 29, кв. 2. Тел. 35-80.
Helsingfors (Finland), Elisabetsgatan 29, lok. 2.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-й.
Продолжается подписка на

РУССКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

Подписная цѣна на	1922 годъ	½ года	¼ года
Въ Чехословакіи	50 Кч.	30 Кч.	15 Кч.
„ Югославіи	80 дин.	45 дин.	23 дин.
„ Америкѣ	4 дол.	2 дол.	1 дол.
„ Франціи	18 фр.	10 фр.	6 фр.
„ другихъ странахъ	90 Кч.	50 Кч.	30 Кч.

Tchécoslovaquie, Карпатская Русь, Ужгородъ, ул. Берченя, N 35.
Приславшіе подписку **цѣлый годъ** будутъ получать **приложенія безплатно.**

Издательство русской типографіи въ Берлинѣ Е. А. ГУТНОВА
(BERLIN S. 14\ DRESDENERSTRASSE 82-83.

2-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на литературно-художественный и общественный ежемѣсячный журналъ

СПОЛОХИ

Редакторъ АЛ. ДРОЗДОВЪ. Издатель Е. А. ГУТНОВЪ

СОДЕРЖАНІЕ N 6:

СТИХИ: Сергѣя Клычкова, Максимиліана Волошина, Александра Кусикова, А. Соколовскаго, В. Піотровскаго, И. Конопліна, Бенно Гепнера, Сергѣя Маковскаго и М. Смирновой. М. Первухинъ, Фьяметта, Евгеній Чириковъ, Обольститель. А. Ветлугинъ. По воскресеньямъ. Глѣбъ Алексѣевъ, „Господа“ изъ крѣпости св. Лаврентія. П. Нилусъ. Krupnik. М. Струве. Отрывокъ изъ повѣсти въ стихахъ „Голубая птица“. Николай Ашукинъ. Александръ Блокъ. Наталія Потапенко. Настроенія. Проф. Б. Закъ, С. Сегаль. КНИГА: Н. Потапенко и Ревнителя. -- Въ текстѣ графическія работы художника С. Сегаля. -- Постоянный отдѣлъ: Торгово-промышленный и информаціонный.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПЕРВАГО ЧИСЛА КАЖДАГО МѢС.

Розничная продажа во всѣхъ русск. книжн. магазинахъ Европы и Америки, а также у А. Вертгеймъ, Leipzigerstr. и въ магаз. „Kurfürst“, Kurfürstenstr. 70.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на газету

„НОВОЕ ВРЕМЯ“

Редакторъ-издатель М. А. СУВОРИНЪ.

Газета выходитъ ежедневно, исключая послѣпраздничные дни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.
Въ предѣлахъ Королевства С.Х.С. . . .	25 дин.	70 дин.	130 дин.
Въ Чехословакіи (въ чешск. крон.) . .	30 ч. кр.	85 ч. кр.	160 ч. кр.
Въ Германіи, Австріи, Венгріи и Польшѣ (въ герм. маркахъ)	65 мар.	190 мар.	370 мар.
Въ Болгаріи (въ левахъ)	40 лев.	115 лев.	220 лев.
Во Франціи, Англіи и др. стран. (во фр.)	10 фр.	28 фр.	50 фр.

Подписка принимается съ 1, 10 и 20 числа каждаго мѣсяца.

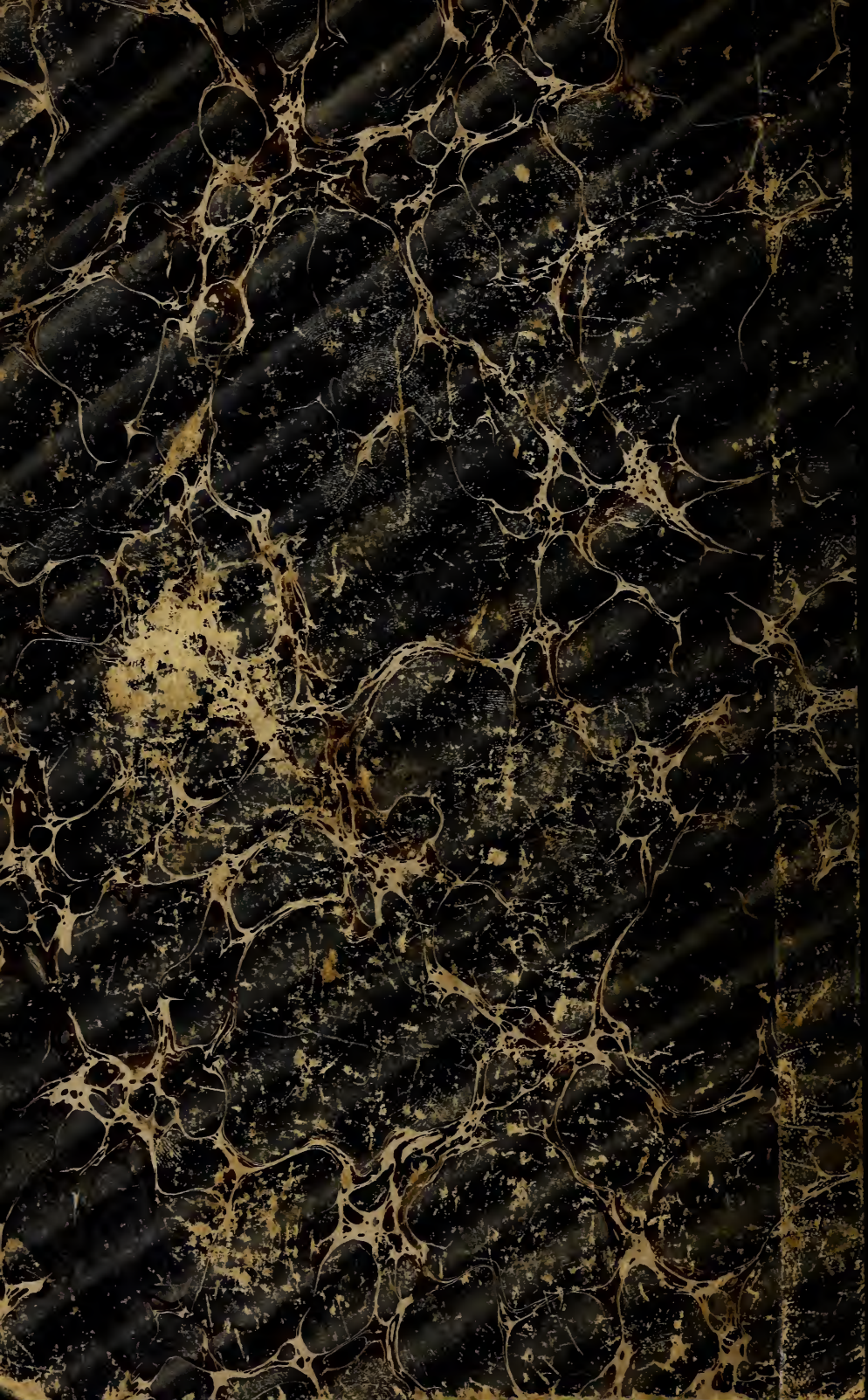
Пріемъ подписки и объявленій производится въ главной конторѣ „Новаго Времени“ **Београд, Кр. Наталіи ул., 21** и во всѣхъ агентствахъ газеты.

ЦѢНА ВОЕННАГО СБОРНИКА N 2.

Въ Сербіи 35 дин., Болгаріи 70 лева, Чехо-Словакіи 40 ч. кр., Франціи 8 фр., Англіи 4 шилл., Германіи 100 мар., Польшѣ, Литвѣ, Латвіи, Эстоніи, Финляндіи 90 герм. мар.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
U4
.V875
kn.2